Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

vignettes et 304 planches
Raphaël, Jules Romain,
ne, Guerchin, Parmezan,
. Rosa, Poussin, Mignard
utertre, Molinchon, La-
fort, Cheri, Debret, Du-
etc. et gravé par Au-
, Delignon, Morel, Phil.
Vendramini, Henriquès.
мы I—III пер. т.-розов.
от. обрѣзъ; форзатцъ св.-
г]. (Гр. Строг.).
90 planches.
87 planches.

ratrice de toutes
l'imprimerie de l'A
Avec 7 planches
мрам. кож., дв. ф

382. Sacre, le, d
Navarre, dans l'
XXV Octobre 172
tispice, 9 vignett
en cadres. Пер. т.-
(Гр. Строг.).

383. Melfort, de.
lerie, représentées
gravées par les pl

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

~~118260~~ (118266)

Сборникъ

статей о Сибири и нужныхъ для нея отраслях

Томъ VII

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

118260(118266)

Библ. Отд. 7- 181 № 7-8
(Собр. кн. 1 и 2)

КЯХТИНСКАЯ ТОРГОВЛЯ.

I.

ОБЩІЙ ВГЛЯДЪ НА НЕЕ.

Кяхтинская торговля, съ самаго основанія своего, составляла одну изъ важнѣйшихъ статей нашей внѣшней торговли. Мнѣніе объ этой торговлѣ было всегда самое лучшее, — потому что она дѣйствительно приносила важную пользу для Россіи не-только внутри страны, но и внѣ ея предѣловъ, поддерживая собой вѣковыя сношенія наши съ Китаемъ и народами средней Азіи; но десять лѣтъ тому назадъ начали говорить и писать о Кяхтинской торговлѣ совсѣмъ другое. Первое основаніе положилъ этому г. Тенгоборскій, въ книгѣ своей: «о производительныхъ силахъ Россіи.» Въ 4 части его книги о торговлѣ нашей съ Китаемъ написана цѣлая глава, гдѣ онъ заявилъ свое мнѣніе о пользѣ допущенія кантонскаго чая въ Россію, хотя и указалъ при этомъ на тѣ потери, какія понесетъ Россія отъ неизбѣжнаго упадка Кяхтинской торговли. Но поборники, только что начавшейся тогда распространятся у насъ идеи свободной торговли, — воспользовавшись указаніями г. Тенгоборскаго,—напали на Кяхтинскую торговлю самымъ безпощаднымъ образомъ. — Ее стали называть какой то монополіей, — доставляющей будто бы выгоду только немногимъ участвующимъ въ ней капиталистамъ и вообще приносящей болѣе вреда нежели пользы. — Утверждали, что потребители чая несутъ будто-бы до 9 милліоновъ ежегоднаго налога, переплачивая за Кяхтинскій чай не менѣе одного рубля за фунтъ, и что Англичане

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

пользуясь правомъ торговли въ южныхъ портахъ Китая (которымъ русскіе тогда еще не пользовались) и дешевой перевозкой моремъ могутъ доставлять въ Россію чай гораздо дешевле Кяхтинскаго. Допущеніе же чая съ умѣренною пошлиною сдѣлаетъ его болѣе доступнымъ для потребителей, а все это въ совокупности будто-бы поведетъ къ прекращенію чайной контрабанды.

Такого рода выводы, какъ приводимыя болѣе всего экономистами и людьми передовыми, конечно не могли не имѣть вліянія на общественное мнѣніе, которое послѣ сего сильно возстало на Кяхтинскую торговлю и заставило многихъ смотрѣть на нее съ какимъ то предубѣжденіямъ. Предубѣжденіе это до того наконецъ усилилось, что сколько бы не старались защитить эту торговлю люди хорошо постигающіе ея положеніе, сколько бы не доказывали пользу отъ ея существованія, но никто изъ сторонниковъ свободной торговли не хотѣлъ тогда этаго и слушать. Никто вѣроятно изъ противниковъ Кяхтинской торговли не хотѣлъ и знать, что торговля эта есть единственный пунктъ чрезъ который мы можемъ поддерживать коммерческія и даже дипломатическія сношенія наши съ Китаемъ, что чрезъ нее одну только сбываются наши мануфактурныя издѣлія и избытки звѣринаго промысла и народнаго хозяйства и что эта торговля всегда приносила и приноситъ громаднѣйшую пользу по многимъ отраслямъ народной промышленности, что она послужила болѣе вѣрнѣйшимъ средствомъ къ упроченію благосостоянія Сибирскаго края, — доставляя въ тоже время и казнѣ ежегодно пошлиннаго дохода отъ 5 до 6 милліоновъ рублей, и что называть эту торговлю монополіей нѣтъ никакого основанія, потому что участіе въ ней никогда и никому запрещено небыло. Если же она пользовалась правомъ исключительной продажи въ Россіи чая и вообще обязана своимъ существованіемъ покровительственной системѣ, то система эта была установлена не для одной Кяхтинской торговли, но для всѣхъ отраслей нашей отечественной промышленности, какъ положительно обязанныхъ своимъ существованіемъ именно этой системѣ и что наконецъ неосмотрительное допущеніе кантонскаго чая въ Россію положительно уронитъ непосредственную торговлю нашу съ Китаемъ, — а уронивши ее разъ возстановить будетъ уже не легко.

Конечно доказать теперь дѣйствительную пользу Кяхтин-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ской торговли и всю ошибочность предположеній экономистовъ, не трудно, но прежде достигнуть этаго было гораздо труднѣе; тогда экономисты опирались, болѣе всего на общественное мнѣніе и говорили объ этомъ предметѣ отъ имяни науки, чему тогда болѣе всего у насъ и вѣрили. — Теперь общественное мнѣніе стало значительно измѣняться и далеко не въ пользу экономистовъ, потому что самый опытъ доказалъ, какъ ошибочны были всѣ ихъ предположенія. Да они и сами начинаютъ кажется убѣждаться какъ гибельно было желаемое ими столь рано времянное примѣненіе идеи свободной торговли къ интересамъ Россіи, — которая находится далеко не въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ другія Европейскія державы, гдѣ это примѣненіе считается, въ нѣкоторой однако же степени, благодѣтельнымъ, и что у насъ при незначительномъ только измѣненіи тарифа 1857 года остановилось почти вовсе полезное развитіе внутренней производительности. Мы послѣ сего пришли къ самому безвыходному состоянію въ коммерческомъ и финансовомъ отношеніи, такъ какъ торговый нашъ балансъ по внѣшней торговлѣ и денежный рынокъ внутри Россіи находится теперь въ совершенномъ упадкѣ. По чайной же торговлѣ совершился слѣдующій фактъ. Чай въ оптовой торговлѣ сталъ продаваться весьма дешево, въ особенности тотъ, правильное водвореніе котораго подлежитъ сомнѣнію и подорвалъ этимъ оптовую торговлю Кяхтинскимъ чаемъ. Въ розничной же распродажѣ, чрезъ которую онъ доходитъ до потребителей, не только не сдѣлался дешевле, но лучшіе сорты чернаго чая стали продаваться еще дороже. Вообще же чай утратилъ къ себѣ всякое довѣріе вслѣдствіе существующей въ немъ повсемѣстной подмѣси, и потребители чая, отъ имяни которыхъ такъ много говорили и такъ справедливо объ нихъ заботились, ничего отъ допущенія кантонскаго чая не выиграли; чайная контрабанда существуетъ по прежнему и непосредственная торговля наша съ Китаемъ стала упадать какъ бы систематически.

А посему теперь кажется будетъ весьма своевременно представить на судъ публики положеніе и значеніе Кяхтинской торговли съ должною подробностію, начиная съ самаго ея основанія и до настоящаго времени, со всѣми бывшими въ ней перемѣнами и тѣмъ окончательно ознакомить читающую публику съ этой столь отдаленной торговлей.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

II.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

Почти каждому извѣстно, что сухопутная торговля наша съ Китаемъ установилась на рубежѣ нашихъ и Китайскихъ владѣній при незначительной рѣчкѣ Кяхтѣ. Установить здѣсь постоянную съ Китаемъ торговлю заставила только крайняя необходимость, вслѣдствіе утраты нами права ѣздить со своими товарами внутрь Китая, или вѣрнѣе сказать, съ прекращеніемъ караванной торговли, существовавшей болѣе ста лѣтъ, и продававшей въ Китаѣ хотя бы одни казенные мѣховые товары. При запрещеніи русскимъ купцамъ всякаго въ ней участія, они все таки успѣвали проникать въ Китай и Монголію со своими товарами. А какъ приграничные наши жители, при первыхъ еще сношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ, стали уже обмѣниваться своими произведеніями съ подданными этаго государства, — *на самой границѣ*, то по высылкѣ, нашего послѣдняго каравана изъ Пекина и 7 лѣтняго вскорѣ послѣ того съ Китаемъ разрыва, мы должны были согласиться по размѣнному договорному съ Китаемъ акту, заключенному въ 1792 году, установить свою торговлю *только* на Кяхтѣ, отдѣливъ такимъ образомъ себя отъ Китая и многолюднаго его населенія цѣлой Монголіей, на разстояніи болѣе 1250 верстъ ненаселеннаго пути. Для производства съ нами торговли китайское правительство выслало купцовъ, — крайней къ Монголіи — Сансинской провинціи, отдавъ имъ эту торговлю какъ монополію, снабдило ихъ весьма стѣснительною, въ отношеніи Русскихъ инструкціею, а наблюденіе за выполненіемъ ея ввѣрило своимъ чиновникамъ съ извѣстными въ Китаѣ способами. Вслѣдствіе чего торговля наша на Кяхтѣ, съ перваго же раза утративъ свою свободу, замкнулась въ самыя тѣсныя рамки и попала въ такое исключительное положеніе, какому не найдется примѣра ни на одномъ торговомъ пунктѣ по всему земному шару. Мы, начавъ постоянную торговлю на Кяхтѣ, должны были торговать только съ высланными къ намъ Китайцами, не зная ни быта народнаго въ Китаѣ, ни его образа жизни, не могли слѣдить за его потребностію и вводить въ кругъ нашей торговли, ничего новаго, приспособленнаго по вкусу и привычкамъ потребителей, и должны были ограничиваться сбытомъ только тѣхъ предметовъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

какіе брали отъ насъ въ Кяхтѣ китайскіе купцы. Самыя торговыя свѣдѣнія мы получали отъ нихъ же, которыя они и сообщали намъ по собственнымъ уже видамъ. Такимъ образомъ мы должны были бороться съ ними во время каждой расторжки,— отстаивая сколько возможно свои интересы и въ огражденіе сего ввели у себя составленіе на размѣнъ товаровъ положенія, назначая предварительно цѣны ниже которыхъ никто не могъ промѣнивать китайцамъ своихъ товаровъ и выше которыхъ брать отъ нихъ чаи и другіе товары. Наблюденіе же за выполненіемъ сихъ положеній ввѣрено было избираемымъ ежегодно изъ среды купечества компаніонамъ (переименованныхъ въ послѣдствіи въ старшины) и Кяхтинской таможнѣ. Послѣдняя и производила всему этому контроль удерживая наше купечество въ своемъ повиновеніи и страхѣ, имѣя полную возможность подвергнуть каждаго изъ торгующихъ на Кяхтѣ, важной отвѣтственности, за малѣйшую въ документахъ ошибку, исправленіе которой возможно было только при особомъ расположеніи таможенныхъ чиновниковъ и главнаго ихъ начальника.

III.

ЗНАЧЕНІЕ КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

Не смотря однакожъ на всѣ затрудненія происходящія и отъ условій Кяхтинскаго торга и по отдаленности этаго торговаго пункта отъ центра Россіи, Кяхтинская торговля, какъ вызываемая потребностію международнаго сближенія двухъ громаднѣйшихъ по своему пространству и народонаселенію государствъ и необходимостію обмѣна обоюдныхъ произведеній, стала быстро развиваться и дошла въ послѣдніе 60 лѣтъ до весьма значительныхъ размѣровъ, чѣмъ и пріобрѣла себѣ то важное значеніе и то уваженіе, которымъ она всегда такъ справедливо пользовалась. Сначала пошли отъ насъ въ Китай избытки звѣриныхъ промысловъ какъ то: бѣлка, лисицы и прочая; изъ предметовъ народнаго хозяйства, невыдѣланныя шкуры домашней кошки, мерлушка всѣхъ родовъ и другія; изъ заводскихъ же издѣлій юфть выдѣлываемая почти во всѣхъ городахъ Сибири и козлиныя кожи казанскихъ заводовъ; наконецъ обнаружилось требованіе и на мануфактурныя товары, — вслѣдствіе чего стали сбываться въ Китай сначала иностранныя сукна и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

другія ткани; но потомъ съ устройствомъ у насъ собственныхъ мануфактуръ пошли и наши товары, которые вытѣснивъ заграничные, заняли теперь въ этой торговлѣ первое мѣсто; Въ 1850 годахъ, какъ болѣе благопріятныхъ для ея годахъ, стало приходить въ Китай ежегодно:

Сукна разныхъ сортовъ и фабрикъ до .	1.500.000	арш.
Драдедама	130.000	»
Плиса	3.500.000	»
Нанки	700.000	»
Тика, чешуйки и проч. льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.	400.000	»
Заводскихъ издѣлій:		
Козловъ выдѣланныхъ	220.000	шт.
Юфти	110.000	»
Звѣринаго промысла:		
Бѣлки . . . . . болѣе .	2.000.000	»
Выдры	10.000	»
Котовъ морскихъ . . . . . до .	8.000	»
Писцовъ . . . . . до .	50.000	»
Корсаковъ и лисицъ доходило	50.000	»
Лапы лисьей	400.000	паръ.
Домашняго хозяйства:		
Кошки домовой до	250.000	»
Мерлушки украинск. отъ 500.000 болѣе.	1.000.000	»
Мерлушки забайкальской до.	200.000	»

Отпускъ прочихъ товаровъ: зеркалъ, четвертки, мишуры и другихъ составлялъ также значительную цифру. Вся же сумма отпуска въ Китай товаровъ доходила до *семи милліоновъ рублей серебромъ* въ годъ.

Изъ Китая мы получали сначала чай, а также разныя издѣлія и ткани; главная масса послѣднихъ заключалась тогда въ китайкѣ, сумма которой далеко превышала сначала даже вывозъ чая. — Потомъ, когда стали выдѣлываться у насъ почти однородныя съ нею издѣлія, тогда вывозъ китайки сократился, и въ замѣнъ ихъ сталъ увеличиватся вывозъ чая, который подъ конецъ и составилъ уже единственную статью вывоза. Привозъ его въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Россію увеличиваясь годъ отъ году, дошелъ до громадной цифры.

Въ 1837 году ввезено байховаго чая въ Россію чрезъ Кяхту 134.215 пудъ или 5.372.600 фунтовъ.

Въ 1847 году — 224.000 пуд. или 8.960.000 фунтовъ.
» 1862 » 339.646 » » 13.585.840 »

Пошлины съ этаго чая получалось отъ 5 до 6 милліоновъ. Оборотъ Кяхтинской торговли, считая съ цѣнностію чая въ Кяхтѣ, съ расходами, провозной платой, и пошлиною, составлялъ весьма значительную сумму: напримѣръ, если считать цѣнность байховаго чая по оптовой только его продажѣ т. е. по 1 р. 40 коп. за фунтъ, то ежегодная за него выручка составитъ до 19 милліоновъ руб.; если же приложить къ этому еще сумму заключающуюся въ отпускныхъ товарахъ доходившихъ до 7 милліоновъ, то весь оборотъ Кяхтинской торговли въ послѣднее время можно считать не менѣе какъ въ 26.000.000 рублей въ годъ.

Распространеніе Кяхтинской торговли доставило важныя выгоды многимъ отраслямъ промышленности въ Россіи. Напримѣръ: вслѣдствіе постояннаго сбыта нашихъ товаровъ чрезъ Кяхту устроилось у насъ много значительныхъ фабрикъ и заводовъ, распространившихъ подъ конецъ производство отпускаемыхъ въ Китай издѣлій до обширной степени. Въ одной Москвѣ и близъ—лежащихъ къ ней мѣстностяхъ выдѣлкою отпускаемыхъ въ Китай издѣлій занято было въ 1857 году: фабрикъ шерстяныхъ издѣлій 37, хлопчатобумажныхъ 45, льняныхъ и пеньковыхъ 14, не считая другихъ заведеній для выдѣлки зеркалъ, мишуры и проч. Кромѣ сего устроилось много заводовъ съ обширнымъ производствомъ для выдѣлки сафьяновъ, козловъ, юфтовыхъ кожъ въ городахъ С. Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Кунгурѣ, Тюмени, Тарѣ, Томскѣ и другихъ. Чрезъ перевозку же тяжестей, отправляемыхъ изъ Москвы до Кяхты и обратно, развилась извозная и внутренняя по городамъ промышленность, чрезъ что упрочилось и народное благосостояніе, особенно въ Сибирскомъ краѣ. И не мудрено, когда за одинъ перевозъ тяжести изъ Москвы до Кяхты и обратно разтрачивались ежегодно громадныя капиталы:

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Въ 1834 году . . .	1.200.000	рублей.
» 1844 »	2.200.000	»
» 1861 »	3.190.000	»
» 1862 »	3.500.000	»

и весь этотъ капиталъ доставался въ руки исключительно простаго народа, какъ то: извощиковъ имѣющихъ собственныхъ лошадей, дворниковъ или содержателей постоялыхъ дворовъ и продавцевъ фуража и съѣстныхъ припасовъ *).

Изъ Китая въ послѣднее время мы вывозимъ только чай, сдѣлавшійся теперь предметомъ народнаго потребленія. Цѣнность его въ Россіи не была и даже не казалась ни для кого обременительной, ибо чай продавался, говоря разумѣется, о продажѣ его изъ оптовыхъ или первыхъ рукъ, по 2 р. 34 коп. за фунтъ цвѣточнаго и 1 р. 43 коп. чернаго, при пошлинѣ по 70 коп. съ цвѣточнаго и 40 к. съ фунта чернаго. Достоинство Кяхтинскаго чая всегда было превосходное, ибо онъ при вымѣнѣ его на Кяхтѣ подвергался строгой сортировкѣ, а въ розничной продажѣ подмѣсь въ него была крайне незначительная, — если же иногда подмѣшивали въ него чай спитый и копорскій, то это дѣлалось неповсемѣстно и то въ незамѣтной степени и въ самыхъ низшихъ торговыхъ и трактирныхъ заведеніяхъ и зло это строго преслѣдовалось.

Имѣя все это въ виду и убѣждаясь, время отъ времени на опытѣ, на сколько торговля наша съ Китаемъ доставляетъ выгодъ государству, правительство наше, установивши разъ исключительное для нее право продавать въ Россіи чай, привозимый только сухопутно чрезъ Кяхту, съ запрещеніемъ ввоза его моремъ и чрезъ западную европейскую границу, крѣпко держалось этаго запрещенія. Впрочемъ, такое запрещеніе или охранительная система введены были въ Россіи и по всѣмъ отраслямъ въ видахъ поощренія внутренней торговли и распространенія собственной заводской и фабричной промышленности, и эта система не казалась тогда никому ни тягостной, ни обре-

*) Всѣ числовыя данныя помѣщенныя въ этомъ отдѣлѣ были давно извѣстны и подкрѣпляются теперь книгою составленною г. Критомъ подъ названіемъ «матеріалы для обсужденія вопросовъ о чайной торговлѣ»; числовыя данныя этой книги будучи взяты большею частію изъ вѣрнаго источника; отчетовъ Кяхтинской таможни, заслуживаютъ полнаго вѣроятія; но въ этой книгѣ есть такіе выводы, которыя не выдерживаютъ критики, о чемъ и будетъ сказано ниже.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

менительной, ибо она видимо и быстро упрочивала народное благосостояніе въ Россіи. Самое выполненіе правилъ этой системы или соблюденіе таможеннаго устава также не представляло важныхъ затрудненій и нарушителя его не оставались безнаказанными и никто прежде сего не думалъ, что придетъ время, когда нужно будетъ, уступая напору контрабанды, снять и самое запрещеніе.

Но кяхтинская торговля, какъ обязанная прежде всего своимъ существованіемъ у насъ охранительной системы, не могла выдержать перваго толчка, послужившаго къ разрушенію этой системы. *Первый* ударъ нанесенъ былъ этой торговлѣ чрезъ иностранное соперничество посредствомъ незаконнаго водворенія кантонскаго чая въ Россіи. *Вторымъ* ударомъ этой торговлѣ было возникшее въ Китаѣ народное возмущеніе, которое остановило на нѣсколько лѣтъ сбытъ нашихъ товаровъ въ Китаѣ; *третьимъ же* окончательнымъ ударомъ оказалось распространеніе у насъ идеи свободной торговли; вслѣдствіе котораго и послѣдовало разрѣшеніе къ привозу кантонскаго чая въ Россію съ умѣренною пошлиною. Всѣ эти три обстоятельства и слѣдуетъ разсмотрѣть теперь съ должною подробностію.

IV.

О ЧАЙНОЙ КОНТРАБАНДѢ И МѢРАХЪ ПРОТИВЪ ЕЯ.

Послѣ первой войны Англіи съ Китаемъ и открытія южныхъ китайскихъ портовъ для европейской торговли, главнѣйшій вывозъ изъ Китая состоялъ изъ чая всѣхъ возможныхъ сортовъ и наименованій. Потребленіе его въ Россіи годъ отъ году увеличивалось и онъ продавался у насъ гораздо дороже того почемъ могли пріобрѣтать его англичане въ Кантонѣ, не говоря, разумѣется о достоинствѣ чая. Большая масса его была направлена къ нашей западной границѣ, гдѣ, при существовавшемъ тогда запрещеніи, онъ сталъ проникать въ Россію посредствомъ контрабанды. — При такихъ условіяхъ чай доставлялся не высокаго достоинства и дешевый, и контрабандисты при тайномъ провозѣ его чрезъ границу получали огромныя выгоды, не скупясь, разумѣется, и на расходы. Въ Россіи же чай этотъ, по неимѣнію въ розничной торговлѣ, отличительнаго знака на чаѣ вообще, продавался или подъ именемъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кяхтинскаго или смѣшивался съ нимъ. Чайная контрабанда, водворяясь постепенно, усилилась до того, что вся Польша и западныя губерніи стали довольствоваться исключительно этимъ чаемъ и большая масса его пошла уже въ Москву и Петербургъ. Это важнымъ образомъ повредило и правильной чайной торговлѣ въ Россіи, и подрывало торговлю нашу съ Китаемъ. Видя такое безвыходное положеніе, купечество наше нѣсколько разъ дѣлало противу этого зла свои заявленія, вслѣдствіе которыхъ обстоятельство это было тщательно изслѣдовано. Послѣ сего существованіе чайной контрабанды признано уже несомнѣннымъ и для пресѣченія ея учреждали нѣсколько разъ комитеты и коммиссіи, составляли разныя предположенія. Но все это осталось въ соображеніяхъ и на бумагѣ, и зло не прекращалось, а увеличивалось до того, что многихъ администраторовъ привело ка такому заключенію, что не лучше ли будетъ въ прекращеніе его уничтожить самую причину, т. е., уступая напору контрабанды, допустить кантонскій чай къ правильному привозу, что къ сожалѣнію и состоялось.

Хотя въ числѣ доводовъ, послужившихъ предлогомъ къ допущенію кантонскаго чая, было поставлено на видъ, что такъ какъ чайная контрабанда существуетъ вслѣдствіе только запрещенія къ правильному привозу сего чая въ Россію, то чрезъ допущеніе его съ невысокою пошлиною можно остановить чайную контрабанду совершенно; но трехлѣтній опытъ доказалъ всю неосновательность сихъ предположеній. Чайная контрабанда какъ была прежде, такъ существуетъ и теперь, особенно по западной границѣ, чему, конечно, не мало способствуетъ допущеніе къ привозу чая по всѣмъ даже незначительнымъ таможнямъ и заставамъ. Теперь положительно извѣстно, что на эту границу направляется чай самаго низкаго сорта, нежели привозимый моремъ участвующими въ морской чайной торговлѣ иностранными и русскими домами и что западный чай, по дешевизнѣ своей не превышающій съ доставкою можетъ быть 20 и 25 коп. за фунтъ, доставляетъ еще довольно большую премію для контрабандистовъ, даже при пошлинѣ по 35 коп. съ фунта давая имъ болѣе 100%. Провозить его чрезъ границу нынѣ сдѣлалось еще удобнѣе, ибо, при ограниченномъ штатѣ чиновниковъ и объѣздчиковъ, особенно въ незначительныхъ таможняхъ и заставахъ, гораздо легче обмануть ихъ, а въ крайности и сойтись съ кѣмъ слѣдуетъ. Направленный на этотъ путь чай мо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жетъ провозиться въ такомъ порядкѣ, что нѣкоторую его часть завезутъ въ таможню, оплатятъ пошлиною и наложатъ пломбы, остальную гораздо большую массу провезутъ даромъ, безъ наложенія штемпелей или же съ наложеніемъ ихъ, чрезъ услужливыхъ досмотрщиковъ, какъ это дѣлалось въ давно прошедшее время по Иртышской линіи или же, чего лучше, наложатъ эти штемпеля за границей. Есть такого рода свѣдѣнія, что многимъ изъ нашихъ русскихъ купцовъ, проѣзжающимъ за границу, предлагали въ Вержболовѣ и по ту сторону границы, что если они купятъ въ Лондонѣ чай, то услужливыя люди доставятъ его въ Россію въ должномъ порядкѣ и за штемпелями, соглашаясь получить пошлину за одинъ третій ящикъ, и деньги получить по сдачѣ чая въ Москвѣ; а нѣкоторымъ предлагаютъ оставить въ обезпеченіе сего предпріятія и пятипроцентные билеты. Спрашивается, какую же они сами-то должны заплатить пошлину, когда съ другихъ соглашаются получить только одну третью часть? Что контрабанда чрезъ западную границу существуетъ и въ сильной степени, это доказывается тѣмъ, что западный чай огромными массами продается въ Москвѣ и другихъ городахъ: *тайно* чрезъ евреевъ не дороже 40 или 50 коп. за фунтъ, и *явно*, такъ называемый правильно водворенный чай въ ящикахъ и со штемпелями по 76 и 84 коп. за фунтъ, тогда какъ одной пошлины съ него слѣдуетъ съ дополнительнымъ налогомъ 33 коп. съ фунта, между тѣмъ какъ въ чаѣ, который открыто продается есть сорта порядочные, которые нельзя купить и въ чайныхъ округахъ Китая дешевле 33 коп., да расходовъ на него падаетъ 16 коп. При пошлинѣ же въ 33 коп. онъ долженъ обойтись не дешевле 81 коп., сдѣдовательно онъ продается въ убытокъ, тѣмъ болѣе значительный при упадкѣ нашаго заграничнаго курса. Въ числѣ же мѣшечнаго контрабаднаго есть чай весьма низкаго достоинства, но въ розничной торговлѣ онъ идетъ за кяхтинскій или въ подмѣшанномъ съ нимъ видѣ, слѣдовательно кромѣ подрыва правильной торговлѣ и ущерба казенному интересу. Вся тяжесть падаетъ теперь на потребителей, которые должны довольствоваться подмѣшаннымъ чаемъ, платя, однако же, за него ту же цѣну почемъ продается въ розницу и настоящій кяхтинскій чай.

Въ числѣ различныхъ мѣръ противъ контрабанды было предположено введеніе бандеролей, которыя признавались полезными въ томъ отношеніи, чтобы каждому доставить воз-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

можность распознавать правильно водворенный чай отъ контрабаннаго, а главное, чтобы оградить кяхтинскій чай отъ подмѣси въ него чая спитаго, поддѣльнаго, тайно водвореннаго, низкосортнаго и поддѣланнаго въ Англіи чая; предполагали ввести чайныя бандероли по всей Россіи, накладывая ихъ при развѣскѣ чая преимущественно въ Кяхтѣ и въ другихъ мѣстахъ по дорогѣ и въ Москвѣ, такъ чтобы чай продавался повсемѣстно или въ цѣльныхъ цибикахъ, или въ забандероленныхъ картузахъ въ 1 фунтъ, $^1/_2$ и $^1/_4$ фунта, но мѣру эту по многосложности отвергли. Если же введено было забандероленіе чая при исключительныхъ только случаяхъ, то оно, какъ полумѣра, не достигло своей цѣли. Напримѣръ: прежде существовало правило, по коему контрабандный чай былъ подвергаемъ сожженію или другому истребленію, въ тѣхъ видахъ, чтобы не распространять его въ потребленіи, какъ чай низкосортный и заключающій въ себѣ всевозможную подмѣсь въ подрывъ общественному здоровью и правильной чайной торговлѣ. Но впослѣдствіи, вѣроятно для извлеченія выгодъ для казны, конфискованный контрабандный чай стали продавать съ аукціона, но при этомъ установили, чтобы при выпускѣ этого чая изъ таможни налагать на него бандероль, только неизвѣстно, ради какого случая сдѣлано было такое установленіе, ибо забандероленный контрабандный чай въ розничной продажѣ никогда не показывался, да и что за надобность была продавцу выставлять на показъ его, какъ чай низкаго сорта, котораго потребители никогда завѣдомо не брали. И вотъ весь этотъ процессъ окончился тѣмъ, что забандерольный чай доставляли въ лавку и высыпали изъ забандероленныхъ картузовъ въ открытые цибики съ кяхтинскимъ чаемъ и продавали подъ его именемъ. Тоже самое или подобное сему дѣлается въ настоящее время при установленіи бандеролей на чай, продаваемый въ западныхъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ. Извѣстно, что весь почти привозимый чрезъ таможни на западной границѣ кантонскій и вмѣстѣ съ нимъ и контрабандный чай, будучи провезенъ ту линію, гдѣ прекращается обязательная продажа забандерольнаго чая остается въ розничной продажѣ *внѣ всякаго преслѣдованія*. Здѣсь онъ свободно пересыпается въ кяхтинскіе чайные цибики, перемѣшивается съ тѣмъ чаемъ или развертывается въ картузы и продается уже подъ его именемъ. Теперь спрашивается, на сколько это мѣстное забандероленіе чая могло остановить чайную кон-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

трабанду? Напротивъ, оно только отдалило распространеніе ея во внутреннія губерніи, оставивъ въ тѣхъ мѣстахъ ту-же какъ и прежде тайную продажу контрабаднаго чая, разносимаго по дворамъ и трактирнымъ заведеніямъ въ мѣшкахъ и другихъ помѣщеніяхъ. Но мѣра эта важнымъ образомъ стѣснила только правильную чайную торговлю, такъ какъ при выпискѣ въ тѣ мѣста кяхтинскаго чая, онъ долженъ подвергаться забандероленію въ таможняхъ съ большимъ при этомъ затрудненіемъ.

Изъ всего этого, кажется, не трудно вывести заключеніе, что чайныя бандероли тогда только могутъ принести дѣйствительную пользу, когда посредствомъ ихъ оградится лучшій чай отъ различной подмѣси, т. е. когда продажа забандерольнаго чая будетъ обязательна по всей Россіи, какъ продается табакъ. Слѣдовательно, для пресѣченія чайной контрабанды требуются другія болѣе рѣшительныя мѣры, которыя когда-то существовали въ Россіи и приносили свою пользу, какъ, напримѣръ, во времена Канкрина и Бибикова. Тогда существовали тѣ же самые таможенные законы, какъ и теперь, но тогда они, вѣроятно, строже исполнялись. Впрочемъ, тогда преслѣдованіе контрабанды считалось и не несовременнымъ и не негуманнымъ и у насъ не существовало еще столь постыднаго сознанія, что намъ нельзя уже остановить контрабанды и что мы, какъ бы сочувствуя успѣху контрабандистовъ, готовы принести въ жертву и важную статью государственныхъ доходовъ, и интересы внутренней торговли и собственной производительности Россіи, считая единственной мѣрой къ уменьшенію контрабанды только сбавку пошлины. Не даромъ же издѣваются въ этомъ случаѣ надъ нами германцы и англичане. Первые нашли уже полезнымъ для насъ же предложить намъ свои услуги: они берутся ограждать насъ отъ контрабанды, только взамѣнъ сего требуютъ бездѣлицы: пониженія нашего тарифа вообще на какія нибудь 50% не забывая, разумѣется, и себя, чтобы чрезъ это достигнуть лучшаго сбыта своихъ произведеній. Конечно, съ пониженіемъ тарифа сократится и контрабанда, тогда въ пособіи германцевъ и надобности не будетъ, но они думаютъ, что мы въ простотѣ души своей и не замѣтимъ ихъ ловушки. Англичане же проповѣдуютъ, что въ Россію ввозится иностранныхъ предметовъ правильнымъ путемъ только 1% и остальныя 99% водворяются тайно. Можетъ быть они взяли въ основаніе не количество, а цѣнность предметовъ, тогда выводы ихъ бу-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дутъ имѣть нѣкоторое вѣроятіе, потому что цѣнныхъ предметовъ и возвышенной, разумѣется, пошлины, ввозится къ намъ тайнымъ путемъ должно быть очень много, видя повсемѣстную ихъ распродажу, такъ какъ по офиціальнымъ отчетамъ ввозъ этихъ предметовъ составляетъ крайне ничтожную сумму. Давно бы слѣдовало заняться своимъ хозяйствомъ самимъ, не ожидая пособія другихъ.

Да и вопросъ-то этотъ не очень многосложенъ, какъ онъ многимъ кажется. Каждому, конечно, извѣстно, что въ переводѣ контрабанды заинтересованы три отдѣла личностей, *первые* тѣ, кто отправляетъ контрабанду, *второе* тѣ, кто перевозитъ ее чрезъ границу, а *третье* кто ее принимаетъ; изъ нихъ первые для насъ недоступны, вторые по возможности преслѣдуются; но третьи главныя-то виновники и остаются у насъ внѣ преслѣдованія, хотя они и расположены на путяхъ, ведущихъ отъ границы внутрь Россіи, но, видите ли, они находятся внѣ какой-то воображаемой таможенной линіи, коснуться до нихъ будто бы нельзя или не хотятъ этаго дѣлать; можетъ быть потому, что они очень всесильны въ своемъ раіонѣ, сыскивая нужныхъ для себя милостивцевъ, чего у насъ какъ видно скоро не выведется. Конечно никто не будетъ требовать, чтобы преслѣдуя контрабанду стали осматривать всѣ торговыя заведенія безъ особеннаго на то указанія и безъ соблюденія предписанныхъ при этомъ строгихъ правилъ, но открывать пути, по которымъ перевозится контрабанда и наблюдать за притонами, гдѣ бываютъ главные ея склады, особенно въ мѣстахъ приграничныхъ, весьма возможно и необходимо, особенно по чайной контрабандѣ; чай такой громоздкій товаръ, который въ карманѣ не принесешь.

Впрочемъ, въ достиженіи болѣе лучшаго контроля за правильнымъ предъявленіемъ чаевъ въ таможняхъ и выпускомъ ихъ оттуда, предполагается ввести учетную систему съ наложеніемъ на чайные ящики, кромѣ штемпелей, особыхъ номерованныхъ марокъ вырѣзанныхъ изъ книгъ присылаемыхъ отъ департамента. По крайней мѣрѣ этимъ устранится сомнѣніе въ существованіи легальной, какъ говорится, контрабанды. Предполагаютъ также ввести строгій надзоръ при перевозкѣ иностранныхъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, которыя, какъ говорятъ, систематически покровительствуютъ контрабандѣ. Кромѣ сего, какъ извѣстно, пересматривается или же состав-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ляется новый таможенный уставъ, въ коемъ, вѣроятно, будутъ указанія и на то, какъ поступать въ преслѣдованіи контрабанды внѣ таможенной линіи; тогда, можетъ быть, мы справимся съ контрабандой и даже безъ помощи германцевъ и снимемъ съ себя нарѣканіе публично выраженное въ Англіи.

Будемъ надѣяться, что и противъ контрабанды примутъ дѣйствительныя мѣры и охранится отъ расхищенія столь важная статья государственныхъ доходовъ, для пополненія которыхъ приходится теперь прибѣгать къ ежегоднымъ займамъ, а можетъ быть скоро понадобится пополнить ихъ и чрезъ прямые налоги. Тогда-то что скажутъ защитники контрабанды или противники всякихъ противъ ея мѣръ, кромѣ сбавки пошлины; тогда найдутъ ли они этотъ способъ гуманнымъ, когда въ поддержаніе ихъ идеи будутъ подвергаться болѣе тяжкому налогу бѣднѣйшій классъ народа въ государствѣ?

V.

О ВОЗМУЩЕНІИ ВНУТРИ КИТАЯ И ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ОТЪ НЕГО.

Вскорѣ послѣ первой европейской войны возникло въ Китаѣ народное возмущеніе, которое, быстро распространяясь по всему Китаю, уничтожило всѣ рынки и тѣмъ остановило сбытъ въ Китаѣ нашихъ товаровъ, вслѣдствіе чего торгующіе съ нами китайцы, не имѣли возможности не только продать привезенныхъ отъ насъ товаровъ, но долго не могли безъ опасенія оставлять ихъ у себя на храненіи и даже стали поговаривать о дозволеніи привести ихъ обратно. А посему они отказались брать у насъ товары вовсе и стали требовать за привезенные ими чаи серебра и золота, которое тогда сильно въ Китаѣ вздорожало по случаю вывоза его европейцами за контрибуцію и опій, дозволенный тогда къ привозу въ Китай. А такъ какъ на Кяхтѣ была крайняя необходимость пріобрѣтать чай для потребленія въ Россіи, золотая же и серебряная монета были строго запрещены, то и приводилось за тотъ же чай, который прежде доставался намъ на товары отъ 50 до 60 рублей за цибикъ, платить тѣмъ же товаромъ, отдавая таковыхъ на 80 или 100 рублей. Чтобы выдти изъ столь тяжкаго положенія, крайность заставила прибѣгнуть къ отпуску серебра и золота въ издѣліяхъ, которыя были дозволены къ вывозу тарифомъ сначала съ пошли-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ною по 40 коп. съ фунта, а потомъ вовсе безъ пошлины. Пользуясь этимъ, сперва пошло серебро въ издѣліяхъ, наконецъ состоялось дозволеніе покупать чай и на монету, давая таковой вмѣстѣ съ издѣліями при мануфактурныхъ товарахъ на $^1/_3$, а пушныхъ на половину. Впослѣдствіи и это ограниченіе было снято, при чемъ дозволенъ вымѣнъ чая по вольнымъ цѣнамъ безъ составленія введенныхъ на Кяхтѣ положеній. Вслѣдствіе этаго уничтожилась и самая система обязательнаго вымѣна чаевъ на одни только товары. Но пока это устроилось и чай при вымѣнѣ его на Кяхтѣ доведенъ былъ до прежней дешевизны, чайная въ Россіи торговля потерпѣла значительныя измѣненія. Дороговизна кяхтинскаго чая, хотя начавшаяся вслѣдствіе переворотовъ въ Китаѣ въ 1853 году и не долго продолжавшаяся, поощрила къ привозу чайной контрабанды и чай въ розничной торговлѣ сталъ продаваться почти во всѣхъ торговыхъ заведеніяхъ въ подмѣшанномъ видѣ, и, конечно, чрезъ все это водворился всеобщій ропотъ, стали обвинять кяхтинскую торговлю и немногихъ ея производителей и создали такое убѣжденіе, что не стоитъ уже поддерживать эту торговлю.

Послѣдствіемъ такого безъотраднаго положенія Кяхтинской торговли и было то, что купечество наше, дабы не утратить эту торговлю вовсе, стало сильнѣе прежняго добиваться возможности проникнуть со своими товарами внутрь Китая.

VI.

О ТОРГОВЛѢ НАШЕЙ ВНУТРИ КИТАЯ.

Давно наше купечество помышляло о возможности проникнуть въ Китай и водвориться тамъ со своей торговлей, но предубѣжденіе Манджурскаго Правительства въ Китаѣ къ появленію въ ихъ странѣ какого бы то ни было иностранца, и сила заключенныхъ Россіей съ этой Державой трактатовъ, какъ состоявшихся при невыгодныхъ для насъ условіяхъ и безсильномъ нашемъ тогда, въ этомъ отдаленномъ краѣ, положеніи,— отдаляли надежду купечества достигнуть когда-либо своей цѣли. Но потребность въ измѣненіи столь тягостныхъ для нашей торговли условій была сознана давно, ибо насъ заставляли производить съ этимъ столь близкимъ къ намъ и столь многолюднымъ государствомъ торговлю на дальномъ его рубежѣ, безъ права показаться въ Китаѣ и даже въ Монголіи со всѣми то-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

варами, отнимая чрезъ это всякую возможность войти въ ближайшее сношеніе съ потребителями нашихъ издѣлій, — а тѣмъ болѣе къ пріобрѣтенію чая изъ первыхъ рукъ т. е. на мѣстахъ его сбора и приготовленія; эта потребность возрастала съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, а особенно она сдѣлалась настоятельной, когда Европейцы стали водворятся со своей торговлею въ разныхъ пунктахъ Китая, тогда какъ мы должны были неподвижно оставаться въ Кяхтѣ. Но Айчунскій трактатъ или вѣрнѣе сказать занятіе нами Амура разорвалъ эту непроницаемую для насъ завѣсу; онъ положилъ первое основаніе къ разрушенію той непреодолимой преграды,—какую представляла намъ недоступность Манджурскаго Правительства. Послѣ сего это грозное, для насъ только, Пекинское Правительство не стало казаться такъ страшнымъ, какъ его рисовали, и наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ стало дѣйствовать рѣшительнѣе, такъ что благодаря особенному вниманію князя А. Д. Горчакова, содѣйствію бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири графа Николая Николаевича Муравьева-Амурскаго и энергической настойчивости бывшаго въ Китаѣ нашего уполномоченнаго Николая Павловича Игнатьева, русское купечество получило наконецъ возможность проникнуть въ Китай и даже въ мѣста заготовленія и закупки чая. Тамъ оно можетъ уже пріобрѣтать его не находясь болѣе въ зависимости отъ обязательнаго вымѣна его на Кяхтѣ и отъ Сансинскихъ торговцевъ, монополія которыхъ столько лѣтъ тяготѣла надъ Кяхтинской торговлей. Только надо желать и добиваться, чтобы права русскаго купечества въ Китаѣ вообще были сравнены съ правами Европейскихъ купцовъ.

Впрочемъ все дѣло заключается въ томъ, что первый къ Россіи Китайскій городъ Калганъ, чрезъ который съ издревле производилась сухопутная наша съ Китаемъ торговля, гдѣ есть и Китайская таможня,—не признанъ портовымъ или пограничнымъ городомъ Китая, и не пользуется тѣми правами относительно Русской торговли, какія предоставлены городамъ Тяньдзину и другимъ относительно морской европейской торговли. Въ Пекинскомъ трактатѣ, по проискамъ Сансинскихъ купцовъ, какъ говорили въ Кяхтѣ, удержалась фраза: въ 5 пунктѣ сказано, «что Русскіе могутъ по прежнему ѣздить съ товарами въ «Пекинъ и по пути торговать въ Ургѣ и Калганѣ, не открывая «тамъ оптовой торговли».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Вслѣдствіе такого ограниченія и вѣроятно подъ вліяніемъ тѣхъ же происковъ Сансинскихъ купцовъ, первый нашъ караванъ въ Китаѣ встрѣтилъ большія затрудненія, сначала продержали его въ Калганѣ почти два мѣсяца не дозволяя разбирать товаровъ; потомъ не пустили насъ въ Пекинъ, какъ условлено было по трактату, а препроводили въ Тяньдзинъ, на томъ основаніи что всѣ Европейцы могутъ производить въ Китаѣ торговлю только чрезъ портовые города. Конечно Тяньдзинъ составляетъ 2-й пунктъ послѣ Калгана, гдѣ должна съ пользою сосредоточиваться наша торговля. Но Китайцы воспользовались этимъ, назначили Тяньдзинъ окончательно первоначальнымъ пунктомъ и для нашей сухопутной торговли, хотя онъ отстоитъ около 500 верстъ отъ границы Монголіи или отъ Калгана и путь къ нему лежитъ близь Пекина и чрезъ Тунджеу, — значительную въ Китаѣ торговую пристань. Это нарушеніе трактата, къ сожалѣнію, подтверждено новыми для торговли въ Китаѣ правилами, въ которыхъ кромѣ сего постановлено, что русскіе купцы не могутъ продавать въ Калганѣ товаровъ болѣе 5-й части; въ противномъ случаѣ товары конфискуются. Далѣе говорится, что русскіе купцы не должны купленныхъ ими въ Шанхаѣ или Тяньдзинѣ чаевъ и другихъ китайскихъ товаровъ продавать въ Калганѣ; въ противномъ случаѣ товары конфискуются. Между тѣмъ ничего подобнаго, относительно европейцевъ не установлено, хотя и есть схожее съ этимъ условіе, которое касается огражденія транзитной въ Китаѣ пошлины, но для Русскихъ то условіе замѣнено запрещеніемъ. Однако всего страннѣе, то условіе, что русскіе купцы не могутъ купленныхъ въ Китаѣ чаевъ и товаровъ, очищенныхъ всякими пошлинами въ послѣдней къ намъ Калганской таможнѣ, продавать ни въ Ургѣ, ни въ Монголіи, т. е. позади Китайской таможенной линіи; за нарушеніе сего товары конфискуются. Теперь для продажи кирпичнаго чая въ Монголіи нужно везти его обратно изъ Кяхты, а русскіе товары провозить сначала въ Тяньдзинъ, а оттуда уже направлять ихъ въ Сѣверныя провинціи и даже въ Калганъ и продавать тамъ безъ всякаго ограниченія, только бы они двинулись туда, изъ Тяньдзина, а не изъ Калгана, чрезъ который приходятъ всѣ привозимыя изъ Россіи товары. Трудно придумать болѣе непрактичности въ подобныхъ правилахъ.

Но всѣ эти временныя неудобства не остановили однако же

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Русскихъ; они проѣхали со своими товарами сначала въ Тяньдзинъ, а оттуда по всѣмъ ярмаркамъ, даже въ отдаленныя Сѣверо-западные провинціи Китая; въ Ханькоу образовались у насъ уже небольшія конторы, въ Ургѣ открыто нѣсколько торговыхъ лавокъ,— а въ Калганѣ стали проживать наши торговцы постоянно подъ предлогомъ отправки транспортовъ. — Здѣсь они собираютъ самыя достовѣрныя о торговлѣ въ Китаѣ свѣдѣнія, доставляютъ ихъ въ Кяхту и даже начали по немногу входить въ покупку чая, несмотря на противодѣйствія китайскихъ чиновниковъ. Слѣдовательно для полнаго успѣха торговли нашей внутри Китая остается только устранить тѣ затрудненія которыя послѣдовали по неясности 5-го пункта Пекинскаго трактата, и неосновательной потомъ дополнительной редакціи правилъ, для русской торговли въ Китаѣ, о чемъ Кяхтинское купечество и ходатайствуетъ уже чрезъ своихъ депутатовъ,—и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, какъ слышно, приняло это ходатайство во вниманіе. По этому на достиженіе болѣе благопріятныхъ въ Китаѣ условій, — для нашей тамъ торговли, есть полная надежда.

Но при этомъ случаѣ нельзя пройти молчаніемъ о томъ грустномъ фактѣ который совершился при отправкѣ перваго каравана: отправку перваго каравана предоставили вполнѣ усмотрѣнію купечества, безъ всякаго оффиціальнаго и даже таможеннаго вмѣшательства, что казалось тогда особенно важнымъ выполнить это въ виду Китайцевъ и ихъ зоркаго начальника, но къ сожалѣнію раздоръ начальниковъ двухъ различныхъ вѣдомствъ сдѣлалъ изъ этого дѣла пренепріятную исторію. Донесено было начальству, что купечество отправляя безъ особаго осмотра товары, вѣроятно желаетъ скрыть самое качество товара и отправить въ Китай можетъ быть большую часть испорченныхъ товаровъ, — а чтобы придать еще болѣе вѣроятія такому предположенію, воспользовались для этого производившеюся въ тоже время перепискою о не одинаковости доброты сукна фабрики Тляева, которая впрочемъ вскорѣ и объяснилась тѣмъ, что у него были два сорта этого товара, но что для отличія между ими не было сдѣлано рѣзкой разницы въ уборкѣ, — но какъ бы то ни было только фактъ этотъ имѣлъ важныя послѣдствія: купечество наше подверглось тяжкому обвиненію за отправку будто бы съ первымъ караваномъ въ Китай *испорченныхъ товаровъ*. Даже этотъ слухъ и теперь

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

повторяется и составилось мнѣніе, что мы утратили торговлю нашу съ Китаемъ, потому что торгуемъ будто бы *козовыми концами*, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ ничего этого не было, товары ушли въ Китай надлежащаго качества. Да и что за безсмыслица предполагать чего нибудь противное этому, потому что съ первымъ караваномъ отправили товары, хотя и въ небольшихъ партіяхъ, но всѣхъ сортовъ и наименованій, чтобы распродажею ихъ на мѣстѣ дознать дѣйствительную имъ цѣнность. При этомъ караванѣ отправились нѣсколько молодыхъ людей изъ лучшихъ торговыхъ домовъ въ Кяхтѣ подъ руководствомъ опытнѣйшаго торговца. Ну, можно ли при этомъ допустить мысль о посылкѣ съ этимъ караваномъ товаровъ дурнаго качества? Конечно впослѣдствіи все это обстоятельство было надлежащимъ образомъ обслѣдовано чрезъ нашихъ представителей въ Китаѣ и объяснено потомъ въ должномъ порядкѣ нашему высшему начальству; — но фактъ этотъ все-таки наводитъ на мысль, что покровители и руководители торговли должны дѣйствовать осмотрительнѣе.

Вообще же караванная или внутренняя въ Китаѣ наша торговля имѣла то благодѣтельное послѣдствіе, что мы съ перваго же раза вышли изъ зависимости Сансинскихъ купцовъ, — монополія которыхъ утратила теперь всю свою силу. Купечество наше стало дѣлать значительныя закупки чая на мѣстахъ самаго сбора и приготовленія оныхъ дознавъ при этомъ и дѣйствительную имъ цѣну, — имѣя также возможность хотя еще съ нѣкоторыми ограниченіями продавать лично свои товары въ южномъ Китаѣ и даже въ городахъ и ярмаркахъ сѣверо-западнаго Китая. Есть надежда, что дозволено ему будетъ производить эту продажу даже въ Калганѣ, какъ ближайшемъ къ намъ китайскомъ городѣ, чрезъ который производится всегда наша сухопутная торговля.

VII.

О СБЫТѢ НАШИХЪ ТОВАРОВЪ ВЪ КИТАѢ.

Многіе полагали, что съ прекращеніемъ обязательнаго вымѣна чая на одни только товары и съ дозволеніемъ покупать чаи на монету, сбытъ нашихъ товаровъ въ Китай прекратится. Но это мнѣніе, какъ не имѣющее практическаго смысла, уничтожилось само собою. Не смотря на всѣ бывшіе въ Китаѣ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

перевороты, всѣ наши фабричныя издѣлія и другія произведенія продаются въ Китаѣ по прежнему и требуются туда постоянно, потому что они давно, занявъ въ Китаѣ всѣ значительныя рынки, упрочили тамъ за собой совершенное со стороны Китайцевъ довѣріе, по отличному качеству и весьма матеріальной добротѣ всѣхъ нашихъ издѣлій. Оказалось что ихъ не могло вытѣснить изъ Китая даже и открывшее тамъ Европейское соперничество, ибо Англичане выдѣлали въ Европѣ и доставили въ Китай такія же точно сукна и даже одинаковой съ Русскими уборки, — Они отличались одной только изящной отдѣлкой, — въ добротѣ они далеко должны были уступить русскимъ сукнамъ, и немудрено когда въ кускѣ нашего сукна заключается вѣсу 1 пудъ а европейскаго 22 фунта. Прежде, когда ввозъ чая въ Россію существовалъ только чрезъ Кяхту и чай пріобрѣтался посредствомъ обязательнаго вымѣна на одни только товары, тогда Китайцы продавали наши сукна и другія издѣлія дѣйствительно дешево, вознаграждая себя разумѣется дешевою покупкою чаевъ. Всѣ тѣ сорта чаевъ, которые идутъ въ Россію, заготовлялись и покупались исключительно китайскими купцами Санспнской провинціи, ведущими съ нами торговыя дѣла, и чай доставался имъ, безъ сомнѣнія, дешевле нежели теперь, когда за покупкою ихъ для Россіи явились покупатели и съ запада. Тогда Китайцы могли продавать наши товары дешево и продавали одну половинку сукна за 25 ланъ серебра, имѣющихъ вѣса до 9-ти золотниковъ, что составляло 225 зол., равняющихся 48 цѣлковымъ. Впрочемъ тогда и сукно было въ Россіи дешевле. Но съ измѣненіемъ системы торга, когда миновала надобность навязывать наши товары Китайцамъ, чтобы пріобрѣсти отъ нихъ нужное количество чая, тогда наше сукно и другія издѣлія стали продаваться въ Китаѣ дороже и теперь цѣны тамъ постоянно держатся отъ 34 до 38 ланъ серебра за половину сукна, часто доходятъ до 42 и даже до 44 ланъ, а какъ въ 38 ланахъ содержится до 342 золот. серебра, то это равняется 75 цѣлковымъ, а по нынѣшнему курсу на кредитные билеты болѣе 90 р. Сукно же съ доставкою въ Калганъ обходится не дороже 75 р. за половину. Если же количество сбыта сукна и другихъ товаровъ въ Китай въ послѣднее время сократилось, то этаго нельзя относить ни къ качеству нашего товара, ни къ возвышенной на него цѣнности въ Китаѣ, ни даже къ измѣненію системы Кях-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тинскаго торга. Все это положительно зависѣло отъ упадка народнаго благосостоянія въ Китаѣ, вслѣдствіе существующаго тамъ нѣсколько лѣтъ народнаго возмущенія. Но при малѣйшемъ успокоеніи этой страны требованія на наши товары возобновляются съ большею силою. Подобныя явленія повторялись уже нѣсколько разъ на Кяхтѣ и торгующіе съ нами Китайцы принимали эти явленія за понятный фактъ. Слѣдовательно при окончательномъ потушеніи Китайскаго мятежа, на что никто не теряетъ надежды, сухопутная чрезъ Кяхту съ Китаемъ торговля, въ отношеніи сбыта нашихъ товаровъ, можетъ придти въ прежнее положеніе. Фактъ этотъ въ настоящее время подтвердился окончательно. Послѣ взятія Императорскими войсками Нанкина и другихъ значительныхъ городовъ Китая и уничтоженія главнаго ядра инсургенціи, страна эта начала быстро успокоиваться *).

Вслѣдствіе такого быстраго успокоенія этой страны, особенно въ предѣлахъ сѣверо-западнаго Китая, стало возрастать и требованіе на всѣ наши товары, — пошли туда даже и пушные товары, которые съ 1853 года почти не требовались или сбывались китайцамъ за безцѣнокъ. Требуются туда и плиса несмотря на высокую цѣнность хлопка и наконецъ болѣе всего идутъ сукна, для выдѣлки которыхъ всѣ московскія фабрики изготовляющія свои сукна для Китая законтрактованы до 1-го числа ноября. Цѣна на нихъ въ Москвѣ возвысилась,— вслѣдствіе возвышенія цѣны на шерсть, чрезъ что поддерживается и наше овцеводство. Теперь остается одна забота куда дѣваться намъ съ чаемъ, который мы вывеземъ изъ Китая, сбыту котораго въ Россіи препятствуетъ соперничество кантонскаго чая, правильно и тайно водвореннаго. Пользуясь требованіемъ на наши товары можно, ради дешеваго пріобрѣтенія чая, держать самую высокую цѣну на наши товары, но это обременяя по-

*) Хотя по новѣйшимъ свѣдѣніямъ и извѣстно что возмущеніе въ Китаѣ усиливается близъ Кантона и другихъ прибрежныхъ мѣстъ, но это такъ отдалено отъ Пекина и сѣверо-западныхъ провинцій, что не можетъ имѣть вреднаго вліянія на нашу торговлю съ Китаемъ. Конечно это новое возмущеніе даетъ поводъ нѣкоторымъ думать, что Китай распадается и долженъ распасться, при такихъ частыхъ возстаніяхъ и внутри государства и въ приграничныхъ его мѣстахъ; но это опасеніе несправедливо, потому что манджурское, правительство въ Китаѣ подкрѣпило себя внѣшними сношеніями и будетъ вѣроятно крѣпко этаго держаться, чтобы сохранить свою династію и конечно будетъ часто прибѣгать къ пособію европейцевъ прямо или косвенно, чтобы прекратить эти возмущенія вовсе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

требителей Китая, дастъ въ тоже время поощреніе къ сбыту такихъ же произведеній привозимыхъ съ запада. Упорствуя въ цѣнѣ легко можно остановить столь благодѣтельную для торговли развязку. Если же, держась благоразумной умѣренности, пріобрѣсти посредствомъ обмѣна на наши товары — чай средними цѣнами, то при распродажѣ его въ Россіи потеряешь раззореніе. Да! никогда еще не была такъ настоятельна необходимость къ принятію рѣшительныхъ и самыхъ радикальныхъ мѣръ, которыя могли бы поддержать непосредственную торговлю нашу съ Китаемъ. Но поддержаніе ее дѣлается годъ отъ году сомнительнымъ, вслѣдствіе неосторожнаго допущенія кантонскаго чая въ Россію.

VIII.

О ДОПУЩЕНІИ КАНТОНСКАГО ЧАЯ ВЪ РОССІИ.

Изданіе извѣстной книги г. Тенгоборскаго о производительныхъ силахъ Россіи, гдѣ сдѣлана многозначительная замѣтка о кяхтинской торговлѣ и распространеніе вслѣдъ за симъ въ Россіи идеи о свободной торговлѣ, совпало съ тѣмъ моментомъ, когда вопросъ о мѣрахъ противу чайной контрабанды, и о кяхтинской торговлѣ вообще, находился еще въ разсмотрѣніи. Преобладавшее тогда мнѣніе экономистовъ, вмѣсто принятія облегчительныхъ мѣръ для сухопутной торговли нашей съ Китаемъ, и болѣе дѣйствительныхъ противъ чайной контрабанды, потребовало допущенія кантонскаго чая съ такою пошлиною, чтобы она не составляла большей преміи для контрабандистовъ. — Вслѣдствіе этаго, кантонскій чай допустили съ умѣренною пошлиною, а съ кяхтинскаго же чая ее уменьшили. Этимъ то самымъ и положено то гибельное начало, которое приводитъ теперь къ окончательному упадку непосредственную торговлю нашу съ Китаемъ. Упадокъ этой торговли уже начался, какъ это будетъ доказано ниже, — но упадокъ этотъ влечетъ за собой еще другія болѣе важныя послѣдствія. Онъ ослабляетъ наше коммерческое вліяніе въ Китаѣ, подрываетъ наши мануфактуры и заводы, приготовлявшіе свои издѣлія для Китая, отнимаетъ послѣднее средство у простаго народа къ пріобрѣтенію денегъ, на всемъ пространствѣ отъ Кяхты до Москвы или покрайней мѣрѣ до Перми. Кромѣ того, допущеніе кантонскаго чая оказывается

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вреднымъ даже въ отношеніи нашихъ финансовъ, потому что Россія при всей скудости своего денежнаго рынка, должна была чрезъ одно допущеніе кантонскаго чая, заплатить въ три прошедшіе года за привезенный въ Россію моремъ и чрезъ западныя границы чай болѣе 40 милліоновъ рублей и конечно монетой, такъ какъ отпускъ нашихъ произведеній въ это время не увеличивался. Такая сумма отпуска монеты въ три года равняется половинѣ находящагося у насъ размѣннаго фонда.

Къ допуску кантонскаго чая въ Россію существовали двѣ побудительныя причины, которыя оправдали эту мѣру съ точки воззрѣнія экономистовъ: *первая*, что этимъ только и можно остановить чайную контрабанду и *вторая*, что мы достигнемъ чрезъ это полнаго удешевленія чая въ Россіи. Противу перваго вывода сдѣлано должное разъясненіе выше, гдѣ положительно доказано, что этимъ способомъ чайную контрабанду остановить было нельзя, ибо для сего нужно было обложить кантонскій чай одною фискальною пошлиною, которая не превышала бы цѣнность, а была бы около 30% какъ это принято, при опредѣленіи такого рода пошлинъ. Чай такой продуктъ, что онъ всего болѣе можетъ выдержать высшую пошлину, какую и брали прежде въ Кяхтѣ для пользы государственныхъ доходовъ. Слѣдовательно недальновидно было бы понизить ее при привозѣ чая моремъ, — если сколько нибудь нужно было заботиться и о казенномъ интересѣ и въ видахъ поддержанія собственной съ Китаемъ торговли. При установленіи же нынѣшней пошлины, чайная контрабанда не могла сама собою прекратиться, ибо пошлина съ чая даже въ 30 коп. съ фунта, даетъ еще большую премію контрабандистамъ, а посему и въ этомъ случаѣ предположенія экономистовъ не достигли своей цѣли. *Вторая* же причина т. е. возможность удешевленія чая въ Россіи чрезъ допущеніе кантонскаго чая, подлежитъ теперь разсмотрѣнію.

IX.

ОБЪ УДЕШЕВЛЕНІИ ЧАЯ ВЪ РОССІИ.

Прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, дѣйствительно ли кяхтинскій чай былъ такъ дорогъ, что потребители несли чрезъ него налогъ до 9-ти милліоновъ рублей въ годъ, — какъ удостовѣряли тогда рьяные экономисты, имѣю-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

щіе въ своихъ выводахъ одно главное отрицательное достоинство, что они не терпѣли и не допускали тогда критики. Выводы ихъ сдѣланы были совершенно безъ всякаго основанія, ибо кяхтинскій черный или торговый чай, говоря о продажѣ его оптомъ, продавался не дороже 1 р. 43 коп. за фунтъ. Между тѣмъ онъ былъ обложенъ весьма высокою пошлиною. Сначала, до переложенія на серебро, съ него брали около 2 р. ассиг., а потомъ по переложеніи, назначили по 60 коп. сер., и только впослѣдствіи убавили на $^1/_3$, но пошлина все-таки оставалась не менѣе 40 коп. съ фунта. Цѣнность же того чая въ Кяхтѣ доходила тогда отъ 45 до 65 коп. за фунтъ; сложная будетъ 55 коп. Слѣдовательно пошлинный налогъ на чай былъ до переложенія на серебро 102% по переложеніи 118%, въ послѣднее время около 80%. Если же приложить къ этому расходы, употребляемые при перевозкѣ сухопутнаго чая *по Китаю* и потомъ послѣ обязательнаго вымѣна его на товары въ Кяхтѣ при провозѣ его оттуда *въ Москву*, то все это составитъ не менѣе 56 коп. на фунтъ. Слѣдовательно на дѣйствительную цѣнность самаго чая оставалось тогда какихъ нибудь, считая отъ цѣны по оптовой его распродажѣ, — отъ 50 до 60 к. Гдѣ же тутъ переплата одного рубля за фунтъ? Вѣроятно экономисты забыли выключить пошлину и расходы, что составляло 96 коп., да для округленія цифры набросили 4 коп., вотъ и вышелъ желаемый ими 1 рубль на фунтъ. — Конечно если допустить цѣнность средняго чернаго чая въ Китаѣ по 25 коп., да провозъ моремъ съ расходомъ 16 коп., то чай дѣйствительно могъ бы обходиться не дороже 41 коп. но безъ пошлины и безъ выгодъ иностранцамъ, и другихъ случайностей, о которыхъ экономисты также забыли. Можетъ быть желающіе допущенія кантонскаго чая въ Россіи, принимали тогда за основаніе цѣны на чаи *могущіе* привозиться моремъ, — *оптовыя*, а для сравненія съ ними цѣны на кяхтинскій чай существующіе въ розничной продажѣ, — то не мудрено было притти къ такому нелѣпому заключенію, что потребители кяхтинскаго чая несутъ до 9-ти милліоновъ налога. — Не дали себѣ труда, а можетъ быть и не хотѣли обсудить, что значитъ *оптовая* и *розничная* торговля, и какая разница между ими въ условіяхъ торга, а разница въ этомъ есть значительная, Кяхтинскій чай долженъ быть продаваемъ оптомъ, цѣлыми партіями и непремѣнно за наличныя деньги, чтобы возвратить не только за-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ключающійся въ немъ капиталъ, но и упадающіе на него пошлинный налогъ и расходы, съ перевозной платой, что и составляло въ черномъ чаѣ всегда $^2/_3$ заключающагося въ немъ капитала.— Оптовыхъ же покупателей было тогда 5 или 6 домовъ располагавшихъ громадными капиталами, которые и скупали кяхтинскій чай и въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ часто въ пять или десять дней совершалась продажа до 50,000 цибиковъ на 7 или 8 милліоновъ рублей. Тутъ уже не до выдержки цѣнъ, особенно со стороны тѣхъ сибирскихъ и отдаленныхъ торговцевъ, коимъ предстояли срочные платежи. Вотъ почему чай въ оптовой продажѣ былъ всегда недорогъ. Потомъ онъ уже переходилъ сначала къ оптовымъ — отборнымъ, а отъ нихъ къ значительнымъ городовымъ торговцамъ и наконецъ въ магазины и конечно вездѣ съ него брали возможную выгоду. Впрочемъ и въ розничной торговлѣ чай былъ тогда также не очень дорогъ: черный чай продавался не дороже 6 или 7 рублей ассигнаціями за фунтъ или отъ 1 руб. 71 коп. до 2 руб. сер., не говоря разумѣется о цвѣточномъ чаѣ, за который платили весьма дорого, желая разумѣется имѣть только лучшій чай. Это дѣло роскоши, а за ней не угоняешся.

Послѣ допущенія кантонскаго чая, кяхтинскій торговый чай, въ *оптовой* продажѣ сталъ держаться отъ 90 руб. до 110 руб. за цибикъ, считая за наличныя деньги, а потому онъ и обходится отъ 1 р. 5 коп., до 1 р. 30 коп. за фунтъ. Кантонскій же средній продается отъ 76 до 84 коп. хотя на эту цѣну правильнымъ путемъ доставить порядочный чай невозможно; лучшій продается отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 60 коп. за фунтъ; *но въ розничной* продажѣ, почти всѣ лучшіе торговые чаи, какъ кяхтинскіе, такъ и кантонскіе, продаются въ одной цѣнѣ т. е. 2 р. и 2 р. 20 к. за фунтъ. Изъ всего этого, кажется, не трудно вывести такое заключеніе, что сбавка съ кяхтинскаго чая пошлины не повела къ удешевленію его именно потому, что она была сдѣлана одновременно съ допущеніемъ кантонскаго чая. Ясно, что при соперничествѣ его, привозъ кяхтинскаго чая увеличиться уже не могъ, напротивъ онъ сокращается, а всякое сокращеніе въ привозѣ не ведетъ же къ удешевленію. Да и чай въ самыхъ чайныхъ округахъ Китая, сдѣлался дороже именно потому, что за покупкой его явились болѣе всего Англичане для которыхъ открылся новый рынокъ для сбыта его въ Россію,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и потому цѣна на него тамъ возвышена отъ 15 до 20 коп. и даже до 30 коп. на фунтъ, вслѣдствіе чего торгующіе съ нами китайцы и русскіе проникающіе теперь въ Китай стали покупать его дороже.

Слѣдовательно и главное предположеніе гг. экономистовъ, о возможности удешевить байховый чай въ Россіи вообще, чрезъ допущеніе къ привозу кантонскаго чая, какъ основанное на одной теоріи, уничтожилось, вслѣдствіе сдѣланнаго на дѣлѣ опыта. Всего менѣе можно было ожидать удешевленія чая, который доходитъ до потребителей чрезъ третьи или четвертыя руки и продается всегда подъ другимъ именемъ и въ подмѣшанномъ видѣ. — Между тѣмъ весьма бы возможно было достигнуть желаемаго удешевленія чая въ Россіи чрезъ усиленный привозъ его только чрезъ Кяхту, а достигнуть — усиленнаго привоза было бы можно, если бы вмѣсто неосторожнаго допущенія кантонскаго чая въ Россію, облегчили сначала производство кяхтинской торговли. Напримѣръ если бы избавили ее отъ различныхъ стѣсненій, уменьшили бы наложенную на чай пошлину, которая доходила до 120 % стоимости чая и открыли бы въ тоже время возможность русскимъ купцамъ проникнуть въ Китай, дабы они могли избавиться отъ монополіи сансинскихъ купцовъ. Все это непремѣнно бы послужило и къ распространенію чайной торговли и къ удешевленію чая въ Россіи и слѣдовательно къ естественному уменьшенію чайной контрабанды, противу которой однакоже слѣдовало давно бы принять самыя рѣшительныя мѣры. Если бы всѣ мѣры установились гораздо благовременнѣе и дали бы этимъ мѣрамъ обстоятся, тогда самый опытъ бы указалъ, какъ поступить въ этомъ дѣлѣ; тогда бы можетъ быть устранилась и самая необходимость къ допущенію кантонскаго чая (?). Но къ сожалѣнію ничего этаго въ свое время не сдѣлано. — Пошлину съ кяхтинскаго чая убавили, то въ то же время допустили и кантонскій чай, давъ между сбавкой пошлины и привозомъ чая моремъ, сроку только 6 мѣсяцевъ, въ теченіи котораго не успѣли продать чая, даже оплаченнаго прежней высокой пошлиной. Если же при допущеніи кантонскаго чая, расчитывали на удешевленіе чая даже и *въ розничной* торговлѣ, то это была одна только ни на чемъ неоснованная теорія. Теперь каждый видитъ, что кантонскій чай въ двухъ или трехъ, и то столичныхъ только магазинахъ продается подъ собственнымъ его именемъ, тогда какъ повсемѣстно онъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

продается подъ именемъ кяхтинскаго. Устранить это злоупотребленіе, по неимѣнію на томъ или другомъ чаѣ отличительнаго знака, невозможно. Да и какъ вы заставите розничнаго торговца продавать чай подъ именемъ кантонскаго и дешевле, когда самая популярность магазина требуетъ высокой цѣны, а тѣмъ болѣе продажи его непремѣнно за кяхтинскій чай.

Вотъ почему всѣ прейскуранты лучшихъ даже средн[illegible] магазиновъ объявляютъ цѣны чаямъ почти одинаковыя съ прежними. Только немногіе указывали, что они будутъ продавать чай 70 и 85 коп. за фунтъ, но на самомъ дѣлѣ этаго не бываетъ. Если вы придете покупать дешевый чай, то вамъ покажутъ такого мыюкану съ палками, что вы сами откажитесь отъ него и купите разумѣется лучшаго чаю заплативъ за него дороже *). При продажѣ чая въ мелочныхъ лавочкахъ и незначительныхъ трактирныхъ заведеніяхъ и харчевняхъ, чрезъ которыя снабжается большинство бѣднѣйшихъ потребителей, вы никогда не узнаете настоящаго чая и не досчитаетесь никакой цѣны. Слѣдовательно допущеніе кантонскаго не удешевило чая, да этимъ путемъ мы никогда и не достигнемъ желаемаго удешевленія. Напротивъ, при упадкѣ кяхтинской торговли и значительномъ сокращеніи вывоза чаевъ изъ Кяхты, конкуренція противу Кантонскаго чая еще болѣе ослабѣетъ и цѣна на него постоянно будетъ возвышаться.

X.

МОЖЕТЪ ЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ КЯХТИНСКАЯ ТОРГОВЛЯ ПРИ ДОПУЩЕНІИ КАНТОНСКАГО ЧАЯ?

Существованіе кяхтинской торговли, при допущеніи кантонскаго чая въ Россію, сдѣлалось болѣе чѣмъ сомнительнымъ, при тѣхъ условіяхъ въ какія поставлена она чрезъ установленіе пошлины съ такою ничтожною разницею для кяхтинскаго и кантонскаго чаевъ, и при сильномъ безнаказанномъ приливѣ чайной контрабанды. Непосредственная торговля наша съ Китаемъ должна упасть окончательно, или сократиться до самой незначительной степени, такъ что будетъ удовлетворять

*) Образцы этаго чая у насъ на столѣ; онъ продается въ одномъ порядочномъ магазинѣ по 85 коп. за фунтъ, но это не байховый чай, а матеріалъ въ разсыпномъ видѣ, изъ котораго выдѣлывается кирпичный чай и тотъ съ подмѣсью.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чаемъ потребителей, можетъ быть, въ одной Восточной и Западной Сибири.—Вся же остальная часть Россіи будетъ довольствоваться кантонскимъ чаемъ. Главнѣйшая причина этому заключается въ дешевизнѣ чая привозимаго моремъ и чрезъ западную границу. Если эта дешевизна еще не такъ рѣзко обозначилась въ настоящее время и не уронила окончательно нашу кяхтинскую торговлю, то это потому, что англичане, спѣша занять, новый для себя, чайный рынокъ въ Россіи и усиливая покупку чая въ Китаѣ, возвысили на него тамъ цѣну отъ 15 до 20 и даже до 30 коп. на фунтъ и разумѣется многіе изъ нихъ, особенно тѣ, которыя привезли одни лучшіе сорта чая и правильно водворили ихъ въ Россіи, поплатились уже на первый разъ порядочнымъ убыткомъ. Но дѣло на этомъ не основывается. Извѣстно, что въ Китаѣ продается чай различными цѣнами; тамъ есть черные чаи, цѣнность которыхъ не превышаетъ 8, 16, 18 и 20 коп. за фунтъ; есть разумѣется тоже черные чаи, которые вдвое и втрое дороже и лучшаго качества, но привозъ въ Россію кантонскаго чая преимущественно будетъ состоять изъ чаевъ средняго сорта; а какъ кромѣ сего въ массу привозимыхъ въ Россію чаевъ могутъ входить чаи совершенно низкіе, какъ напримѣръ спитые и поддѣланные въ Англіи, то цѣнность на нихъ въ оптовой торговлѣ всегда будетъ гораздо ниже цѣнности кяхтинскихъ чаевъ. Въ розничной же торговлѣ всѣ западные чаи будутъ также, какъ и теперь, продаваться подъ именемъ кяхтинскихъ чаевъ или въ подмѣшанномъ съ ними видѣ и разумѣется цѣнами приблизительно къ цѣнамъ кяхтинскаго чая. Потерпитъ отъ всего этого, слѣдовательно, *во-первыхъ* оптовая торговля кяхтинскимъ чаемъ а *во-вторыхъ* потребители чая. По самому ходу дѣла теперь можно опредѣлительно сказать, что если англичане и другіе европейцы имѣющіе свои дѣла въ Китаѣ, станутъ впослѣдствіи покупать чай всѣхъ возможныхъ сортовъ, наименованій и цѣнности, 1, 2 и даже 3 сбора, пріобрѣтая его въ Фучанѣ, Ханькоу и другихъ чайныхъ округахъ, постоянно и *большими массами*, то чай имъ будетъ доставаться годъ отъ году дешевле. Перевозя его на парусныхъ судахъ и доставляя прямо въ Кронштадтъ, не платя нигдѣ ни транзитныхъ, ни береговыхъ пошлинъ, они всегда будутъ имѣть важное преимущество въ цѣнности, и отъ дешевой перевозки сего чая и отъ сокращенія времени, по доставкѣ его въ Россію, а слѣдовательно и времяни для оборота капиталовъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Кяхтинскій же сухопутный чай, доставляемый въ Теньдзинъ или Фучанъ и Ханькоу чрезъ Шангай, большею частію на пароходахъ, оплачивается въ 2 или 3 мѣстахъ китайской пошлиной, расходами на сухопутную перевозку его по Китаю и на мѣстахъ остановокъ (гдѣ необходимость заставляетъ имѣть особыхъ довѣренныхъ лицъ съ весьма дорогимъ, для каждаго европейца, содержаніемъ въ Китаѣ) и потомъ доставкою сего чая вьюшнымъ способомъ по Монголіи до Кяхты, съ расходами тамъ и по перевозкѣ его въ Москву. Конечно, расходы на этотъ чай всегда будетъ превышать расходы употребляемые для перевозки кантонскаго чая по крайней мѣрѣ на 46 коп. въ фунтѣ, какъ это и доказывается слѣдующими данными.

Расходы по доставкѣ кантонскаго чая моремъ, съ перевозкою его въ Москву простираются до 16 коп. а именно:

Полагая цѣнность одного ящика Кантонскаго чая—въ 110 фунтовъ, въ Китаѣ: 1 сбора 51 р. 50 к., 2 сбора 36 р., 3 сбора 21 р. 50 коп. въ сложности же 36 р. 60 коп. или 33 коп. за фунтъ; расходъ на него падаетъ слѣдующій:

За коммиссію $4^1/_2\%$	1 р. 62 к.
Укупорка, погрузка и другіе расходы	1 » 25 »
Пошлина въ Китаѣ	4 » 40 »
Фрактъ отъ Ханькоу до Шанхая	1 » 57 »
$4^1/_2\%$ страховыхъ отъ Шанхая до Кронштадта	1 » 44 »
Фрактъ отъ Шанхая до Кронштадта	3 » 53 »
Экспедитору въ С.-Петербургѣ	— » 36 »
За выгрузку и другіе расходы	1 » — »
— перевозку до Москвы	1 » 75 »
— коммисію въ С.-Петербургѣ	1 » — »
	17 р. 74 к.

раздѣливъ на 110 фунтовъ, составитъ: 16 коп. на фунтъ.

При перевозкѣ же *сухопутнаго* чая, состоящаго преимущественно изъ чаевъ 1 и 2 сбора, имѣющаго въ цибикѣ до 90 фунтовъ (этотъ размѣръ укупорки введенъ, давно вѣроятно, для удобства при вьючной перевозкѣ), расходы употребляются на нихъ:

На укупорку погрузку, и другіе расходы . . .	1 р. 62 к.
Китайская пошлина вмѣстѣ съ транзитомъ $6^1/_2$ коп. съ фунта	5 » 62 »

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Фрактъ отъ Ханькоу до Шанхая.....	1 р. 62 к.
Страховыхъ на этомъ только пространствѣ.	— » 62 »
Фрактъ отъ Шанхая до Тяндзина.....	1 » 82 »
За провозъ отъ Тяндзина до Тунджеу.....	— » 23 »
До Калгана.....	— » 95 »
За погрузку и выгрузку и прочіе мелочные расходы.....	— » 55 »
Отъ Калгана до Кяхты.....	4 » 60 »
расходы въ Кяхтѣ:	
За коммиссію.....	1 » 83 »
— ширку въ кожи.....	1 » 90 »
По добровольной складкѣ и другіе.....	— » 70 »
Провозная плата до Москвы до.....	16 » — »
За коммисію въ Москвѣ.....	1 » — »
	40 р. 60 к.

Сумму этого расхода слѣдуетъ раздѣлить только на 88 ф. т. е. на то количество чая, какое, за исключеніемъ дорожной траты, получается въ Москвѣ. Въ такомъ случаѣ придется на каждый фунтъ по 46 коп. Сравнительно съ расходами по доставкѣ моремъ простирающимся до 16 коп., разность составится въ 30 коп. на фунтъ. Но какъ въ это число не вошли расходы на страховую премію отъ Шанхая, за коммисію въ Китаѣ и неизбѣжную трату чая при сухопутной его перевозкѣ, потому они и присчитаны къ слѣдующимъ также неизбѣжнымъ для сухопутнаго чая расходамъ:

а) По слабому развитію русской торговли внутри Китая, купцы наши при покупкѣ чая по мѣрѣ заказа и *небольшими партіями*, несутъ сравнительно большіе расходы, нежели европейцы ведущіе тамъ *постоянно* обширныя дѣла, вслѣдствіе чего чай достается русскимъ дороже нежели европейцамъ на 6 коп. на фунтъ. Это объяснено въ матеріалахъ г. Крита (стр. 107 и 120), гдѣ показано, что чай 1 сбора, привозимый чрезъ Кяхту, обходится на мѣстѣ 44 р. 55 коп. и 71 р. 72 коп., въ сложность 58 р. 13½ к. (полагая одинаковый съ кантонскимъ чаемъ вѣсъ). Чай же кругосвѣтскій стоитъ отъ 30 р. 60 коп. до 63 р. 44 к., въ сложность 51 р. 52 коп. Разница отъ чая купленнаго для Кяхты составитъ 6 р. 61 коп. а при вѣсѣ въ 110 фунтовъ, обойдется 6 коп. на фунтъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Сверхъ сего расходы русскихъ купцовъ въ Китаѣ, противу европейцевъ имѣющихъ тамъ коммисіонерскіе конторы, увеличиваются по содержанію отдѣльныхъ прикащиковъ въ Ханькау, Тяндзинѣ и Калганѣ; эти расходы простираются на фунтъ не менѣе 3 коп.

б) Обороты капиталовъ по сухопутной торговлѣ нашей съ Китаемъ, съ которой неразрывно связана покупка, доставка и продажа русскихъ товаровъ, бываютъ продолжительнѣе нежели по морской отъ 6 до 12 мѣсяцевъ, въ сложности до 9 мѣсяцевъ. Полагая же по 8% годовыхъ на капиталъ затраченный для покупки чая съ доставкою его въ Кяхту и считая среднюю стоимость чая 1 сбора въ 72 коп. (109 стр. матеріаловъ) составитъ на фунтъ болѣе 4 коп.

в) Сухопутная торговля наша сопряжена съ бо̀льшимъ расходомъ нежели морская, по неимѣнію страхованій въ Китаѣ и по Сибири. Опредѣлить этотъ рискъ процентами довольно трудно, но если положить туже страховую премію, какую платятъ при морской перевозкѣ т. е. по 4% то это составитъ на фунтъ до 3 коп.

и г) Трата чая при перевозкѣ по Китаю и Монголіи и даже изъ Кяхты до Москвы простирается отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 фунтовъ въ ящикѣ имѣющемъ 90 фунтовъ чая т. е. болѣе..... $1\frac{1}{2}$

А всего... $17\frac{1}{2}$ к.

Кромѣ этого есть еще общественные расходы, по содержанію въ Китаѣ коммерческихъ агентовъ и почты между Кяхтой и Тяндзиномъ, которые лежатъ исключительно на лицахъ, участвующихъ въ Кяхтинской торговлѣ. Но эти расходы здѣсь въ соображеніе не приняты.

Такимъ образомъ разность въ расходахъ, между чаемъ доставляемымъ сухопутно и моремъ, простирается по двумъ вышеизложеннымъ выводамъ до $47\frac{1}{2}$ коп. на фунтъ, но купечество справедливо полагая, что нѣкоторыя изъ этихъ расходовъ могутъ со временемъ сократиться, опредѣляетъ эту разность въ расходахъ *только до 40 к. на фунтъ*. Слѣдовательно, если бы при допущеніи къ привозу кантонскаго чая моремъ и чрезъ западныя границы признавалось необходимымъ сохранить и сухопутную торговлю нашу съ Китаемъ, то для полной ея гарантіи, слѣдовало бы установить разницу въ пошлинѣ непремѣнно по 40 коп. съ фунта, а не такую какая была тогда установле-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

на т. е. въ 15 коп. 20 коп. съ фунта, которая и довела кяхтинскую торговлю до упадка.

Если бы установили столь неизбѣжную разницу въ пошлинѣ на 40 коп. въ фунтѣ, тогда бы кяхтинскій чай могъ обходиться въ Россіи одинаковой цѣной съ порядочнымъ кантонскимъ чаемъ, какъ это доказывается слѣдующимъ выводомъ:

Черные чаи въ Китаѣ покупались въ послѣднее время слѣдующими цѣнами:

1-го сбора отъ 20 до 36 ланъ за пикуль сложная цѣна	28 лот.	Оба сорта 26½
2-го сбора	25 »	

Ланъ серебра по общему европейскому курсу обходится 2 р. 30 коп., въ одномъ пикулѣ заключается 147 ф. слѣдовательно

чай обходится въ Китаѣ	41 к.	за фунтъ.
По доставкѣ его моремъ, расходы до Москвы	16 »	—
Пошлины, если назначатъ	40 »	—
Чай обойдется	97 к.	за фунтъ.

3-й сборъ доставляется только моремъ, покупали его отъ 10 до 22 л. за пикуль; сложная 16, обходился

	22 к.	за фунтъ.
Доставка моремъ	16 »	—
Пошлина, если будетъ	40 »	—
	78 »	—

Для Кяхты покупаются только два первые сорта, считая цѣнность ихъ въ Китаѣ — 41 к. за ф.

Расходы по доставкѣ до Кяхты, съ перевозкою въ Москву, даже съ уменьшеніемъ тѣхъ расходовъ, которые впослѣдствіи могутъ уменьшиться, все-таки будутъ простираться не менѣе — 56 » —

Пошлина, если положатъ — 10 » —

Тогда кяхтинскій чай обойдется по 1 р. 7 к. за ф.

Но если пошлину снимутъ вовсе, тогда кяхтинскій чай будетъ обходиться также по 97 коп. за фунтъ, какъ и порядочный кантонскій чай.

Ив. Носковъ.

(*Окончаніе въ слѣд. №.*)

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ИЗЪ ДОРОЖНЫХЪ ЗАМѢТОКЪ 1864 ГОДА.

Парижъ.

Восемь лѣтъ не былъ я въ Парижѣ, и хотя слышалъ много о здѣшнихъ разрушеніяхъ и созиданіяхъ, но все-таки удивленію моему не было границъ, когда увидѣлъ ихъ своими глазами. Безконечные бульвары, обширныя площади, роскошные сады, рощи и луга, орошаемые безпрерывно свѣжею водою, новыя улицы, составленныя изъ великолѣпныхъ домовъ, огромныя церкви! И когда подумаешь, что все сдѣлано впродолженіи какихъ нибудь десяти лѣтъ, среди войны крымской, итальянской, мексиканской, китайской, то по неволѣ назовешь это чудомъ, и отдашь справедливость неистощимому умѣнью Наполеона III вести дѣла, и дѣятельности, расторопности, смышлености его ближайшихъ сотрудниковъ. У древнихъ было любимое изрѣченіе: sapere aude. О, надо сознаться, что Наполеонъ обладаетъ въ высшей степени этой смышленой отвагою!

Начнемъ съ Лувра. Нѣсколько государей и правленій старались объ его окончаніи, впродолженіи многихъ лѣтъ, — и не могли кончить. Теперь Лувръ довершенъ великолѣпно, и значительно распространенъ. Множество новыхъ собраній основано и открыто: ниневійскихъ древностей, малоазіатскихъ, средневѣковыхъ, французскихъ; другія богато умножены, начиная съ картинной галлереи, пріобрѣтшей множество изящныхъ произведеній итальянской и голландской школъ, послѣ Агуадо, Сульта, Компаны. Прежняя галлерея пустила теперь отъ себя поперечныя отрасли, которыя соединяются параллельными залами, посвященными произведеніямъ старой французской живописи. Пуссень, Лесюеръ, Лебрень, Миньяръ, являются здѣсь во всемъ своемъ блескѣ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

РАБСТВО ВЪ СИБИРИ.

(*Историческій очеркъ*).

При столкновеніи двухъ враждебныхъ расъ на извѣстномъ географическомъ пространствѣ, обыкновенно, происходитъ слѣдующее явленіе: раса высшая и болѣе сильная подчиняетъ своему господству болѣе слабую—или въ силу своего умственнаго и соціальнаго превосходства, или посредствомъ физическаго насилія и завоеванія. Въ первомъ случаѣ подчиненіе происходитъ безъ пролитія крови и опустошеній, неразлучныхъ съ войной; племя дикое и бѣдное добровольно поддается вліянію цивилизованной расы, пользуясь благодѣяніями гуманнаго образа жизни, болѣе или менѣе свободныхъ учрежденій и высшаго умственнаго развитія. Подобные примѣры мы видимъ въ исторіи колонизаціи Австраліи, гдѣ европейская раса только въ силу своихъ соціальныхъ преимуществъ покорила себѣ множество племенъ, не прибѣгая ни къ истребленію, ни къ завоеванію ихъ. Въ этомъ случаѣ совершается постепенное сліяніе враждующихъ расъ, и чѣмъ выше цивилизація господствующаго племени, чѣмъ больше добра и счастія она можетъ дать племени слабому и бѣдному, тѣмъ вѣрнѣе обезпечивается мирное и безобидное подчиненіе ея чужеземному вліянію. Напротивъ, величайшимъ несчастіемъ и страданіями сопровождается тотъ фактъ, когда образованная и высшая раса подпадаетъ подъ господство варварскаго племени, не имѣющаго ничего дать своему покоренному народу, кромѣ рабства и насилія. Когда же приходятъ въ столкновеніе два племени, стоящія почти на одинаковой степени умственнаго и соціальнаго

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

развитія, тогда господство одного надъ другимъ утверждается только въ силу физической борьбы, и побѣда остается на сторонѣ болѣе многочисленной или воинственной расы. Это кровавый путь господства, усѣянный костями и пепломъ истребляемаго племени.

Въ Сибири, какъ въ странѣ, завоеванной такими людьми, которые ничѣмъ не были выше ея туземныхъ полудикихъ племенъ, побѣда господствующей расы была результатомъ войны и всѣхъ ея послѣдствій. Война и рабство шли рядомъ повсюду, гдѣ только соприкасались враждебныя населенія въ этой обширной странѣ. Русскіе явились въ Сибирь, какъ завоеватели, и кромѣ оружія и эксплуатаціи не могли ничего принести съ собою въ среду туземныхъ населеній, и потому рабство, существовавшее до нихъ, съ приходомъ ихъ еще болѣе усилилось. Обстоятельства временъ завоеванія, замиренія и колонизаціи этой страны вплоть до начала XIX в. заставляли сибиряка обращать инородца въ неволю, которая, наконецъ, должна была сдѣлаться однимъ изъ главныхъ орудій подчиненія враждебныхъ племенъ. Конечно, если бы вмѣсто русскихъ въ Сибирь пришли люди болѣе развитые въ соціальномъ отношеніи, то они обошлись бы и безъ невольничества. Но тогдашніе русскіе, вскормленные молокомъ крѣпостнаго права, съ молодыхъ ногтей привыкшіе ко всякаго рода безобразнымъ насиліямъ и смотрѣвшіе на всѣхъ инородцевъ, какъ на еретиковъ и людей отверженныхъ, были сами рабами и нисколько не возмущались этимъ положеніемъ. А уважать человѣческое достоинство и свободу другихъ можетъ только тотъ человѣкъ, который самъ никогда не носилъ цѣпей рабства. Понятно, что если у завоевателей и колонизаторовъ Сибири не было такой нравственной силы, то они необходимо должны были водворять рабство вездѣ, гдѣ только ступала нога ихъ.

Прежде всего русскимъ нужны были женщины, и вотъ они обращаютъ въ рабство инородокъ, дѣлаютъ ихъ своими наложницами женами и рабами-хозяйками. Еще патріархъ Филаретъ вооружался противъ того, что русскіе въ Сибири отнимаютъ у инородцевъ ихъ женъ и дочерей и живутъ съ ними, съ некрещенными и невѣнчанными, какъ съ женами. Но несмотря на подобныя запрещенія, обычай брать въ жены и наложницы инородческихъ рабынь продолжалъ существовать вплоть до времени окончательнаго замиренія Сибири въ концѣ XVIII в. Покоряя не мирныхъ или усмиряя бунтовавшихъ инородцевъ, русскіе, обыкновенно, брали въ полонъ ихъ женщинъ и раздѣляли съ ними свое ложе или продавали для этого другимъ. Такъ, напр., въ приенисейскихъ странахъ казаки

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

похищали красавицъ качинскихъ, тубинскихъ, киргизскихъ и другихъ. Галкинъ овладѣваетъ женою кетскаго князя Телене я; жена киргизскаго князя Ижинея также достается побѣдителю; дружина воеводы Дубенскаго захватываетъ женъ и дочерей бурятскихъ и т. д. Эти захваты инородческихъ женщинъ совершались не въ одно только военное время, а также и въ мирное. Воеводы, ихъ чиновники, казаки, стрѣльцы,—всѣ, кто только имѣлъ въ своихъ рукахъ власть и значеніе, во время своихъ разъѣздовъ по стойбищамъ инородцевъ, не только «имали къ себѣ» ихъ женщинъ ради кратковременнаго блуднаго воровства, но часто завладѣвали ими вовсе, и, увозя съ собою, пользовались ими сами, или продавали ихъ другимъ. Сладострастное и развращенное населеніе старинной Сибири съ самаго своего появленія въ этой странѣ водворило здѣсь обычай многоженства [1]). Женщинъ требовалось много, а русскихъ женщинъ было чрезвычайно мало, и сибиряки по неволѣ должны были составлять свои гаремы изъ инородокъ, захваченныхъ на войнѣ или просто отнятыхъ въ мирное время. Наложницъ было по нѣскольку даже у каждаго простаго казака; они сплошь и рядомъ продавались и закладывались рубляхъ въ 10—20 [2]). При покореніи и первомъ заселеніи Камчатки, завоеватели пріобрѣтали множество рабовъ, состоящихъ преимущественно изъ женщинъ, которыя были обязаны услаждать своихъ господъ въ качествѣ наложницъ [3]). Тоже самое дѣлали служилые люди всѣхъ другихъ мѣстностей Сибири. Доставать инородокъ было очень легко,—стоило только вооруженной партіи отправиться въ стойбище дикарей и, выбравъ тамъ молодыхъ женщинъ, увезти ихъ съ собою, а если бы этому вздумали сопротивляться ихъ мужья и родственники, то развѣ трудно было русскому человѣку усмирить ихъ пулей, саблей или просто кнутомъ! И вотъ, если русскому надоѣдала старая наложница, то онъ прогонялъ ее и добывалъ другую; если ему нужны были деньги, онъ часто продавалъ жену, а когда разживался средствами, то или покупалъ себѣ новую, или просто даромъ бралъ ее изъ инородческаго улуса; если онъ былъ человѣкъ практическій и если на мѣстѣ его жительства былъ силь-

---

[1]) См. объ этомъ мои *Очерки нравовъ въ старинной Сибири*, Отечеств. Записки 1867 г. Книжка 20—22.

[2]) Миллеръ, Исторія Сибири, ч. II, стр. 412, въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1764 г.

[3]) Крашенинниковъ «Описаніе Камчатки» т. II, стр. 244.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

ный запросъ на женщинъ, то онъ набиралъ нѣсколько инородокъ и пускалъ ихъ въ торговый оборотъ. Такъ поступали даже простые, служилые и торговые люди, и само собою понятно, что воеводы и другіе значительные чиновники, самовластно царившіе въ трущобахъ отдаленной Сибири, могли имѣть гораздо больше наложницъ и вести болѣе обширную торговлю женщинами, чѣмъ подчиненные имъ люди. Дѣйствительно, историческіе акты полны свидѣтельствъ, что воеводы постоянно отнимали у инородцевъ ихъ женъ, дочерей, работницъ, родственницъ, и дѣлали ихъ своими наложницами или на время «имали ихъ къ себѣ на постель для блуднаго воровства». Эти женщины иногда дарились воеводамъ въ видѣ взятки торговыми и служилыми людьми; а чаще воеводы сами, или черезъ своихъ довѣренныхъ агентовъ, разнюхивали, гдѣ есть хорошенькая женщина, и воровали ее или отнимали открытою силою. Нѣкоторые изъ нихъ содержали цѣлые гаремы. Но воеводы не довольствовались захватомъ инородокъ,, для своей личной потребности, а набирали ихъ также и для продажи. Отнимая у инородцевъ женъ дочерей и родственницъ, воеводы продавали ихъ для брака и наложничества русскимъ или инородцамъ же [1]), безсознательно подражая въ этомъ отношеніи королямъ Дагомеи, которые продаютъ своимъ подданнымъ въ жены—рабынь, добытыхъ путемъ войны или покупки. Продажа женщинъ, какъ воеводами, такъ и людьми другихъ состояній, какъ ихъ мужьями и родственниками, такъ и ихъ господами, не прекращалась въ Сибири вплоть до конца прошедшаго столѣтія [2]). Цѣны этихъ продажныхъ женъ и наложницъ видоизмѣнялись, сообразно съ обстоятельствами мѣста и времени, съ возрастомъ и достоинствомъ товара. Въ первое время русскаго владычества, инородческая взрослая женщина стоила вообще отъ 10 до 20 рублей. Впрочемъ, цѣну какъ рабовъ, такъ и другихъ товаровъ, ходившихъ въ старинной Сибири, часто довольно трудно опредѣлить въ точности, ибо въ большинствѣ случаевъ товары мѣнялись, а не продавались на деньги. Вотъ напр., въ Охотскѣ умеръ казакъ Алексѣй Константиновъ и оставилъ послѣ себя свою покупную наложницу, некрещенную дѣвку Лаврукъ. Ею завладѣлъ приказный Ярыжкинъ и продалъ ее тунгусу Кеванію за 10 соболей да 10 красныхъ лисицъ, а послѣдній перепродалъ ее другому тун-

---

[1]) Дополн. къ Ат. Истор. т. VIII, стр. 69.

[2]) См. мои Очерки нравовъ въ старинной Сибири. Отечеств. Записки 1867 г. кн. XX стр. 684.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

гусу за 7 соболей, 4 пластины собольи и 10 красныхъ лисицъ [1]). Кромѣ взрослыхъ и способныхъ къ половому акту инородокъ, сибиряки покупали несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ и воспитывали ихъ до возраста возмужалости и уже тогда дѣлали ихъ своими наложницами, или же тотчасъ послѣ покупки растлѣвали ихъ; какъ во всякомъ сильно развращенномъ обществѣ, такъ и въ старинно-сибирскомъ, растлѣніе малолѣтнихъ было зломъ самымъ обыкновеннымъ. Цѣна упомянутыхъ дѣвочекъ была очень незначительна; въ березовскомъ краѣ, напр., семилѣтняя остячка стоила не дороже 20 копѣекъ; и это не было minimum цѣны! [2]).

Вмѣстѣ съ продажей женщинъ для брака и наложничества, въ старинной Сибири существовалъ возмутительный обычай отдавать женщину на временное пользованіе, или въ кортомъ. Этотъ обычай былъ въ ходу и у русскихъ, и у инородцевъ; дикари, живущіе въ бывшихъ владѣніяхъ Россійско-американской Компаніи, удержали его до сихъ поръ [3]). Если владѣлецъ инородки-наложницы уѣзжалъ куда нибудь и не хотѣлъ или не могъ взять ее съ собою; если онъ нуждался въ деньгахъ, или просто она надоѣдала ему и онъ не хотѣлъ бросить ее даромъ,— то онъ предлагалъ ее желающему за извѣстную плату, на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго онъ могъ получить ее обратно [4]). Такія наложницы назывались тогда *кортомными дѣвками*. Отдача въ кортомъ была, конечно, очень выгодна для рабовладѣльцевъ, но промыселъ публичнаго разврата былъ еще выгоднѣе. И вотъ, рабовладѣльцы пускаютъ на этотъ промыселъ своихъ невольницъ, иногда даже формируютъ изъ нихъ цѣлые публичные притоны. Воеводы не разъ «отдавали помѣсячно безмужнихъ женъ на блудъ» и заводили дома терпимости [5]); невольницы - инородки составляли значительную часть населенія этихъ убѣжищъ разврата и, конечно, доставляли своимъ хозяевамъ не малые барыши.

Итакъ, закабаленіе инородокъ для наложничества и брака имѣло своею цѣлью не одно только удовлетвореніе половыхъ инстинктовъ, а также и коммерческій барышъ. Не говоря уже о торговлѣ женщинами, объ отдачѣ ихъ въ кортомъ и на промыселъ разврата, самое содержаніе женщины для наложничества также принесси-

---

[1]) Доп. къ Акт. Ист., т. VII, стр. 286.
[2]) Словцовъ, т. II стр. 91.
[3]) См. мою статью о Р. А. Комп. газета «Очерки» 1863 г., № 58—61.
[4]) Миллеръ, т. II стр. 412.
[5]) Акты Историч. т. IV стр. 183.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ло существенныя выгоды рабовладѣльцу, доставляя ему разомъ и самку, и даровую работницу. Эти невольницы, вмѣстѣ съ другими рабами, составляли низшій, рабочій классъ старинной Сибири, — классъ, созданный экономической необходимостью. Проходя обширныя и пустынныя страны отъ Урала до водъ Тихаго океана, прочищая дороги, строя гати на вязкихъ, невысыхающихъ болотахъ, воздвигая крѣпости и острожки, доставляя изъ Россіи провіантъ и исполняя другія общественныя работы, русскіе пользовались въ обширныхъ размѣрахъ силами инородцевъ, сгоняя на работы цѣлые улусы этихъ *государственныхъ рабовъ*, на которыхъ всегда лежали невыносимыя государственныя повинности. Но эти общественныя работы не въ такой сильной степени привлекали къ себѣ силы инородцевъ, какъ работы частныя; первыя, кромѣ инородцевъ, отправлялись еще множествомъ лицъ другихъ состояній и русскаго происхожденія, каторжниками, гулящими людьми и т. д. Для казенныхъ нуждъ почти всегда находилось довольно русскихъ работниковъ; для частно-хозяйственнаго труда ихъ было мало. Народонаселеніе старинной Сибири вело бродячую жизнь, искрещивая эту страну по всѣмъ направленіямъ, покоряя и усмиряя инородцевъ, извѣдывая новыя страны, охотясь за дорогими звѣрями и т. д. Почти всѣ русскія силы были отвлечены трудами завоеванія и звѣроловства. Люди, которые, при другихъ обстоятельствахъ, были бы домашними слугами и работниками, тогда ждали только перваго случая, чтобы присоединиться къ какой нибудь завоевательной партіи, или, закинувъ за плечи винтовку, отправлялись въ далекую тайгу на добычу соболя и бѣлки. Прибавьте къ этому чрезвычайную малочисленность русскаго населенія Сибири, и вы поймете причину тѣхъ постоянныхъ жалобъ на недостатокъ прислуги и работниковъ, которыя слышатся во всѣ періоды сибирской исторіи. Между тѣмъ, въ старину рабочихъ рукъ требовалось сравнительно гораздо болѣе, чѣмъ нынѣ, потому что, при чрезвычайной малочисленности рабочаго скота, особенно лошадей, работы, отправляемыя нынѣ посредствомъ животныхъ, тогда совершались человѣческою силою. Купецъ, наприм., объѣзжалъ инородческія стойбища, разсѣянныя по обширной тайгѣ, не на лошадяхъ, а *нартною тягою*, т. е. и самъ купецъ, и его товары возились на небольшихъ санкахъ, называемыхъ въ Сибири нартами, и, вмѣсто лошадей, эти нарты тянулись людьми. Посредствомъ нартной тяги передвигались иногда цѣлые обозы, и казенные и частные; иногда тѣмъ же способомъ отправлялась почтовая гоньба на цѣлыя сотни верстъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Кромѣ того, большой, главный пунктъ Сибири, по неустройству дорогъ и малочисленности лошадей, былъ водный, и для сплава судовъ вверхъ по рѣкамъ, употреблялись также люди тянувшіе суда бичевой. Къ этому нужно прибавить еще домашнія работы, для которыхъ русскихъ работниковъ также было чрезвычайно мало. Гдѣ же могъ найти сибирякъ рабочія руки, какъ не въ инородческихъ улусахъ, и неужели могъ онъ держаться вольно-наемнаго труда, когда силами и личностью инородца онъ могъ пользоваться совершенно даромъ, обративъ его въ рабство!

Экономическая необходимость рабства и расположенность къ нему русскаго населенія Сибири, были такъ сильны, что въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, законъ, повидимому, ограждавшій инородца отъ насилія, былъ принужденъ уступить самой жизни, и рабство было признано и получило съ этого времени особенно сильное, сравнительно съ предъидущимъ вѣкомъ, развитіе. Оба эти періода я разсмотрю отдѣльно, тѣмъ болѣе, что о послѣднемъ изъ нихъ я имѣю довольно данныхъ, притомъ большею частью новыхъ, между тѣмъ, какъ историческія свидѣтельства о невольничествѣ до XVIII вѣка очень недостаточны. И неполнота моего очерка кладетъ вину отнюдь не на мою небрежность въ изслѣдованіи источниковъ, а лишь на скудость послѣднихъ.

Мы уже сказали выше, что рабство есть неизбѣжный спутникъ войны. Покоряя инородцевъ «*въ вѣчное великому государю холопство*», обращая ихъ въ государственную кабалу, завоеватели захватывали обыкновенно много плѣнниковъ или *ясырей* и дѣлали ихъ своими личными рабами. Русскіе брали преимущественно женщинъ и дѣтей, такъ какъ мужчины или не давались живыми въ руки, или обращались въ бѣгство, бросая свои семейства на произволъ судьбы; да и пріучить къ рабству и ко всѣмъ, сопряженнымъ съ нимъ лишеніямъ, было гораздо легче женщину и ребенка, чѣмъ взрослаго дикаря, привыкшаго къ извѣстной личной свободѣ, которая допускалась условіями его быта и которой онъ вовсе не могъ имѣть въ неволѣ у русскаго человѣка. Плѣнники забирались почти при каждомъ походѣ, и нерѣдко цѣлыми толпами. Такъ, въ 1596 г., во время похода на башкирцевъ, принадлежавшихъ къ уфимскому уѣзду, русскіе взяли много плѣнниковъ, нѣкоторые изъ нихъ были казнены, а большинство распродано въ рабство по сибирскимъ городамъ [1]). При походѣ енисейскаго вое-

[1]) Миллеръ, II, стр. 6.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

воды Хрипунова въ бурятскую землю въ 1628 г., его команда вывела въ Енисейскъ нѣсколько бурятскихъ плѣнниковъ, женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей, всего 21 челов. Въ то же время на бурятъ ходили красноярцы, и также вернулись домой съ бурятскими невольниками [1]). Томскіе и красноярскіе служилые, постоянно воевавшіе въ XVII вѣкѣ съ енисейскими киргизами, часто раззоряли ихъ жилища, угоняли скотъ, а женъ и дѣтей уводили въ рабство [2]). Это продолжалось вплоть до XVIII столѣтія, когда калмыки выгнали киргизовъ съ верховьевъ Енисея. Въ 1704 г. на киргизовъ, кочевавшихъ на Божьихъ Озерахъ, ходилъ томскій казачій голова, Цицуринъ, съ командою въ 738 человѣкъ. Въ битвѣ съ казаками пало убитыми 113 киргизовъ и татаръ, а въ плѣнъ уведено 237 человѣкъ обоего пола [3]). Въ 1632 г. «Божіею милостью» тобольскіе и тарскіе служилые люди ходили на калмыковъ, побили ихъ и вернулись въ Тару съ плѣнными невольниками [4]). Въ 1680 г. сынъ боярскій, Леонтій Трифоновъ, ходилъ на немирныхъ тунгусовъ «и на бою взялъ онъ 10 робятъ мужескаго пола, да 20 дѣвокъ, да 10 бабъ» [5]). Даже на отдаленныхъ берегахъ Амура, въ странѣ «свирѣпыхъ дауровъ», болѣе воинственныхъ и болѣе имѣвшихъ счастія въ борьбѣ съ русскими, послѣдніе захватывали множество плѣнниковъ. Походъ Хабарова, напр., былъ рядомъ побѣдъ надъ даурами, и почти при каждой битвѣ, почти при каждомъ нападеніи на инородческіе улусы, русскіе хватали ясырей. Въ 1652 г. «2 іюня—пишетъ Хабаровъ — подѣлавъ суды большія и малыя, и прося у Бога милости, поплыли мы изъ Албазина» и черезъ два дня доплыли до юртъ, изъ которыхъ «даурскіе люди всѣ уѣхали и мы лишь только схватили ясыря, даурскую бабу»... Взявъ, послѣ ожесточеннаго штурма, три укрѣпленія князей Олгемзы и Латодія, русскіе дауровъ «въ пень порубили 641 челов., большихъ и малыхъ, а ясырю взято бабья поголовно старыхъ и молодыхъ, и дѣвокъ 243, да мелкаго ясырю, ребенковъ 118 челов.»... Въ улусахъ Балдачана и Толги «ясырей перенмано 170, окромѣ малыхъ робятъ»... Плывя дальше, «проплыли 21 улусъ, а въ послѣднихъ улусахъ языковъ иныхъ имали, иныхъ ру-

---

[1]) Фишеръ, стр. 247—249.
[2]) Ibid, стр. 294.
[3]) Древности и достопамятности Сибири, въ Сибирск. Вѣстникѣ 1822 г.
[4]) А. И., т. III, стр. 314.
[5]) Д. къ А. И., т. VII, стр. 301.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

били, и ясырь хватали. И на другой день плыли все улусами же до устья Шингала, и начали ясакъ прошать, и они намъ отказали, и мы ясырь ихъ мужиковъ похватали и многихъ людей побили. И поплыли внизъ по Амуру, и плывя два дня да ночь, всѣ улусы громили и людей побивали, и ясырь имали. И плыли семь дней отъ Шингалу,—все улусы большіе, юртъ по 70 и 80, и мы ихъ въ пень рубили, а женъ и дѣтей ихъ имали и скотъ» и т. д. Словомъ, хабаровцы нахватывали столько плѣнниковъ, что множество ихъ выпускали на волю даже безъ всякаго выкупа [1]). Часто русскіе съ такой рѣшительностью охотились за инородцами во время своихъ походовъ противъ нихъ, что это доводило дикарей до открытаго бунта. Такъ захваты женъ и дѣтей енисейскихъ киргизовъ и обращеніе ихъ въ рабство были главною причиною того, что киргизы свергли принятое уже ими русское подданство и сдѣлались заклятыми врагами не только русскихъ, но даже и тѣхъ инородцевъ, которые мирно жили подъ ярмомъ воеводъ и казаковъ [2]). И нужно замѣтить, что военные походы и почти неразлучное съ ними захватываньe инородцевъ въ полонъ, совершались не только противъ непокорныхъ или бунтовскихъ, но часто и противъ совершенно мирныхъ дикарей. За сборомъ ясака и за ясырями на однихъ и тѣхъ же инородцевъ, сплошь и рядомъ, набѣгали нѣсколько разныхъ партій изъ совершенно разныхъ городовъ. Вотъ, напр., къ котовскому князьку, Темсенеку, приходитъ казакъ, Михайло Шоринъ, за покупкой соболей, но Темсенекъ не имѣлъ продажныхъ, и Шоринъ ушелъ ни съ чѣмъ. Черезъ два мѣсяца атаманъ Галкинъ, вмѣстѣ съ Шоринымъ и другими казаками, напалъ на стойбище Темсенека, разграбилъ юрты, убилъ двадцать человѣкъ и увелъ много захваченныхъ плѣнниковъ, въ особенности женщинъ и дѣтей [3]). Или вотъ на покорившихся уже русскимъ бурятъ приходятъ одна за другой партіи изъ разныхъ городовъ, и каждая партія, въ свою очередь, раззоряетъ улусы, отгоняетъ скотъ, уводитъ въ полонъ женщинъ и дѣтей. Буряты перестали платить ясакъ и начали долгую, кровавую борьбу противъ завоевателей. Они говорили русскимъ: «отъ одного-де государя приходятъ къ намъ двои люди, одни-де верхоленскіе служилые люди подъ государеву царскую высокую руку приводили и

---

[1]) Д. къ А. И., т. III, стр. 359—364.
[2]) Фишеръ, стр. 294.
[3]) Миллеръ, II, стр. 306.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

ясакъ на государя брали, а другіе люди отъ государя-жь пришедши на насъ войною, насъ побиваютъ, а женъ и дѣтей въ полонъ имаютъ,—и намъ какъ подъ государевой высокою рукою быть!» [1]) Открывая военныя дѣйствія противъ совершенно мирныхъ инородцевъ, русскіе тѣмъ съ большею беззастѣнчивостью и жестокостью дѣйствовали противъ возмутившихся или готовившихся къ бунту дикарей. Самый терминъ, которымъ обозначались эти дѣйствія, обрисовываетъ ихъ варварскій характеръ, — тогда говорили *не усмирять измѣнниковъ*, а большею частью — *искоренять измѣнниковъ*. Но искоренялись только мужчины, а женщины и дѣти уводились въ рабство. При многочисленности инородческихъ бунтовъ, при томъ обстоятельствѣ, что воеводы иногда сами сочиняли небывалые заговоры и бунты, съ цѣлью пріобрѣсть благовидный предлогъ для враждебныхъ дѣйствій противъ дикарей [2]), число инородцевъ, взятыхъ въ плѣнъ и обращенныхъ въ рабство, было очень значительно, особенно въ XVIII столѣтіи, какъ мы это увидимъ во второй и четвертой главахъ настоящей статьи.

Кромѣ обращенія въ рабство плѣнниковъ, взятыхъ или во время покоренія немирныхъ племенъ, или при усмиреніи бунтовщиковъ, сибиряки всѣхъ сословій и состояній, начиная отъ воеводъ и кончая послѣднимъ купчишкой, захватывали для той же цѣли дикарей совершенно мирныхъ и ни въ какихъ бунтовскихъ замыслахъ невиноватыхъ. Во время своихъ разъѣздовъ по инородческимъ стойбищамъ, или во время пріѣзда дикарей въ русскія поселенія, сибиряки отнимали у инородцевъ ихъ женщинъ, дѣтей и другихъ лицъ, которыхъ они желали обратить въ рабство. Въ актахъ того времени постоянно говорится, что въ Сибири разные служилые, торговые и промышленные люди «у инородцевъ насильствомъ женокъ, дѣвокъ и ребятъ имали и у себя держали» въ рабствѣ [3]) Въ березовскомъ краѣ, напр., ясачные сборщики захватывали инородцевъ и увозили ихъ съ собою подъ предлогомъ рекрутства или обученія въ школѣ, и обращали ихъ въ рабство [4]). Въ Камчаткѣ и другихъ мѣстахъ сѣверовосточной Сибири, у покоренныхъ инородцевъ казаки силою отбирали «довольное число женщинъ и ма-

---

[1]) Д. къ А. И., т. III, стр. 22—23.

[2]) См. напр. Д. къ А. И., т. IV, стр. 297—313.

[3]) Полное Собраніе Законовъ, т. III, стр. 353; А. И., т. II, стр. 273; т. IV, стр. 153; Д. къ А. И., т. III, стр. 315; т. VIII, № 69 и др.

[4]) Словцовъ т. II, стр. 93.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лолѣтнихъ, которыхъ, раздѣляя между собою, владѣли ими, какъ холопами. Для присмотра за холопами употребляли они своихъ невольницъ, ихъ холопей же, на которыхъ они, по прижитіи дѣтей, большею частію и женивались» [1]). Въ Томскѣ воеводы часто захватывали и держали въ неволѣ киргизовъ, пріѣзжавшихъ въ ихъ городъ съ торговыми цѣлями, для взносу ясака или для переговоровъ съ начальствомъ о своихъ дѣлахъ [2]). Якутскіе воеводы дѣлали то же самое съ якутами, забайкальскіе и иркутскіе съ бурятами, енисейскіе, тобольскіе и березовскіе съ самоѣдами, остяками и татарами. Личность самыхъ мирныхъ дикарей никогда и ничѣмъ не была обезпечена отъ насильнаго захвата ихъ въ неволю. Мирно спятъ инородцы въ своихъ юртахъ около пылающихъ костровъ. Но вотъ начинается лай сторожевыхъ собакъ и слышны голоса подъѣзжающихъ людей. Одного русскаго звука достаточно, чтобы привести въ смятеніе и испугъ весь улусъ. Всѣ вскакиваютъ и торопливо готовятся къ пріему, хотя непрошеныхъ, но очень взыскательныхъ гостей; одни метутъ юрту, другіе готовятъ кушанье и постели, а дѣвушки, женщины и мальчики стараются куда нибудь скрыться отъ ненасытныхъ взоровъ казаковъ. Войдя въ юрту, гости ставятъ въ ней все вверхъ дномъ,—отнимаютъ у дикарей мѣха, оленей, платье и т. д. И если только имъ нужны наложницы или рабы, то они отбираютъ у инородцевъ ихъ женщинъ и дѣтей, и, связанныхъ, увозятъ ихъ съ собой. Еще большей опасности подвергались дикари во время своихъ пріѣздовъ въ города и остроги; захватить ихъ тутъ было гораздо легче, чѣмъ въ ихъ стойбищахъ, и не разъ случалось, что русскіе заманивали къ себѣ инородцевъ подъ предлогомъ мирныхъ цѣлей, грабили ихъ и захватывали въ неволю. На этихъ захваченныхъ рабовъ сибиряки составляли даже форменныя купчія, выставляя подложнаго продавца, будто бы уступившаго ихъ. Но большею частію такихъ фальшивыхъ формальностей вовсе не требовалось; въ тогдашней Сибири, въ силу круговой мошеннической поруки всѣхъ, сколько нибудь значительныхъ, обывателей, царило одно только право сильнаго, и захваченнаго въ рабство инородца русскій человѣкъ могъ держать до тѣхъ поръ, пока онъ имѣлъ средства удерживать его въ неволѣ.

Разные способы военнаго и мирнаго захвата инородцевъ всегда

---

[1]) Крашенинниковъ, Описаніе земли Камчатки, т. II, стр. 244.
[2]) Фишеръ, стр. 294.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

были главнымъ средствомъ, доставлявшимъ Сибири ея невольниковъ. И замѣчательно, что во второй половинѣ XVIII столѣтія русское законодательство положительно запрещало насильственное обращеніе инородцевъ въ рабство. Ясырей, которыхъ обращали въ неволю болѣе всего, законъ обыкновенно предписывалъ вносить въ росписи и предъявлять эти росписи вмѣстѣ съ самими ясырями въ съѣзжей избѣ воеводамъ [1]). Чтобы отъ выполненія этого правила сибиряки не могли уклониться, полагалось посылать особыхъ надсмотрщиковъ въ уѣзды и на дороги, ведущія изъ инородческихъ стойбищъ, чтобы у возвращавшихся отъ инородцевъ ясачныхъ сборщиковъ, торговыхъ и промышленныхъ людей, переписывать всю рухлядь, «да у нихъ же переписывать, у кого имяны ясыри мужскаго полу и женскаго, а переписавъ вмѣстѣ, имъ самимъ воеводѣ явиться и ясыри объявить» [2]). Эти явленные ясыри оставались, по закону, у захватившихъ ихъ лицъ только на время, а для законнаго закрѣпленія ихъ за собою, взявшіе ихъ въ плѣнъ должны были ходатайствовать передъ правительствомъ, подавъ просьбу на высочайшее имя. Но эти просьбы рѣдко подавались и еще рѣже исполнялись. Законъ прямо говорилъ, что если инородцы будутъ просить «полоняянниковъ своихъ на выкупъ, и если полоняянники не крещены, то тотъ полонъ велѣть сыскивать и на окупъ иноземцевъ отдавать, чтобъ сибирская земля не пустѣла и чтобъ ясачныхъ людей отъ государя не отгоняти и тѣмъ не ожесточати» [3]). И обыкновенно бывало такъ, что плѣнниковъ разводили по разнымъ мѣстамъ, затѣмъ инородцы начинали хлопотать объ ихъ возвращеніи, и правительство предписывало отобрать и возвратить плѣнниковъ, гдѣ бы и у кого бы они ни были. То же самое правило соблюдалось даже относительно полоняянниковъ, взятыхъ у бунтовавшихъ, но потомъ принесшихъ повинную инородцевъ. Такъ наприм., въ 1638 г. служилые люди, посланные изъ Тары и Тобольска противъ возмутившихся калмыковъ, нахватали ясырей и привели ихъ въ Тару, изъ которой тобольскіе и тарскіе служилые люди и татары «продавали тотъ ясырь сибирскимъ служилымъ людямъ, которые шли отъ соляныхъ озеръ». Въ слѣдующемъ году калмыки принесли повинную и предложили обмѣнять находившій-

---

[1]) Д. къ А. И., т. III, стр. 26.

[2]) А. И., т. IV, стр. 519.

[3]) П. С. З., т. III, стр. 353; А. И., т. III, стр. 221; Д. къ А. И., т. II, стр. 273; т. IV, стр. 113 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ся въ Сибири ихъ ясырь на взятыхъ ими русскихъ плѣнниковъ. «И писано изъ Тобольска на Тару и въ иные сибирскіе города, а велѣно тотъ ясырь для размѣну сыскивать и учинити заказъ крѣпкой: у кого есть того погрому ясырь калмыцкій, и тѣ-бъ люди тотъ ясырь являли, а у себя-бъ того ясырю не таили и не крестили, и не продавали» [1]). Но этихъ постановленій въ Сибири почти вовсе не исполнялось. Служилые люди распродавали ясырей, покупатели развозили ихъ по разнымъ мѣстамъ Сибири и даже Россіи; приходилъ указъ объ освобожденіи плѣнниковъ и возвращеніи ихъ родичамъ, власти начинали розыскивать ихъ, но иногда дѣйствительно никакъ не могли найти, а иногда, будучи подкуплены рабовладѣльцами, скрывали рабовъ и доносили, что ихъ не найдено. Такъ, напр., въ 1652 г. красноярскій воевода Бунаковъ посылалъ войною на бурятъ красноярскихъ служилыхъ, которые на р. Окѣ погромили юрты бурята Долона и взяли въ полонъ его дочь. Въ то же время другая красноярская партія, бывшая подъ предводительствомъ сына Бунакова и состоявшая, кромѣ русскихъ, изъ разныхъ татаръ красноярскаго уѣзда, погромила бурятскіе улусы, а женщинъ и дѣтей увезла въ рабство. Когда буряты смирились, то енисейскій воевода, Пашковъ, предписывалъ красноярскому возвратить бурятамъ всѣхъ плѣнниковъ, особенно же Долонову дочь. Но красноярскій воевода донесъ, что Долоновой дочери нигдѣ не отыскано, а всѣхъ другихъ плѣнниковъ татары развезли по разнымъ землямъ [2]). Иногда, сдѣлавъ походъ и нахвативъ плѣнниковъ, русскіе, когда указъ требовалъ отъ нихъ возвращенія плѣнниковъ, шли въ отпоръ и отвѣчали, что никогда никакихъ ясырей они не полоняли. Такъ, въ 1596 г., во время похода на уфимскихъ башкирцевъ, тюменцы привели съ собою много плѣнниковъ и распродали ихъ въ рабство по сибирскимъ городамъ. Уфимскій воевода Нагой донесъ объ этомъ въ Москву; изъ Москвы велѣли тюменцамъ выдать плѣнниковъ, но тюменцы отъ всего отперлись [3]). Даже самая судьба постигла и тѣ указы, которыми запрещался захватъ мирныхъ инородцевъ и обращеніе ихъ въ рабство. Въ наказахъ воеводамъ Сибири постоянно повторяется, чтобы русскіе сибиряки не осмѣливались ясачныхъ иноземцевъ *имати*

---

[1]) А. И., т. III, стр. 314.
[2]) Д. къ А. И., т. VI, стр. 387.
[3]) Миллеръ, т. II, стр. 9; Фишеръ, стр. 221.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

къ себѣ [1]). Это запрещеніе въ разныхъ варіаціяхъ повторяется въ теченіе всего XVII и даже въ началѣ XVIII в. А· такъ какъ это зло продолжало существовать, несмотря на указы, то послѣдніе по временамъ нѣсколько измѣняли свою форму, предписывая не воздержаніе отъ захвата инородцевъ въ рабство, а освобожденіе захваченныхъ и закрѣпленныхъ уже невольниковъ. Такъ, въ высочайшемъ указѣ 31 мая 1733 года говорится: «въ отдаленныхъ нашихъ владѣніяхъ, въ Якутскомъ вѣдомствѣ и на Камчаткѣ, какъ отъ воеводъ, такъ и отъ ясачныхъ сборщиковъ чинится ясачнымъ подданнымъ нашимъ отъ взятковъ многое раззореніе, наипаче же приметками своими женъ и дѣтей отнимаютъ и развозя продаютъ... Которые изъ этихъ ясачныхъ неволею побраны и распроданы, изъ тѣхъ, кои не приняли вѣры христіанской и не крещены, отпустить въ прежнія мѣста» [2]). Нужно замѣтить, что древне-русская ревность о православіи не позволяла и думать о возвращеніи въ родные улусы тѣхъ невольниковъ, которые во время плѣна приняли добровольно, или насильно русскую вѣру. Сначала вошло въ мѣстный обычай, а потомъ и въ законъ, возвращать инородцамъ только тѣхъ ясырей, которые не были крещены. По всей вѣроятности, въ созданіи этого правила участвовало не одно только благочестивое чувство христіанина, а также корыстный, совершенно оскорбительный для религіи, разсчетъ рабовладѣльца; во всякомъ случаѣ, въ старинной Сибири пользовались этимъ правиломъ для того, чтобы укрѣпить въ рабской зависимости извѣстныхъ инородцевъ. Плѣнниковъ русскіе обыкновенно крестили, чтобы сдѣлать невозможнымъ ихъ освобожденіе. *Крещеніе въ неволю* дикарей было чрезвычайно распространено въ Сибири, и долго считалось средствомъ, дающимъ крестителю полное право собственности на окрещеннаго имъ; крститель владѣлъ такимъ рабомъ, продавалъ его, оставлялъ въ наслѣдство по завѣщанію. Вотъ, наприм., въ 1693 г. въ Нерчинскѣ передъ воеводою билъ челомъ государямъ казакъ, Васька Хамунъ, а въ челобитной его написано: «въ прошломъ-де 200 (1692 г.) году нерчинскій пѣшій казакъ, Бориско Игнатьевъ, волею божею умре, а отходя сего свѣта, въ духовной своей написалъ *сына своего крестнаго муальской породы*, Ваську Борисова, въ Троицкій монастырь на усть-Тунгуски рѣки». Хамунъ просилъ воеводу дать монастырю актъ на владѣніе этимъ мальчикомъ, и воевода писалъ монастырю въ заключеніи своей *памяти*, «какъ къ

[1]) П. С. З., т. III, стр. 353.
[2]) П. С. З., т. IX, стр. 132.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вамъ ея память придетъ, и новокрещенный Васька Борисовъ въ монастырь къ вамъ пріѣдетъ, и вамъ тѣмъ парнемъ, Ваською, владѣть по духовной и по сей памяти владѣть вѣчно невозбранно» [1]). И подобные акты совершались сплошь и рядомъ, въ то время, какъ изъ Москвы насылались законы, запрещавшіе «всякимъ людямъ» крестить инородцевъ, «чтобъ сибирская земля пространѣлась, а не пустѣла». Инородцевъ же, крестившихся въ неволѣ, велѣно было устраивать въ службу, «а женокъ и дѣвокъ выдавать замужъ за служилыхъ людей, а у себя тѣхъ иноземцевъ крещеныхъ держать не велѣти» [2]). Подобно всѣмъ другимъ ограниченіямъ и запрещеніямъ невольничества, эти законы были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, и почти вплоть до окончательнаго уничтоженія рабства, сибирякъ водилъ инородца къ купели крещенія и налагалъ при ней цѣпи рабства на окрещенныхъ имъ дикарей.

Наконецъ, рабы пріобрѣтались путемъ закабаленія инородцевъ и путемъ торговли. Въ своихъ статьяхъ о нравахъ Сибири [3]), объ инородцахъ въ XIX вѣкѣ [4]) и о россійско-американской компаніи [5]), я, надѣюсь, съ достаточною ясностью показалъ, что народонаселеніе Сибири, съ самаго завоеванія ея русскими и вплоть до нашихъ дней, раздѣлялось въ экономическомъ отношеніи на два главныхъ класса: на рабскій классъ, изъ невольниковъ и лицъ закабаленныхъ, классъ самый многочисленный и состоявшій преимущественно изъ инородцевъ, и на зажиточный классъ рабовладѣльцевъ-кабалителей. Читателямъ извѣстно уже изъ моей статьи объ инородцахъ, что большинство ихъ находится въ кабальной зависимости у русскаго народонаселенія; но въ настоящее время эта зависимость поддерживается только неумолимою экономическою необходимостью; прежде же, крѣпкія и безъ того, цѣпи экономической кабалы дополнялись еще юридическими актами, закрѣплявшими кабальниковъ въ неволѣ у ихъ кабалителей. Закабаленные такимъ образомъ инородцы встрѣчались въ старинной Сибири на каждомъ шагу и были еще многочисленнѣе, чѣмъ рабы въ тѣсномъ значеніи слова. Каждый голодъ, каждое раззореніе отъ казачьяго погрома, каждый не-

---

[1]) А. И., т. V, стр. 378.

[2]) П. С. З., т. III, стр. 336; А. И., т. III, стр. 221; т. IV, стр. 153; Д. къ А. И., т. II, стр. 273; т. IV, стр. 113.

[3]) Отеч. Записки 1867 г., кн. XX—XXII.

[4]) Дѣло 1867 г., № VIII—X.

[5]) Газ. Очерки 1863 г., № 58—61.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

уловъ звѣрей, каждая эпидемія, опустошавшая улусы дикарей, повергали сотни и тысячи послѣднихъ въ жалкую нищету и заставляли ихъ идти въ неволю къ русскимъ, продавая имъ свою свободу за кусокъ хлѣба. Законодательство вооружалось нѣсколько разъ противъ этого возмутительнаго обычая, созданнаго сибирскою жизнью. Такъ, напр., Петръ Великій, по просьбѣ митрополита Филофея, указомъ 29 іюля 1726 г. велѣлъ объявить по березовскому уѣзду, что всѣ новокрещенные, находящіеся въ кабальной зависимости у разныхъ хозяевъ, освобождаются, несмотря ни на какія крѣпости, и имъ положено выдать паспорты, чтобъ никому ихъ не кабалить и въ неволѣ не держать; если закабаленные отосланы въ Тобольскъ или въ другіе города и проданы, то въ самомъ скоромъ времени отыскать и освободить ихъ. По изслѣдованію оказалось въ одномъ только Березовѣ 50 человѣкъ обоего пола закабаленныхъ остяковъ [1]). Когда въ Сибирь отправлялась извѣстная ясачная комиссія Вульфа, то указъ 1745 г., объявляя объ этомъ по всей Сибири, говорилъ, что упомянутой комиссіи предписано устроить инородческія дѣла такъ, чтобы «впредь никоимъ образомъ съ здѣшняго народа новокрещеныхъ и некрещеныхъ иновѣрцевъ подъ образомъ долговъ, нападками, подлогами и другими какими вымыслами никакихъ кабалъ не брали, а кто имѣетъ на нихъ такія кабалы или своеручныя письменныя обязательства, то таковыхъ долговъ съ нихъ не взыскивать, кромѣ тѣхъ, коими они по ихъ обыкновенію въ купечествѣ обязывались и по подлинному свидѣтельству явятся правильными, которымъ и быть въ своей силѣ, а впредь таковыхъ неправильныхъ писемъ на нихъ не писать, а буде кто впредь начнетъ имать на нихъ кабалы или другія какія письменныя неправдивыя обязательства, съ таковыми поступлено будетъ, яко съ преслушниками указовъ». Тоже самое повторялъ и манифестъ 1748 г., вторично объявлявшій о посылкѣ вульфовской комиссіи [2]). Само собою понятно, что эти мѣры освобождали лишь небольшое число кабальныхъ рабовъ, да и тѣ тотчасъ же принуждены были снова возвращаться въ кабальную зависимость. Наконецъ, какъ увидимъ ниже, законодательство отказалось отъ своихъ безплодныхъ усилій уничтожить превращеніе инородцевъ въ рабство путемъ кабалы.

---

[1]) Біографія Филоф. Лещинскаго, журналъ Странникъ 1863 г., № 1, стр. 12.

[2]) П. С. З., т. XII, стр. 452 и 881.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.tsu.ru

Та же вопіющая бѣдность, которая всегда заставляла инородца продавать русскому человѣку свою свободу и свое тѣло, принуждала его продавать своихъ дѣтей. Когда голодъ совершалъ свое смертоносное шествіе по инородческимъ стойбищамъ, опустошая юрты, истребляя скотъ, доводя дикарей до людоѣдства; когда казакъ дралъ съ инородца взятки и ясакъ, которыхъ ему заплатить было нечѣмъ; когда войско искореняло бунтующихъ инородцевъ, озаренное пламенемъ ихъ пылавшихъ улусовъ и обагренное ихъ измѣнническою кровью,—тогда инородцы запрягали своихъ послѣднихъ оленей и везли своихъ малютокъ на продажу въ ближайшее русское поселеніе. Въ Березовскомъ краѣ семилѣтнихъ остяцкихъ мальчиковъ продавали по 25 к., а дѣвочекъ по 20 к. за штуку [1]). Но хотя за такую ничтожную цѣну довольно часто можно было покупать дѣтей почти во всѣхъ мѣстахъ Сибири, однакожъ болѣе обыкновенною цѣною рабовъ была гораздо высшая норма. Изъ одного архивнаго документа, котораго, къ сожалѣнію, я не могу процитировать, мнѣ извѣстно, что графъ Савва Владиславлевичъ Рагузинскій увезъ въ Россію двухъ якутенковъ, купленныхъ имъ за 9 рублей пара. Въ XVII же вѣкѣ въ восточной Сибири цѣна рабовъ-подростковъ была обыкновенно около 3 руб. за штуку. Вотъ, напримѣръ, 16-го октября 1680 г., передъ якутскаго воеводу Бибикова является казакъ Щербаковъ съ тремя тунгусенками, взятыми въ плѣнъ казакомъ Берсеневымъ, у котораго и купилъ ихъ Щербаковъ—восьмилѣтняго за 3 р., шестилѣтняго за 2 р. 50 к., а одиннадцати-лѣт, няго бывшіе въ походѣ казаки подарили Щербакову, какъ своему начальнику [2]). Понятно, что продаваемые самими инородцами рабы должны были стоить гораздо дешевле тѣхъ, которые продавались русскими работорговцами. Торговля рабами была очень развита въ Сибири и имѣла нѣсколько средоточныхъ пунктовъ. Для сѣверо-восточныхъ областей страны такимъ пунктомъ былъ Якутскъ, на рынокъ котораго часто вывозились рабы изъ Охотска, Камчатки-Анадыра, Гижиги, Зашиверска и колымскихъ зимовей. Иногда сюда водили такое множество рабовъ, что большинство ихъ принуждены были, за ненадобностью, отпускать на волю. Такъ, напримѣръ, послѣ экспедиціи Павлуцкаго въ Анадырскъ было выведено изъ чукотской земли множество невольницъ; многія изъ нихъ отпущены на волю, многія посланы въ Якутскъ, но всѣ они погибли до-

[1]) Словцовъ, т. II. стр. 91.
[2]) Д. къ А. И., т. VII, стр. 290.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рогой [1]). Для областей забайкальской, иркутской и енисейской средоточнымъ пунктомъ работорговли въ XVII вѣкѣ былъ Енисейскъ. Служилые люди возили сюда «съ Байкала братскихъ людей-полоняянниковъ, мужской полъ и женской, и въ Енисейскѣ ихъ продавали торговымъ и промышленнымъ людямъ, которые, купивъ ихъ и заплативъ въ таможню, вывозили на Русь» [2]). Не менѣе значительные рынки рабовъ существовали въ Томскѣ, Тюмени и Тобольскѣ. На этихъ и на другихъ рынкахъ рабы покупались не только для Сибири, но даже и для вывоза въ Россію. Въ особенности чиновники, наѣзжавшіе въ Сибирь только на время, при своемъ возвращеніи за Уралъ, вывозили съ собою или высылали съ довѣренными набранныхъ ими въ Сибири рабовъ. Эта торговля, какъ и всѣ другія, относящіяся къ рабству, дѣла, совершались долго вопреки закону и указамъ высшаго правительства. «Воеводамъ и дьякамъ никакихъ ясачныхъ людей иноземцовъ никого не покупати и къ Москвѣ съ собою не возити и ни съ кѣмъ не посылати» [3]), постоянно твердили указы и наказы. Въ грамотахъ Михаила Ѳедоровича, посланныхъ въ Верхотурье, Березовъ и Ижму предписывалось «таможеннымъ и заставнымъ головамъ на заставахъ того смотрѣти накрѣпко, какъ изъ сибирскихъ городовъ воеводы и дьяки и письменные головы и ихъ братья и дѣти и племянники и люди и дѣти боярскіе и сибирскіе служилые и торговые и всякихъ чиновъ люди поѣдутъ къ Руси, къ Москвѣ или въ иные которые города, и повезутъ съ собою сибирскихъ татаръ и остяковъ и ихъ женъ и дѣтей, и тѣхъ всякихъ чиновъ людей осматривать и обыскивать накрѣпко; а у кого объявится ясырь, татаровя и остяки, и ихъ жены и дѣти, ребята и дѣвки, и имъ тотъ ясырь, которые взяты будутъ на Верхотурье и на Березовѣ, на Собской и на Обдорской заставахъ отсылать въ Тобольскъ, а который ясырь возметъ на Ижемской заставѣ, и тотъ ясырь велѣно отсылать въ Пустоозеро, а оттуда отсылать въ Енисейскъ со служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже; а крещеный сырь мужеской полъ велѣно верстать въ службу, кто въ какую статью пригодится, а некрещеныхъ татаръ и остяковъ строить въ ясакъ, а женки и дѣвки отдавать отцамъ ихъ и матерямъ и мужьямъ и роду и племени, а крещеныхъ женокъ и дѣвокъ выдавать за служилыхъ

[1]) Словцовъ, т. II, стр. 476.
[2]) Д. къ А. И., т. III. стр. 223.
[3]) П С. З., т. III, стр. 353.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

людей, за кого пригоже; а который ясырь взяты въ немирныхъ землицахъ и тотъ ясырь держать въ Енисейскѣ на аманатскомъ дворѣ». Несмотря на эти указы, торговля рабами продолжала существовать, и воеводы, вмѣсто исполненія указовъ, въ которыхъ запрещалось торговать только татарами и остяками, начинали переписку о томъ, можно ли торговать рабами другихъ національстей? Енисейскій воевода, напримѣръ, выписавъ вышеупомянутый указъ, продолжаетъ: «и нынѣ привозятъ съ Байкала озера и съ Лены и изъ иныхъ землицъ полоняниковъ и продаютъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, которые, записавъ ихъ, вывозятъ изъ Енисейска на Русь: и тотъ ясырь пропускать ли или тѣхъ полоняниковъ по прежнему указу велѣть верстать крещеныхъ мужескаго пола въ службу, а женокъ и дѣвокъ выдавать за служилыхъ людей, а некрещеныхъ строить въ ясакъ?» Воевода просилъ объ этомъ указъ, и указъ отвѣчалъ ему, «ты плутаешь, описываешься о томъ не дѣломъ, прежніе наши указы сказываешь, а вновь указу просишь»[1]). Но всѣ эти строгости не вели ни къ чему: рабовъ безпрепятственно возили окольными дорогами, а хорошая взятка поднимала таможенный шлагбаумъ, и запрещенный товаръ благополучно выбывалъ въ Россію. Рабовъ отбирали только у тѣхъ торговцевъ, которые имѣли личности съ таможеннымъ начальствомъ, или не давали хорошей взятки. Воеводы же и другіе значительные чиновники, вывозившіе рабовъ, почти никогда не подвергались отбору невольниковъ, развѣ только въ томъ случаѣ, если они выѣзжали изъ Сибири опальниками. Такъ, напримѣръ, когда иркутскій вице-губернаторъ Жолобовъ, казненный потомъ за взятки и тираннію, подвергшись уже опалѣ, вздумалъ выслать въ Москву 30 рабовъ-инородцевъ, то 25 изъ нихъ были отобраны въ Тобольскѣ, а 5 въ Москвѣ[2]). Въ XVII же вѣкѣ законодательство сознало, наконецъ, безполезность своихъ запретительныхъ усилій, и работорговля была дозволена имъ. «Въ прошломъ во 132 (1624) году—говоритъ уложеніе царя Алексѣя—посланъ указъ въ Сибирь и въ Астрахань: татаръ и татарченковъ мужескаго и женскаго полу всякимъ людемъ покупати и даромъ ни у кого имати и на Русь ни съ кѣмъ высылати не велѣно. А нынѣ государь Алексѣй Михайловичь такихъ татаръ и татарченковъ въ Астрахани и въ

---

[1]) Д. къ А. И., т. III, стр. 223.
[2]) П. С. З., т. IX, стр. 878.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Сибири покупати всякимъ людемъ по прежнему, опричь воеводъ и всякихъ приказныхъ людей, которые у государевыхъ дѣлъ будутъ въ Сибири и въ Астрахани. И буде такихъ купленныхъ татаръ кто приведетъ къ кабальной записи или по купчей и по данной, и тѣхъ купленныхъ татаръ записывати въ книги рожей и примѣтами» [1]). Въ этой статьѣ уложенія уже чуется вѣяніе XVIII вѣка—эпохи гуманной мысли и свободы для Запада и знаменательной эры развитія крѣпостничества и рабства для Россіи.

Отсутствіе въ старинной Сибири фабричной дѣятельности и неразвитость сельскаго хозяйства были причиною, что всѣ силы рабовъ были устремлены на хозяйственно-домашнія работы, на звѣрованье и передвиженіе товаровъ, припасовъ и людей. Рабы смотрѣли за хозяйствомъ, рубили дрова, косили сѣно, строили дома, ходили за скотомъ, промышляли въ тайгѣ звѣрей, собирали ягоды и кедровые орѣхи, тянули по рѣкамъ суда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за неимѣніемъ скота, рабовъ запрягали въ соху и пахали на нихъ землю. У богачей и знатныхъ чиновниковъ рабы служили еще для удовлетворенія ихъ азіятскаго чванства, составляя шайки домашней, ничего недѣлающей, челяди. Понятно, что положеніе рабовъ въ тогдашнемъ грубомъ, невѣжественномъ и глупомъ обществѣ было самое несчастное. Случалось, напримѣръ, что сибирякъ распарывалъ брюхо своей невольницѣ для того только, чтобы убѣдиться, съѣла ли она безъ его позволенія кусокъ рыбы! И рабамъ негдѣ было искать защиты отъ своихъ господъ. Имъ предстояло только два способа избавиться отъ господскаго деспотизма—или повѣситься, или бѣжать; но послѣднее было опасно,—пойманнаго бѣглеца ожидали жестокія наказанія.

II.

Если законодательная власть не имѣетъ силъ преодолѣть враждебныхъ ей элементовъ общественной жизни, то послѣдніе, рано или поздно, возьмутъ перевѣсъ надъ законодательствомъ и заставятъ его плясать подъ свою дудку. Это же самое мы видимъ въ

[1]) Уложеніе, XX, § 117.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

исторіи сибирскаго рабства. Существуя долго вопреки законамъ, оно, наконецъ, вынудило у государственной власти полную санкцію себѣ. Первый шагъ къ этому былъ сдѣланъ еще Уложеніемъ Алексѣя; хотя въ XVIII столѣтіи противъ рабства вооружался Петръ Великій и Анна, въ своемъ указѣ, 31-го мая 1733 года, но не больше какъ черезъ четыре года, та же императрица, въ своемъ указѣ, 16-го ноября 1737 года, въ § 7-мъ постановила: «калмыкъ и другихъ нацей, которые, какъ извѣстно, крещены бываютъ и хозяевамъ достаются больше малолѣтніе, дозволяется всякому покупать, крестить и у себя держать, безъ всякаго платежа подушныхъ денегъ, одною запискою въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ». Въ 1756 г. сибирскій губернаторъ Мятлевъ исходатайствовалъ право купцамъ и юрточнымъ бухарцамъ крестить въ неволю покупныхъ инородцевъ [1]). То же право присвоило себѣ и государство. Въ 1742 г., по ходатайству оренбургскаго губернатора Неплюева, дозволено «у башкирцевъ дѣтей покупать не только партикулярнымъ людямъ, но и на казенный провіантъ мѣнять» [2]). Окрещенные на счетъ государства, инородцы становились его рабами и отдавались въ работу частнымъ людямъ, которые и платили за то въ казну. Но въ 1763 г. предписывалось «присылаемыхъ изъ Оренбурга и Сибири крещеныхъ азіятцевъ отсылать для водворенія въ дворцовыя волости казанской, астраханской и оренбургской губерній, а партикулярнымъ людямъ въ услуженіе за деньги болѣе ихъ не отдавать, а издерживаемыя на нихъ на провозъ и воспитаніе ихъ до Москвы казенныя деньги числить казеннымъ расходомъ безъ возврата» [3]). Когда ясачная комиссія Щербачева спрашивала у правительства, не слѣдуетъ ли отобрать у владѣльцевъ найденныхъ ею рабовъ-инородцевъ, то сенатъ отвѣчалъ, что они должны быть крѣпкими своимъ господамъ [4]). Главнымъ же основаніемъ сибирскаго рабства послужилъ законъ 9-го января 1757 г., утвердившій слѣдующее представленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ: «Привозимыхъ киргизами разныхъ націй плѣнниковъ, всякаго званія людямъ по недостатку въ Сибири такихъ людей, которымъ по указамъ крѣпостныхъ людей имѣть велѣно, покупать и на товары вымѣнивать, а потомъ и крестить не только

---

[1]) Словцовъ, т. II, стр. 18.
[2]) Архивъ главн. управл. западн. Сибири, дѣло № 54-й.
[3]) П. С. З., т. XVI, стр. 587 и 829.
[4]) Ibid., стр. 884.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

воспрещать не подлежитъ, но еще пріохочивать къ тому надобно, для того, дабы лучшее стараніе было изъ магометанъ и идолопоклонниковъ приводить въ православный христіанскій законъ. Таковыхъ покупаемыхъ плѣнниковъ объявлять немедленно въ кр. Ямышевской и Семипалатинской командирамъ, описывая притомъ ихъ лѣта, ростъ и примѣты. А потомъ, какъ оные пообучатся россійскому языку, объявлять ихъ въ губернскихъ или воеводскихъ канцеляріяхъ и брать на нихъ владѣнныя записи. Всѣмъ у киргизъ-кайсаковъ покупаемымъ плѣнникамъ у такихъ людей, которымъ по указамъ крѣпостныхъ людей имѣть не велѣно, быть крѣпкими по смерть оныхъ покупателей». Что же касается сибирскихъ магометанъ, то имъ дозволялось имѣть рабовъ только своей вѣры.

Такимъ образомъ въ половинѣ XVIII вѣка сибирское рабство было совершенно утверждено правительствомъ. Это вполнѣ гармонировало съ экономическими условіями и событіями тогдашней Сибири. Очищеніе южныхъ мѣстностей отъ енисейскихъ киргизовъ и джунгаровъ вело за собой сильное стремленіе народа на югъ изъ безпахотныхъ странъ холоднаго сѣвера; вмѣстѣ съ умноженіемъ сибирскихъ военныхъ силъ и народонаселенія, это обстоятельство содѣйствовало усиленію хлѣбопашества, и вмѣстѣ съ тѣмъ вызывало потребность въ большемъ, сравнительно съ предъидущимъ временемъ, количествѣ невольниковъ. А умноженіе чиновниковъ и вообще лицъ достаточныхъ и нѣсколько знакомыхъ съ лоскомъ европейской цивилизаціи, усиливало ложную потребность въ многочисленной прислугѣ: ходъ событій вполнѣ содѣйствовалъ удовлетворенію этихъ потребностей. Инородческіе бунты въ сѣверовосточной Сибири, бунты башкирцевъ, паденіе Джунгаріи и киргизскія дѣла — доставляли въ это время сибирякамъ такое множество невольниковъ, что они даже съ излишкомъ удовлетворяли ихъ потребности. Мы не будемъ повторять здѣсь о другихъ способахъ пріобрѣтенія рабовъ, которые въ XVIII столѣтіи были тѣ же самые и носили тотъ же самый характеръ, что и въ XVII вѣкѣ; но мы разскажемъ нѣсколько эпизодовъ о военныхъ походахъ, доставлявшихъ, взятыми во время ихъ плѣнниками, самое большое количество рабовъ.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія всѣ инородцы сѣверовосточной Сибири, доведенные до бѣшенаго неистовства злоупотребленіями тамошней администраціи, постоянно бунтовали и при малѣйшей возможности рѣзали русскихъ. Иркутская провинціальная канцелярія не разъ предписывала начальникамъ анадырскихъ, гижи-

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

гинскихъ и другихъ военныхъ командъ—инородцевъ «за ихъ непостоянство и замерзѣлыя издревле злодѣйства *всѣхъ побить и въ конецъ раззорить, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей ихъ*» [1]). И хотя команды сѣверовосточной Сибири тогда страдали отъ голода, цынги, безодежности, хотя они нерѣдко ходили въ походы нагишомъ, и поэтому не могли истребить всѣхъ инородцевъ, однакожь они успѣли истребить весьма значительную часть ихъ. Нагіе казаки поджигали ихъ улусы, захватывали все имущество, а дѣтей, оставляя въ живыхъ, уводили въ рабство. Часто этихъ юныхъ невольниковъ накоплялось такъ много, что казаки ихъ отдавали даромъ участвовавшимъ съ ними въ походахъ служилымъ инородцамъ.

Вотъ, напримѣръ, въ 1751 г., капитанъ Шатиловъ съ командою идетъ въ Тайгуносъ «для призыву измѣнниковъ корякъ въ подданство и въ ясачный платежъ. И апрѣля 9-го, за противность ихъ, какъ они вѣрноподданныхъ ея и. в. народовъ непріятельски смертно побивали и въ конецъ раззоряли, такими же мѣрами и они, измѣнники, сами побиты и вовсе искоренены, числомъ однихъ лучниковъ до 120 чел., кромѣ подростковъ и малыхъ ребятъ, а всѣхъ поголовно, большихъ и малыхъ, ста съ два и больше, и притомъ взято въ плѣнъ мужеска и женска полу 12 человѣкъ» [2]).

Или вотъ рапортъ [3]) сержантовъ Игнатьева и Бѣлобородова, ходившихъ съ командой для искорененія бунтующихъ коряковъ и другихъ инородцевъ сѣверовосточной Сибири.

«4 августа Игнатьевъ погнался за коряками, пишутъ они, плывшими по морю на 21 байдарѣ къ Тайгуносу; коряки, видя, что ихъ нагоняютъ, поворотили къ *отрядущы* [4]); недопуская ихъ до него, Игнатьевъ, призывая Всемогущаго Бога въ помощь, началъ ихъ на водѣ штурмовать, а которые выбѣгали на берегъ, тѣхъ побивалъ сержантъ Бѣлобородовъ съ оленьими тунгусами. Сколько было побито, знать невозможно, потому что баталія происходила на водѣ, но напримѣръ, по ихъ обращенію въ каждой байдарѣ бываетъ кромѣ женскаго пола и малолѣтнихъ дѣтей ихъ, человѣкъ по 15 и по 20, а менѣе того мало бываетъ, и ежели въ показанныхъ 21 байдарѣ исчислять по примѣру хоша по 15, и того съ помощію Божіей побито съ 350 человѣкъ, а 21 байдари въ добычу получена, сухого

---

[1]) Промеморія иркутской провинц. канцеріи, 9-го іюля 1752 г.
[2]) Чтенія въ общ. ист. и древн., 1864 г., кн. III, отд. V, стр. 65.
[3]) См. «Нар. Бог.» 1863 г. № 219 моя ст. «Сибирскіе инородцы».
[4]) Скала, отдѣленная отъ берега небольшимъ проливомъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рыбнаго корму юколы взято вязокъ близко до 1000, а въ каждой вязкѣ исчислить вѣсу по пуду, то имѣетъ быть 1000; а китовыхъ жировъ получено многое число», и т. д.

Дальнѣйшія подробности рапорта выписывать не станемъ, они всѣ похожи на приведенный отрывокъ. Сержанты убивали, брали въ плѣнъ, угоняли скотъ, раззоряли жилища несчастныхъ коряковъ. Такимъ образомъ, кромѣ поименованныхъ выше, храбрыми сержантами убито 152 человѣка, взято въ плѣнъ и продано въ неволю 141 человѣкъ.

Въ заключеніе своего рапорта, ревностные исполнители приказаній начальства пишутъ: «И за таковую ихъ противъ непріятелей бунтовщиковъ и измѣнниковъ корякъ благополучность и поискъ, служилые люди обѣщаніе положили на этой р. Гижичъ построить церковь во имя архангела Михаила, и просятъ, чтобы истребовать, откуда надлежитъ, благословеніе, также и антимосу и церковной утвари.»

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія Сибирь волновали три башкирскихъ бунта. Пользуясь этими смутами, сосѣдніе съ башкирцами киргизы много захватывали ихъ въ плѣнъ, обращали въ рабство и сбывали часть ихъ въ Сибирь. Напримѣръ, послѣ усмиренія бунта 1755 г., 50,000 башкирцевъ перебѣжали въ киргизскую степь. Губернаторъ Неплюевъ объявилъ киргизамъ, что перебѣжчики съ своими женами и дѣтьми отдаются въ ихъ власть. Киргизы начали травить ихъ какъ звѣрей, чтобы завладѣть ихъ семействами. Немногіе несчастные возвратились въ свои кочевья и разсказами объ этомъ взволновали всю Башкирію. Месть сдѣлалась священною обязанностію каждаго башкирца. Тысячами бросались они на киргизовъ и долго лилась кровь этихъ народовъ, долго башкирцы уводились киргизами въ ихъ степи и держались тамъ въ жестокомъ рабствѣ [1]). Военные походы для усмиренія башкирцевъ также доставляли Сибири много рабовъ. Вотъ, напр., полковникъ Павлуцкій пишетъ, что онъ «бывалъ во многихъ партіяхъ и на боякъ противъ непріятелей, тогда оказуемыхъ киргизъ-кайсаковъ и воровъ башкирцевъ; въ 1736 г. былъ въ зимнемъ походѣ для искорененія бунтующихъ тогда воровъ-башкирцевъ, и въ томъ походѣ ихъ воровскихъ жилищъ раззорили и пожгли деревень больше 100, въ полонъ взяли мужеска и женска полу съ 200, побили больше 300 человѣкъ».

---

[1]) Мейеръ, Киргизская степь. Спб. 1865 г., стр. 14.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«Въ 1740 г. былъ онъ, Павлуцкій, съ 1,519 челов. командированъ для прекращенія вновь начавшагося тогда башкирскаго бунта. И ходили за Уралъ въ горы легкими партіями и чинили надъ оными бунтующими не малые поиски, и были въ той партіи марта съ 10 апрѣля по 21. Да вторично отъ Верхояицкой ходилъ онъ мая съ 22 въ легкую партію для поиску и искорененія вора Карасакала и его сообщниковъ. И во оной партіи имѣли съ ворами три сильныя сраженія, первое у озера Чебаркуля, гдѣ было больше 1000 кибитокъ, мая 25; второе 28 мая при р. Янкѣ и третье іюня 4 за Тоболомъ, на степи, близъ киргизскихъ кочевныхъ улусовъ. Онъ же, Павлуцкій, оставя при Тоболѣ съ секундъ-маіоромъ Беклемишевымъ команды на усталыхъ лошадяхъ съ 900 человѣкъ, а самъ, по ревности своей, отважа себя, выбралъ людей на лучшихъ лошадяхъ до 800 чел., и ходилъ за ворами самымъ скорымъ ходомъ за Тоболъ больше 100 верстъ, и чинили надъ ворами сильные поиски и имѣли сраженіе и побили ихъ больше 300, а въ полонъ взяли болѣе 200.

«А сверьхъ того побито командою Павлуцкаго въ помянутыхъ трехъ мѣстахъ, также и въ другихъ легкихъ партіяхъ 1630 человѣкъ, да въ полонъ взято 1455 человѣкъ, изъ того числа на страхъ прочимъ ворамъ повѣшено 183 человѣка, отбито лошадей, коровъ и овецъ довольное число и не малое число деревень сожжено, воровскихъ разныхъ волостей 82, въ нихъ 689 дворовъ» [1]).

Другія партіи дѣйствовали противъ башкирцевъ также опустошительно. Башкирцевъ, обращенныхъ въ рабство, выводилось въ Сибирь такое множество, что ихъ покупали и закрѣпляли за собой даже простые крестьяне [2]).

Особенно же сильное развитіе сибирское рабство получило, благодаря паденію Джунгаріи и набѣгамъ русскихъ на киргизскую степь. Въ слѣдующей статьѣ мы остановимся на этомъ подольше.

С. Шашковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Вѣдомость о полковникѣ Яковѣ Павлуцкомъ, коя сочинена сего 748 г. декабря 25 дня.

[2]) Словцовъ, II, 39.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ДЖОНЪ АНДЕРСОНЪ.

(Изъ Роберта Борнса).

Джонъ Андерсонъ, милый мой Джонъ,
Когда мы сошлися съ тобой,
Твой волосъ былъ черенъ, какъ смоль,
И лобъ—безъ морщины одной.
Но нынче морщины на лбу
И волосъ какъ снѣгъ убѣленъ...
Спаси твою старость, Господь,
Джонъ Андерсонъ, милый мой Джонъ.

Джонъ Андерсонъ, милый мой Джонъ,
Мы на гору лѣзли вдвоемъ,
И много веселыхъ минутъ
Въ пути проживали своемъ.
Теперь поплетемся мы внизъ,
И тихо на путниковъ сонъ
Сойдетъ у подошвы горы,
Джонъ Андерсонъ, милый мой Джонъ.

П. Вейнбергъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

РАБСТВО ВЪ СИБИРИ.

(*Окончаніе*).

III.

Калмыки, составлявшіе часть сброднаго царства, извѣстнаго подъ именемъ Джунгаріи, были опасными и безпокойными сосѣдями Сибири въ теченіи XVII и XVIII столѣтія. Съ самаго начала XVII вѣка они не переставали тревожить сибирское населеніе, поднимая бунты между инородцами, осаждая города, сожигая деревни, вытаптывая засѣянныя пашни, отгоняя скотъ, истребляя и уводя въ плѣнъ беззащитныхъ жителей. Въ XVIII в. эти набѣги ослабли—у калмыковъ было много дѣла въ средней Азіи, а Сибирь значительно окрѣпла, возвела сплошную линію пограничныхъ пикетовъ и укрѣпленій, усилила свою милицію, а въ 1745 г. получила изъ Россіи пять регулярныхъ полковъ для обороны южной границы. Джунгары не рѣшались и не могли по прежнему воевать съ сибиряками, хотя и не оставляли своихъ притязаній на земли и инородцевъ южной Сибири, на пріиртышскія мѣстности, на Алтай съ его двоеданцами, на Барабинскую степь съ жившими по ней татарскими племенами. Они постоянно твердили петербургскому правительству и сибирскому начальству, что упомянутыя земли съ своими обитателями составляютъ исконную собственность ихъ хановъ и несправедливо заняты русскими. Каждый шагъ впередъ со стороны русскихъ, каждый приходъ новаго полка или привозъ новой пушки, каждое основаніе новой крѣпости производили въ Джунгаріи шумъ и подавали поводъ къ возобновленію ихъ пограничныхъ притязаній. Хотя до открытой войны между русскими и джунгарами никогда не доходило, но постоянныя хищническія нападенія съ той

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и другой стороны поддерживали племенную вражду, и сопровождались всѣми послѣдствіями грабежа и убійства. И трудно сказать, кто—калмыки или русскіе проявляли болѣе разбойничьихъ наклонностей и болѣе наносили вреда противной сторонѣ; кажется, что въ этомъ отношеніи, сибиряки превосходили своихъ полудикихъ сосѣдей. Русскіе казаки, солдаты, драгуны, офицеры, мужики сдѣлали изъ грабежа калмыковъ родъ постояннаго промысла; подъ предлогомъ погони за джунгарскими ворами и разбойниками, они очень часто вторгались въ калмыцкія земли, грабили улусы, убивали жителей, сожигали жилища, отгоняли скотъ, перехватывали переписку калмыцкихъ родоначальниковъ и т. д.

Калмыки удивлялись хищническимъ наклонностямъ сибиряковъ и тому, что они грабятъ не только богатыхъ, но и нищихъ. «Вы и нищихъ обижаете»—говорили они русскимъ—«какъ поѣдутъ наши люди на соболиный промыселъ, то ихъ всегда около Колыванскихъ заводовъ грабятъ и обижаютъ». И несмотря на всѣ старанія, калмыки никогда не могли вернуть изъ Сибири ни одной угнанной отъ нихъ овцы, ни одного уведеннаго въ неволю джунгара.

Набѣги русскихъ на калмыковъ не прекращались вплоть до самого паденія Джунгаріи; въ Сибири тогда было уже довольно рабовъ частію купленныхъ, а больше полоненныхъ отъ калмыковъ. Но самымъ цвѣтущимъ періодомъ сибирскаго невольничества было время паденія Джунгаріи,—этого событія, наполнившаго шумомъ большую половину Азіи.

Въ сентябрѣ 1745 г. умеръ Галданъ-Церенъ, — послѣдній изъ сильныхъ и воинственныхъ представителей Джунгаріи. Зная неспособность своего преемника и честолюбивые замыслы Россіи и Китая, онъ передъ смертью завѣщалъ хранить миръ съ этими двумя государствами, опасаясь, что его слабые преемники погубятъ еще неокрѣпшее царство. Но его дни были уже сочтены. Наслѣдникомъ Галдана былъ глупенькій и несовершеннолѣтній младшій сынъ его, Цебень Доржи, болѣе способный старшій братъ котораго не могъ быть ханомъ, какъ незаконнорожденный. Однакожъ многіе джунгары составили заговоръ съ цѣлью недопускать до престола глуповатаго и уже привыкшаго къ звѣрскому деспотизму мальчика; во главѣ этого заговора стоялъ одинъ изъ сильнѣйшихъ родоначаль-

---

[1]) Рапортъ Волкова, май 1748 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

никовъ Септень, предлагавшій власть старшему сыну Церена. Но заговоръ открыли, Септеня арестовали, «отняли отъ него честь, кормили съ собаками» и казнили бы жестокою смертью, если бы только онъ не отравился. Послѣ его смерти принялись за его дѣтей; «имъ выжгли глаза каленымъ желѣзомъ, чтобы свѣту не видѣли, и вмѣстѣ съ женою и дочерьми сослали въ городъ Аксу» [1]). Такое начало царствованія не предвѣщало ничего добраго. Окруживъ себя сильной стражей Цебень Доржи началъ такъ самодурствовать, что этимъ возмутились даже привыкшіе къ деспотизму джунгары. «Зюнгарскій владѣлецъ, доносилъ сибирскому начальству одинъ бухарецъ,—молодъ, 16-ти лѣтъ и къ правленію дѣлъ непонятенъ и неохотенъ и нравомъ весьма самобыченъ и дальняго разсужденія въ распорядкахъ ничего не имѣетъ, а болѣе въ охотахъ обращается съ молодыми людьми въ гуляньѣ» [2]). Одною изъ любимѣйшихъ его забавъ была охота на людей. Съ шайкою своихъ собутыльниковъ верхомъ на лошадяхъ и съ стаей собакъ рыскалъ онъ по улусамъ и травилъ собаками скотъ и людей. По ночамъ онъ врывался въ юрты своихъ подданныхъ, отнималъ у нихъ дочерей и родственницъ и, уводя домой, насиловалъ ихъ. Всѣхъ лицъ, которыя были подозрительны [3]) или по чему нибудь не нравились ему, онъ арестовывалъ, рубилъ имъ головы, ссылалъ или морилъ голодною смертью въ душной земляной тюрьмѣ. Родоначальники рѣшились отравить его и передать власть его сестрѣ. Но заговоръ открытъ, 300 человѣкъ казнены, а сестра хана съ обрѣзанными косами сослана въ г. Аксу. [4]) Наконецъ въ 1750 г. Цебень Доржи былъ свергнутъ и ослѣпленъ, а правленіе принялъ старшій, незаконнорожденный братъ его, Лама Доржи, имѣвшій сильнаго врага въ своемъ троюродномъ братѣ и одномъ изъ главныхъ родоначальниковъ Давацзи, который имѣлъ подъ своимъ непосредствен-

---

[1]) Донесеніе Зорина, 14 августа и 2 ноября 1746 г.

[2]) Рапортъ Павлуцкаго.

[3]) (Путевой журналъ Мясникина 1754 г.) Когда Ханъ захотѣлъ жениться, то «приказалъ сбирать отъ всѣхъ отоковъ ноенскихъ зайсанскихъ и подлыхъ, дочерей на смотръ, для женитьбы, и выбралъ себѣ ноенскую дочь дѣвицу лѣтъ 15-ти. (*Рапортъ Зорина, 26 августа 1746 г.*). Упоминаемъ объ этомъ обычаѣ, какъ о близкомъ подобіи выбора жены старинными русскими царями, также собиравшими отовсюду дѣвицъ въ свой дворецъ, для выбора изъ нихъ невѣсты. Смотр. напр., у Соловьева описаніе женитьбы Алексѣя Михайловича.

[4]) Рапортъ Павлуцкаго 22 апрѣля 1748 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нымъ управленіемъ до 1000 семей, Давацзи имѣлъ притязанія на престолъ, но встрѣтивъ въ этомъ сильнаго соперника въ даровитомъ и воинственномъ родоначальникѣ Амурсанѣ, онъ уговорился съ послѣднимъ свергнуть хана и раздѣлить Джунгарію между собой. Оба возмутились, но были разбиты и бѣжали къ киргизамъ. Давацзи упалъ духомъ. Но Амурсана, составившій планъ овладѣть посредствомъ его всѣмъ царствомъ, собралъ 1500 отборныхъ воиновъ, снабдилъ ихъ сушенымъ мясомъ, ночью перешелъ горы и, достигнувъ береговъ Или, умертвилъ хана посреди его лагеря. Но ханомъ былъ выбранъ Давацзи, и начался длинный рядъ кровавыхъ междоусобій между нимъ и Амурсаной, кончившійся сверженіемъ перваго и возшествіемъ на тронъ второго, при помощи китайской арміи. Амурсана, желая освободиться отъ китайскаго вліянія, поднялъ противъ китайцевъ разныя орды монголовъ и элютовъ, которые начали враждебныя дѣйствія противъ китайскихъ войскъ, занимавшихъ Джунгарію. Началась опустошительная война 1756—1757 г. [1]). Монголо-китайцы истребляли все, что имъ ни встрѣчалось живого,—убивали мужчинъ, насиловали и замучивали женщинъ, а дѣтямъ разбивали головы о камень или стѣну, сожигали жилища, рѣзали скотъ; они перебили до 1,000,000 калмыковъ. Къ этой рѣзнѣ присоединились еще внутреннія междоусобицы Джунгаріи. Амурсана, часто разбиваемый и преслѣдуемый китайцами, рыскалъ по странѣ съ шайкой своихъ приверженцевъ, нападалъ на улусы, уводилъ изъ нихъ на войну все мужское населеніе, а оставшіяся дома женщины и дѣти или умирали съ голоду или погибали отъ непріятельскаго меча или уводились въ неволю. Многочисленныя толпы раззоренныхъ и голодныхъ калмыковъ, составляя разбойничьи банды, причиняли опустошенія не меньше китайцевъ. Киргизы, на своихъ быстрыхъ лошадяхъ, съ своими воинственными криками, какъ стаи хищныхъ птицъ, носились надъ этимъ необозримымъ побоищемъ, и уводили въ неволю цѣлыя тысячи беззащитныхъ джунгаровъ. Вскорѣ въ странѣ воцарился голодъ, одни начали умирать голодною смертью, а другіе рѣзали людей и питались человѣческимъ мясомъ. За голодомъ шла оспа. Джунгарія была буквально усѣяна трупами, ея воды покраснѣли отъ пролитой человѣческой крови, а воздухъ былъ полонъ дыма отъ горѣвшихъ улусовъ, лѣсовъ и травъ. Все разрушено, все погибло, кромѣ одной только Галдановой кумирни, развалины которой до сихъ поръ можно видѣть при минеральныхъ водахъ, къ востоку отъ озера Алакуля.

[1]) Риттеръ, II, 155—159.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Еще при самомъ началѣ описанныхъ дѣйствій множество калмыковъ увидѣли, что имъ предстоитъ только одно средство для спасенія—отдаться въ подданство Россіи. Самъ Амурсана думалъ объ этомъ, а инородцы Алтая хлопотали о томъ очень настоятельно. Еще осенью 1755 г. одинадцать зайсановъ съ своими родами просили принять ихъ въ «подданство ея им-го в-ва и пропустить внутрь имперіи» [1]) Весною 1756 г. зайсанъ Омба съ 1000 семей просилъ принять его въ скорѣйшемъ времени или, по крайней мѣрѣ, дозволить ему кочевать на русской границѣ. [2]) Черезъ нѣсколько дней явился на границу зайсанъ Номкы депутатомъ отъ двѣнадцати другихъ зайсановъ, просившихъ о подданствѣ, и обѣщавшихъ кромѣ платежа ясака, выставлять по требованію правительства до 2000 войска. [3]) Черезъ нѣсколько дней полковнику де-Гарригѣ привозятъ еще письмо отъ тѣхъ же зайсановъ: «дай намъ людей на обереженіе; обереги отъ злого времени въ нашей землѣ; гдѣ вамъ поглянется, стройте городъ. Нынѣ у насъ—бѣлый государь. Нашего бѣлаго государя полковникъ, пожалуйста поскорѣе,—со всѣми домами хотятъ увезти» [4]).

Когда же описанныя бѣдствія достигли своей высшей степени, тогда все, что имѣло ноги и могло двигаться, бросилось изъ Джунгаріи въ Сибирь.

Въ Сибирь стремились и большіе кошы, состоявшіе изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ и гнавшіе съ собой громадные табуны скота. Впереди и по сторонамъ этихъ скопищъ ѣхало вооруженное мужское населеніе, а средину занимали стада, домашній скарбъ, женщины и дѣти, сидѣвшія на верблюдахъ и на скрыпучихъ двухколесныхъ телѣгахъ. Эти величественные караваны двигались очень медленно по выгорѣвшимъ и усѣяннымъ трупами мѣстностямъ. Ихъ тревожили китайскія войска и киргизы, которые постоянно разбивали ихъ и принуждали идти обратно. Къ этимъ врагамъ присоединялись еще шайки джунгаровъ, которые, по разнымъ обстоятельствамъ, питали заклятую вражду къ Россіи и не могли равнодушно видѣть бѣгство въ Сибирь своихъ соотечественниковъ. Эти шайки грабили и убивали изъ бѣжавшихъ къ русской границѣ всѣхъ, кого только онѣ могли ограбить или убить. Къ довершенію всего, оспа гналась по пятамъ этихъ кара-

[1]) Рапортъ-де Гаррига, 4 октября 1755 г.
[2]) Рапортъ его же, 3 февраля 1756 г.
[3]) Рапортъ де-Гаррига, 18 февраля 1756 г.
[4]) Рапортъ его же, 22 февраля 1756 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вановъ и заставляла ихъ бросать по дорогѣ похищенныя ею жертвы. Нѣкоторые коши даже поворачивали назадъ, полагая причину эпидеміи въ наносимомъ «съ россійской стороны» и нездоровомъ для нихъ воздухѣ.

Въ Сибирь стремились и небольшія партіи и одинокіе бѣглецы, питаясь травами, падалью и человѣческими трупами, днемъ скрываясь въ тайныхъ мѣстахъ отъ непріятеля, а ночью продолжая свой утомительный путь. Нѣкоторые изъ нихъ выходили на Иртышъ, дѣлали плоты и спускались на нихъ до русскихъ крѣпостей. Множество этихъ бѣглецовъ погибало отъ китайцевъ и увозилось въ плѣнъ киргизами. А разбойничьи калмыцкія шайки убивали ихъ для пищи и ѣли ихъ вареное мясо.

Въ Сибирь стремился и самъ ханъ павшаго царства—Амурсана.

Выбѣгавшихъ въ Сибирь было очень много, хотя мы не имѣемъ данныхъ опредѣлить ихъ цифру даже приблизительно. Цѣлые коши, выходившіе на границу, состояли, какъ уже сказано, изъ нѣсколькихъ сотъ, даже тысячь человѣкъ и пригоняли съ собой огромныя стада. Въ кошѣ хана Шерина было 1156 кибитокъ, 5223 человѣка, 12,310 головъ разнаго скота, 1059 ружей и т. д. [1]) Съ Доржи Унжиномъ вышло заразъ въ Устькаменогорскъ 427 человѣкъ въ томъ числѣ 11 рабовъ [2]). 17 іюня 1757 г. въ Шульбинскій заводъ вышла партія въ 250 человѣкъ. [3]) 20 мая 1758 года вышелъ лама Лозанъ Дакши и при немъ 270 калмыковъ, въ томъ числѣ 39 человѣкъ ламайскаго духовенства [4]). Много выбѣгало подобныхъ большихъ каравановъ, но еще болѣе выбѣгало немногочисленныхъ партій и одинокихъ эмигрантовъ. Почти втеченіи трехъ лѣтъ по всему протяженію сибирско-джунгарской границы выходили въ русскія поселенія эти несчастные, пережившіе погромъ своего отечества. Хотя петербургское правительство предписывало «съ выходящими азіятами поступать съ ласковостью и ни малѣйшаго имъ озлобленія не чинить», [5]) но это не имѣло никакой дѣйствительной силы. Сначала велѣно было принимать всѣхъ; но въ октябрѣ 1758 г. ордеромъ генерала Фрауендорфа приказано выбѣгающихъ джунгаровъ въ форпосты и крѣпости не впускать до спросу,

---

[1]) Пограничныя Дѣла Омск. Архива, т. II, стр. 107.
[2]) Погр. Дѣла, т. XXXI, стр. 402.
[3]) Ibid, стр. 440.
[4]) Погр. Дѣла, т. XXXVII, стр. 670.
[5]) Погр. Дѣла, т. XXX, стр. 440.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

что они за люди, и сами не пожелаютъ креститься, то отсылать отъ крѣпостей прочь, а если пожелаютъ, то принимать «какой бы націи кто ни былъ» [1]). Упомянутымъ допросамъ о происхожденіи и о джунгарскихъ дѣлахъ подвергались рѣшительно всѣ выходцы; эти допросы, для вынужденія правдивыхъ отвѣтовъ, часто сопровождались пыткою, состоявшею въ битьѣ несчастныхъ эмигрантовъ плетьми. Но это было запрещено, и пограничные командиры очень были опечалены такимъ запрещеніемъ, полагая, что «объ истинномъ намѣреніи выбѣгшихъ вывѣдать можно бы было», еслибы не ордеръ Фрауэндорфа, запрещавшій «распросъ таковыхъ съ пристрастіемъ» [2]).

Не трудно сказать, чего хотѣли джунгары, выбѣгая въ Сибирь и трудно понять, какъ этого не знало сибирское начальство, настаивавшее на допросѣ бѣглецовъ съ пристрастіемъ! Джунгары искали спасенія отъ голодной смерти, киргизовъ и китайцевъ и могли найти это спасеніе только въ Сибири.

Большинство выбѣгавшихъ были наги, босы и едва таскали ноги отъ голоднаго истощенія. Даже самъ повелитель Джунгаріи выбѣжалъ на русскую границу безъ штановъ, которые были сшиты ему только въ Омскѣ на казенный счетъ. [3]) Его придворные бы-

---

[1]) Погр. Дѣла, т. XI., стр. 459.

[2]) Ibid, стр. 163.

[3]) Когда Амурсана увидѣлъ, что ему не удержать за собой власти, то отправилъ въ Россію двухъ зайсановъ съ просьбою о подданствѣ. Ихъ арестовали въ Барнаулѣ; одного увезли въ Петербургъ на допросы въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а другого велѣно уговаривать къ переселенію въ улусы волжскихъ торгоутовъ. Началась переписка. (*Погр. Дѣла, т. XXX, стр. 693*) Но Амурсана не могъ дождаться отвѣта, и 30 іюня 1757 г. вышелъ къ Семипалатинску почти нагишомъ съ 8 калмыками и одной лошадью. Его отправили въ Омскъ. Въ Ямышевѣ онъ объявилъ, что «имѣетъ великую болѣзнь», а какъ по указамъ значилось, «что онъ человѣкъ надобный, то, «дабы не умеръ», полковникъ Девиленевъ оставилъ его въ Ямышевѣ. 31 іюля привезена жена его. Въ Омскѣ хану стало лучше, и въ новыхъ, сшитыхъ на казенный счетъ штанахъ, подъ именемъ «самосекретнѣйшаго азіанина», онъ отправленъ 9 августа въ Тару, куда прибылъ 12 числа. Здѣсь ему пожаловали по 50 к. въ сутки кормовыхъ и отвели «приличную его чести квартиру». Амурсана просилъ свиданія у полковника Лориха, и послѣдній согласился, но почему-то не иначе, какъ въ 3 часа ночи. И хотя при этой ауедіенціи ханъ просилъ только о томъ, чтобы его соединили съ его племянникомъ, однакожъ съ переводчика Дулѣпова, толмачившаго его слова Лориху, послѣдній взялъ подписку не разглашать этого разговора «*подъ страхомъ смертной казни*». 12 числа Амурсана отправленъ въ Тобольскъ въ вѣ-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ли также почти нагишемъ и „при наступившихъ холодныхъ росахъ безъ одежды терпѣли нужду и положеннымъ имъ отъ казны провіантомъ довольствовались съ нуждою“. [1]) Многіе изъ выбѣгавшихъ отъ ранъ, холоду и голоду были такъ слабы, что не могли дойти до пограничныхъ поселеній нѣсколькихъ верстъ и оставались въ пустынѣ, дожидаясь смерти. За нѣкоторыми изъ нихъ изъ крѣпостей посылались люди и ихъ вывозили въ пограничныя поселенія. Они были наги и такъ истощены голодомъ, что «даже доброю пищею ихъ возстановить было сумнительно». [2]) Выбѣгшимъ полагалось казеннаго содержанія некрещенымъ большимъ по 1 коп., а малымъ по 1 денежкѣ въ день, а крещенымъ большимъ и малымъ по 3 деньги; ноенамъ по 10—20 коп., ламамъ по 5—10 коп. въ день. [3]) Нежелавшимъ же креститься ничего не давалось. Но и тѣ, которымъ полагалось содержаніе, терпѣли жестокую нужду, потому что этого содержанія было недостаточно, да и оно доходило не все до калмыковъ, а часть его воровалась русскими распорядителями. Калмыки жаловались, что имъ «хотя и выдается ячмень, но за непмѣніемъ мяса и молока, а особенно соли, они претерпѣваютъ нужду, и оттого опухли и впали въ болѣзни, а купить и вымѣнять не на что, да и ячменю не достаетъ, и оттого приходитъ слабость здоровья и отъ претерпѣннаго глада поправиться не могутъ». [4]) Пропитываться же работою у русскихъ они не могли,—„по природности ихъ и необычайности россійской работы» [5]). Многіе занимались воровствомъ и получали за то плети. Многіе задумывали бѣжать обратно, но зоркіе стражи ловили ихъ, угощали плетьми и бросали въ душныя тюрьмы, чтобы «они, по малоразсудному своему азіятскому обыкновенію, утечки не сдѣлали.»

деніе тамошней *Секретной Комиссіи о Заграничныхъ Обращеніяхъ*. Въ инструкціи конвою предписывалось везти Амурсану такъ секретно, чтобы его никто и онъ никого не видалъ, и пріѣздъ въ Тобольскъ пригнать къ ночному времени. (*Погр. Д., т. XXXI стр. 8, 15, 24, 34*). Вскормѣ Аурсана умеръ отъ оспы. Китайцы, проявлявшіе въ этихъ дѣлахъ подозрительность не меньше русскихъ, три раза требовали трупа Амурсаны, чтобы удостовѣриться въ его смерти. Такъ они боялись этого предпріимчиваго и честолюбиваго дикаря.

[1]) Погр. Дѣла, т. XXXI, стр. 49.
[2]) Погр. Дѣла, т. XXXIII, стр. 267.
[3]) Погр. Дѣла, т. XL, стр. 139.
[4]) Погр. Дѣла, т. XXX, стр. 605.
[5]) Погр. Дѣла, т. XXX, стр. 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Невѣроятно если бы калмыки имѣли припасы на дорогу, то большинство ихъ бѣжало бы во свояси. Русскіе понимали это и потому, между прочимъ, не допускали калмыковъ имѣть достаточное для прокормленія количество провіанта. Однажды одна калмычка донесла начальству, что калмыки провіантъ копятъ. Вслѣдствіе этого велѣно по всѣмъ крѣпостямъ колыванской и иртышской линіи произвесть въ калмыцкихъ кошахъ обыскъ *и отобрать провіантъ*! Но только въ катунской отобрано у восемнадцати человѣкъ, у кого 1, у кого 4 четверика, во всѣхъ же другихъ крѣпостяхъ у калмыковъ излишняго хлѣба не оказалось, и обыскивавшіе ихъ офицеры доносили, что «тутъ не только лишку нѣтъ, но и до термину достать не уповательно» [1]). Были между этими эмигрантами люди достаточные, богатые скотомъ и разными цѣнными пожитками, имѣвшіе рабовъ; но по выходѣ на русскую границу они принуждены были постепенно разставаться съ своимъ имуществомъ и быстро шли къ тому жалкому состоянію, въ которомъ страдало большинство ихъ земляковъ. За удовлетвореніе каждой ихъ просьбы, за выполненіе каждой обязанности относительно ихъ, пограничныя власти вымогали съ нихъ взятки и, не задумываясь, отнимали у несчастнаго калмыка даже его рабовъ, жену и дѣтей [2]). Подобные поборы носили подчасъ характеръ чистыхъ грабежей. Такъ, напр., въ 1757 г. бійскій регистраторъ Девятіяровскій, разъѣзжая по стойбищамъ вышедшихъ съ Гэохоломъ калмыковъ, своими вымогательными поборами и угрозами, навелъ на послѣднихъ такой страхъ, что они разбѣжались въ горы. Девятіяровскій обиралъ всѣхъ попадавшихся ему калмыковъ, у кого отнималъ скотъ, у кого мѣха, платье, парней и дѣвушекъ; всего награблено имъ, по словамъ старшины Боохала, на 761 рубль [3]).

Выше мы уже говорили, что казна выдавала содержаніе только однимъ желавшимъ креститься, а напослѣдокъ нежелавшихъ принять русскую вѣру велѣно было даже вовсе не пускать въ Сибирь, отсылая ихъ обратно. Однакожъ до изданія послѣдняго распоряженія въ Сибирь было принято множество джунгаровъ, нехотѣвшихъ и слышать о перемѣнѣ религіи. Пограничные командиры, большею частію нѣмцы, съумѣли однакожъ окрестить множество

---

[1]) Ibid., стр. 555.
[2]) Погр. Дѣла, т. XXXIII, стр. 267.
[3]) Ibid., стр. 393.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

калмыковъ, принуждая ихъ къ тому иногда подарками, а больше голодомъ, тюремнымъ заключеніемъ и другими, еще болѣе грубыми средствами. Нѣкоторые изъ приведенныхъ такимъ образомъ въ православіе пытались заявлять, что они «крещены усильно». Но послѣ сдѣланныхъ имъ приличныхъ вразумленій, они отказывались отъ упомянутаго заявленія, и давали подписку, что сдѣлали его, «желая избыть христіанства, по замерзѣлому предъ симъ азіятскому закону» [1]). Впрочемъ нѣкоторые самые упорные изъ нежелавшихъ креститься устояли на своемъ и не перемѣнили вѣры; а кромѣ того нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ пограничные командиры не смѣли принуждать къ переходу въ православіе. Такъ относительно семейства Амурсаны полковникъ Девлеевъ доносилъ, что «по знатности ихъ крестить онъ смѣлости взять не имѣлъ» [2]). Крестившихся вѣнчали съ ихъ женами и заставляли ограничиваться одной женой. Нѣкоторыя изъ обратившихся калмычекъ выходили замужъ за русскихъ.

Всѣхъ принятыхъ въ подданство калмыковъ было положено переселить на Волгу, къ тамошнимъ калмыцкимъ родамъ изъ племени торгоутовъ, которыхъ калмыки искони ненавидѣли. Это было для калмыковъ еще хуже крещенія: отъ соединенія съ торгоутами они упирались руками и ногами. Вышедшіе въ Россію двоеданцы (калмыки) разбѣгались отъ одного слуха о томъ, что ихъ поведутъ на соединеніе съ торгоутами. Потомъ этотъ планъ отмѣнили, какъ совершенно раззорительный для двоеданцевъ, и рѣшили ихъ переселить во внутрь Сибири. И ихъ переселили бы, если бы компетентные въ этомъ дѣлѣ пограничные начальники не доказывали, что «ежели ихъ переселить, то какъ уже дѣйствительно видимо было, что многіе приходящіе въ россійское подданство зенгорцы многіе померли, и онымъ послѣдовать можетъ таковый же случай» [3]). Но джунгары не могли, подобно двоеданцамъ, отдѣлаться отъ переселенія на Волгу. Сотнями и тысячами отправляли ихъ туда черезъ Оренбургъ. Во время пути крещенымъ калмыкамъ выдавалось по 3 коп. въ день. Ихъ сопровождалъ сильный конвой, которому предписывалось «смотрѣть, чтобъ калмыки утечки не сдѣлали; на верховыхъ лошадей не сажать, оружія и лошадей въ руки не давать, встрѣчи съ киргизами избѣгать, а если встрѣтятся, то

---

[1]) Погр. Дѣла, т. XXX, стр. 200.
[2]) Погр. Дѣла, т. XXXI, стр. 14.
[3]) Погр. Дѣла, т. XXXII, стр. 412.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

говорить, что то не плѣнные, а тобольскіе старожилы и ѣдутъ по желанію своему въ Оренбургъ на поселеніе вмѣстѣ съ своими родственниками» [1]). При этихъ встрѣчахъ телѣги велѣно было закрывать рогожами, чтобъ «киргизы азіанъ не видѣли» [2]). Какъ ни многочисленны были нѣкоторыя изъ этихъ партій, но дорогою постепенно они еще болѣе увеличивались, принимая калмыковъ изо всѣхъ попутныхъ мѣстъ. Такъ, въ партіи маіора фонъ-Эндена, вышедшей изъ Бійска 28 іюня 1757 г., подъ конвоемъ 305 человѣкъ съ 2 пушками, было калмыковъ 2,284 человѣкъ. Отъ Бійска до Семипалатинска фонъ-Энденъ набралъ новыхъ джунгаръ и вышелъ изъ послѣдняго города съ 3,179 человѣками [3]). Впрочемъ большая часть партій не была такъ многочисленна; а ограничивалась нѣсколькими сотнями человѣкъ. На дорогѣ, калмыки терпѣли тотъ же голодъ и тѣже стѣсненія, какъ и во время жительства въ крѣпостяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ успѣвали бѣжать, но большую часть рѣшившихся на побѣгъ ловили и жестоко наказывали. Отъ голода и болѣзней множество умирало. Такъ, напр., въ упомянутой партіи фонъ-Эндена во время слѣдованія отъ Бійска до Ямышева умерло калмыковъ 274 челов., и отъ Ямышева до Омска умерло 214. Хорошо, значитъ, содержали и обращались съ ними! Впрочемъ Щетневъ, провожавшій партію послѣ фонъ-Эндена, рапортуетъ, что такая смертность зависѣла не отъ начальства, а «отъ воли Божіей»; что калмыки мерли не отъ голоду, а отъ лихорадки и поносу, и что объ ихъ здоровьѣ начальство заботилось, ибо къ партіи былъ приставленъ «*въ должности лекарской подпрапорщикъ*» [4]).

Но оставимъ этихъ несчастныхъ и обратимся къ нихъ не менѣе несчастнымъ землякамъ, попадавшимъ въ неволю къ русскимъ.

Паденіе Джунгаріи имѣло самое сильное вліяніе на усиленіе сибирскаго рабства, тѣмъ болѣе, что незадолго до этого паденія, вышелъ въ 1737 г. уже упомянутый нами указъ императрицы Анны, 6 § котораго узаконилъ существованіе сибирскаго невольничества. Конечно, и безъ этого указа сибяряки съумѣли бы захватывать выбѣгавшихъ джунгаровъ въ рабство и удерживать ихъ за собою, несмотря на запрещенія законовъ, но упомянутый

---

[1]) Погр. Дѣла, т. XXX, стр. 24.
[2]) Ibid., стр. 215.
[3]) Погр. Дѣла, т. XXX, стр. 180, 228.
[4]) Погр. Дѣла, т. XXXVII, стр. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

указъ все-таки далъ сильный толчекъ усиленію сибирскаго невольничества. Со времени паденія Джунгаріи главнымъ мѣстомъ процвѣтанія рабства становится югозападная Сибирь, по всей джунгарской и киргизской границѣ развивается обширная работорговля, главнымъ внутреннимъ рынкомъ которой дѣлается ирбитская ярмарка.

Выше мы видѣли, что большинство выбѣгавшихъ калмыковъ были жалкими нищими, умиравшими съ голода и немогшими пропитывать не только свое семейство, но даже и самихъ себя. И эти несчастные продавали русскимъ или даже отдавали даромъ своихъ родственниковъ, рабовъ, даже самихъ себя. Такъ въ Усть-каменогорскѣ въ 1756 г. «вступившіе въ протекцію Ея Им-го Вел-ва урунхайскіе старшины Янканъ и Дархуръ вѣдомства своего мальчика и дѣвку, именуемыхъ Онгономъ и Жиргалъ Ебаковыхъ, по неимѣнію отца и матери и родственниковъ и по невозможности пропитать, подарили луцкаго полку капитану фонъ-Траубенбергу въ вѣчное услуженіе». По этой же самой причинѣ старшины подарили капитану Долгову мальчика, сержанту Ердыкееву бабу раненую съ сыномъ, а регистратору Девятіяровскому бабу съ двумя ранеными сыновьями; телецкій зайсанъ Менхо подарилъ калмыченка поручику Степанову, также «по сиротству и по неимѣнію пропитанія» [1]). Однажды выѣхавшіе на границу калмыки объявили начальству, что недалеко въ горахъ осталось отъ нихъ нѣсколько человѣкъ раненыхъ и малолѣтнихъ, «которые-де по тогдашнему зимнему воздуху и по неимѣнію у нихъ одежды могутъ какъ гладомъ, такъ и отъ морозовъ безвременно помереть, изъ которыхъ нѣкоторые и померли, а они взять ихъ къ себѣ не желаютъ, потому что и своими людьми какъ пропитаться—знать не могутъ». Въ горы были посланы люди съ санями и привезли 20 изнемогшихъ отъ голода и ранъ калмыковъ. Изъ нихъ десять человѣкъ калмыцкіе старшины взяли себѣ, а десять раздарили русскимъ [2]). Большею частью эти подарки дѣлались лицамъ чиновнымъ и поэтому были взятками; такъ, напр., когда въ декабрѣ 1756 г. полковникъ де-Гаррига объѣзжалъ калмыцкіе коши, то старшины дали ему въ подарокъ дѣвку, чтобы онъ оставилъ ихъ при Шульбинскомъ заводѣ и не посылалъ бы на Волгу [3]). Часто

[1]) Погр. Дѣла, т. XXX, стр. 188.
[2]) Погр. Дѣла, т. XXXVII, стр. 267.
[3]) Погр. Дѣла, т. XXXVII, стр. 197.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чиновники, не дожидаясь добровольныхъ приношеній или недовольствуясь ими, силою отнимали у калмыковъ ихъ дѣтей и родственниковъ и обращали въ рабство. Такъ напр., регистраторъ Девятіяровскій во время своего, уже упомянутаго нами грабежа въ калмыцкихъ кошахъ, отнялъ между прочимъ мальчика и дѣвушку. Впрочемъ, когда на него калмыки пожаловались, то онъ отперся отъ насильнаго захвата этихъ ребятъ, говоря, что калмыки, по неимѣнію пищи, сами продали ему ихъ за 2 быка, 2 кирпича чаю, кожу красную и четверикъ крупъ [1]). Такъ по доносу выборнаго при таможнѣ Сары-ханова, капитанъ Траубенбергъ и другіе чины получали отъ калмыковъ «въ братейство» золото, серебро и жемчугъ и силой вымѣнивали себѣ въ холопство калмыковъ и калмычекъ [2]). Эти грабежи и поборы людьми были такъ обыкновенны, что каждый офицеръ, каждый чиновникъ, даже множество простыхъ солдатъ и казаковъ обзавелись въ это время многочисленною калмыцкою челядью.

Еще болѣе пріобрѣталось невольниковъ посредствомъ покупки. Число джунгаровъ, желавшихъ продать своихъ людей русскимъ или продаться самимъ въ неволю постепенно возрастало, по мѣрѣ усиленія бѣдствій, положившихъ конецъ джунгарскому ханству. Вмѣстѣ съ умноженіемъ продавцевъ возросло и число законныхъ рабопокупателей. Въ 1756 г. сибирскій губернаторъ Мятлевъ исходатайствовалъ право купцамъ и юрточнымъ бухарцамъ вымѣнивать и покупать калмыковъ, съ тѣмъ, чтобы обращать ихъ въ христіанство или перепродавать въ руки христіанъ, а «во мзду за окрещеніе оставлять крещеныхъ въ вѣчномъ услуженіи у покупателей христіанъ». Тогда дворни чиновныхъ лицъ, купцовъ и посадскихъ наполнились «масками то калмыцкими, то киргизскими», по заковыристому выраженію историка Сибири [3]). Нищіе родители продавали своихъ дѣтей, чтобы предохранять ихъ и себя отъ голодной смерти; мужья продавали женъ; родовые старшины продавали приставшихъ къ нимъ бездомныхъ скитальцевъ и сиротъ. Цѣны рабовъ разнообразились сообразно съ обстоятельствами продавцевъ и качествами продаваемыхъ. Хорошенькая и молоденькая калмычка, покупаемая для наложничества какому нибудь сладострастному офицеру, стоила, конечно, дороже дряхлой старухи или слабаго

---

[1]) Ibid.
[2]) Погр. Дѣла, т. XXXIII, стр. 267.
[3]) Словцовъ, т. II, 17—18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ребенка. Такъ, напримѣръ, полковникъ фонъ-Энденъ купилъ подобную калмычку за 1 корову, 2 суконныхъ кафтана, желтаго сукна 1 портище и 2 конца китайки [1]). Высшими цѣнами за рабовъ можно принять цѣны, плативши́яся калмыкамъ за рабовъ, *выкупавшихся* изъ ихъ неволи русскими или бухарцами. Такъ, напримѣръ, бухарецъ Шиховъ платилъ за такихъ рабовъ:

за бабу 40 лѣтъ	12 руб.
» бухарца 30 лѣтъ съ бабою тѣхъ же лѣтъ	1 мерина, 1 жеребца, да деньгами 16 руб.
за бурутку 7 лѣтъ.	6 руб.
» бухарца 34 лѣтъ	12 »
» бухарца 12 лѣтъ	1 мерина да денегъ 1 руб.
» бухарку 12 лѣтъ	1 мерина да 2 желтыхъ зендени.
» киргизку 40 »	1 мерина и денегъ 6 р.
» бухарца 40 »	12 руб.
» бухарца 15 »	12 »
» бурутку 17 »	12 »
» бухарку 16 »	12 »
» бухарца	1 кобылу, да 10 копѣекъ.
» дѣвку 25 лѣтъ	сѣрый сермяжный зипунъ.
» бухарца 13 лѣтъ	8 руб. [2]).

Это цѣны — чрезвычайно высокія по тогдашнему. Большинство покупаемыхъ рабовъ стоили гораздо дешевле; многіе калмыки продавались сами и продавали въ вѣчное холопство дѣтей только за одежду и пищу, которые хозяинъ долженъ былъ доставлять имъ во время ихъ неволи. Но и это была еще не самая низкая цѣна; и въ то время и послѣ, калмыцкихъ ребятъ можно было купить копѣекъ по 10 — 15 за штуку или просто вымѣнять на незначительное количество пищи. Въ одномъ изъ городовъ западной Сибири до сихъ поръ живетъ одинъ купецъ калмыцкаго происхожденія, купленный въ дѣтствѣ за *лукошко ржаной муки*. И такая цѣна была не рѣдкою!

Кромѣ мирныхъ способовъ пріобрѣтенія рабовъ, и во время паденія Джунгаріи и послѣ него, русскіе добывали ихъ посредствомъ военныхъ и разбойничьихъ дѣйствій противъ кочевавшихъ за сибирскою границею калмыковъ. Эти набѣги носили тотъ же вар-

---

[1]) Погр. Дѣла, т. XXXVII, стр. 232.
[2]) Погр. Дѣла, т. XXXIII, стр. 46.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://ital.lib.tsu.ru

варскій характеръ, какъ и прежде. Официальною цѣлью ихъ были развѣдки «о джунгарскихъ обращеніяхъ» или поимки калмыцкихъ воровъ и мошенниковъ, тревожившихъ русскую границу; средствомъ для этихъ развѣдокъ была по прежнему пытка всѣхъ встрѣчныхъ калмыковъ. Вотъ, напр., въ 1757 г. отправляется за границу для развѣдокъ полковникъ де-Гаррига съ довольно сильнымъ военнымъ отрядомъ. Поймали одного калмыцкаго мальчика и начались допросы. Но на показаніяхъ калмыченка де-Гаррига «утвердиться не могъ» и началъ его пытать «со всякими смертельными пристрастками», отъ которыхъ калмыченокъ, «по малолѣтству», долженъ былъ сказать правду [1]). Возвращаясь изъ подобныхъ походовъ, русскіе приводили въ Сибирь не мало калмыцкихъ плѣнниковъ, обращавшихся въ рабство. Вотъ, напр., въ 1760 г. прапорщикъ Ширяевъ выступилъ изъ Чакырской крѣпости вверхъ по Чарышу «для искорененія калмыковъ, яко сущихъ непріятелей.» На устьѣ р. Каргань онъ захватилъ двѣ кибитки, въ которыхъ было девять калмыковъ. Подъ плетьми начали допрашивать ихъ о другихъ калмыкахъ; они объявили, что 16 человѣкъ осталось сзади ихъ, но команда захватила тамъ только 3 ребятъ, остальные ушли на лыжахъ. Погнавшись за ними, команда нашла ихъ на высокой сопкѣ, но они отстрѣлялись. Самъ Ширяевъ съ 24 человѣками погнался за бѣжавшими въ Канъ калмыками, но калмыки, завидя его команду, взобрались на высокую сопку, на которой у нихъ еще прежде были складены каменныя защиты и бойницы для защиты отъ монголовъ и китайцевъ. Ширяевъ выбилъ ихъ оттуда, убивъ 4 чѣлов. и полонивъ 8. Черезъ три дня онъ взялъ въ плѣнъ еще 14 человѣкъ [2]).

Такимъ образомъ, начиная съ половины XVIII столѣтія Джунгарія сдѣлалась главнымъ источникомъ, доставлявшимъ Сибири рабовъ. И сибиряки получали изъ этой страны невольниковъ не только путемъ вышеописанныхъ непосредственныхъ сношеній съ джунгарами, но также и посредствомъ киргизовъ, которые вплоть до указа 1828 г. были самыми дѣятельными поставщиками невольниковъ Сибири.

---

[1]) Погр. Дѣла, т. XXXII, стр. 482.
[2]) Погр. Дѣла, т. LII, стр. 60.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

IV.

Киргизскій народъ, который составился изъ обломковъ чингисова царства и въ физіономіяхъ котораго можно найти всѣ переходы и оттѣнки отъ чистѣйшаго кавказскаго типа до типа совершенно монгольскаго, —киргизскій народъ былъ всегда тревожнымъ и опаснымъ сосѣдомъ Сибири. Но въ XVIII столѣтіи внутренніе раздоры киргизскихъ ордъ ослабили ихъ могущество и породили мысль о переходѣ въ русское подданство. Этотъ переходъ совершился въ 1730 г., но русская власть въ киргизскихъ степяхъ около столѣтія оставалась только номинальною и была родомъ протектората надъ союзною націей. Тотъ же характеръ носили и пограничныя отношенія русскихъ къ киргизамъ. Опоясанная линіей укрѣпленій, Сибирь смотрѣла, и смотрѣла справедливо, на киргизовъ, какъ на орды разбойниковъ, ежеминутно готовыхъ двинуть воинственныя шайки своихъ наѣздниковъ на грабежъ русскихъ поселеній, на отгонъ скота и на уводъ сибиряковъ въ неволю. Киргизскіе набѣги и бунты не прекращались вплоть до половины XIX столѣтія. Киргизы отгоняли скотъ, жгли сѣно и деревни, вытаптывали пашни, уводили въ плѣнъ жителей. Они удачно пользовались для своихъ набѣговъ вьюгами, которыя заносятъ слѣды верховой ѣзды. Такъ напр., въ 1743 г. они напали въ страдное время на деревню Безрукову и увели въ плѣнъ 26 человѣкъ [1]). Въ томъ же году изъ ишимскихъ слободъ они полонили 20 человѣкъ и 80 лошадей [2]). Въ 1755 г. киргизами разбитъ одинъ изъ ишимскихъ форпостовъ, при чемъ погибло нѣсколько драгунъ. Нападая на русскія поселенія, эти дикари не пропускали случая убить, ограбить или полонить русскихъ, ходившихъ за границу для разныхъ промысловъ, напр., для раскопки могильныхъ кургановъ [3]). Такъ дворовые люди дворянина Полстовалова, сбѣжавшіе въ понизовые сибирскіе города, дорогой взяты были въ

---

[1]) Промем. Сибирск. Губернск. канц., январь 1748 г.
[2]) Рапортъ вахмистра Черныхъ, 1745 г.
[3]) Словцовъ, т. II, стр. 423.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

плѣнъ киргизами [1]). Такъ въ 1748 и 1749 г.г. уведены киргизами въ неволю капралъ съ двумя женщинами, ѣхавшіе изъ Шульбинска въ Убинскъ. Изъ Подпускнаго станца киргизами былъ «украденъ» тобольскій служилый татаринъ Талаковъ и двѣ лошади. [2]). Подобные набѣги повторялись постоянно. Въ 1783—1791 г. по линіи отъ Звѣриноголовска до Гурьева увезено въ плѣнъ киргизами 506 русскихъ [3]). Кромѣ русскихъ киргизы зорили и полоняли разныхъ инородцевъ; въ ихъ улусахъ имѣлось «живущихъ башкирцевъ немалое число, также чувашъ и другихъ подданныхъ Ея Им—го Вел—ва, и имъ житье отъ кайсаковъ (было) весьма плохое» [4]). На киргизовъ, поэтому, смотрѣли въ Сибири также подозрительно и враждебно, какъ и на джунгаровъ. Выѣзжать въ киргизскую степь русскимъ запрещалось, иногда подъ страхомъ смертной казни. Въ Сибири киргизовъ встрѣчали всегда съ такою же недовѣрчивостью, какъ и джунгаровъ. Когда, напр., въ 1754 г., киргизы, преслѣдуемые джунгарами, умоляли сибирское начальство пустить въ Сибирь, по крайней мѣрѣ, ихъ женъ и дѣтей, то эта просьба была совсѣмъ отвергнута и беззащитныя семейства оставлены въ добычу калмыкамъ [5]). Таже самая система развѣдокъ и шпіонства, которая употреблялась относительно Джунгаріи, была пускаема въ ходъ и противъ киргизовъ. Русскіе лазутчики постоянно посѣщали киргизскіе улусы и доносили начальству «о тамошнихъ обращеніяхъ». Наблюдать и доносить дѣйствительно было о чемъ. Джунгары зорко слѣдили за отношеніями киргизовъ къ Россіи и старались, привлекши ихъ на свою сторону, пріобрѣсть въ нихъ сильныхъ союзниковъ противъ русскихъ. Намѣреніе киргизовъ вступить въ русское подданство иногда жестоко наказывалось калмыцкими ханами. Войска Галдана Церена прошли, однажды, съ огнемъ и мечемъ всю степь вплоть до Оренбурга. И русскіе основательно опасались, что джунгары могутъ поднять киргизовъ къ бунту и покорить ихъ своей власти. Очень частыя возмущенія и раздоры киргизскихъ ордъ поддерживали такое опасеніе. Киргизы принимали дѣятельное участіе въ башкирскомъ бунтѣ и ихъ роды постоянно грабили и раззоряли другъ друга. Всѣ эти обстоятель-

---

[1]) Рапортъ Павлуцкаго, октябрь 1747 г.
[2]) Письмо Кондермана къ Аблаю, май 1749 г.
[3]) Мейеръ, стр. 19.
[4]) Показанія казака Бордюгина, 11 мая 1745 г.
[5]) Словцовъ, т. II. стр. 423.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ства и жажда добычи вели за собою военные походы русскихъ, которые совершались подъ предлогомъ возвращенія воровскихъ вещей и плѣнныхъ, наказанія разбойниковъ и бунтовщиковъ. Эти походы позорятъ собою всѣ сношенія сибиряковъ съ киргизами вплоть до половины настоящаго столѣтія. Эти походы, кромѣ поживы имуществами киргизовъ, доставляли Сибири довольно рабовъ-плѣнниковъ, а раззоряя киргизовъ и доводя ихъ до безысходной нищеты, они заставляли ихъ страшно усиливать продажу людей въ русскую неволю.

Вотъ напр., въ первыхъ числахъ ноября 1743 г. около Шульбинскаго завода, Семипалатинска и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ были замѣчены разъѣзжающіе киргизы. 5 ноября изъ Желѣзинской крѣпости былъ командированъ капралъ Вершининъ съ командою изъ 24 человѣкъ для присмотру непріятельскихъ людей и ихъ воровскихъ трактовъ. И отъ крѣпости въ 5 верстахъ напала на нихъ казачья орда, и сказывали тѣ непріятельскіе люди: «мы-де мирные люди и ѣдемъ торговать въ Желѣзинскую крѣпость». И послѣ того они учинили съ нимъ Вершининымъ бой» и того бою было до ночи». Киргизы начали одолѣвать и казаки просили изъ крѣпости сикурсу. На выручку ихъ посланъ капралъ Пузинъ съ 42 челов. и 1 пушкой, но Пузинъ киргизовъ уже не засталъ и выслѣдить ихъ не могъ. Ноября 6 подъѣхали къ Желѣзинску два киргиза и захвачены въ крѣпость.

Ноября 3 въ Семипалатинскѣ одинъ солдатъ объявилъ, что видѣлъ онъ за Иртышемъ «невѣдомо какихъ людей». Послана въ погоню команда изъ 30 человѣкъ, но она никого не нашла и только захватила въ плѣнъ одного киргиза.

8 ноября изъ Черлаковскаго форпоста сотникъ Дороховъ ѣздилъ съ казаками по степной сторонѣ для присмотра непріятельскихъ людей, и наѣхалъ онъ на 30 киргизовъ, «изъ оныхъ непріятельскихъ людей 2 человѣкъ поймали, а за остальными погнались.» Въ помощь имъ изъ форпоста послано еще 31 человѣкъ. Дороховъ съ командою набѣжалъ на киргизскіе улусы «и въ оныхъ мужеска полу бойцовъ человѣкъ 50 и отъ того улусу верстахъ въ двухъ еще человѣкъ 20, и въ оныхъ улусахъ баталія была во второмъ часу ночи, и съ оной баталіи привезъ онъ, Дороховъ, 20 человѣкъ плѣнниковъ и скота многое число». По требованію Дорохова командировано ему въ помощь для вторичнаго набѣга изъ Омска 117 человѣкъ, да изъ Черлакова 31 человѣкъ, «и соединясь всѣ вообще, они 13 ноября въ степь отправились.» Черезъ пять дней похода

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нашли они на киргизскіе улусы, «и изъ тѣхъ улусовъ черезъ огненное оружіе взято въ полонъ мужескаго и женскаго пола 42 человѣка, 790 лошадей и 22 верблюда. И тотъ полонъ за помощію Божіею выведенъ въ Омскую крѣпость во всякомъ благополучіи и въ добромъ здравіи. И требуетъ онъ, Дороховъ, рапортомъ, дабы повелѣно было вышеписанную взятую имъ добычу *людей, лошадей и верблюдовъ отдать ему съ командою въ раздѣлъ, дабы впредь многіе върноподданные охоту и не малую ревность имѣли.* А по справкѣ съ присланнымъ въ 1735 г. ея и—го в—ва указомъ, въ которомъ велѣно взятыхъ въ полонъ непріятельскихъ людей выростыхъ въ сибирскую губернскую канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ препровождать, а малолѣтнихъ мужеска и женска пола и ихъ багажъ и скотъ дѣлить, кто ихъ въ полонъ взялъ, чтобъ служилые люди къ поиску непріятельскихъ людей и впредь охоту имѣли. И по силѣ онаго указа преднаписанные завоеванные мужескъ полъ молодые, а женскъ старые и молодые, такожь верблюды и кони раздѣлены по тѣмъ, которые при взятьѣ той добычи были» [1]). Эти набѣги производились сибиряками такъ ревностно и безсовѣстно, что, по предложенію оренбургскаго начальства, въ главномъ вѣденіи котораго находились тогда киргизскія дѣла, правительство «повелѣло накрѣпко наблюдать, чтобъ прежде, пока объ ихъ киргизскихъ противныхъ и злыхъ противъ Россіи намѣреніяхъ подлинно не увѣдомлено будетъ, съ россійской стороны дѣйствъ не оказывать и войскамъ оныхъ не чинить.» Оренбургская губернская канцелярія находила, что часто изъ захваченныхъ въ полонъ «измѣнниковъ киргизцевъ» за многими «не токмо винности, но и сомнѣнія никакого не видно и ихъ задерживали безъ всякой причины»; военныя сибирскія партіи, по мнѣнію той же канцеляріи, ходили подъ киргизскіе улусы безъ нужды и дѣлали свои разбойничьи набѣги совершенно противозаконно. Но эти набѣги продолжались вплоть *до половины настоящаго вѣка.*

Такъ напр. въ 1807 г., оренбургскіе киргизы ограбили Вали-Хана и онъ просилъ защиты у сибирскаго начальства, которое и выслало въ степь 100 казаковъ. Они начали грабить встрѣчнаго и поперечнаго, и самъ Вали просилъ избавить его поскорѣе отъ такихъ защитниковъ. Такъ въ 1842 г., знаменитый бунтовщикъ султанъ Кенисара въ своемъ рапортѣ, присланномъ оренбургскому начальству, подробно исчисляетъ обиды, нанесенныя ему сибир-

[1]) Экстрактъ 31 марта 1745 г., о обидахъ учиненныхъ киргизамъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

скимъ начальствомъ. Походы сибиряковъ въ степь онъ называетъ грабежами. Меня грабили — пишетъ онъ — по наговору султана Ямантая въ 1825, 1827, 1830, 1831, 1832, 1836 годахъ; потомъ опять грабили въ 1837 г. два раза, въ 1838 г. четыре раза, въ 1840 г. три раза [1]). Около того же времени ходилъ въ степь полковникъ Ѳедоръ Набоковъ; онъ прошелъ ее съ огнемъ и мечомъ и навелъ на киргизовъ такой страхъ, что даже до сихъ поръ они боятся проѣзжать мимо могилы этого *Чадырь-Батыря* (богатыря Ѳедора). Для возвращенія захваченныхъ сибиряками скота и киргизовъ, ихъ родичи и султаны употребляли всѣ усилія; но ихъ стараніе почти никогда не имѣли успѣха. Большею частію русскіе отвѣчали, что полонъ можетъ быть возвращенъ киргизамъ только въ томъ случаѣ, если они, съ своей стороны, отдадутъ всѣхъ захваченнымъ ими русскихъ подданныхъ. Когда же сибирякамъ предписывалось возвратить награбленный у киргизовъ военными командами скотъ, то командиры рапортовали, что «нѣкоторые лошади и верблюды пали, другіе убѣжали въ степь, иные проданы» [2]). Что же касается плѣнныхъ людей, то ихъ не возвращали обыкновенно подъ тѣмъ предлогомъ, что они окрещены. Вотъ что писалъ, напр., оренбургскій губернаторъ Неплюевъ начальнику сибирскихъ войскъ Кондерману: «что касается тѣхъ киргизъ-кайсаковъ, кои по поимкѣ въ разныя руки достались и въ православную вѣру приведены, слѣдственно, *какъ бы то сдѣлано ни было*, отпущать ихъ въ орду, яко крещеныхъ, невозможно, и такъ въ отговорку киргизъ-кайсакамъ другого резону нѣтъ, какъ только сей, что *по ихъ собственному желанію оное воспріяли* и по закону православному возвратить ихъ уже не можно, *да они и сами того не желаютъ*» [3]). Дѣйствительною же причиною невозвращенія изъ Сибири киргизскихъ плѣнниковъ было то, что они обращались въ рабство, развозились по разнымъ мѣстамъ и часто поступали въ неволю къ тѣмъ самымъ чиновникамъ, у которыхъ киргизы хлопотали о возвращеніи плѣнниковъ. Такъ, напр., Аблай-султанъ особенно хлопоталъ о возвращеніи родственниковъ Алимбетъ-Батыря; но по справкѣ оказалось, что они были въ рабствѣ: «женка Хурумза у превосходительнаго генералъ-маіора и губернатора Сухарева, женка Анмъ и дочь

---

[1]) Мейеръ, стр. 29 и 59.
[2]) Рап. Павлуцкаго, мартъ 1745 г.
[3]) Письмо Неплюева, 26 сентября 1745 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ея дѣвка у полковника Вендейга, женка Сулуча у секретаря Карташева, и оныя же окрещены» [1]).

Кромѣ полону, русскіе пріобрѣтали отъ киргизовъ рабовъ посредствомъ покупки. Эти невольники состояли главнымъ образомъ изъ калмыковъ, тысячи которыхъ томились въ киргизской неволѣ, особенно послѣ паденія Джунгаріи. Бѣжавшіе въ 1777 г. съ Волги калмыки доставили киргизамъ отличный случай увеличить число ихъ калмыцкихъ рабовъ. Бѣжавшіе калмыки «ошибкою трафили на великіе пески, отчего много оныхъ побросано; за упадкомъ лошадей и по нападенію киргизскаго Аблая-султана многіе разграблены ими (киргизами) и взяты въ плѣнъ; весьма много вымѣняно оныхъ отъ киргизъ купечеству въ Россію» [2]). Продажа калмыковъ и другихъ націй киргизскихъ плѣнниковъ въ сибирскую неволю совершалась вплоть до конца двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, и часто эти рабы стоили покупателю копѣекъ 10—20 штука или даже просто вымѣнивались за лукошко ржаной муки. Впрочемъ, эти рабы вывозились на сибирскую линію для продажи только въ голодные годы, „въ прочее же время владѣльцы ихъ, имѣя способы удобно сбывать ихъ между собою и за цѣну высшую, чѣмъ россіянамъ, не продавали ихъ на линіи“.... Положеніе этихъ рабовъ у киргизовъ было самое жалкое. „Находясь у киргизъ, они не знаютъ собственности и передаются отъ одного владѣльца къ другому, какъ обыкновенная въ частной жизни вещь, покупкою, мѣною и разными сдѣлками пріобрѣтаемая; часто они выводятся и ставятся *на байги* (конскіе бѣги) вмѣстѣ съ лошадьми и поступаютъ въ призъ отличившимся въ скачкѣ. Въ дѣлахъ судныхъ закономъ введено взыскивать съ обвиненныхъ штрафъ калмыками и скотомъ.» Число этихъ невольниковъ въ началѣ XIX в. значительно уменьшилось у киргизовъ. «Причина тому очевидна. Киргизы, имѣя надъ калмыками неограниченную власть, весьма часто разлучаютъ мужа съ женой по своему произволу, отдавая ихъ въ разныя руки, или какъ выгоднѣе, оставляя у себя одного, продаютъ другую постороннему владѣльцу или же удерживаютъ при себѣ въ наложницахъ, отчего мужчины большею частію холосты. Бракъ съ киргизкою недозволенъ калмыкамъ, но если владѣлецъ по снисходительности, и женитъ на ней невольника, то сей вступаетъ уже въ права, равныя киргизамъ, и освобождается отъ раб-

---

[1]) Рапортъ Павлуцкаго, сентябрь 1745 г.

[2]) Лѣтопись Андреева, рукопись 1789—1800 г., листъ 24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ства». [1]) Въ голодные годы вмѣстѣ съ рабами киргизы продавали въ рабство своихъ дѣтей. Постоянныя междоусобія, деспотизмъ султановъ и хановъ, набѣги русскихъ командъ, частыя эпидеміи— все это раззоряло киргизскій народъ и навлекало на него ужасныя бѣдствія. Тому же содѣйствовали и многія административныя мѣры. Напр., употреблялись всѣ средства, чтобы не дать киргизамъ сдѣлаться осѣдлыми земледѣльцами. Графъ Сухтеленъ сочинилъ теорію, что киргизы полезны Россіи, какъ кочевой народъ, какъ потребители нашего хлѣба и мануфактуръ, какъ производители кожъ и другого сырья; поэтому ихъ должно удерживать въ полудикомъ состояніи. Даже въ 1854 г. Перовскій сдѣлалъ Пограничной коммисіи строгое замѣчаніе за то, что она не препятствовала киргизамъ строить за Ураломъ землянки [2]). Поэтому при каждомъ неурожаѣ хлѣба въ русскихъ пограничныхъ мѣстахъ, киргизы умирали съ голода и для спасенія своей жизни продавали въ рабство своихъ дѣтей. «Въ началѣ XIX столѣтія — говоритъ Мейеръ — торгъ дѣтьми дошелъ до обширнѣйшихъ размѣровъ» [3]). Въ особенно бѣдственномъ положеніи киргизы находились съ 1811 по 1814 г., «когда они выѣзжали со своими дѣтьми на линію и тамъ мѣняли ихъ низкою цѣною на деньги, муку и скотъ. Къ открывшейся тогда въ степи заразѣ на скотъ присоединились глубокіе снѣга и гололедица, двѣ зимы сряду продолжавшіеся. Въ семъ состояніи тѣ изъ нихъ, кои не имѣли другого имущества, кромѣ скота, лишившись его, прибѣгли къ крайнему средству пропитанія своего, къ продажѣ дѣтей» [4]). Сперанскій въ своей запискѣ, поданной имъ въ государственный совѣтъ, замѣчаетъ объ этой работорговлѣ, что «дѣти калмыцкіе, и киргизскіе, на сибирскую и оренбургскую линіи киргизами привозимыя, обыкновенно привозятся на мѣновые дворы и тамъ скупаются оптомъ или вымѣниваются на товаръ мѣщанами, кои симъ промысломъ занимаются. Цѣна ихъ на мѣстѣ обыкновенно отъ 10 до 25 р., рѣдко бываетъ выше. Промышленники содержатъ ихъ въ неволѣ и изнуреніи отъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда обыкновенно производится вымѣнъ до зимы. Въ декабрѣ и январѣ, нагрузивъ ими фуры, отвозятъ ихъ обыкновенно на ирбитскую ярмарку, въ февралѣ мѣсяцѣ бывающую, и

---

[1]) Журналъ омскаго областнаго совѣта, 30 іюля, 1826 г.
[2]) Мейеръ, стр. 47 и 72.
[3]) Ibid, стр. 27.
[4]) Журн. омск обл. совѣта, 30 іюля, 1826 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тамъ продаютъ или обмѣниваютъ въ розницу купцамъ и мѣщанамъ, кои потомъ распродаютъ ихъ или обращаютъ въ подарокъ. Излишне описывать всѣ жестокости и страданія съ симъ торгомъ сопряженныя» [1]).

V.

Мы говорили, что до половины XVIII в. рабство не могло развиться въ Сибири до очень обширныхъ размѣровъ, потому, что рабы требовались только для домашнихъ работъ и служили орудіями передвиженія, подмогою лошадей. Съ этого же времени рабство значительно усиливается, и въ Сибири начинаетъ образовываться сословіе дворянъ - рабовладѣльцевъ. До этого времени дворянство сибирское было только призракомъ дворянства. Авторъ «Домовой Лѣтописи» справедливо замѣчаетъ, что приходившіе изъ Россіи дворяне поселялись въ разныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ онымъ выгоднѣе быть казалось, почему и привиллегіи дворянства своего разстратили, такъ, что наблюдая свой покой, многіе уклонялись въ хлѣбопашество и разные звѣриные промыслы, а черезъ то наложили на себя иго крестьянства, перешли въ подушный окладъ и въ духовенство и разныя степени жизни, перемѣняли и свою фамилію.» [2]) Впрочемъ нѣкоторые изъ россійскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, послѣ переселенія въ Сибирь, сохраняли свое званіе и назывались *сибирскими*. Потомъ многіе верстаны въ это званіе въ Сибири по царскимъ указамъ или властью воеводъ и позднѣе губернаторовъ, «за многотрудныя службы, осадное сидѣнье, голодное терпѣнье», а иногда за службу отца. Дѣти боярскіе и сибирскіе дворяне получали особое жалованье, рублей по 5—25 въ годъ, по нѣскольку четвертей хлѣба и крупъ, по нѣскольку пудовъ соли и сѣнокосныя земли, бывшія наслѣдственными. Указомъ сената 1727 г. «съ дворянъ, и дѣтей боярскихъ сибирской губерніи и съ дѣтей ихъ, кои будутъ комплектованы, на мѣсто умершихъ—податей подушныхъ брать невелѣно». Но въ 1737 г. дѣти боярскіе всѣ обращены военной коллегіей на службу и поставлены наравнѣ съ каза-

---

[1]) Указъ Сената Капцевичу, января 30, 1826 г.
[2])Лѣтопись Андреева, листъ 7.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ками [1]). Еще до этого времени нѣкоторые изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ пріобрѣтали себѣ вотчины, и въ Сибири появилось сословіе помѣщиковъ-вотчинниковъ. Въ числѣ ихъ было много казаковъ, купцовъ, приказныхъ, духовныхъ. Они селили на этихъ земляхъ рабовъ-инородцевъ, ссыльныхъ и бродягъ, которыхъ имъ удавалось записывать за собою. Противъ этого вооружался еще царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ [2]). Но въ XVIII в. усиленіе запроса на хлѣбъ, вело за собой усиленіе хлѣбопашества, особенно въ южныхъ пограничныхъ мѣстахъ Сибири. Рабы, такимъ образомъ, начинали пріобрѣтать небывалую до тѣхъ поръ въ Сибири цѣну, какъ производители хлѣба. Люди, умѣющіе понимать смыслъ обстоятельствъ и извлекать изъ нихъ барышъ, люди имѣвшіе при томъ возможность владѣть рабами,—обзаводились землей и начинали воздѣлывать ее невольничьимъ трудомъ [3]). Мы имѣемъ въ рукахъ интересный дневникъ одного изъ этихъ рабовладѣльческихъ сельскихъ хозяевъ. Одинъ изъ предковъ Андреева, умершій въ 1739 г., купилъ въ 12 верстахъ отъ Тобольска деревню Этыкерову, «накупя людей и содержавъ оную, жизнь свою препровождалъ въ изобиліи». Сынъ его увеличилъ это рабовладѣльческое имущество, тѣмъ, что будучи израненъ въ башкирскую войну, онъ получилъ «башкирцевъ шесть человѣкъ въ вѣчное владѣніе, которые и поселены были въ деревнѣ, которую отецъ ему по духовной отказалъ». Упомянутая деревня вмѣстѣ съ рабами досталась автору лѣтописи. Живя безъ господскаго надзора, «не имѣвъ надъ собою смотрѣнія и не видя господъ», эти рабы, при ревизіи 1783 г., «взбунтовавъ, подавали челобитныя, называя себя вольными людьми... Съ великимъ трудомъ приведя ихъ въ страхъ и показавъ, что есть господа, я отправилъ ихъ въ крѣпость Семипалатинскую съ капраломъ Кочевымъ»... Купивъ землю и мельницу, Андреевъ построилъ домъ руками своихъ рабовъ и снабдилъ ихъ лошадьми, скотомъ рогатымъ, баранами, свиньями, курами, дешевою посудою, хлѣбомъ. «Великаго стоило мнѣ труда приводить распутныхъ сихъ людей въ порядокъ»... «Накупилъ я лошадей, завелъ рогатаго скота, птицы, употребляя людей и лошадей къ ломкѣ и возкѣ соли и къ прочимъ случающимся подѣлкамъ, и весьма жизнь свою поправлять всякимъ заведеніемъ началъ, а сверхъ того, какъ для себя, такъ

---

[1]) Этнографич. Сборникъ, выпускъ V, Словцовъ, т. II, прилож. 11—13.
[2]) Д. къ А. И., т. III. стр. 228.
[3]) Гагемейстеръ, Статистическое Обозрѣніе, Сибири т. II, стр. 77.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и для коменданта многія вещи крашивалъ, золочивалъ и разныя полезныя показывая услуги, и жизнь свою препровождалъ съ „удовольствіемъ» [1]). Другіе рабовладѣльцы вели свои дѣла подобнымъ же образомъ. Понятно, что положеніе рабовъ было вообще чрезвычайно тяжкое. Задавленные работой, они постоянно страдали отъ палокъ, плетей и розогъ, раздававшихся щедро господами, «препровождавшими жизнь свою съ удовольствіемъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго замѣчанія Сперанскаго, цѣна рабовъ, съ обращеніемъ ихъ силъ на производительный сельско-хозяйственный трудъ, поднялась до 25 рублей за мальчика. Развитіе сельскаго хозяйства придавало сибирскому рабству новыя силы. И по всей вѣроятности если бы правительство не уничтожило рабства, если бы послѣднее просуществовало до развитія въ Сибири фабричной и золотой промышленности, то его размѣры значительно бы увеличились.

Но въ то время, какъ сибирскіе рабовладѣльцы „препровождали жизнь свою съ удовольствіемъ“, въ отдаленномъ Петербургѣ замышлялось уже освобожденіе невольниковъ. Первый ударъ невольничеству былъ нанесенъ высочайшимъ указомъ 23 мая 1808 г. Въ немъ говорилось:

а) Всѣмъ россійскимъ подданнымъ свободныхъ состояній покупать и вымѣнивать на линіи киргизскихъ дѣтей дозволяется, съ тѣмъ, чтобъ:

б) Таковые обоего пола, по достиженіи 25-лѣтняго возраста, всѣ безъ изъятія должны быть свободными;

в) Всѣ, покупающіе или вымѣнивающіе ихъ, должны предъявлять о сей покупкѣ оренбургской пограничной коммисіи;

г) Каждый купленный или вымѣненный невольникъ, по истеченіи 25-ти-лѣтняго возраста, какъ свободный, долженъ избрать состояніе по способности и произволенію;

д) Право на владѣніе каждому покупателю дозволяется передавать кому онъ пожелаетъ. Но по достиженіи 25-ти-лѣтняго возраста эти киргизы свободны и отъ новыхъ хозяевъ;

е) Невольникъ, женившійся, по достиженіи имъ 25-ти-лѣтняго возраста, свободенъ съ женою и дѣтьми, хотя бы женился и на крѣпостной своего хозяина;

ж) Правила сіи распространяются на всю сибирскую линію.

Рабовладѣльцы были ошеломлены этимъ указомъ, но не на дол-

---

[1]) Лѣтопись Андреева, листъ 9, 22, 28 и 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

го. Тогдашняя Сибирь нисколько не была лучше Сибири XVII в., когда ставили ни во что царскіе указы, запрещавшіе невольничество. Той же судьбѣ подвергся сначала и указъ 1808 г. Его исполненіе зависѣло отъ чиновниковъ, которые были сами рабовладѣльцами и поэтому были заинтересованы въ поддержаніи невольничества. Рабовладѣльцы же, не бывшіе чиновниками, избавлялись отъ дѣйствія этого указа посредствомъ взятокъ. Между тѣмъ рабы, узнавъ о выходѣ упомянутаго указа, заволновались: покупали гербовую бумагу, нанимали сочинителей и переписчиковъ прошеній, и подавали просьбы о своемъ освобожденіи. Но рабовладѣльцы не дремали, и старались выводить изъ своихъ невольниковъ мысль о свободѣ посредствомъ палокъ и розогъ. Стоило только отослать такого раба при запискѣ въ полицію, или просто отвести его на свою конюшню,—и ему задавали такую баню, что, пожалуй, и дѣйствительно выбивали всякую мысль объ освобожденіи. Такъ, напримѣръ, въ Омскѣ, коллежскій совѣтникъ Камаевъ, своего раба, киргиза, Александрова, «наказалъ при полиціи 200-ми лозъ, а послѣ сего ввергнулъ его въ тюремное заключеніе, гдѣ онъ находился больше мѣсяца, съ употребленіемъ на городовую работу». Вина Александрова состояла въ томъ, что онъ написалъ одному своему родственнику просьбу объ освобожденіи отъ рабства [1]).

Ищущимъ свободы невольникамъ доводилось часто получать за это двойное наказаніе — и отъ своихъ господъ, и по приговору того судебнаго мѣста, въ которомъ они ходатайствовали о своемъ освобожденіи. Высочайшимъ указомъ 23 апрѣля 1744 г. было постановлено, что «ежели кто изъ крещеныхъ калмыковъ и другихъ націй людей, безъ позволенія помѣщиковъ своихъ, у коихъ они, по силѣ указа 1737 г., живутъ, будутъ къ ревизіи приходить и проситься, неимѣя никакого письменнаго вида отъ тѣхъ своихъ помѣщиковъ, на волю, таковыхъ, за таковое своевольство, наказывая батоги, отсылать къ тѣмъ же помѣщикамъ и къ прочимъ». Основываясь на этомъ постановленіи, нѣкоторые суды, наприм., тобольскій магистратъ и уѣздный судъ, приговаривали къ наказанію батогами и къ отдачѣ рабовладѣльцамъ тѣхъ невольниковъ, которые, по указу 1808 г., имѣли полное право на освобожденіе [2]). Нѣко-

---

[1]) Дѣло объ освобожденіи невольниковъ, Арх. Главн. Управл. Западн. Сиб., № 2301.

[2]) Дѣло объ ищущихъ вольности отъ рабства, Архивъ Главн. Управл. Зап. Сибири, № 54.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

торымъ отказывали въ освобожденіи на томъ основаніи, что указъ 1808 г. относится только къ купленнымъ и вымѣненнымъ невольникамъ, а просители, дескать, были сначала «завоеваны», а потомъ уже проданы! [1]). Часто суды или вовсе не принимали невольничьихъ просьбъ, или откладывали ихъ въ долгій ящикъ. Но скоро эти несправедливости сдѣлались извѣстными въ Петербургѣ, и сенатъ, своимъ указомъ о прекращеніи ихъ и своими угрозами о жестокомъ наказаніи виновныхъ чиновниковъ, навелъ на нѣкоторыя присутственныя мѣста такой страхъ, что они начали освобождать рабовъ чрезвычайно скоро и безъ всякихъ формальностей. Омскіе дворяне жаловались, наприм., что «омское областное правленіе, на основаніи указа 1808 г., только по собственнымъ своимъ резолюціямъ, безъ судебнаго производства и приговора, даетъ свободу находящимся у дворянъ въ услуженіи людямъ, достигшимъ двадцатипятилѣтняго возраста»... «Такія дѣйствія омскаго областнаго правленія, по освобожденію достигшихъ 25-ти лѣтъ невольниковъ, поселили въ умахъ легковѣрныхъ и склонныхъ къ праздности калмыковъ вольность; они всѣ уже готовы были искать оной и ходатайствуя о томъ съ надеждою, выходили изъ повиновенія господъ своихъ и тѣмъ наносили общее неудовольствіе и невозвратный убытокъ» [2]). Между тѣмъ петербургское правительство показывало, что оно желаетъ идти въ этомъ дѣлѣ даже далѣе указа 1808 г. Такъ, наприм., 8 февраля 1822 г. было высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о выдачѣ 150 р. за каждаго освобождаемаго невольника его хозяину. 6 октября 1825 г. постановлено, что если невольникъ самъ не захочетъ уходить отъ своего господина, то можетъ оставаться у него не иначе, какъ только на правахъ вольнонаемнаго. Рабовладѣльцы пуще прежняго начали вопіять о попраніи своихъ «священныхъ правъ собственности». Въ Омскѣ, гдѣ однихъ только рабовладѣльцевъ-чиновниковъ было 31 человѣкъ, они замыслили ходатайствовать объ оставленіи невольниковъ за ними. Долго толковали объ этомъ по домамъ, за чайкомъ и водочкой, наконецъ, въ іюнѣ 1825 г. рабовладѣльцы составили общее собраніе и избрали повѣреннаго, чиновника Яковлева, для подачи просьбы на высочайшее имя. Упомянувъ о произвольныхъ, по ихъ мнѣнію, дѣйствіяхъ присутственныхъ мѣстъ по отбору невольниковъ, они въ упомянутомъ своемъ прошеніи продолжаютъ: «дѣйствіями сими омское дворян-

[1]) Архивъ Главн. Управл. Западн. Сибири, дѣло № 2301.
[2]) Ibidem.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ское сословіе, будучи озабоченнымъ даже до разстройства въ хозяйственности, опасается, чтобы напослѣдокъ не лишиться каждому всѣхъ рода сего людей и, съ тѣмъ вмѣстѣ, употребленной на пріобрѣтеніе, воспитаніе и обученіе ихъ собственности своей безъ возврата и не остаться вдругъ безъ всякой услуги, необходимой въ особенности для служащаго чиновника, — имѣло о томъ свое разсужденіе и изложивъ оное за надлежащимъ подписаніемъ въ особомъ мнѣніи, поручило титулярному совѣтнику Яковлеву ходатайствовать у верховнаго правительства защиты и снисхожденія пребывающему въ Сибири дворянскому сословію, по уваженію нуждъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, въ отношеніи спокойнаго владѣнія калмыками съ происходящимъ отъ нихъ потомствомъ, на основаніи коренныхъ законовъ, утверждавшихъ права сибирскихъ рабовладѣльцевъ» [1]). Указывая на юридическія основанія своихъ правъ, рабовладѣльцы стараются разжалобить правительство, разрисовывая передъ нимъ свое бѣдственное положеніе, до котораго необходимо должно довести ихъ освобожденіе рабовъ. «Чиновники, въ Сибири служащіе, — пишутъ они, — большею частію неимѣя возможности купить русскихъ крѣпостныхъ людей и надѣясь на допущенное указомъ 1757 г. право пріобрѣтать калмыковъ и владѣть ими вѣчно, только сихъ людей и имѣютъ, вымѣнивая на товаръ съ платежемъ пошлины и за владѣнную запись денегъ; воспитывая ихъ подобно дѣтямъ, обучали разнымъ ремесламъ съ большими издержками, и нѣкоторыхъ изъ нихъ женили на крѣпостныхъ дѣвкахъ, доставляя имъ все нужное къ содержанію, приготовляли ихъ быть для себя и самихъ ихъ полезными. Но они, по природной ихъ азіатской склонности, забывъ отеческое объ нихъ попеченіе, прилагаемое при воспитаніи, и заботы, по внушеніямъ неблагонамѣренныхъ людей, стараются избыть отъ услугъ .. Съ распубликованія послѣдняго о семъ узаконенія (ук. 1808 г.), вымѣнъ ихъ отъ киргизъ по сибирской линіи почти прекратился, ибо издержки, долженствующія употребляться на вымѣнъ калмыченка, обученіе его правиламъ христіанской вѣры, образу жизни и какому нибудь ремеслу, на воспитаніе его и на одежду, наприм., съ 7 до 25-тилѣтняго возраста, никакъ не могутъ вознаградиться отъ услуги лучшаго изъ калмыченковъ; а очень много и такихъ, кои почти

[1]) Т. е. Соборное Уложеніе, гл. IX, § 117; указы 1737 г. ноября 16, § 6; 1744 г. апрѣля 23; 1745 г. іюля 5; 1754 г. мая 13, § 5; 1757 г. января 9; 1781 г. сентября 7; 1815 г. августа 11; Уставъ о сибирскихъ киргизахъ, § 277.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ни къ чему не имѣютъ способности; найдутся еще и такіе, которые бываютъ покупаемы 24 лѣтъ отъ роду и не дешевле, какъ за 400 р. (?!), кромѣ пошлинъ и прочихъ расходовъ. И ежели бы зналъ владѣлецъ, что таковой пріобрѣтаемый имъ человѣкъ будетъ свободенъ, то, безъ сомнѣнія, не рѣшился бы на вымѣнъ его, сопряженный съ напрасной тратой денегъ. При законѣ 1808 г., не далѣе какъ черезъ пятнадцать лѣтъ всѣ уже до одного калмыка будутъ свободны, и чиновники въ Сибири, въ особенности же въ гражданской службѣ находящіеся, неминуемо потерпятъ въ услугѣ нужду, ибо въ здѣшнемъ краѣ сколько невозможно достать русскихъ крѣпостныхъ людей, столько же трудно имѣть и вольнонаемныхъ». [1]) Понятно, что ходатайство омскихъ рабовладѣльцевъ осталось безъ успѣха. Указы 8 октября 1825 г. и 30 января 1826 назначали срокъ для освобожденія всѣхъ невольниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ запретили впредь пріобрѣтать ихъ. Но вѣроятно сибирскіе рабовладѣльцы имѣли въ Петербургѣ сильную руку, по крайней мѣрѣ сибирскій генералъ-губернаторъ Капцевичъ держалъ ихъ сторону. И вмѣстѣ съ выходомъ упомянутаго закона объ эманципаціи невольниковъ было отдано два указа, которые вдохнули въ рабовладѣльцевъ надежду, что дѣло ихъ не совсѣмъ еще потеряно. Сенатъ, подтверждая указъ 13 февраля 1819 г., объявилъ, что «киргизы и калмыки доселѣ купленные состоятъ въ двухъ разныхъ положеніяхъ: одни суть, кои куплены до указа 1808 г., а другіе послѣ онаго; первые крѣпки пріобрѣтателямъ ихъ по жизнь, вторые до 25-ти лѣтняго возраста». [2]) Государственный же совѣтъ, соболѣзнуя о безпомощномъ состояніи дѣтей, продаваемыхъ киргизами изъ-за нищеты и голода, предписалъ сибирскому и оренбургскому начальству, «сообразивъ мѣстныя обстоятельства, положить способъ къ призрѣнію сихъ дѣтей, назначить на сіе потребную сумму, которая по дешевизнѣ пріобрѣтенія, не можетъ быть значительною, размѣщать сихъ дѣтей по селеніямъ къ добрымъ и зажиточнымъ хозяевамъ, опредѣливъ за воспитаніе работные годы, по истеченіи коихъ они должны быть свободными». [3]) Омскій областный совѣтъ, понявъ какую выгоду можно извлечь изъ этихъ указовъ, сообразилъ, что если азіятцы останутся въ кабалѣ у крестьянъ, то отъ нихъ ихъ можно будетъ

---

[1]) Арх. Г. У. З. Спб. № 2301.
[2]) Высочайше утвержд. мнѣніе госуд. совѣта, 8 октября 1825 г.
[3]) Ук. сената Капцевичу, 30 января 1826 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

брать для работы лицамъ другихъ сословій; совѣтъ положилъ между прочимъ: «къ покупкѣ и вымѣну дѣвочекъ, изъ рода киргизовъ или калмыковъ, пригласить всѣхъ безъ изъятія жителей линіи на собственные ихъ товары или деньги»; мѣстами вымѣна назначены Омскъ, Петропавловскъ, Семипалатинскъ и Устькаменогорскъ; покупщикъ долженъ представлять купленныхъ имъ дѣтей мѣстному начальству, которое сверхъ объявленной имъ покупкой цѣны, будетъ выдавать покупщику награды 10 р. за каждаго представленнаго ребенка; „по вступленіи сихъ дѣтей въ казенное вѣдомство, размѣщать ихъ въ благонадежныя семейства, кои взять пожелаютъ на воспитаніе до замужества; сообразно примѣрамъ прежняго времени, совѣтъ полагаетъ, что каждую дѣвочку можно пріобрѣсть въ казенное вѣдомство отъ 2 до 7 лѣтъ за 40—80 р., отъ 7 до 12 л. за 80—120, а свыше 12 лѣтъ за 120 — 160 р.“!! Поэтому совѣтъ положилъ назначить слѣдующую плату за дѣтей.

	мужск. пола.	женск. пола.
менѣе 1 года	15 руб.	15 руб.
1 »	20 »	20 »
2 лѣтъ. . . .	25 »	25 »
3 ». . . .	35 »	30 »
4 ». . . .	50 »	35 »
5— 7 ». . . .	70 »	55 »
7— 9 ». . . .	90 »	70 »
9—12 ». . . .	100 »	90 »

Свыше этого возраста дѣти не принимаются, ибо тогда они могутъ сами снискивать пропитаніе. За воспитаніе опредѣлить заработные годы, полагая оные съ пятнадцати-лѣтняго возраста по слѣдующему расчисленію:

Возрастъ дѣтей.	Число заработныхъ годовъ.
1 года и менѣе.	9 лѣтъ.
2 » ».	$8^1/_2$ »
3 » ».	8 »
4 » ».	$7^1/_2$ »
5 » ».	7 »
6 » ».	$6^1/_2$ »
7 » ».	6 »
8 » ».	$5^1/_2$ »
9 » ».	5 »
10 » ».	$4^1/_2$ »
11 » ».	4 »
12 » ».	$3^1/_2$ »

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

По отысканіи желающихъ взять себѣ на пропитаніе этихъ дѣтей, отправлять ихъ для размѣщенія по линіи по селеніямъ, подъ присмотромъ наемныхъ отъ казны служителей, на обывательскихъ подводахъ безъ прогонъ». [1]) Совѣтъ главнаго управленія прибавилъ къ этому, что желающимъ принять на воспитаніе этихъ дѣтей должно внушать, что «сверхъ той пользы, какую непремѣнно получатъ они, имѣя ихъ у себя столь долгое время въ работахъ, сдѣлаютъ еще богоугодное дѣло, потому что приведя ихъ въ христіанскую вѣру и воспитавъ въ страхѣ божіемъ, они присоединятъ ихъ къ христіанской церкви, а сіе доброе дѣло, какъ въ сей жизни обратитъ на ихъ домъ благословеніе Божіе, такъ и въ будущій не оставитъ ихъ безъ достодолжнаго вознагражденія. Эти дѣти обязаны служить хозяевамъ до 25 лѣтъ жизни; по достиженіи ими 18 лѣтъ, а дѣвочки 15 л., имѣютъ право вступать въ бракъ. До приведенія же этихъ мѣръ въ исполненіе, положено собрать свѣденія о числѣ лицъ, желающихъ взять упомянутыхъ дѣтей на воспитаніе [2]). Оказалось, что принять на воспитаніе азіятскихъ дѣтей обоего пола заявили свое желаніе крестьяне по тобольской губерніи 237 человѣкъ, по томской губерніи 3 человѣка въ клинскомъ округѣ, да еще и въ кузнецкомъ округѣ нѣсколько человѣкъ, по томской области 338 чел. [3]). Но множество крестьянъ, пользуясь трудомъ своихъ кабальниковъ, вовсе не имѣло нужды въ азіятскихъ дѣтяхъ. Вотъ, напр., приговоръ крестьянъ теплодубровской волости «Взять киргизскихъ дѣтей себѣ на воспитаніе изъ нашего селенія желающихъ не имѣется, потому что по теплодубровской волости имѣется русскихъ довольное число у бѣдственныхъ отцевъ семействъ мужескаго пола малолѣтнихъ дѣтей довольное число, отъ которыхъ имѣютъ зажиточные крестьяне дѣтей въ срочныхъ работахъ и тѣмъ тѣ семейства бѣдственныя отъ прожиточныхъ пропитываются и уплатою податей облегчаются». Точно такіе же приговоры дали деревни: Шатасинская, Гузкина, Лапушная, Жартинская, Арлагунская, Курсинская, Степная, Сухменская, Батырева, Яровая, Чулашная, Глубокая и др. [4]).

Такимъ образомъ рабство пало. Даже проэктъ закабаленія киргизскихъ дѣтей крестьянамъ не былъ осуществленъ, потому что

---

[1]) Журналъ омск. области. сов., 30 іюня 1826 г.
[2]) Приказъ Главн. Упр. Зап. Сиб., 14 февр. 1826 г.
[3]) Рапортъ въ сенатъ, генералъ-губернатора, 20 апрѣля 1829 г.
[4]) Арх. Главн. Упр. Зап. Сиб., № 2301.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дѣла киргизовъ поправились и они перестали продавать дѣтей. Рабство осталось только въ преданіи, и отъ сибирскихъ стариковъ еще и теперь можно слышать сожалѣніе о тѣхъ блаженныхъ дняхъ, когда ребенка можно было купить въ вѣчное владѣніе за какихъ нибудь 14—20 коп.

Рабство пало, но не совсѣмъ; въ сущности уничтожилась только его особенная форма, а въ формѣ кабалы оно существуетъ въ Сибири до сегодня. Ходитъ душегубка-кабала по этой обширной землѣ, налагая свои цѣпи на каждаго встрѣчнаго инородца. Лишь только появится она въ извѣстной мѣстности, какъ всѣ эти многочисленные табуны и стада, эти воды съ ихъ рыбами и бобрами, эти лѣса—съ ихъ соболемъ и бѣлкою, даже самые инородцы, населяющіе эти улусы,—все это переходитъ въ наслѣдственную собственность кабалителя. Но объ этомъ мы уже говорили въ другой статьѣ «Сибирскіе инородцы въ XIX вѣкѣ».

С. Шашковъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

О СИБИРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

Въ провинціи съ жадностью слѣдятъ за развитіемъ вопроса о желѣзныхъ дорогахъ. Послѣ тѣхъ неудачъ и ошибокъ, которыя Россія испытала въ этомъ дѣлѣ, вопросъ этотъ не заглохъ, а еще съ большею силою выдвигается впередъ. Силы этому вопросу придало не отчаяніе, а, напротивъ, разумное сознаніе, что безъ желѣзныхъ дорогъ намъ нельзя обойтись. Заговорили, между прочимъ, громче и громче о томъ, что неслѣдъ намъ брать отъ иностранцевъ то, чего у насъ достаточно дома,— что намъ неслѣдъ напримѣръ платить золотомъ за желѣзо, ибо у насъ самихъ желѣза много, а золота мало. Заговорили и о важномъ для Россіи значеніи восточной желѣзной дороги. Дѣйствительно, едва ли кто будетъ оспаривать необходимость поддержанія равновѣсія въ развитіи сношеній Россіи, какъ съ Западомъ, такъ и съ Востокомъ, а слѣдовательно и въ проложеніи желѣзныхъ дорогъ, какъ къ западнымъ, такъ и къ восточнымъ ея окраинамъ. Г-нъ В. Л. Долинскій въ рѣчи своей, напечатанной въ «Бирж. Вѣд.» 1866 № 40, очень рельефно доказываетъ это положеніе. Мы не можемъ только согласиться съ мнѣніемъ г-на Долинскаго о направленіи восточной желѣзной дороги. Г. Долинскій говоритъ:

«Можно вести дорогу на востокъ: или начиная отъ Нижняго, черезъ Казань, Пермь, Омскъ, пересѣкая хребетъ уральскій; или, начиная отъ рязанской дороги, чрезъ Хвалынскъ, Оренбургъ и Семипалатинскъ. Первый путь и длинный, и затруднительный

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

для постройки желѣзной дороги; тамъ русская торговля съ XVI столѣтія пролагала себѣ дорогу въ Азію, потому что возмущенія Стеньки Разина, Пугачева и неустройства въ Киргизской степи мѣшали воспользоваться путемъ кратчайшимъ по направленію къ Семипалатинску, мимо Ташкентской области. Постройка здѣсь желѣзной дороги на протяженіи около 1800 верстъ до Семипалатинска по ровной и гладкой мѣстности, кажется не такое предпріятіе, которое можно бы было считать не сбыточнымъ.»

На это мы скажемъ, что русская торговля не потому проложила себѣ дорогу въ Азію черезъ Казань, Пермь и Омскъ, что возмущеніе Стеньки Разина, Пугачева и неустройства въ Киргизской степи мѣшали ей воспользоваться кратчайшимъ путемъ, а потому, что она находила плаваніе по Волгѣ и Камѣ до Перми и переѣздъ по населяющейся Сибири гораздо удобнѣе и выгоднѣе, нежели путешествіе по безлюводнымъ и безднымъ степямъ по направленію къ Семипалатинску мимо Ташкенской области; а также переѣздъ зимою черезъ Казань и Пермь по странѣ лѣсной былъ удобнѣе переѣзда черезъ степныя пространства, гдѣ противъ степныхъ бурановъ человѣкъ безсиленъ. А тотъ путь конечно лучше, который можно совершить правильно и безостановочно.

Тѣ же самыя причины, то есть географическое положеніе, необходимо должны повліять и на избраніе направленія для устройства восточнаго желѣзнаго пути.

Чѣмъ скорѣе представится возможность приступить къ устройству восточной желѣзной дороги, тѣмъ конечно будетъ лучше, но спрашивается, сколько бы десятковъ лѣтъ пришлось намъ ждать устройства 1800 верстъ желѣзнаго пути до Семипалатинска? Это предпріятіе если и не несбыточное, то очень затруднительное и притомъ, постройка этого пути, нисколько не облегчитъ сношеній съ Сибирью. Болѣе сбыточно и болѣе важно провести дорогу отъ Екатеринбурга по прямому направленію къ Казани, но не доводить ее до Казани, а примкнуть только къ Камѣ.

Екатеринбургъ очень важный пунктъ въ отношеніи направленія на него желѣзной дороги во 1-хъ потому, что онъ есть центръ желѣзной заводской дѣятельности, а во 2-хъ потому, что на него направляется движеніе товаровъ, какъ изъ Китая и Сибири, такъ и съ юго-востока,—товары изъ Петропавловска и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

частію изъ Троицка черезъ Шадринскъ идутъ на Екатеринбургъ. Черезъ Екатеринбургъ же идутъ товары на нижегородскую, ивановскую (крестовскую), тюменскую и ирбитскую ярмарки.

Въ нынѣшнюю напримѣръ зиму, кромѣ грузовъ слѣдующихъ въ Сибирь и на ирбитскую ярмарку, прошло черезъ Екатеринбургъ отъ Шадринска до 800 т. пудъ сала, до 150 т. пудъ масла, до 600 т. пудъ льнянаго сѣмени, до 200 т. пудъ кудели и овчины. А какъ велика должна быть цифра грузовъ слѣдующихъ на ирбитскую ярмарку и какъ велики ея обороты можно судить потому, что одни ташкентцы купили на ирбитской ярмаркѣ, какъ говорятъ на полмильона рублей.

Желѣзный путь отъ Екатеринбурга до Камы, по прямому направленію къ Казани, вызоветъ очень скоро предпринимателей на продолженіе этого пути въ разныя стороны,—во 1-хъ на Тюмень, во 2-хъ на Шадринскъ, а въ 3-хъ можетъ быть и на Казань. Путь этотъ потому долженъ вызвать его продолженіе, что цифры движенія, какъ товарнаго, такъ и пасажирскаго будутъ очевидны для всякаго, такъ что желѣзная дорога будетъ строиться на основаніи положительныхъ данныхъ, а не на гадательныхъ расчетахъ. Путь этотъ, дойдя до Тюмени, свяжетъ водяные пути Россіи и Сибири.

Желѣзная дорога отъ Екатеринбурга должна направиться не на Пермь или Осу, а на Красноуфимскъ и Ершовскую пристань, лежащую противъ г. Сарапула. Достаточно взглянуть на карту Россіи, чтобы убѣдиться въ справедливости этого направленія. Мѣстоположеніе отъ Урала черезъ Красноуфимскъ до Ершовской пристани не представитъ никакихъ значительныхъ затрудненій для устройства полотна дороги, между тѣмъ какъ тутъ, встрѣтятся всѣ матеріалы для построекъ. Если же была бы проведена дорога отъ Перми или Осы черезъ Тогильскіе заводы, на Ирбитъ, какъ это предполагалось, то эта дорога послужила бы только главнымъ образомъ ирбитской ярмаркѣ; желѣзные заводы все таки сплавляли бы свои издѣлія по Чусовой, товары же отъ Шадринска и Петропавловска не измѣнили бы своего направленія на Екатеринбургъ. Въ настоящее время изъ Шадринска одно только сало и масло, направляясь чрезъ Екатеринбургъ, не доходятъ до камскихъ пристаней, а грузятся на Чусовой, прочіе же товары, какъ то: льняное сѣмя, кудель, овчины, конскій волосъ и проч. отправляются на камскія пристани въ Пермь или Осу.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Масло и сало потому грузятся на чусовскихъ пристаняхъ, что провозъ до нихъ дешевле и что въ случаѣ несчастія (которыя нерѣдки на Чусовой) т. е. крушенія, товаръ этотъ можетъ быть спасенъ. Но сплавъ по Чусовой до Перми обходится и при благопріятныхъ обстоятельствахъ не дешевле 15 коп. сер. съ пуда. При устройствѣ же желѣзной дороги отъ Екатеринбурга до Ершовской пристани и эти товары оставятъ Чусовую.

Товары, слѣдующіе изъ Китая, Сибири и Петропавловска по этой дорогѣ, прибудутъ на Каму ниже Перми на 500 верстъ.

Во время навигаціи, грузы, слѣдующіе изъ Россіи, поспѣютъ къ Екатеринбургу скорѣе и избѣгнутъ лишняго подъема вверхъ по Камѣ на 500 верстъ.

Постройка желѣзной дороги, по вышеизложенному направленію, послужила бы связующимъ звеномъ между сибирскими и русскими водяными артеріями.

Смѣю думать, что эта постройка не будетъ противорѣчить экономическимъ расчетамъ и не окажется предпріятіемъ не выгоднымъ.

За это направленіе, и географія, и политическая экономія, и громадная цифра грузовъ.

М. И.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ЕСТЕСТВЕННОЕ БОГАТСТВО СИБИРИ И ЕГО РАЗРАБОТКА.

Нѣтъ, кажется, въ мірѣ страны такой замкнутой разобщенной отъ остальнаго міра, какъ Сибирь. Это—истинная дочь Азіи. Гдѣ ее не омываютъ холодныя моря, тамъ она граничитъ съ горами, непроходимыми, по своимъ широкимъ тайгамъ, или съ голодными степями. Весь югъ Сибири, гдѣ она примыкаетъ къ азіятскому материку, занятъ широкой и лѣсистой полосой. Поэтому международныя сношенія до-исторической Сибири были весьма ничтожны, да и въ настоящее время они не далеко ушли. На всемъ громадномъ протяженіи южной сибирской границы существуютъ только четыре торговыхъ прохода; обширные промежутки между этими пунктами образуютъ и теперь непроницаемую для сибирской внѣшней торговли страну. Подобно тому, какъ нѣкогда Альпы уединяли дикую, болотистую и лѣсистую Германію отъ цивилизованнаго Рима, такъ въ до-историческое время Алтай и Саяны отдѣляли Сибирь отъ цивилизованнаго міра южной Азіи. Вся исторія Азіи прошла для Сибири безслѣдно; только изрѣдка Сибирь встрѣчается съ попытками, которыя дѣлались съ юга, для основанія цивилизаціи на ея южной окраинѣ, и о которыхъ сохранились извѣстія въ китайскихъ исторіяхъ; промежутки времени между этими попытками заключаютъ въ себѣ по десяти и болѣе вѣковъ.

Рѣки Сибири велики, какъ морскіе каналы, но ни одна изъ нихъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

не ведетъ къ теплому и доступному морю. Онѣ соединяютъ по своему богатый сѣверъ съ теплымъ югомъ страны и, такимъ образомъ, представляютъ легкій путь для сношеній между двумя частями страны, наиболѣе различными по своему климату, произведеніямъ, людямъ и культурѣ. Такое направленіе рѣкъ очень выгодно для внутренней торговли, что еще болѣе усиливается удобствами для будущей канализаціи края, которыя представляются въ обширныхъ развѣтвленіяхъ рѣчныхъ системъ на равнинахъ. Но такъ какъ всѣ эти рѣки впадаютъ въ холодное Ледовитое море, то онѣ имѣютъ характеръ только внутреннихъ сообщеній.

Географическія черты сибирской территоріи предназначали эту страну къ жизни замкнутой, внутренней, и вотъ почему здѣсь долго не могла возникнуть цивилизація, а занесенная извнѣ — погибала. Пересадивши сюда цивилизацію, необходимо было употребить большія усилія, чтобы обезпечить ей существованіе и развитіе, ибо для того, чтобы поддержать связь и обмѣнъ съ другими странами, въ Сибири нужны такія средства, какихъ не требуетъ никакая другая страна. Нужно прорубить тайги, прорыть горы, пересѣчь необозримыя степи.

При историческомъ разселеніи людей по землѣ, обусловленномъ географическимъ ея положеніемъ, высшая земледѣльческая культура могла проникнуть въ этотъ замкнутый уголъ только отъ сосѣдней страны, лежавшей съ ней подъ одной широтой и менѣе разобщенной отъ нея, чѣмъ другія. Къ сожалѣнію, триста лѣтъ, протекшія съ того времени, какъ русскіе впервые вступили на сибирскую почву, совершенно потеряны для прогресса этой страны. Народъ остался до настоящаго времени въ невѣжествѣ, въ нравахъ часто проявляются дикіе и варварскіе инстинкты, оставшіеся отъ прошлаго и даже XVII столѣтія. Это трехсотлѣтнее пребываніе русскихъ здѣсь замѣчательно только истребленіемъ инородцевъ и неразумной эксплуатаціей страны. Ея богатства, одни за другими, расхищаются нераціонально организованнымъ производствомъ безъ всякой пользы для края. Пословица, „Сибирь золотое дно“, была справедлива не для тѣхъ, кто трудился въ Сибири, а для монополистовъ, которыхъ были легіоны въ Сибири. Колоніальная

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

политика правительства была непостоянна, и то склонялась къ либеральнымъ воззрѣніямъ, то становилась исключительно фискальною или меркантильною. Вмѣстѣ съ нею колебался, болѣе или менѣе, монопольный характеръ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ.

Русскіе, эмигрировавшіе въ Сибирь въ XVI ст., и въ полвѣка занявшіе ее до самой восточной ея оконечности, очутились въ положеніи людей, высадившихся на отдаленный морской островъ. Въ этомъ случаѣ, они раздѣляли судьбу первыхъ эмигрантовъ сѣверной Америки. Подобно имъ, русскіе эмигранты могли не раньше получить поддержку изъ метрополіи, какъ черезъ годъ, потому что торговые караваны, и вѣроятно всякіе другіе переѣзды, успѣвали только одинъ разъ въ годъ ходить изъ Сибири въ Россію. Уралъ, какъ море, отдѣлялъ Сибирь отъ Россіи. Это изолирующее вліяніе Уральскихъ горъ путешественники очень явственно замѣчали еще въ концѣ прошлаго столѣтія.

Эта горсть первыхъ эмигрантовъ, чтобъ удержаться во враждебной средѣ туземнаго населенія, крѣпко нуждалась въ связяхъ съ своей метрополіей, которая только и могла снабжать ее "огненнымъ боемъ„ и пищевыми припасами. Безъ этой помощи, эмигранты не въ состояніи были бы удержать за собой Сибирь, должны были бы начать отступленіе, подобно тому, какъ впослѣдствіи подобные же авантюристы не могли удержать за собой Амурской земли, потому что метрополія не могла снабжать ихъ лучшимъ оружіемъ для войны съ китайцами. Такимъ образомъ, было положено начало правительственной помощи, которая впослѣдствіи превратилась въ обширную правительственную опеку. Слѣдующіе переселенцы были большею частью изъ сѣверныхъ областей Россіи, гдѣ землевладѣльческій гнетъ еще не воспиталъ новой крѣпостной породы людей, гдѣ люди помнили и даже участвовали въ свободно-экономической жизни новгородской торговой общины. Продолжая завоевывать новыя земли и гоняясь за соболемъ, эти энергическіе люди продолжали нуждаться, какъ и первые эмигранты, въ огненномъ боѣ; частныя средства эмигрантовъ были недостаточны, чтобъ устроить это снабженіе; правительство, такъ кстати умѣвшее оказать услугу первымъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

эмигрантамъ, продолжало свою заботливость и покровительство и впослѣдствіи, такъ что почти совершенно приняло на себя не только вооруженіе, но и прокормленіе этихъ піонеровъ.

Еще позже повалили въ Сибирь многочисленныя толпы гуляющихъ людей московскаго государства; это были бѣглые крѣпостные люди, привыкшіе ко всякимъ ограниченіямъ, нецѣнившіе свой трудъ и способные кабалить себя за 3 р. на всю жизнь; съ притупленнымъ сознаніемъ, подобно нынѣшнимъ бродягамъ, гуляющіе люди шли въ большую опасность изъ-за ничтожной цѣли. Эта масса новыхъ пришельцевъ, понизивъ значительно характеръ эмиграціи, еще болѣе утвердила за правительствомъ роль опекуна.

Правительство завело здѣсь пашни и деревни, скотоводство и почтовыя ямы; администрація Сибири втеченіи всѣхъ трехъ столѣтій озабочена снабженіемъ страны хлѣбомъ; она отличается самыми обширными проэктами по этому предмету; одинъ губернаторъ Сибири проэктируетъ признать половину сбора хлѣба въ странѣ государственной собственностью, при чемъ государственные крестьяне должны были обратиться въ батраковъ; другой образуетъ изъ хлѣбной торговли государственную монополію. Съ одной стороны, принимаетъ необыкновенные размѣры правительственная опека, проникающая въ семейную жизнь и въ домашнее хозяйство, съ другой, рабочій народъ теряетъ всякую способность къ самоуправленію и самодѣятельности, частный трудъ нисходитъ на степень рабской кабалы; рабочій классъ превращается въ поденьщика, поставляющаго въ казну или купцу дорогіе продукты страны, за одно обезпеченіе своего существованія; въ его рукахъ не скопляется богатство; оно скопляется въ рукахъ монополистовъ, правительства и немногихъ купцовъ. Весь рабочій классъ Сибири даже еще въ XVIII столѣтіи поголовно состоялъ изъ покрученниковъ; по свидѣтельству извѣстнаго Радищева, всѣ сибирскіе крестьяне, исключая барабинскихъ посельщиковъ, хотя и ѣдятъ мясо, но одинъ изъ ста или двухъ сотъ живетъ не въ долгъ; другіе все наемщики работаютъ на задатки". Задатокъ чуть не равный цѣлой платѣ, и теперь существуетъ въ Сибири почти повсемѣстно для

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

острановъ. Такимъ образомъ, можно сказать, что русскіе принесли съ собой крѣпкую систему въ Сибирь съ первымъ вступленіемъ на ея дѣвственную почву. Историческія условія сложились при основаніи этой колоніи такимъ образомъ, что монополія была неизбѣжна. Купцы монополизировали торговлю. Почти вся торговля въ Сибири въ XVII ст. была въ рукахъ только двухъ торговыхъ домовъ Босаго и Ревякина. Правительство монополизировало за собой почти всѣ колоніальные промыслы — пушной, мамонтовой кости, торговлю ревенемъ, табакомъ, виномъ и даже весь кяхтинскій торгъ.

Мы здѣсь представимъ только краткій очеркъ государственной монополіи въ торговлѣ пушной. Въ 1693 г., въ наказѣ тарскому воеводѣ, частнымъ лицамъ запрещалось торговать пушниной, пока инородцы не заплатятъ ясака, чтобъ купцы не выкупили лучшую рухлядь, а какъ ясакъ выплатится сполна, тогда дозволить купцамъ и бухарцамъ торговать въ Тарѣ на гостиномъ дворѣ. Въ томъ же году и въ наказѣ таможеннымъ головамъ въ Сибири запрещается торговать съ бухарцами деньгами, золотыми ефимками, ружьемъ, свинцомъ и порохомъ, и соболей пропускать въ Китай и другія земли только такихъ, которые стоятъ не болѣе сорока рублей, а лисицъ черныхъ, чернобурыхъ и бурыхъ не отпускать. Самимъ воеводамъ сибирскимъ было запрещено имѣть шубы и шапки изъ соболей и черныхъ, чернобурыхъ и бурыхъ лисицъ, и дозволялось только имѣть мѣха лисьи, песцовые красные, бѣлые хребтовые и черевьи, да и то только не болѣе 2 и 3 мѣховъ. Въ наказѣ тобольскимъ воеводамъ 1697 г. было подтверждено запрещеніе продавать бухарцамъ соболей, бобровъ, лисицъ и прочую добрую мягкую рухлядь. Русскіе торговые люди были обязаны купленныхъ въ Сибири соболей и черныхъ лисицъ объявлять, по пріѣздѣ въ Москву, въ сибирскомъ приказѣ, а на сторону никому не продавать; въ сибирскомъ приказѣ имъ выдавали за рухлядь русскіе товары по оцѣнкѣ. Лисицъ черныхъ, чернобурыхъ и бурыхъ, цѣною отъ 8 и до 50 руб. было приказано также отбирать у частныхъ людей въ казну. Въ томъ же году велѣно было купить въ Москвѣ разныхъ товаровъ на сибирскую руку и послать

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

въ сибирскіе города: въ Сургутъ, Березовъ, Кузнецкъ, Томскъ, Иркутскъ, Якутскъ и проч. на 300, 400, 600 и 1000 рублей, на которые воеводы должны были покупать у частныхъ лицъ и инородцевъ мягкую рухлядь по опредѣленной таксѣ, наприм., за лучшихъ якутскихъ полныхъ соболей велѣно давать по 5 руб., за плохихъ по 20 алт. и по полтинѣ; за мангазейскіе лучшіе по рублю и по 30 алтынъ; за лучшихъ соболей западной Сибири по 13 алтынъ 2 деньги; за добрыхъ черныхъ лисицъ по 10 рублей. Соболей этихъ воеводы должны были вымѣнивать, какъ на присланные изъ Москвы товары, такъ и на таможенные доходы, на деньги, на хлѣбъ и даже на вино. Правительство, не церемонясь, прибѣгало къ спаиванью инородцевъ и соболепромышленниковъ для пріобрѣтенія дорогихъ мѣховъ. Кромѣ того иркутскому, енисейскому и илимскому воеводамъ было велѣно отпускать покрученниковъ для соболинаго промысла и платить имъ изъ казны; однимъ словомъ, правительство эксплуатировало страну такъ, какъ только эксплуатируютъ торговыя компаніи и купцы, неимѣющіе никакихъ общихъ интересовъ съ мѣстнымъ населеніемъ. И все это для того, „чтобы, какъ было сказано въ одномъ наказѣ верхотурскому воеводѣ, во всей Сибири соболи были въ одной его Великаго Государя казнѣ.“ *)

Обративъ лучшіе сорта сибирскихъ мѣховъ въ государственную регалію, и гарантировавъ казну отъ тайной торговли русскаго купечества, правительство должно было также принять мѣры и противъ тайнаго вывоза мѣховъ чрезъ азіятскую границу, которымъ занимались въ большихъ размѣрахъ бухарцы. Исполнить это было очень трудно, потому что въ существованіи этой контрабанды заинтересовано было все сибирское населеніе. Оно не могло обойтись безъ нея, а чтобы имѣть свои бумажныя рубашки и шелковыя платья, сибиряки имѣли только одни мѣха, и эти-то мѣха были запрещены къ вывозу за границу. Разумѣется, должна была явиться громадная контрабанда, въ которой участвовали пого-

*) Полн. Собр. Зак. т. III стр. 160, 335, 406, 586 и т. IV, стр. 59.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ловно всѣ сибиряки, и русскіе, и инородцы, и купцы, и военные люди. Населеніе по р. Иртышу, по свидѣтельству Палласа, только и жило контрабандой. Жалобы сибирскаго начальства на повсемѣстную контрабанду заключаютъ въ себѣ лучшую картину обширныхъ размѣровъ ея, недопускавшихъ физической возможности услѣдить ее, тѣмъ болѣе, что нити ея обхватывали не одни пограничныя мѣста, а начинались внутри страны, въ такихъ сѣверныхъ городахъ, какъ Тобольскъ, въ русскихъ деревняхъ и инородческихъ стойбищахъ.

Главными руководителями контрабанды были сибирскіе бухарцы, т. е. эмигранты изъ Бухаріи, нашедшіе въ Сибири новое отечество, а также и иностранные бухарцы. Съ эпохи сибирскаго завоеванія до XVIII ст. бухарцы имѣли въ рукахъ своихъ всю внутреннюю торговлю Сибири и внѣшнюю азіятскую. Русскіе купцы, наѣзжавшіе изъ Россіи, служили только проводниками торговли Сибири съ Россіей. Поэтому въ первое время между бухарцами и русскими купцами была большая конкуренція, и нужно было много времени, чтобъ русское купечество вытѣснило бухарцевъ сначала съ русскаго рынка, а потомъ и съ внѣшняго, но слѣды этой борьбы еще долго отзывались въ препирательствахъ корпораціи бухарцевъ съ русскими купцами. Правительство принимало большое участіе въ этомъ обрусѣніи сибирской торговли. Въ видахъ подавленія контрабанды и доставленія русскимъ купцамъ преимуществъ передъ бухарцами, былъ запрещенъ въѣздъ иностранныхъ бухарцевъ внутрь Сибири далѣе пограничной линіи, съ тѣмъ вмѣстѣ нашли справедливымъ отказать и русскимъ въ выѣздѣ въ Джунгарію; по мнѣнію мѣстнаго начальства, придумавшаго эту остроумную мѣру, отъ нея ничего нельзя было ожидать, кромѣ пользы; убытку русскимъ купцамъ отъ запрещенія ѣздить въ Джунгарію не будетъ, разсуждало оно, потому что они ѣздили туда не въ большомъ числѣ и тамъ подвергались раззоренію и даже казни; кромѣ того дикари, кочевавшіе на пути, грабили караваны; эти случайности отнынѣ будутъ падать на иностранныхъ купцовъ. Притомъ, прежде купцы, нѣздившіе сами въ Джунгарію, часто терпѣли недостатокъ въ това-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рахъ сравнительно съ тѣми, которые имѣли возможность ѣздить; а теперь шансы обогащенія у всѣхъ будутъ равны. Съ этого времени, въ пограничныхъ мѣстахъ, Ямышевѣ и Кяхтѣ, образуются котеріи русскихъ купцовъ, которые начинаютъ пользоваться всѣми благопріятными условіями своего положенія для скопленія богатства, и слѣдятъ зорко, чтобъ правительство не сдалось на жалобы бухарцевъ и мѣстнаго населенія, которое едва ли могло видѣть въ этомъ строгомъ ограниченіи большую выгоду для себя. Но русскіе купцы мало тревожились за свою монополію, потому что администрація видѣла въ ихъ обогащеніи государственный интересъ; да и не только она такъ смотрѣла на этотъ предметъ, но и просвѣщеннѣйшій человѣкъ въ Россіи прошлаго столѣтія, Радищевъ.

Такимъ образомъ была достигнута цѣль; бухарцевъ стали вытѣснять изъ Сибири русскіе купцы, контрабанда мѣхами ослаблена, всѣ мѣха стали оставаться въ государствѣ, но Сибирь уже не могла вымѣнивать себѣ дешевые азіятскіе фабрикаты: она должна была покупать дорогія произведенія московской фабрикаціи, отдавая свои мѣха въ руки правительства по номинальной цѣнѣ, устанавливаемой не на свободномъ рынкѣ, а московскими экспертами.

Изъ этого очерка видно, что до Петра политика русскаго правительства относительно своихъ восточныхъ владѣній, неорганизованныхъ и переполненныхъ инородцами, была чисто фискальною; на нихъ смотрѣли, какъ на завоеваніе, и потому доходы съ нихъ были скорѣе контрибуція, чѣмъ налогъ. Сообразно съ этими экономическими стремленіями пригонялось и устройство управленія въ Сибири. Первые пришедшіе въ Сибирь русскіе вѣроятно принесли съ собой хотя слабую тѣнь самоуправленія; вѣроятно армія Ермака управлялась казачьимъ кругомъ; можетъ быть, казачій кругъ служилъ прототипомъ и для устройства всѣхъ другихъ городовъ Сибири; мы видимъ, что еще во времена Петра нерѣдко возстававшіе противъ воеводъ городскія общества по большей части имѣли коноводами казачьихъ старшинъ. Иногда эта жизненность городовъ проявлялась низверженіемъ воеводъ, какъ это было наприм. два раза въ Иркутскѣ, при чемъ народъ избиралъ малолѣтняго сына

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

какого нибудь отставнаго воеводы, съ цѣлью, подъ видомъ регента, поставить во главѣ управленія краемъ своего народнаго вождя.

Пока шло завоеваніе страны, постройка остроговъ и зимовьевъ, и обложеніе ясакомъ инородцевъ, такое управленіе не противорѣчило государственнымъ интересамъ. Но когда край успокоился, когда правительство должно было признать сибирскихъ инородцевъ такими же своими подданными, какъ и русскихъ, и должно было считать своей обязанностью съ равной силой распространить и на нихъ свое покровительство, тогда прежнее устройство сибирскихъ городовъ стало анти-государственнымъ. Обитатели сибирскихъ городовъ состояли изъ сброда ясачныхъ сборщиковъ; эти сборщики собирали ясакъ и облагали имъ необложенные народцы по собственной иниціативѣ; ни вѣрной нормы, ни контроля ясака не было; нерѣдко съ одного и того-же племени собирали сначала сборщики одного города, потомъ другого, такъ что племени приходилось платить вдвойнѣ; объ умѣренности ясака, въ видахъ облегченія на будущее время, особенно во время неулова, не могло быть и рѣчи при такой организаціи сбора; города, имѣя личныя выгоды отъ сбора, спорили между собой изъ за инородческихъ волостей, кому слѣдуетъ собирать съ нихъ ясакъ; споры эти доходили до Москвы, и иногда дѣло оканчивалось кровавыми побоищами городовъ между собою.

Государственные интересы требовали большаго подчиненія городовъ, т. е. сословія сборщиковъ воеводамъ, чтобъ послѣдніе могли покровительствовать инородческой массѣ, бывшей до того на правахъ военно-плѣнныхъ. Для этого власть воеводъ и губернаторовъ расширялась, и расширилась до того, что они превратились въ пашей и вицероевъ; результатомъ этого и было то, что инородцы изъ грабительскихъ рукъ сборщиковъ перешли въ хищныя руки воеводъ и сибирскихъ губернаторовъ, которые быстро стали составлять себѣ капиталы; богатство, напримѣръ губернатора, Гагарина напоминаетъ роскошь испанскихъ вицероевъ; онъ ѣздилъ въ каретѣ съ серебряными шинами; надъ столовой его былъ стекляный потолокъ, надъ которымъ былъ устроенъ акваріумъ. Воеводы вы-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ѣзжали изъ Сибири съ обозами награбленныхъ имуществъ; правительство казнило многихъ смертію, но ничто не помогало. Молва о легкой наживѣ въ Сибири была такъ велика, что сложилась въ пословицу: *Сибирь золотое дно*, извѣстную только у сибирскихъ чиновниковъ, проникшую черезъ нихъ даже въ литературу прошлаго столѣтія, но никогда непроникавшую въ сибирское простонародье. Въ Сибири царствовалъ произволъ; воеводы властвовали неограниченно надъ имуществомъ, жизнью, и брачнымъ ложемъ своихъ подданныхъ, доведенныхъ безуспѣшностью жалобъ до состоянія терпѣливыхъ рабовъ. Петербургскія повелѣнія презирались мѣстной властью; сибирскіе начальники придавали себѣ титулы чуть не царскіе и набирали собственную гвардію; какой нибудь поручикъ въ Анадырскѣ говорилъ своимъ подчиненнымъ: „я передъ русской императрицей сіяю, какъ солнце“; Кохъ въ Камчаткѣ называлъ себя земнымъ богомъ. Иногда воеводы отлагались отъ законной власти, какъ напримѣръ Нарышкинъ въ Забайкальѣ, и, собравъ армію, шли противъ нея войной. Гагаринъ, губернаторъ Сибири, открыто возставалъ противъ нововведеній Петра, даже жаловался на это китайскому послу, проѣзжавшему черезъ Тобольскъ, котораго онъ принялъ съ особенной ласковостью, и, какъ разсказываютъ, хотѣлъ отложиться отъ царя со всею Сибирью.

Простой народъ въ Сибири всегда возставалъ противъ этого стремленія сибирскихъ управителей къ суверенству; сначала, когда въ немъ жили воспоминанія о прежней, городской самостоятельности, онъ возставалъ противъ самозванцевъ, свергалъ ихъ и обращался къ московскому правительству, ожидая себѣ похвалы за сокрушеніе измѣны и за возстановленіе закона. Вся исторія Сибири представляетъ борьбу народа съ воеводами, стремившимися къ мѣстному абсолютизму. Когда наконецъ масса была удручена наказаніями и усмирена преслѣдованіями за законныя возстанія, народъ, всегда тянувшій къ центральной власти, открылъ такой путь для борьбы съ узурпаторами, который покрылъ его стыдомъ на цѣлое столѣтіе. Какъ во всѣхъ деспотическихъ странахъ, и здѣсь народъ, для борьбы съ своими маленькими, но многочисленными деспотами, при-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

бѣгъ къ доносу. Говорятъ, доносъ и ябеда достигли въ Сибири до искуства и могущества, какимъ они обладаютъ только въ Японіи. Сибирь обратилась въ отечество доносчиковъ. Послѣ большого дѣла губернатора Якоби, подобный приговоръ надъ Сибирью былъ произнесенъ съ престола. Тѣмъ не менѣе доносъ свирѣпствовалъ въ Сибири еще долго послѣ того, до самаго царствованія Александра.

Екатерина II, задолго до обнародованія книги Адама Смита, подъ вліяніемъ философскихъ принциповъ XVIII столѣтія, хотѣла въ духѣ послѣднихъ произвесть большія перемѣны какъ въ управленіи Сибирью, такъ и въ ея экономическихъ условіяхъ. Съ этою цѣлію она посылаетъ въ Сибирь Щербачева для составленія правилъ объ улучшеніи быта инородцевъ; она возстановляетъ льготы бухарцевъ и обѣщаетъ учредить для ихъ общества одну для цѣлой Сибири бухарскую думу съ дѣлопроизводствомъ на бухарскомъ языкѣ. Указомъ 31 іюля 1762 г. она уничтожаетъ казенную монополію въ кяхтинской торговлѣ и въ торговлѣ пушниной. Чтобы быстрѣе, безъ проволочекъ, прекращать злоупотребленія въ Сибири и мгновенно укрощать безчинствующихъ по городамъ воеводъ, власть сибирскаго губернатора была разширена, и ею облеченъ энергическій Чичеринъ. Этимъ начинаніямъ придано было много внѣшняго блеска для возбужденія народнаго вниманія; Сибирь наименована царствомъ; въ Тобольскѣ поставленъ тронъ; этому новому царству данъ гербъ съ двумя соболями и особая сибирская монета. Открытіе трона въ Тобольскѣ совершено было съ большою торжественностью. И здѣсь отразилось воззрѣніе Сибирь, какъ на инородческую колонію Россіи: для присутствованія при торжествѣ были вызваны ханъ Средней киргизской орды и остяцкіе князья. Даже сибирскій проповѣдникъ, говорившій въ этотъ день рѣчь, впадая въ тотъ-же тонъ, распространился преимущественно о благодѣтельномъ вліяніи русскихъ законовъ и порядковъ на инородческій бытъ, и все празднество представилъ праздникомъ этой части сибирскаго населенія.

Но само общество не шевельнулось; не только инородцы, но

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и русское населеніе было крайне невѣжественно, и колоніальныя идеи, которыми руководилась Екатерина, не проникли даже въ умы наиболѣе выдававшихся по своимъ способностямъ туземцевъ. Театральныя подмостки, поставленныя въ Тобольскѣ для возбужденія народныхъ желаній, были разобраны при безучастномъ созерцаніи сибиряковъ, и отъ всей этой комедіи осталась одна всемогущая власть сибирскаго губернатора.

Либеральное направленіе не оставило и слѣда въ Сибири; прежніе порядки остались; если еще на губернаторскомъ или генералъ-губернаторскомъ мѣстѣ сидѣлъ человѣкъ неспособный, то почему-то край казался тихимъ; но если это мѣсто занималъ человѣкъ энергическій, задававшійся цѣлью привести сибирскія дѣла въ порядокъ, и вообще доказать, что и прежняя бюрократическая система въ дѣятельныхъ рукахъ способна искоренить злоупотребленія, тогда въ Сибири поднимался истребительный ураганъ, потому что реформаторъ прежде всего считалъ необходимымъ ввести дисциплину, т. е. прочистить дорогу для своихъ дѣйствій, а это уже вело къ тому, что энергическія нововведенія на второй уже ступени отъ реформатора превращались въ энергическую наживу денегъ. Подобная эпоха наступила въ Сибири въ то время, какъ императоръ Александръ I составлялъ либеральные проэкты для Россіи. Сибири какъ будто было на роду написано выносить на себѣ месть людей стараго режима. Генералъ-губернаторомъ Сибири въ это время былъ Пестель; онъ выбралъ себѣ въ помощники энергическаго Трескина и посадилъ его губернаторомъ въ Иркутскѣ, этомъ центрѣ сибирской жизни, отличавшимся наибольшей оппозиціей противъ стремленій воеводъ и губернаторовъ къ узурпаціи. Самъ Пестель остался въ Петербургѣ, конечно для того, чтобы лично наблюдать за проведеніемъ своихъ проэктовъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ и предупреждать доносы изъ Сибири. Это подало поводъ Растопчину удачно съострить; однажды императоръ Александръ I, стоя у окна зимняго дворца, замѣтилъ на петропавловскомъ шпицѣ что-то черное; онъ спросилъ объ этомъ Растопчина „Для этого нужно позвать Пестеля, замѣтилъ Растопчинъ; у него

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

зрѣніе хорошее, онъ видитъ отсюда, что дѣлается въ Сибири". Пестель управлялъ Сибирью 13 лѣтъ, разъ только посѣтивши ее при самомъ вступленіи своемъ въ должность.

Новымъ правителямъ все сибирское общество, безъ всякаго подраздѣленія, казалось анархическимъ; положено было напередъ приняться за введеніе дисциплины. Пестель съ перваго раза уже предвидѣлъ, что ему придется бороться съ доносчиками, которые будутъ выносить наружу всѣ ошибки системы, и потому въ Иркутскѣ передъ большимъ и разнообразнымъ собраніемъ объявилъ, что онъ пріѣхалъ уничтожить шпіоновъ въ Сибири. Начались нѣкоторыя улучшенія, въ размѣрахъ, допускаемыхъ прежней системой и требуемыхъ репутаціей бдительнаго и благодѣтельнаго для края начальства; опека надъ управляемыми никогда еще не принимала въ Сибири такихъ размѣровъ, какъ въ это время. Исправникъ слѣдилъ за домашней жизнью крестьянъ, за прилежаніемъ крестьянокъ въ тканіи холста, въ разведеніи куръ и пр., какъ будто Сибирь была частная губернаторская ферма.

Пороки, въ которыхъ обвиняли Сибирь, и которые всегда въ ней будутъ, пока она будетъ штрафной колоніей, преслѣдовались со всею жестокостью; карающая рука правителя одинаково падала на все общество, не разбирая, изъ какихъ элементовъ оно состоитъ, какіе изъ нихъ бродячіе и анархическіе, какіе консервативны и способны къ стройной гражданской жизни. Протестъ не допускался и жестоко наказывался. Начальство принимало на себя всю отвѣтственность за эти мѣры (конечно передъ потомствомъ, а не современниками). Протестанты или шли въ ссылку въ глубокій сѣверъ, гдѣ умирали, или раззорялись, или изчезали невѣдомо куда, точно Трескинъ ѣлъ ихъ самъ. Начались попытки доносить, какъ всегда бывало, начали ходить въ народѣ слухи о намѣреніи Трескина сдать Сибирь французамъ, для пріема которыхъ будто бы онъ построилъ тріумфальныя ворота. Для предупрежденія доносовъ были приняты мѣры; у подозрительныхъ частныхъ лицъ отбирались чернилицы; на дорогѣ въ Петербургъ, въ видѣ заставы, былъ поставленъ исправникъ, отличавшійся преданностью губерна-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

торскимъ планамъ; свободный голосъ въ Сибири сталъ контрабандой. И однакожъ доносъ никогда не принималъ такого величія, какъ въ это время. Самые умные и смѣлые туземцы приняли въ немъ участіе, и сибирскій генералъ сошелся на одномъ поприщѣ съ сибирскимъ мѣщаниномъ, протестуя противъ узурпатора.

Какой-то иркутскій мѣщанинъ вышелъ изъ Иркутска тайно, и черезъ тайги, черезъ китайскія владѣнія, прошелъ въ Россію и Петербургъ, и подалъ самому императору доносъ о паникѣ, наведенной на Сибирь. Когда государь выслушалъ его, онъ сталъ просить смерти, потому что, говорилъ онъ, все равно, онъ долженъ умереть отъ агентовъ Пестеля. Онъ шелъ изъ Сибири, подвергаясь опасностямъ тайги, чтобъ только заявить о положеніи своей родины и умереть, не дождавшись перемѣны. Государь долженъ былъ сдать его, подъ личную отвѣтственность за его безопасность, тогдашнему комеданту Петербурга Милорадовичу.

Другимъ доносчикомъ былъ генералъ Куткинъ. Онъ написалъ министру Трощинскому нелишенное силы прошеніе, которое въ тогдашнемъ оффиціальномъ мірѣ Сибири было признано цвѣткомъ сибирской доносческой литературы, а въ сибирскомъ обществѣ эта жалоба, въ которой повременамъ слышится протестъ за цѣлую страну, ходила тайно по рукамъ въ тысячѣ копій въ теченіе цѣлаго полустолѣтія. Мы приводимъ здѣсь это прошеніе въ значительныхъ выдержкахъ, потому что оно можетъ служить для оцѣнки тогдашняго правосудія въ Сибири, и кромѣ того подтверждаетъ высказанное нами выше мнѣніе о противоположныхъ стремленіяхъ сибирскаго начальства и сибирскаго общества.

„Во время кроткаго и милосерднаго царствованія и посреди вѣку просвѣщеннаго, — говоритъ Куткинъ въ своемъ прошеніи, — лишился я чести, свободы и всѣхъ правъ человѣческихъ, безъ суда и приговора; седьмой уже годъ страдаю я подъ стражей по представленіямъ сибирскаго генералъ-губернатора, никогда и никѣмъ неразсмотрѣнныхъ. Въ теченіе сего времени не нашли ни единой вины, но содержатъ подъ девятью штыками, какъ злостнаго убійцу или возмутителя. Законы и правосудіе не могли оградить меня отъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

страшныхъ угнетеній и не потребовали отвѣтственности за посрамленіе меня передъ цѣлымъ обществомъ, за ввереніе недостойнымъ образомъ въ заточеніе, за воспрещеніе видѣть родъ человѣческій и за пресѣченіе всѣхъ съ онымъ сношеній моихъ".

Куткинъ жаловался сенату, сенатъ сдѣлалъ запросъ генералъ-губернатору, послѣдній отперся, сказавъ, что онъ не заключалъ Куткина, а потомъ сенатъ болѣе уже не спрашивалъ генералъ-губернатора. Повелѣніе отправить Куткина въ Петербургъ перетолковано совсѣмъ въ обратномъ смыслѣ, будто сибирскому генералъ-губернатору предоставлено право избрать мѣсто, гдѣ бы содержать Куткина; „приличный надзоръ" перетолкованъ Пестелемъ въ строгое содержаніе подъ стражей; Высочайшее повелѣніе о содержаніи подъ пристойнымъ надзоромъ Пестель утаилъ отъ сената, а между тѣмъ исхлопоталъ изъ сената неопредѣленный указъ объ оставленіи Куткина въ прежнемъ положеніи; это „прежнее положеніе" въ рукахъ Пестеля превратилось еще въ болѣе строгое заключеніе. Пестель старался добыть отъ сената такія распоряженія, которыя противорѣчили бы высочайшимъ повелѣніямъ, и тѣмъ создавалъ себѣ возможность обходить верховную власть, выбирая изъ многихъ предписаній только тѣ, которыя были ему выгодны. И это было въ самое либеральное время царствованія Александра. Куткинъ былъ заключенъ въ 1807 г. Онъ старается сопоставить свое положеніе съ словами манифеста 18 мая 1814 г.: „чувство рабства незнаемо сердцу Россіянина", которыя отзывались ироніей надъ его судьбой. Указы правительствующаго сената, которые должны бы были облегчить участь Куткина, оставались подъ сукномъ. „Такимъ образомъ, говоритъ Куткинъ, они давно уже освободили себя отъ исполненія повелѣній верховнаго правительства. Произволъ сибирскаго генералъ-губернатора заступилъ въ Сибири мѣсто законовъ. Законы издаются для всеобщаго исполненія—неужели сибирскій генералъ-губернаторъ считаетъ себя исключеніемъ? Что это дѣйствительно, то это мы сильно чувствуемъ".

„Сибирское царство, управляемое единымъ скипетромъ самодержца всероссійскаго, никогда не отдалялось отъ его власти и не исклю-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чалось отъ обязанности принимать его законы, или останавливать изліяніе щедротъ его. Но опытъ надо мной показалъ, что сибирскій генералъ-губернаторъ можетъ длить мои мученія, вопреки велѣнію милосердаго монарха. Чтобы посягнуть на противный его милосердію поступокъ, надо имѣть сильную увѣренность, что никто не посмѣетъ сдѣлать протеста и всякая жалоба останется безъ успѣха; иначе опасно и помыслить безъ трепету о томъ самовластіи, которое присвоилъ себѣ сибирскій генералъ-губернаторъ; оно доведено до той точки, далѣе которой идти нельзя; преслѣдовать частное лицо въ ущербъ верховной власти есть дѣло, превышающее обязанности подданнаго, и не можетъ почесться неумышленнымъ. И такъ свобода моя, выѣздъ изъ Сибири и обнаруженіе дѣлъ сибирскихъ властителей приводитъ ихъ въ страхъ; это и было единственною причиною, что меня прятали отъ глазъ публики и принуждали къ молчанію, заставляя переносить невѣроятныя притѣсненія, Одно только желаніе избавиться отъ меня прекращеніемъ дней моихъ отъ несносныхъ страданій побуждаетъ моихъ враговъ длить мое дѣло въ теченіе 7 лѣтъ. Горестно страдать за честное дѣло, но еще горестнѣе быть въ порабощеніи. Внутренній голосъ говоритъ мнѣ, что ваше в—ство имѣете одну только цѣль—пріобрѣсть память въ потомствѣ. Мудрый и патріотическій взоръ вашъ, брошенный на начальника Сибири, на эту страну и на времена, до сего бывшія, откроетъ вашему в—ству, что первый, оставя постъ свой, живетъ пять лѣтъ въ столицѣ не для чего, какъ для отраженія стоновъ и воплей, отсюда несущихся; сравненіе же настоящаго съ прошедшимъ убѣдитъ васъ, что до него не было ни жалобы, ни дерзкихъ, ни ябедниковъ, какъ угодно ему нарицать вопіющихъ отсюда: ибо ни чья судьба не стѣснялась. Сколько бы этихъ несчастныхъ, обзываемыхъ такъ несправедливо позорнымъ именемъ, открылось бы предъ правительствомъ, еслибъ оно признало за нужное обозрѣть этотъ край. Ссылка и заточеніе заградили уста многимъ, и особливо безгласному народу, въ имѣніи и жизни зависящему отъ мѣстнаго начальства. На здѣшнія слѣдствія и судъ полагаться невозможно. Кто осмѣлится сказать истину, когда опре-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дѣленіе, отрѣшеніе, награжденіе и наказаніе зависитъ отъ воли единаго *)".

Доносы эти подѣйствовали. Впрочемъ правительство и безъ того имѣло наклонность къ либеральнымъ мѣрамъ въ Сибири. Въ правительственныхъ кружкахъ явились сторонники новыхъ идей о колоніальной политикѣ. Министръ Козодавлевъ не иначе называлъ Сибирь въ оффиціальныхъ бумагахъ, какъ „эта Перу и Мехика наша", и въ то время, какъ въ Сибири свирѣпствовали Пестель и Трескинъ, онъ проэктировалъ для нея самоуправленіе. Онъ писалъ: „при первомъ открытіи безпорядковъ въ Сибири, они были приписываемы слишкомъ ограниченной власти начальниковъ, и потому оная была постепенно и всегда усиливаема, когда новые сильнѣйшіе безпорядки открывались. Но поправленіе сибирскихъ губерній симъ средствомъ оставалось безуспѣшно. Съ усиленіемъ власти начальниковъ безпорядки и жалобы на притѣсненія усиливались. Не распространяясь въ исчисленіи всѣхъ золъ, происходящихъ отъ самовластія мѣстныхъ чиновниковъ, скажу кратко, что власть ихъ должно ограничивать, а не распространять и не усиливать оную. Учрежденіе верховнаго сибирскихъ губерній правительства изъ чиновниковъ, частію опредѣляемыхъ отъ правительства, частію избираемыхъ отъ тамошнихъ жителей разныхъ сословій можетъ ограничить власть начальниковъ **)". Вскорѣ, какъ просилъ Куткинъ, былъ присланъ въ Сибирь Сперанскій, чтобы послѣ личнаго ознакомленія съ краемъ даровать ему новыя учрежденія, гарантирующія населеніе отъ произвола.

Сперанскій повидимому принадлежалъ къ числу людей, преувеличивавшихъ характеръ Сибири. Вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду проэктъ Козодавлева, но, пріѣхавъ на мѣсто, онъ увидѣлъ страну вовсе не соотвѣтствовавшую составленному имъ прежде о ней мнѣнію, страну безъ умственнаго развитія, безъ интеллигенціи, неподготовленную къ тѣмъ планамъ, которые онъ, можетъ быть, везъ ей.

*) Чт. въ Общ. Др. и Ист. Росс., 1864 г., т. IV.
**) Чт. въ Об. Др. и Ист. Росс., 1859 г. кн. III.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

„Сибирь таже Русь, восклицаетъ онъ въ разочарованномъ тонѣ, въ письмѣ къ своей дочери; тотъ же забитый народъ, тоже невѣжество, тѣже пороки. Это страна удобная для ссылки и интересная въ минералогическомъ отношеніи (тутъ онъ впадаетъ какъ разъ въ тонъ противниковъ Козодавлева); но эта страна не имѣетъ вовсе задатковъ для основанія въ будущемъ гражданскаго общества.“ Такія безотрадныя мысли внушены были ему, конечно, тѣмъ печальнымъ зрѣлищемъ, какое представляло умственное состояніе Сибири. Либеральныя идеи, принесенныя Сперанскимъ, не нашли въ сибирякахъ того сочувствія, какого слѣдовало ожидать; истребляя зло, Сперанскій, вмѣсто того, чтобъ встрѣтить въ обществѣ поддержку, долженъ былъ бороться съ нимъ; вмѣсто людей свободныхъ, какъ тогда думали о жителяхъ Сибири, незнавшихъ крѣпостничества, онъ встрѣтилъ людей, боявшихся чтобъ самого Сперанскаго не арестовалъ и не упекъ исправникъ Лоскутовъ, наводившій страхъ на крестьянъ своими жестокостями. Только два сибиряка помогали Сперанскому— Словцовъ и Батиньковъ. Въ этихъ людяхъ, кажется, заключалась вся интеллигенція края. Во второй разъ Сибирь оказалась глухою къ призыву прогрессивныхъ людей.

Сперанскій составилъ для Сибири уложеніе. Онъ старался придать единство сибирскому управленію, въ тоже время ограничивъ власть генералъ-губернаторовъ. До этого времени многія части управленія въ Сибири не зависѣли отъ генералъ-губернаторовъ; часто распоряженія генералъ-губернатора парализовались бездѣйствіемъ независимыхъ вѣдомствъ, въ особенности если существовали между властями недружелюбныя отношенія. А они почти всегда были такія, потому что въ эти отдѣльныя вѣдомства переходили чиновники, гонимые генералъ-губернаторомъ; здѣсь они, оставаясь въ краѣ, безнаказанно вели борьбу съ генералъ-губернаторомъ; понятно, что генералъ-губернаторы стремились подчинить своей власти всѣ отрасли управленія, чтобы гонимые не могли найдти убѣжища въ краѣ; такъ Пестель старался подчинить себѣ провіантское вѣдомство; одинъ изъ генералъ-губернаторовъ западной Сибири добивался подчиненія ему таможенныхъ чиновниковъ, другой

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

горнаго вѣдомства, которое въ восточной Сибири и подчинено тамошнему генералъ-губернатору. Даже духовное вѣдомство, если не подчинялось оффиціально, то иногда было доводимо генералъ-губернаторами до подчиненности.

Въ видахъ устраненія безурядицы въ сибирскомъ управленіи, Сперанскій старался въ своемъ уложеніи, чтобы „средоточіемъ всѣхъ частей управленія достигнуть того, чтобы части сіи одна другой содѣйствовали и весь составъ управленія представлялъ нѣчто цѣлое и совокупное“. Но съ этимъ сосредоточеніемъ власти онъ находилъ тѣмъ болѣе неизбѣжнымъ ограниченіе ея; намъ неизвѣстно, проэктировано ли имъ уложеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно введено, или оно измѣнено безъ его участія: только въ уложеніи генералъ-губернаторская власть ограничена не собраніемъ представителей отъ туземнаго населенія, какъ предлагалъ Козодавлевъ, а совѣтомъ, составленнымъ изъ агентовъ отъ министерствъ. Сомнительно, чтобъ самъ Сперанскій уменьшилъ до этого свою реформу, и не понималъ, какъ мало это учрежденіе будетъ обезпечивать населеніе отъ произвола генералъ-губернаторовъ. По всей вѣроятности, измѣненіе это совершено въ угоду аракчеевцамъ, которые тогда смѣнили либераловъ; и такъ отъ реформы Сперанскаго осталась опять-таки въ наслѣдіе сосредоточенная власть генералъ-губернаторовъ, съ призрачнымъ ограниченіемъ.

Въ то время, какъ Сперанскій возвращался изъ Сибири, въ западную Сибирь пріѣхалъ уже генералъ-губернаторомъ Капцевичъ, одинъ изъ любимцевъ Аракчеева; вступая въ должность, Капцевичъ обѣщался доказать на опытѣ осуществимость и плодотворность аракчеевскихъ плановъ. Съ этой поры начинается управленіе, характеристика котораго состоитъ изъ двухъ чертъ: узкія цѣли и казовая цивилизація. Чтобъ осуществить любимую мечту Аракчеева, Капцевичъ сталъ заводить на Иртышѣ военное поселеніе, завелъ казенное хлѣбопашество, казенныя овчарни, мельницы, фабрики; все это, какъ оказалось впослѣдствіи, сильно раззорило казну; одно казенное хлѣбопашество нанесло казнѣ убытокъ въ 300,000 р. Эти убытки прикрывались благовидной наружностью; раз-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

несся слухъ о посѣщеніи Сибири однимъ высокимъ лицомъ; Капцевичъ выгналъ тысячи народа на дорогу отъ Тюмени до Тобольска; работали въ декабрѣ мѣсяцѣ, множество умерло отъ горячки, но дорога была проведена; въ Омскѣ на этотъ случай были одѣты тесомъ и раскрашены на казенный счетъ всѣ дома, которые стояли по улицѣ, по коей предполагался проѣздъ особы.

Либеральныя эпохи едва отражались на условіяхъ эксплуатаціи Сибири, и потому на картинѣ послѣдней совсѣмъ не видно ихъ вліянія. Сначала чисто фискальный характеръ эксплуатаціи, современемъ превратился въ покровительственный русскимъ мануфактурамъ. Правительство стало разными мѣрами вытѣснять окончательно ввозъ азіятскихъ фабрикатовъ, подорванный въ половинѣ прошлаго столѣтія прекращеніемъ контрабанды мѣховъ.

Вотъ цифры по кяхтинской торговлѣ, рисующія, какихъ блестящихъ результатовъ достигла эта протекціонная политика.

Въ концѣ прошлаго столѣтія китайскіе привозные товары состояли преимущественно изъ мануфактурныхъ издѣлій, въ особенности изъ бумажныхъ и шелковыхъ тканей; такъ наприм., китайки привозилось болѣе 300,000 тюней; дабы до 380,000 концовъ. Чай же составлялъ въ это время только 15% общаго ввоза. Между тѣмъ русскій отпускъ въ половинѣ столѣтія исключительно состоялъ изъ пушныхъ товаровъ, преимущественно сибирскихъ и отчасти иностранныхъ. Только въ концѣ столѣтія (1770 г.) начался вывозъ русскихъ бумажныхъ и суконныхъ издѣлій, который и достигъ къ концу столѣтія до цифръ: чешуйки и тику до 15,000 арш., а суконъ до 200,000 арш. Странно, что г. Самойловъ, авторъ статьи, которою мы пользуемся, (*) отзывается, будто русскіе товары составляли тогда для китайцевъ необходимость, китайскіе же, за исключеніемъ одного ревеня, будто служили у насъ только для удовлетворенія роскоши. Когда такъ смотрятъ на кяхтинскую торговлю нѣкоторые люди теперь, то прежде такъ смотрѣли всѣ, и лучшіе люди, увлекаясь государственной пользой, хлад-

*) Сборникъ статис. свѣд. о Россіи, изд. И. Русс. Геогр. Общ., кн. II, 1854 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нокровно смотрѣли на закрытіе кяхтинскаго торга. Слѣдствіемъ этихъ воззрѣній были мѣры 1800 года.

15 марта 1800 г. былъ изданъ новый тарифъ для кяхтинской таможни и особыя правила для торгующихъ въ Кяхтѣ русскихъ купцовъ. Обѣими мѣрами правительство хотѣло достигнуть, *„чтобы при обмѣнѣ русскіе товары сколько возможно были понижаемы въ цѣнѣ, а китайскіе повышаемы“*, т. е. чтобы русскіе ситцы становились и съ провозомъ до Кяхты дешевле китайскихъ китаекъ и дабъ. Такъ какъ китайцы, торговавшіе въ Маймачинѣ и составлявшіе нѣсколько компаній или фузъ, кромѣ того при оцѣнкѣ русскихъ товаровъ дѣлали еще общую стачку, положенія которой ни одна фуза не рѣшалась нарушить, и такимъ образомъ всегда понижали цѣны русскихъ товаровъ, то русское правительство постановило, чтобъ и русскіе купцы ввели у себя подобную же организацію.

Только черезъ 10 лѣтъ послѣ изданія этого тарифа отношеніе товаровъ сдѣлалось обратное; съ 1822 г. китайки поступало уже неболѣе 40 т. тюней, а дабъ не болѣе 18 т. концовъ; вообще привозъ китайскихъ мануфактурныхъ издѣлій, достигавшій въ 1824 г. 984,000 р. с., въ 1830 г. уменьшился до 150,000 р. с. Чай начинаетъ съ этого времени составлять главнѣйшую часть ввоза изъ Китая. Напротивъ, вывозъ русскихъ мануфактурныхъ издѣлій такъ увеличился въ это время, что составлялъ половину всего вывоза. Въ позднѣйшій періодъ съ 1831 по 1848 г. въ русскомъ вывозѣ мягкая рухлядь относилась уже къ русскимъ мануфактурнымъ товарамъ, какъ 1: 3, а послѣдніе составляли отъ $^3/_5$ до $^2/_3$ всего вывоза. Однихъ суконъ вывозилось до милліона аршинъ. Между тѣмъ китайскій ввозъ состоитъ преимущественно изъ чая: 90% всего ввоза; мануфактурныя же китайскія издѣлія составляютъ только $^1/_{75}$. Ввозъ многихъ товаровъ, какъ наприм., фарфоровой посуды, значительно сократился, а другихъ, какъ наприм., шелку, бадьяну и бархату совсѣмъ прекратился.

Такимъ образомъ китайскіе фабрикаты были вытѣснены русски-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ми не только въ Сибири, но отчасти и въ самомъ Китаѣ. Тоже самое случилось и въ западной Сибири, въ торговлѣ съ Бухаріею.

Иногда этотъ протекціонизмъ не ограничивался однимъ тарифомъ и торговыми правилами, но распространялся на мѣстное хозяйство и доходилъ до мелочей. Этотъ протекціонизмъ разсматривалъ оренбургскій и сибирскій край, какъ рынки для сбыта московскихъ фабрикатовъ, и для производства сырья и хлѣба, а киргизскую и монгольскую степи, какъ рынки тѣхъ же фабрикатовъ и оренбургскаго и сибирскаго хлѣба. Въ оренбургскомъ краѣ эту систему сначала приложилъ Сухозанетъ, а потомъ Перовскій; въ киргизской степи доводили ее до того, что запрещали киргизамъ заводить зимовья, но теплые дворы для скота не были запрещены, такъ какъ страна признавалась предназначенною природой къ скотоводству; такимъ образомъ здоровье народа было поставлено ниже здоровья скота.

Въ западной Сибири таже система господствовала при генералъ-губернаторѣ Гасфордѣ; линейнымъ казакамъ, наприм., запрещали носить халаты изъ бухарскихъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей и пить китайскій чай; напротивъ, приказывали носить трикотовыя пальто и панталоны и заниматься земледѣліемъ.

Этотъ протекціонизмъ, въ жертву которому приносились первыя нужды простонародья, былъ выгоденъ въ Сибири только купцамъ, классъ которыхъ возросталъ все болѣе и болѣе, и теперь своею многочисленностью составляетъ не послѣднюю тягость страны. Этотъ классъ былъ всегда обремененъ людьми; но, вмѣсто того, чтобъ выдѣлить излишекъ для занятій фабричной промышленностью въ Сибири, при существующемъ направленіи торговой политики, въ нѣдрахъ внутренней торговли происходило только ненужное для страны раздѣленіе труда, отчего товаръ, прежде чѣмъ достигалъ до покупщика, проходилъ черезъ лишнія руки.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

При такой неустойчивости либеральныхъ воззрѣній на Сибирь, эксплуатація ея естественныхъ богатствъ не могла совершаться раціонально. Сначала Сибирь привлекала къ себѣ рабочихъ своимъ соболинымъ промысломъ; въ XVII столѣтіи изъ Сибири ничего не вывозили, кромѣ соболей. Это богатство было выработано изъ страны безъ всякой пользы для нея. Купцы составили себѣ капиталы, правительство платило соболями субсидіи, а въ Сибири въ это время рабочій народъ былъ въ кабалѣ, въ покрученичествѣ, нисходилъ на степень вьючнаго скота, таская на себѣ товары черезъ волоки на партахъ, терпѣлъ голодъ, цингу и другія напасти. XVII столѣтіе даже не оставило богатыхъ храмовъ въ Сибири, несмотря на свою религіозность. Это показываетъ, что всѣ сбереженія сибирскаго труда расхищались администраціей.

Тѣже результаты были и отъ золотопромышленности. Это производство было также дурно организовано, какъ и соболиный промыселъ. Правда, можетъ быть, сибирское крестьянское населеніе пріобрѣло отъ золотопромышленности нѣкоторый комфортъ, но комфортъ не составляетъ всего, что можно и слѣдовало ожидать отъ золотопромышленности; золотопромышленность, а также кяхтинскій торгъ, существуя уже въ позднѣйшую эпоху, когда благотворительность приняла утилитарное направленіе, могла бы оставить послѣ себя на память Сибири, кромѣ временного комфорта, много прочныхъ заведеній, которыя бы служили на пользу отдаленному потомству. Отъ нихъ страна вправѣ была ожидать высшаго учебнаго заведенія, дорогъ, канализаціи и другихъ улучшеній. Но вотъ теперь кяхтинскій торгъ прекратился — чѣмъ же сибирское населеніе помянетъ эту кяхтинскую фузу, кромѣ воспоминаній о безобразіяхъ въ Кяхтѣ? Столько же памятниковъ останется и отъ золотопромышленности.

Золотые пріиски, какъ по свойству работъ и мѣстности, въ которой находятся, такъ еще болѣе, вслѣдствіе ограниченія права заниматься этимъ промысломъ только немногими сословіями, вели къ скопленію богатствъ въ немногихъ рукахъ.

Рабочій классъ снова впалъ при золотопромышленности въ со-

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

стояніе, въ какомъ онъ находился во время періода соболиной промышленности. Невозможность для рабочихъ самимъ снабжать себя пищевыми припасами, опять поставила его въ опеку золотопромышленника; послѣдній обратился изъ хозяина въ полицейскаго чиновника, судилъ и наказывалъ рабочаго; а рабочій снова снизошелъ на степень вьючнаго скота и каторжнаго. Пріискъ напоминалъ своими чертами скорѣе тюрьму, чѣмъ что-нибудь другое; бритье головъ для предупрежденія бѣгства, приковываніе къ тачкѣ, ненужное расколачиваніе молотомъ каменной глыбы — вотъ наказанія, которыя золотопромышленники, не изобрѣтая сами, заимствовали просто изъ устава, который вовсе не соотвѣтствовалъ заведенію, куда люди сошлись работать по договору. Кажется, и соболиный промыселъ не низводилъ такъ низко сибирскаго рабочаго.

Золотые пріиски стоятъ въ однихъ условіяхъ съ ватагами Каспійскаго моря, и многими чертами напоминаютъ плантаторскія колоніи. Тоже стремленіе къ закабаленію людей, если не къ невольничеству, тотъ же абсентеизмъ; мѣстныхъ интересовъ нѣтъ, нѣтъ ни учебныхъ заведеній, никакихъ общественныхъ учрежденій. Отсутствіе всего этого на золотыхъ пріискахъ еще болѣе сильно, чѣмъ на плантаціяхъ; тамъ, по крайней мѣрѣ, есть осѣдлое населеніе; здѣсь его нѣтъ, потому что пріискъ, когда выработается, долженъ быть брошенъ, а это требуетъ непродолжительнаго времени. Когда антрепренеръ находится въ такихъ легкихъ связяхъ съ почвою и населеніемъ, въ немъ не можетъ появиться чувство солидарности съ послѣднимъ, и отъ золотопромышленности, такъ организованной, нечего и ждать пожертвованій въ пользу улучшенія быта въ странѣ.

Тоже слѣдуетъ сказать и о Кяхтѣ. Эта богатая торговая слобода стояла посреди Сибири уединенно, безъ всякой связи съ интересами страны, какъ всѣ другія торговыя колоніи. Все, что говорится о торговыхъ колоніяхъ, примѣнимо и къ Кяхтѣ, въ особенности какая-то раздражительность къ неприкосновенности своихъ интересовъ. Чувствуя, что эта раздражительность составляетъ порокъ, кяхтинская фуза старалась прикрыть его какими нибудь

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

возвышенными идеями, напримѣръ, государственными выгодами сибирскаго простонародья. Такъ, кяхтинцы недавно начали было увѣрять, что ими только и живетъ Сибирь, потому что они вызываютъ въ странѣ обширный промыселъ извозничествомъ, которымъ только Сибирь и кормится; на этомъ основаніи они требовали сохраненія своей монополіи; эта заботливость объ извозчикахъ, однакожъ не помѣшала имъ просить правительство о проведеніи желѣзной дороги черезъ всю Сибирь, отъ Тюмени до Амура. Далѣе кяхтинцы начали увѣрять, что передвиженіе ихъ капиталовъ производитъ нравственное общеніе Россіи съ Сибирью, и что, въ противномъ случаѣ, послѣдуетъ разрывъ, и много другого они выдумали, чего не стоитъ и опровергать.

Вотъ какъ отозвался о Кяхтѣ человѣкъ, искренно желающій развитія русской чайной торговли: „Сибирь нисколько не разбогатѣла отъ вѣкового благоденствія въ ней чайной монополіи; большіе капиталы только прикасались къ ней, чтобъ потомъ попасть въ руки ей чуждыя; она не насыщалась у заѣзжихъ изъ Россіи гостей, а сама сытно питала ихъ, подбирая себѣ крохи отъ заработковъ при операціяхъ въ чайной торговлѣ. И откуда взялась привязанность у этой корпораціи къ Кяхтѣ, откуда возродилась въ нихъ такая заботливость объ этомъ отдаленномъ сибирскомъ краѣ, когда большинство лицъ, составляющихъ эту корпорацію, вовсе не принадлежитъ къ числу коренныхъ жителей Кяхты?“ (*)

Отъ характера этихъ колоній произошло въ Сибири то, что нажились только скупщики мѣховъ, золотопромышленники и кяхтинскіе торговцы. Сибирское населеніе трудилось, а все сбереженіе отъ труда очутилось въ рукахъ золотопромышленниковъ и кяхтинскихъ кулаковъ.

Третій родъ колонизаціоннаго труда въ Сибири — земледѣліе. Земледѣльческая колонизація и здѣсь отличается тѣми же чертами, какъ въ западно-европейскихъ колоніяхъ. Къ сожалѣнію, долго земледѣльческій трудъ не былъ господствующимъ; звѣроловче-

*) Наши дѣла въ Китаѣ, Скачкова.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

скій періодъ продолжался до конца прошлаго столѣтія; въ это время въ Сибири начинаютъ развиваться городская жизнь, ремесла и кой-какія фабрики; цѣны на хлѣбъ около городовъ начинаютъ повышаться; звѣроловы выходятъ изъ тайги и селятся по берегамъ рѣкъ. Но въ 30-хъ годахъ открывается золотопромышленность, капиталы устремляются снова въ тайгу, заводы падаютъ и земледѣльческо-колонизаціонный характеръ эксплуатаціи заслоняется опять антрепренерскимъ. Въ этомъ мы видимъ одно изъ существующихъ отличій сибирской колонизаціи отъ сѣверо-американской; къ счастью послѣдней, золотые пріиски, которые служили приманкой для колонистовъ, оказались мифомъ, а производство табака скоро оказалось невыгоднымъ и уступило мѣсто земледѣлію, и съ тѣхъ поръ земледѣльческій характеръ колоніи не измѣнялся. Въ Сибири развѣ только теперь, съ упадкомъ золотопромышленности, земледѣльческій трудъ начинаетъ придавать свою характеристику цѣлому краю, хотя это производство по своимъ размѣрамъ и давно было господствующимъ. До настоящаго времени совмѣстное существованіе золотопромышленнической эксплуатаціи съ земледѣльческой, переносило характеръ первой и на послѣднюю; земледѣліе отличалось также хищническимъ характеромъ. Въ этомъ отчасти виноватъ и самъ земледѣльческій классъ; въ прошломъ столѣтіи крестьяне въ Сибири не любили долго сидѣть на одномъ и томъ же мѣстѣ, и часто переселялись; въ томской губерніи жили на одномъ мѣстѣ только по тридцати лѣтъ, и, истощивъ почву, переселялись на другое мѣсто; вызовъ правительства къ переселенію на новыя мѣста всегда былъ встрѣчаемъ съ такою готовностью, что цѣлые края, до того густо населенные, превращались въ пустыню. Но какъ ни справедливы крики противъ такого расхищенія силъ природы, это явленіе составляетъ историческую неизбѣжность. Всякой степени населенности края соотвѣтствуетъ извѣстная степень тщательности въ обработкѣ продуктовъ; несоблюденіе этого правила можетъ только раззорить. Неразумно, наприм., требовать отъ золотопромышленниковъ, чтобъ они выработывали все золото изъ пластовъ, не остав-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ляя пылинки въ отвалахъ; въ противномъ случаѣ, пылинка можетъ выйдти дороже золотника, и подобная погоня за пылинкой есть въ настоящее время безполезное плюшкинство. Придетъ время, удешевятся способы и орудія, будутъ и отвалы разработаны. Тоже самое прилагается и къ земледѣлію въ дѣвственной странѣ. Поэтому мы сожалѣемъ не о расхищеніи почвы, происходившемъ отъ невѣжественнаго обращенія съ нею крестьянъ, а объ расхищеніи сбереженій отъ земледѣльческаго труда, къ которому вели планы и дѣйствія нѣкоторыхъ сибирскихъ администраторовъ.

Съ XVII столѣтія сибирскіе хлѣбопашцы, въ видахъ продовольствія войскъ, обязаны были платить хлѣбный оброкъ и обрабатывать десятинную пашню. Каждый свободный земледѣлецъ въ Сибири вносилъ оброчнаго хлѣба въ казну 3 пуда съ десятины; другіе, вмѣсто оброчнаго хлѣба, должны были обрабатывать 2 десятины, на которыхъ засѣвались казенныя сѣмена, и весь урожай съ этихъ десятинъ сдавался въ казну. Эти сборы и повинности не избавляли отъ податей, а служили только замѣной оброка. Собираемый хлѣбъ служилъ провіантомъ не только для войскъ, но и для чиновниковъ.

Эта натуральная повинность тѣмъ дольше держалась въ странѣ, что въ ней, до введенія бумажекъ, было мало денегъ. Звонкая монета, ходившая въ странѣ, разными способами извлекалась въ государственную казну; такъ въ 1752 г., во время войны за Австрійское наслѣдство, для извлеченія серебра и вымѣна его, было выпущено изъ екатеринбургскаго монетнаго двора 1 милл. рублей мѣдной монеты. — Вынужденный этимъ безденежьемъ, сибирскій губернаторъ половины прошлаго столѣтія Соймоновъ хотѣлъ весь оброчный хлѣбъ обратить въ десятинную пашню. Это ему удалось осуществить сначала въ нерчинскомъ краѣ въ 1759 г., гдѣ хлѣбъ былъ нуженъ для заводовъ. Приэтомъ онъ записалъ на десятинную пашню до 3400 душъ бобылей, посадскихъ; незанимавшихся ремесломъ или неимѣвшихъ имущества, и лицъ, просрочившихъ паспорты. Этой насильственной мѣрой онъ спасъ заводы отъ закрытія. „Какіе огромные капиталы, говоритъ Словцовъ по

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

этому поводу, потребовались бы для прокормленія заводовъ хлѣбомъ, покупаемымъ въ Красноярскѣ, между тѣмъ какъ заводы давали черезъ 6 лѣтъ только отъ 139 по 176 п. серебра." Года черезъ два Соймоновъ ввелъ десятинную пашню въ селенгинскомъ уѣздѣ для продовольствія войскъ въ Забайкальѣ. Въ 1760 г. онъ ввелъ ее вмѣсто оброчнаго хлѣба въ уѣздахъ — ишимскомъ и ялуторовскомъ, для снабженія провіантомъ иртышскихъ крѣпостей. Въ слободахъ Утяцкой и Курганской произошелъ даже бунтъ отъ этого насилія. Правда, мѣра Соймонова относительно Забайкалья была плодотворна для тамошняго земледѣлія, но распространять ее на все сибирское земледѣліе было неразумно; это одинъ изъ рѣзкихъ примѣровъ, какъ администраторы, мѣропріятіе, полезное въ одномъ мѣстѣ, легко превращаютъ въ цѣлую исключительную систему, прилагаемую къ цѣлой странѣ. Это увлеченіе легко объяснить тѣмъ, что и въ Забайкальи мѣра Соймонова была вызвана не столько нуждами мѣстнаго земледѣлія, сколько желаніемъ поддержать заводы. Разъ поставивъ второстепенный предметъ на первый планъ, Соймоновъ неизбѣжно долженъ былъ и въ другихъ случаяхъ поступить также. Несмотря на курганскій бунтъ, Соймоновъ продолжалъ однакожъ настаивать на распространеніи казенной запашки, прибавивъ къ хлѣбу еще пеньку, до 1762 г., въ которомъ Сенатъ не только не одобрилъ его плановъ, но ввелъ вмѣсто оброчнаго хлѣба денежную повинность, хотя и очень увеличенную противъ прежняго, именно велѣно было собирать сверхъ семигривенной подати, еще по 1 рублю съ ревизской души. Судя по тогдашней цѣнѣ, 1 р. соотвѣтствовалъ въ натурѣ 60 пудамъ хлѣба. Не смотря на это, мѣра эта измѣнила положеніе сибирскаго земледѣльца къ лучшему. Кажется, Соймоновъ мѣшалъ введенію этой мѣры, потому что она была распространена по Сибири не вдругъ, а медленно. Соймоновъ внушилъ свой планъ своему преемнику, и, сдѣлавшись съ 1763 г. сенаторомъ, продолжалъ вмѣстѣ съ нимъ подавать въ Сенатъ докладныя записки, настаивая на расширеніи казенной пашни. Все это дѣлалось для того, чтобъ имѣть для войскъ и заводовъ хлѣбъ недороже 5 коп. за пудъ!

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Жаль, что нѣтъ данныхъ, чтобы высчитать, какой капиталъ потеряло на казенной пашнѣ земледѣльческое сословіе. Словцевъ приписываетъ ей то обстоятельство, что многія земли долго лежали впустѣ, хотя и могли бы быть обработываемы, а также, что чулымскіе татары и буряты долго не приступали къ земледѣлію. (*)

Позже, иркутскій губернаторъ Трескинъ, въ видахъ снабженія хлѣбомъ запасныхъ магазиновъ и казенныхъ винокуренныхъ заводовъ, ввелъ обязательныя на хлѣбъ цѣны; вліяніе этой мѣры было равносильно мѣрѣ Соймонова; но мало того, что земледѣльческій трудъ приэтомъ переставалъ оплачиваться, сбереженія, какія могло бы получить отъ него населеніе, а даже, быть можетъ, болѣе, чѣмъ сбереженія, составленныя изъ однихъ только избытковъ, перешли приэтомъ въ карманы чиновниковъ.

Принудительныя цѣны на хлѣбъ и теперь еще существуютъ въ восточной Сибири и составляютъ обыкновенный сюжетъ иркутскихъ корреспонденцій въ газетахъ.

И такъ хлѣбъ, третій продуктъ Сибири, подвергался той же участи, какъ и другія колоніальныя произведенія; именно, и на этотъ необходимый съѣстной припасъ установлялась номинальная цѣна, несоотвѣтствовавшая внутренней цѣнности. Притомъ же, такъ какъ приэтомъ были всегда большія злоупотребленія, то мѣры эти оканчивались только тѣмъ, что сбереженія, какія могли образоваться отъ земледѣлія, попадали въ руки чиновниковъ, которые отъ этого богатѣли, становились набобами и заводили винокуренные заводы.

Къ описанной выше хищнической дѣятельности прибавилось еще одно средство — это продажа земель; въ округахъ курганскомъ, омскомъ и томскомъ, въ самыхъ плодородныхъ и густонаселенныхъ въ Сибири, предпринята продажа мѣстъ; мѣра эта, кажется, мотивируется желаніемъ создать въ краѣ сословіе, одаренное преимуществами быта, и потому приверженное къ порядку и покою, а также желаніемъ вызвать улучшенія и нововведенія въ сельскомъ

*) Словцовъ Истор. Обозр. Спб. т. II.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хозяйствѣ въ Сибири. Прежде чѣмъ начать продажу, были приведены въ извѣстность пустопорожнія земли; но подъ этимъ сначала разумѣлись абстрактныя цифры земель, которыя составляли излишекъ противъ надѣла крестьянъ, считавшагося за-глаза достаточнымъ. Сами же сибирскіе крестьяне не знали никакихъ пустопорожнихъ земель, имъ даже казалось тѣсно въ Сибири, потому что дѣйствительно противъ прежняго сдѣлалось тѣснѣе, хлѣбопашенныя мѣста, которыя только выгодно было распахивать, всѣ распахивались, хоть и не каждый годъ, а мѣста незаселенныя, тайги, кедровники, считались „божьей пазухой“, предоставленной безраздѣльно въ пользованіе всему крестьянству, сколько его на свѣтѣ есть. Они очень были озадачены, когда вдругъ оказались пустопорожними землями вовсе не абстракты, а самыя лучшія мѣста въ ихъ дачахъ, пользовавшіяся доброй славой постоянноурожайныхъ земель, и служившія всегда выручкой крестьянъ въ дурные годы. Это „увѣчье земли,“ какъ называетъ народъ въ Сибири эту мѣру, ведетъ къ тѣмъ же результатамъ, что и въ самарской губ. и въ Башкиріи, разумѣется только здѣшніе Плѣхановы, Шахобаловы мельче плаваютъ. Для высокопоставленныхъ особъ было невыгодно получать здѣсь земли, какъ въ самарской губ., лежащей на Волгѣ! Нѣкоторые свѣжеиспеченные землевладѣльцы, преимущественно чиновники, стараются поддержать возложенную на нихъ надежду, и хотятъ заводить хозяйства съ машинами и пр. Но большинство или сдаетъ ихъ въ аренду, или хлѣбопашенныя мѣста обращаетъ подъ скотоводство, словомъ, земля предается расхищенію. А между тѣмъ продажа земель совершается въ полосѣ, извѣстной по своему черноземy, и кормившей Сибирь во все время ея существованія.

Замѣчательно, что новые землевладѣльцы, неуспѣвшіе еще увидѣть на картѣ свою землю, уже находятъ защитниковъ, которые сочиняютъ апологіи этой мѣрѣ, а ихъ самихъ представляютъ въ видѣ будущей интеллигенціи края (Улита-то ѣдетъ, да когда-то пріѣдетъ!)—слѣдовательно они именно то, въ чемъ теперь Сибирь болѣе всего нуждается; эти защитники землевладѣльцевъ хотятъ въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

этомъ увѣрить и этимъ обольстить своихъ противниковъ, защитниковъ, какъ они думаютъ, землекрадства (т. е. системы, дающей поводъ къ захвату, и занятію земель по произволу, т. е. общиннаго землевладѣнія).

Не эти новые люди въ Сибири первые имѣютъ высокое понятіе о своей полезности для края; всѣ эксплуататоры сибирскаго труда такъ мнили о себѣ; золотопромышленники, кяхтинцы, ирбитяне и тюменцы, ратоборствующіе теперь, кому слѣдуетъ приносить пользу Сибири посредствомъ ирбитской ярмарки, чиновники, набобы et tutti quanti. Къ этимъ влюбленнымъ въ себя эксплуататорамъ предвидится въ скоромъ времени присоединеніе новой породы людей,— это будущіе сибирскіе протекціонисты. Сибирское населеніе состоитъ изъ двухъ сословій: городского и крестьянства; послѣднее живетъ вдали отъ умственной жизни, не отрывается отъ сохи, и въ образованномъ классѣ Сибири играетъ роль мертвой цифры, городской же классъ образованныхъ туземцевъ состоитъ изъ однихъ купцовъ и мѣщанъ. Поэтому очень естественно, что первыя обнаружившіяся въ послѣднее время стремленія къ пріобрѣтенію знаній имѣютъ тѣсный утилитарный характеръ; уже теперь можно опредѣлить направленіе зачатковъ мысли и мѣстнаго патріотизма; протекціонизмъ въ этой средѣ по всей вѣроятности сдѣлаетъ большіе успѣхи, такъ какъ сибирское купечество всегда отличалось протекціонистскими стремленіями въ ущербъ остальному населенію.

Недавно костромскіе протекціонисты рѣзко поставили на видъ свои желанія и потребности; г. Колюпановъ, въ своей рѣчи, сказанной въ собраніи петербургскихъ сельскихъ хозяевъ (*), поставилъ вопросъ о тарифѣ на междуобластную почву, и такимъ образомъ и Сибирь получаетъ въ рѣшеніи его право голоса. Сибирь, судя по богатству лѣсныхъ пространствъ и залежей каменнаго угля, въ будущемъ предназначена быть страною мануфактурной, подобно сѣверной Россіи, сѣверной Европѣ и сѣвернымъ штатамъ Америки,

*) Спб. Вѣд., 1768 г. 20.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

но до сихъ поръ она производила только сырье; понятно, что страна, бѣдная физически, только теряетъ, если производитъ одно сырье, и потому развитіе фабрикъ и заводовъ есть насущная потребность этой страны.

Но при покровительствѣ, оказываемомъ московской мануфактурѣ въ видѣ тарифа, премій, ученыхъ изслѣдованій, сибирской промышленности не было возможности возникнуть; она нуждается въ покровительствѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ ослабленіи неравномѣрно падавшей протекціонной системы. Это мнѣніе все болѣе и болѣе входитъ въ обращеніе въ Сибири, особенно между купеческимъ сословіемъ, но мы боимся, чтобъ и здѣсь не возникъ тотъ же ложный протекціонизмъ, который сталъ бы требовать огражденія мѣстныхъ заводовъ внутренними таможнями. Это было бы, по нашему мнѣнію, послѣдовательное развитіе идей костромскихъ протекціонистовъ; но оно вовсе не соотвѣтствуетъ интересамъ сибирскаго простонародья. Хотя, вѣроятно, сибирскіе протекціонисты и будутъ часто ссылаться на выгоды населенія, но софизмы золотопромышленниковъ и кяхтинцевъ служатъ порядочнымъ урокомъ, чтобы не довѣрять этимъ самозванцамъ. Есть лучшее средство для этого, заслуживающее полнаго довѣрія и неспособное, по своему положенію, къ заднимъ мыслямъ — это община.

Община можетъ не только выполнить эту экономическую роль, но и создать самую здоровую интеллигенцію края и образовать народный капиталъ въ странѣ. Для этого необходимо призвать ее вновь къ жизни, которая въ ней замерла отъ бюрократической зависимости и недостатка коллективнаго духа. Современная сибирская община имѣетъ олигархическій характеръ; она состоитъ изъ богатыхъ крестьянъ, міроѣдовъ и бѣдныхъ, находящихся въ экономической зависимости отъ первыхъ; здѣсь, какъ и въ старой Сибири, задатки подъ будущій трудъ ставятъ рабочихъ въ кабалу; богатые мужики уплачиваютъ за бѣдныхъ подати въ видѣ задатка на разныя работы, конечно, гораздо дешевле, чѣмъ на самомъ дѣлѣ стоитъ трудъ; задатки господствуютъ во всей сибирской промышленности; они существуютъ и на золотыхъ пріискахъ, гдѣ даже превышаютъ годичную плату,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и на рыболовныхъ пескахъ, и въ торговлѣ съ инородцами, и въ звѣроловствѣ, и въ земледѣльческомъ трудѣ; сибирское населеніе состоитъ почти сплошь изъ разныхъ десятинщиковъ, подшкырдниковъ, покрученниковъ, такъ что приведенныя выше слова Радищева не будутъ анахронизмомъ и въ настоящее время. Богатый крестьянинъ—самый низшій и самый многочисленный родъ эксплуататоровъ Сибири, и никто не пользуется такой дурной славой въ Сибири, какъ богатый мужикъ. "Нѣтъ болѣе лихого человѣка, какъ богатый крестьянинъ", говорятъ въ Сибири. Эти люди составляютъ почти особое сословіе въ странѣ; есть цѣлыя деревни, домовъ въ 40, состоящія исключительно изъ богатыхъ мужиковъ, которые въ окрестныхъ деревняхъ имѣютъ своихъ подшкырдниковъ и десятинщиковъ. Это сословіе вызвано какъ существующей неудовлетворительной системой сбора податей, обращающей богатаго крестьянина въ поруки или даже въ сборщика податей, и безденежьемъ въ странѣ, производимымъ неправильнымъ балансомъ торговли Сибири съ европейской Россіей, такъ и постояннымъ перевѣсомъ той суммы мѣстныхъ доходовъ, который отходитъ изъ страны ежегодно на общегосударственные расходы, надъ той суммой, которая идетъ на мѣстные расходы. Такое обращеніе общины въ чисто-фискальный органъ сопровождалось лишеніемъ ея всѣхъ другихъ функцій—суда и самоуправленія. Волостное „согласіе", — такъ называется сходка въ Сибири, — обратилось въ одну пустую форму; волостные писаря, которые должны бы подчиняться и отвѣчать передъ выборными чинами, превратились въ крестьянское начальство; такое положеніе дѣлъ тѣмъ хуже, что писаря неотвѣтственны за свои злоупотребленія; отвѣчаютъ безграмотные и часто неповинные выборные чины; отъ этого злоупотребленія остаются безнаказанными, и выборное начало не приноситъ никакой пользы.

Улучшеніе положенія общины—самая первая потребность сибирскаго края. Къ сожалѣнію, она до сихъ поръ задвигалась другими стремленіями мѣстнаго патріотизма, имѣющими меньшую важность. Улучшивъ ея положеніе, на нее можно возложить отправленіе тѣхъ трехъ функцій, для которыхъ теперь придумываются новые органы.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Такъ, община можетъ замѣнить проэктируемыхъ землевладѣльцевъ въ скопленіи богатства и образованіи народнаго капитала; если у современной общины богатство плыветъ изъ рукъ, то это еще не свидѣтельствуетъ, что у нея не будетъ желанія и способностей удержать его въ своихъ рукахъ, когда будутъ измѣнены мертвящія ее условія. Освобожденная отъ нихъ община не уступитъ землевладѣльцамъ въ стремленіи къ скопленію богатства, да при томъ и стимулъ этого стремленія будетъ нравственнѣе, чѣмъ конкуренція, основанная на борьбѣ; мѣсто этой зависти займетъ здѣсь заботливость объ общемъ добрѣ. Что это чувство присуще крестьянской общинѣ, можно видѣть на томъ, какъ крестьяне строятъ свои церкви, какъ они сколачиваются на иконостасъ, на колоколъ и съ какимъ наслажденіемъ слышатъ, какъ первый ударъ колокола разнесется на далекое пространство отъ деревни, какъ потомъ крестьяне любятъ показывать свою церковь и передавать исторію ея постройки. А любовь крестьянъ къ своимъ полямъ? Абсентеистъ-землевладѣлецъ неспособенъ такъ любить свои поля, потому что безъ насилія нравственности не можетъ смотрѣть съ чувствомъ самодовольства на поля, обработанныя батракомъ.— Развѣ эта любовь крестьянъ не можетъ быть перенесена съ полей и церкви на школы, на общественныя машины и проч. Только этимъ путемъ можетъ земледѣліе быть улучшено, и можетъ образоваться капиталъ въ странѣ безъ тѣхъ пожертвованій, какія сопряжены съ землевладѣльческой культурой. Община одна способна водворить въ Сибири раціональное хозяйство; только при помощи ея дѣло обойдется безъ расхищенія чернозема сибирской равнины, къ которому подбираются сибирскіе землевладѣльцы, какъ сибирскіе капиталисты подберутся впослѣдствіи къ каменному углю. Неужели и эти два источника богатства будутъ выработаны изъ страны съ той же необузданной алчностью, какъ были выработаны соболи и золото?

Говорятъ, что землевладѣльцы создадутъ въ Сибири интеллигенцію; доводъ выставляется, конечно, такой, что землевладѣльцы будутъ имѣть досугъ, не занимаясь грубымъ трудомъ, предоставляемымъ батракамъ; говорятъ, что крестьянинъ, при настоящемъ устрой-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ствѣ труда, всецѣло погруженъ въ заботы о насущномъ хлѣбѣ, что онъ не имѣетъ ни времени, ни лишнихъ денегъ заняться самоусовершенствованіемъ; что оттого-то въ Сибири и нѣтъ до сей поры мѣстной интеллигенціи, и что впредь не будетъ, пока не образуется привилегированное сословіе, помѣщики. Подобное средство цивилизаціи было современно, когда голодная смерть обобраннаго батрака въ пользу сытаго не возмущала никого; теперь же въ общинѣ открыто средство и болѣе плодотворное, и болѣе гуманное. Что же касается до нарѣканій общины въ застоѣ, которымъ отличалась ея жизнь до настоящаго времени, то справедливы ли эти нарѣканія? Можно ли отъ общины, въ теченіи трехъ сотъ лѣтъ безжалостно эксплуатируемой на всѣ лады, требовать того же, что можно требовать отъ новаго немногочисленнаго класса людей, выдѣленнаго изъ населенія и освобожденнаго отъ подобной эксплуатаціи?

Наконецъ, третья роль общины заключается въ охранѣ себя отъ монополистовъ; и эта функція можетъ найдти опору въ чувствѣ самосохраненія, которое очень сильно въ общинахъ; протекціонный характеръ всегда отличалъ общину съ самыхъ древнихъ временъ; община относилась недовѣрчиво къ каждому иноземцу, каждая община имѣла своего торговца, которому только и довѣряла; это и до сихъ поръ сохранилось въ такихъ захолустьяхъ, какъ Сибирь; до какой степени сильно это чувство самосохраненія въ общинахъ, можно видѣть на старѣйшей и значительнѣйшей русской общинѣ, извѣстной подъ названіемъ уральскаго войска; всякій „иногородскій“, какъ тамъ называютъ чужеземца, разсматривается если не какъ непріятель, то, по крайней мѣрѣ, какъ человѣкъ индифферентный къ мѣстнымъ интересамъ, и если онъ вступаетъ въ сношенія съ общиной, то каждый шагъ его слѣдится съ ревнивымъ вниманіемъ, не заключаетъ ли онъ тайнаго поползновенія къ эксплуатаціи. Такова протекціонная сила въ общинѣ, не совсѣмъ утратившей жизнь. Правда, этотъ старый протекціонизмъ разгораживалъ общины высокими стѣнами, дѣлалъ ихъ безучастными другъ къ другу; въ то время, какъ одну общину судили, пытали и садили на колъ, дру-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гая уськала и тюкала: „коловичи, коловичи! коломъ въ дворянство жаловали"!— сознаніе солидарности интересовъ являлось только во время общаго несчастія. Но противъ этого узкаго консерватизма, ведущаго къ неподвижности, есть средство — коализація общинъ, при помощи которой общины сознаютъ единство интересовъ и въ обыкновенное спокойное время.

Изученіе жизни сибирской крестьянской общины, по нашему мнѣнію, должно привлечь по преимуществу пытливость и силы молодого поколѣнія въ Сибири— конечно, уступивъ должную долю вниманія и другому важному элементу, классу городскихъ рабочихъ. Въ настоящее время мы относительно ея въ совершенномъ невѣжествѣ, мы вовсе не знаемъ ея историческаго значенія; между тѣмъ, еслибъ мы познакомились съ ней ближе, мы увидѣли бы, что прожитая сибирской общиной жизнь имѣетъ большое историческое значеніе.

Сибирское крестьянство находится въ вѣчной блокадѣ отъ штрафного бродяжескаго населенія: до 20,000 бродягъ находятся въ постоянномъ движеніи по Сибири; они грабятъ, воруютъ и обманываютъ сибирскаго мужика, „панкрутятъ", какъ сами они выражаются; занимаются разнообразнѣйшими видами шарлатанства, эксплуатируя страсть крестьянина къ наживѣ и къ фальшивымъ деньгамъ, и его суевѣріе; развращаютъ, насилуютъ и уводятъ ихъ женъ; сифилисъ, развратъ и отсутствіе добросовѣстности въ промышленности невозможно искоренить въ Сибири, пока будетъ существовать штрафная колонизація. И эта картина, вѣроятно, была прежде вдесятеро сильнѣе, и была бы и теперь сильнѣе, если бы крестьянская община не выказала удивительной способности къ самозащитѣ и любви къ честному и тяжелому труду. Земская полиція въ Сибири была безсильна и незамѣтна; чиновники терпѣли и игнорировали существованіе этого зла въ странѣ. И вотъ крестьянская община приняла миссію дисциплинированія многочисленнаго бродяжескаго контингента на себя; мѣры, которыя она употребила, были круты, но не другія мѣры принимала и сама администрація, когда только являлось у ней желаніе сократить зло, хотя въ ея рукахъ и были возможны другія, болѣе гуманныя средства, тогда какъ въ рукахъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

крестьянской общины грубая самозащита была единственное средство избавленія, поэтому винить ее за жестокость было бы несправедливо. Такимъ образомъ, въ крестьянствѣ выработалась система отношеній къ бродяжеству, которая отличается единствомъ на всемъ пространствѣ отъ Нерчинска до Иртыша. Крестьянство создало обычное право, создало разныя обязательства, стѣсняющія бродягъ и служащія предупредительной мѣрой противъ катастрофъ, и имѣло въ себѣ физическую силу постоянно поддерживать въ бродягахъ уваженіе къ этимъ обязательствамъ.

Не менѣе интересна и другая миссія, принятая на себя сибирской крестьянской общиной, это—ассимиляція новоселовъ. Откуда бы ни были новоселы, они подвергаются отъ туземщины безпрерывной критикѣ и ироніи, сопровождаемымъ и положительными совѣтами, какъ поступать на сибирской почвѣ, какъ пахать землю, какія сдѣлать уступки ея дѣвственности, насколько и когда быть благосклонными къ бродягамъ, и когда жестокими, наконецъ даже совѣтами, какъ говорить, не возбуждая смѣха. Подъ гнетомъ этихъ насмѣшекъ и совѣтовъ, подтверждаемыхъ собственнымъ опытомъ, новые колонисты быстро уступаютъ мѣстнымъ обычаямъ, и не далѣе, какъ слѣдующее же поколѣніе считаетъ уже себя коренными сибиряками и на новоселовъ смотритъ съ ироніей.

Этихъ однихъ примѣровъ достаточно, чтобъ видѣть, какое историческое значеніе имѣетъ крестьянская община для Сибири.

Несмотря на то, что при своемъ переселеніи на зауральскую почву община должна была выдерживать столько разрушительныхъ вліяній, что должна была прійдти къ разложенію и потерять свой кооперативный духъ, несмотря на тягость фискально-монопольной эксплуатаціи естественныхъ богатствъ ея, не оставлявшихъ ей никакихъ сбереженій, она все-таки составляетъ въ странѣ почтенный трудолюбивый элементъ, въ которомъ лежатъ прочные задатки будущей гражданской жизни. Первоначальный просторъ для дѣятельности частнаго лица въ Сибири былъ такъ великъ, что не было никакого повода къ ограниченію дѣятельности одного лица обществомъ; конкуренція и эксплуатація человѣка человѣкомъ пользо-

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета http://vital.lib.tsu.ru

вались такой свободой, какъ въ странѣ съ индивидуалистическимъ характеромъ. Перешедши черезъ Уралъ, русская община, подобно леднику, переваливающему черезъ скалу, разбилась на куски, но потомъ пластическая сила начинаетъ склеивать разрозненные обломки. Съ уплотненіемъ населенія община начинаетъ создавать въ Сибири тѣ формы пользованія источниками богатства, которыя присущи ей были на западной сторонѣ Урала, подобно тому какъ зерно, брошенное на новую почву, постепенно начинаетъ развивать свои первичныя формы.

Для полнаго возрожденія сибирская община нуждается въ реформахъ, въ уступкѣ ей самоуправленія въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ и въ улучшеніи ея гражданскихъ отношеній: этимъ былъ бы ускоренъ ея прогрессъ. Только въ свободномъ теченіи жизни общины и въ возбужденіи общинной оппозиціи противъ близкихъ и дальнихъ, чужихъ и доморощенныхъ эксплуататоровъ заключается залогъ всякаго преуспѣянія сибирскаго населенія.

Г. П.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ОПИСАНІЕ АМУРСКАГО КРАЯ.

Часть вторая (*).

НАРОДЫ.

Народы, населяющіе Амурскую область, принадлежатъ къ тунгузскому племени.

Это племя, прежде густо населявшее, подъ разными племенными названіями: Дучеровъ, Натковъ и проч., лѣвый берегъ Амура, въ XVII столѣтіи отчасти истребленное Русскими, отчасти переведенное китайскимъ правительствомъ на правую сторону Амура, составляетъ, въ настоящее время, весьма слабое населеніе богатыхъ и привольныхъ пространствъ нынѣшнихъ областей Амурской и Приморской. Никакихъ слѣдовъ исторіи, народной поэзіи, прежняго гражданскаго устройства нельзя найдти въ этихъ племенахъ; одно преданіе, перешедшее отъ прадѣдовъ къ правнукамъ, заставляетъ нынѣшняго Гольда или Мангунца спрашивать у русскаго путешественника: отчего нынѣшніе Русскіе не притѣсняютъ и не убиваютъ ихъ, какъ поступали когда-то давно съ ихъ предками другіе Русскіе?

Когда императоръ Кхан-си, по заключеніи нерчинскаго договора, перевелъ всѣхъ инородцевъ съ лѣваго берега Амура на правый, тогда цвѣтущая страна, гдѣ жило нѣкогда многочи-

(*) При первой части «Описанія Амурскаго Края» приложена карта края.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сленное племя Дучеровъ и Голуловъ, занимавшихся земледѣліемъ, торговлею, даже рудокопствомъ, обратилась въ безлюдную и дикую землю.

Въ то время амурскіе инородцы, особенно Дучеры (Дауры), стояли на той же, если не высшей, степени образованности, нежели Манджуры, жившіе тогда только въ однѣхъ деревняхъ и занимавшіеся преимущественно скотоводствомъ, то есть сохраняя пастушескій характеръ своихъ предковъ, завоевателей Китая. Города: Айгунъ, Цицикаръ Сянъ-чинъ-ченъ, построены позже. Опустѣвшій и безлюдный Амурскій край заселенъ былъ снова постепенно перешедшими сюда сибирскими Тунгузами, таковы: Орочане, Манегры, Ниждальцы и Самогеры. Одни Гольды (Голулы), Мангунцы (Натки) и Гиляки, менѣе страдавшіе отъ набѣговъ казаковъ, остались на старыхъ мѣстахъ своего поселенія.

Любопытно, въ какомъ неподвижномъ состояніи находились до настоящаго времени народы, населявшіе Амурскій край. Помѣщенное Зибольдомъ, въ его сочиненіи, повѣствованіе, заимствованное имъ изъ устъ Японца *Магама-Токнай*, посѣтившаго татарское прибрежье въ 1785 году, есть совершенно точное описаніе нынѣшняго состоянія этихъ народовъ.

Всѣ эти народы, по общимъ очертаніямъ физической своей природы, языку, вѣрѣ и обычаямъ, похожи другъ на друга, хотя, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, между ними встрѣчается большое разнообразіе, какъ въ физіономіяхъ отдѣльныхъ лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника.

Въ первоначальномъ своемъ быту, человѣкъ всегда селится по берегамъ рѣкъ и озеръ, гдѣ онъ легче можетъ найдти средства для удовлетворенія своихъ необходимыхъ потребностей.

То же встрѣчаемъ мы и въ Амурской области. Главное и самое густое населеніе группируется здѣсь по берегамъ Амура и его притоковъ.

Въ лѣсныя же пространства между источниками Зеи, Буреи, Амгуни и Томи, на южныхъ склонахъ Становаго хребта, проникаетъ только навремя отважный охотникъ Гилякъ, Мангунъ или Ниждалецъ.

При изслѣдованіи населенности Амурскаго края, бросается въ глаза одна особенность, странная на первый взглядъ, но легко объяснимая характеромъ тунгузскаго племени. Самая лучшая, по климату и растительности, богатая южная плодородная часть

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

между устьемъ Сунгари и устьемъ Уссури совершенно пустынна и необитаема; далѣе—плодородныя долины Буреи и Зеи только слабо населены кочующими *Бирарами* и *Манеграми*, между тѣмъ, какъ холодныя, болѣе суровыя и безпріютныя области нижняго Амура и Амгуни имѣютъ самое густое населеніе: Гиляковъ, Мангунъ и Ниждальцевъ. Эта особенность есть слѣдствіе трехъ причинъ:

1) Гиляки, самое многолюдное племя, около 7,000, не есть тунгузское; это не аборигенъ Амурской области, подобно Даурамъ. Какъ пришлецы, они не смѣшивались съ тунгузскими племенами, находящимися подъ вліяніемъ Манджуръ, и не распространялись вверхъ по Амуру, отъ чего удерживали ихъ боязнь подчиниться вліянію Манджуръ и образъ жизни ихъ, обусловливаемый сосѣдствомъ моря.

2) Тунгузскія племена Мангунцевъ, Самогерцевъ, Ниждальцевъ, Орочанъ удерживали, въ своихъ нынѣшнихъ жилищахъ, тотъ характеръ народа кочеваго, исключительно звѣролова и рыболова, который и есть достояніе тунгузскаго племени. Какія средства существованія могли дать амурскому жителю безлѣсныя и безводныя пространства, хотя богатыя роскошными лугами и растеніями, хотя одаренныя благорастворенным климатомъ, страны, которыя простираются противъ устья Сунгари? Здѣсь не было ни звѣря для охоты, ни соболя для платежа невольной дани Манджуру или невыгодной промѣны съ китайскимъ купцомъ, средствъ его существованія, которыя онъ находилъ въ рѣчныхъ областяхъ Амгуни, Горына и нижняго Амура.

3) Но, можетъ быть, одна изъ важнѣйшихъ причинъ, препятствовавшихъ доселѣ къ населенію и обработыванію южной части Амурскаго края, это—страхъ и непріязнь къ Манджурамъ и политика китайскаго двора. Первая причина дѣйствовала на жителей, обитающихъ въ низовьяхъ Амура, вторая—на жителей по сю сторону Хинганскаго хребта.

Второй китайскій императоръ изъ знаменитой манджурской династіи, доблестный Кхан-си, достойный современникъ и соперникъ Петра Великаго, умѣлъ отлично воспользоваться случаемъ, представлявшимся ему къ распространенію китайскаго владычества на Амурскій край, до тѣхъ поръ считавшійся и дѣйствительно бывшій независимымъ. Манджуры имѣли только одни торговыя сношенія съ Даурскимъ царствомъ. Кхан-си на-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чалъ постепенно укрѣплять крѣпостями сѣверную часть Манджуріи и приближаться къ границамъ Дауріи.

Туземцы, ожесточенные притѣсненіями и грабительствомъ казаковъ, охотно передавались Манджуро-Китайцамъ, которые побуждали инородцевъ, особенно земледѣльческихъ Дауровъ, переселиться на правый берегъ Амура. Слѣдуя этой политикѣ и послѣ Кхан-си, китайское правительство успѣло, въ теченіе XVIII столѣтія, сдѣлать лѣвый берегъ Амура вверхъ отъ Малаго Хингана совершенной пустыней. Только въ XIX столѣтіи оно допустило переселеніе Китайцевъ на лѣвый берегъ Амура.

Вліяніе китайской цивилизаціи замѣтно въ народахъ приамурскихъ какъ въ ихъ вѣрѣ, такъ и въ образѣ жизни, одеждѣ, нравахъ и понятіяхъ. Русское вліяніе дѣйствовало только съ запада изъ Забайкальской области.

Здѣсь Орочане, живущіе по обоимъ берегамъ Амура до рѣки Олдоя, или мѣста прежняго Албазина, по лѣвой сторонѣ Амура, переняли, въ языкѣ и нравахъ своихъ, многое отъ забайкальскихъ казаковъ. Изъ нихъ обитающіе на лѣвомъ берегу Амура признали себя даже русскими подданными и платили изрѣдка ясачную подать.

Напротивъ того, Гольды уже по языку своему отличаются отъ прочихъ племенъ. Языкъ ихъ мягче, и въ немъ встрѣчается много китайскихъ словъ. Рыбокожая одежда отчасти замѣнена китайскою дабой и тикомъ. Между ними встрѣчаются послѣдователи буддизма, даже магометане. Здѣсь нѣтъ дикихъ обрядовъ шаманства,—напримѣръ, выставленія покойника до совершеннаго разложенія, какъ у Мангунцевъ; нѣтъ страннаго обряда почитанія медвѣдя, какъ у Гиляковъ.

Всѣ племена амурскихъ инородцевъ приземисты, съ широкими плечами и чрезвычайно неопрятны. У всѣхъ многоженство, и женщины въ большомъ униженіи: ихъ покупаютъ, смотря по народамъ, за утварь, собакъ и пр. У Гиляковъ жена стоитъ около 300 р. сер. Гольдскія женщины самыя красивыя. Амурскія племена рѣдко вступаютъ въ брачные союзы съ племенами сосѣдними, но постоянно поддерживаютъ съ ними сношенія торговыя. Между ними нѣтъ вражды и войны, нѣтъ племени преобладающаго, хотя и существовало, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, таковое племя и царство Дауровъ, слабые остатки которыхъ живутъ на берегахъ Зеи, разбросанные между живущими тамъ Манджурами и Китайцами. Одинъ Гилякъ—племя, безспорно, съ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

самымъ воинственнымъ характеромъ—гордится своею независимостію и указываетъ съ презрѣніемъ на Гольда, какъ послушнаго Манджурамъ, и разсказываетъ, въ своихъ племенныхъ преданіяхъ, о нѣкогда будто бы существовавшей зависимости Гольдовъ отъ Гиляковъ.

Всѣ эти племена амурскія живутъ въ небольшихъ деревняхъ изъ пяти до пятнадцати домовъ, и только между Китайцами и Манджурами по низовьямъ Зеи и близъ Айгунта встрѣчаются большія деревни и отдѣльныя фермы.

Племя тунгузское есть племя по преимуществу пастушеское, и этотъ характеръ сохраняется и въ самомъ образованномъ ихъ поколѣніи — у Манджуровъ, несмотря на ихъ долговременное столкновеніе съ образованнымъ и земледѣльческимъ Китаемъ. Изъ этого народнаго характера развиваются простота нравовъ и понятій, терпѣливость въ перенесеніи препятствій и нуждъ и неспособность къ образованію и къ государственной жизни. Свойства эти замѣтны въ племенахъ: Гольдѣ и Мангунѣ, живущихъ первобытною семейною и даже не родовою жизнью, и въ покорителяхъ Небесной имперіи—Манджурахъ, которые, своею дѣвственною силою, соединенные, въ 1586 году, подъ предводительствомъ одного изъ природныхъ бейхо (князей изъ знаменитаго Тайцзу), сокрушили, въ вѣковой борьбѣ, власть природной китайско-монгольской династіи, но, по неспособности къ государственной жизни, должны были предоставить управленіе огромными завоеванными землями прежнимъ ихъ владѣльцамъ и окружить престолъ славной доселѣ царствующей манджурской династіи Да-цинъ-китайскими мандаринами.

Зависимость амурскихъ инородцевъ отъ Манджуръ была слѣдствіемъ торговли и системы сбора податей, принятой китайскимъ правительствомъ въ провинціяхъ, пограничныхъ съ Сибирью. Во всѣхъ этихъ земляхъ, сборъ податей былъ отдаваемъ на откупъ привиллегированнымъ лицамъ, которыя, платя правительству извѣстную сумму, собираютъ, по личному произволу, подать и большею частію притѣснительною торговлею вводятъ платящихъ подать въ неоплатные долги. Предметы торговли суть: водка (ханшинъ), рисъ, просо, крупа, свинецъ, порохъ, желѣзо, мѣдь, табакъ и пр. Все это цѣнится Манджурами чрезвычайно дешево: такъ, за 1 р. 30 к. сер. даютъ 5 пудовъ риса; ящикъ водки (110 бутылокъ)—13 р. сер. Но за то и промѣниваемые на эти товары соболя и другіе мѣха цѣнятся

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Манджурами въ ничто. Этотъ образъ сбора податей принятъ китайскимъ правительствомъ весьма дальновидно, ибо всѣ народы, подвластные ему, суть кочующіе, сборъ подати съ которыхъ былъ бы невозможенъ обыкновеннымъ образомъ.

Религія.

Народы При-Амурскаго края—всѣ послѣдователи шаманской вѣры, но къ большей части изъ нихъ, исключая Гиляковъ и Орочанъ, проникло вліяніе буддизма.

Шаманство мы встрѣчаемъ вообще у сѣверныхъ самыхъ дикихъ народовъ и у нѣкоторыхъ обитателей Средней Африки и Австраліи. Шаманство, возникшее уже въ древнія времена, основано на изустныхъ преданіяхъ и заключается въ поклоненіи духамъ, имѣющимъ власть надъ стихіями и всей видимой природой. Внутреннее глубокое сознаніе въ необходимомъ существованіи божества, помраченное въ дикомъ, необразованномъ человѣкѣ ужасающими и угнетающими его физическими явленіями, возродило шаманство и превратило идею о благодати и правосудіи Божества въ идеи зла и мстительности.

Буддійская вѣра, получивъ начало въ Индіи, проникла ко многимъ народамъ азіатскимъ. Она есть одна изъ господствующихъ въ Китаѣ, Сіамѣ, Тонкинѣ; ея держатся даже въ отдаленныхъ окраинахъ нагорной Азіи, въ Землѣ Урянховъ и Дархатовъ и наши Буряты. Изъ перваго своего отечества—Индіи, она вытѣснена жестокими преслѣдованіями браминовъ, въ V столѣтіи по Р. Х.

Причина распространенія буддизма въ Азіи есть двоякое его свойство: удовлетвореніе физической и духовной стороны человѣка. Вѣра въ единаго Бога, лежащая въ основѣ буддизма, удовлетворяетъ глубоко вкоренившемуся въ человѣкѣ понятію о Божествѣ. Но, съ другой стороны, наружное поклоненіе идоламъ, какъ изображеніямъ духовныхъ началъ и истинъ, почитаніе умершихъ, великолѣпіе храмовъ, пѣніе и процессіи, иноческая жизнь ламъ (буддійскихъ священнослужителей) и вообще весь этотъ хорошо разсчитанный наружный блескъ и благолѣпіе въ обрядахъ сильно дѣйствуютъ на воображеніе впечатлительныхъ сыновъ Азіи. Поэтому буддійская вѣра, не нарушающая никакихъ обычаевъ, никакихъ привычекъ, распространилась

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тихо и безъ кровопролитія по всей Азіи и нашла себѣ границы: на сѣверѣ въ христіанской вѣрѣ—Сибирь, на востокѣ—въ Персіи и Туркестанѣ, въ фанатической вѣрѣ мусульманъ, на югѣ—въ родинѣ своей, Индіи, отъ невѣротерпящей религіи браминовъ, и кастовой, вѣками освященной раздѣльности индѣйскихъ народовъ. На сѣверо-востокѣ шаманство амурскихъ и уссурійскихъ инородцевъ, дикость природы и еще болѣе грубость нравовъ и первобытность понятій противопоставляли долго преграды распространенію буддизма; но теперь, за исключеніемъ Гиляковъ, Ниждальцевъ и Орочанъ, у всѣхъ тамошнихъ народовъ встрѣчаются болѣе или менѣе явные и частые слѣды религіи буддійской.

Колонизація и торговля.

Изъ сдѣланнаго нами описанія амурскихъ инородцевъ ясно, какъ мало можетъ ожидать отъ нихъ новоприобрѣтенный край для своего будущаго развитія и значенія. Стоящій выше всѣхъ своихъ единоплеменниковъ, покоритель Небесной имперіи, Манджуръ, принялъ отъ побѣжденнаго имъ Китайца тѣ немногіе начатки гражданственности и образованности, которыми онъ гордится нынѣ передъ Гольдомъ и Гилякомъ. Слѣдовательно, только чрезъ сближеніе съ народами образованными, край этотъ можетъ достигнуть до извѣстной степени цивилизаціи.

Но не одно будущее превращеніе инородцевъ изъ дикихъ въ образованныхъ дастъ русской колонизаціи на Амурѣ первостепенное значеніе. Вся блестящая будущность, ожидающая Приамурскій край въ торговомъ, промышленномъ и политическомъ отношеніяхъ, можетъ развиться только подъ условіемъ заселенія его русскимъ народомъ.

Колонизація новой страны ссыльными (такъ, какъ, обыкновенно, дѣлалось и въ другихъ странахъ) есть едва ли не худшій способъ и, особенно при туземномъ населеніи, можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія. Жестокое обращеніе съ туземцами и вслѣдствіе того отчужденіе ихъ отъ новаго владычества есть непремѣнное послѣдствіе такого рода колонизаціи. Примѣръ португальскихъ колоній на Мозамбикскомъ берегу и самое заселеніе Амура—китайскимъ правительствомъ, береговъ Зеи и Уссури — ссыльными Китайцами, подтверждаетъ это заключеніе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Сверхъ того, географическимъ своимъ положеніемъ будучи предназначенъ сдѣлаться проводникомъ русскаго вліянія и значенія на дальномъ востокѣ, Амурскій край не долженъ сдѣлаться жилищемъ ссыльныхъ и отверженныхъ изъ общества. Здѣсь, напротивъ, должна развиться въ совершенной чистотѣ вполнѣ могучая и общительная сила Русскаго народа. Только въ этомъ случаѣ могутъ когда нибудь исполниться тѣ надежды, которыя Россія возлагаетъ на Амурскій край: созданіе флота и морскаго могущества на Великомъ океанѣ, распространеніе вліянія на Японію и Китай, созданіе торговли и промышленности на этой окраинѣ Азіи, распространеніе христіанства и европейской образованности въ сердцѣ Азіи. Очевидно, что для сего русскій элементъ народности долженъ быть здѣсь преобладающій.

Посему русское правительство вполнѣ сознаетъ все значеніе колонизаціи для Амурскаго края, стремится привлечь всѣми способами русскихъ переселенцевъ на Амуръ. Наша нынѣшняя колонизація, какъ и въ XVII столѣтіи, началась военнымъ занятіемъ и военнымъ поселеніемъ.

Но Амурскій край, благодаря устройству, данному ему 8 декабря 1858 г., раздѣленіемъ на двѣ области, съ утвержденіемъ въ нихъ гражданскаго управленія, не впадетъ въ разрядъ военныхъ колоній, подобно Алжиру, не приносящихъ ничего за всѣ издержки и попеченія, къ нему прилагаемыя, хотя, по своему географическому положенію и политическому значенію, дѣлающими его важнымъ въ военномъ отношеніи, потребуетъ нѣкоторое военное устройство. До сихъ поръ, русское населеніе группируется на низовьяхъ Амура; но нѣтъ сомнѣнія, что основаніемъ города Благовѣщенска, застроеніемъ Албазина и поселеніемъ отъ Усть-Стрѣлки до Малаго Хингана Амурскаго коннаго казачьяго полка, русская колонизація не замедлитъ направиться въ богатыя долины бассейновъ Зеи и Буреи.

Первое начало занятія края было положено 29 іюня 1850 г., капитаномъ Невельскимъ, основаніемъ Петровскаго зимовья. 6 августа того же года, г. Бошнякомъ, положено основаніе Николаевску; 1 августа 1859 г., былъ занятъ заливъ Императорскій, 3 августа—заливъ де-Кастри. Но эти пункты были заняты только военными постами. Первая же попытка земледѣльческой колонизаціи на Амурѣ была сдѣлана въ 1853 г., послѣ того, какъ первымъ сплавомъ внизъ по Амуру, въ 1854 г., были перевезены

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

забайкальскіе казаки и № 15 линейный баталіонъ для занятія и защиты устья Амура и залива де-Кастри; вторымъ сплавомъ, въ 1855 г., были перевезены первыя крестьянскія семейства изъ губерній Иркутской и области Забайкальской. Переселенцы эти, первые русскіе крестьяне на Амурѣ въ XIX столѣтіи, отправились туда добровольно и поселены между городами Маріинскимъ и Николаевскимъ, основавъ нынѣ цвѣтущія русскія селенія: Иркутское, Богородское и Михайловское. Выселенцами изъ Михайловска были основаны селенія Ново-Михайловское и Сергіевское, а выселенцами Иркутскаго — селеніе Воскресенское. Этимъ первымъ поселенцамъ были дарованы большія льготы: земля была отдана въ полное и вѣчное владѣніе, и они со своими семьями навсегда освобождены отъ повинностей рекрутской, земской и подушной. Сверхъ того, имъ выдано пособіе отъ казны. Вмѣстѣ съ ними поселена близъ Маріинскаго поста сотня забайкальскихъ казаковъ. Въ 1857 году, сплавлены внизъ по Амуру въ Николаевскъ и Маріинскъ 60 женщинъ изъ ссыльно-каторжныхъ — единственное примѣненіе той системы заселенія Амура ссыльными, которыми хотѣли сначала замѣнить медленный приливъ добровольныхъ переселенцевъ.

Вслѣдъ за симъ Высочайше утверждено заселеніе лѣваго берега Амура; а потому весною этого года были двинуты внизъ по Амуру переселенцы вновь сформированнаго изъ Забайкальскаго казачьяго войска Амурскаго коннаго казачьяго полка, которые, подъ личнымъ распоряженіемъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, заняли лѣвый берегъ Амура отъ Усть-Стрѣлки до Малаго Хингана. Въ то же время, стали лагеремъ при устьѣ Зеи 14 линейный баталіонъ и дивизіонъ легкой батареи, и этимъ положено основаніе Усть-Зейскому посту, нынѣшнему городу Благовѣщенску. Въ томъ же 1857 г., въ первый разъ производился сплавъ съѣстныхъ припасовъ внизъ по Амуру подрядами иркутскихъ купцовъ. Это снабженіе казною Амурскаго края, провіантомъ и мукою, прекращенное въ 1859 г., едва ли не составляетъ еще, въ настоящее время, необходимость для поселенцевъ верхнихъ и среднихъ частей Амура. Ибо, приходя на новыя мѣста, принужденные строить себѣ жилища и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вспахать и засѣять на будущій годъ поля, новые поселенцы еще нуждаются въ обезпеченномъ подвозѣ продовольствія, ибо даже и на второй годъ ихъ поселенія непредвидимыя обстоятельства легко могутъ лишить ихъ значительной части ожидаемаго сбора

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хлѣба. Въ 1858 г., поселенъ на лѣвомъ берегу Амура, отъ Малаго Хингана до устья Уссури, Амурскій пѣшій казачій полкъ и основано при устьѣ Уссури, сплавленнымъ сюда 13 линейнымъ баталіономъ, селеніе Хабаровка, гдѣ нынѣ воздвигается фотръ, и которому въ будущемъ, вѣроятно, придется сдѣлаться цвѣтущимъ городомъ, важнымъ въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ. Въ 1859 г., поселенъ на Уссури Уссурійскій пѣшій баталіонъ, и рѣшено, по недостатку добровольныхъ переселенцевъ изъ Россіи и Сибири, перевести изъ Россіи въ Забайкальскую область 80,000 штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, въ замѣнъ того же числа семейныхъ забайкальскихъ казаковъ, которыхъ предположено переселить на Амуръ. Въ этомъ же году правительство объявило, что, для заселенія, назначаются всѣ свободныя мѣста въ Амурской и При-Амурской областяхъ. Для желающихъ переселиться изъ Восточной Сибири назначены правила, по которымъ только лица свободнаго состоянія, исключая состоящихъ на первыхъ двухъ рекрутскихъ очередяхъ и подсудимыхъ, могутъ, съ разрѣшенія своего мѣстнаго начальства, туда переселяться, и не иначе, какъ на собственномъ иждивеніи, пользуясь, однако, нѣкоторыми льготами во время пути, какъ-то: безплатнымъ отведеніемъ квартиръ, продовольствіемъ скота и проч. Съ прибытіемъ же ихъ, мѣстное амурское начальство опредѣляетъ начало и послѣдовательный ходъ заселенія, предоставляя на собственный выборъ поселенца избраніе земли, луговъ и прочихъ угодьевъ. Переселившіеся на Амуръ сельскіе обыватели пользуются землями безвозмездно, въ теченіе 20 лѣтъ; подлежащіе рекрутской повинности освобождаются отъ несенія таковой въ теченіе 10 наборовъ и навсегда отъ податей и повинностей, коими они обложены были въ мѣстахъ прежняго жительства, а казенныя недоимки прежнихъ лѣтъ съ нихъ слагаются. По истеченіи же 20-лѣтняго льготнаго срока, безвозмезднаго пользованія землями, за дальнѣйшее владѣніе будетъ установлена правительствомъ особая поземельная плата, въ замѣнъ подушныхъ и оброчныхъ податей. Избравшіе себѣ мѣстомъ жительства города въ Амурской и При-Амурской областяхъ подчиняются всѣмъ правиламъ и повинностямъ, которыя для сихъ городовъ будутъ поставлены. Всѣ упомянутыя выше льготы распространяются и на тѣхъ, которые до изданія этихъ правилъ переселились на Амуръ. Нынѣ въ Амурскомъ краѣ существуютъ уже четыре города: *Николаевскъ*, *Маріинскъ*, *Софійскъ*

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и *Благовѣщенскъ*. Первый изъ нихъ, какъ писалъ, въ 1858 г., очевидецъ, довольно красиво расположенъ на пизменномъ склонѣ лѣваго берега Амура и окруженъ не густымъ лѣсомъ; городъ имѣетъ: до 500 домовъ, большой рынокъ, двѣ церкви, библіотеку (4,000 томовъ) и общественный клубъ, куда посылаются многіе журналы. Для образованія юношества, здѣсь уже устроены двѣ военныя школы. Для гарнизона (до 1,500 человѣкъ), выстроены очень удобныя и хорошія казармы. По малому количеству удобныхъ мѣстъ, для пристающихъ судовъ въ Николаевскѣ, заложено къ существующимъ двумъ еще два новыхъ эллинга.

Основанный въ 1852 году, городъ Маріинскъ развѣ только въ торговомъ отношеніи уступаетъ Николаевску, за то живописнымъ мѣстоположеніемъ, климатомъ и удобствомъ для жизни, по разсказамъ очевидцевъ, далеко превосходитъ его. Здѣсь особенно дешевы овощи, весьма дорого стоющія въ Николаевскѣ; здѣсь болѣе чистоты и порядка, нежели въ Николаевскѣ, подчиняющемся уже теперь, въ этомъ отношеніи, условіямъ всѣхъ на свѣтѣ портовыхъ городовъ.

25 іюля 1859 г., заложенъ городъ Софійскъ, освященный преосвященнымъ епископомъ амурскимъ и камчатскимъ Иннокентіемъ. Этотъ городъ, котораго желѣзная дорога вскорѣ соединитъ съ заливомъ де-Кастри, сдѣлается опаснымъ соперникомъ сосѣдственнаго ему Маріинска и будетъ играть едва ли не первостепенную роль въ торговомъ отношеніи на Амурѣ, тѣмъ болѣе, что лежитъ на главномъ рукавѣ Амурѣ, а не на притокѣ, какъ Маріинскъ, и вслѣдствіе этого не затрудняетъ суда потерею времени и захожденіемъ въ побочную пристань.

Переименованный, въ 1858 году, изъ Усть-Зейскаго поста, городъ Благовѣщенскъ, по счастливому своему положенію при сліяніи Зеи и Амура и въ сосѣдствѣ съ Айгуномъ, съ самымъ населеннымъ Манджурами пространствомъ, несомнѣнно вскорѣ достигнетъ большаго развитія. Утвержденіе здѣсь центра гражданскаго управленія Амурской области и перенесеніе сюда изъ Камчатки епархіальнаго управленія послужатъ важными причинами къ развитію значенія и благосостоянія города. Уже теперь есть соборъ въ Благовѣщенскѣ, и ярмарка оживляетъ, разъ въ недѣлю, едва застроивающіяся улицы новаго города. Застроеніе Албазина есть дань благодарности и уваженія къ памяти сподвижниковъ Хабарова и Бейтона; но, сверхъ того, счастливое положеніе Албазина, въ богатой долинѣ при Амурѣ,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ручается въ развитіи новаго поселенія. О состояніи вообще русскихъ селъ и деревень на Амурѣ можно привести слѣдующія слова г. Романова, писанныя въ 1857 г.:

«Русскія селенія—говоритъ г. Романовъ—Иркутское, Богородское, Михайловское и Новомихайловское, не могутъ нахвалиться своимъ состояніемъ, богатствомъ земли и нѣкоторыми ея произрастеніями.» Пашни прибавляются съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, такъ что и скотоводство улучшается и скоро покажется избытокъ въ хлѣбѣ собственнаго произведенія. Огородной земли также много; даже посѣвы табаку выходятъ очень удачны. Жители этихъ селеній, по собственной охотѣ, переселились изъ Нерчинскаго округа. Между ними весьма много богатыхъ и зажиточныхъ мужиковъ, съ большими семействами, которые не задумались пуститься въ далекую сторонку и, поселившись на Амурѣ, весьма довольны своимъ положеніемъ. У здѣшняго русскаго населенія еще въ памяти добрая слава о богатствахъ Амура, занесенная ихъ предками, сподвижниками Хабарова, и передающаяся изъ рода въ родъ, въ каждомъ семействѣ. Поэтому въ Забайкальскомъ краѣ многіе изъ жителей стремятся на Амуръ, и охотниковъ селиться всегда найдется довольно. Изъ здѣшнихъ поселеній село Михайловское особенно отличается благосостояніемъ своихъ жителей, хорошею и чистою постройкою домовъ, обширностію луговъ и прекрасной обработкой полей и огородовъ. Здѣсь есть церковь, такъ что на берегахъ Амура раздается православный благовѣстъ въ Маріинскѣ, Михайловскомъ и Николаевскѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, восходитъ новая заря просвѣщенія для дикарей, населяющихъ здѣшній край, изъ которыхъ уже многіе, трудами и поученіями нашихъ миссіонеровъ, приняли христіанскую вѣру.

Въ заключеніе, приведемъ любопытный разсчетъ, сдѣланный купцомъ Бѣлоголовымъ о томъ, что будетъ стоить доставленіе переселенцевъ на Амуръ. Изъ Россіи идутъ два пути—сухопутный и морской — вокругъ свѣта. Сборнымъ пунктомъ для сухопутныхъ переселенцевъ должно назначить Нижній-Новгородъ. Отсюда до Иркутска, стоимость провоза 4 чел. равняется 20 пуд. Полагая по 3 р. за пудъ, будетъ 60 р., т. е. 15 р. сер. каждый. Содержаніе каждаго 35 р. сер. Изъ Иркутска до Усть-Стрѣлки, каждый обойдется въ 9 р. сер. Слѣдовательно, всего около 60 р. сер. на каждаго переселенца. Времени нужно будетъ 4 мѣсяца. Изъ Усть-Ссрѣлки до мѣста назначенія, проводъ окупится ра-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ботою переселенцевъ. Контрактъ долженъ быть заключенъ съ ними на 7-лѣтнее пребываніе на Амурѣ. Моремъ доставка обойдется дешевле, но изъ Петербурга до Николаевска потребуетъ 6 мѣсяцевъ.

Что же касается до торговли, то, благодаря мѣрамъ правительства, въ При-Амурскомъ краѣ, она начинаетъ быстро возникать и съ развитіемъ своимъ принесетъ, на будущее время, богатые плоды.

Уже теперь торговля въ Николаевскѣ возрастаетъ ежегодно. Въ 1856 г., эта торговля находилась единственно въ рукахъ одного американскаго торговаго дома, переведеннаго изъ Камчатки на Амуръ Россійско-Американскою Компаніею. Въ настоящее же время, въ Николаевскѣ находится 5 иностранныхъ торговыхъ фирмъ и до 10 русскихъ купцовъ, кромѣ Россійско-Американской Компаніи и ново-учрежденной Россійско-Амурской Компаніи.

Оборотъ иностранныхъ купцовъ, въ 1857 г., простирался до 200,000 р., оборотъ русскихъ купцовъ—до 80,000, а Россійско-Американской Компаніи—до 100,000, включая сюда и весь торгъ мѣхами. Оборотъ иностранныхъ торговыхъ домовъ, въ настоящемъ году, простирается до 300,000, оборотъ русскихъ — до 100,000, а Россійско-Американской Компаніи—до 63,000, включая также и въ эту сумму всю вообще цѣнность мѣховъ, отправленныхъ въ Россію.

Вотъ что сообщаетъ «Тріестская Газета» отъ 27 ноября 1857 г.: «Изъ Николаевска, при устьѣ Амура, увѣдомляютъ, что, съ открытіемъ навигаціи въ прошломъ (1856 году), прибыли туда 6 американскихъ кораблей со всевозможными товарами, цѣною до 500,000 р., между которыми были не только жизненные припасы, но даже предметы роскоши, и, по дешевой продажѣ своей, совершенно отняли торгъ у Русскихъ привознымъ заграничнымъ товаромъ. При появленіи торговаго судна на устьѣ Амура, отправляется пароходъ, для буксированія этого судна чрезъ лиманъ въ Николаевскъ; отряжаютъ людей для выгрузки, и закупленные товары отправляются безплатно на пароходахъ правительства до Усть-Стрѣлки. За исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, привозъ и вывозъ всѣхъ товаровъ дозволенъ безпошлинно. Николаевскъ есть вольная гавань (porto-franco), въ полномъ смыслѣ слова. Число торгующихъ людей на Амурѣ увеличивается съ каждымъ днемъ.»

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Въ Хонконѣ уже образовывалось общество для торговли по Амуру.

Вообще цѣны на привозныя, какъ жизненныя, такъ и другія, потребности, нельзя сказать, чтобъ были очень высоки, хотя нѣкоторые предметы, особенно ткани, провизія, свѣчи, еще довольно дороги, потому что нѣтъ конкурренціи русскихъ купцовъ, которые дѣйствуютъ пока осторожно, ощупью, высматриваютъ, что будетъ далѣе, и довольствуются своими прежними оборотами. Нѣкоторые изъ нихъ, не узнавъ потребностей края, пустились по Амуру съ залежавшимся или не требующимся здѣсь товаромъ и отъ этого, разумѣется, понесли убытки.

Грузы, купленные у иностранцевъ русскими купцами, въ поощреніе начинающейся торговли, доставляются по Амуру до Шилкинскаго завода на казенныхъ пароходахъ безплатно. Поэтому здѣсь открывается обширное поприще для русской предпріимчивости и выгоднаго обращенія капиталовъ и не дѣлается никакого различія между лицами и націями. Каждому предоставляется полная свобода дѣйствовать какъ угодно; за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, все допущено къ привозу и вывозу. Несмотря, впрочемъ, на свойственную русскому человѣку неподвижность и нерѣшимость, число мѣстныхъ купцовъ, пускающихся на Амуръ, увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ 1857 г., спустились съ товарами по Амуру четверо, а въ 1858 г.—десять русскихъ купцовъ. Доказательствомъ того, какъ выгодна для Американцевъ амурская торговля, можетъ служить то, что съ каждымъ годомъ увеличивается приходъ ихъ торговыхъ судовъ къ берегамъ р. Амура.

«Николаевская пристань — говоритъ г. Романовъ — вся завалена боченками, ящиками, тюками и съ американскими надписями и съ японскими и китайскими іероглифами. Шумъ, суета, стукъ топоровъ въ адмиралтействѣ и городѣ и крики и пѣсни нашихъ матросовъ—вездѣ видна жизнь и движеніе. Непривычное ухо поражается звуками гиляцкаго и китайскаго языковъ; въ общемъ ходу англійскій, и всѣ живущіе въ Николаевскѣ ему скоро выучиваются. Взоръ съ любопытствомъ останавливается на берестяныхъ, въ видѣ зонтиковъ, шляпахъ Гиляковъ, на узко-глазой физіономіи Китайца, — Китайца pur-sang, служащаго матросомъ на кораблѣ изъ Хон-Конга. Какъ-то странно слышать въ здѣшнемъ обществѣ разсказы о новостяхъ въ Сан-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Франциско, Хон-Конгѣ, Хакодате (въ Японіи), подобно тому, какъ въ Петербургѣ говорится о Москвѣ, Варшавѣ и Казани.»

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что торговля, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, приметъ весьма значительные размѣры. Всю Сибирь можно будетъ снабдить, посредствомъ Амура, всѣми необходимыми потребностями, и очевидно, что цѣнность товаровъ, привозимыхъ сюда непосредственно изъ Европы, Америки и Индіи, значительно понизится во внутренности Сибири, потому что за товары, доставляемые изъ Петербурга, платилась еще весьма значительная пошлина, тогда какъ товары, доставляемые изъ Николаевска, приходятъ совершенно свободными отъ платежа пошлины.

Фрахтъ изъ Европы и отъ атлантическихъ (восточныхъ) береговъ Соединенныхъ Штатовъ къ устью Амура почти одинаковъ.

Фрахтъ корабля въ 1,000 тоннъ изъ Нью-Іорка въ заливъ де-Кастри стоитъ 30,000 р., что составитъ 50 к. съ пуда. Въ такую же цѣну обходится привозъ грузовъ изъ Англіи къ берегамъ Китая, кругомъ Мыса Доброй Надежды.

Съ открытіемъ коммерческаго порта на устьѣ Амура, въ навигацію 1855 и 1856 года, во время военныхъ дѣйствій, было въ приходѣ по 2 иностранныхъ корабля ежегодно. По заключеніи мира, въ навигацію 1857 г., вошло въ Амуръ 7 иностранныхъ коммерческихъ судовъ и первый русскій купеческій корабль — «Кондратій Савинъ», изъ Кронштадта, зафрахтованный правительствомъ, съ грузомъ морскаго вѣдомства. Общее количество привезенныхъ ими грузовъ превышаетъ 2,000 тоннъ.

Водяной сплавъ на 3,000-верстномъ протяженіи отъ Шилкинскаго завода до устья Амура, въ навигацію 1858 г., обходился для частныхъ торговцевъ около 50 к. съ пуда, что составитъ, среднимъ числомъ, по $1^2/_3$ к. на каждыя 100 верстъ пути.

Главное препятствіе для развитія торговли на Амурѣ было недостатокъ водянаго сообщенія. Первоначальная перевозка на баржахъ затрудняла торговые обороты, и посему первое прибытіе въ Усть-Стрѣлочный караулъ изъ Николаевска парохода «Лена» было привѣтствовано въ «Иркутскихъ Вѣдомостяхъ» восторженными возгласами. Дѣйствительно, съ открытіемъ плаванія по р. Амуру, цѣнность припасовъ значительно понизилась, хотя овощи и нѣкоторые свѣжіе припасы довольно дороги, по

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

малому привозу ихъ изъ окружающихъ деревень. Въ замѣнъ того, рыба, по обилію своему въ р. Амурѣ, чрезвычайно дешева.

Въ настоящее время, на Амурѣ находятся нѣсколько пароходовъ, которые занимаются транспортированіемъ кладей и буксированіемъ приходящихъ судовъ.

До этого времени, пароходы на Амурѣ встрѣчали нѣкоторую остановку при снабженіи себя дровами, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на большомъ протяженіи не было русскихъ постовъ или поселеній. Въ такихъ мѣстахъ пароходы останавливались и спускали свою команду на берегъ рубить подсохшій или нанесенный теченіемъ на берегъ лѣсъ. Въ гиляцкихъ и русскихъ деревняхъ, дрова всегда выставлены были на берегу. Нынѣ же, съ заселеніемъ казаковъ по Амуру, эти препятствія вполнѣ устранены. Основаніемъ Благовѣщенска, Албазина и Софійска, при существованіи уже Николаевска и Маріинска, и заселеніемъ береговъ Амура, торговля приметъ еще большее развитіе. Уже въ 1858 г. вывезено 3,000 соболей амурскихъ, появившихся на нижегородской ярмаркѣ.

Открытіе правильнаго сообщенія по р. Амуръ и болѣе подробное ознакомленіе съ лиманомъ ея, по которому проходятъ суда въ рѣку съ Тихаго океана и Охотскаго моря, быстро и совсѣмъ измѣнитъ торговлю на Амурѣ. Хлѣбъ, чай, рогатый скотъ и другіе предметы доставляются по рѣкѣ изъ Сибири; бумажныя, шерстяныя и шелковыя матеріи и многія вещи—изъ Америки, и въ такомъ количествѣ, что, въ нынѣшнемъ году, отъ избытка нѣкоторыхъ завезенныхъ въ Николаевскій постъ предметовъ торговли, уже сдѣланъ первый опытъ обмѣна товаровъ между нашими, русскими купцами и Американцами.

До сихъ поръ производятъ торговлю на Амурѣ двѣ компаніи: американская и амурская, и нѣсколько сибирскихъ купцовъ, число которыхъ непрестанно увеличивается; иностранная вывозная и привозная торговля находится вся въ рукахъ Американцевъ и нѣкоторыхъ Англичанъ и Нѣмцевъ.

Было даже сдѣлано предложеніе о дозволеніи иностраннымъ купцамъ, вопреки айгунскому договору, подыматься для торговли вверхъ по Амуру.

Но подобное допущеніе осудило бы русскихъ купцовъ на второстепенную, жалкую роль.

Сибирское купечество до настоящаго времени боролось, при производствѣ торговли, съ большими трудностями — дальностію

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дорогъ, климатическими и физическими препятствіями сибирской природы и т. д. Въ настоящее время, Амуръ дастъ русскимъ купцамъ способъ дешево и быстро торговать. Допустивъ же на Амуръ Англичанъ и Американцевъ, они сначала удалятъ съ рынка всѣхъ соперниковъ, торгуя себѣ даже въ убытокъ, и въ два года уничтожатъ конкурсъ. Такъ поступали они вездѣ, такъ поступили бы и на Амурѣ и въ Сибири. Проникнувъ чрезъ Амуръ до Иркутска, иностранцы наводнятъ Сибирь своими товарами, безпошлинно привозимыми. Русская мануфактура зачахнетъ. Иностранцы завладѣютъ нижегородской ярмаркой, ибо товары, на ней продающіеся, какъ-то: бумажные, кожевенные и др., будутъ стоить дешевле обложенныхъ пошлиною русскихъ товаровъ.

Но правительство, принявъ въ соображеніе эти послѣдствія, разрѣшило иностраннымъ кораблямъ подыматься вверхъ по р. Амуру только до г. Софійска. Итакъ, юный край имѣетъ всѣ данныя развить русскую торговлю, и не только внутреннюю—на Амурѣ, но и внѣшнюю—на водахъ Великаго океана. Усилія компаній американской и амурской и частныхъ сибирскихъ купцовъ стремятся къ этой важной цѣли.

Теперь разберемъ выгоды, которыя можетъ предоставить торговлѣ При-Амурскій край. Обиліе удобныхъ и прекрасныхъ гаваней придаетъ важное значеніе манджурскому берегу Японскаго моря. Устье Амура бываетъ открыто для судоходства, среднимъ числомъ, не болѣе пяти съ половиной мѣсяцевъ въ году; слѣдовательно, при развитіи производительныхъ силъ благословенной полосы средняго Амура и южной Манджуріи, при усиленіи промышленнаго движенія въ Забайкальской и въ южныхъ областяхъ Восточной Сибири, торговля не можетъ удовольствоваться однимъ естественнымъ водянымъ путемъ чрезъ устье Амура и пробьетъ себѣ другіе искуственные пути къ морю, чрезъ заливы манджурскаго берега.

Удобныя сообщенія судоходныхъ частей Уссури и низовья Амура, съ различными заливами манджурскаго берега, послужатъ сокращенными и удобнѣйшими путями для торговыхъ сношеній Сибири съ моремъ.

Сухопутное сообщеніе заливовъ, смотря по ихъ относительно сѣверному положенію, можетъ быть выведено или прямо къ главному руслу Амура, или на берегъ судоходной части одного изъ его притоковъ. Къ первой категоріи принадлежатъ только заливъ де-Кастри и Императорская гавань, ко второй — всѣ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

остальные заливы: Св. Владиміра, Св. Ольги, и всѣ большія и малыя бухты залива Викторіи, отъ котораго кратчайшая сухопутная связь будетъ выходить къ верховьямъ рѣки Уссури, и наконецъ заливъ Посьета, весьма удобно сообщающійся съ рѣкой Хурхой — однимъ изъ судоходныхъ притоковъ рѣки Сунгари.

Но, при будущемъ гражданскомъ развитіи амурской рѣчной области, Манджуріи, Кореи, Японіи и усиленіи торговаго движенія въ моряхъ, омывающихъ эти страны, путь по рѣкѣ Сунгари и ея притокамъ Хурхѣ и Нонни до города Нингута и отъ Нингута до залива Посьета или хотя до судоходнаго пункта на рѣкѣ Тумяни, получитъ важное значеніе, какъ по пролеганію своему чрезъ южнѣйшую окраину Манджуріи по сосѣдству съ Кореей, такъ и по центральному положенію залива Посьета относительно береговъ Японіи и Японскаго моря, способствующему сокращенію морскаго пути отъ береговъ Европы, Америки, Китая, Остъ-Индіи, Австраліи и другихъ острововъ Тихаго океана къ амурской рѣчной области и къ Сибири.

Хотя навигація по тамошнимъ рѣчнымъ системамъ производится около шести мѣсяцевъ въ году, но современемъ, при открытіи движенія по замерзшимъ рѣкамъ, можно надѣяться, что торговля приметъ еще большій размѣръ.

Чтобы доказать блестящую будущность торговли При-Амурскаго края, сообщаемъ здѣсь предположенія о дѣйствіяхъ Амурской Компаніи въ 1860 году: операціи компаніи будутъ раздѣляться на 1) торговлю, 2) пароходство и судоходство, 3) заводскую обработку и 4) промыслы.

а) *Торговля.*

Торговля, по предположенію компаніи, будетъ троякая: 1) въ При-Амурскомъ краѣ для сего назначены, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, конторы, и главныя изъ нихъ будутъ въ Благовѣщенскѣ, для факторій до Усть-Сунгари включительно, и Николаевскѣ, для факторій внизъ по Амуру.

При семъ компанія хочетъ обратить вниманіе: 1) на озеро Болò, противъ мысовъ Саргу и Май, важное для склада дровъ и рыболовства; 2) на островъ Сахалинъ, по случаю каменно-угольной ломки на рѣкахъ Тнѣ и Тымѣ. Здѣсь берегъ залива Терпѣнья богатъ янтаремъ, а залива Анивы—китобойнымъ и сельдянымъ промыслами.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Главный торговый путь на Амурѣ, по предположенію компаніи, будетъ Усть-Сунгари, гдѣ предположено правительствомъ выстроить русскую крѣпость. Отсюда торговля пойдетъ въ глубь Манджуріи, гдѣ нѣтъ, благодаря айгунскому договору, опасенія отъ соперничества съ Европейцами. За Сунгари, въ торговомъ отношеніи, главную роль будетъ играть Уссури, гдѣ капитанъ Венюковъ нашелъ: обиліе рыбы, золотые пріиски (принадлежащіе пекинскимъ купцамъ), плантаціи жень-шеня, значительные пушный и лѣсной промыслы. Софійскъ, какъ пунктъ, до котораго русское правительство разрѣшило плаваніе по Амуру иностраннымъ кораблямъ, пріобрѣтетъ весьма большое значеніе, особенно для торговли внутренней.

2) Въ Камчаткѣ, весьма важной по пушнымъ промысламъ, компанія хочетъ открыть конторы и, для сообщенія съ Амуромъ, содержать постоянную шкуну.

3) Въ Восточной Сибири, гдѣ торговля предполагается оптовая, а не мѣновая, какъ на Амурѣ, и гдѣ нужны болѣе иностранные товары, чѣмъ русскіе, компанія хочетъ возить, воднымъ путемъ Амура, произведенія промышленности Англіи, Франціи и Америки.

4) Торговлѣ съ Японіей и Китаемъ Амурская Компанія думаетъ дать самые обширные размѣры и воспользоваться тіен-цинскимъ договоромъ, чтобы, по примѣру Россійско-Американской Компаніи, доставлять моремъ въ Амуръ шелкъ, хлопку, сахарный песокъ и чай, а отпускать въ Китай—сукна, мѣха (какъ въ Кяхтѣ) и продовольственные запасы, въ которыхъ всегда бываетъ недостатокъ въ Китаѣ.

Такое точно торговое отношеніе будетъ и съ Японіею, со страною, чрезвычайно богатою и промышленною.

б) *Пароходство и судоходство.*

На Амурѣ компанія предполагаетъ завести первоначально 3 парохода. Изъ нихъ второй, въ 60 силъ, и одно морское судно (корабль «Св. Иннокентій» разбился въ заливѣ де-Кастри), шкуну для Камчатки и карбасы для архангелогородской (на Ситхѣ) промышленности, шесть желѣзныхъ и нѣсколько деревянныхъ баржъ изъ амурскаго кедра.

Для мореходнаго плаванія (для перевозки своихъ и чужихъ товаровъ) назначается винтовой транспортъ. Онъ же будетъ до-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ставлять грузы вверхъ по рѣкѣ до Николаевска, перевозить каменный уголь изъ Сахалина и буксировать суда и т. п.

Зимою суда, только развѣ по исключенію, назначены зимовать въ Амурѣ, а обыкновенно будутъ торговать въ портахъ Китая, Японіи и проч.

в) *Заводская обработка.*

Рыбные промыслы особенно обильны на Уссури и въ окрестности Магго на Амурѣ, а также въ Охотскѣ, Нижне-Камчатскѣ, Гижигѣ, Тишлѣ, Большерѣцкѣ, и потому компанія намѣревается отправлять въ Китай и на Филиппинскіе острова (гдѣ значительный торгъ рыбою), равно въ Перу и Чили икру, клей, везигу, насолъ рыбы и пр.

Въ Читѣ будутъ устроены заводы для мыловаренія и выдѣлки сальныхъ свѣчей, а въ Благовѣщенскѣ—канатный, кожевенный и сахарный заводы.

г) *Промыслы.*

Изъ промысловъ, компанія хочетъ обратить вниманіе на китобойство, битіе бѣлуги и пр., а у Гижиги — тигилей. Для сего отправлены туда изъ Архангельска и Мезенска промышленники.

Изъ всего сказаннаго о торговлѣ видно, что собственно При-Амурскій край до сихъ поръ почти не участвуетъ въ торговомъ движеніи, развивающемся на рѣкѣ Амурѣ; изъ произведеній юнаго края только мѣха и рыба сдѣлались предметами торговли. Пушнымъ товаромъ платитъ При-Амурскій край за хлѣбъ, мясо, сукна и другіе доставляемые ему предметы. Но едва ли не положительно можно сказать, что уже лѣтъ черезъ десять въ Николаевскѣ появятся въ числѣ отпускныхъ товаровъ: амурскій хлѣбъ и ленъ, амурскій лѣсъ, уссурійскій табакъ, уссурійскіе плоды и жень-шень и даже мясо собственно амурскаго скота. Когда же труды человѣка вызовутъ на свѣтъ богатство, скрывающееся въ нѣдрахъ горъ, и заставятъ равнины приносить ему сторицею плоды, тогда богатства Амурскаго края потекутъ обильно путемъ торговымъ и черезъ Сибирь въ Россію, и черезъ Манджурію въ Китай, равно какъ и во всѣ земли, омываемыя Великимъ океаномъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Островъ Сахалинъ.

Сахалинъ есть продолговатый, узкій островъ, лежащій между 54° сѣверной и 46° южной широты. Сѣверный конецъ его параллеленъ южному берегу Охотскаго моря и служитъ къ образованію амурскаго лимана; къ югу же, вслѣдствіе значительнаго расширенія Татарскаго пролива, островъ все болѣе отдаляется отъ континента. Вдоль всего острова тянется значительный хребетъ, склоняющійся къ сѣверу крутыми, утесистыми склонами, покрытыми даже въ лѣтнее время снѣгомъ, на югѣ же оканчивается песчаными и состоящими изъ рухляка (мергеля) покатостями. Западный, противолежащій устью рѣки Амура и восточный берега острова состоятъ изъ плоскихъ, значительно растянутыхъ песчаныхъ дюнъ. Южный берегъ разрѣзывается большимъ заливомъ Анива, котораго восточная и западная части покрыты горами. Здѣсь преимущественно растетъ лиственничный лѣсъ и, какъ говоритъ Лаперузъ, растительность въ этой части острова гораздо болѣе носитъ на себѣ южнаго характера, чѣмъ подъ соотвѣтствующими широтами манджурскаго берега. Въ этомъ заливѣ обитаетъ племя, извѣстное у Гиляковъ подъ названіемъ *Куге*, а у Японцевъ—*Айны*, ведущее мѣновую торговлю рыбой и лѣсомъ на рисъ, грубыя матеріи и проч. Еще лучше, по словамъ Крузенштерна, видъ залива Мордвинова, лежащаго подъ 46° и 48°. Этотъ небольшой заливъ, по живописному мѣстоположенію и обильной растительности, превосходитъ заливъ Анива. Подвигаясь на сѣверъ (подъ 49°) къ открытому на югѣ заливу Терпѣнія, при мысѣ Беллинсгаузенъ, хотя и встрѣчаемъ довольно уродливый береговой лѣсъ, но горный все такъ же, какъ и въ заливѣ Мордвиновомъ, остается величественнымъ и прекраснымъ. Между широтами 53° и 51° 50′ часть острова, на все видимое пространство (около 20 миль къ западу), представляетъ то низменную, то покатую мѣстность, перерѣзанную или горами, лежащими на 15 и 25 миль отъ моря, или многочисленными, почти сплошными озерами, которыя отдѣлены отъ моря голыми песчаными холмами (отъ $^1/_4$ до 1 мили шириною), такъ что все это пространство съ моря имѣетъ видъ шхеръ, тянущихся по меридіану къ сѣверу около 70, а отъ востока къ западу отъ 5 до 10 миль. Въ этихъ шхерахъ находится гавань, названная, въ 1849 году, капитаномъ (нынѣ контръ-адмираломъ) Невельскимъ гаванью *Благополучія*, которая, по про-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

странству около 1 квадратной мили, имѣетъ глубины отъ 14 до 20 футовъ. У туземцевъ она носитъ названіе залива Троеркъ. Здѣсь, въ горахъ, живетъ народъ, извѣстный подъ названіемъ Тазоновъ, или Орнгоръ, тунгузскаго племени, ведущій кочевую жизнь и занимающійся промысломъ пушныхъ звѣрей, торгуя ими въ обмѣнъ на нѣкоторыя домашнія потребности.

Берега озеръ, находящихся вдоль восточнаго берега Сахалина, возвышенны, покрыты строевымъ и дровянымъ лѣсомъ (ель, береза и преимущественно лиственница), мѣстами же луговые или низменные, тундристые. Если проникнуть далѣе во внутрь земли, напримѣръ, вверхъ по долинѣ рѣки Тими, выходящей изъ сѣвернаго склона западнаго береговаго горнаго хребта и въ своемъ с. и с.-в. теченіи прорѣзывающей островъ почти во всю его ширину, то въ долинахъ, а равно и на возвышенностяхъ, покажется, между различными видами хвойнаго лѣса, и лиственничный.

Судя по такого рода удобствамъ и прекрасному мѣстоположенію многихъ частей этой страны, защищенной съ сѣвера и сѣверо-запада, равно и по почвѣ земли въ гавани Благополучія (черноземъ съ пескомъ), можно безошибочно сказать, что страна эта представляетъ очень много мѣстъ, удобныхъ къ скотоводству и хлѣбопашеству, а, слѣдовательно, и къ осѣдлому заселенію.

Съ юга идущая цѣпь горъ, въ широтѣ 53° 51′, примыкая вплоть къ морю и оканчиваясь на сѣверѣ острова большею частію скалистыми берегами острова, не представляетъ мѣстъ, удобныхъ къ заселенію. Заливъ между мысами Маріи и Елисаветы и заливъ Надежда, по своей глубинѣ (отъ 4 до 10 саженъ) и обильному количеству прѣсной воды, представляютъ очень удобные и защищенные отъ вѣтровъ рейды. Закрытая отъ всѣхъ вѣтровъ часть залива въ окрестностяхъ мыса Головачева, гавань Байкалъ, имѣя, на пространствѣ $1^1/_2$ кв. версты, глубину отъ 14 до 17 футовъ, могутъ служить удобнымъ рейдомъ для судовъ, сидящихъ въ водѣ не болѣе 10 футовъ.

Берегъ острова Сахалина къ лиману песчаный, низменный и прорѣзанъ обсыхающими, при отливѣ, небольшими заливами; затѣмъ остальной берегъ острова — песчаный, обрывистый и, при рѣкѣ Тый и въ окрестностяхъ мыса Халезова, чрезвычайно глубокъ. Окрестности мыса Головачева до селенія Ныйде, на пространствѣ около 17 миль, представляютъ поверхность, покры-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тую голыми песчаными или поросшими кедровникомъ буграми. Окрестности же лѣса Погоби представляютъ тундристую, усѣянную озерами и болотами плоскость.

Далѣе отъ Погоби до Тыкъ берегъ острова низменный, потомъ холмистый, глинистый, съ мѣсторожденіемъ каменнаго угля. Впрочемъ, наибольшее его количество находится между устьемъ Віяхчу и мысомъ Уанды.

Западный берегъ острова (съ юга на сѣверъ) склоняется повсюду къ морю на 100 — 150 футовъ высокими и крутыми мергелевыми склонами, изрѣдка прерываемыми утесистыми мысами. Значительная отдаленность главной горной цѣпи производитъ то, что здѣсь преобладаетъ южная растительность, и эта страна, по разнообразію своей растительности, представляется прекрасною. На этомъ пространствѣ, начиная отъ селенія Мгачъ, количество каменнаго угля, по мѣрѣ приближенія къ Дуи, въ высокихъ утесистыхъ глинистыхъ слояхъ берега, мѣстами возвышающихся до 600 футовъ надъ моремъ, постепенно возрастаетъ и, относительно доброты каменнаго угля, представляетъ большее различіе, такъ что каменный уголь, полученный изъ Дуи, нисколько не уступитъ въ своемъ хорошемъ качествѣ ньюкестельскому.

Вдоль западнаго берега живутъ Гиляки, отличающіеся отъ Гиляковъ материка только большею суровостію и дикостію своего характера. Они прежде занимались морскими разбоями и особенно тѣснили Орнгоровъ, а теперь живутъ мирно въ своихъ юртахъ на Сахалинѣ, ведутъ торговлю съ Гиляками материка, единственными торговцами, которые снабжаютъ ихъ необходимыми предметами, но сами никогда не ѣздятъ на Амуръ.

Съ приближеніемъ къ узкому мѣсту острова и еще южнѣе 48°, холмы обращаются въ горы, берегъ дѣлается гораздо выше и исключительно покрывается хвойнымъ лѣсомъ. Въ этой его части, расположены мѣстечки Нато-сама и Дуй (50° 53′ 49″). При мысѣ же Уанда (въ шир. залива де-Кастри), крутизна внезапно кончается, и онъ дѣлается плоскимъ и болотистымъ. Мѣстность здѣсь болотистая, покрытая уродливымъ кустарникомъ. Къ лиману берегъ дѣлается плоскимъ и песчанымъ, и тундры далеко вдаются во внутренность острова.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Военное обозрѣніе края.

Въ военномъ отношеніи, При-Амурскій край должно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) въ отношеніи его приморскаго положенія и 2) въ отношеніи къ Манджуріи, то есть Китаю.

Въ первомъ, При-Амурскій край имѣетъ безусловно первостепенное значеніе для Россіи. Если наше отечество сдѣлается сильною морскою державою, то есть заведетъ огромные флоты, военный и купеческій, на водахъ Великаго океана, то въ состояніи будетъ принять участіе въ рѣшеніи всемірныхъ вопросовъ въ другихъ частяхъ свѣта, кромѣ Европы, которые, въ настоящее время, принадлежатъ исключительно Англіи и Франціи. Замкнутость морей Балтійскаго и Чернаго дѣлаетъ весьма ограниченнымъ кругъ дѣйствія нашихъ морскихъ силъ. Сверхъ того, послѣдняя война показала, что никакой укрѣпленный портъ, хотя бы защищенный такими природными и искуственными средствами, какъ Севастополь, не можетъ служить убѣжищемъ и безопаснымъ укрытіемъ военнаго флота. Морскія крѣпости и береговыя укрѣпленія будутъ играть въ морской войнѣ ту же роль, какъ и крѣпости въ сухопутной войнѣ, то есть будутъ служить мѣстами убѣжища, куда военный флотъ будетъ укрываться, въ случаѣ пораженія или неблагопріятныхъ обстоятельствъ, для возобновленія или пополненія своихъ силъ, но не будутъ и не должны быть мѣстами, гдѣ бы наша морская сила скрывалась отъ лица непріятелей. Совершенная безвыходность Бѣлаго моря побуждала Петра Великаго, оставивъ архангельскій портъ, искать для торговли Россіи другаго выхода. Но Петръ Великій видѣлъ въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ только пути сообщенія съ Европою, а не созданія для Россіи всемірнаго значенія, какъ морской державы, для осуществленія чего, онъ указалъ уже тогда на устье Амура. Дѣйствительно, исторія показала, что балтійскій и черноморскій наши флоты имѣли значеніе только тогда, когда первостепенныя морскія державы Англія и Франція не сопротивлялись выходу ихъ черезъ Зундъ или Дарданеллы. Между тѣмъ, въ случаѣ войны, торговля и купеческій флотъ могутъ быть защищены только сильнымъ военнымъ флотомъ, и эта защита есть едва ли не главнѣйшая обязанность и собственное назначеніе всякаго военнаго флота. Сознавая это, Франція, въ новѣйшее время, стремится значительно увеличить свои морскія силы.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Воды Великаго океана оставались до новѣйшаго времени безъ большаго значенія. Пустынный берегъ Сѣверной Америки съ одной и малонаселенный берегъ Австраліи и закрытыя для всякаго иностранца прибрежья страны Японіи и Китая съ другой стороны, дѣлали воды Великаго океана, предназначенныя самою природою быть театромъ столкновенія и общенія народовъ, совершенно почти безъ всякаго значенія для всемірной торговли и народныхъ интересовъ. Но теперь, когда предпріимчивый духъ Англичанъ и Американцевъ создалъ богатство и промышленность въ Калифорніи и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, когда острова Великаго океана, какъ, напримѣръ, Новая Зеландія, Вандименова Земля, Новая Каледонія, обработываются трудолюбивою рукою Европейца, а полудикіе жители другихъ острововъ, напримѣръ, Товарищества и Сандвичевыхъ, дѣлаются доступны европейской культурѣ, когда Японія и Китай снимаютъ свои вѣковыя преграды противъ всякаго чужеземнаго вліянія, бассейнъ Великаго океана пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе. Обладаніе Амуромъ и прибрежьемъ Татарскаго пролива можетъ дать Россіи великую важность, въ этомъ отношеніи.

Изъ краткаго описанія береговъ При-Амурскаго края, мы видѣли, какими отличными портами обладаетъ эта страна въ здѣшнихъ заливахъ. Содержаніе здѣсь военнаго флота, по обилію всѣхъ потребныхъ для него матеріаловъ, не представитъ, въ будущемъ, никакого затрудненія. Недостатокъ въ людяхъ— вотъ единственное препятствіе, которое должно будетъ устранить заселеніемъ края. Правда, созданіе флота требуетъ большихъ предварительныхъ издержекъ, но достиженіе важной государственной цѣли не можетъ и не должно быть остановлено сопряженными съ нимъ издержками и пожертвованіями. Истинно государственные люди Англіи не остановились возвысить ея государственный бюджетъ, чтобы воспротивиться опасному могуществу Наполеона, и теперь Англія не щадитъ огромныхъ суммъ, чтобы оградить свои берега отъ едва ли возможнаго вторженія.

Отдаленность При-Амурскаго края отъ центра Россіи также не есть причина невозможности созданія или содержанія тамъ флота. Англія и Франція содержатъ таковые въ самыхъ отдаленныхъ своихъ колоніяхъ. Между тѣмъ, При-Амурскій край, связанный непосредственно съ Россіей, имѣетъ уже теперь, не говоря о будущихъ желѣзныхъ дорогахъ, удобное сухопутное

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сообщеніе съ Россіей, дѣлающее разстояніе между Николаевскомъ и Петербургомъ не болѣе восьми недѣль,—разстояніе, которое, доведеніемъ желѣзной дороги до Нижняго-Новгорода и проложеніемъ удобнаго пути вокругъ Байкала, значительно сократится. Связанный, такимъ образомъ, непосредственно съ Россіею, При-Амурскій край имѣетъ всѣ данныя для созданія и поддержанія флота. Но о будущемъ составѣ его существуютъ два различныя мнѣнія. По одному, флотъ нашъ на водахъ Тихаго океана долженъ состоять изъ судовъ всѣхъ ранговъ, подобно флоту балтійскому; по другому, будущій флотъ долженъ состоять исключительно изъ небольшихъ винтовыхъ судовъ, подобно посылаемымъ теперь на Амуръ корветамъ. Охраненіе береговъ, какъ материка, такъ и острова Сахалина, потребуетъ довольно значительную флотилію канонирскихъ лодокъ, которыя будутъ имѣть первостепенное значеніе во внутреннихъ водахъ При-Амурскаго края, то есть на Амурѣ и его южныхъ притокахъ. Хотя Николаевскъ, въ настоящее время, есть военный портъ При-Амурскаго края, но никогда не замерзающая и прикрытая съ моря островами гавань, съ ея превосходными рейдами, вѣроятно, сдѣлается, въ будущемъ, нашимъ военнымъ портомъ на берегахъ Татарскаго пролива. Географическія и климатическія ея условія даютъ этой мѣстности совершенный перевѣсъ надъ устьемъ Амура, которое, однакожь, навсегда сохранитъ свою важность для торговаго флота и какъ мѣсто стоянки канонирскихъ лодокъ.

Развитіе пароходства по Амуру и Уссури, заселеніе Уссурійской долины и Приморской области, общее всестороннее развитіе При-Амурскаго края суть необходимыя условія такого перемѣщенія. Изъ прочихъ заливовъ Приморской области будутъ имѣть особенную важность, въ торговомъ отношеніи, особенно два: заливъ де-Кастри и Св. Владиміра; но, въ военномъ отношеніи, развѣ только первый, по близости своей къ Амуру (только 60 верстъ), будетъ имѣть нѣкоторое значеніе, если не какъ мѣсто стоянки канонирскихъ лодокъ, то по береговымъ батареямъ и укрѣпленіямъ, которыя необходимо будетъ здѣсь воздвигнуть, если желѣзная дорога, по проекту г. Романова, свяжетъ Ново-Александровскъ съ городомъ Софійскомъ и вслѣдствіе сего привлечетъ въ заливъ де-Кастри торговую дѣятельность. Мысы Клостеръ-Калетъ и д'Асса, острова Гитри, Обсерваторіи и Ба-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

заштовый составятъ, въ такомъ случаѣ, отличныя мѣста для расположенія береговыхъ батарей.

Устье Амура, какъ исходный путь всѣхъ рѣчныхъ путей, прорѣзывающихъ Манджурію, останется всегда важнѣйшимъ пунктомъ въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ и какъ бы военныя ворота для Манджуріи, ибо рѣки, несмотря на желѣзныя дороги и шоссе, всегда остаются удобнѣйшими военными путями сообщенія.

Проникнувъ черезъ устье Амура, непріятель отрѣзываетъ всю Приморскую область, и флотъ, находящійся въ гавани Посьета, будетъ отдѣленъ и отъ внутренняго сообщенія.

Слѣдовательно, необходимо укрѣпить устье Амура *очень сильно,* ибо отъ него будетъ зависѣть безопасность цѣлой страны въ 1,800,000 квадратныхъ верстъ и сохраненіе флота.

Основанный въ 1851 г., г. Бошнякомъ, Николаевскій постъ, гдѣ русскій флагъ развѣвался между 2 пушками, имѣлъ, въ 1855 году, слѣдующія укрѣпленія: 3 батареи: Николаевскую, Александровскую и Михайловскую, всего 70 орудій, а зимою съ 1855 на 1856 годъ былъ построенъ Константиновскій фортъ, на 24 орудія. Эти укрѣпленія, съ фрегатомъ «Аврора» и корветомъ «Оливуца», поставленными поперегъ фарватера, составляли оборонительныя линіи устья Амура, во время послѣдней войны.

Въ настоящее время, въ Николаевскѣ слѣдующія укрѣпленія: 4 батареи: *Константиновская*, на отмели лѣваго берега, нѣсколько выше Николаевска; *Николаевская*, на низменномъ мысѣ Куэгда, съ лѣваго берега; *Михайловская*, на мысѣ Мео, съ праваго берега, и *Александровская*, на мысѣ Чныррахъ, съ лѣваго берега. Такъ какъ онѣ расположены дальше, чѣмъ на картечный выстрѣлъ, что противорѣчитъ правиламъ новѣйшей фортификаціи, и непріятельскій корабль, ставъ въ 300 саженяхъ отъ Николаевской батареи, весьма слабо будетъ поражаемъ изъ Константиновской, даже изъ трехъ-пудовыхъ бомбовыхъ пушекъ, то эти батареи должны были бы имѣть видъ самостоятельныхъ, отдѣльныхъ укрѣпленій, чего онѣ, въ настоящее время, не имѣютъ.

Военныя силы наши, сухопутныя и морскія, въ При-Амурскомъ краѣ слѣдующія: Николаевскъ составляетъ военный портъ, въ которомъ находится штабъ управленія сибирскою флотиліею, имѣющей перемѣнный составъ, смотря по числу судовъ, посылаемыхъ изъ Россіи.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Сухопутныя наши силы на Амурѣ состоятъ изъ линейныхъ войскъ и поселенныхъ казаковъ, взятыхъ изъ Байкальскаго казачьяго войска. Отъ Усть-Стрѣлки до Благовѣщенска включительно, по лѣвому берегу, девятнадцать деревень (станицъ); въ нихъ поселены 5 сотенъ амурской конной бригады. Онѣ исполняютъ почтовую и курьерскую обязанности. Въ Благовѣщенскѣ—одна сотня 2 амурской конной бригады, линейный баталіонъ и пѣшая легкая батарея. Казаки живутъ въ мазанкахъ, семьями; прочія войска — въ казармахъ. Отъ Благовѣщенска до Хингана поселены остальныя три сотни 2 амурской конной бригады. На 120 верстъ теченія Амура черезъ Малый Хинганскій хребетъ — пять станицъ. Отъ входа въ Малый Хинганъ до устья Уссури, по лѣвому берегу—пѣхотнаго амурскаго казачьяго войска до 2,000 человѣкъ подъ ружьемъ. Отъ устья Уссури (селеніе Хабаровка), гдѣ расположенъ 13 линейный баталіонъ (нынѣ № 3 баталіонъ), до Софійскаго поста, нѣтъ вовсе русскихъ селеній, но есть станціи для зимней почтовой гоньбы съ 2—3 тройками. Въ Маріинскомъ посту расположенъ № 15 баталіонъ, въ Николаевскѣ—27 и 28 флотскіе экипажи; на Уссури поселенъ Уссурійскій казачій баталіонъ, который предположено дополнить до 2,000 человѣкъ.

Такое раздробленіе силъ, безъ того малочисленныхъ, вызвано настоящею необходимостію содержанія кордона вдоль Амура и сохраненія порядка въ новомъ краѣ, равно какъ и необходимостію устройства жилищъ для солдатъ, которые, сверхъ того, исполняютъ многія обязанности совершенно не военныя, какъ гоньбу почты, постройку домовъ и казармъ въ Благовѣщенскѣ, Маріинскѣ и Хабаровкѣ. Эти силы совершенно достаточны какъ для удержанія въ повиновеніи жителей края, такъ и для противодѣйствія всякимъ происканъ со стороны Китайцевъ. Но, въ случаѣ войны, въ особенности необходимо будетъ если не усилить, то, во всякомъ случаѣ, сосредоточить войска, и, въ этомъ случаѣ, положеніе Хабаровки получитъ все свое значеніе, какъ центральнаго пункта, изъ котораго сосредоточенныя здѣсь войска легко могутъ поспѣть, посредствомъ пароходовъ, на всѣ угрожаемые пункты: устье Амура и верховья Уссури, или предпринять наступательное движеніе вверхъ по Сунгари.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Политическое значеніе края и нынѣшнее его устройство.

Всякая держава имѣетъ свое историческое предопредѣленіе, всякая сильная народность — свою, Провидѣніемъ опредѣленную, историческую роль.

Россія, занимая, по своему географическому положенію, мѣсто между Европою и Азіею, должна служить связью между ними, проводникомъ европейской цивилизаціи въ огромное туловище Азіи. До Петра Великаго, Россія оставалась вѣрна этому своему историческому значенію, и, неизвѣстная для Европы, она несла крестъ и мечъ къ берегамъ Охотскаго моря и къ вершинамъ Казбека. Но Петръ видѣлъ, что Россія, отдѣлившись отъ Европы и сдѣлавшись полу-азіатскою державою, должна была сама прежде получить отъ Европы образованность, чтобы нести цивилизацію въ Азію, и что, только сблизившись съ Европою, она могла стать твердою ногою и въ Азіи. Но сближеніе Россіи съ Европою отвлекло надолго ея силы и вниманіе отъ востока, и только въ послѣднее время Россія снова обратилась къ исполненію своей исторической задачи и поняла все политическое значеніе Кавказа и Амура.

Вотъ слова г. Семенова, напечатанныя въ «Вѣстникѣ Русскаго Географическаго Общества» и которыя мы здѣсь приводимъ потому, что они выражаютъ вполнѣ нашу собственную мысль:

«Съ русской стороны, въ сердце Азіи пять различныхъ путей, изъ которыхъ на каждомъ Россія могла бы оказать общечеловѣческой цивилизаціи какія нибудь важныя услуги.

«Первый изъ этихъ путей есть Каспійское море. Здѣсь, кромѣ многочисленныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, кромѣ географическаго знакомства съ доселѣ малоизвѣстнымъ восточнымъ прибрежьемъ и его интереснымъ Коробогасскимъ или Скифійскимъ заливомъ, пролившаго свѣтъ на многіе важные вопросы геологіи и исторіи, русскія ученыя экспедиціи рѣшили еще самые интересные и чисто научные вопросы объ уровнѣ Каспійскаго моря и углубленіи его котловины. Второй путь—Аральское море. Здѣсь наука обязана Россіи изслѣдованіемъ положенія и очертанія этого замѣчательнаго бассейна, а человѣчество—уничтоженіемъ опустошительныхъ набѣговъ и безчеловѣчныхъ разбоевъ вѣроломнаго узбекскаго племени.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«Третій путь—Семирѣцкая земля, то есть водоемы озеръ Балкаша и Иссыкъ-Куля. Интересная внутренность Азіи до новѣйшихъ временъ совершенно недоступна (terra incognita), а теперь, уже хорошо изслѣдованная и занесенная на ландкарты, навсегда пріобрѣтена и доступна для науки.

«Четвертый путь—караванная дорога изъ Кяхты въ Пекинъ. Здѣсь русская ученая экспедиція рѣшила важнѣйшіе спорные вопросы азіатской орографіи о возвышеніи главнаго азіатскаго нагорья, а учрежденіе магнито-метеорологической обсерваторіи при нашей миссіи въ Пекинѣ и въ различныхъ частяхъ Сибири обусловило въ неимовѣрной степени успѣхи метеорологіи и привело въ ясность всѣ климатическія отношенія Азіи.

«Пятый путь—рѣчная область Амура, о которой мы уже говорили съ большою подробностію.

«Каждый изъ этихъ путей имѣетъ для Россіи свою особенную самостоятельную важность. Одинъ (каспійскій) ведетъ къ выгоднымъ торговымъ и политическимъ сношеніямъ съ Персіею; другой (аральскій)—къ Турану, странѣ, которая, при всѣхъ физическихъ своихъ неудобствахъ, играла всегда, по положенію и переходному характеру отъ Европы къ Азіи, такую важную роль въ исторіи, какъ ключъ къ вліянію на Азію, какъ спорное яблоко, въ которомъ сталкивались подвиги и мечты великихъ завоевателей, начиная отъ Кира и Александра Македонскаго до Тимура, Газневида, Махмуда, Бабера, Надиръ-шаха и Петра Великаго. Третій путь, мимо Балхаша и Иссыкъ-Куля, ведетъ, чрезъ южные проходы Тянъ-шана, къ малоизвѣстной и малоподчиненной Китаю Малой Бухаріи; четвертый (кяхтинскій)—къ выходнымъ и необходимымъ торговымъ сношеніямъ съ Китаемъ; наконецъ—пятый (амурскій), къ открытому Восточному океану.

«Этими путями подвигается Россія для врученной ей самимъ предопредѣленіемъ общечеловѣческаго интереса — цивилизаціи Азіи, и всякій новый шагъ Россіи въ Азіи есть новая, но мирная побѣда человѣческаго генія надъ дикими, еще необузданными силами природы, цивилизаціи надъ варварствомъ, грозившимъ нѣкогда сокрушить юную еще культуру запада. Пусть же дѣти этого запада говорятъ теперь, что мы стоимъ еще на низкой степени цивилизаціи! Если эта низкая степень приноситъ уже прекрасные плоды для общечеловѣческихъ интересовъ, то мы вправѣ ожидать всего лучшаго отъ болѣе высокой, которая не

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

замедлить придти, при быстромъ ходѣ, характеризующемъ исторію нашего развитія.»

Этой превосходно выраженной и глубоко обдуманной мыслью нашего ученаго географа мы могли бы окончить политическое наше обозрѣніе; но остается прибавить нѣсколько словъ о значеніи Манджуріи для Амура. Г. Коллинсъ, по возвращеніи своемъ съ Амура, выразилъ, въ одномъ изъ американскихъ журналовъ, мысль, что пріобрѣтеніе Манджуріи необходимо для полнаго значенія Амура. Онъ говоритъ, что, какъ обладаніе Луизіаной необходимо для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, владѣющихъ верховьями Миссисипи, такъ для Россіи необходимо владѣть теченіемъ Сунгари и Шара-Мурени. Дѣйствительно, какъ Франція современемъ должна будетъ владѣть Тунисомъ, гдѣ находятся устья рѣкъ, имѣющихъ свои истоки въ Алжиріи, такъ Россія, чтобы дать полное значеніе водному бассейну Амура, чтобы открыть своей торговлѣ удобные пути, должна овладѣть долинами Сунгари и ея притоковъ, т. е. покорить Манджурію. Это есть политическая необходимость, какъ та, которая заставляетъ Англію основывать колоніи и завладѣвать стратегическими пунктами для обезпеченія своего морскаго могущества и всемірной торговли.

Одно только овладѣніе Манджуріей можетъ вполнѣ развить всемірное морское значеніе Россіи и дать ей возможность стать твердой ногой на берегахъ Великаго океана. Покореніе Манджуріи можетъ удовлетворить всякому честолюбію и замѣнить мечтательные виды на Индію.

Итакъ, обладаніе Манджуріей, придвинувъ Россію къ Пекину, дастъ ей рѣшительный голосъ въ дѣлахъ азіатскаго материка. Открытое для торговли айгунскимъ договоромъ теченіе Сунгари дастъ Россіи превосходное средство путемъ торговымъ идти постепенно къ обладанію, какъ Англія путемъ торговли и факторій купеческихъ дошла до владычества надъ Индіей. Утвержденіе нашихъ купеческихъ факторій и назначеніе консуловъ въ Гиринь, Цицикаръ и Мукденъ послужатъ вѣрнѣйшими средствами къ утвержденію нашего политическаго вліянія на Манджурію и къ подготовленію будущаго нашего обладанія ею. Извѣстно, что англійскіе консулы суть вѣрнѣйшіе проводники англійскаго вліянія. Прочное же утвержденіе наше на Сахалинѣ имѣетъ для При-Амурскаго края едва ли не болѣе значенія, чѣмъ обладаніе Кубой для южныхъ Сѣверо-Американскихъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Штатовъ. Не говоря о минеральномъ богатствѣ Сахалина, объ его каменно-угольныхъ копяхъ, необходимыхъ для содержанія флота, географическое положеніе острова, противъ устья Амура и вблизи Японіи, даетъ ему первостепенное политическое значеніе.

Владѣя имъ, амурскій лиманъ дѣлается безопаснымъ убѣжищемъ для нашего флота и даетъ намъ передовой постъ въ Великомъ океанѣ. Политическое же его значеніе, въ отношеніи къ Японіи, огромное. Россія, владѣя этимъ пунктомъ вблизи Іеддо, пріобрѣтаетъ первостепенный голосъ въ дѣлахъ Японіи, этой имперіи, которая, по новѣйшимъ извѣстіямъ, проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ и электрическихъ телеграфовъ и введеніемъ пароходовъ, рѣшительно вступаетъ въ кругъ образованныхъ державъ. Владѣніе Сахалиномъ, вѣроятно, поведетъ къ обладанію Матсмаемъ, этимъ почти безлюднымъ островомъ, одареннымъ богатою природою. Не желаніе распространять свои, безъ того обширныя, владѣнія, но политическая необходимость не допустить другія державы утвердиться вблизи Амура и Бо-Хайскаго залива принудитъ Россію распространить свое владычество, вѣроятно, на Корею и островъ Матсмай. Если Англія, Франція или Америка утвердятся, просто, гдѣ нибудь на берегахъ Желтаго моря, то политическое значеніе Россіи на востокѣ и вся будущность, которую ей открываетъ Амуръ, обратятся въ ничто передъ громаднымъ перевѣсомъ, военно-морскимъ и торговымъ, этихъ державъ. Но для будущаго политическаго вліянія нужно впервые прочное утвержденіе наше на Амурѣ и внутреннее устройство края. Внутреннее управленіе новаго края есть дѣло первой важности для его будущаго значенія. Если совершенное предоставленіе самоуправства ведетъ новыя колоніи, какъ тому примѣръ Калифорнія, къ буйству и безпорядкамъ, то, съ другой, желѣзная рука военной власти, какъ въ Алжиріи, подавляетъ всѣ зародыши его развитія.

Вотъ внутреннее устройство, данное правительствомъ Приамурскому краю: 8 декабря 1858 г., вышелъ указъ о раздѣленіи нововозвращеннаго края на двѣ области: Приморскую область Восточной Сибири и область собственно Амурскую, съ назначеніемъ областнымъ городомъ въ первой — Николаевска, а во второй — новостроющагося Благовѣщенска (бывшій Усть-Зейскій постъ). Назначеніе границъ между обѣими областями предоставлено ближайшему разсмотрѣнію и распоряженію генералъ-губерна-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тора Восточной Сибири, и на картахъ, составленныхъ генеральнымъ штабомъ Восточной Сибири, граница показана почти тамъ, гдѣ шла линія китайскихъ амбоковъ, т. е. на 152° долготы отъ меридіана Ферро.

Къ При-Амурской области приписаны 6 округовъ: Николаевскій, Софійскій, Охотскій, Петропавловскій, Гижигинскій и Удскій, т. е. всѣ прибрежья Восточнаго океана и Охотскаго моря. Курильскіе острова, съ сохраненіемъ правъ Россійско-Американской Компаніи, и Камчатка отошли къ этому управленію. Положеніе объ управленіи При-Амурской области издано было еще 14 ноября 1856 г., положеніе объ управленіи Амурской области издано 8 декабря 1858 г. Оба положенія опредѣляютъ назначеніе въ обѣихъ областяхъ главнымъ начальникомъ военнаго губернатора, въ вѣдѣніи котораго состоятъ какъ гражданскія, такъ и военныя дѣла. При военномъ губернаторѣ При-Амурской области состоитъ, сверхъ того, штабъ, для управленія вновь сформированной сибирской флотиліи и портами Восточнаго океана.

Въ При-Амурской области, въ каждомъ изъ 6 округовъ ея, есть земскій исправникъ и его помощникъ. По управленію туземцами постановлено: сельскія учрежденія должны быть вводимы постепенно, по мѣрѣ образованія сельскихъ обществъ, на основаніяхъ, которыя мѣстнымъ начальствомъ будутъ признаны на первое время удовлетворительными для края и достаточными для управленія, совѣтомъ главнаго управленія Восточной Сибири разсмотрѣны и законнымъ порядкомъ утверждены. Управленіе кочевыми и бродячими народами ввѣрено военному губернатору, на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніяхъ о нихъ, но съ строгою осмотрительностію въ мѣстномъ примѣненіи, которое нужно дѣлать, соображаясь съ обычаями разныхъ племенъ.

Если сообразить все сказанное выше, то, кажется, вотъ къ какому заключенію должно придти насчетъ будущности При-Амурскаго края.

Изъ двухъ основныхъ элементовъ могущества и развитія всякой страны: территоріи и народа, первый вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ вѣрнаго ручательства блестящей будущности юнаго края.

Замѣчательно-счастливое раздѣленіе водной системы Амура, котораго устье впадаетъ въ воды Великаго океана, доступно для

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

судовъ всякихъ размѣровъ и прикрыто островомъ Сахалиномъ, богатымъ минеральными и естественными произведеніями; главные притоки Амура, большею частію доступные для судоходства, вдавшись глубоко во внутрь, какъ При-Амурскаго края, такъ и Манджуріи, представляютъ легчайшіе и лучшіе пути для развитія колоніи и промышленности и для распространенія торговли и христіанско-европейской образованности.

При разсмотрѣніи рѣкъ, было сказано, что ни Амуръ, ни Зея, ни Сунгари, ни Уссури, ни Амгунь (послѣднія двѣ только до извѣстныхъ предѣловъ) не представляютъ рѣшительно никакихъ препятствій, сколько нибудь важныхъ, для судоходства. Что касается до Буреи, то, по крайней мѣрѣ, низовыя ея теченія совершенно удобны для плаванія; верховья же ея, еще не изслѣдованныя, равно какъ все теченіе Горыни, удобны, по крайней мѣрѣ, для сплава лѣсовъ, находящихся въ изобиліи у источниковъ этихъ рѣкъ.

Долины Амура и его главныхъ притоковъ богато надѣлены дарами природы: роскошно зеленѣющія равнины, удобныя для хлѣбопашества, смѣняются дѣвственными лѣсами всѣхъ возможныхъ породъ.

Кораблестроительнаго лѣса, самаго большаго размѣра и лучшей доброты, найдено также въ изобиліи въ долинахъ рѣкъ (Амгуни, Горыни, Уссури, Зеи и проч.) и въ разлогахъ горъ (Малаго Хингана, Нюкжи и проч.)

Хлѣбопашество и огородничество примутъ, въ этомъ краѣ, обширные размѣры. Тому служатъ неопровержимымъ доказательствомъ какъ богатое земледѣліе Дауровъ въ XVII столѣтіи, такъ и нынѣшнія пашни и обширныя поля и огороды китайскихъ и даурскихъ поселенцевъ въ окрестностяхъ города Айгуна.

Замѣтные и доселѣ слѣды пашень албазинскихъ казаковъ и богатые урожаи, полученные на поляхъ селеній Михайловскаго и Иркутскаго, ручаются несомнѣнно за то, что и русскій казакъ и мужичекъ съумѣютъ извлечь всю пользу изъ плодородной почвы При-Амурскаго края. Рожь, овесъ, просо, гречиха, ячмень—вотъ сѣмена, уже привившіяся къ этой почвѣ и приносящія большой урожай (самъ-тридцать и болѣе).

Почти несомнѣнно, что кукуруза, рисъ, табакъ и другія южныя растенія вполнѣ привьются къ благодатнымъ равнинамъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

средняго Амура, на которыхъ растутъ вишня и виноградная лоза.

Изъ журнала г. Аносова видно, что въ огородахъ китайскихъ деревень, близъ Айгуна, сѣются просо, кукуруза, редисъ, лукъ, чеснокъ, стручковый перецъ, бобы и другія овощи. Особенно хорошо произрастаютъ два вида капусты, называемые по манджурски пет-зе и пек-чу. Первая растетъ высокими продолговатыми кочнями и имѣетъ листъ сморщенный, желтаго цвѣта, другая—очень походитъ на низкій зеленый сафай. Съ другой стороны, опыты огородничества въ русскихъ селеніяхъ низовья Амура привели къ самому удовлетворительному результату. На сельской выставкѣ, бывшей въ Николаевскѣ въ 1858 г., различные сельскіе продукты были представлены весьма большихъ размѣровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что разведеніе фруктовыхъ деревъ не встрѣтитъ никакихъ препятствій не только въ среднихъ частяхъ Амура, гдѣ яблони, груши, вишни произрастаютъ въ дикомъ состояніи, но и на верховьяхъ и низовьяхъ рѣки, гдѣ потребуютъ ухода за ними, какъ въ нашемъ климатѣ. Что касается до животнаго царства, то При-Амурскій край обладаетъ всѣми предметами для богатой охоты. Изъ домашнихъ животныхъ, приводимый Манджурами на ярмарку въ Благовѣщенскъ рогатый скотъ—отличной доброты. Разведеніе его, равно какъ и пригоннаго изъ-Забайкалья, не представитъ, въ богатыхъ лугахъ Амурскаго бассейна, никакихъ затрудненій. Сподвижники Пояркова и Хабарова хвалили богатство скота въ Даурскомъ царствѣ. Что касается лошадей, то порода ихъ, находящаяся у Манегровъ, малорослa, но крѣпка и сноснва. То же самое можно сказать о манджурскихъ лошадяхъ, отъ которыхъ первыя, кажется, происходятъ. Лошади забайкальской и якутской породы отличаются давно извѣстною способностію переносить труды и лишенія.

Быстрое размноженіе этихъ животныхъ, столь приспособленныхъ къ свойствамъ мѣстности При-Амурскаго края, совершенно достовѣрно, по богатству сочныхъ травъ и обилію водъ.

Снабженіе флота, формируемаго на водахъ Тихаго океана, и рѣчнаго—по Амуру и его южнымъ притокамъ, частныхъ купеческихъ пароходовъ и судовъ, которыми воды Татарскаго пролива и Амура съ его притоками не замедлятъ покрыться, потребностьвойскъ, здѣсь расположенныхъ, и амурскаго народонаселенія, и въ особенности огромная потребность въ желѣзномъ и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мѣдномъ товарѣ Манджуріи несомнѣнно быстро разовьютъ рудокопство и обработку металловъ на фабрикахъ и заводахъ. Механическое заведеніе въ Николаевскѣ уже теперь не въ силахъ удовлетворять требованіямъ одного даже военнаго флота.

Въ отдѣлѣ о торговлѣ, были разсмотрѣны всѣ данныя, по которымъ можно судить объ огромномъ будущемъ развитіи торговыхъ сношеній, черезъ которыя богатства юнаго края найдутъ себѣ исходъ какъ въ Сибирь и Россію, такъ и въ Манджурію и въ страны, омываемыя Великимъ океаномъ. Уже теперь на нижегородской ярмаркѣ появились амурскіе соболи и мѣха. Извѣстно, что кяхтинскіе монополисты возбуждали опасенія насчетъ того, что айгунскій и тіян-цинскій трактаты поведутъ къ ослабленію и будущему уничтоженію кяхтинской торговли. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что опасенія эти вполнѣ справедливы, и близкая будущность покажетъ, что торговля наша съ Китаемъ изберетъ себѣ путемъ водный путь Амура и его притока Сунгари, близко подходящаго своими верховьями къ столицѣ Китая, преимущественно предъ многотруднымъ и долговременнымъ путемъ черезъ степь Гоби, гдѣ правильное почтовое сообщеніе устроено только тіян-цинскимъ дороворомъ, между тѣмъ, какъ прибрежьи Амура, т. е. города Айгунъ и Сян-син-ченъ, связанные еще со временъ императора Кхан-си, служатъ совершенно удобными почтовыми трактами съ Мукэдэномъ и Пекиномъ.

Но если такая блестящая будущность ожидаютъ При-Амурскій край, когда разсматривать его богато и разнообразно надѣленную всѣми дарами природы территорію, то на сколько, спрашивается, войдетъ составнымъ элементомъ, при достиженіи этого всесторонняго будущаго развитія, народъ, обитающій этотъ край—это вторая основа могущества и развитія всякой страны.

Предоставленіе айгунскимъ договоромъ китайско-манджурскому населенію права оставаться на занимаемыхъ имъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу Амура, хотя подъ властію китайскаго правительства, принесетъ, безъ сомнѣнія, важныя послѣдствія въ будущемъ. Кроткое обращеніе и неоскорбленіе народныхъ предразсудковъ привлекутъ, безъ сомнѣнія, на лѣвый берегъ Амура много трудолюбивыхъ земледѣльцевъ изъ Китая, гдѣ постоянное притѣсненіе собственнаго правительства и нынѣшніе государственные смуты будутъ важными побудительными причинами къ переселенію большаго числа Китайцевъ на лѣвый берегъ Амура. Китайцы не привязаны къ родинѣ, но крѣпко держатся своихъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

обычаевъ и предразсудковъ, хотя легко обращаются къ христіанству, какъ показалъ успѣхъ католическихъ миссій въ Китаѣ въ XVII вѣкѣ. Неутомимый и искусный работникъ и трудолюбивый хлѣбопашецъ-Китаецъ принесетъ огромную пользу такому краю, который, какъ богатыя равнины Южной Австраліи, ожидаетъ для своего процвѣтанія трудолюбивой руки человѣка.

Богатыя равнины бассейна Зеи и черноземная полоса отъ Зеи до Буреи и отъ устья Сунгари до Уссури — вотъ, вѣроятно, будущія мѣста заселенія Китайцевъ и Манджуръ. Здѣсь, удаленное отъ прикосновенія съ ненавидящими и боящимися его амурскими поселенцами, китайское населеніе будетъ въ состояніи развить вполнѣ всю свою земледѣльческую дѣятельность.

Нѣтъ сомнѣнія, что трудолюбіе и вслѣдъ за нимъ обогащеніе земледѣльца-Китайца поведутъ къ сближенію его, на берегахъ Амура, съ Русскимъ, болѣе общительнымъ, нежели Англо-Саксонецъ.

Весьма рѣдко разбросанное тунгузское населеніе различныхъ племенъ едва ли приметъ дѣятельное и значительное участіе въ развитіи юнаго края. Въ настоящее время, *Дауры* (не говоря о Манджурахъ) стоятъ выше всѣхъ племенъ, обитающихъ Амурскій бассейнъ. У нихъ однихъ замѣчено хлѣбопашество и огородничество. Предки ихъ, какъ извѣстно, составляли благоустроенное государство по берегамъ Зеи и средняго Амура, и теперь потомки дружинъ Левкоя, выселенные императоромъ Кхан-си въ бассейнъ Нонни, составляютъ подъ именемъ Солонъ (людей сверху — по гольдски), крѣпкое и сильное хлѣбопашеское и пастушеское племя, изъ котораго нынѣшнее китайское правительство беретъ людей для сформированія кордонной линіи по правому берегу Амура. Посему на Дауровъ, не въ большемъ числѣ обитающихъ, смѣшанно съ Китайцами, правый берегъ Зеи, близъ Благовѣщенска, можно разсчитывать, какъ на хорошихъ хлѣбопашцевъ и огородниковъ, преимущественно на лѣвомъ берегу Амура повыше Уссури. У Гольдовъ же, хотя и въ немногихъ деревняхъ (но преимущественно по лѣвому берегу Амура), въ настоящее время, начинаютъ проявляться большая воспріимчивость и доступность ко всему иноземному, замѣтныя и въ постройкѣ ихъ жилищъ, сходныхъ съ манджурскими, и въ готовности ихъ входить въ торговыя мѣновыя сношенія даже съ первыми, русскими путешественни-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ками. Необезпеченность со стороны грабительства Манджуръ, отнимавшихъ у Гольда все, что находили въ жилищахъ, было, безъ сомнѣнія, главнѣйшею причиною, почему, живя бокъ объ бокъ съ земледѣльцемъ-Китайцемъ, Гольдъ оставался звѣроловомъ или рыболовомъ. Развѣ только въ этомъ отношеніи, т. е. по образу жизни, Гольды оправдывали данное имъ китайской географіею названіе Ю-пи-да-це, т. е. рыбокожіе инородцы, такъ какъ природную одежду ихъ, описанную католическими миссіонерами, давно замѣнила курма изъ китайской дабы. Безъ сомнѣнія, общительный казакъ и русскій мужикъ пріучатъ Гольда къ осѣдлости и хлѣбопашеству, а если не такъ, то, будучи самыми искусными строителями лодокъ на Амурѣ, Гольды принесутъ огромную пользу рѣчному пароходству, какъ искусные и отважные матросы. Уже теперь, и въ особенности въ первое время пароходства по Амуру, Гольды служили лоцманами для провода нашихъ судовъ въ лабиринтѣ острововъ, простирающихся между устьями Сунгари и Уссури.

Но если съ большою вѣроятностію можно разсчитывать, что русское вліяніе сдѣлаетъ Гольда осѣдлымъ въ плодородныхъ долинахъ, ими обитаемыхъ, то, съ другой стороны, *Орочанъ*, имѣвшій, въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ, безпрерывныя сношенія съ нашими аргунскими казаками, остался тѣмъ же бродячимъ звѣроловомъ, какъ и витимскій Тунгузъ, его родоначальникъ. Суровость обитаемой ими мѣстности, непоощреніе со стороны русскаго правительства и выгода бѣлковой мѣновой торговли, доставлявшей ему съ излишкомъ все нужное, могли служить отчасти причинами тому, что Орочанъ не сдѣлался осѣдлымъ хлѣбопашцемъ. Впрочемъ, природная способность Тунгуза вызываетъ несомнѣнно къ звѣриному и рыбному промыслу, и потому долго, если не всегда, Орочанъ найдетъ въ дремучихъ лѣсахъ, покрывающихъ склоны Становаго хребта, выгодный для себя промыселъ. Если онъ и поселится осѣдло бокъ о бокъ съ Русскими, то все-таки Орочанъ едва ли сдѣлается огородникомъ и хлѣбопашцемъ. Звѣриные и рыбные промыслы дадутъ ему средства доставлять себѣ одежду, хлѣбъ и порохъ.

Стоя нѣсколько выше Орочана, въ своемъ развитіи, *Манегръ* также, съ своей стороны, подчинился только внѣшнему вліянію Китайцевъ. Одежду, хлѣбъ, табакъ получалъ онъ, въ Айгунѣ, въ замѣнъ приводимыхъ имъ лошадей и добытаго имъ пушнаго товара. Но примѣръ осѣдлости и хлѣбопашества трудолюбиваго

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Китайца не могъ заставить Манегра сдѣлаться осѣдлымъ на привольныхъ равнинахъ Зеи и Селинджи. Будучи единственное тунгузское племя, обладающее нынѣ лошадиными стадами, Манегръ сохранилъ нѣкоторую бойкость въ характерѣ, которая могла бы сдѣлать его способнымъ къ кордонной казачей службѣ. Изъ всѣхъ племенъ, обитающихъ въ Амурѣ, одни только Манегры и Гиляки могли бы, можетъ быть, какъ забайкальскіе буряты, быть сформированными въ иррегулярные полки. По крайней мѣрѣ, нѣкоторая воинственность ихъ характера позволяетъ это предполагать, хотя, впрочемъ, защита При-Амурскаго края, по важности его политическаго и военнаго значенія, должна быть исключительно ввѣрена Русскимъ.

Китайское провительство, хорошо сознавая пользу, которую могло извлечь отъ манегрскаго племени, уже со временъ императора Кхан-си старалось переселить ихъ въ бассейнъ рѣки Камары, гдѣ они, въ настоящее время, дѣйствительно, промышляютъ звѣроловствомъ. Несмотря на статью айгунскаго договора, китайское правительство, въ настоящее время, старается тайно переселить остальныхъ Манегровъ съ береговъ Зеи и Селинджи на правый берегъ Амура. Теперь вполнѣ устроенная казачья линія станицъ на верхнемъ Амурѣ, вѣроятно, успѣетъ предупредить совершенное исполненіе этого плана. Обладая лошадиными стадами и будучи отличнымъ охотникомъ, Манегръ, вѣроятно, останется тѣмъ и другимъ и тогда, когда русское населеніе займетъ бассейнъ Зеи и Селинджи, потому что, какъ въ нашихъ новороссійскихъ губерніяхъ, Манегръ всегда найдетъ довольно простора на роскошныхъ равнинахъ между Селинджой и Буреей, чтобы пасти стада лошадей, овецъ и рогатаго скота, и довольно добычи въ лѣсахъ отлогостей Джукдыра, чтобы остаться, по своему природному влеченію, пастухомъ и звѣроловомъ.

Тѣмъ же звѣроловомъ останется долго, несмотря на сосѣдство русскихъ поселенцевъ, и *Мангунецъ*. Въ лѣсахъ его родины водится лучшій амурскій соболь, и тутъ же рѣка Амуръ, и образуемыя ею озера изобилуютъ всякаго рода рыбой. Нѣкоторые начатки огородничества, т. е. сѣяніе картофеля, огурцовъ и табаку, стали проявляться между Мангунцами, и вѣроятно, что, научась отъ русскихъ постройкѣ избъ и оставя, вслѣдствіе сего, перекочеванья свои на лѣтнія и зимнія жилища, Мангунецъ сдѣлается осѣдлымъ и потому огородникомъ, если не хлѣбопашцемъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Но если Мангунецъ и сдѣлается отчасти или самъ хлѣбопашецъ, или пойдетъ въ работники къ русскому крестьянину, то все-таки лѣсъ и рѣка, съ ихъ легкой добычей, добываніе которой ему сродно, будетъ всегда манить Мангунца отъ плуга.

Вообще должно замѣтить, что рыбный промыселъ на Амурѣ едва ли не достигнетъ болѣе важнаго значенія, чѣмъ даже на Волгѣ, гдѣ цѣлые десятки тысячъ народа исключительно посвящаютъ всю жизнь этому занятію. При нѣкоторомъ необходимомъ обученіи, амурскіе поселенцы имѣютъ всѣ данныя, чтобы сдѣлаться совершенно искусными въ этомъ промыслѣ. То же самое должно сказать и о пушномъ промыслѣ, который всегда, по важности своей, будетъ занимать нѣсколько тысячъ рукъ. Сверхъ того, Мангунцы оказались, на вновь устроенномъ по Амуру почтовомъ трактѣ, отличными ямщиками, такъ что это занятіе также падетъ на долю этого племени.

Отважный и предпріимчивый *Гиляк*ъ, проводящій, можно сказать, всю жизнь на водѣ, самой природой видимо назначенъ, чтобы сдѣлаться отличнымъ матросомъ. Въ новѣйшее время, при занятіи нами При-Амурскаго края, наше первое знакомство съ амурскими народами было съ Гиляками. Найдя въ нихъ сначала частое сопротивленіе, едва подчинявшееся силѣ, мало по малу Гиляки стали свыкаться съ Русскими и любить ихъ. Быстрый и понятливый ихъ умъ облегчалъ сближеніе, и всѣмъ извѣстно, по множеству описаній, имя Гиляка Пазвеина, вѣрнаго и смышленаго спутника господъ Чихачева и Бошняка. Этотъ Пазвеинъ едва ли не служитъ типическимъ лицомъ своего племени и выраженіемъ его будущности. Сначала недругъ и врагъ Русскихъ, обольщенный выгодами пристать къ нашей сторонѣ, Пазвеинъ, руководясь своимъ спекулятивнымъ умомъ, принялъ св. крещеніе, одѣлъ русское платье и сдѣлался русскимъ мужикомъ, хитрымъ и промышленнымъ до того, что, въ настоящее время, занялся въ Николаевскѣ постройкою, покупкою и перепродажею домовъ. Эта изворотливость и спекулятивность характера побуждаютъ Гиляка заниматься теперь огородничествомъ въ окрестностяхъ Николаевска и Маріинска, промышлять доставкою дровъ, служить работникомъ на николаевскихъ эллингахъ и лоцманомъ при устьѣ Амура. До прибытія Русскихъ, Гилякъ, несмотря на ненависть и боязнь къ Манджурамъ, ходилъ съ соболями для мѣны съ манджурскими купцами не только къ сосѣдямъ своимъ Мангунцамъ, къ которымъ заѣзжали

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

купцы, но и въ отдаленный Сян-син-ченъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Гиляки переймутъ отъ Русскихъ постройку жилищъ и тѣмъ оставятъ, наравнѣ съ Мангунцами, свои перекочеванья на лѣтники и зимники, переймутъ одежду, образъ жизни и пищу. Морское и рѣчное судоходство, постройка судовъ, поденная заработка въ городѣ и селеніяхъ, мелочная торговля, почтовая гоньба, обширный рыбный промыселъ, а можетъ быть и работа на будущихъ заводахъ и фабрикахъ—вотъ дѣятельность, ожидающая гиляцкое населеніе,—дѣятельность многосторонняя и разнообразная, совершенно приспособленная къ его понятливому и быстрому, но непостоянному уму.

Послѣ Дауровъ, стоящее выше прочихъ амурскихъ племенъ, племя Самогерцевъ, вѣроятно, еще болѣе подчинится русскому вліянію, мягкому и общежительному, чѣмъ оно подчинялось ненавистному вліянію Китайцевъ, передавшихъ Самогерцу одежду, постройку жилицъ и торговый оборотливый умъ, хотя не успѣвшихъ измѣнить ихъ образъ жизни, какъ звѣролововъ и рыболововъ. Это чистое и опрятное племя, наружностію своею болѣе красивое прочихъ, исключая Гольдовъ, служило, до нашего утвержденія въ При-Амурскомъ краѣ, проводникомъ китайской промышленности и торговли между инородцами низовья Амура и удскими Тунгузами. Этотъ духъ мелочной торговли не только сохранится, но, вѣроятно, разовьется еще болѣе между Самогерцами, съ увеличеніемъ русскаго населенія и развитіемъ торговли и промышленности При-Амурскаго края. Но, съ другой стороны, можно надѣяться, что воспріимчивый и спокойный умъ Самогерца заставитъ его понять пользу хлѣбопашества и огородничества.

Что̀ касается *Ниждальцевъ*, этихъ оленныхъ Тунгузовъ, бѣжавшихъ изъ Удскаго края на Амгунь, вслѣдствіе насилій нашихъ казаковъ въ XVII столѣтіи, то, потерявъ своихъ оленей, они обратились къ рыбному и звѣриному промыслу. Это малочисленное и слабое племя перейметъ отъ русскаго вліянія, наравнѣ съ прочими инородцами низовья Амура, постройку жилищъ и тѣмъ самымъ оставитъ свои лѣтники и зимники, перемѣнитъ одежду, будетъ знать употребленіе хлѣба и соли. Сплавъ лѣса и дровъ и поденная работа, въ русскихъ селеніяхъ, измѣнятъ нѣсколько его прежніе промыслы. Одни только жители деревни Тыръ, находящейся на правомъ берегу Амура, посреди

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гилякскихъ деревень, безъ сомнѣнія, переймутъ, наравнѣ съ жителями послѣднихъ, образъ жизни и промыслы отъ Русскихъ.

Стоящій на низшей степени между амурскими инородцами, *Бираръ–Тунгузъ*, живя, наравнѣ съ Гольдомъ, всего ближе къ Манджурамъ, ничего почти не перенялъ отъ ихъ вліянія. Это чрезвычайно малочисленное племя, обитающее склоны Малаго Хингана, которое г. Радде описываетъ, какъ добродушное и понятливое, наравнѣ съ прочими инородцами, перейметъ отъ русскихъ жилища, одежду и пищу; но, вѣроятно, Бираръ останется охотникомъ, хотя и будетъ жить осѣдло. Можетъ быть, рудокопство когда нибудь привлечетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ другому, нежели къ звѣриному, промыслу. Совершенно то же можно сказать о слабосильномъ и немногочисленномъ племени *Орачей*, обитающихъ склоны Приморскаго хребта. Распространеніе христіанства послужитъ главнымъ образомъ къ распространенію русскаго вліянія между инородцами. Принятіе ими новой вѣры едва ли встрѣтитъ какія либо препятствія. Но прочное утвержденіе христіанства и съ нимъ образованности потребуетъ много времени, такъ какъ опытъ показалъ, не только въ Сибири, но уже и на Амурѣ между Гиляками, что полученіе награды и подарковъ есть главная причина, побуждающая инородцевъ принять крещеніе, къ которому они, по недостатку между ними народной переписи, прибѣгаютъ по нѣскольку разъ. Перенесеніе епархіи изъ Петропавловска въ Благовѣщенскъ и устройство гражданскаго правленія, въ двухъ новыхъ областяхъ, Амурской и Приморской, суть лучшіе залоги будущаго прочнаго утвержденія христіанства, а за нимъ образованности между инородцами.

Итакъ, если въ будущемъ развитіи, ожидающемъ юный край, приметъ нѣкоторое участіе коренной ея житель — Тунгузъ, то развѣ только подъ вліяніемъ русскаго населенія, которому, сверхъ того, предстоитъ и главная роль въ этомъ развитіи.

Въ отдѣлѣ о колонизаціи, было разсмотрѣно, съ теоретической точки зрѣнія, начинающееся въ При–Амурскомъ краѣ русское заселеніе и показано его нынѣшнее состояніе.

Начавшееся военнымъ занятіемъ и находясь на границѣ государства, русское населеніе на берегу Амура до устья Уссури и верхъ по этой рѣкѣ всегда сохранитъ, въ будущее время, свой военный характеръ, даже когда между казацкими станицами поселятся русскіе крестьяне. Населеніе здѣсь, какъ на берегахъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Аргуни, сверхъ хлѣбопашества и огородничества, будетъ заниматься: рыбнымъ промысломъ, мелкою торговлею даже, съ Китайцами, нести кордонную службу и содержать почту. Но низовья Амура, уже теперь покрывающіяся русскими селеніями, бассейны Зеи и Уссури, Горыни, Амгуни заселятся мирнымъ русскимъ мужичкомъ, котораго не замедлятъ привлечь сюда изъ Иркутской и Енисейской губерній выгоды, дарованныя правилами, изданными г. губернаторомъ Восточной Сибири, въ 1859 году.

Но При-Амурскій край, находясь на окраинѣ Русскаго царства, предназначенный для распространенія его вліянія и могущества на дальнемъ востокѣ и водахъ Тихаго океана, необходимо долженъ будетъ заселиться довольно густо русскимъ народомъ. Петръ Великій, по завоеваніи Ингерманландіи, переводилъ во вновь завоеванную землю русское населеніе и жаловалъ здѣсь своимъ боярамъ земли съ тѣмъ, чтобы они заселили ихъ русскимъ мужикомъ. Только этимъ, а не однимъ завоеваніемъ, Россія прочно утвердилась на Балтійскомъ морѣ и, разрознивъ финскія племена, проложила себѣ вѣрную дорогу къ Европѣ. Посему нельзя не одобрить образа дѣйствій г. губернатора Восточной Сибири, предлагавшаго переселить 80,000 крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи въ При-Амурскій край. Слабость населенія самой Россіи не должна служить причиною къ отказу въ выселеніи русскихъ поселенцевъ на Амуръ, ибо убыль, отъ сего происшедшая, незначительна и легко пополнится, между тѣмъ, какъ быстрое заселеніе При-Амурскаго края есть предметъ первой важности.

Содержаніе флота и войска, развитіе торговли и промышленности, наконецъ самое политическое значеніе новоприобрѣтенной страны,—все зависитъ отъ заселенія ея русскимъ крестьяниномъ. Если воображаемая опасность отторженія можетъ имѣть мѣсто, то только пока русскій мужикъ не построилъ своихъ избъ на берегахъ Амура и его притокахъ. И, разумѣется, болѣе прочными связями съ родною Россіею будутъ и русская вѣра, и русскій языкъ, чѣмъ желѣзная дорога и телеграфъ, когда они свяжутъ Николаевскъ съ Петербургомъ.

Удобство путей обобщитъ, правда, интересы востока и запада широко раскинувшагося Русскаго царства; но и безъ нихъ русскій мужикъ на берегахъ Амура останется тѣмъ же, чѣмъ онъ на берегахъ Оки и Волги — земледѣльцемъ, привязаннымъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

къ своей землѣ, сметливымъ и промышленнымъ, а иногда мелкимъ торговцемъ и домашнимъ заводчикомъ.

Извѣстно, что сельское населеніе Сибири сохранило болѣе чистую русскую кровь, чѣмъ во многихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ смѣшалось, по необходимости, съ Финнами, Татарами, Латышами и т. д.

Такого смѣшенія съ амурскими инородцами ожидать нельзя, даже тогда, когда преграда религіи будетъ снята распространеніемъ христіанства между инородцами. Въ Сибири мѣшанныхъ браковъ между русскими крестьянами и сибирскими инородцами никогда не случалось; даже съ болѣе образованными и богатыми Бурятами никогда почти не роднился русскій мужикъ, такъ что невозможно предполагать, что онъ бы взялъ къ себѣ въ домъ неопрятную и некрасивую Орочанку или Гилячку.

Повсемѣстный законъ исчезанія слабѣйшаго племени предъ сильнѣйшимъ будетъ имѣть мѣсто и на Амурѣ. Хотя русская народность и не такъ удушливо дѣйствуетъ, какъ англо-саксонская, но нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя амурскія племена совершенно исчезнутъ, другія совершенно переродятся, какъ Финны въ Новгородской губерніи, подъ вліяніемъ русскаго элемента. Невозможно, въ настоящее время, съ достовѣрностію сказать, какое племя переживетъ трудную эпоху столкновенія съ новымъ началомъ и какое погибнетъ. Вѣроятно, что гилякское племя имѣетъ болѣе всего живности и данныхъ для пересозданія себя изъ дикарей въ русскаго мужика, вѣру, языкъ, пищу, образъ жизни котораго Гилякъ долженъ будетъ принять, какъ и Финнъ и Татаринъ—въ Европейской Россіи.

Пустынная страна, простирающаяся между Уссури и Татарскимъ проливомъ, изрѣзанная богатыми долинами правыхъ притоковъ Уссури, гдѣ, въ настоящее время, разсѣяно едва замѣтное селеніе Орачей и бѣглыхъ Китайцевъ, должна будетъ вмѣстить въ себѣ густое русское населеніе.

Населивъ берега Татарскаго пролива отъ устья Амура до Посьета, это приморское населеніе будетъ служить основою и поддержкою нашего торговаго флота. Извѣстно, что только многочисленность и значеніе береговаго населенія Англіи даетъ ей рѣшительный перевѣсъ надъ Франціею на моряхъ.

Торговля и частная дѣятельность компаній, заводчиковъ и промышленниковъ, съ своей стороны, привлекутъ въ бассейнъ Амура много торговаго и промышленнаго люда изъ Европейской

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и Азіатской Россіи. Уже теперь Сѣверо-Американская и Амурская компаніи и сибирскіе купцы послали въ юный край своихъ прикащиковъ; Амурская Компанія съ береговъ Волги выписала опытныхъ рыболововъ, такъ что, какъ мы уже сказали, въ сословіи купцовъ и промышленниковъ, не говоря даже объ иностранныхъ, При-Амурскій край, по счастливому своему географическому положенію и богатству своихъ средствъ, недостатка имѣть не будетъ. Но дѣятельность англійскаго и американскаго купечества возьметъ, безъ сомнѣнія, верхъ надъ русскимъ, если со стороны правительства не будутъ приняты мѣры къ предупрежденію сего. Уже теперь двѣ-трети торговли Николаевска въ рукахъ иностранныхъ купцовъ. Хотя, по айгунскому договору, плаваніе по Амуру открыто только для Русскихъ, но г. губернаторъ Восточной Сибири, видя малодѣятельное участіе, принимаемое сибирскими купцами въ начинающейся торговлѣ юнаго края, испрашивалъ разрѣшенія о допущеніи въ амурскій бассейнъ англо-саксонскихъ купцовъ и промышленниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если въ торговомъ отношеніи и выигралъ бы этимъ При-Амурскій край, хотя, правда, въ ущербъ русскаго купечества, то важное политическое и военное значеніе Амура никогда не позволитъ осуществленія извѣстнаго предложенія г. Коллинса о допущеніи, вслѣдъ за англо-американской торговлей, соглядатайства ихъ консуловъ. На водахъ Амура и его притоковъ, какъ и на внутреннихъ водахъ Россіи, долженъ развѣваться только русскій флагъ. Внѣшняя торговля При-Амурскаго края, какъ и внѣшняя торговля Россіи, вѣроятно, къ несчастію, будетъ въ рукахъ иностранцевъ. Часть при-амурскихъ произведеній найдетъ себѣ сбытъ въ Китай моремъ на иностранныхъ судахъ, въ открытые новѣйшими договорами порты. Вѣроятно, незначительно будетъ число русскихъ кораблей, воспользующихся тіян-цинскимъ договоромъ. Конкуренція съ Англичанами и Американцами едва ли когда нибудь будетъ возможна для русскаго торговаго флота; посему съ тѣмъ большимъ тщаніемъ нужно оберегать всякое вмѣшательство этихъ народовъ во внутреннюю торговлю При-Амурская края и въ прямое сухопутное и рѣчное сообщеніе съ Китаемъ.

Въ политическомъ и военномъ обозрѣніяхъ, сказана была вся громадная будущность, ожидающая, въ этомъ отношеніи, юный край и посему, если очертить, въ немногихъ словахъ, блестящую будущность, открывающуюся При-Амурскому краю, кажется,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вотъ какое заключеніе должны мы будемъ дать своему сочиненію: открыть черезъ свою жизненную артерію, Амуръ, доступъ въ Сибирь произведеніямъ торговли и промышленности Англичанъ и Американцевъ и дать, черезъ ту же дорогу, исходъ громаднымъ богатствамъ дѣвственной и могучей природы этого полусвѣта, развить на окраинѣ русскаго царства могучую и общительную силу русскаго народа, содѣлать ее развитіемъ населенія, промышленности и образованности, оплотомъ Сибири и Русскаго царства на дальнихъ предѣлахъ востока, ввести, по воднымъ путямъ Сунгари и Уссури, съ ихъ притоками, христіанскую истину, съ европейскимъ образованіемъ, въ Манджурію и черезъ нее проникнуть до Пекина и въ глубь окостенѣвшаго вѣками Китая, быть исходнымъ пунктомъ русскаго вліянія и славянскаго значенія на востокѣ, какъ Балтійское море и европейская граница на западѣ, какъ Кавказъ на югѣ, служить посредникомъ торговли и промышленности, а можетъ быть и племеннаго общенія славянско-европейской Сибири и китайско-японскаго востока Азіи съ англо-саксонскою и испанскою Америкою — вотъ назначеніе и вѣроятная будущность богатаго и огромнаго бассейна рѣки Амуръ.

Ротмистръ **БАРТОЛОМЕЙ.**

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Поѣздка по рр. Васьюгану и Чижапкѣ въ 1876 году.

Перепечатано изъ №№ 46, 48, 50 и 51. Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Томскъ.

Въ Губернской Типографіи.

1877.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

По берегамъ Оби на всемъ пространствѣ Нарымскаго края рыбопромышленники поднимаютъ куски твердой, черной массы, которую русскіе называютъ *мамонтовой*, а инородцы *кожаровой* [1]) *печенью*. Первые употребляютъ ее на тяжести къ рыболовнымъ сѣтямъ и какъ лекарство при порѣзахъ; вторые, почитая ее чѣмъ-то принадлежащимъ къ сверхъ естественному міру, связываютъ съ обладаніемъ ею что-то таинственное и дѣлаютъ изъ нея единственное употребленіе—кружки на веретена для сученія нитокъ.

До нынѣшняго года никто не обращалъ вниманія, что это за печень. Только въ этомъ году я, убѣдившись, что это ничто иное какъ каменный уголь, представилъ кусокъ Г. Начальнику Томской губерніи, по распоряженію котораго сдѣлано было разложеніе этой печени, оказавшейся каменнымъ углемъ очень хорошаго качества.

Явился самъ собою вопросъ, откуда берется здѣсь этотъ уголь, приносится-ли съ верхняго теченія Оби или какого—либо обскаго притока (на пр. Томи), лежащаго выше самыхъ южныхъ предѣловъ Нарымскаго края; или выносится обскимъ притокомъ пересѣкающимъ этотъ край.

---

[1]) *Кожаръ*—(на русскій языкъ остяки переводятъ это слово выраженіемъ *мамонтъ*) мифическое существо, живущее въ омутахъ рѣкъ, не могущее показываться на свѣтъ божій, за что грозитъ ему смерть, роющее берегъ, покрытое черною шерстью и обладающее рогомъ. Весной когда несетъ по рѣкѣ ледъ, кожаръ, безпокоимый льдомъ, „*спорится съ нимъ*“, старается удержать его и упирается рогомъ въ ледъ; но теченіе рѣки сильнѣе его: ледъ одолѣваетъ и раздавливаетъ кожара; тѣло его сгниваетъ, а кости и печень люди находятъ. Вотъ объясненіе появленія въ Нарым. краѣ мамонтовыхъ костей и печени. Печень эту самоѣды называютъ *кажарь мытъ*, остяки—*вѣсь муголъ*.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Распросы и собранныя наскоро кое—какія данныя объ углѣ ничего опредѣленнаго не выяснили; оказалось только, что у инородцевъ изстари въ обычаѣ *держать* кружки изъ этой печени, служащіе какъ-бы маховымъ колесомъ на веретенѣ при сученіи инородками нитокъ. Распространенное въ этомъ видѣ употребленіе угля показываетъ само по себѣ близкое знакомство инородцевъ съ нимъ. Что всего важнѣе кружки эти въ употребленіи нетолько у инородцевъ, живущихъ по берегамъ Оби, но и у разбросанныхъ по *рѣчкамъ*, какъ здѣсь выражаются—*рѣчниковъ*. (*Рѣчка*—обской притокъ; всякая мелкая—рѣка). Слѣдовательно у такихъ инородцевъ, которые живутъ далеко отъ Оби, это указывало какъ бы, что уголь мѣстный.

Побуждаемый желаніемъ открыть залежи каменнаго угля въ Нарымскомъ краѣ, я вошелъ въ соглашеніе съ мѣстнымъ купцомъ Кинтильяномъ Самсоновичемъ Пряниш-никовымъ, изъявившимъ тотчасъ же желаніе принять на себя всѣ издежки по поѣздкѣ. Рѣшено было отправиться въ правый притокъ Васъюгана—Чижапку.

Нужно замѣтить, что въ Нарымскомъ краѣ можно ѣздить сухимъ путемъ только на очень незначительныя пространства отчасти по отсутствію дорогъ, а отчасти и по невозможности провести ихъ по причинѣ болотъ, заливаемыхъ весеннимъ разливомъ рѣкъ. Сообщенія здѣсь только зимою совершаются на лошадяхъ и то только по такимъ мѣстамъ, исключая главнаго тракта, идущаго отъ Нарыма до Томска, гдѣ инородцы держатъ лошадей; лѣтомъ же ѣзда отбывается на лодкахъ различныхъ величинъ и названій.

Въ Чижапку даже зимою нельзя ѣхать на лошадяхъ, потому что Чижапошные инородцы не имѣютъ лошадей и не пролагаютъ поэтому проѣзжихъ дорогъ, и лѣтомъ само собою разумѣется пришлось отправиться въ лодкѣ.

Подобныя поѣздки совершаются здѣсь въ такъ называемыхъ крытыхъ лодкахъ, что предохраняетъ покрайней мѣрѣ отъ дождя и солнца, а осенью и отъ тумановъ и холодовъ. К. С. снарядилъ для меня крытую лодту на четыре

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

греби, снабдивъ ее всѣмъ необходимымъ какъ для меня такъ и рабочихъ не менѣе какъ на мѣсяцъ времени. 26 Іюля 1876 года я отправился изъ Нарыма. Несмотря на то, что шелъ дождь и дулъ встрѣчный, *необитонный* вѣтеръ, что по мѣстнымъ примѣтамъ предвѣщало благополучный путь, поѣздка эта не была совершенно удачной.

Устье Васъюгана лежитъ ниже Нарыма 58 верстами, поэтому путь намъ лежалъ сначала внизъ по Оби; васъюганскаго устья, или правильнѣе сказать, устья небольшой рѣчки (4—5 верстъ) Маджельги, текущей изъ Васъюгана въ Обь и болѣе короткой чѣмъ Васъюганъ, на этомъ пространствѣ, мы достигли утромъ 28 Іюля, первымъ туманнымъ утромъ въ это лѣто. Лишь только мы въѣхали въ узкую и тихую Маджельгу намъ стали попадаться между-прочими и Чижапошные инородцы, возвращавшіеся къ своимъ юртамъ. Одни изъ нихъ говорили, что теченіе Чижапки простирается на 900 верстъ, что по ней есть высокія горы, „такія горы, что шапка валится съ головы“ когда смотришь на вершину, что по Чижапкѣ много разныхъ камней, что есть какая-то рѣчка, вода которой похожа на молоко; другіе говорили, что теченіе Чижапки проходитъ только 700 верстъ, что горъ нѣтъ, камней тоже. Здѣсь кстати замѣтить, что между мѣстнымъ русскимъ и инородческимъ населеніями ходитъ мнѣніе, что по Чижапкѣ есть золото. Хотя трудно было вѣрить, чтобы въ такой мѣстности, гдѣ рѣки берутъ свое начало въ болотахъ и текутъ по такимъ же болотамъ, могло быть золото, находимое въ мѣстностяхъ совершенно противоположнаго характера, однакоже я старался собрать объ этомъ свѣдѣнія хотя бы для того, чтобы узнать, гдѣ источникъ такого слуха. Когда мнѣ приходилось задѣвать вопросъ о золотѣ, инородецъ обыкновенно отвѣчалъ, что у насъ золота нѣту; но въ этомъ отвѣтѣ видно, что онъ какъ будто что-то скрываетъ. Хотя золота дѣйствительно въ посѣщенной мною мѣстности нѣтъ, однако же инородцы убѣждены въ противномъ: по ихъ задушевнымъ убѣжденіяхъ въ землѣ ихъ есть всевозможныя богатства, а въ томъ числѣ и золото; только открывать ихъ не нужно русскимъ. Русскіе купцы заведутъ тутъ заводы, привезутъ поселенцевъ, появится воровство и ясашному нельзя будетъ ходить на промыселъ, оставляя

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

свою юрту и *шарабору* (имѣньишко), какъ теперь, на произволъ судьбы. По этой-то причинѣ инородцы на мою поѣздку смотрѣли недоброжелательно и говорили со мной не откровенно. Несмотря на это однакоже я кое какіе разсказы о золотѣ слышалъ; такъ на пр. одинъ изъ остяковъ, живущихъ по Васъюгану передавалъ мнѣ, что онъ убилъ однажды на яру глухаря и въ той ямкѣ, гдѣ послѣдній рылся, нашелъ золотую самородку съ горошину.

—Ты вполнѣ увѣренъ, что это золото, спросилъ я?
—Какъ же, оно ночью въ темной избѣ свѣтитъ.
—Куда же ты дѣвалъ его?
—Продалъ отвѣчалъ остякъ, за рубль такому же остяку.

Сомной было золотое кольцо и я показалъ разсказчику, что оно въ темной комнатѣ не свѣтитъ. Незнаю убѣдился—ли онъ.—Осмотрѣвши по указанію остяка яръ, состоявшій исключительно изъ красноватой глины, я конечно не нашелъ никакихъ признаковъ нахожденія золота.

Сказаніе о горахъ и золотѣ по Васъюгану и Чижапкѣ, мнѣ кажется, порождено нѣкоторымъ различіемъ въ мѣстоположеніи по Оби и этимъ рѣчкамъ, хотя это различіе только кажущееся. Извѣстно, что начиная съ Нарымскаго края ниже по Оби въ употребленіи слово *соръ*, которымъ обозначаютъ что-то подобное тому что въ другихъ мѣстахъ называютъ лугомъ. Соръ образовался вслѣдствіе измѣнившагося теченія Оби, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ушло на нѣсколько десятковъ верстъ отъ прежняго своего русла; обсохшее старое ложе рѣки представляло сначала иловатую равнину ничѣмъ не поросшую, затѣмъ на ней началъ расти тальникъ, наконецъ съ теченіемъ времени, послѣ тальника, появилась и трава—это соръ. Даже на вполнѣ образовавшемся сору не растетъ хвойныхъ лѣсовъ, рѣдко появляется березникъ; характеристическое же соровое дерево—тальникъ, черноталъ, топольникъ и (только по Обскимъ берегамъ Нарыскаго края) осокорь. Берега Оби по преимуществу, если можно такъ выразиться, соровые; очень не много мѣстъ гдѣ Обь катитъ свои волны около материковыхъ береговъ, какъ на пр. около Колпашевой. Понятно, что рѣка меньшихъ размѣровъ, какъ на пр. Васъюганъ и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тѣмъ болѣе Чижапка, находящаяся въ такихъ же условіяхъ, образуетъ меньшіе сора и теченіе ея не будетъ удалено отъ материковыхъ мѣстъ. Житель Оби, привыкшій къ соровымъ низменнымъ берегамъ своей рѣки, встрѣчая по Васъюгану и Чижапкѣ, высокіе материковые берега, считаетъ уже ихъ горами, несмотря на незначительную высоту; а въ горахъ какъ онъ слышалъ и слышитъ, есть золото и другія драгоцѣнности. На его взглядъ рѣдкая галька,-по большей части еще неразложившая глина,-попадающая въ этихъ рѣкахъ, подтверждаетъ это предположеніе.

Проѣхавъ Маджельгу, мы вошли въ тихій Васъюганъ, по которому намъ предстояло до устья Чижапки проѣхать четыре дня. Кромѣ временныхъ жилищъ инородцевъ, выѣхавшихъ неводить курьи или озера, на этомъ пути, мы миновали юрты Югины, Маргины (всторонѣ), Наунакъ и устьчижапошныя. Какъ Югины такъ и Наунакъ стоятъ на высокомъ боровомъ берегу Васъюгана. Первыя значительнѣе прочихъ, даже обладаютъ такимъ забросомъ русской цивилизаціи какъ баня, единственная на 10—12 домовъ; въ первыхъ трехъ юртахъ заводили также рогатый скотъ но *звѣрь* (медвѣдь) уничтожилъ въ прошломъ году первыя попытки скотоводства, исключая Югиныхъ, гдѣ по этому можно раздобыться молокомъ.

Изъ распросовъ мы узнали, что *кожарова печень* или *макса* приносится льдомъ сверху; какъ по Чижапкѣ такъ и по Васъюгану. Оставалось только роспросить, не знаетъ ли кто мѣста залежей угля, да найти самому куски его. Первое оказалось очень труднымъ: ясашные не знаютъ и не видали залежей. Залежи эти расположены, вѣроятно, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ инородцы не бываютъ лѣтомъ, а только зимою, именно въ вершинахъ рѣкъ, покрытыхъ ломами *) и не проходимыхъ для лодокъ, иначе они не называли бы уголь *максой*, встрѣчаемой въ природѣ обыкновенно не въ

---

*) Ломъ образуется въ малыхъ рѣкахъ изъ наносныхъ лѣса и илу, загораживающихъ ее поперегъ наверсту и болѣе. Рѣка течетъ какъ бы подъ мостомъ, на которомъ въ свою очередь растетъ лѣсъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

громадныхъ размѣрахъ, а дали бы углю какое нибудь другое названіе. Найти же образцы угля мнѣ удалось самому: на шестой день ходу по Чижапкѣ и четвертый по Васьюгану (считая отъ устья Чижапки) я поднялъ куски его съ ясными признаками приноса льдомъ; слѣд. уголь мѣстный и неможетъ быть занесенъ сюда другой какой либо рѣкой.

Мѣль, встрѣченная мною вверхъ по Чижапкѣ не пустила меня до ея вершины, гдѣ я надѣялся встрѣтить залежи, а краткость времени не позволила подняться по Васъюгану выше Оконсиготкиныхъ юртъ. Такимъ образомъ, поѣздку эту нужно считать совершенно неудачной, если миновать вопросъ о томъ мѣстный ли уголь, встрѣчаемый по Нарымскому краю, или приносный, вопросъ, разрѣшенный, мнѣ кажется, поѣздкою утвердительно.

Мало того, по возвращеніи въ Нарымъ я узналъ что г. засѣдатель V участка Томскаго округа И. А. Усольцевъ, принимающій также большое участіе въ розысканіи залежей каменнаго угля, получилъ съ широковскаго плеса Кети значительный кусокъ угля, что также подтверждаетъ предположеніе о мѣстныхъ залежахъ его и вдобавокъ указываетъ, что залежи эти находятся какъ съ правой такъ и лѣвой стороны Оби.

31 Іюля мы достигли устья Чижапки—главной цѣли путешествія. Но надежды наши на возможность найти въ усть Чижапошныхъ юртахъ хорошаго проводника рушились. Инородцевъ небыло въ юртахъ, всякій изъ нихъ со своей семьей жилъ тамъ, гдѣ у него было занятіе или промыселъ.

Между инородцами нужно различать Обскихъ и рѣчныхъ (т. е. живущихъ по рѣчкамъ, какъ выше сказано, притокамъ Оби); первые преимущественно рыбопромышленники, вторые звѣропромышленники; одни живутъ почти безвыходно въ своихъ юртахъ, другіе живутъ въ юртахъ не долго и постоянно переходятъ съ мѣста на мѣсто. Годъ послѣдніе проводятъ слѣдующимъ образомъ: съ открытіемъ рѣкъ рѣчники собираютъ все свое имущество въ лодки и всей семьей плывутъ внизъ по рѣкѣ, направляя свой путь или въ Нарымъ—мѣсто сдачи ясака и повинностей,—или какое

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нибудь русское селеніе, гдѣ они должатся хлѣбомъ и солью, если далеко казенный магазинъ, обратный путь они совершаютъ очень медленно съ постоянными остановками для промысла по рѣкамъ и озерамъ рыбы, которую они сушатъ безъ соли (*пикъ*) и изъ которой добываютъ жиръ. Это время носитъ особое названіе—*жированіе*, *ирмэгэ*—по самоѣдски и *кулволверветъ*—по остяцки. Жированье оканчивается въ Августѣ и со втораго Спаса уже начинается звѣровой промыселъ. Необходимо по этому къ этому времени и никакъ не позже Семенова дня (1 Сентября) возвратиться въ лодкахъ къ своимъ юртамъ. Слѣд. по рѣчкамъ лѣтомъ нельзя найти ни одного жителя. Такъ было и въ отношеніи Чижапки. Едва удалось найти молодаго неопытнаго проводника и тому былъ радъ. Простоявъ около сутокъ на устьѣ Чижапки около лѣтнихъ берестянныхъ юртъ одной самоѣдской семьи и, сходивъ къ березѣ, на которую инородцы навѣшиваютъ въ видѣ жертоприношеній духамъ—*лозамъ*—куски ситцу, холста и т. п. точно такъ какъ устраиваются елки для дѣтей, 1 Августа мы „полезли по Чижапкѣ“ какъ выражаются ясашные о поѣздкѣ по этой рѣкѣ.

Недоѣзжая первыхъ по Чижапкѣ юртъ—Нюалкынаки, на что необходимо пять дней ходу, мы обогнали двѣ лодки возвращающихся ясашныхъ. Они еще жировали: въ нижнемъ теченіи Чижапки живетъ много щукъ и потому инородцы здѣсь добываютъ ихъ и добываютъ, если нѣтъ невода, очень остроумными ловушками: *лумой* и *дорожкой*. Первая состоитъ изъ небольшаго деревяннаго крючка, прикрѣпленнаго къ *сарѣ* (корень кедровый или черемуховая заболонь); съ другаго конца привязана колотушка—кусокъ дерева, служащій также и наплавомъ для показанія мѣста, гдѣ брошена лума. На крючекъ надѣвается хребтомъ наживка—мелкая рыба, добытая предварительно на удочку. Щука хватаетъ наживку и проглатываетъ вмѣстѣ съ крючкомъ. Утаскиваетъ ловушку на другое мѣсто, и когда совершенно уходитъ, но большею частію, измученная тасканьемъ колотушки, попадаетъ въ руки промышленника. Лума ставится преимущественно на озерахъ, а также и на рѣкахъ, у берега на тычинкѣ, расколотой съ одного конца, куда легонько вкладывается сарга. Щука попавъ на ловушку, срываетъ саргу съ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тычинки. чѣмъ и даетъ знать промышленнику о добычѣ. Другая ловушка еще замѣчательнѣе. Инородецъ—рыбопромышленникъ, встрѣчая въ желудкѣ щуки лягушекъ, кротовъ, змѣй, другихъ рыбъ и утятъ, пришелъ къ заключенію, что щука очень жадная рыба и придумалъ, воспользовавшись этой жадностью, ловить ее обманомъ. Этотъ обманъ—*дорожка*: желѣзный крючекъ, прикрѣпленный къ длинной и крѣпкой (иногда сплетенной изъ волосъ) бичевкѣ; немного отступя отъ остраго конца крючка онъ оказывается блестящею мѣдью въ видѣ широкой полоски или бѣлой жестью; на крючекъ надѣвается цвѣтной, на пр. красный, лоскутокъ. Промышленникъ, сидя въ обласкѣ, кидаетъ назадъ крючекъ дорожки, беретъ конецъ бичевки въ ротъ и гребетъ; какъ только щука увидитъ что-то блестящее въ водѣ—тотчасъ схватываетъ крючекъ и дергаетъ бичевку; промышленникъ выбираетъ ее и вытаскиваетъ щуку въ лодку и тотчасъ же бьетъ колотушкой иначе щука сильно бьется и можетъ уйти, а если она значительнаго размѣра то и опрокинуть обласокъ. Одинъ инородецъ при мнѣ въ день наловилъ 20 щукъ не менѣе 7 ф вѣсомъ каждая. Малая щука рѣдко хватаетъ дорожку.

Узнавъ о томъ, что въ Чижапкѣ никого не найдемъ изъ жителей, мы запаслись также дорожкой, боясь насидѣться голодомъ, еслибы вышла провизія; и дѣйствительно дорожка ежедневно доставляла намъ къ ужину уху и даже жаркое, также какъ ружье утокъ на обѣдъ. Только между инородцами можно научиться приготовлять это жаркое: послѣ выпотрошенія рыбы, причемъ на жаркое идетъ также потрохъ и макса, отрубаютъ голову, потомъ остовъ щучій втыкаютъ хвостомъ къ верху на *чапсу* (заостренную таловую сырую палочку) и за другой конецъ ея опаливаютъ обезглавленную рыбу на огнѣ. Отъ этаго шелуха свободно соскабливается. За этимъ приготовительнымъ пріемомъ слѣдуетъ самое жареніе: щука разрѣзывается на нѣсколько кусковъ, каждый изъ нихъ втыкается на новую чапсу и на ней поджаривается: Русскіе подсаливаютъ рыбу; инородцы же жарятъ и безъ соли.

До Кастрена полагали, что весь Нарымскій край населяютъ остяки, только этотъ филологъ доказалъ, что остя-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ковъ здѣсь немного, остальные инородцы принадлежатъ къ племени самоѣдовъ. Первые въ настоящее время занимаютъ мѣстность, орошаемую Ягелъ-ягомъ, Чертанлы, верхнимъ теченіемъ Васъюгана (до устья Чижапки) и притокамъ Васъюгана Нюролькою; ниже по Васъюгану также какъ и по обоимъ берегамъ Оби въ Нарымскомъ краѣ живутъ самоѣды. Общеупотребительное въ просторѣчіи имя остяковъ, какъ мнѣ кажется, произошло отъ словъ ась—ягъ *), что означаетъ по остяцки *Обской народъ;* этимъ именемъ называли и называютъ себя остяки, населяющіе нынѣшній Сургутскій край. А извѣстно, что завоеваніе русскими Сибири шло вверхъ по Оби. Прежде подчиненъ былъ Сургутскій округъ, первобытное населеніе котораго, какъ и теперешнее, и называло себя ась—ягъ; слово это распространилось въ русскомъ языкѣ на всѣхъ вообще инородцевъ живущихъ вверхъ по Оби до сѣверныхъ границъ Николаевской волости Томскаго округа Нарымскихъ инородцевъ остяки называютъ *Нёрымъ-ягъ* (нарымскій народъ), васъюганскіе на ихъ языкѣ носятъ имя *ёгонъ-ягъ* (рѣчной народъ); также называютъ себя и сами васъюганскіе остяки. Одинъ изъ здѣшнихъ жителей передавалъ мнѣ, что на остяцкомъ языкѣ есть три слова, обозначающія рѣку: одну рѣку, впадающую въ море, другое-рѣку, впадающую въ первую и наконецъ третье обозначающіе притокъ второразрядный, притокъ притока. Слово *ёгонъ* означаетъ рѣку втораго рода. Если это справедливо, тогда названіе *Васъюгана* можетъ легко быть произведено отъ *Ась ёгонъ*—обской притокъ. Незная языка, конечно, трудно доискаться корня нѣкоторыхъ названій; такъ сколько я ниспрашивалъ не могъ доискаться нарицательнаго значенія выраженія Васъюганъ; тогда

---

*) На стр. XXV описанія Томской губерніи (списки населенныхъ мѣстъ Росс. Импер.) сказано, что Обь у Сургутскихъ остяковъ носитъ имя *Асъ, ягъ* или *Колта*, у Нарымскихъ *ема*, у самоѣдовъ *ауай*; на стр же LXXXI, что *асъ* значитъ народъ, *яхъ*—остяцкое названіе р. Оби—Обь по самоѣдски называютъ *колта*, по остяцки—*ась*; другихъ названій мнѣ не случилось слышать. *Ягъ* или *яхъ* по остяцки значитъ *народъ*. Наконецъ нарымскіе-то остяки и есть самоѣды. Въ описаніи что-то спутано, кажется.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

какъ напр. остяцкія названія Чижапки—*Вень-ёгонъ* и Нюральки **) *Ярь-ёгонъ* означаютъ узкая рѣка и соровая рѣка (*нюръ* по самоѣдски и *яръ* по остяцки обозначаютъ *соръ*. Устье Нюральки прорѣзываетъ большой соръ, который находится также и выше по обоимъ ея берегамъ).

Обращаемся къ плаванію по Чижапкѣ. Отъ тѣхъ же самоѣдовъ, которыхъ обогнали въ нижнемъ теченіи Чижапки, мы узнали, что послѣднія по Чижапкѣ юрты *Сиготкины* расположены по р. *Сиготы кы;* эта рѣченка вершиной своей подходитъ къ большому озеру, носящему длинное названіе *падерэ нэдэкъ амдтель ту* (озеро, на которомъ сидѣла (жила) мѣдная дѣвушка). Съ другой стороны этагожъ озера лежитъ вершина небольшой рѣчьки, впадающей въ Чузекъ, притокъ Парабели. По Чузеку живутъ такъ называемые *кержаки*, промышляющіе также рыбу и на озерѣ Узнавъ, что по этой мѣстности можно пройти на Парабель я хотѣлъ если найду проводниковъ, перейти на Чузекъ, на что, говорили, потребуется 4 дня, а лодку отправить назадъ по Чижапкѣ.

Берега Чижапки до половины теченія, до юртъ Куалкынацкихъ (куаль-рыбный), дѣйствительно довольно возвышенны, такъ что еслибы ожидать и далѣе постепеннаго возвышенія, то можно было бы надѣяться встрѣтить горы, но отъ этихъ юртъ берега понизились. Я доѣхалъ только до юртъ Мишкиныхъ (12 дней отъ устья Чижапки); но отъ Куалкынака быстрое вначалѣ теченіе Чижапки смѣнилось тихимъ; затѣмъ рѣка пошла по такимъ мѣстамъ, которыя ясно показывали озерное происхожденіе русла. Я полагаю, судя по ползучей озерной растительности по обоимъ берегамъ, что здѣсь Чижапка проходитъ и соединяетъ безчисленное множество озеръ. Даже щука попадающая въ изобиліи ниже Куалкынака, здѣсь вовсе не попадаетъ, оттого, какъ объяснилъ одинъ старикъ-самоѣдъ, что здѣсь вода тепла. Мѣль, не доѣзжая Мишкиныхъ, принудила ме-

---

**) По самоѣдски Чажа—кы, Нюраль—кы. Нюраль имя прилагательное соровой, кы—рѣка. Что значитъ чажа —не могъ добраться

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ня воротиться; изъ разспросовъ нужно полагать, что выше рѣка имѣетъ тотъ же характеръ.

Рѣчные инородцы, подобно рыбамъ Нарымскаго края, періодически совершаютъ переходы съ вершины своихъ рѣкъ внизъ и обратно. Я въѣхалъ въ Чижапку именно въ то время, когда населеніе ея ушло съ весенней водой внизъ. Всѣ юрты ***), состоящіе не болѣе какъ изъ двухъ—трехъ домовъ, были пусты, нѣкоторые изъ нихъ обитаемы только во время промысла удобнаго въ этомъ мѣстѣ, напр рыбнаго или орѣшечнаго; другія постоянныя жилища, т. е. занимаемыя всю зиму. Инородецъ—рѣчникъ раздѣляетъ годъ на двѣ половины: жированіе и рыбный промыселъ внѣ своей рѣчки лѣтомъ и звѣровой промыселъ въ ней зимой, весной и осенью. Первая начинается вскрытіемъ рѣкъ и кончается второй половиной августа Сравнивая обскихъ ясашныхъ съ рѣчными, невольно придешь къ заключенію, что первые, живя по берегамъ рѣки, богатой во всякое время года разнообразной и цѣнной рыбой, должны быть рыбопромышленники; а вторые, лишенные этаго изобилія, богаты звѣремъ, никѣмъ нераспугиваемымъ по глухимъ незаселеннымъ тайгамъ и потому должны быть звѣроловами. Вообще же главная пища инородцевъ, какъ и всего населенія края—рыба; инородцы во время жированья сушатъ ее на цѣлый годъ. Хлѣба и соли рѣчные употребляютъ очень мало; излишнее противъ обычнаго употребленіе ими того и другаго отзывается на

***) Названія юртъ, помѣщенныя въ описаніи Томской губерніи во все не соотвѣтствуютъ существующимъ въ настоящее время, можетъ быть потому что инородцамъ не долго перенести свои жилища съ одного мѣста на другое. Такъ теперь существуютъ по Чижапкѣ слѣдующія юрты, начиная отъ устья: Нюалкынакъ, Вальжи, Сачэлькынакъ, Куалкынакъ, двои Мишкины, юрты, гдѣ Ѳедька Парбскій жилъ., Сайдкуловы, двои Сиготкины. На картѣ, приложенной къ описанію въ числѣ притоковъ Чижапки помѣщенъ съ лѣвой стороны Куинхаръ. Такого притока у Чижапки нѣтъ, а есть васъюганская протока, лежащая на пути между юртами Усть-чижапошными и Наунацкими она наз. Кынжаръ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нихъ болѣзненно. Во время поѣздки въ гребцы попалъ ко мнѣ нюральскій остякъ. Ѣли всѣ мы изъ одного общаго котла говядину и рыбу, разумѣется съ ржанымъ хлѣбомъ или сухарями, солили, конечно, по своему вкусу. Нюральскій остякъ, рѣдко выѣзжавшій изъ своего мѣстожительства къ русскимъ, вовсе не былъ привыченъ къ такой пищѣ: желудокъ его отказался исправно переваривать нашу пищу, несмотря на то, что сырую или даже протухлую рыбу безъ соли варилъ великолѣпно Когда я спросилъ отъ чего онъ не здоровъ?—„Клѣбъ не могу ѣсть“, получилъ въ отвѣтъ.

Узкая Чижапка какъ въ нижней половинѣ своего теченія такъ и въ верхней не имѣетъ соровъ и течетъ въ боровыхъ таежныхъ берегахъ Замѣчательно, что всѣ высокія по видимому чрезвычайно удобныя мѣста для поселеній не заняты, за немногими исключеніями, юртами; домы ясашныхъ стоятъ почти вездѣ на водотопныхъ низменныхъ мѣстахъ. По причинѣ ли лѣни подниматься на высокій берегъ или по близости на низкомъ берегу воды, доставляющей инородцу пищу и служащей путемъ сообщенія-это дѣлается, незнаю; только по этому, вѣроятно, берега ниже Нюалкынака на разстояніи пяти дней ходу, не смотря на отличное мѣстоположеніе, совершенно незаселены; тамъ же гдѣ берега начали понижаться—стали попадаться юрты.

Юрты Чижапошныхъ самоѣдовъ—это деревянныя избы съ *шуваломъ* вмѣсто печи Для приготовленія же хлѣба они ставятъ особыя сбитыя изъ глины печи на открытомъ воздухѣ. Кромѣ собаки у нихъ нѣтъ никакихъ домашнихъ животныхъ. Переходы свои они совершаютъ въ лодкахъ и на лыжахъ.

Боясь замерзнуть въ вершинѣ безлюдной Чижапки, я на двѣнадцатый, какъ уже сказалъ выше, день воротился къ устью ея. Имѣя еще достаточное количество запасовъ и недѣли три-четыре впереди до заморозковъ, я рѣшился подняться еще вверхъ по Васъюгану ****) до юртъ Оконсигот-

---

****) Вотъ тѣ юрты, которыя мною найдены по этому пути: Каргулдая, Кучармо, Варганансины, усть-Нюраль-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кивыхъ, близь которыхъ, какъ сказывали, находятъ синюю краску.

Выѣхавши на Васъюганъ во вторыхъ юртахъ мы догнали тунгузское семейство, состоящее изъ мужа, двухъ его женъ, родныхъ между собою сестеръ, и семи ребятъ. По Васъюгану уже нѣсколько лѣтъ кочуютъ три тунгузскихъ семьи. Вообще тунгусовъ собственно Нарымскихъ нѣтъ; всѣ временно прикочевывающіе сюда тунгусы приходятъ съ р. Сыма Енисейской губерніи. Встрѣченная нами семья, по случаю падежа всего своего стада оленей, принуждена была питаться на остяцкій манеръ рыбой. Тунгусъ сказывалъ между прочимъ, что видѣлъ каменный уголь по р. Чаѣ.

Въ тунгузской семьѣ еще больше чѣмъ у остяковъ и самоѣдовъ порабощена женщина. Глава семьи, кога находится дома, сидитъ, поджавъ ноги въ берестянной или *ралдужной* *****) юртѣ, поставленной руками женъ, съ трубкой въ зубахъ; одна жена занята стряпней и другими работами; другая, раздѣляющая эту недѣлю ложе съ супругомъ, обыкновенно ничего не дѣлаетъ, ожидая смѣны своей подругой. Стряпающая, какъ передавали мнѣ, не имѣетъ права на ложе съ супругомъ. На вопросъ мой много ли можно у тунгусовъ имѣть женъ, онъ отвѣчалъ, что у нихъ не было еще примѣра, чтобы *держали* болѣе четырехъ женъ.

Ниже юртъ Пыгыро есть яръ, носящій имя *вачень—юнъ*—городской лѣсъ. Разсказываютъ, что на этомъ мѣстѣ

скія, Пыгыро (Солыгичи), Ягемъ-ягъ (Тейковы), село Васъюганское (церковь), Пуголъ (кильсины), Кирила-пуголъ (Пенырскія), Калкынакъ, Матэку-пуголъ, Колымъ-ягъ-пуголъ (Кадэлькынакъ), Нюлемъ-пэу-пуголъ (Тюмелькины), Айпоръ-пуголъ (Айполовы), Оконсиготъ пуголъ. *Пуголъ* по остяцки, *эдъ*-по самоѣдски—значитъ юрта.

*****) Берестянная ставится лѣтомъ изъ сшитыхъ полотнищъ вареной бересты - *тисокъ*; ролдужная зимой изъ оленьихъ шкуръ, выдѣланныхъ и освобожденныхъ отъ волоса Юрты въ видѣ конуса

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

прежде былъ большой городъ. Не доходя яра *куйчене—пынокъ* (комарный яръ) мы подняли съ песка кусокъ каменнаго угля. Такой же кусокъ подняли остяки, послѣ моего проѣзда, около церкви.

Васъюганскіе берега далеко удобнѣе для поселеній съ русскимъ характеромъ, чѣмъ Чижапошные. Вплоть до Куалкынака одинъ берегъ-чистый большіе сора, гдѣ могутъ пастись безчисленныя стада скота, другой – яръ, покрытый боровымъ лѣсомъ. Изобиліе птицы и рыбы; изъ послѣдней здѣсь встрѣчается, кромѣ обычной рѣчной рыбы, подъемная—стерлядь, нельма, очень рѣдко моксунъ и близь Куалкынака *) язь. Выше этихъ юртъ берега Васъюгана становятся материковыми, соровъ не попадается.

Васъюганскіе остяки живутъ ничѣмъ не отличаясь въ домашней обстановкѣ отъ другихъ рѣчниковъ. Впрочемъ у нихъ можно встрѣтить лошадей. Только около церкви (по остяцки торумъ—хатъ), вахтеръ, священникъ и пономарь держатъ рогатый скотъ.

Какъ на устьѣ Чижапки стоитъ священная береза, получающая приклады, такъ на устьѣ Нюральки стоитъ шестъ съ деревяннымъ изображеніемъ птицы, около которой собираются всѣ нюральскіе остяки, выѣзжающіе весной на Васъюганъ. У церкви, на шайтанскомъ мысу, стоитъ лиственница, на которую также вѣшаютъ приклады шайтану для того, чтобы онъ не чинилъ жертвоприносителю препятствій и убытковъ, въ особенности чтобы не шелъ впереди его на промыслѣ и не разгонялъ звѣря. Верстахъ въ четырехъ отъ этаго мыса есть другой—лисій, гдѣ по преданіямъ была кузница. Дѣйствительно, на поросшемъ возвышенномъ песчаномъ бугрѣ я нашелъ отбросы кузнечнаго мастерства—шлакъ. Теперь этотъ мысъ любимое мѣсто боровой птицы и лисицъ.

---

*) Замѣчательно, что юрты съ именемъ Куалкынака встрѣчаются по Чижапкѣ, Нюралькѣ и Васъюгану; всѣ онѣ стоятъ у рыбныхъ рѣчекъ (куаль-ки) и кажется на одной высотѣ, почему, вѣроятно, и носятъ одно и тоже названіе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Напекши у церкви хлѣба, мы отправились далѣе день и ночь, чтобы своевременно воротиться въ Нарымъ. Наступили уже холодные утренники, замораживавшіе воду въ мелкихъ лужахъ. На шестой день мы подошли къ Айполовымъ юртамъ, откуда я съ однимъ самоѣдомъ въ обласкѣ отправился къ слѣдующимъ Оконсиготкинскимъ, чтобы достать помянутую выше краску. Къ несчастію вода обыкновенно прибывающая къ осени залила мѣста осажденія этой краски и я не могъ самъ видѣть тѣ середыши, на которыхъ она осаждается. Остяки передаютъ, что когда вода зальетъ эти пески, они покрываются бѣлой землей; послѣ ската водъ, или когда эту бѣлую землю вынутъ изъ воды на воздухъ, она синѣетъ. У одного изъ оконсиготкинскихъ остяковъ я досталъ эту краску и представилъ къ Г. Начальнику Томской губерніи для разложенія и опредѣленія. Кромѣ того, недалеко отъ Наунацкихъ юртъ краска эта есть небольшимъ прослойкомъ въ яру, заливаемомъ впрочемъ весеннимъ разливомъ водъ.

Всѣ здоровые остяки—промышленники уже отправились на промыселъ въ тайгу; въ полупустыхъ юртахъ остались дѣти, женщины, старики и больные. Но и оставшіеся не были въ юртахъ: всѣ они разъѣхались по разнымъ мѣстамъ собирать для сушенія и дѣланія *тюляпсы* зрѣлой черемухи. Теперь, инородцы, сообразуясь съ холодными инеями, раскидываютъ свои берестянныя юрты не на голыхъ пескахъ какъ во время жированья, а въ густыхъ тальникахъ, предохраняютъ ихъ отъ холода. Тогда какъ лѣтомъ занимаются обыкновенно чистые пески, на которыхъ не могутъ отъ вѣтра держаться комары въ такомъ количествѣ какъ въ глухихъ тальникахъ.

Для *тюляпсы* (по самоѣдски) или *люса* (по остяцки) черемуху толкутъ въ тѣсто, изъ котораго и дѣлаются разнаговида хлѣбцы, просушиваемые на *юнгахъ* (тонкихъ жердочкахъ) надъ огнемъ. Тюляпса очень вкусна и замѣняетъ для ясашныхъ хлѣбъ; съ ней они также какъ и со свѣжей черемухой пьютъ чай и ѣдятъ рыбу. Она составляетъ также предметъ торговли съ Тарскими крестьянами, пріѣзжающими ежегодно зимой за рыбой въ юрты, расположенныя по верхнему теченію Васъюгана до Айполовыхъ. Въ руки тарскихъ же торговцевъ поступаетъ пушнина и орѣшки, добываемыя въ этихъ мѣстахъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Ни одинъ проѣзжій инородецъ не минуетъ мѣста стоянки своихъ соотчичей, хотя бы это было и въ глухую полночь. Здѣсь его спросятъ куда, зачѣмъ и откуда онъ ѣдетъ. Онъ узнаетъ въ свою очередь мѣстныя новости. Если случится такая остановка съ вечера, то бесѣдѣ у очага нѣтъ конца, она тянется за полночь. Должно быть вслѣдствіе этой любви къ вечернимъ собесѣдованіямъ, ясашные вообще поздно встаютъ. „Остяцкая вѣра—поздно вставать; русская - рано“, говорили они мнѣ. Насколько я могъ понять въ разговорахъ этихъ игрли роль: мое путешествіе за „золотомъ“,—*сарневохъ*, какъ выражались остяки, и медвѣжій промыселъ. О первомъ рѣчь оканчивалась, какъ можно было судить изъ разсказовъ моихъ рабочихъ—инородцевъ, тѣмъ, что не нужно разсказывать много *ручь* (русскому), а пожалуй лучше вовсе ничего не говорить. О медвѣдѣ же были нескончаемые разговоры. Оно и естественно. Самый опасный здѣсь промыселъ медвѣжій, потому и рѣчей объ немъ больше. Медвѣдь, или какъ здѣсь говорятъ звѣрь, по понятіямъ инородцевъ на половину животное, на половину дьяволъ; онъ понимаетъ инородческій языкъ, не трогаетъ того человѣка, который ему не дѣлалъ никакого зла, т. е. не бросалъ его мяса и костей на съѣденіе псамъ, не жарилъ его на чапсѣ, а съѣлъ его вареными, или закопалъ въ землю, или сожегъ на огнѣ. (Сжигаютъ медвѣжье мясо тогда, когда опорченъ тоще и негодно въ пищу). Сдѣлавшаго медвѣдю зло какимъ нибудь образомъ,—(понимать надо: надругавшагося надъ медвѣжьимъ трупомъ) онъ подкараулитъ когда нибудь и сдѣлаетъ съ нимъ тоже самое. Мнѣ передавали, что даже самая сильная клятва у инородцевъ заключается въ пожеланіи за нарушеніе ея быть съѣденнымъ медвѣдемъ, причемъ лижутъ почему-то ноготь большаго пальца правой руки.

Медвѣдей въ это лѣто было множество по Васъюгану и естественно, что частыя встрѣчи съ нимъ давали неистощимый матеріалъ для разсказовъ промышленниковъ.

Къ концу поѣздки по Васъюгану когда уже близокъ былъ и конецъ нашей провизіи, намъ посчастливилось достать свѣжей оленины. Одинъ остякъ, отправившись прежде насъ изъ юртъ Колымъ—ягъ пугалъ къ озеру не далеко лежащему отъ Васъюгана и изобилующему карасями, что

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

бы наловить ихъ намъ, засталъ плавающаго въ озерѣ оленя. Волкъ, котораго вообще въ Нарымскомъ краѣ, исключая верхняго теченія Васюгана, нѣтъ, загналъ оленя въ озеро, откуда тотъ боясь преслѣдованія, не рѣшался выйти. Остякъ передавалъ намъ, что не стрѣляя въ оленя въ озерѣ, такъ какъ тогда трупъ его пошелъ бы ко дну, онъ старался выгнать животное на берегъ Два раза ранилъ его ножемъ и подогнавъ къ берегу убилъ пулей. Такъ какъ это была первая добыча осенняго промысла, то она, по обычаю, должна была пойти на *паръ* т. е. пиръ, торжество. Для этого большая часть добычи или даже вся (олень, медвѣдь, лось) варится, на пиръ сходятся и созываются всѣ кого можно позвать. Собравшіеся ѣдятъ сами и откладываютъ часть пищи въ видѣ жертвы *лозамъ*, дабы они покровительствовали и споспѣшествовали въ дальнѣйшемъ промыслѣ. Не получивъ этаго дара, духи разгонятъ звѣря и тогда промышленнику ничего не добыть.

Домашній бытъ инородца зиждется на полномъ подчиненіи жены и дѣтей мужу и отцу. Мало того, что жена обязана обшивать всю семью одеждой и обувью, къ ея неуклонной обязанности принадлежитъ заготовка на круглый годъ дровъ для шувала, въ случаѣ поѣздки на лодкѣ сидѣнье въ гребяхъ и хожденіе съ бичевой. Глава семьи ничего этаго незнаетъ онъ занятъ только на промыслѣ; дома все дѣлаетъ жена, обязанная даже при возвращеніи домой мужа сушить его стельки изъ чесаной травы, замѣняющей по всему Нарымскому краю онучи и чулки. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ женщины даже боятся говорить съ посторонними, хотя бы дѣло касалось покупки чего либо. Все разрѣшаетъ мужъ.

Обратный путь я ѣхалъ очень скоро день и ночь и 12 Сентября возвратился въ Нарымъ, пробывъ въ дорогѣ полтора мѣсяца.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть еще о томъ что инородцы указываютъ на многія мѣста, гдѣ по ихъ словамъ жили *старые люди*. У Нарымскаго врача М. И. Савченко есть бронзовый кинжалъ съ рельефнымъ изображеніемъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

какихъ-то звѣрей, найденный близъ юртъ устьчижапочныхъ. Я пробовалъ разрывать это мѣсто, гдѣ кромѣ кинжала нашли мѣдный котелъ, гдѣ-то затерявшійся и мѣдный наконечникъ въ видѣ короткаго долота, находящійся и теперь въ рукахъ самоѣдской семьи Мурасовыхъ мнѣ ничего не удалось найти. Пробовалъ раскапывать небольшія бугры у Айполовыхъ юртъ (около казеннаго хлѣбнаго магазина), но ничего кромѣ пестрыхъ горшковъ разложившихся отъ влажности немогъ найти.

Б. Шостаковичъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

КИРГИЗСКІЕ ОЧЕРКИ.

I.

..... Изъ Омска мы не могли ѣхать прямо въ Петропавловскъ: на почтовыхъ станціяхъ казачьяго войска выпали лошади. Падежъ скота повторяется въ южной Сибири почти ежегодно, свирѣпствуя съ наибольшею силою по „горькой“ линіи, т. е. между Омскомъ и Петропавловскомъ. Причина падежей кроется едва-ли не въ территоріяльныхъ условіяхъ земель 4-го и 5-го казачьихъ полковъ. Нѣсколько южнѣе Петропавловска, начиная отъ рѣки Ишима, тянется съ запада на востокъ непрерывный рядъ неглубокихъ, но большихъ озеръ полугорькой воды, заражающихъ окрестный воздухъ вредными міязмами. Вода въ этихъ озерахъ подернута плесенью, тиною, переполнена органическими остатками, кишитъ насѣкомыми и инфузоріями до такой степени, что люди пьютъ ее не иначе, какъ пропуская предварительно сквозь чистыя сита. Кто позажиточнѣе, тотъ фильтруетъ воду помощію фланелевыхъ мѣшковъ, наполненныхъ углемъ. Питье этой каши, въ ея натуральной густотѣ, едва-ли можетъ обходиться скоту безнаказанно. Народъ иначе объясняетъ себѣ причины заразы и повальныхъ болѣзней: „Мошкара, оводы да комары заѣдаютъ скотину. Около самаго Петрова дня станутъ они ее кусать; почнетъ, это, скотина скучать, жалиться, корму не ѣстъ, и тоскуетъ она и мучится, доколѣ шишки по всему тѣлу не выступятъ, а тамъ, дня черезъ два, три и начнетъ вываливаться“ — вотъ что говорятъ казаки. Можетъ быть, скотину заѣдаетъ и мошкара; а можетъ быть казаки принимаютъ признаки вредной для скота мѣстности за причину падежа и заразы. Около стоячей воды много и комаровъ и оводовъ, и чѣмъ мельче вода, чѣмъ больше испаряетъ она міязмовъ, тѣмъ болѣе насѣкомыхъ въ окрестной

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мѣстности, потому число ихъ можетъ служить мѣриломъ того, до какой степени извѣстная мѣстность вредна скоту.

Въ нынѣшнемъ году падали только лошади, и преимущественно въ казачьихъ земляхъ, но такъ сильно, что многіе почтсодержатели по горькой линіи лишились почти всѣхъ своихъ лошадей. „Лечите-ли вы больную скотину?“ спрашивали мы казаковъ. — „Какже-съ: холодники съ дымниками строимъ, окуриваемъ въ нихъ скотину; во рту и подъ пахами у ней дегтемъ мажемъ; на высокія мѣста выгоняемъ....“

Итакъ, чтобы попасть изъ Омска въ Петропавловскъ, нужно было ѣхать сперва на Ишимъ, т. е. сдѣлать болѣе 200 верстъ лишнихъ.

Ялуторовскій и Ишимскій округи Тобольской губерніи служатъ переходомъ отъ лѣсистой приуральской страны къ киргизскимъ степямъ. Отъ самаго Ялуторовска до Омска тянутся превосходные, какъ бархатъ, зеленые луга, испещренные отдѣльными групами березняка, усѣянные озерами, оставленными разлитіями Тобола, Ишима и Иртыша, и черными заплатами только-что поднятой земли. Верстахъ въ 20 или въ 25 другъ отъ друга раскинулись обширныя и многолюдныя слободы съ богатыми церквами и зажиточными крестьянами. Около селеній пасутся большія стада отличнаго рогатаго скота, бродятъ или носятся по степи косяки коней, ходятъ табуны овецъ и гусей. Лѣсовъ только мало, и какъ ни богата южная Сибирь, а все-таки жалко, что поселяне вырубили весь лѣсъ, росшій здѣсь когда-то въ изобиліи. Со всякимъ шагомъ на югъ и востокъ замѣчается переходъ къ степи. Мѣстность выравнивается, расширяется, превращается въ необозримые луга, ограниченные на горизонтѣ какимъ-нибудь синеватымъ подъемомъ. Луга пестрѣютъ рѣже попадающимися рощицами, пахатью, озерами, стогами накошеннаго сѣна и многочисленными табунами скота. Вечеромъ, когда въѣдешь на какой-нибудь бугоръ и ямщикъ остановится, чтобы поправить что-либо, то весь этотъ обширный ландшафтъ раскидывается разомъ передъ глазами, и вы видите всѣ его детали, благодаря вечернему освѣщенію. И непрывычная ширь подобной картины и разнообразіе красокъ одинаково пріятно дѣйствуютъ на проѣзжаго. Съ луговъ вѣетъ чистымъ, ароматнымъ воздухомъ; сквозь дорожное полуонѣмѣніе, полудремоту, слышишь, какъ гдѣ-то, тутъ, около самаго экипажа, громко бьетъ перепелъ; какъ на озерахъ рѣзко,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

какимъ-то металическимъ звукомъ, выкрикиваютъ гуси и кулики; слышишь тяжелый свистъ кряквъ, летящихъ черезъ дорогу... А въ воздухѣ лежитъ такая благодатная тишь и такая чуткость; а кругомъ такое безлюдье и такое спокойствіе, что каждый отдаленный шумъ и крикъ обращаютъ на себя невольное вниманіе и передаются мозгу и пріятно и тихо, словно далекая музыка....

— Привольная, хорошая наша сторонка. Только, знай, работай, а она, матушка, дастъ тебѣ всего въ волю: и хлѣба, и скота, и звѣря, и рыбы—вотъ отзывъ всѣхъ жителей юго-западной Сибири.

Нѣсколько станцій южнѣе города Ишима степь начинаетъ оголяться. Деревьевъ попадается еще меньше; горизонтъ расширяется еще болѣе и становится еще ровнѣе. Не доѣзжая до Петропавловска, мѣстность принимаетъ совершенно степной видъ. Ровная, травянистая гладь разнообразится только табунами степныхъ овецъ, подгоняемыхъ оборванными кирицами. Къ сѣдлу каждаго изъ нихъ прикрѣплена длинная укрючина такъ, что конецъ, противоположный аркану, тянется по землѣ. Въ это время всегда прогоняются гурты овецъ и рогатыхъ съ „тайнчикульской“ ярмарки въ Курганъ, Ишимъ или Екатеринбургъ.

Таможенная линія отдѣляетъ у Петропавловска подвластныхъ намъ киргизовъ отъ остальной Россіи. Близъ таможеннаго домика, старый-престарый солдатъ осматриваетъ киргизовъ, скачущихъ изъ города въ степь и изъ степи въ городъ. Такимъ образомъ, 159 нижнихъ чиновъ пограничной стражи сибирскаго таможеннаго округа охраняютъ отечественныя мануфактуры отъ соперничества средне-азіятскихъ товаровъ, которые, иначе, могли бы гдѣ-нибудь пройти черезъ нашу двухтысячаверстную границу.

За линіею раскинулась ровная, безграничная степь, поросшая полынью фута въ полтора вышиною, пучкообразнымъ кипцомъ, морковникомъ да еще какими-то, мнѣ неизвѣстными, травами съ желтенькими и синенькими цвѣточками. У самой дороги еще различаешь неровности мѣстности, а тамъ, впереди, и сзади, и по бокамъ, „широко пораскинулась“, ровно и гладко легла зеленая степь, принимающая темный оттѣнокъ, по мѣрѣ приближенія къ горизонту. Малѣйшія на ней возвышенія уже очень замѣтны, и много разъ, во время нашего странствованія

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

по степямъ случалось предполагать издалека значительныя высоты тамъ, гдѣ, подъѣзжая, видишь только небольшой холмъ. Часто примешь табунящіяся къ отлету стада дрохвъ за стада овецъ; одиноко бѣгущую въ степи собаку—за волка; сидящую на бугоркѣ ворону—за дрохву. Опредѣлить въ степи разстояніе трудно. Киргизы измѣряютъ его такъ, какъ тутъ всего сподручнѣе измѣрять — голосомъ. „Чакрымъ“ — разстояніе, на которомъ, съ киргизскими легкими и слухомъ, слышенъ голосъ человѣка. Чакрымъ, по мнѣнію киргизовъ, равняется нашей верстѣ. Впрочемъ, намъ много разъ приходилось убѣждаться, что понятіе о разстояніи у киргизовъ весьма неопредѣленно.

Изрѣдка, по бокамъ дороги, попадаются озера, съ многочисленными на нихъ стадами дикихъ утокъ и гусей, поросшія по берегамъ частымъ камышемъ. Около озеръ виднѣются словно насыпныя кучи одинаковой величины и одинаковой, цилиндро-стрѣльчатой, невысокой, формы: это небольшіе аулы.

Около юртъ бродятъ худыя, злѣйшія собаки, со стоячими ушами, съ остервенѣніемъ кидающіяся на всякаго приближающагося къ аулу. Кругомъ, на поляхъ, ходятъ лошади, скотъ, овцы.... Въ степи, недалеко отъ аула, непремѣнно увидите скачущихъ или мѣрно двигающихся взадъ и впередъ всадниковъ, высоко сидящихъ на спинѣ коренастыхъ лошадокъ. Всадники то съѣзжаются вмѣстѣ, то разъѣзжаются, то скачутъ кучею, словно кавалерійскій разъѣздъ, то остановятся, поговорятъ про что-то и потомъ двинутся, выстроившись рядомъ. Подъѣхавъ ближе, различаешь уродливыя мѣховыя шапки, коротко подобранныя въ стременахъ ноги и толстыя, длинныя нагайки, трясущіяся въ полусогнутыхъ рукахъ всадниковъ. Завидѣвъ много экипажей, киргизы непремѣнно поѣдутъ къ нимъ навстрѣчу. Для нихъ такой поѣздъ, какъ нашъ, новость, и они не успокоятся, покуда много разъ не спросятъ, кто-такіе ѣдутъ, куда, откуда, зачѣмъ и т. д. Женщины тоже повылѣзутъ изъ юртъ, въ своихъ высокихъ и странныхъ головныхъ уборахъ изъ бѣлой бязи. Прикрывъ глаза рукою, онѣ долго будутъ стоять у юртъ и смотрѣть съ тупымъ вниманіемъ на проѣзжихъ, такъ долго, покуда не уляжется пыль отъ экипажей.

Новости—страсть киргиза. Онъ ѣдетъ въ степь, лучше сказать гуляетъ по степи, потому что лѣтомъ ему нечего дѣлать. На горизонтѣ чуть замѣтно обрисуется фигура проѣзжающаго всадника. Киргизъ посмотритъ туда сквозь свои косо-прорѣзан-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ные, щелеобразные, но невѣроятно зоркіе глаза, и, если его не удовлетворитъ эта рекогносцировка, онъ поскачетъ къ сторонѣ всадника. „Ни хабаръ?“ что новаго? спроситъ онъ у него, сдѣлавъ для этого вопроса нѣсколько верстъ прибавленнымъ аллюромъ. Но онъ ѣхалъ недаромъ: вопрошаемый разскажетъ все, что видѣлъ особеннаго, все, что слыхалъ новаго. Узнавъ другъ у друга всѣ новости, киргизы направляются домой, чтобы передать все слышанное своему аулу. Если извѣстіе, привезенное въ аулъ, важно, нѣсколько киргизовъ непремѣнно поскачутъ въ сосѣдніе аулы, съ безкорыстною цѣлію разсказать все слышанное. Такимъ порядкомъ, извѣстнымъ у живущихъ здѣсь русскихъ подъ именемъ „киргизской почты“, сообщаются въ степи свѣдѣнія необычайно скоро и на очень большія разстоянія. Въ аулѣ, кочующемъ на линіи, могутъ узнать, что у береговъ Балхаша проѣхали три всадника о дву-конь, узнаютъ совершенно основательно масть лошадей, костюмъ всадниковъ, отличительные ихъ признаки, узнаютъ, что у одной лошади разсѣчено ухо, и все это будетъ вѣрно; но въ томъ же аулѣ могутъ узнать изъ самыхъ вѣрныхъ рукъ, что трое проѣхавшихъ всадниковъ смотрѣли какъ-то необычайно, что они должны быть неминуемо изъ Бухары или изъ Кокана и ѣдутъ съ видимымъ намѣреніемъ отнять у киргизовъ всѣ табуны или съѣсть Черняева за разгромъ Ташкента.

Кромѣ любопытства, киргизовъ привлекалъ къ моему тарантасу и полковникъ Г*, съ которымъ я ѣхалъ и который служилъ долго въ здѣшнихъ степяхъ. Киргизы очень его любятъ, и скачутъ они, бывало, около экипажа многія версты, ухмыляясь и показывая намъ бѣлые, какъ жемчугъ, зубы.

Однажды, по пути къ урочищу Балтабаю, къ намъ подскакали трое всадниковъ и начали что-то кричать съ сильнѣйшею жестификаціей: это они привѣтствовали Г*. Когда ихъ поняли, они поѣхали около тарантаса. Одинъ всадникъ, на красивой соловой лошади, сидѣлъ ловко и смѣло. Его косые глаза смотрѣли очень бойко. Длинные воротники ситцевой рубахи были откинуты назадъ. Эта рубаха была единственнымъ его костюмомъ, со включеніемъ высокихъ сапоговъ и широкихъ кожаныхъ шароваровъ (чамбаръ). Халатъ же, отъ пояса, былъ откинутъ назадъ, на сѣдло. Когда, при скачкѣ, вѣтеръ отвѣвалъ въ бокъ его халатъ, за поясомъ можно было разсмотрѣть заткнутую балалайку. „Спой что-нибудь“, сказалъ я

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ему, указывая на балалайку. Ямщикъ, понимавшій немного по-русски, передалъ ему мою просьбу. Киргизы стали смѣяться и что-то весело болтать. Потомъ бандуристъ взялъ нѣсколько сильныхъ грудныхъ теноровыхъ нотъ, заунывныхъ и монотонныхъ, и, постепенно ослабляя мотивы, учащалъ ихъ, переходя на нѣчто похожее на нашу „барыню“; потомъ, сдерживая болѣе и болѣе свои ноты, онъ кончалъ неопредѣленно, протяжно и чуть слышно. Какъ однообразны и безграничны ихъ степи, такъ неопредѣленны негармоничныя, монотонныя, но типичныя ихъ пѣсни. Когда пѣвецъ бралъ верхнія ноты, онъ высоко поднималъ брови, покачивался, поводилъ плечами и, переходя на мольныя ноты, закрывалъ глаза, болѣзненно водилъ ихъ подъ вѣками, судорожно морщинилъ лобъ, двигалъ щетиною, рошею на лбу, и, раскрывая глаза, показывалъ мутные, блуждающіе зрачки. Онъ видимо хотѣлъ перекричать и шумъ экипажа и степной вѣтеръ. Жилы натягивались на его толстой шеѣ, обнаженная черная грудь высоко поднималась. Когда у бандуриста, отъ продолжительныхъ усилій, перехватывало духъ и лицо багровѣло отъ усилій, двое его товарищей подхватывали припѣвъ, и выходило что-то согласное. Что они пѣли? Богъ ихъ знаетъ; но ихъ пѣніе весьма согласовались и съ этимъ широкимъ горизонтомъ, и съ этимъ чистымъ, звонкимъ воздухомъ. Въ подобной пѣснѣ должна была вылиться душа дикаря, любящая просторъ, разгулъ степей, удаль, а можетъ быть и произволъ, можетъ и грабежъ. Пѣвцы не могли не замѣтить впечатлѣнія, ими произведеннаго: воодушевленіе ихъ усиливалось; ноты становились громче; ямщикъ, громко выкрикивая въ тактъ пѣснѣ, гналъ шибче и шибче.... Вдругъ пѣвцы, съ гикомъ и воплями, бросились къ пристяжнымъ и осыпали ихъ ударами, въ то время, какъ одинъ изъ нихъ, испуская дикіе горловые крики, понесся впереди нашей тройки, прямо по дорогѣ. Лошади буквально понесли. Внѣ себя отъ удальства, всадники подцѣпили постромки сложенными нагайками и, перегнувшись, отъ усилія, на противоположную сторону сѣдла, стали помогать пристяжнымъ.... Воздухъ, пропитанный запахомъ полыни и богородицкой травы, свисталъ мимо ушей; экипажъ отпрыгивалъ всѣми четырьмя колесами при малѣйшей неровности; испуская странные вопли, неслись за тарантасомъ киргизы, вожаки запасныхъ лошадей, одни полуобнаженные, другіе укутанные въ тулупы и мѣховыя шапки: они выражали то наслажденіе, кото-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рое долженъ испытывать человѣкъ, выросшій на лошади, когда онъ несется противъ ароматнаго степнаго воздуха.... Акрымъ! акрымъ! акрымъ! тише!... но долго еще нужно было кричать, чтобы спасти цѣлость экипажа.

Хорошо, что лошади попались привычныя, пріѣзженныя, а то ѣхать по проселкамъ на киргизскихъ лошадяхъ просто смѣхъ и горе. Киргизскія лошади не пріучены ни къ нашей упряжи, ни къ возжамъ, оттого запряжка ихъ сопровождается самыми комическими сценами.

Въ ожиданіи нашего пріѣзда, къ попутнымъ ауламъ сгоняютъ съ волостей цѣлый табунъ лошадей — такой ужь здѣсь обычай. Однѣ должны идти въ запряжку, другія бѣжать цѣлую станцію около экипажей, въ запасъ. Когда нужно запрягать, станутъ ловить арканами тѣхъ, которыхъ предназначается запрячь. Подводятъ коренную. При видѣ хомута, она дрожитъ, храпитъ, поднимается надыбы и начинаетъ быстро пятиться. Киргизъ, продѣвши поводъ въ хомутъ и отдавшись назадъ, тянетъ лошадь къ себѣ; но послѣдняя беретъ силу и волочитъ его по степи. Иногда поводъ лопнетъ, и лошадь, отсалютовавъ по направленію своего тирана нѣсколькими брыканьями, откидываетъ по вѣтру хвостъ и гриву и бѣжитъ въ степь. За ней, пригнувшись къ передней лукѣ, мчится табунщикъ съ арканомъ въ рукѣ.... ну, теперь трудно поймать. Чаще сопротивленіе лошади наказывается закручиваніемъ верхней ея губы или уха, помощію нагаечной петли, что надѣвается на руку. Послѣ этой операціи лошадь „чумѣетъ“, начинаетъ тяжело сопѣть и выдѣлываетъ смѣшныя гримасы нижнею губою. Тогда лошадь снаряжаютъ будто невѣсту къ неровному браку: она не понимаетъ что съ нею дѣлаютъ. Съ коренною кончено; при ней остается киргизъ, держащій нагайку, петлею которой закручена ея губа. Притаскиваютъ пристяжныхъ. Дѣлается множество опытовъ обуздать ихъ безъ форсированныхъ мѣръ. Иногда, закрывъ лошади глаза, успѣваютъ накинуть на нее шлейку; затѣмъ два, три дюжихъ парня, упершись плечами въ крупъ лошади, втискиваютъ ее въ постромки. Но и послѣ того пристяжныя, какъ и подобаетъ нецивилизованнымъ жительницамъ степей, переступаютъ постромки, перепрыгиваютъ оглобли, становятся мордами къ сѣдокамъ, показывая испуганныя физіономіи и давясь въ шлейкахъ, надѣтыхъ au rebours. Запряжка сопровождается

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

смѣхомъ, бранью, крикомъ. Понабѣгутъ киргизки изъ аула и рвутъ другъ у друга какую-нибудь растрепанную уздечку, злобно перебраниваясь съ аульнымъ старшиною. Освирѣпѣетъ онъ въ свою очередь, вооружится укрючиною и бросится съ ругательствомъ на бабъ: тѣ разбѣгутся. Наша прислуга бранится тоже на всѣ бока. А то вырвется лошадь съ нашимъ хомутомъ, да и пошла удирать въ степь. Приходится ждать, покуда овладѣютъ хомутомъ. Наконецъ, послѣ долгихъ хлопотъ, все готово. Губы у лошадей раскручиваются, и всѣ садятся по мѣстамъ. „Бащи", проводникъ, садится верхомъ и беретъ коренную лошадь на арканъ. Ну, трогай! Гайда! Киргизы, держащіе лошадей, отпрыгиваютъ; коренная рванетъ съ мѣста какъ-то бѣшено, потомъ присядетъ, по-собачьему, на заднія ноги, потомъ рванетъ еще разъ, и еще и еще; а пристяжныя ведутъ себя еще несообразнѣе: то вдругъ полѣзутъ на оглобли, то какая-нибудь оторветъ поводъ и бросится въ бокъ; но остальная пара уже несется слѣдомъ за бащи, который тащитъ за собою коренную; пристяжная, отскочившая въ бокъ, окажется отсталою, внѣ движенія—ее опрокидываютъ и тащатъ у колесъ экипажа до тѣхъ поръ, покуда удастся остановить экипажъ и покуда изъ тѣла пристяжной не вырвутъ куска мяса, годнаго на порядочный киргизскій бифстексъ. Впрочемъ, чаще бываетъ иначе. Коренная, послѣ тщетныхъ усилій выломить оглобли, начинаетъ кидаться по преимуществу впередъ; пристяжныя брыкаютъ, перепрыгиваютъ постромки, опять въ нихъ впрыгиваютъ, но поправлять некогда, покуда лошади не уходятся. Вдругъ что-то треснуло. Экипажъ останавливается, и мимо, со скачущими впереди бащи, несутся прочіе тарантасы, покуда еще ничего не сломано, покуда онъ не опрокинулся и вообще не случилось какого-нибудь казуса.

Это ничего, если степь ровна и широка, если нѣтъ обрывовъ, высокихъ горъ, глубоко текущихъ ручьевъ или чего-нибудь подобнаго. По степи носи куда хочешь; много-много что сдѣлаютъ лошади, это—сломаютъ экипажъ или испугаютъ, опрокинувъ его.

Но степь не вездѣ ровна и однообразна. Въ области Сибирскихъ киргизовъ есть не мало и значительныхъ горъ и большихъ лѣсовъ.

Проселочная дорога изъ Петропавловска, черезъ Балтабай, на Кокчетавскую казачью станицу, болѣе всего лишена лѣса,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

а окружающая ее мѣстность такъ ровна, какъ не часто случается въ Кокчетавскомъ округѣ. Это Ишимская степь и по богатству своей растительности и по изобилію озеръ, но еще площе и ровнѣе послѣдней, еще бѣднѣе лѣсомъ. Углубляясь далѣе въ Кокчетавскій округъ, вы видите, что мѣстность чуть замѣтно всхалмливается; появляются неровности, бугры, значительныя прогалины, а подъѣзжая къ Кокчетавской станицѣ, влѣво отъ дороги, можно видѣть красивый абрисъ далекихъ „Синихъ“ горъ, Кокчетау. У Котура узелъ этихъ горъ. Говорятъ, что онѣ тамъ высоки; говорятъ, что богатыя золотосодержащія каменныя глыбы, нагроможденныя на горахъ, чрезвычайно живописны, что обрывистыя ихъ покатости обросли дремучимъ боромъ и что горныя долины обильны красивыми озерами. Мы тамъ не были; за то перерѣзали въ разныхъ направленіяхъ предгорія Кокчетавскихъ горъ.

Весь путь отъ Кокчетавской станицы, черезъ казачьи поселенія, до станицы Атбассарской пролегаетъ по самой разнообразной мѣстности. Виды мѣняются точно цвѣта въ калейдоскопѣ. То ровная степь, покрытая густою, сочною зеленью, темнѣющая по мѣрѣ приближенія къ горизонту и оканчивающаяся воздушнымъ очертаніемъ Синихъ горъ; то на самой окраинѣ горизонта выглянетъ возвышеніе темно-аквамариноваго цвѣта и бѣжитъ къ дорогѣ, сходясь у ней съ другими, незамѣтно поднявшимися, возвышеніями. Лиственныя рощи, чистыя, словно англійскій паркъ, поднимаются по покатостямъ горъ до разбросанныхъ на вершинѣ валуновъ, между которыми красуются высокія сосны. Иногда, изъ-за придорожной высоты, совершенно неожиданно покажетъ всѣ свои идиллическія детали далекій, очень далекій, ландшафтъ, со спокойными, будто зеркала, озерами, группами деревьевъ и маленькими бугорками, темнѣющими на блестящей степи, будто они покрыты растительностію коричневаго цвѣта За холмами поднимется главная сопка, покатости которой, какъ старческими морщинами, изрѣзаны глубокими промоинами весенныхъ водъ. Бока сопки почти всегда поросли темнымъ хвойнымъ боромъ, посреди котораго, изъ-подъ зеленой почвы, выглядываютъ сѣрыя массы разрушившихся горныхъ породъ. У подножія сопки лежитъ обыкновенно значительное озеро овальной формы, глубокое и обильное рыбою. По берегамъ такихъ озеръ разбросаны большія казачьи станицы, поселенныя здѣсь въ періодъ времени

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

съ 1824 по 1849 годъ (*). За сопкою мѣстность опять начнетъ понижаться и сольется со степью, до новой живописной групы, раскинувшейся недалеко отъ первой. Такова мѣстность между Кокчетавомъ и Сандыктавомъ. Обиліе строеваго лѣса, воды проточной и стоячей, луговъ и въ четверть толстый слой превосходной для земледѣлія нетронутой почвы дѣлаютъ эту часть степи чрезвычайно богатою. Названіе степи идетъ къ ней гораздо менѣе, чѣмъ шло бы къ Валдайскимъ горамъ.

Впрочемъ, въ области Сибирскихъ киргизовъ есть такія мѣста, которыя едва-ли уступятъ въ красотѣ и знаменитой Саксонской Швейцаріи. Таковы двѣ групы горъ близъ станицъ Каркаралинской и Баянъ-Аульской, изъ которыхъ первыя, кажется, не ниже 1,500—2,000 футовъ. Та и другая не занимаютъ много пространства и неожиданно поднимаются на ровной, какъ вездѣ, степи.

Верстъ за 80 отъ Каркараловъ уже рисуются на небѣ легкіе гольцы Каркаралинскихъ горъ, принимающіе, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, самые причудливые виды. Ниже главныхъ горъ замѣтны возвышенія, усѣянныя обломками скалъ, среди которыхъ ростетъ чахлая трава. Горныя породы то вырваны со своихъ мѣстъ, перевернуты, нагромождены безъ связи и порядка другъ на друга, то лежатъ правильными слоями, отдѣленными другъ отъ друга глубоко вдавленными паралельными линіями. Издалека эти свидѣтели древнихъ геологическихъ переворотовъ кажутся развалинами, брошенными, забытыми, заросшими гигантскими соснами и сверху и по бокамъ, увеличивающими дикость и безъ того пустынной и глухой мѣстности. Гребни главныхъ сопокъ еще причудливѣе, еще страннѣе. Смотришь на нихъ, и кажется, будто отъ какой-нибудь вершины внизъ, по покатости, раскинулся большой городъ, съ домами тяжелой средневѣковой архитектуры, закоптѣлыми и изношенными временемъ. Посреди этихъ домовъ будто видишь неуклюжія колокольни и башни. Только хаотическій безпорядокъ гранитныхъ обломковъ, да пустынный видъ разбросанныхъ и поставленныхъ на ребро горныхъ породъ, да сознаніе, что тутъ не было и, вѣроятно, очень долго еще не будетъ

(*) Въ области Сибирскихъ киргизовъ было въ 1864 году 17,699 душъ казачьяго населенія; изъ этого числа 8,754 мужчины и 7,943 женщины. Казаки поселены станицами, разбросанными по всей области. Полагая все населеніе области въ 286,700 душъ обоего пола, выйдетъ, что казачье населеніе составляетъ немного болѣе 6%.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

большаго города, разрушаютъ иллюзію. Верстахъ въ девяти не доѣзжая Каркаралинской станицы дорога входитъ въ тѣсное ущелье. Кругомъ сдвинулись скалистыя горы, поросшія соснами, а на вершинѣ горъ поднимаются вывѣтрившіеся гольцы, едва-ли доступные даже для марала. Одна изъ вершинъ, давшая имя всей группѣ, оканчивается гребнемъ, похожимъ на челюсть, изъ которой торчатъ чудовищные коническіе клыки. Киргизы, называющіе всегда горы по ихъ сходству съ какимъ-нибудь имъ знакомымъ предметомъ, назвали эту группу горъ Каркаралинскою. „Каркара“ значитъ высокій, остроконечный головной уборъ киргизовъ.

Въ Каркаралинскихъ горахъ водится много мараловъ (горныхъ оленей), медвѣдей, рысей, волковъ, лисицъ, корсуковъ, тетеревей и каменныхъ рябчиковъ. Охота за ними составляетъ цѣлый промыселъ для станичныхъ казаковъ и окрестныхъ киргизовъ. Въ особенности интересна и прибыльна охота на мараловъ. Находясь въ зависимости отъ исключительныхъ мѣстныхъ условій, она и весьма характеристична; потому считаю нелишнимъ передать здѣсь впечатлѣніе, вынесенное мною изъ охоты на мараловъ, впрочемъ неудачной.

5-го сентября выпалъ свободный день. Еще наканунѣ, съ вечера, просилъ я начальника Каркаралинской станицы прислать самаго искуснаго охотника на мараловъ и сговорился съ послѣднимъ отправиться чуть-свѣтъ въ горы. Мои товарищи хотѣли ѣхать туда же, чтобы обѣдать съ знакомыми киргизами на берегу Пашеннаго озера, лежащаго между горъ, гдѣ мы собирались охотиться. Было рѣшено, что меня будутъ ждать къ обѣду.

Утромъ, со свѣтомъ, мы выѣхали съ казакомъ Александромъ Тысяцкимъ и двумя киргизами. Туманъ тяжелымъ слоемъ лежалъ еще въ горныхъ долинахъ. Воздухъ былъ спокоенъ и чистъ, но весьма свѣжъ. Пашенное озеро лежитъ верстахъ въ семи отъ Каркараловъ. Подъѣхавъ туда, мы слѣзли съ лошадей и пошли въ гору берегомъ чистаго, звонкаго ручья. Однако вскорѣ онъ потерялся въ щели скалы, сажень въ семь высотою, которая совершенно загородила намъ дорогу. Тысяцкій, шедшій впереди, полѣзъ на скалу, цѣпляясь руками и ногами за параллельные выступы, торчащіе на бокахъ скалы. Пришлось послѣдовать его примѣру, хотя, признаюсь, кровь приливала мнѣ въ голову каждый разъ, когда рука или нога сколь-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

зила по голому граниту. Вскарабкавшись наконецъ, при помощи лѣзшаго сзади киргиза, на каменистую площадку, я увидѣлъ, что казакъ, закрывъ глаза отъ восходящаго солнца шапкою, разсматривалъ что-то на обрывѣ ближайшей горы. Дождавшись киргиза, онъ сталъ совѣтоваться съ нимъ, и оба они уставились на боръ, ростущій по крутому обрыву скалы.

— Что ты тамъ разсматриваешь?

— Смотрю на ту кручу — говорилъ казакъ, въ какой-то ажитаціи, не отрывая глазъ отъ занимавшаго его предмета — не то звѣрь, не то поваленный лѣсъ... во-о-о-о-онъ!.. видите?.. подъ горѣлымъ боромъ... будто бревна лежатъ... сюда обрубками, а далѣе словно темная кора... У звѣря задъ бѣлый, а самъ онъ истемна-рыжій... можетъ, это маралы... можетъ, срубленный лѣсъ... Нѣтъ — рѣшилъ онъ наконецъ — должно быть, бревна. Какъ поднимемся по щели выше, слѣдъ ихъ обрѣжемъ, такъ узнаемъ, куда звѣрь пошелъ.

Площадка камня, на которую было такъ трудно всходить, не представляла затрудненій къ спуску. Сойдя на дно долины, мы стали подниматься круто въ гору, нѣсколько разъ переходя съ одного берега на другой.

Недалеко отъ горнаго сѣдла долина расширялась; наносная почва стала мягкою, будто болотною. Мы пошли врозь. Казакъ, шедшій правѣе и выше меня, остановился, сталъ разсматривать что-то на землѣ, потомъ позвалъ меня рукою. Онъ стоялъ передъ площадкою саженъ пять въ квадратѣ, истоптанною до того, что тутъ не было видно ни одной травинки.

— Тутъ сегодня звѣрь поразовалъ; и много его тутъ было —не менѣе дюжины быковъ... вотъ телячій слѣдъ... корова съ теленкомъ была.

— Что значитъ поразовать?

— Поразуетъ звѣрь, когда съ самкою сходится. Теперь самая тому пора. Чуть начнетъ брежжиться, выбѣжитъ быкъ съ камней и почнетъ ревѣть, самку звать; и реветъ онъ завсегда на мягкомъ мѣстѣ. Коли гдѣ есть свободная самка, спустится она къ нему съ камней. Другое же звѣрье тоже бѣжитъ на тотъ ревъ; не бѣгутъ только быки, которые съ коровами одначе изъ своей щели голосъ подаютъ, ревутъ. Когда быки сбѣгутся, почнутъ они драться, да и случаются тутъ же съ коровою, только грязь брыжжетъ. Сегодня тутъ много звѣря поразовало; только ихъ кто-то безпремѣнно испужалъ. Либо мед-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вѣдь подходилъ, либо волки охотились. Слѣдъ отселѣ идетъ все бѣглый. Гляньте, что тутъ хворосту понавалено—аршина два печатныхъ будетъ, а звѣрье черезъ него прыгало: некогда ему обѣгать было.

Мы тронулись по направленію слѣдовъ. Сначала слѣды шли прыжками, потомъ стали поровнѣе и не такъ глубоко отпечатывались на землѣ. Повременамъ мы теряли слѣды на обнаженныхъ плитахъ гранита. На одномъ изъ приступковъ скалы всѣ слѣды снова сходились вмѣстѣ и такъ перепутывались, что Тысяцкій сталъ втупикъ:

— Не то звѣрь полѣзъ на эту кручу, не то пошелъ влѣво, къ бору... Земля тутъ больно суха и каменьевъ много... Слѣдомъ не найдти намъ звѣря. Теперь, кабы я былъ одинъ, безпремѣнно пошелъ бы во-о-о-онъ на ту сопку. Оттоль далеко видно внизъ—понашему, хорошій высмотръ. Подъ самымъ отвѣсомъ долженъ быть звѣрь, потому ихъ самое любимое мѣсто.

— Такъ пойдемъ туда.

— Только, ваше скородіе, охота за маралами — трудная охота. Первое дѣло—нужно привычку имѣть въ ногахъ; второе—въ глазахъ нужно имѣть большую смѣлость, а найпаче, чтобъ человѣкъ въ кручу могъ смотрѣть. Мы люди привычные; а съ новизны кабы чего не случилось. Мѣста тамъ крѣпкія, идти трудно. Какъ станетъ вашему скородію боязно, извольте сказать.

Болѣе двухъ часовъ шли мы по голому граниту, то поднимаясь, то спускаясь съ большихъ камней. На каждомъ изъ нихъ Тысяцкій останавливался, двигался осторожно къ краю и потомъ долго и съ величайшимъ напряженіемъ вглядывался во всѣ щели и обрывы, видные съ камня. Иногда попадались довольно глубокія трещины: тогда, не довѣряя своимъ ногамъ, я вѣшалъ штуцеръ за спину, садился и, придерживаясь руками, сползалъ до дна, чтобы вновь карабкаться оттуда наверхъ.

Отъ непривычнаго и продолжительнаго напряженія, мои уставшія ноги ступали какъ-то нескладно и звонко стучали по граниту, несмотря на желаніе идти какъ можно тише. Разъ, когда моя нога съ особеннымъ шумомъ скользнула по обнаженному граниту, казакъ замѣтилъ: „Чтобъ намъ звѣря не испужать. Глазомъ маралъ не то, чтобы больно былъ крѣпокъ, а топотъ человѣческій далеко слышитъ. Поэтому по самому, когда ходимъ на мараловъ, мы ичиги надѣваемъ—и онъ пока-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

залъ свои киргизскіе сапоги безъ подошвъ — нога въ нихъ крѣпко держится на камнѣ; а въ вашихъ сапогахъ, не доведи Господи, еще и въ кручу соскользнешь".

Въ одномъ мѣстѣ, карабкаясь наверхъ, я замѣтилъ, что казакъ пошелъ тише, нѣсколько разъ останавливался, будто всматриваясь въ землю, и сталъ снимать винтовку съ плечъ. Мы тогда были во впадинѣ, образуемой двумя высокими камнями, лежащими на самой вершинѣ горы. На наносной почвѣ стоялъ обгорѣлый лѣсъ. Казакъ прилегъ за какимъ-то камнемъ, загораживавшимъ впадину съ третьей стороны, и звалъ меня шапкою. Когда я поровнялся съ нимъ, онъ тихо скользнулъ на камень. Подражая его движеніямъ, я снялъ шапку и осторожно выглянулъ за край камня. Оказалось, что мы надъ обрывомъ не менѣе 250 футовъ глубины. Внизу, на покатой площадкѣ, стояли обгорѣлые пни засохшаго сосноваго бора; далѣе мѣстность шла обрывисто книзу, давая видѣть только верхушки сосенъ. Подъ горою тянулась широкая долина, замкнутая со всѣхъ сторонъ живописными горами, покрытая ровною зеленью, а по серединѣ долины покоилось овальное ярко-блестящее озеро.... Вдругъ мое вниманіе обратилось разомъ подъ самый обрывъ: тамъ будто что-то промелькнуло.... Нѣсколько камешковъ медленно катилось къ пропасти.... Еще глубже будто шевелятся сучья валежника.... не маралы ли это?... Дѣйствительно, между пнями обгорѣлаго лѣса, я смутно увидѣлъ, на одну секунду, нитку большихъ звѣрей, крупною рысью бѣгущихъ къ обрыву....

— Испужали—прервалъ молчаніе казакъ—а вѣдь тутъ, внизу, подъ камнемъ лежали.

— Что же мы теперь будемъ дѣлать? нельзя ли опять обрѣзать ихъ слѣдъ?

— Куда, ваше скородіе! Развѣ завтра туда дойтить, куда ихъ лѣшій теперь унесетъ. Коли звѣря на этой шишкѣ поднимутъ, да онъ не сталъ на отстой, такъ э-э-э-эвона куда уйдетъ! а до той сопки по крайности верстъ съ тридцать. Половина втораго теперь, чай, будетъ?... Время вамъ отдохнуть, а тамъ начнемъ и спущаться къ озеру.

Закусивъ взятыми съ собою баурсаками (*) и напившись чистой воды изъ натуральной цистерны въ камнѣ, я улегся близъ

(*) Баурсаками называются небольшіе катышки пшеничной муки, зажаренной на бараньемъ жирѣ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

окраины скалы. Тысяцкій долго не могъ успокоиться. Онъ ходилъ куда-то и вернулся черезъ полчаса весь въ поту: должно быть, дѣлалъ опытъ поправить нашу охоту. Узнавъ, что я не хочу еще спускаться внизъ, онъ пояснилъ, что сбѣгаетъ на минутку, къ ближайшей высотѣ, посмотрѣть, нѣтъ ли свѣжихъ слѣдовъ; но мнѣ показалось болѣе удобнымъ распросить его про охоту на мараловъ. Вотъ его разсказъ, на сколько могу припомнить.

„Маралъ звѣрь большой, больше лошади будетъ. У самаго что ни на есть большущаго рога здоровенные, въ вышину аршина два будутъ, а то и съ четвертью; межъ концовъ пожалуй тожь до двухъ аршинъ. Одначе никогда болѣе семи отростковъ на рогахъ не видалъ. День-деньской лежитъ на верхахъ, подъ каменными шишками, гдѣ болѣе валенаго лѣса и цѣплюшекъ. Это самыя маральи мѣста. Къ ночи почнетъ по щелямъ спущаться на луга и тутъ ужь больно опасливъ; только почуетъ человѣка, либо медвѣдя, заразъ ударится въ гору. Подъ утро не такъ боязенъ—устаетъ, что ли?

„Съ собаками любезно за нимъ охотиться. Какъ, этта, трава поиззябнетъ осенью да поприлягетъ, собакамъ искать очень слободно; почнутъ онѣ, этта, бѣгать по горѣ, и устали на нихъ нѣтъ; опять-таки тогда ихъ задышка не беретъ. Поднимете которая звѣря, подастъ голосъ разъ, другой, чтобъ оповѣстить, да молчкомъ и гонитъ на отстой. Рѣдко, чтобы маралъ далеко изъ-подъ собакъ пошелъ. Коли онѣ не больно близко подступили, побѣгитъ онъ сейчасъ на самую шишку, а оттолѣ дастъ прыжокъ, да, какъ есть, и станетъ на отстой. По нашему отстой, а это плита, что изъ скалы вылѣзла. И болѣе маралы на тѣ же самые отстои становятся. Коли звѣрь да собакъ духомъ не зачуялъ и близко подпустилъ, такъ вспрыгнетъ, да сперва, съ дуру-то — обомлѣетъ что ли? — прямо на отвѣсъ и прыгаетъ и лѣзетъ, а потомъ, въ разумъ взойдетъ, и пошелъ улепетывать все прыжками, только копыта звенятъ по каменьямъ. Тутъ далеко уйдетъ.

„Теперь, какъ собаки подадутъ голосъ, и знаешь, куда бѣжать: сейчасъ подложишь чего-либо подъ курокъ, чтобы случая какого не было, да и бѣжишь что есть духу куда надо. Коли на томъ камнѣ звѣря подняли, бѣжишь на Красный отстой.... такъ промежъ себя называемъ. Коли подъ этими шишками марала нашли, прыгнетъ онъ съ камня на камень раза

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

два и станетъ во-о-о-она.... гляньте.... внизу плита вышла. По всѣмъ горамъ намъ извѣстно, какіе у звѣря отстои бываютъ. Безъ того нечего и на марала ходить.

„Подходишь розно къ звѣрю: когда снизу подойдешь, а когда и сверху, а ужь собаки справляютъ свою службу: которая съ шишки лаетъ, которая съ кручи. Какъ прыгнетъ маралъ на отстой, станетъ онъ на собакъ посматривать, ногою топаетъ, головой мотаетъ, рогами грозитъ. На отстоѣ звѣрь сердитъ бываетъ. Самая что ни на есть лучшая моя собака смерть свою на отстоѣ нашла. Брали ее наши ребята въ Кентскія горы, на охоту. Поставила она марала на отстой. Подбѣжали казаки и дали два выпала, да видно плохо умѣтили. Кровь побѣжала, а маралъ стоитъ, не шелохнулся, только ноги дрожать стали. Собака кровь увидѣла, сейчасъ и спрыгни на отстой, а звѣрь ее рогами въ кручу и сбросилъ.

„Коли уцѣлишь хорошо, да пуля вдарила въ мѣсто, маралъ упадетъ сразу. Сейчасъ потрохи ему выпустишь, да идешь въ станицу за подводою; а коли выпалъ былъ нехорошъ, пойдетъ онъ прыгать съ камня на камень и, въ тотъ часъ, уйдетъ далеко, пока только силы будутъ нести. Тутъ ужь собакъ не боится, а самъ ихъ рогами гоняетъ. Только отъ человѣка завсегда бѣжитъ. Какъ онъ пойдетъ, нужно смотрѣть, далъ ли краску. Идетъ кровь шибко—упадетъ безпремѣнно, потому что маралъ хотя и большой звѣрь, но къ пулѣ слабкій.

„Не въ пору пріѣхали, ваше скородіе! Какъ это первая пороша пойдетъ, рѣдко когда даромъ выѣдешь, а случалось въ день бивать и болѣе одного. Третьяго года выѣхалъ я это до свѣта, еще совсѣмъ смутно было. Пожару-то еще не было. Мараловъ была сила. Верстахъ въ пяти отъ станицы подняли собаки марала, около самой большой дороги, и погнали въ гору. Ладно. Пошелъ я.... только чудно.... стоитъ собака внизу, у самой скалы да вверхъ лаетъ, а другія голосъ въ горахъ подали. Сталъ я смотрѣть да разсматривать: вижу въ щели рысь сидитъ, словно кошка на собаку ощетинилась. Какъ убилъ, собака въ гору ушла. Слышу всѣ три разомъ голосъ подаютъ. Поднимался я на кручу, поднимался, а собаки все лаютъ у меня надъ головою. Смотрю.... анъ что молъ такое въ полъ-скалы маячится? верескъ что ли какой?... Какъ сталъ разглядывать: вижу, маралъ, да такой, какого въ жизнь не видывалъ. Стоитъ на маленькомъ камешкѣ, чуть не всѣ ноги

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вмѣстѣ, да рогами поворачиваетъ. Далъ я выпалъ: полетѣлъ онъ книзу, да всѣ рога дочиста переломалъ. Осенью это дѣло не жалко; а какъ весною, бывало, убьешь быка, первымъ долгомъ рога бережешь.

„Бунта тогда у китайцевъ не было, и ѣздили ташкины по станицамъ для китайца маральи рога покупать. Только чтобъ безпремѣнно рога съ кровью были, нетвердые, потому что китаецъ апетитъ къ нимъ большой имѣлъ. Такимъ манеромъ, когда 25 рублей, а когда и всѣ 50. за рога мы брали....“ (*)

Болѣе часу спускались мы къ озеру по трещинѣ, наполненной оторвавшимися съ вершинъ камнями, землею, нанесенными дождевыми потоками древесными стволами, хворостомъ, щебнемъ. Когда мы спустились въ долину, мои руки и ноги дрожали отъ усталости. Обернувшись назадъ, на щель, по которой мы сползли, я едва вѣрилъ глазамъ: покатость отъ самой вершины шла не менѣе, какъ подъ 65° наклоненія.

Внизу, у озера, я засталъ товарищей кругомъ постланной на землѣ скатерти.

Баянъ-Аульскія горы пониже Каркаралинскихъ; но за то въ ихъ ущельяхъ много очень красивыхъ озеръ. Какъ и въ Каркаралинскихъ горахъ, большой строевой соснякъ поднимается здѣсь на уступахъ скалъ, съ плотно прилегшими къ каменьямъ корнями, а около, на наносномъ дернѣ, зеленѣютъ березы и приземисто раскинулись кустарники дикой вишни, облѣпленной красными ягодами. Спускаясь въ ущелья, чувствуешь, какъ въ воздухѣ увеличивается количество влаги и какъ онъ пропитывается сильнымъ запахомъ горныхъ травъ и хвойныхъ деревьевъ. Полною грудью пьешь этотъ воздухъ и чувствуешь, какъ онъ подкрѣпляетъ, какъ успокоиваетъ нервы.

Очень хороши нѣкоторыя части степи. Замѣтьте: *нѣкоторыя*. Дѣйствительно, если Кокчетавскій округъ изобилуетъ всѣми богатствами природы, если въ другихъ частяхъ степи поднимаются значительныя горы, съ самымъ разнообразнымъ мѣстоположеніемъ, съ лѣсами и большими озерами, то это только исключенія. Если же пришлось говорить про нихъ раньше общей характеристики степи, то потому только, чтобы сказать, что степь не всегда бываетъ ровна какъ столъ и безлѣсна какъ пески Сахары.

(*) Китайцы приготовляютъ изъ неокрѣпшихъ маральихъ роговъ родъ желе и употребляютъ его какъ укрѣпляющее и возбуждающее средство.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Переходя отъ исключеній къ общему, нельзя не замѣтить, что большая часть степи, даже въ области Сибирскихъ киргизовъ, какъ говорятъ, самой плодоносной ея части, однообразна, бѣдна водою, съ рѣдкими аулами, съ рѣдкими признаками человѣческаго существованія. Растительность здѣсь, говоря вообще, мелка, скудна и не скрываетъ ни малѣйшей неровности мѣстности. Къ разъѣзженной дорогѣ выступитъ сначала короткая сѣро-пепельная полынь, устилающая, какъ мохомъ, голую степь. Немного далѣе отъ дороги, изъ плотно прилегшей къ землѣ полыни, выпрыгнетъ высокенькій стебелекъ. Еще далѣе, кое-гдѣ зазеленѣютъ между полынью кустики кипца, поднимаетъ свою подвижную вѣточку ковыль и распускаетъ темные сучки морковникъ. Иногда, изъ густаго куста длинныхъ зелено-палевыхъ листьевъ, вытянется полутора-аршинное чій, на столько же полезное, какъ любимый кормъ верблюдовъ, на сколько нужное для матовъ, которыми каждый киргизъ обкладываетъ свою юрту. Еще нѣсколько видовъ—и вотъ все, что ростетъ на однообразной степной поверхности. Между растеніями видны лысины голой земли, на которыхъ легко отличишь кусочки сланцовъ и метаморфическихъ породъ, крупныя зерна разрушеннаго гранита и порфира. Равнины и холмы однообразно растягиваются и поднимаются, уступая мѣсто другимъ равнинамъ, другимъ холмамъ, послѣдовательно вылѣзающимъ изъ-за горизонта. Когда степь вытянется ровно и гладко—все лучше. Начинаешь смотрѣть по сторонамъ; вотъ, думаешь, далекій кругозоръ: должно быть, съ десятокъ кавалерійскихъ корпусовъ могли бы маневрировать. А куда какъ скучно, когда степь начнетъ коробиться. Все бугры да прогалины; все то же да то же. Ѣдешь, ѣдешь да ждешь, что авось далѣе, за бугромъ, откроется что-либо поновѣе. И мучаетъ это тебя; а смотришь: кругомъ будто тѣ же косогоры да буераки, что только-что остались сзади. Поднимешься на высоту — трава рѣдѣетъ и будто прилегаетъ къ землѣ; подъ колесами зажурчитъ крупный щебень, котораго много на высотѣ, почему иногда онъ и отвоевываетъ у травы пространства, лишенныя растительности. За то въ прогалинахъ растенія сгущаются, разнообразятся, дѣлаются выше и красивѣе. Обрадуешься, смотришь на сплошную массу ковыля и притворяешься, будто бы пріятно смотрѣть, какъ онъ безпорядочно и быстро махаетъ головками по вѣтру, словно не зная куда

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дѣться отъ своего притѣснителя. А то начнешь спускаться къ высохшему руслу ручья, что живетъ только весною, и куда какъ ярка и богата кажется зелень ложбины, по сравненію съ бурою травою степи. Въ кои-вѣки подъѣдешь и къ такому ручью, гдѣ вода держится въ омутахъ даже осенью. Такой ручей, который непремѣнно нанесенъ на каждой спеціяльной картѣ подъ громкимъ имѣнемъ рѣки, даетъ много жизни. Вдали или вблизи, но около рѣченки, непремѣнно стоятъ аулы, бродятъ стада, снуютъ верховые киргизы. Волкообразныя собаки гложутъ какой-нибудь остовъ, валяющійся недалеко отъ ручья. Заслышавъ колокольчики, онѣ съ недоумѣніемъ поднимутъ головы и вспугнутъ стадо сорокъ, которыя однако сейчасъ же усядутся и станутъ бочкомъ подбираться къ лакомому блюду, заражающему зловоніемъ всю окрестность. Чуть не изъ-подъ лошадей вспорхнутъ дикія утки и испугаютъ „авдошку", большаго, въ голубь, кулика, который поднимется въ воздухъ съ громкими жалобными криками. Недалеко въ степи пасутся тяжелыя, словно бараны, дрохвы. Гдѣ-нибудь на бугрѣ сидитъ огромный орелъ-стервятникъ, гордо поворачивая голову за проѣзжающими.... Тутъ и въ самомъ дѣлѣ ободришься. Остановившись у ручья и безъ всякой нужды выпьешь дрянной воды, а потомъ чувствуешь раскаяніе и неблагополучіе въ желудкѣ.

Иногда степь разнообразится другимъ образомъ. Слышишь, будто экипажъ вдругъ пересталъ шумѣть и покатился будто по ватѣ. Это солонцы. Темная, лишенная растительности, поверхность ихъ ровна, словно вылакирована. Кое-гдѣ внаружу выступила бѣлая, окристализовавшаяся соль. Колеса и копыта лошадей едва оставляютъ слѣдъ на солонцѣ, и экипажъ катится по нимъ быстро и ровно. Но если шли дожди, если соль, заключенная въ почвѣ, успѣла втянуть влагу въ глубину солонца, тогда лучше сдѣлать большой кругъ, чтобъ его объѣхать. Клейкая грязь солонца облѣпитъ колеса, ступицы, подножки, дрожины, все, къ чему только можетъ приклеиться. Размокшая почва станетъ подаваться подъ колесами и втянетъ ихъ по ступицу, и много мученій выдержатъ и сѣдокъ и лошади прежде, чѣмъ спасутся изъ грязной хляби.

Въ другихъ мѣстахъ, и преимущественно въ восточной части области Сибирскихъ киргизовъ, однообразіе пути нарушается блестящимъ, ярко-бѣлымъ цвѣтомъ высохшихъ соляныхъ озеръ. Въ серединѣ такого озера вѣтеръ рябитъ густой, свинцовый

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

разсолъ. Кругомъ все голо и пустынно. Ни камышей, ни живаго существа около. Дикія птицы бываютъ на нихъ только весною, когда разсолъ не крѣпокъ. Вездѣ, особенно въ степяхъ, привыкнешь видѣть жизнь и движеніе именно у воды; оттого пустынная, недружелюбная окрестность соляныхъ озеръ производитъ чрезвычайно непріятное впечатлѣніе.

Когда день теплый и солнце свѣтитъ ярко, въ степи почти постоянно можно наблюдать разнообразные миражи. Первоначально окраина неба будто начнетъ застилаться густымъ, но полупрозрачнымъ паромъ. Этотъ паръ постепенно становится гуще и непрозрачнѣе, ползетъ по землѣ, разливается у подножія далекихъ холмовъ, стелется паралельно горизонту длинными полосами, отдѣляя возвышенія отъ своихъ основаній. Онъ струится и переливается, искажая формы предметовъ до того, что невозможно узнать ихъ очертаній. То кажется, что тамъ огромный лѣсъ, растущій на водѣ, то какая-то темная, неопредѣленная, но значительная масса. Подъѣзжаешь ближе, и на мѣстахъ большихъ лѣсовъ и горъ оказываются какая-нибудь юрта, киргизская зимовка, табунъ лошадей, маленькій бугорокъ. Въ очень теплые и яркіе дни марево охватываетъ половину горизонта, почти всегда рисуя большой лѣсъ, растущій на зыбкой, будто вода, почвѣ.

Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, мнѣ пришлось убѣдиться, что миражъ привязываетъ свои фантастическія картины всегда къ дѣйствительно существующимъ предметамъ, принимая ихъ какъ бы за свою основу, и только искажаетъ ихъ, давая имъ неопредѣленныя, странныя, преувеличенныя формы. Наоборотъ, на мѣстѣ миража степь никогда не была совершенно ровна, а всегда тамъ находились либо какое-нибудь возвышеніе, либо какой-нибудь предметъ.

Смотришь на эти странныя явленія степи, и первоначально поражаютъ они сильно своею оригинальностію. Рѣзко отпечатываются на мозгу каждый симптомъ степной жизни, каждое чуть замѣтное явленіе; но новизна и свѣжесть впечатлѣній пропадаютъ по мѣрѣ того, какъ обживаешься въ степи, замѣняясь не только равнодушіемъ къ однообразной природѣ, но даже утомленіемъ.

Безучастіе, съ которымъ смотришь на окружающую степь, переходитъ осенью въ самую полную, самую всестороннюю скуку. Монотонно смотрятъ тогда изношенныя, опустѣлыя, ли-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

шенныя жизни поля, а по нимъ гуляютъ пустынные вѣтры, нагоняющіе своею музыкою тоску и хандру. Въ особенности упрямъ и безжалостенъ юго-западный вѣтеръ, пронизывающій человѣка насквозь и разстраивающій его нервы до мрачнаго озлобленія. Какъ начнетъ онъ вытягивать свои ноты, значитъ быть холоду и дождю. Понависнутъ на горизонтѣ тяжелыя тучи и пойдутъ подвигаться все ближе и ближе. Темная тѣнь пробѣжитъ по степи длинною полосою и кажется еще темнѣе отъ контраста освѣщенныхъ мѣстъ. Трава будто всполошится, и вся степь замахаетъ своими колосиками подъ порывами вѣтра. Нѣсколько воронъ покажутся въ воздухѣ, лавируя съ усиліемъ противъ вѣтра. Даль закроется мутною завѣсою — тамъ дождь. Подымай скорѣе верхъ тарантаса.... А умно дѣлаютъ тѣ птицы, которыя загодя убираются отсюда по-добру-по-здорову.

Много разъ мы бѣдствовали, но 29-го августа пріяли такія муки мученическія, что всѣ предъидущія и послѣдующія неудачи стушевывались передъ ними.

29-го мы тронулись въ путь въ пять часовъ утра, и уже шелъ мелкій дождикъ, задергивая всю степь сизымъ туманомъ. Ближайшія возвышенности едва отличались отъ тучъ, нависшихъ надъ самою землею. Дулъ пронзительно-холодный юго-западный вѣтеръ. Лисій бешметъ и шуба не спасали отъ холода: приподнимая фартукъ тарантаса, вѣтеръ сильно продувалъ ноги. Лошади шли шагомъ, чуть не съ мѣста. Къ полудню вѣтеръ и дождь стали усиливаться. Атмосфера наполнилась косымъ ливнемъ; близкая окрестность стала едва проницаемою.... Промокшій до костей ямщикъ-киргизъ остановилъ лошадей посреди степи и сталъ распрягать ихъ. Оказалось, что здѣсь станція. — „Гдѣ же юрта?“ — „Джокъ! аулъ нѣтъ.“ — „А чтобъ тебя....“

Дождь превратился въ самый сильный ливень; вѣтеръ переходилъ въ бурю; кругомъ пусто; только около самой дороги стоитъ куча перезябшихъ, взъерошенныхъ лошадей, согнанная посинѣвшими киргизами. Ни отъ холода, ни отъ дождя, начинающаго проникать въ тарантасъ, ни отъ голода нѣтъ спасенья. Курить нельзя — все перемокло и забрызгано грязью. Заслышавъ наши сѣтованія, поваръ сунулъ въ тарантасъ черствую булку, облитую дождемъ; но чаю сдѣлать нельзя: огня не добудешь. Хоть подставляй отъ жажды ротъ подъ дождикъ. Что же дѣлать? запрягай....

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Нашъ тарантасъ тронулся первымъ. Лошади сорвали его съ грязи, понесли куда-то въ степь и стали хвостомъ къ вѣтру. Подскакали верховые киргизы, взяли на арканъ коренную. На всю тройку посыпались частые удары нагаекъ; раздались вопли и крики.... ни съ мѣста. Коренная бьетъ. Пристяжныя рвутъ упряжь.... наконецъ коренникъ легъ. Нѣтъ запасныхъ лошадей? — Джокъ! Нужно же какъ-нибудь тронуться. По рецепту дяди Митяя, стали запрягать одну изъ пристяжныхъ въ корень. Мимо пронеслись другіе тарантасы; ихъ поволокли лошади въ степь, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ стать вскорѣ въ разныхъ мѣстахъ. Перепрягли. Новые удары и вопли.... лошади ломаютъ экипажъ, но не двигаются съ мѣста.

Обыковенно, при подобныхъ обстоятельствахъ, сидишь сжавши зубы и ждешь, покуда экипажъ какъ-нибудь тронется. Тутъ же нельзя оставаться въ пасивномъ положеніи. Нужно выйти изъ тарантаса помогать. Ухъ! какой холодъ! а ливень-то, ливень, будто еще шибче прежняго.... Ну! но! гайда! аа! ааа! По щиколодку въ распустившейся солонцоватой степной грязи мы накатываемъ экипажъ; но лошади пятятся, поднимаются надыбы, пристяжные перекидываются черезъ оглобли, вырываютъ постромки. Какъ только оставятъ лошадей въ покоѣ, онѣ наклонятъ головы, подберутъ крупъ и станутъ хвостомъ къ бурѣ, дрожа всѣмъ тѣломъ.

Нѣтъ возможности ѣхать. Измоченные, забрызганные и запачканные грязью, собираемся мы къ тарантасу начальника на совѣтъ. Мы застаемъ его промокшимъ и перепачканнымъ въ грязи, какъ и всѣ. Рѣшено: два экипажа бросить на мѣстѣ, а лошадей изъ-подъ нихъ припречь къ нашимъ тарантасамъ. Пятерную упряжь устроили привязавъ хвостами двухъ выносныхъ лошадей къ гужамъ коренной. Нашъ экипажъ тронулся. Лошади пошли медленно, но дружно.... Я засыпалъ, просыпался, опять засыпалъ, а сквозь дремоту все слышалъ, какъ дождь хлесталъ по верху тарантаса. Вѣтеръ превратился въ цѣлый ураганъ. Несмотря на всевозможную рухлядь, которою я укутался, мои ноги ныли отъ холода.... Наступалъ вечеръ— мы все подвигались впередъ. — „Гей! казакъ! ни ча чахрымъ? Много ли верстъ?“ — Ямщикъ, у котораго зубъ не попадалъ на зубъ, показалъ три пальца. Три ли версты, или тридцать?...

Просыпаюсь. Темно. Вѣтеръ такъ и рветъ. Изъ тарантаса видна только сѣрая темень ливня. На козлахъ съежился

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

киргизъ, колотящій ногами по подножкѣ. Деньщикъ пригнулся къ самымъ козламъ и поворотилъ спину къ урагану — должно быть, спитъ.—„Сколько осталось верстъ?“ перекрикиваешь вѣтеръ. — „Я его только-что спрашивалъ“, отзывается товарищъ изъ темнаго угла тарантаса. — „Ямщикъ говоритъ, что осталось двадцать-пять верстъ.“—„Какъ же это? онъ Богъ знаетъ когда показывалъ три пальца.“—„Должно быть, ошибается. Впрочемъ, всей станціи пятьдесятъ верстъ.“

Не можетъ быть, чтобы осталось такъ много, думаешь, опускаясь съ испугомъ въ глубь тарантаса.

Проходитъ часъ, другой, третій. Мы все ѣдемъ шагомъ. Пить хочется смерть, да и голодъ мучитъ порядкомъ. Холодъ страшнѣйшій, а платье сыро. Повременамъ обрисуются неопредѣленные силуэты какихъ-то горъ. Близки или далеки эти горы? Богъ ихъ знаетъ. Какіе-то предметы, кажется, выростаютъ около дороги.... Звѣрь ли это какой, или камень, или ѣдущій куда-либо киргизъ?...

Вдругъ ямщикъ начинаетъ учащенно погонять лошадей, усердно колотя ихъ и издавая испуганные вопли. Ничего не поможетъ: мы стали. Вѣтеръ, который заглушался прежде шумомъ движенія, кажется, удвоилъ свою силу. Съ какимъ-то особеннымъ напряженіемъ останавливается теперь вниманіе на порывистомъ шумѣ вѣтра, гуляющаго по простору степи. Первоначально гдѣ-то далеко слышится точно вой живаго существа; потомъ порывъ вѣтра приближается съ прибавленіемъ рѣзкихъ нотъ, и когда онъ опрокидывается на тарантасъ, то тоскливые и заунывные стоны слышны уже далеко на другой сторонѣ дороги. Дождь вторитъ ударамъ вѣтра, порывисто сыпля будто изъ ведра....

Нужно выяснить положеніе дѣлъ. Деньщикъ объявляетъ, что „лошади совсѣмъ зачумѣли, стоятъ да шатаются“. Киргизъ объявляетъ моему товарищу, что аула нѣтъ въ окрестности, равно какъ и впереди, гдѣ насъ ждетъ подстава; что, можетъ быть, тамъ не выставлены и юрты, и тогда, вѣроятно, подстава разбѣжалась отъ урагана. Вотъ тебѣ и разъ! Неужели и впереди нѣтъ юрты? Вѣдь можно умереть отъ холода и голода!... Впрочемъ, нужно быть стоикомъ. Закутываешься тщательно во все, что можетъ предохранить отъ вѣтра, и даешь себѣ слово злобствовать сосредоточенно, но не произносить больше ни звука....

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Мы ѣдемъ. Я спалъ около трехъ часовъ. Продрогшія лошади пошли тѣмъ временемъ Пожалуй, доберемся куда-нибудь. Но проходитъ много времени, а мы все безнадежно подаемся впередъ. Вѣтеръ крѣпчаетъ, но дождь ослабѣваетъ, наконецъ перестаетъ совсѣмъ. Становится свѣтлѣе. Сквозь трещину между тучами луна бросила яркую полосу серебрянаго свѣта, фантастически освѣщая какую-то тѣснину и крутые придорожные бугры.

Вдругъ крикъ и голоса. Это выслали намъ лошадей навстрѣчу. Ну, теперь можно быть покойнымъ: и лошади есть и впереди выставлена юрта. „Посылай побольше лошадей: генеральскій тарантасъ сталъ далеко назади!“ кричитъ деньщикъ киргизу, распоряжающемуся запряжкою.

Черезъ нѣсколько времени мы сидѣли въ юртѣ, около ярко горящихъ сучьевъ караганника. Горный ревизоръ области, ѣхавшій впереди насъ, обезпокоенный нашимъ долгимъ отсутствіемъ, выслалъ навстрѣчу лошадей и теперь ждалъ насъ съ кипящимъ самоваромъ. Куда какъ хорошо обогрѣть свои окоченѣлые члены? Вотъ ужь именно: не узнавши горькаго, не узнаешь и сладкаго.

Другимъ товарищамъ выпала болѣе тяжелая доля. Нашъ предсѣдатель оставался полторы сутокъ безъ пищи, подъ пронзительнымъ вѣтромъ и могъ пріѣхать только къ полудню. Остальные экипажи поспѣли еще черезъ сутки, привезя съ собою и одурѣлыхъ отъ холода ямщиковъ-киргизовъ, изъ которыхъ одинъ начиналъ уже коченѣть.

Говоря вообще, впечатлѣніе, оставленное степью, было бы пріятно, если бы вычеркнуть изъ нашихъ воспоминаній случаи, подобные вышеописанному, и еслибъ пришлось ѣздить по ней лѣтомъ; но крестить степь въ разныхъ направленіяхъ осенью—весьма скучно, въ особенности тѣмъ, которые могутъ быть убѣждены, что ихъ застанетъ зима между двумя подставами лошадей, зима, со всѣми своими степными прелестями: трескучими морозами, буранами, отсутствіемъ спокойнаго ночлега и неизбѣжными остановками между снѣжными сугробами.

Въ настоящемъ очеркѣ, я старался набросать краткій абрисъ внѣшняго вида степи, такъ, какъ она представляется въ области Сибирскихъ киргизовъ. Не стѣсняя себя литературными требованіями, я писалъ все, что можетъ характеризовать мѣстность и природу этой части степи, но съ намѣреніемъ ни разу не

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

касался до внутренняго быта киргизовъ. Этотъ бытъ до того оригиналенъ и сложенъ, до того не изслѣдованъ у насъ и мало извѣстенъ, что касаться до него, даже вскользь, можно только уяснивъ себѣ основательно всѣ стороны степной жизни. Каждая особенность въ жизни полудикихъ пастуховъ, извѣстныхъ у насъ подъ страннымъ именемъ киргизовъ, каждый ихъ обычай имѣютъ глубокіе корни въ прошедшемъ. Ихъ жилища, нравы, повѣрья, даже домашняя обстановка и теперь почти совершенно такія же, какія были у монголовъ въ XIII и XIV столѣтіяхъ, по описаніямъ Плано-Карпини, Марко-Поло и Рубриквиса. Потому объяснять себѣ и изучать внутренній бытъ киргизовъ можно только осторожно распрашивая „аксакаловъ", сѣдыхъ бородъ, и умныхъ киргизовъ, знающихъ и свои преданія и все своеобразное хозяйство номада.

Пополнивъ пробѣлы собственныхъ знаній, я постараюсь познакомить читателей „Военнаго Сборника" съ внутреннею стороною киргизской жизни въ одной изъ слѣдующихъ статей; настоящій же очеркъ закончу тѣмъ, что разскажу выборы старшаго султана въ Атбассарскомъ округѣ, которыхъ мы были свидѣтелями.

Для того, чтобы была понята процедура выборовъ, нужно сказать два слова объ устройствѣ области Сибирскихъ киргизовъ.

Область раздѣляется на пять округовъ: Кокчетавскій, Атбассарскій, Акмолинскій, Каркаралинскій и Баянъ-Аульскій (*). Каждый округъ управляется приказомъ, состоящимъ изъ предсѣдателя и пяти засѣдателей, съ правами голоса. Приказы завѣдываютъ дѣлами земской полиціи и окружнаго суда. Предсѣдатель приказа есть старшій султанъ, избираемый народомъ согласно существующимъ постановленіямъ. Изъ пяти засѣдателей три русскихъ чиновника отъ правительства и двое киргизскихъ, выбираемыхъ отъ округа. Каждый округъ дѣлится на неопредѣленное число волостей (**), а эти послѣднія на аулы. Волости составляются изъ киргизовъ, по возможности, одного рода, полагая въ каждой отъ 10 до 20 ауловъ. Аулъ состоитъ изъ 50 до 100 юртъ. Волости и аулы управляются киргизами по выбору народа. Старшій султанъ избирается: 1) со-

(*) Приказы находятся въ казачьихъ станицахъ тѣхъ же именъ. Одна изъ нихъ, Акмолинская, въ 1862 году, переименована въ городъ Акмолинскъ.

(**) Не болѣе двадцати.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вершеннолѣтними лицами султанскаго происхожденія (*). 2) волостными управителями и 3) киргизами, имѣющими офицерскіе чины и почетныя медали. Волостные управители избираются: 1) всѣми имѣющими голосъ при выборѣ султановъ, 2) аульными старшинами и 3) почетными біями (бій значитъ хорошій человѣкъ). Аульные старшины избираются всѣмъ мужскимъ населеніемъ аула.

Мы пріѣхали въ Атбассары въ то время, когда начальникъ области, генералъ-лейтенантъ Пановъ, производилъ ревизію окружнаго приказа. По окончаніи ревизіи, должны были происходить выборы старшаго султана. Если бы и не знать этого, то можно было догадаться, что въ станицѣ происходитъ что-то необычайное. Толпы всадниковъ разъѣзжали по улицамъ, собирались въ кучи, совѣщались о чемъ-то. За Атбассарами стояло много юртъ, скакало и двигалось много киргизовъ.

Едва мы успѣли занять квартиру, какъ къ намъ пришелъ старшій султанъ округа. Онъ былъ скученъ и, по уходѣ другихъ киргизовъ, оставшись наединѣ съ нами, передалъ, черезъ своего переводчика, слѣдующее: „Губернаторъ очень на меня сердитъ и отдалъ меня подъ слѣдствіе, а всему виноватъ Акашкаръ Кичкентаевъ, хлопочущій всѣми силами быть выбраннымъ въ султаны. Желая отстранить меня, онъ, черезъ своихъ родственниковъ и работниковъ, подалъ губернатору прошеніе, что будто бы я дѣлалъ произвольные сборы съ народа. Я дѣлалъ богоугодныя дѣла, собиралъ съ волостей деньги на постройку мечети въ Атбассарахъ, а губернаторъ требуетъ отъ меня приговорныхъ листовъ...“ Мы выразили сожалѣніе къ судьбѣ султана и довѣріе къ благородству и справедливости губернатора, довѣріе, которое онъ заслужилъ у всѣхъ киргизовъ.

По выходѣ старшаго султана, въ комнату вошелъ молодой киргизъ въ формѣ прапорщика, сопровождаемый свитою въ шесть либо семь человѣкъ. Это былъ Джантюре Джанаевъ, степной патрицій по происхожденію и богатству.

— Завтра у васъ выборы?

— Да. Губернаторъ сейчасъ требовалъ у насъ имена двухъ

(*) Въ киргизскихъ степяхъ множество султанскихъ родовъ. Всѣ они происходятъ отъ Чингисъ-хана, лучше сказать отъ Чучія, старшаго сына чингисова. Чучи (Абулгази), или Джуче, или Туши, или Чепе, управлялъ, по приказанію Чингиса, Дешт-Капчакомъ, т. е. Половецкою землю. Въ 1224 году онъ разбилъ русскихъ при Калкѣ, вмѣстѣ съ воеводою Зупутаемъ или Субботаемъ. Чучи умеръ за шесть мѣсяцевъ до смерти отца. У Чучи были сыновья: Орда-Ицень-Бату (Батый), Бурга (Беркай), Менгу-Тимуръ, Шейбани и Тогай-Тимуръ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кандидатовъ на султанское званіе, отвѣчалъ Джантюре черезъ переводчика. — Выбрали меня и Акашкара Кичкентаева.

Молчаніе.

— ...Кичкентаевъ бунтуетъ народъ. Сегодня онъ разбилъ двѣ юрты за станицею, зарѣзалъ двухъ кобылъ и сталъ угощать волостныхъ управителей и народъ. Онъ всѣхъ купилъ: каждому управителю далъ по 1,200 рублей, чтобы подали за него голоса, сказалъ Джантюре.

— Ассигнаціями?

— Ассигнаціями.

— Развѣ Кичкентаевъ очень богатъ?

Когда переводчикъ передалъ киргизамъ нашъ вопросъ, они пришли въ ажитацію.

— О-о-о-о! очень!

И киргизы выразили мимикою, какъ богатъ Кичкентаевъ.

— Мы—продолжалъ Джантюре—хотимъ жаловаться губернатору, что Кичкентаевъ народъ бунтуетъ. За насъ всѣ султаны, а онъ подкупаетъ волостныхъ, говоритъ, что народъ долженъ имѣть такой же голосъ на выборахъ, какъ султанскіе роды...

— Дѣлайте, какъ знаете. Правила выборовъ опредѣлены законами, а губернаторъ, какъ вы же говорите, человѣкъ справедливый, слѣдовательно никому не дозволитъ поступать незаконно.

Молчаніе. Въ дверяхъ маленькой комнатки, гдѣ стоятъ двѣ наши кровати и сидитъ около десятка человѣкъ, показывается новая толпа; но только одинъ полный мужчина можетъ протиснуться къ намъ, да и то благодаря тому, что ему съ почтеніемъ даютъ дорогу. Это Кичкентаевъ, про котораго только-что шла рѣчь. Судя по лицу, онъ долженъ быть очень уменъ.

Противныя партіи видимо сконфужены неожиданностію встрѣчи. Воцаряется неловкое молчаніе. Вскорѣ Джантюре выходитъ съ большею частію людей, съ которыми пришелъ, попрощавшись, впрочемъ совершенно радушно, съ Кичкентаевымъ. Изъ партіи Джантюре продолжаютъ сидѣть только двѣ, три сѣдыя бороды, остающіяся въ обществѣ Кичкентаева, вѣроятно, на всякій случай. Партія Кичкентаева входитъ въ комнату и разсаживается по освободившимся мѣстамъ.

— Васъ, кажется, назначили кандидатомъ къ завтрашнимъ выборамъ?

— Всѣ волостные управители и весь народъ желаютъ меня

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

выбрать; но султанскіе роды не хотятъ допустить меня, какъ черную кость. Впрочемъ, я увѣренъ въ выборѣ. Г. губернаторъ увидитъ, на чьей сторонѣ желаніе народа, и отстранитъ Джантюре, котораго народъ не любитъ, а выбираютъ только родичи-султаны.

— Кому, изъ числа одобренныхъ губернаторомъ кандидатовъ, достанется законное большинство голосовъ, тотъ, вѣроятно, и будетъ утвержденъ. Закона же никто не можетъ измѣнять, даже самъ губернаторъ.

Кичкентаевъ встаетъ, кланяется и опять садится. Молчаніе. Только слышно, какъ мы прихлебываемъ чай.

— Джантюре—неожиданно заговорилъ Кичкентаевъ—поддерживается одними султанскими родами: какъ же его утвердятъ?...

— Если больше законныхъ голосовъ будетъ за васъ, вѣроятно, и васъ утвердятъ. Обо всемъ этомъ мы знаемъ еще меньше васъ, потому что только сегодня пріѣхали сюда, да еще и потому, что это насъ не касается.

Кичкентаевъ складываетъ лукавую и недовѣрчивую улыбку.

— Хошъ! прощайте! говоритъ онъ, протягивая руку.

— Хошъ!

— Хошъ! говорятъ всѣ киргизы, поочередно подавая намъ свои руки.

Атбассарскій округъ состоитъ изъ семи волостей. Четыре составлены изъ сильнаго баганалинскаго рода, кочующаго отъ рѣки Чу до верховій Ишима. Одна волость называется Алеке-Байдалинская (т. е. составлена изъ родовъ Алеке и Байдалы). Двѣ остальныя, Тараты-Нагаевская и Туртугулъ-Казгановская, составлены изъ небольшой части киргизовъ, остававшихся всегда вѣрноподданными, и изъ остатковъ такъ называемыхъ кениссаринскихъ волостей.

Графъ Сперанскій, составивъ свое положеніе для управленія степью сибирскаго вѣдомства, опредѣлилъ, что оно можетъ быть вводимо только между тѣми киргизами, которые выразятъ желаніе управляться этимъ положеніемъ. Помимо другихъ достоинствъ и недостатковъ, законодательство Сперанскаго, прежде всего, подрывало власть множества мелкихъ тирановъ, произволъ которыхъ въ степи оправдывался однимъ правомъ — происхожденіемъ отъ Чингисъ-хана. Именно потому родоначальники и вліятельные люди изъ народа просили ввести въ степь новое положеніе, какъ гарантію отъ произвола султанскихъ родовъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Понятно, что большая часть послѣднихъ смотрѣла враждебно на введеніе въ степи новыхъ порядковъ и на постепенное открытіе округовъ, въ которыхъ прежніе самовластные ханы превращались въ отвѣтственныхъ передъ Россіею чиновниковъ. Къ 1836 году, по разнымъ причинамъ, число недовольныхъ возросло до такой степени, что внуки знаменитаго Аблай-хана (*), Саржанъ, а потомъ Кениссара, произвели въ степи большіе безпорядки, продолжавшіеся восемь лѣтъ. Кениссара увлекъ за собою всѣхъ протестовавшихъ противъ новаго порядка вещей, т. е. султановъ, недовольныхъ примѣненіемъ закона. Они бѣжали къ нему изъ округовъ, со своими семействами и стадами, и были нѣкоторое время фактическими господами степи, грабя киргизовъ, остававшихся вѣрными, силою гоняя волости за собою и двигаясь взадъ и впередъ почти безнаказанно. Впослѣдствіи Кениссара, тѣснимый нашими войсками, удалился въ горы Улутау (на югѣ Атбассарскаго округа), потомъ въ Коканъ и, наконецъ, бѣжалъ къ дико-каменнымъ киргизамъ, гдѣ и убитъ въ 1847 году.

По смерти Кениссары, его шайки продолжали признавать власть Кокана и оставались за рѣкою Чу. Послѣ, не будучи въ состояніи выдерживать притѣсненій коканцевъ, часть прежнихъ товарищей Кениссары вернулась снова въ наши предѣлы, прося забвенія прошлаго. Покойный императоръ даровалъ имъ „салаватъ“, всепрощеніе, и принялъ присягу на вѣрноподданство, а сибирское начальство составило изъ нихъ двѣ волости: Тараты-Нагаевскую и Туртугулъ-Казгановскую, отведя имъ кочевья по рѣкамъ Ишиму и Тарсакану.

На семь атбассарскихъ волостей было 52 человѣка, имѣвшихъ право голоса при выборахъ старшаго султана. Изъ того числа 45 голосовъ принадлежали султанскимъ родамъ (15 голосовъ на султановъ четырехъ баганалинскихъ волостей и 30 султановъ Тараты-Ногаевской и Туртугулъ-Казгановскихъ волостей); остальные 8 людямъ черной кости (въ томъ числѣ 6 волостныхъ управителей).

На другой день, утромъ, являясь къ генералу Панову, мы просили дозволенія быть при избраніи султана. Генералъ Пановъ отвѣтилъ, что онъ самъ никогда не бываетъ на выборахъ, чтобъ никого не стѣснять; въ настоящемъ же году, когда

(*) Аблай-ханъ, сильный владѣтель всей Средней орды, принялъ подданство Россіи въ 1738 году.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

выборы въ первый разъ будутъ производиться тайною балотировкою, онъ хочетъ присутствовать, съ тѣмъ, чтобы растолковать киргизамъ новый способъ подачи голосовъ, и потому считаетъ возможнымъ быть при выборахъ и намъ.

Въ одиннадцать часовъ мы отправились въ зданіе окружнаго приказа. Кругомъ его стояло много стреноженныхъ лошадей и сидѣло еще болѣе киргизовъ, ожидавшихъ результата выборовъ.

Губернаторъ вошелъ въ середину избирателей, собравшихся въ приказѣ, и сказалъ, что будутъ балотироваться два кандидата: хорунжій Джанаевъ и есаулъ Кичкентаевъ, но что настоящаго старшаго султана избирать нельзя будетъ до тѣхъ поръ, покуда не кончится наряженное надъ нимъ слѣдствіе. Потомъ генералъ Пановъ убѣждалъ избирателей подавать голоса не согласно родственнымъ чувствамъ или личнымъ отношеніямъ, а согласно желаніямъ народа, котораго они представляютъ. Онъ обратилъ вниманіе избирателей на тотъ фактъ, что въ Акмолинскомъ и Баянъ-Аульскомъ округахъ, гдѣ султаны не ханскаго происхожденія, народъ доволенъ и порядокъ примѣрный. Потомъ губернаторъ ушелъ въ комнату присутствія и сталъ вызывать избирателей поочередно. Каждому изъ нихъ переводчикъ толковалъ, почему удобнѣе тайная подача голосовъ, почему она теперь введена, и какъ каждый избиратель можетъ подавать голосъ совершенно независимо отъ чьего бы то ни было контроля. Киргизъ выслушивалъ переводчика, бралъ шаръ, закрывалъ руку салфеткою, со всею внѣшностію таинственности, но почти каждый, опуская шаръ, говорилъ: хочу Джантюре, или хочу Кичкентаева. Первымъ балотировался Кичкентаевъ. Ему положили бѣлые шары: 8 избирателей черной кости и 14 султанскаго рода. Къ тому нужно присовокупить голосъ смѣненнаго султана, галантерейно положившаго обоимъ своимъ противникамъ бѣлые шары. Итого 23 голоса за и 29 противъ.

Хорунжему Джантюре положили бѣлые шары всѣ 30 султановъ Тараксы-Ногаевской и Туртугулъ-Казгановскихъ волостей.

Партія кичкентаевъ показывала всѣми силами, что она не довольна выборами. Одинъ киргизъ, съ медалью на шеѣ, сказалъ даже это губернатору, который тѣмъ не менѣе поздравилъ Джантюре старшимъ султаномъ и пожелалъ, чтобы онъ исправлялъ свою новую обязанность энергично и на точномъ основаніи законовъ.

Когда мы вышли изъ приказа, Кичкентаевъ стоялъ въ толпѣ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

народа и что-то говорилъ. Его слушали съ такимъ вниманіемъ, что не замѣтили выхода изъ приказа старшаго султана. Потомъ Кичкентаевъ сѣлъ верхомъ; вся масса киргизовъ сдѣлала тоже и тронулась за нимъ по улицамъ станицы.

Часовъ въ семь вечера мы поѣхали на „байгу“, народный праздникъ, устроенный въ степи, въ двухъ верстахъ отъ города (*). Здѣсь долженствовали быть скачка, борьба и угощеніе народа.

Первоначально адъютантъ губернатора вызвалъ „бѣгунцовъ“, лошадей, назначенныхъ для состязанія, и поставилъ ихъ въ рядъ. Лошадей было около 20. Въ ихъ хвосты и холки были вплетены пучки совиныхъ перьевъ, что дѣлало лошадей очень нарядными. Наѣздниками были мальчишки отъ шести до двѣнадцати лѣтъ. Крѣпко и ловко держались они на сѣдлахъ, вцѣпившись въ бока лошадей своими иногда голыми ногами. Имъ роздали билетики съ нумерами и именами владѣльцевъ лошадей. Потомъ одинъ киргизъ, назначенный губернаторомъ, повелъ всѣхъ бѣгунцовъ за 20 верстъ, откуда должна была начаться скачка.

Около юрты, разбитой для губернатора, былъ вкопанъ столбъ, съ привязаннымъ наверху халатомъ, въ карманъ котораго положены деньги. У юрты играли доморощенные казаки-музыканты на балалайкѣ, скрипкѣ и еще на чемъ-то. Нѣсколько киргизовъ, съ нагайками въ рукахъ, расчищали арену для борцовъ, сопровождая распорядокъ. Кругомъ толпилась огромная масса народа. Первые ряды сидѣли по-азіятски на землѣ; вторые стояли; еще далѣе виднѣлись цѣлые эскадроны всадниковъ.

На расчищенной аренѣ появляется коренастый малый, въ одной рубашкѣ, подпоясанной кушакомъ. „Крюшъ! крюшъ!“ (борьба) пробѣгаетъ по толпѣ веселый говоръ. Изъ заднихъ рядовъ выходитъ парень, прочищая себѣ дорогу локтями и плечами. Онъ подходитъ къ противнику, садится и начинаетъ раздѣваться. Оставшись въ однѣхъ рубахахъ, подпоясанныхъ кушаками, борцы берутся за поясъ, одною рукою спереди, другою сзади, и начинаютъ возить другъ друга по степи, поднимая ногами ѣдкую пыль. Чтобы затруднить противника и обезпечить себя отъ неожиданнаго удара по ногамъ, борцы наклоняются пе-

(*) Казна отпускаетъ полтораста рублей на народный праздникъ, устраиваемый ежегодно въ каждомъ округѣ, во время ревизіи губернаторомъ приказа.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

реднею частію тѣла и стараются держать свои ноги какъ можно дальше отъ ногъ своего антагониста. Повременамъ одинъ изъ борющихся описываетъ въ воздухѣ параболу, сдернутый съ мѣста сильными руками противника, но едва его бронзовыя ноги касаются земли, какъ онъ стоитъ уже крѣпко и устойчиво. Вниманіе, сочувствіе и говоръ толпы ростутъ пропорціонально искусству борцовъ. Вдругъ одинъ изъ нихъ неожиданно падаетъ на колѣно и перебрасываетъ противника черезъ свою голову. Бой конченъ. Побѣдитель подходитъ къ султану и получаетъ около аршина яркаго ситца. Иногда къ оторванному куску кидались оба противника вмѣстѣ, и тогда, согласно приговору султана, борьба начиналась снова.

Едва побѣдитель возвращался къ толпѣ, какъ ситецъ отнимался у него какимъ-нибудь хорошо одѣтымъ киргизомъ. Замѣтивъ, что это дѣлается постоянно, я обратился за разъясненіями къ султану.

— Адатъ такой, отвѣчалъ онъ.—По нашему обычаю, все выигранное въ состязаніи принадлежитъ не побѣдителю, а старшему лицу аула. Впрочемъ, они подѣлятся.

Хорошъ адатъ!

Тѣмъ временемъ дѣлались необычайныя усилія, чтобы добраться до халата, повѣшеннаго на намазанномъ мыломъ шестѣ. Видно, это было нелегко. Десятки соскользнули съ шеста, не поднявшись и на сажень. Наконецъ стали помогать другъ другу, подпирая лѣзущаго выше своею головою и опираясь ногами на голову того, который ползетъ ниже. Такой практическій способъ дозволилъ добраться и до халата и до денегъ.

— Ваше превосходительство — говоритъ кто-то губернатору—байга скачетъ.

Небольшое возвышеніе мѣстности скрывало отъ насъ байгу; но можно было различать сильную пыль, поднятую скачущими. Вотъ изъ-за бугра показалась одна лошадь, а потомъ и вся линія скачущихъ во весь опоръ мальчишекъ. Далеко впереди всѣхъ несся одинъ изъ нихъ, на сѣрой лошади. Онъ сыпалъ частые удары по спинѣ своего коня и усердно билъ обѣими ногами дымящіеся его бока.

— Моя конь, говоритъ Кичкентаевъ, случившійся около меня и воодушевившійся до забвенія всего прошлаго. — Моя конь!—И онъ указывалъ на свою грудь.—Якши моя конь.

Приближеніе скачущихъ ознаменовалось общимъ крикомъ,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гамомъ и величайшею неурядицею. Какой-то киргизъ, съ пронзительнымъ визгомъ, понесся на встрѣчу къ передней лошади, схватилъ ее подъ уздцы и подтащилъ къ губернатору сквозь толпу, которая вопила, махала руками, мѣховыми шапками и издавала всевозможныя туземныя междометія. Тѣмъ временемъ всѣ верховые послѣдовали примѣру перваго нарушителя порядка. Пригнувшись на луку и осыпая лошадей нагаечными ударами, они вынеслись на встрѣчу скачущей байгѣ. Второй конь бѣжалъ за первымъ не ближе ста шаговъ. Когда вниманіе толпы отъ первой лошади перенеслось на него, то вопли, крики, свистъ, горловыя завыванія поднялись снова и продолжались до тѣхъ поръ, покуда лошадь не подтащили подъ уздцы къ губернатору. На приближеніе остальныхъ не смотрѣли: все бросилось оглядывать призы, которые принесли въ то время. Первымъ пяти конямъ были розданы призы, состоявшіе изъ серебряныхъ приборовъ, погребцовъ, тазиковъ для омовенія и т. д. По окончаніи скачки, губернаторъ подарилъ двумъ киргизамъ, служащимъ по выборамъ, серебряныя вещи, за хорошее исполненіе ими своихъ обязанностей.

Послѣ киргизамъ вынесли миски съ бараньимъ мясомъ, которое толпа, буквально, разрывала между собою. Счастливому обладателю бараньяго ребра, вываляннаго, во время возни, въ пескѣ, болѣе несчастливый байгушъ накладывалъ въ шею, въ свое утѣшеніе... Въ то же время почетные киргизскіе люди усѣлись въ сторонкѣ; вооружившись маленькими ножами, они медленно срѣзали съ бараньихъ лопатокъ лакомые кусочки и еще медленнѣе клали ихъ въ ротъ пальцами.

По окончаніи кулинарной части пира, бросили народу мелкую серебряную монету и пучки табаку, къ которому киргизы начинаютъ привыкать. За каждою пригоршнею брошенныхъ денегъ или табаку наваливалась куча киргизовъ, безъ милосердія давя другъ друга. Но нижніе не въ претензіи за это: они нарочно растянулись плашмя, чтобы своимъ тѣломъ защищать нѣсколько гривенниковъ или пучковъ туземнаго тютюна. Да и мнутъ же тѣхъ, кто пониже! Но чуть отпустятъ душу на покаяніе, счастливецъ нижняго яруса вскочитъ, да бѣгомъ изъ толпы, чтобы спасти свою добычу отъ разграбленія. Долго потомъ, на пыльныхъ мѣстахъ свалки, ползаютъ мальчишки, ковыряя пыль и тщательно отыскивая что-то.

Когда губернаторъ уѣхалъ, я бродилъ нѣкоторое время

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

между народомъ, разсыпавшимся по степи. Солнце сѣло. Киргизы собирались домой и перекликивались, вызывая товарищей. Всадники двигались по степи кучами взадъ и впередъ.

Это напоминало мнѣ окончаніе праздника, который мы давали киргизамъ, въ урочищѣ Балтабаѣ.

Послѣ неизбѣжныхъ скачки и борьбы, киргизы попросили козленка, не менѣе какъ въ полтора пуда вѣсомъ. Ему отрѣзали голову и положили на землю. Каждый присутствующій могъ поднять его, конечно на всемъ скаку, и увезти въ свой аулъ, если съумѣлъ бы ускакать отъ другихъ всадниковъ. Понятно, сколько это требуетъ ловкости и силы. Потому киргизы любятъ играть въ сѣраго волка (кокъ-бурэ). Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ, козленокъ былъ поднятъ съ земли однимъ ташкентцемъ, изъ ближняго аула. Моментально вся толпа всадниковъ ринулась за нимъ, съ дикимъ воплемъ и крикомъ. Чтобы задержать преслѣдователей, ташкенецъ бросился прямо на пѣшихъ зрителей. Сначала онъ выигралъ нѣсколько шаговъ, но, не доѣзжая до своего аула, былъ сброшенъ съ сѣдла, а козленокъ достался въ другія руки. Пріостановившаяся на секунду толпа всадниковъ повернула назадъ, растянулась и понеслась мимо насъ съ гамомъ и гикомъ.

Картина была очень оригинальная. Кругомъ лежала ровная, огромная степь. Въ нѣсколькихъ точкахъ горизонта рисовались групами юрты. Вечеръ былъ тихій и теплый, и по этой-то степи, оглашая всю окрестность разнообразными, рѣзкими звуками, неслась въ бѣшеной скачкѣ толпа всадниковъ, одѣтая почти такимъ же образомъ, какъ на картинѣ Каульбаха представлены воины Аттилы. Толпа быстро поворачивала въ разныя стороны, растягивалась, сбивалась въ плотную кучу. По вѣтру доносились шумные взрывы смѣха и гиканья, въ воздухѣ поднимались нагайки, и на смеркающемся небѣ рисовались странные всадники въ мохнатыхъ шапкахъ, подававшіеся впередъ и составлявшіе какъ бы одно цѣлое со своими маленькими коньками. Вотъ они едва видны на горизонтѣ, а еще слышны повременамъ ихъ крики, и куча всадниковъ все движется въ разныя стороны...

А. К. ГЕЙНСЪ.

Семипалатинскъ.
26-го сентября 1865 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

КИРГИЗСКАЯ СТЕПЬ.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ЧАКАНУ ВАЛИХАНОВУ).

ПЕРЕѢЗДЪ ДО КОРЯКОВА, КОРЯКОВСКОЕ СОЛЯНОЕ ОЗЕРО; КАЗАЧЬИ ПИКЕТЫ. — ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ КАЗАКАМИ И КИРГИЗАМИ. — КОЧЕВКИ.—О ЖИЗНИ ВЪ СТЕПНЫХЪ УКРѢПЛЕНІЯХЪ. — БАЯНЪ-АУЛЪ. — КАРКАРАЛИНСКІЙ ОКРУГЪ.

Подъ словомъ степь мы привыкли понимать ровныя, гладкія, безплодныя пространства, но вы, читатели, очень ошибаетесь, если вообразите себѣ такою, Сибирскую *киргизскую степь*, то есть въ родѣ Херсонскихъ, при-Азовскихъ или Астраханскихъ степей. Напротивъ, большая часть земель, на которыхъ кочуютъ средняя и большая киргизскія орды, очень разнообразна по формаціи и по флорѣ, а въ иныхъ мѣстахъ природа даже игрива. Конечно, я не говорю о равнинѣ, начинающейся отъ оренбургской линіи, прорѣзываемой рѣкою Ишимомъ и спускающейся къ рѣкѣ Чу, словомъ, о западной полосѣ области сибирскихъ киргизовъ; эта сторона—настоящая степь, и объ ней я умолчу, а поведу рѣчь о Баянъ-Аульскомъ и Каркаралинскомъ округахъ.

Впрочемъ, пока доберешься до этихъ степныхъ базисовъ, приходиться проѣхать болѣе 400 верстъ отъ Омска по казачьей линіи, наскучающей и утомляющей проѣзжаго своею однообразностію и форменностію.

Дорога отъ Омска до Корякова, идущая по правому берегу Иртыша, ровная, гладкая, ни бугорка, ни пригорка; въ сухую погоду —

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вы рѣшительно мчитесь, за то въ грязь намучитесь. Иртышъ точно преслѣдуетъ, гонится за вами; сначала онъ отъ Омска уходитъ, какъ бы прячется на время, но при приближеніи къ первой станицѣ онъ вновь появляется и, повторяя это нѣсколько разъ, вьется по правую сторону до самаго Корякова. Берега на всемъ этомъ разстояніи безлѣсны, но по окраинамъ дороги идутъ березовые кустарники, а у станицъ почти вездѣ такія же рощи. Станицы, какъ вездѣ, выстроены въ линію, у бревенчатыхъ избъ кое-гдѣ торчитъ деревцо, но при проѣздахъ начальства, прежде, у домовъ цвѣли березы, т. е. рубили и всаживали деревья. Молодаго народу не видно — на службѣ, а въ станицахъ остаются резервные казаки, старики, да женщины съ ребятишками; вообще казачьи поселенія, особенно 6-го полка, напоминаютъ собою выселки бобылей; хозяйничать имъ не надъ чѣмъ, да и не могло развиться у нихъ правильнаго хозяйства.

До 1860 года, въ которомъ послѣдовало преобразованіе, сибирскій казакъ отъ рожденія и почти до смерти принадлежалъ казнѣ и существовалъ ею; въ малолѣтствѣ получалъ паекъ, а на службѣ состоялъ на всемъ казенномъ, т. е. одежду, оружіе, амуницію и проч. имѣлъ казенную, какъ равно и лошадь; часто требовался на службу до окончанія срока льготы. При такихъ условіяхъ трудно было сдѣлаться прочнымъ, достаточнымъ домохозяиномъ и собственникомъ, да казаки и хлѣбопашествомъ занимались только по приказанію начальства. Есть, правда, между ними очень зажиточные, но это такъ называемое торговое сословіе, разбогатѣвшее разными косвенными путями. Однако я уклонился въ сторону, возвратимся на дорогу. Отъ станицы до станицы пустырь налѣво и направо; за Иртышемъ степь сливается съ горизонтомъ, только земляныя пирамиды, указывающія дорогу, выдаются изъ общей глади черными пятнами. Въ зиму, особенно въ бураны, пирамиды эти служатъ единственными проводниками и спасителями отъ смерти, безъ нихъ можно заѣхать Богъ вѣсть куда, или скорѣе никуда не доѣдешь, а сгинешь, потому что по сторонамъ нѣтъ жилыхъ мѣстъ. Но со мной не могло случиться этого, потому что я ѣхалъ лѣтомъ, и доскакалъ безъ всякихъ особенныхъ приключеній до Корякова.

Можетъ быть, захотятъ узнать, что такое Коряковъ, такъ какъ я нѣсколько разъ упомянулъ объ немъ. Этотъ форпостъ — большая станица, штабъ 7-го казачьяго полка, сотня бревенчатыхъ домиковъ съ таможенною заставою, съ нѣсколькими чиновниками, да десятокъ мелкихъ торговцевъ, надувающихъ киргизовъ; преобладающее же населеніе — казаки. Хотя онъ нынѣ и переименованъ въ городъ, но общественной гражданской жизни въ немъ нѣтъ, поэтому въ подробностяхъ о немъ тоже нѣтъ надобности. Посмотримъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лучше Коряковское соляное озеро, прокармливающее всю Тобольскую губернію. По дорогѣ къ озеру, отстоящему отъ Корякова въ 25-ти верстахъ, тянулись арбы и телеги съ солью; лошаденки киргизскія тощія, почти безъ шерсти, облѣзшей отъ соленой воды, едва двигались; верблюды тоже на половину лысые, съ шаршавыми клочками шерсти на груди, упрямились, ревѣли; мычаніе ихъ вмѣстѣ со скрипомъ и пронзительнымъ визгомъ несмазываемыхъ колесъ въ абрахъ оглушали дикою гармоніею. Погонщики-киргизы, грязные, оборванные, шли какъ-то лѣниво и боязливо оглядывали нашъ поѣздъ.

— Васъ, кажется, удивляетъ эта картина? спросилъ меня одинъ изъ спутниковъ, наблюдавшихъ за выломкою соли:—подождите, продолжалъ онъ, посмотрите влѣво: видите розовую полосу? — это соляное озеро.

Все видимое пространство понемногу понижалось, показалась розовая рѣка, а вправо, на косогорѣ, торчало два домика и вышка въ родѣ голубятни.

— Что это за строенія?

— Домъ смотрителя, казарма и казачій пикетъ.

— Здѣсь, куда ни повернись — вездѣ казаки.

— Нѣтъ, тутъ они еще не такъ необходимы, а вотъ въ степи и шагу не сдѣлаете безъ нихъ.

Отказавшись зайти въ домъ, я поторопился къ озеру. Былъ полдень, и какъ солнце стояло надъ озеромъ (*), то вода имѣла розоватый отливъ. На берегу сдѣланъ деревянный помостъ, на который опрокидываютъ вытаскиваемыя изъ воды тачки съ солью. Иные киргизы совершенно голые, другіе въ однихъ сорочкахъ, у многихъ на тѣлѣ красныя пятна, кожа сморщенная и покрыта какъ бы слоемъ пыли, лица точно напудренныя, всѣ кажутся сѣдыми; лошади безъ шерсти, покрыты сплошнымъ осадкомъ соли, изъ-подъ котораго струится кровь. Противъ помоста, отъ одного берега до другаго, озеро запружено арбами, впряженными въ одну и въ двѣ лошади, да тачками, поддерживаемыми киргизами на себѣ; киргизы кишатъ, какъ въ муравейникѣ: одни выламливаютъ желѣзными ломами соль, другіе взбрасываютъ ее лопатами. Вода въ этомъ мѣстѣ мутнаго, грязнаго цвѣта, а индѣ бурые круги — отъ крови изъ ранъ у киргизовъ и лошадей.

— Скажите, пожалуйста, спросилъ я того же спутника:—неужели такъ глубокъ осадокъ соли, что выламливаютъ 2, 3 тачки на 2-хъ-аршинномъ квадратѣ?

(*) Не знаю, почему оно называется озеромъ: это скорѣе рѣка, ни начала, ни конца не видно, оно тянется на 27 верстъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

— Да, здѣсь богатство неизсякаемое; не хотите ли посмотрѣть то мѣсто, гдѣ была выломка полтора мѣсяца назадъ, и гдѣ уже опять готовы толстые слои соли,—это озеро, вѣроятно, все изъ родниковъ или подземныхъ ключей.

Подали тележку на парѣ, мы вскарабкались, вода доставала до колѣнъ лошадямъ, изъ которыхъ одна, имѣя раны на ногахъ, начала выдѣлывать такіе прыжки, что мы едва не выкупались въ соленой водѣ. Отъ берега пошли ямы и косогоры, часто одно колесо проваливалось, а другое подымалось вверхъ; возница, замѣтивши наше безпокойство, соскочилъ и повелъ лошадей на середину озера. Здѣсь воды было уже не болѣе, какъ четверти на двѣ, и сквозь розоватый цвѣтъ ея виднѣлась ледяная гладь, какъ бы мозаика изъ правильныхъ параллелограмовъ. Попробовавши ломомъ, мы убѣдились, что соль накристаллизовалась за шесть недѣль на полтора аршина въ томъ мѣстѣ, которое было очищено до земли. Послѣ этого не удивительно, что выламливается ежегодно до 800,000 пудовъ соли, и озеро не истощается; но вы, читатель, удивитесь, если я скажу, что выломка одного пуда соли съ доставкою за 25 верстъ къ соляным буграмъ обходилась $1\frac{3}{4}$ коп. сереб.

Должно быть, плохое житье киргизамъ, когда они за такую ничтожную плату такъ тяжело работаютъ, испытывая страданія и истязая свою скотину. По моему разсчету три работника съ парой лошадей или однимъ верблюдомъ едва ли заработаютъ 60 копѣекъ въ сутки.

При такой дешевой платѣ за добычу матеріала, цѣна на соль, казалось бы, должна быть очень умѣренна въ Сибири; между тѣмъ она продавалась въ казенныхъ магазинахъ до 45-ти копѣекъ за пудъ. Но мужичку, пріѣзжающему за 40 и 50 верстъ въ городъ рѣдко удавалось добыть соли изъ казеннаго магазина: то вахтеръ отлучился, то приставъ не принялъ еще, то разрѣшенія палаты не получено на цѣны, и онъ обращался къ частнымъ продавцамъ по узаконеннымъ свидѣтельствамъ, платя по одному рублю серебромъ за пудъ. Бывали и такіе примѣры (въ 1859 году), что мѣстные чиновники подставляли частныхъ торговцевъ и, выпустивши сразу соль изъ магазиновъ, не требовали новой, пока не распродавалась своя по свидѣтельствамъ.

Почему же, спросятъ, такъ дорого продается соль отъ казны?

До 1860 года перевозка соли производилась на казенныхъ коноводныхъ машинахъ, подъ опекою казенной палаты и по составленнымъ ею смѣтамъ. Одна коноводка зимовала въ Тобольскѣ, оснащивалась и исправлялась *хозяйственнымъ образомъ*, а съ весною плыла безъ груза въ Коряковъ. Другая, зимуя въ Коряковѣ, нагружалась солью и по вскрытіи Иртыша отправлялась въ Тобольскъ, развозя соль по

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

спопутнымъ магазинамъ. Коноводки буксировали по девяти баржъ, для чего нужно было нѣсколько десятковъ рабочихъ, транспортъ требовалъ частыхъ поправокъ: канаты безпрестанно лопались, гнили, якоря терялись, и прочее, и прочее. А главное—на коноводкахъ бывало по 40 (можетъ и больше) лошадей на казенномъ продовольствіи. Но съ 1860 года перевозка соли отдана въ частныя руки — и по Иртышу уже скользятъ пароходы, изумляющіе казаковъ и удивляющіе киргизовъ, которые увѣряютъ, что въ трубѣ парохода сидитъ шайтанъ (чортъ), изрыгаетъ пламя и вертитъ хвостомъ, отъ чего машина и движется. Съ передачею перевозки соли въ подрядъ уменьшились расходы казны, и сокращено число чиновниковъ солянаго отдѣленія тобольской казенной палаты, а между тѣмъ цѣна на соль, какъ я узналъ изъ газетъ, возвышена по нѣкоторымъ округамъ. Что бы это значило?... Неужели старому соляному докладчику удалось убѣдить въ невыгодности перевозки по подряду? Вѣдь это былъ бы шагъ назадъ.

Оставимъ соль и солянос начальство, возвратимся къ Иртышу,— да и въ степь, а то, если подуетъ сѣверный вѣтеръ, то нельзя будетъ переправиться: Иртышъ сильно бурлитъ въ непогоду.

Вечерѣло, все коряковское населеніе, преимущественно козаки въ форменныхъ фуражкахъ и въ халатахъ, толпилось у берега къ каравану, пришедшему изъ степи; киргизы конные, пѣшіе и съ арбами проталкивались поближе къ парому, но старшій урядникъ, охранявшій порядокъ при переправѣ, осаживалъ ихъ назадъ, пропуская впередъ пользующихся милостію его почтенія. Многимъ пришлось бы оставаться на берегу до утра, если бы не случилось проѣзжаго по казенной надобности, приказавшаго пропустить киргизскія арбы. Киргизы, услыхавъ объ этомъ, стремглавъ бросились, но конвойные казаки отталкивали ихъ и хотѣли было пустить въ ходъ нагайки.

— Какъ ты смѣешь драться, и зачѣмъ не пропускаешь народа къ парому? спросилъ я казака.

— Да съ ними иначе нельзя, отвѣтилъ мнѣ казачокъ.

Успѣвшіе вскочить на паромъ перекликались съ оставшимися на берегу, толкотня продолжалась еще нѣсколько минутъ, пока не раздалось громкое приказаніе его почтенія — «отчаливай». Заложили баръеръ, рулевой повторилъ приказаніе урядника, гребцы разсѣлись по мѣстамъ, ударили дружно веслами, и паромъ, покачавшись, поплылъ по теченію. Отъ быстроты теченія Иртыша, паромъ уноситъ въ противоположную сторону за $2^1/_2$ версты влѣво, откуда его тащутъ по берегу до пристани канатомъ, привязаннымъ къ хвостамъ лошадей. Несчастное животное мучится, спотыкается, падаетъ на колѣни, а гребцы-киргизы, постегивая его безпрестанно нагайками, перебра-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ниваясь между собою, возьмутся только тогда за канатъ, когда лошадь окончательно устанетъ.

Погода была тихая, и мы скоро причалили къ пристани; вышедши на берегъ, я былъ уже въ степи, или за границей — какъ говорятъ въ Сибири. Казацкія лошадки, рѣдко пробующія овесъ, поплелись рысцой, да при станціи въ 45 верстъ трудно и ѣхать скорѣе, конвойные тряслись по бокамъ телеги, то поправляя ружье, колотившее ихъ въ спину, то постегивая нагайкой пристяжныхъ ради развлеченія.

Итакъ, я за границей. Иртышъ, измѣнившій здѣсь нѣсколько свой правый берегъ, врѣзался версты на двѣ угломъ въ степь и ушелъ влѣво. Пошли пролѣски по кочковатому грунту, за ними луга, и издали виднѣлись соляныя озера, состоящія подъ запретомъ казны, выломка соли изъ которыхъ считается контрабандою.

Отъ Корякова до перваго пикета 45 верстъ; пока придетъ до него очередь, я разскажу о способѣ путей сообщенія съ киргизскою степью. Изъ пограничныхъ пунктовъ сибирской казачьей линіи, именно изъ Петропавловска, Корякова и Семипалатинска идутъ линіи пикетовъ въ укрѣпленные, административно-центральные пункты, гдѣ устроены гражданскіе приказы (*) и размѣщены воинскія команды; отъ этихъ пунктовъ проведена линія пикетовъ въ другія укрѣпленія внутри степи и къ границамъ.

Тащишься, или мчишься, съ опасностію сломить шею (смотря по тому, какія лошади попались: казачьи или киргизскія), верстъ 35—40, пока увидишь признаки жилья: расположенное 4-хъ угольникомъ строеніе какого-то неопредѣленнаго цвѣта. Ямщикъ изъ резервныхъ казаковъ, измученный 4-хъ часовымъ понукиваніемъ да постегиваніемъ кнутомъ почтовой тройки, промолвитъ радостно: вотъ пикетъ, а конвойный поскачетъ впередъ предупредить урядника о званіи проѣзжающаго для подобающей встрѣчи. — Небольшая казарма съ бойницами въ наружной стѣнѣ, раздѣленная на два помѣщенія: одно для казаковъ, другое для урядника съ перегородкою для проѣзжающихъ, да 3-хъ угольная ограда, вмѣщающая въ себѣ конюшни, сарай и аммуничникъ, окопанная рвомъ, составляютъ пикетъ, то есть жилище для наряженныхъ на 1 или 2 года козаковъ, и крѣпость для защиты въ случаѣ нападенія киргизовъ. Лѣтомъ пикеты почти пусты; кромѣ караульнаго да исполняющаго должность стряпки и урядника

(*) Въ обѣихъ областяхъ западной Сибири — во всѣхъ округахъ, кромѣ Алатавскаго (кочевки Большой орды), существуютъ приказы; они соединяютъ въ себѣ земскій и уѣздные суды, и состоятъ подъ предсѣдательствомъ старшаго султана, выбираемаго султанами, старшинами и чиновниками киргизцами, — изъ 2-хъ киргизскихъ и 3-хъ русскихъ засѣдателей; изъ послѣднихъ одинъ непремѣнный, постоянно присутствующій (онъ-то съ секретаремъ и заправляетъ всѣми дѣлами приказа), а 2 участковые, находящіеся постоянно въ разъѣздахъ для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ника никого больше нѣтъ, — казаки или на уборкѣ сѣна, или на охотѣ. Надо удивляться, чѣмъ они существуютъ, хозяйствомъ не обзаводятся, а какъ птицы небесныя, ни сѣютъ, ни жнутъ, но бываютъ сыты. Пикеты стоятъ одиноки, вокругъ нихъ на нѣсколько верстъ пустыня и безлюдье. Киргизы никогда не располагаются на продолжительное кочеваніе возлѣ пикетовъ, развѣ только мимоходомъ, карауля по ночамъ свои стада.

Киргизы по казакамъ составили себѣ невыгодное понятіе объ урусѣ (русскомъ), въ чемъ поддержали ихъ рабочіе алтайскаго горнаго вѣдомства, перевозившіе казенный свинецъ изъ рудника Поповыхъ и грабившіе киргизовъ формальнымъ образомъ. Бросивши по дорогѣ измученныхъ лошадей или привязавши въ лѣсу, транспортъ объявлялъ на пикетѣ о покражѣ у нихъ близь кочующими киргизами нѣсколькихъ лошадей; завязывалось дѣло, и аульные старшины, напуганные остановкою *царскаго* (казеннаго) свинца, собирали съ общества лошадей и отдавали ихъ, лишь бы не привлечь къ себѣ слѣдствія, котораго они страшатся, какъ разорительнаго общаго бѣдствія. Бывало еще и то, что ночью рабочіе дѣлали засаду у того мѣста, гдѣ бросали лошадей, и если киргизы наѣзжали случайно и останавливались, то ихъ ловили, какъ конокрадовъ, представляли начальству. Въ 1856 году, въ бытность мою въ каркаралинскомъ округѣ, киргизы откочевывали верстъ за 50 отъ дороги, бросали удобныя пастбища, только бы не сталкиваться съ алтайцами. Мнѣ самому случалось слышать отъ нихъ, что настоящіе шайтаны — это заводскіе люди. Обходящихся же съ ними ласково, по-человѣчески, киргизы не хотятъ признавать русскими (*). Разъ, увидѣвъ малороссіянъ, провозившихъ черезъ степь въ какое-то укрѣпленіе провіантъ на волахъ со всѣми чумацкими обычаями (какъ-то: вечеромъ они варили кашу изъ своихъ припасовъ, не требуя ни барана, ни другаго чего, ложились спать послѣ общей молитвы и поутру трогались въ дорогу тоже послѣ молитвы) — киргизы съ большимъ любопытствомъ слѣдили за малороссами и разспрашивали, что это за народъ, и откуда онъ появился?

Кочующіе близь линіи киргизы, посѣщающіе крестьянскія деревни и города, не сдѣлали бы подобнаго заключенія, но кочующіе въ глуби степи не сталкивались ни съ кѣмъ, кромѣ казаковъ и рабочихъ горнаго вѣдомства, по которымъ и составили себѣ общее понятіе о русскихъ.

Однако, я далеко уклонился; время возвратиться къ дорогѣ. Че-

(*) Все, что я говорю вообще о киргизахъ, относится не къ одному какому нибудь округу, а ко всей средней ордѣ, и приводимые мною факты и случаи иногда бывали въ семипалатинской области и въ кочевкахъ Большой орды.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

резъ два пикета начали, въ сторонѣ отъ дороги, показываться аулы, располагающіеся лѣтомъ всегда на открытыхъ, низменныхъ мѣстахъ близь озеръ и рѣчекъ; аулъ составляютъ нѣсколько десятковъ войлочныхъ шалашей (юртъ), расположенныхъ кругомъ, съ полянами между ними, на которыхъ днемъ сидятъ киргизки, занимаясь какою нибудь работою, и бѣгаютъ голые ребята, а вечеромъ доятъ овецъ и кобылъ, приготовляютъ кумысъ: мужчины всегда отдѣляются отъ женщинъ, размѣстившись гдѣ нибудь въ концѣ аула, или у табуновъ, или бродя гурьбой изъ юрты въ юрту, и положительно ничего не дѣлаютъ, особенно зажиточные, имѣющіе нѣсколькихъ женъ, на которыхъ лежатъ всѣ домашнія работы. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы киргизы ничего уже не дѣлали: они придумываютъ себѣ забавы; напримѣръ, усядутся 4—5 человѣкъ на воловью кожу, привязанную къ хвосту лошади, на которой сидитъ верхомъ мальчишка и возитъ кожу по полю, а тучные султаны бесѣдуютъ въ это время между собою. Почти у каждой юрты стоитъ осѣдланная лошадь; нѣсколько всадниковъ кружатся около табуновъ, нѣкоторые выѣзжаютъ на дорогу поглазѣть на проѣзжаго; если аульному старшинѣ или султану вздумается прокатиться верхомъ или осмотрѣть свои табуны, то весь аулъ садится на коней и провожаетъ ихъ. При передвиженіи на новую кочевку, т. е. по вытравленіи травы на прежней, впереди ѣдетъ глава рода на лучшемъ бѣгунѣ, прочіе мужчины тоже верхами, а пожилыя женщины идутъ пѣшкомъ возлѣ вьючныхъ лошадей съ перекинутыми черезъ сѣдло плетенками, въ которыхъ сидятъ маленькія дѣти, потомъ слѣдуютъ вьюки съ домашнею утварью и жилище киргиза, юрта, разобранная и навьюченная у богатыхъ на верблюдѣ, а у бѣдныхъ на быкахъ; здѣсь же джигитуютъ верхомъ любимыя, молодыя жены и дѣвушки зажиточныхъ семействъ. Табуны и стада гонятъ поодаль, и вокругъ нихъ движется конная цѣпь; составляющіе цѣпь, также табунники и пастухи всѣ о дву-конь (*), нѣкоторые вооружены айбалтами (**).

(*) Ѣзда о дву-конь состоитъ въ томъ, что на одной лошади ѣдетъ, а другую, осѣдланную, ведетъ на привязанномъ къ сѣдлу длинномъ арканѣ, позволяющемъ свободной лошади пастись на ходу, при тихой ѣздѣ; когда одна лошадь устанетъ, то верховой пересаживается на другую; этотъ маневръ киргизы дѣлаютъ очень ловко, даже на маршъ-маршѣ. Киргизы на баранту—на угонъ вооруженною рукою табуновъ и стадъ — а также на грабежъ и при преслѣдованіи барантовщиковъ, отправляются о дву-конь для того, что, въ случаѣ преслѣдованія, если устанетъ одна лошадь, или убьютъ ее, то можно ускакать на другой; а коканцы, ташкенцы и при веденіи войны тоже выѣзжаютъ о дву-конь. Но бѣдняки джатаки, кочующіе близь русскихъ поселеній, часто ѣздятъ вдвоемъ на одной лошади или быкѣ.

(**) Айбалтою называется національное оружіе—маленькая сѣкира на длинной желѣзной рукояткѣ, которою обороняются и наносятъ удары, какъ кистенемъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

За два пикета отъ Баянъ-аула окрестности рѣзко измѣняются; виднѣвшаяся издали, темно-синяя полоса тоже перемѣнилась въ зеленую и рельефно очерчивала баянъ-аульскія горы; кремнистый грунтъ перешелъ въ каменистый, пошли пригорья, поросшія сосновымъ лѣсомъ, зашумѣли горные ручьи, по дорогѣ показались телеги, возы, арбы, конные и пѣшіе казаки, солдаты и киргизы, — словомъ, повѣяло иною, не степною жизнью. Послѣдній пикетъ расположенъ у предгорья, дорога въ укрѣпленіе уклонилась влѣво, а вправо виднѣлась гряда горъ, вмѣщающихъ въ себѣ серебро-свинцовые и мѣдные рудники, откуда въ 10 верстахъ находится чугуно-плавильный заводъ Попова, гдѣ работы производились безъ всякой системы, въ высшей степени безалаберно и людьми, незнакомыми съ горнымъ дѣломъ. Не знаю, усовершенствовалась ли тамъ заводская процедура, но въ то время во всемъ былъ ералашъ, съ рабочими большею частію обращались не совсѣмъ добросовѣстно, а о близъ-лежащихъ киргизскихъ пастбищахъ и казенныхъ лѣсахъ говорить нечего: ихъ истребляли немилосердно.

Горы чрезвычайно интересовали меня, и я, не воспользовавшись любезностью управляющаго заводомъ, предлагавшаго мнѣ экипажъ, для проѣзда въ Баянъ-аулъ черезъ пикетъ, отправился верхомъ съ казакомъ по прямой дорогѣ. Отъ завода вся мѣстность представляла покатость, покрытую зеленью и цвѣтами; самыя высокія точки горъ, поросшія вѣковыми соснами, отсвѣчивались отъ заходящаго солнца различными тѣнями. Черезъ недолгое время мы, что называется, уперлись въ горы, которыя точно выросли изъ земли. Кудаже теперь поворачивать? спросилъ я у казака. «Сначала поѣдемъ средней *съделкой*, а потомъ, перевалившись черезъ горы, возьмемъ влѣво; но вы подождите здѣсь: я сбѣгаю въ нашу покосную избушку, тутъ не далеко, возьму у ребятъ ружье или пистолеты, а то, не ровенъ часъ, можетъ попасться черный звѣрь (медвѣдь), или барантачъ.» Казакъ поскакалъ и я остался одинъ. Хотя видъ былъ великолѣпный: впереди хребетъ горъ, вокругъ съ золотистыми отливами долина, виднѣлся заводъ и кругомъ далеко было видно во всѣ стороны, но одиночество, не совсѣмъ безопасное въ степи, охлаждало желаніе любоваться красотами природы; при томъ же начало темнѣть и свѣжѣть, а конвойнаго моего что-то не видно. Прождавъ $^3/_4$ часа, я направился по тропинкѣ къ избушкѣ и скоро встрѣтилъ казака, ѣдущаго чуть не шагомъ, и вооруженнаго ломтемъ хлѣба и кускомъ мяса.

— Гдѣ же ружье и пистолеты, за которыми ты ѣздилъ, да гдѣ пропадалъ около часа, когда здѣсь въ оба конца всего три версты?

— Виноватъ, я сегодня цѣлый день не ѣлъ, бѣгалъ съ почтой. Въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

избушкѣ ребятъ нѣтъ, и ружья не могъ найти, а увидѣвши въ печи щи съ мясомъ, что нашему брату рѣдко случается пробовать, я пообѣдалъ, да вотъ еще и на закуску захватилъ съ собою, отвѣтилъ казакъ.

Не возражая на такое уважительное оправданіе, я спросилъ его: «какъ же мы поѣдемъ ночью въ горы безъ оружія, когда, можетъ быть, какъ ты увѣрялъ, опасность отъ звѣря или разбойника».

— Да ничего, проѣдемъ какъ нибудь и съ этимъ... отвѣтилъ мнѣ конвойный, показывая на шашку и помахивая нагайкой.

Дѣйствительно, мы доѣхали, только испытали много непріятныхъ случайностей: приходилось взбираться по такой крутизнѣ, что выбивало изъ сѣдла, царапались пѣшкомъ по обрывамъ, придерживаясь за кусты, а при переѣздѣ черезъ рѣчку лошади заупрямились, и мы брели по колѣни въ водѣ. Послѣ перевала черезъ главную высоту мы выѣхали на поляну, гдѣ я, во избѣжаніе дальнѣйшихъ непріятностей, хотѣлъ остаться до утра, но казакъ объявилъ, что здѣсь нельзя ночевать,—медвѣдь легко можетъ набрести на насъ. Эта угроза придала мнѣ рѣшимость продолжать путь. Послѣ нѣсколькихъ подъемовъ и спусковъ мы выѣхали на покатость, внизу которой засверкали огни.— Это Баянъ-аулъ — сказалъ казакъ.

— Тронемъ рысью, пошелъ впередъ.

— Нельзя, тутъ есть обрывы, еще 3 версты, а лошади измучились. Нечего было дѣлать, какъ ни хотѣлось поскорѣе добраться до ночлега, и едва къ одиннадцати часамъ пріѣхалъ я въ Баянъ-аулъ.

Сколько мизеренъ Баянъ-аульскій приказъ (онъ же и укрѣпленіе) по своимъ постройкамъ, по маленькимъ домишкамъ и казарменнымъ казеннымъ зданіямъ, обнесеннымъ рогатками и составляющимъ крѣпость, столько же и богатъ и живописенъ по окружающей его мѣстности. Онъ пріютился одною стороною къ горамъ, покрытымъ густымъ лѣсомъ, а другою къ большому озеру, постоянно пѣнящемуся и называемому *сабунды* (мыльное).

Русскія поселенія въ степи — глушь въ своемъ родѣ, — сказано Азія, какъ говорятъ казаки, такъ и есть Азія; но жизнь въ нихъ гораздо сноснѣе и отраднѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ углахъ Сибири. Общество, состоящее изъ однихъ служащихъ, съ преобладаніемъ военнаго сословія, весною и лѣтомъ озабочено приготовленіемъ къ ревизіямъ и смотрамъ, а зимою свою отчужденность вознаграждаетъ комфортабельною обстановкою, въ которой журналы и книги занимаютъ не послѣднее мѣсто. Впрочемъ у многихъ, особенно у казаковъ и у линейцевъ, большая часть времени проводится за картами да за закусками съ прохаживаніемъ по водочкѣ, которая ставится на столъ въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

началѣ вечера и не убирается до ухода послѣдняго гостя. Но многіе слѣдятъ съ большимъ любопытствомъ за общими сибирскими новостями (собственно омскими, имѣющими для степняковъ значеніе столичныхъ) и за своими ближайшими. У нихъ подъ рукой свои живыя новости—цѣлый округъ киргизовъ, жизнь которыхъ во многихъ отношеніяхъ интересна. Часто бываютъ тяжебныя и спорныя дѣла, разбираемыя *гласно* судомъ біевъ — почетныхъ лицъ; при выборѣ старшаго султана и другихъ должностныхъ лицъ, всегда бываетъ борьба двухъ партій: съ одной стороны стоятъ во главѣ назначенные начальствомъ чиновные аристократы, а съ другой стороны претендуютъ родовые султаны,—національная аристократія; иногда пропадутъ безъ вѣсти смѣлые казаки, ворвавшіеся въ дальній аулъ, — черезъ что начинается слѣдствіе... и весь округъ поднятъ на ноги, всѣ боятся... Наконецъ съ апрѣля по сентябрь идутъ ревизіи и смотры, наѣзжаютъ генералы, губернаторы съ адъютантами и канцеляріями. Баянъ-аульскій старшій султанъ, происходящій изъ простыхъ киргизовъ, считая себя выше толпы, держится важно, гордо, два раза былъ въ Петербургѣ и присутствовалъ при коронаціи, какъ представитель средней орды, то есть, какъ будто старѣйшій по роду и какъ вліятельнѣйшій правитель; онъ украшенъ штабъ-офицерскими эполетами, саблею, носитъ французскія перчатки, пускается въ танцы, водитъ знакомство только съ высшими тузами, удостоивая иногда небольшихъ чиновниковъ своимъ посѣщеніемъ и являясь на вечеръ въ 10 часовъ; когда же спросятъ его, что такъ поздно пришли, то онъ отвѣчаетъ: а развѣ порядочные люди показываются раньше на званый вечеръ? однимъ словомъ, цивилизованный азіатецъ въ полной формѣ.

Въ свободное отъ ревизій и смотровъ время, устраиваются по вечерамъ гулянья, поѣздки по окрестностямъ съ дамами. Киргизамъ ежегодно дѣлается байга (праздникъ) на счетъ казны. На каждый округъ отпускается со времени открытія его ежегодно изъ казны (изъ злачнаго сбора) по 143 руб. серебромъ на угощеніе киргизовъ или на такъ называемую байгу.

Къ пріѣзду губернатора, многіе султаны, правители селъ, старшины и чающіе правосудія, которыхъ всегда бываетъ достаточно, собираются къ приказу. Съ утра и до вечера джигитуютъ конные киргизы, и цѣлая фаланга пѣшихъ толпится у зданія приказа, держа въ правой рукѣ въ свиткахъ прошенія, до которыхъ киргизы большіе охотники и часто просятъ сами не зная о чемъ.

Для байги покупается на счетъ казны нѣсколько лошадей, бара-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

новъ разныхъ мастей на угощеніе киргизовъ и мѣдные приборы, сукна и бумажныя матеріи для скаковыхъ и прочихъ призовъ.

Байга состоитъ въ слѣдующемъ: на площади разбиваются палатки и убранныя внутри юрты, съ разными затѣями для начальства, для русскихъ чиновниковъ и почетныхъ киргизовъ, на столахъ разложены призы, передъ народомъ поставлены котлы съ кушаньями; вся площадь занята киргизами, а также толпятся козаки и солдаты. Байга начинается почти всегда борцами: нѣсколько паръ голыхъ по поясъ и босыхъ, выступивши впередъ и схватившись за поясъ одинъ другаго, вступаютъ въ борьбу, во время которой всѣ мускулы борящихся напрягаются, глаза наливаются кровью, и все вниманіе и сила противниковъ направлены къ тому, чтобы, воспользовавшись минутою оплошности, приподнять, бросить на землю и сѣсть верхомъ на побѣжденнаго; иногда случается, что борьба длится долго и ничѣмъ не оканчивается: противники расходятся, не пересиливши одинъ другаго. За тѣмъ распорядитель праздника и желающіе бросаютъ мелкія серебряныя монеты въ чаны съ кумысомъ, а мальчишки и парни тоже безъ сорочекъ и со сложенными назадъ руками ныряютъ по шею въ эту мутную, густую жидкость и достаютъ изъ нея зубами монеты; когда вытащутъ изъ чана головы, то по лицу, изо рта и изъ ушей течетъ кумысъ. При лазаньи на шесты, на верху которыхъ развѣваются призы, бываетъ много комическихъ сценъ, и изъ 50-ти и болѣе охотниковъ взберется одинъ. Во время этихъ забавъ, разносится простому народу конина, а почетнымъ лицамъ пловъ и сласти, и публика въ началѣ занимается болѣе собою. Родовые султаны, отличающіеся тучностію, засѣдаютъ впереди съ толпою слугъ, болтаютъ между собою, поглядывая иронически на чиновныхъ аристократовъ, выдвинувшихся изъ простыхъ киргизовъ, которые вертятся близь начальства, не смѣшиваясь къ своими собратами; баяны (народные пѣвцы) подходятъ къ нимъ и, усѣвшись у ногъ ихъ, мурлычатъ импровизированныя пѣсни, выхваляя по очереди достоинства и заслуги каждаго; почтенные султаны, поглаживая самодовольно свои бороды и утробы, обѣщаютъ пѣвцу въ подарокъ лошадь или нѣсколько барановъ, но рѣдко выполняютъ это на дѣлѣ.

Главное вниманіе глазѣющей и уплетающей съ аппетитомъ конницу публики обращено на столъ съ скаковыми призами, замѣтно общее нетерпѣніе и всѣ поглядываютъ безпрестанно въ поле... Вотъ толпа раздается на двѣ стороны, вдали столбы пыли, наконецъ показываются верховые киргизенки, скачущіе маршъ-маршъ съ крикомъ и визгомъ. Передоваго наѣздника встрѣчаютъ возгласами, и за тѣмъ все стремится полюбоваться хотя издали на призъ. Скачка происходитъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

такимъ образомъ: въ день байги, желающіе состязаться и выдержавшіе для этой цѣли бѣгуновъ, отъѣзжаютъ по утру верстъ за 20, 25 при нѣсколькихъ сторонних свидѣтеляхъ, по дорогѣ разставляются на всемъ разстояніи къ мѣсту байги конные или пѣшіе махальщики, которые подаютъ сигналъ къ началу скачки и телеграфируютъ значками о приближеніи скачущихъ къ извѣстному мѣсту. На байгѣ, которую я видѣлъ въ 1855 году въ Акмолахъ, первая лошадь проскакала 20 верстъ въ 47 минутъ, а вторая и третья въ 52 минуты. Въ заключеніе киргизы, угостившись на свои деньги, разбродятся толпами домой. Киргизки на праздникѣ не присутствуютъ, а смотрятъ на него издали, изъ-за заборовъ или съ крышъ ближайшихъ строеній.

Вмѣстѣ съ суммою на байги ассигновывалось ежегодно по 143 р. на устройство школъ и богоугодныхъ заведеній въ киргизской степи. Но съ 20-хъ годовъ по 51-й годъ не было открыто ни одной школы, не устроено ни одной больницы, а ассигнуемыя на это суммы расходовались на другіе предметы. При ревизіи въ 1851 году Западной Сибири обращено было на это строгое вниманіе, результатомъ котораго было то, что черезъ 7 лѣтъ приступлено было къ устройству въ Омскѣ областной школы для киргизскихъ дѣтей, и завелась дѣятельная переписка о постройкѣ больницы въ Акмолахъ; но байги дѣлались неупустительно всякій годъ. Киргизы очень охотно учатся грамотѣ и и вовсе не имѣютъ предубѣжденія противъ нея, — въ чемъ увѣряли рапорты засѣдателей и заключенія областныхъ мѣстъ. Вообще киргизы очень доступны къ цивилизаціи, потому что они не такіе фанатики, какъ прочіе мусульмане: муллы и ахуны не имѣютъ въ ихъ глазахъ той святости и непогрѣшимости, какая приписывается этимъ лицамъ татарами и кавказскими горцами, они иногда обращаются за совершеніемъ обрядовъ къ стороннимъ лицамъ, читающимъ коранъ. Въ доказательство этого я, какъ очевидецъ, приведу то, что кочующіе близь Омска за Иртышомъ киргизы часто приглашали для совершенія обрядовъ одного русскаго чиновника, изучившаго во время бытности въ Оренбургѣ киргизскій языкъ и бытъ, и онъ вѣнчалъ и хоронилъ ихъ, а въ случаѣ отказа его пріятельски бранили. Грамотныхъ киргизовъ (читающихъ и пишущихъ по татарски) очень мало; въ цѣломъ округѣ, за исключеніемъ муллъ, нѣсколькихъ султановъ біевъ, сдва ли найдется 10, 15 человѣкъ; молодежь же охотнѣе учится по русски; я зналъ двухъ киргизовъ, занимавшихся въ каркаралинскомъ приказѣ, изъ одного желанія усовершенствоваться въ русской грамотѣ. Въ послѣднее время султаны и старшины сами, безъ сторонняго понужденія, начали помѣщать своихъ сыновей въ Омскій кадетскій корпусъ, изъ котораго

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вышелъ Чоканъ Валихановъ — такая способная, развитая и дѣльная личность, какой не появлялось ни между одними инородцами сибирскими. Мѣстное начальство 50-хъ годовъ стѣсняло и вмѣшивалось въ самоуправленіе киргизовъ, дарованное имъ сибирскими учрежденіями, навязывало своихъ кандидатовъ, которые смотрѣли на своихъ собратій, какъ на крѣпостныхъ, и не довольствуясь дозволеннымъ закономъ въ пользу ихъ сборомъ за общественную службу, соперничаютъ въ поборахъ съ нашими засѣдателями, которые въ старину, говорятъ, сильно наживались.

Всякій, пріѣхавшій въ Баянъ-аулъ, спѣшитъ осмотрѣть окрестныя горы и озера, а мы, прожившіе нѣсколько лѣтъ въ равнинѣ, въ степи, любовались съ особеннымъ удовольствіемъ конусообразными, зелеными пирамидами горъ, состоящихъ изъ каменныхъ плитъ, изъ трещинъ которыхъ вьются сосны (отъ чего издали горы и кажутся зелеными пирамидами), и раздѣленныхъ на кряжи быстрыми, сильножурчащими потоками и ручьями; по боковымъ крутизнамъ растутъ кусты малины. Но на высоту горъ и въ глубь лѣсовъ ихъ опасно одному пускаться, можно легко встрѣтиться съ медвѣдемъ, большимъ охотникомъ до малины и дѣлавшимъ часто скандалы Баянъ-ауль-скимъ бабамъ, собиравшимъ эту ягоду.

Belle vue Баянъ-аула—это такъ называемая *Джасыбаева могила.* Послѣ восьми-верстнаго подъема въ гору ущельемъ, по узкой тропѣ мы подъѣхали къ большой каменной насыпи, обсаженной высокими и толстыми деревьями; горы къ югу раздались, образовавъ круглую котловину, въ которой пѣнилось озеро, находившееся далеко ниже насыпи. Противоположный берегъ озера, состоящій при началѣ изъ голыхъ скалъ, переобразовывался вдали въ лѣсистый; вправо открывалось Баянъ-аульское озеро, казавшееся близко, какъ бы подъ рукой, тогда какъ до него десять верстъ по прямой линіи; надъ нами высились вѣковыя сосны. Общій видъ съ насыпи, называемой Джасыбаева могила, очень поэтиченъ, и объ ней сохранилась не менѣе поэтическая легенда. У богатаго султана была дочь, конечно, красавица, влюбившаяся въ пастуха Джасыбая и бѣжавшая съ нимъ; влюбленная парочка проскакала горы, объѣхала озеро на лихомъ конѣ и, остановившись на этой горкѣ, упивалась счастьемъ; но султанъ настигъ ихъ и, убивъ обоихъ, похоронилъ вмѣстѣ, приказавши сдѣлать на могилѣ высокую каменную насыпь и посадить деревья, для того, чтобы онѣ напоминали дочерямъ о грозящей имъ участи при неповиновеніи отцу. Только, и дѣйствительно мнѣ кажется, одни влюбленные были способны избрать такой уголокъ, изъ котораго во всѣ стороны великолѣпный видъ. Мы подымались и выше, и по сторонамъ, и спуска-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лись ниже, но ни откуда не было такого прелестнаго вида, какъ съ этой могилы.

Обогнувъ озеро, проѣхавъ немного по скалистому берегу и спустившись съ горъ, мы очутились въ совершенно иной мѣстности: въ обширной долинѣ, окаймленной горами и прорѣзанной въ длину рѣчкой, надъ которой стоялъ заброшенный, пустой деревянный домъ, въ которомъ, какъ мнѣ объявили, проживаетъ одинъ султанъ во время зимней его кочевки въ этой долинѣ. Жаль, что самыя лучшія, красивѣйшія мѣстности мертвы, безлюдны позднею весною и лѣтомъ; киргизы оставляютъ ихъ, удаляясь подальше отъ нашихъ поселенныхъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, и если кочуютъ зимою вблизи ихъ, то только въ подобныхъ котловинахъ или въ горахъ, куда трудно пробраться въ это время года, да, впрочемъ, закрытыя мѣста и удобнѣе для осеннихъ и зимнихъ кочевокъ: горы защищаютъ отъ вьюгъ и непогодъ, а лѣтомъ можно вездѣ кочевать, лишь бы трава была.

Природа Баянъ-аульскаго округа очень картинна: покрытыя сплошною зеленью горы, частыя озера и ключи придаютъ общему колориту какую-то мягкость, а климатъ, по увѣренію медиковъ, самый здоровый и удобный для леченія кумысомъ.

Природа сосѣдняго каркаралинскаго округа диче, грандіознѣе: гряды голыхъ скалъ перемѣшаны съ лѣсистыми горами, долины выжжены солнцемъ или вытравлены. Пикетная линія отъ Баянъ-аула до Каркараловъ, на 140 верстъ, идетъ по каменистому грунту; дорога часто загораживается огромнѣйшими каменьями, точно нарочно брошенными сюда. При приближеніи къ Каркараламъ, горы съузившись и образовавъ какъ бы ворота, вновь раздвигаются вокругъ укрѣпленія и слободокъ, разбросанныхъ на долинѣ по нѣсколькимъ направленіямъ: къ сѣверо-востоку—высокая цѣпь лѣсистыхъ горъ, уходящихъ въ глубь, къ юго-западу—полукругомъ каменистый кряжъ съ развалинами каменной стѣны, сложенной изъ плитъ въ сажень и болѣе вышиной, проведенной, какъ утверждаютъ туземцы, на 120 верстъ въ окружности, гдѣ калмыки укрывались вмѣстѣ съ стадами своими при нападеніяхъ киргизовъ; къ югу—горы, покрытыя лѣсами, а къ востоку за рѣкой тянется на 50 верстъ долина, за которою видѣются Кентскія горы, служащія пристанищемъ медвѣдей, оленей и каменныхъ барановъ.

Въ окрестностяхъ Каркараловъ что ни шагъ, то великолѣпный видъ. Углубившись въ сѣверо-восточный лѣсистый кряжъ, послѣ подъема верстъ 5-ть въ гору, проникнешь въ лѣсную трущобу, въ которой сосны да камни заслоняютъ небо, и по которому, вслѣдствіе крутизны и отвѣсности горъ, нельзя даже ѣхать верхомъ, а нужно

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

царапаться по камнямъ, хватаясь за деревья. Достигнувши вершины главной возвышенной точки, очутишься у бассейна длиною саженъ въ 8-мь, шириною въ 4-ре сажени и вѣроятно очень глубокаго, потому что мы 3-хъ саженнымъ шестомъ не достали дна. Стоя у этого бассейна, видишь всю окружающую мѣстность верстъ на 50 вокругъ; выше васъ кромѣ неба ничего уже нѣтъ, а горы, лѣса и озера у подножія.

Здѣсь много разнообразныхъ пещеръ. Въ одной наружное отверстіе въ одинъ аршинъ, но внутри ея великанъ можетъ стоять во весь ростъ, не касаясь головою до верхняго свода, и человѣкъ 20 могутъ свободно помѣститься; вправо небольшая въ родѣ окна пробоина, за которой, на одинъ аршинъ ниже, просторное, широкое углубленіе, длину котораго за совершенною темнотою нельзя было пройти; влѣво же, изъ подъ свода, черезъ одну камеру, виднѣется озеро, неизвѣстно какъ далеко идущее и очень глубокое.

За пещерою вьется между каменными плитами быстрая, чистая, какъ хрусталь, рѣчка, по обѣимъ сторонамъ которой идутъ совершенно прямолинейно, будто насаженныя рукою человѣка, сосны въ нѣсколько рядовъ. Хотя мѣстность эта не замѣчательна ничѣмъ особеннымъ, но я припомнилъ ее по слѣдующему случаю. Каркаралинскій округъ чрезвычайно богатъ сребро-свинцовыми и мѣдными рудами; всякое лѣто скитается по степи нѣсколько частныхъ партій, а въ 1856 году были и казенныя, для развѣдки золота и серебра. Одинъ казачокъ представилъ К° П....скаго нѣсколько крупныхъ песчинокъ золота, объявивши, что онъ открылъ его близь описанной мною рѣчки. Всякій мало-мальски понимающій формацію земляныхъ пластовъ, не говоря уже о минералогіи, съ которой должны быть знакомы искатели золота, догадался бы о неестественности подобной находки, но компанія, зараженная общею слабостію разбогатѣть вдругъ, безъ затраты капитала и безъ труда, заплатила казаку условленную плату и заявила пріискъ въ этомъ мѣстѣ. Изъ пробитаго казакомъ шурфа компанія вынула до 80 куб. саж. песку и земли, но золота, какъ и увѣрялъ ее заранѣе горный инженеръ, не обрѣла. Козакъ, какъ я потомъ узналъ, растопилъ золотой крестикъ и закопалъ въ глубь шурфа нѣсколько песчинокъ золота, чѣмъ и надулъ компанію. Киргизы тоже не упускаютъ случая воспользоваться оплошностью золотоискателей. Предположивши о нахожденіи въ каркаралинскомъ округѣ золотыхъ розсыпей, компанія, вмѣсто правильнаго, научнаго розысканія съ необходимыми пожертвованіями, снарядила прикащиковъ для покупки у киргизовъ секрета о золотѣ. И вотъ прикащики, вооруженные револьверами, штуцерами, точно американскіе янки, стали рыскать по

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кочевкамъ; прибывши, по указанію проводника-киргиза, въ какой нибудь дальній аулъ, они находятъ чародѣя, въ образѣ джатака (бѣдняка), а иногда и старшины, вызывающагося указать Колхиду. Условившись о платѣ, состоящей въ нѣсколькихъ десяткахъ рублей да мелкихъ вещицахъ, отправляются они странствовать по горамъ и по доламъ; скитаются недѣлю, другую, но—увы!—не обрѣтаютъ драгоцѣннаго металла. Киргизъ, утомившись сопровожденіемъ искателей, или объявитъ, что какой нибудь злой человѣкъ уничтожилъ поставленный имъ значокъ, или случайно наведетъ на серебро-свинцовую или мѣдную руду.

При мнѣ было заявлено и открыто до 30 мѣдныхъ пріисковъ высокаго сорта руды, но къ разработкѣ не приступали, — невыгодно, говорятъ: надо большой капиталъ затратить, а у насъ нѣтъ его, да и когда барышей дождешься, чрезъ 5—6 лѣтъ; вотъ кабы золото или серебро — это другое дѣло. — Ищите, друзья, золота, доставляйте киргизамъ возможность поживиться отъ васъ хотя малыми крохами; вѣдь встарину подобные вамъ искатели металловъ обирали порядочно киргизовъ и, по неопытности ихъ, пріобрѣтали за тысячу рублей, за нѣсколько халатовъ и серебряныхъ ложекъ серебро-свинцовые пріиски, приносящіе, при всей безалаберности и самодурствѣ владѣльцевъ, чистаго дохода до 30 т. руб. въ годъ.

Я тоже разъѣзжалъ по округу, но не ради исканія золота, а для охоты и по службѣ. На первую собралась насъ большая компанія, съ участіемъ отдѣльныхъ каркаралинскихъ начальниковъ: отряднаго начальника, въ рангѣ войсковаго старшины, и ротнаго командира, въ сопровожденіи своихъ писарей. Все замѣчательное и любопытное въ этой охотѣ заключалось въ самой мѣстности Кента, состоящей изъ скалъ и горъ, составленныхъ какъ бы искусственно изъ каменныхъ плитъ, покрытыхъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ, съ безчисленными рѣчками и ручьями, съ кустами ракитника по краямъ.

Попадались просторныя пещеры; въ одной изъ нихъ, гдѣ свободно можетъ помѣститься до 40 человѣкъ, мы нашли остовы лошадей, барановъ и верблюдовъ; головы этихъ животныхъ были разложены симметрически за камнями, по бокамъ пещеры стояли длинные шесты съ намотанными клочками верблюжьей и бараньей шерсти и прядями конскаго волоса, а по срединѣ была куча пеплу. Киргизы, снявши малахаи (верхнія шапки) и оставшись въ аракчинахъ (ермолкахъ), стояли съ благоговѣніемъ въ этой пещерѣ, служащей, какъ мы узнали, капищемъ для жертвоприношеній. Такимъ образомъ, оказывается, что нѣкоторые роды киргизовъ Средней орды (едва ли не большая часть) придерживаются не чистаго магометанства, а съ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

примѣсью язычества и шаманства. Одинъ изъ нашихъ охотниковъ начертилъ углемъ на стѣнѣ чорта,—что очень не понравилось киргизамъ, которые выбѣжали на верхъ и начали громко перекрикиваться съ солдатами и казаками; отъ послѣднихъ мы узнали, что киргизы грозили показавшему свое рисовальное искусство, и только служебное положеніе избавило его отъ бѣды. И киргизы такъ остались не довольны изображеніемъ шайтана, что не захотѣли отвѣчать на разспросы о капищѣ. У начала кентскихъ горъ сохранились развалины старинаго каменнаго зданія съ комнатами на верху; преданіе говоритъ, что это дворецъ калмыкскихъ хановъ. Кромѣ Кента, очень богатаго растительностію и дикими горными видами, мнѣ удалось посѣтить сребро-свинцовый рудникъ Айдары-Баркара, о которомъ какъ равно и сѣрныхъ водахъ, находящихся въ Копальскомъ округѣ Семипалатинской области, я разскажу впослѣдствіи.

К. ГУБАРЕВЪ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ОТЪ ТОБОЛЬСКА ДО БЕРЕЗОВА.

I.

ДО БЕРЕЗОВА.

Путь до Самарова. — Крестьяне. — Остяки осѣдлые и остяки кочующіе.

Путь по Тобольскому округу до села Самарова, на разстояніи 500 верстъ, не представляетъ особеннаго интереса, и вся обстановка не отличается рѣзко отъ общей Сибирской: раздолье и малолюдство. Впрочемъ, зажиточности, довольства и нѣкотораго комфорта, который проявляется во внутреннихъ округахъ, здѣсь не встрѣтите.—Все населеніе расположено по Иртышу, мѣстъ удобныхъ для хлѣбопашества мало. Пашни съ каждымъ десяткомъ верстъ уменьшаются и къ Самарову исчезаютъ совершенно. Начинаютъ изрѣдка показываться, особо отъ селеній, примкнутыя къ лѣсу низенькія деревянныя избушки — это остяцкія юрты. Но до села Самарова, послѣдняго большаго на сѣверѣ селенія, заявляющаго себя торговымъ движеніемъ, вы еще не отличаете явно аборигеновъ нашего сѣвера, по малочисленности и разбросанности ихъ. Весьма часто встрѣчается по нѣскольку юртъ, пустыхъ, заброшенныхъ, разрушающихся.

На вопросъ мой объ этихъ полуразвалинахъ мнѣ отвѣчали, что орда, или азіятцы (такъ называютъ русскіе остяковъ), не живетъ между Русью: какъ только мы поселимся, то остякъ перестаетъ плодиться. Старожилы сказывали, что въ прежнее время остяковъ было довольно между ними, но съ каждымъ годомъ число ихъ уменьшается. Русскіе поселяне, смѣшавшись съ остяками, утратили свой типъ и имѣютъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

какой-то придавленный, апатичный видъ. — Оставаясь зимою въ праздности, они большіе охотники поротозѣйничать.—Шумъ экипажа, звонъ колокольчика собираетъ цѣлыя толпы; слышится смѣхъ, говоръ, особенно женщинъ, которыя здѣсь развязнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Сибири, и попадаются между ними красивыя лица по Тобольскому округу. Любопытство и, можетъ быть, желаніе разнообразить время простирается до такой степени, что молодыя дѣвушки скачутъ форейторами станціи въ 30 верстъ и болѣе; не смотря на 25° и 30° морозу, онѣ не прибѣгаютъ къ мужскому костюму, и часто во время скорой ѣзды мелькаютъ обнаженныя колѣни. — Что заставляетъ ихъ рисковать здоровьемъ—не знаю, но какъ-то не вѣрится, чтобы это наѣздничество не оставалось безъ послѣдствій для здоровья.

Но хотя толпы зѣвакъ и встрѣчаются на каждомъ шагу, все таки нельзя негодовать на нихъ за праздность. Хлѣбъ не родится вовсе, или очень скудно, извозомъ занимаются весьма немногіе, по затрудненію въ содержаніи лошадей. Во время разлитія Иртыша однимъ тальникомъ поддерживаютъ существованіе лошадей и рогатаго скота; когда же спадетъ вода, то всѣ табуны уводятъ на острова или въ горы, гдѣ и оставляютъ до глубокой осени. Въ лѣтнее время нельзя ни пройти, ни проѣхать сухимъ путемъ далѣе 3, 5, верстъ: всюду вокругъ тундры, или лѣса. Одно средство къ жизни — рыбный промыселъ, подверженный многимъ случайностямъ. Но зимою и этотъ промыселъ очень мизеренъ. Перерѣзывая Иртышъ, вы видите въ ясный день десятки движущихся вдоль рѣки фигуръ.—Это мужички, впряженные въ ручныя нарты и вооруженные пѣшнею, достаютъ изъ прорубей рыбу. Чтобы судить о тяжести и неблагодарности этого труда, скажу, что изъ 40 крючковъ, съ приманками, поставленныхъ за два дня, крестьянинъ, проходя полъ-дня, не пріобрѣтетъ и 20 налимовъ. Вообще зимою они рыбачатъ только для собственнаго пропитанія.

Восьмимѣсячная лютая зима, короткое лѣто, затрудненіе въ пріобрѣтеніи средствъ къ жизни убили всякую предпріимчивость въ здѣшнемъ крестьянинѣ. Не смотря на то, что медвѣди не рѣдко наносятъ вредъ ихъ собственности, вы не встрѣтите здѣсь ни одного смѣльчака, который бы отправился противъ этого незваннаго гостя съ рогатиной, или съ ружьемъ, не услышите даже разсказовъ объ этомъ. Если уже начнетъ сильно надоѣдать медвѣдь, то крестьяне собираются цѣлымъ селеніемъ, и крикомъ и гамомъ прогоняютъ своего непріятеля. Иногда зимою удается имъ убить медвѣдя, но и то въ берлогѣ, въ которую они всаживаютъ у входа два скрещенные шеста, не позволяющихъ выйти, и при высунутіи животнымъ морды наносятъ ему въ голову удары.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

За всѣмъ тѣмъ, на пути къ Самарову, — все-таки есть хоть какое нибудь движеніе, хоть малѣйшій признакъ жизни. Но за впаденіемъ Иртыша въ Обь, въ 25 верстахъ за Самаровымъ, вы спускаетесь на Обь, и здѣсь уже всякое движеніе и жизнь прекращаются. Извилистый Иртышъ ушелъ вправо, и вдали темнѣются дебри; путь къ Березову идетъ по Оби, правый берегъ которой каменистъ и малолѣсенъ, а лѣвый покрытъ тощими, чахлыми березами, между которыми изрѣдка красуются лиственница, ель и сосна. Общій колоритъ однообразенъ и монотоненъ, глазъ путника развлекается только ледяными буграми, образующимися наружу при замерзаніи рѣки и имѣющими самыя разныя формы; иногда даже является что-то въ родѣ крѣпостцы съ бастіонами. По обоимъ берегамъ Оби, но преимущественно по правому, разбросаны остяцкія юрты въ 20 и болѣе чумовъ деревянныхъ. Наконецъ, вы среди остяковъ, вы заинтересовываетесь, вы напрягаете любопытство и всматриваетесь, но увы! мало интереснаго встрѣтите. Наружная обстановка весьма не привлекательна: осѣдлые остяки малорослые, истомленные, рѣдковолосые, неповоротливые и до глупости любопытные. Однимъ словомъ, это что-то неопредѣленное, смѣшанное, ничѣмъ, даже костюмомъ, не заявляющее о своей народности. Мужчины ходятъ въ чемъ попало: въ зипунахъ, въ шубахъ, въ армякахъ. Въ сургутскомъ краѣ, удаленномъ отъ главнаго тракта, можно, какъ мнѣ сказывали мѣстные чиновники, видѣть постоянный маскарадъ. Остяки сами не шьютъ для себя платья, а пріобрѣтаютъ отъ поселенцевъ, отъ рыбопромышленниковъ, отъ казаковъ; поэтому часто встрѣтите ихъ въ дьячковскомъ подрясникѣ и военной фуражкѣ, въ семинарскомъ халатѣ, казачьихъ шаравархъ и круглой шляпѣ и т. п.

Прикрѣпленіе къ одному мѣсту, сосѣдство русскихъ селеній побудило остяковъ строить свои чумы на манеръ русскихъ избъ. Но постройки осѣдлыхъ остяковъ отъ чумомъ бродячихъ инородцевъ отстали, а къ избамъ не пристали. Прямо съ улицы вы входите въ сѣни, во внутренной стѣнѣ которыхъ устроенъ чувалъ (глиняный каминъ, около котораго постоянно найдете толпу). Здѣсь остячки, съ наброшенными на лицо платками, занимаются домашними работами, а мужья ихъ, сидя на корточкахъ, молчатъ и изрѣдка перекидываются словами. Горницы, избы, гдѣ возведена до половины голландская печь, остаются пустыми цѣлый день; тамъ только принимаютъ проѣзжихъ. При ожиданіи начальства моютъ полы и лавки. По статистическимъ свѣдѣніямъ, всѣ остяки до Кандинска и далѣе считаются христіанами, но просвѣщеніе въ этой вѣрѣ мужчинъ заключается въ знаніи нѣкоторыхъ молитвъ и въ умѣніи наложить крестъ, въ чемъ они особенно усердствуютъ при полученіи прогоновъ или на водку.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Женщины же не говорятъ ни слова по русски, а просвѣтители ихъ по остяцки — спрашивается, какъ же они молятся? Осѣдлые остяки, утративъ свойственную кочевымъ народамъ удаль, смѣлость, облѣнились и живутъ только настоящимъ днемъ, нисколько не заботясь объ улучшеніи своего положенія. Взнесши ясакъ, который очень умѣренъ, все оставшееся отъ выручки за весенній и осенній уловъ рыбы пропивается вдругъ. Женщина находится въ самомъ рабскомъ состояніи, всѣ домашнія работы, даже рубка дровъ, вмѣстѣ съ заботою о дѣтяхъ, лежатъ на нихъ; но не смотря на тяжелыя и грубыя работы, онѣ имѣютъ маленькія и красивыя руки и ноги. Мужчины въ зимнее время остаются въ совершенномъ бездѣйствіи, изрѣдка прогуляются въ урманъ на охоту, и тогда только, когда уже истребится весь съѣстной запасъ, займутся рыбною ловлею. Прикрѣпленіе остяковъ къ одному мѣсту имѣло вѣроятно цѣлью сдѣлать ихъ осѣдлыми и современемъ обратить въ крестьянъ. Но остяки не имѣютъ ни малѣйшаго интереса перейти въ крестьяне, они страшатся этого, считаютъ даже унизительнымъ. И дѣйствительно льготы ихъ, сравнительно съ русскими, ощутительны; инородцы пользуются всѣми угодьями, урманами, въ которыхъ безъ ихъ согласія, или лучше сказать, безъ платы, русскіе не имѣютъ права охотиться; лучшіе рыбные пески въ ихъ рукахъ, а между тѣмъ они, сравнительно съ привиллегированнымъ сословіемъ, несутъ повинностей втрое меньше.

Въ урманахъ, по Иртышу и Оби, пушной звѣрь съ каждымъ годомъ переводится. А потому мѣстное главное начальство разрѣшило, въ видахъ облегченія инородцевъ, взимать ясакъ деньгами, вмѣсто звѣрей. Но остяки, покупая по непомѣрно высокимъ цѣнамъ у торговцевъ лисицъ и соболей, все-таки взносятъ ясакъ рухлядью, изъ боязни, какъ я достовѣрно узналъ, чтобы ихъ не обратили въ крестьяне и не лишили настоящихъ преимуществъ. Боязнь эту усилили въ нихъ еще болѣе разосланные листы, въ которыхъ, между прочими повинностями, означена и рекрутская.

Подумаешь, какъ у насъ примѣняется, исполняется всякая мѣра правительственная! Издали положеніе и объявили его черезъ безграмотныхъ старшинъ, отпечатали окладные листы, собственно для государственныхъ крестьянъ, чтобъ они знали о своихъ повинностяхъ, да и отправили тѣ же листы при циркулярахъ и по инороднымъ управамъ.

Какъ ни бѣдно положеніе осѣдлыхъ остяковъ, но все же, сравнительно съ крестьянами, сносно. Первые не могутъ умереть съ голоду, а за послѣднихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, нельзя и въ этомъ смыслѣ ручаться.

Отъ Самарова до Березова, по непроизводительности страны, нѣтъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мірскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, а существуютъ только въ Кандинскомъ селѣ, въ Березовѣ и Обдорскѣ казенные магазины, для выдачи инородцамъ хлѣба въ ссуду, съ разсрочкою уплаты на годъ, а въ случаѣ крайности и безденежно. Крестьяне же не имѣютъ права пользоваться заимообразно изъ этихъ магазиновъ, и, по случаю заготовленія хлѣба въ пропорціи сообразно населенію инородцевъ, встрѣчается затрудненіе въ продажѣ его даже на наличныя деньги крестьянамъ. Если осенній уловъ рыбы былъ достаточенъ, то крестьяне, хотя съ трудомъ, могутъ запастись хлѣбомъ отъ частныхъ (*) торговцевъ; но если осенній уловъ плохой и не добыта проточная рыба, какъ это случилось въ прошедшемъ году, то нищета въ русскихъ селеніяхъ поразительна. Мнѣ случилось въ этомъ удостовѣриться, проѣзжая по этому краю съ однимъ изъ членовъ главнаго мѣстнаго учрежденія, пользующимся титуломъ его пр-ства, о проѣздѣ котораго дано было знать заблаговременно — и все, что называется, было на чеку. Всѣ сибирскіе крестьяне въ каждомъ гражданскомъ генералѣ видятъ прямаго начальника и воображаютъ, что онъ въ правѣ удовлетворить всѣ ихъ требованія.

Хотя мой спутникъ имѣлъ, по своей должности, совершенно спеціальную обязанность: обозрѣніе училищъ, но къ нему обращались съ самыми многосложными словесными и письменными просьбами, надѣляя всевозможными титулами свѣтской и духовной іерархіи, возводя иногда и въ княжеское достоинство. Впрочемъ остяки величали «твое благородіе» и рѣдко «высокоблагородіе».

Едва возокъ приближался къ деревнѣ, какъ всѣ сельскія власти и старики окружали его пр-ство и умоляли о выдачѣ имъ хлѣба подъ круговое ручательство, причемъ слышались иногда возгласы: уже съ недѣлю хлѣба не видали, одною рыбою питаемся. Присутствуя при этой сценѣ, въ качествѣ частнаго лица, я спросилъ старичковъ: обращались ли они къ окружному начальнику и исправнику? «Да вѣдь они не смѣютъ сами, нужно разрѣшеніе губернатора и генералъ-губернатора, а вѣдь ты родимый знаешь, какой конецъ-то отъ Березова до Тобольска, куда почта ходитъ разъ въ недѣлю, а тамъ въ Омскъ еще пойдетъ, и пока получится по начальству разрѣшеніе, тамъ весна настанетъ».—По Иртышу сказывали намъ, что у васъ на Оби былъ нынче отличный уловъ рыбы, которую вы чуть не руками таскали изъ воды, куда же вы дѣвали ее и деньги, вырученныя за нее? спросилъ я ихъ.—«Бога гнѣвить нечего, лѣтній уловъ былъ знатный, от-

(*) Вольная цѣна отъ 1 р. до 1 р. 50 к. сер. за пудъ ржаной муки, а изъ казенныхъ магазиновъ отпускаютъ инородцамъ по 85 к. сер. за пудъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вѣчали мнѣ:—да рыбопромышленники не принимали рыбу иначе, какъ соленою, или развѣ десятую часть того, что мы изловили, свѣжею; они, какъ золотомъ, дорожатъ солью: покупать намъ у нихъ невыгодно, а болѣе негдѣ взять соли, осенній же уловъ былъ средній, а на проточную рыбу плоха надежда...»

Вѣроятно читатель спроситъ, что такое проточная рыба? Спѣшу оговорить. Зимою ледъ на Оби, замерзая толстыми слоями, не пропускаетъ воздуха, отъ этого теченіе какъ бы приостанавливается, вода дѣлается затхлою, и рыба бросается въ проточныя рѣчонки.

Жалобы на недостатокъ соли слышались всюду отъ русскихъ и инородцевъ, въ особенности отъ послѣднихъ. Миссіонеры, священники и чиновники, тоже утверждали, что часто изъ привезенной остяками, по уговору, рыбопромышленникамъ 1000 штукъ у нихъ, за неимѣніемъ соли, принимали только 200 и 300 штукъ, а прочее количество оставалось въ долгу на инородцахъ, которые за ничтожную сумму попадаютъ въ кабалу къ монополистамъ на нѣсколько лѣтъ. Кому удавалось сбыть половину пойманной рыбы, тотъ былъ счастливъ и обезпечивалъ себя на годъ.

Если насильственное прикрѣпленіе инородцевъ къ одному мѣсту имѣло, какъ я сказалъ, цѣлью обрусить ихъ, то нужно было бы позаботиться о крестьянахъ, желудки которыхъ болѣе, чѣмъ остяцкіе нуждаются въ хлѣбѣ. Остякамъ даютъ изъ казенныхъ магазиновъ, а крестьянину—нѣтъ, остякъ пользуется всѣми угодьями, урманами, а тѣ только продольными пространствами на Оби. Отчего бы, кажется, не устроить запасныхъ магазиновъ хлѣбныхъ и соляныхъ въ селахъ: Елизаровомъ и Кандинскомъ? Эта мѣра, освободивши жителей отъ монополистовъ, улучшила бы положеніе и крестьянъ, и инородцевъ.

Среди этой незавидной обстановки, можно развлечься только комическимъ процессомъ запряжки и ѣзды по Остяцкимъ юртамъ. Едва приближается къ юртамъ экипажъ, какъ со всѣхъ концовъ бѣгутъ остяки съ упряжными принадлежностями и тащатъ малорослыхъ, косматыхъ лошадокъ. Женщины, которыя закрываютъ лицо отъ мужчинъ платками, подобно татаркамъ, стоятъ на улицѣ, но при приближеніи къ чумамъ, ускользаютъ, какъ кошки, въ низенькія двери. Позволивъ себѣ приподнимать накрывала, я былъ разочарованъ: положительно, и старыя, и молодыя женщины—отвратительно омерзительны. На разстояніи 500 верстъ у весьма немногихъ попадались сносныя физіономіи. Пока старые ямщики выпрягаютъ лошадей, новые со всѣмъ наличнымъ населеніемъ, обступивши экипажъ, мало того, что осмотрятъ, но ощупаютъ и понюхаютъ всякій гвоздикъ, всякую веревку. Съ шумомъ и гамомъ толпятся заглянуть во внутрь экипажа; при

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

спускѣ съ горы всѣ бѣгутъ и стараются подержаться за экипажъ. Не разъ случалось, что возвращающійся домой остякъ, завидѣвъ уѣзжающій возокъ, гналъ свою лошадь, что есть силы, и, приблизившись къ горѣ, соскакивалъ съ нарты и катился кубаремъ съ горы нѣсколько саженъ, для того чтобы хотя секунду поглазѣть на крытую избушку, какъ они называли возокъ.

Наконецъ постромки пригнаны; кажется, все готово, но не торопитесь еще: простоите на льду добрыхъ полчаса. На всѣ ваши понужденія, на энергическіе возгласы казака слышится отвѣтъ: «сей шасъ, тай, пачка, строфу», (сейчасъ, дай батюшка сроку). Между тѣмъ остяки, собравшись въ кучу, толкуютъ, и разговоръ ихъ чрезвычайно похожъ на крикъ индѣйскихъ пѣтуховъ, когда ихъ раздразнятъ. Начинаютъ низкими нотами, но потомъ, какъ будто морозъ сжимаетъ языкъ, и они отрывисто глотаютъ слова. Остается самому идти, велѣть каждому сѣсть на свое мѣсто и быть готовыми. Вотъ двинулся экипажъ; чрезъ минуту крикъ: лола, лола, (стой)! у одного ѣздоваго оторвалась веревка, или онъ уронилъ кнутъ,—всѣ до одного соскакиваютъ съ лошадей и начинается брань. Кто особенно нетерпѣливъ и раздражителенъ—тому совѣтую, для излѣченія отъ этихъ слабостей, прокатиться по Березовскому краю. Станцію въ 20 верстъ тащитесь, по случаю частыхъ остановокъ, часа три, и негдѣ обогрѣться и утолить голодъ.

Не считая эти неудобства за особенныя лишенія, я все-таки обрадовался, когда сказали, что мы не перемѣняя лошадей, пріѣдемъ прямо въ Кандинскъ.—Завидѣвъ золоченный крестъ и куполъ, невольно торопишь ямщика, но усталыя остяцкія клячи, впряженныя гусемъ по одной, на каждой изъ которыхъ сидитъ неуклюжая болтающая ногами фигура, едва втаскиваютъ на каменистый берегъ рѣки Оби. На крутомъ, по правой сторонѣ рѣки, обрывѣ стелется длинная деревянная на 300 саженъ ограда, изъ-за которой виднѣется каменная монастырская церковь и домъ настоятеля. Высокая ограда каждаго монастыря, наружная чистота, стройное, рапжированное движеніе, распредѣленіе занятій и обязанностей по часамъ, напоминаютъ вамъ сразу—гдѣ вы, но Кандинскій монастырь, сверхъ того, производитъ какое-то странное, неопредѣленное впечатлѣніе.

Смѣсь древней архитектуры въ церкви съ претензіями на новѣйшую настоятельскаго дома, низенькія два строенія, похожія на казармы, монастырскія ворота, имѣющія форму военной караулки, общая запустѣлость напоминаютъ вамъ скорѣе упраздненныя сибирскія крѣпости, чѣмъ миссіонерскую обитель! Разрозненныя въ безпорядкѣ деревянныя избы безъ оградъ, бродящія по улицѣ въ остяцкихъ костюмахъ (въ «паркахъ» и «гусяхъ») фигуры приводятъ нут-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ника въ замѣшательство! Вамъ все кажется какъ-то не на мѣстѣ, какъ будто все сюда попало насильно, или случайно, и не радо этому...

Поговоривши съ мужичками и не услыхавъ отъ нихъ ничего, кромѣ жалобъ на плохое житье и на невыдачу хлѣба изъ казеннаго магазина, я отправился къ главѣ миссіонерства. На крыльцѣ дома мы встрѣтили маститаго мужчину; украшавшій его крестъ объяснилъ его офиціальное значеніе въ этомъ пустынномъ уголкѣ. Мы послѣдовали за нимъ. Испытанный на разстояніи 290 верстъ холодъ и голодъ, утоленный въ теплыхъ комнатахъ радушнаго хозяина, отымаетъ у меня право передать то впечатлѣніе, какое произвела на меня наружная обстановка. Зная, что маститый старецъ находится 18 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, я съ особеннымъ интересомъ пустился въ разговоры о краѣ вообще и о инородцахъ въ особенности. Изъ восьми-часовой бесѣды я узналъ: когда проѣзжалъ такой-то высокопреосвященный, и что онъ изволилъ кушать, въ которомъ году былъ хорошій уловъ рыбы, о проживаніи его высокопреподобія въ лѣтнее время на рыбалкѣ монастырской, и между прочимъ, о томъ, какъ затруднительно брать остяцкихъ дѣтей для обученія грамотѣ. Часто сыпались упреки на инородцевъ въ недовѣрчивости, въ пьянствѣ и въ несоблюденіи христіанскихъ обрядовъ. Меня всего болѣе удивило, что человѣкъ, взявшій на себя миссіонерскую обязанность, не изучилъ остяцкаго языка. Послѣ этого представлены были его превосходительству, съ которымъ я ѣхалъ, обучающіеся въ миссіонерской школѣ 5 мальчиковъ, изъ числа которыхъ не трудно было узнать 3 остяковъ. Началось испытаніе. Дѣти читали бойко по-славянски и по-русски, — но читали, какъ попугаи, не понимая значенія прочитанныхъ фразъ. На вопросъ, что такое христіанское ученіе, или катихизисъ? отвѣчали слово въ слово по книгѣ, но когда ихъ спросили: — почему же это ученіе называется христіанскимъ, а молитва «Отче нашъ» — Господнею? — то они замялись и ничего не отвѣчали. Замѣчу здѣсь кстати, что въ сельскихъ школахъ, завѣдуемыхъ приходскимъ духовенствомъ, встрѣтите то же самое.

Рутина руководитъ и въ остяцкомъ краю нашихъ пастырей, между которыми попадаются и молодые люди. А вѣдь изъ остяковъ можно многое сдѣлать: они очень способны. Пробывшіе въ школѣ не больше 8 мѣсяцевъ читали чрезвычайно бѣгло, не смотря на то, что ихъ мучатъ варварскою, татарскою методою: заставляютъ вытверживать азбуку по-славянски. Скажите, пожалуйста, какого терпѣнія и труда нужно 8 и 9 лѣтнему ребенку для того, чтобы изъ вѣди, ять, рцы и азъ сложить слово вѣра!

Монастырь этотъ основанъ съ цѣлью просвѣщенія остяковъ, и правительство озаботилось обезпеченіемъ принявшихъ на себя высо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кую обязанность проповѣди между дикими племенами ученія Христова. Учрежденный въ 1635 году въ Березовѣ Свято-Троицкій монастырь переведенъ въ 1656 году, по повелѣнію Алексѣя Михайловича, въ Кандинскъ, по просьбѣ остяцкихъ князьковъ Алачевыхъ, имѣвшихъ около этого мѣста свои стойбища, и названъ Кандинскимъ по имени текущей на сѣверѣ рѣчки Кандушки. По высочайшему указу, въ 1797 году отданъ монастырю казенный островъ, на которомъ, по генеральному размежеванію 1800 года, оказалось земли 471 десят., и 1201 кв. саж., а подъ рыболовными песками по большой Оби, Малой и по протокамъ заключается удобной и неудобной земли 1479 десят. и 1730 квадр. саж. Сколько было приписано крестьянъ къ монастырю, изъ дѣлъ не видно; но судя по уцѣлѣвшимъ въ архивѣ копіямъ съ высочайшихъ указовъ и правительственныхъ распоряженій, присылавшимся къ монастырскому начальству для исполненія, можно заключить, что власть этого монастыря распространялась на всю Котскую землю, т. е. на протяженіи 400 верстъ въ длину. Замѣчательно, что даже поселившіеся въ этой странѣ не избавились отъ денежнаго взноса на постройку избъ на рѣкѣ Невѣ въ С. Петербургѣ. Взамѣнъ присылки рабочихъ было взыскано по Сибири по 1 руб. 5 алтынъ и 6 денегъ съ двора. Сверхъ того, между монастырскими документами обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: дано было знать о томъ, чтобы не принимать ни указовъ, ни оффиціальныхъ, ни партикулярныхъ писемъ за подписомъ князя Меньшикова, и что всѣ указы отнынѣ будутъ за подписью самого государя. Присланъ былъ отъ князя Гагарина въ 1708 году основанный на высочайшемъ повелѣніи указъ о воспрещеніи подъ смертною казнію всѣмъ вообще, какъ изъ Россіи, такъ изъ Сибири выѣзда изъ Томска къ иноземцамъ и къ Ямышеву озеру, а равно и въѣзда изъ степи въ Томскъ и въ другіе города (*).

(*) Такъ какъ этого указа не находится въ Полномъ Собраніи Законовъ, то я приведу его здѣсь цѣликомъ: «Въ 1708 году іюля въ 30 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца Ивану Качанову. По ево великаго государя указу посланы въ Томскъ, къ воеводамъ къ Григорію Петрову Соловаго съ товарищи, изъ Сибирскаго приказу его великаго государя грамоты, велѣно имъ въ Томску учинить заказъ накрѣпко и смотрѣть, чтобъ изъ Томска Томскіе и иныхъ городовъ всякаго чина люди въ степь къ иноземцамъ и къ Ямышу озеру изъ степи иноземцы въ Томскъ не ѣздили, а нынѣ вѣдомо великому государю учинилось, что изъ Томска Томскіе и иныхъ городовъ всякаго чина люди ѣздятъ въ степь, а въ Томскъ изъ степи иноземцы, также разныхъ городовъ русскіе люди пріѣзжаютъ за вышеписаннымъ великаго государя указомъ собою, а иные и по воеводскимъ отпускамъ ѣздятъ. И какъ тебѣ сей его великаго государя указъ придетъ и тыбъ въ Томску всякаго чина людямъ сказалъ его великаго государя указъ, подъ страхомъ смертныя казни, чтобъ изъ Томска никто собою

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Въ 1836 году Кандинскій монастырь утвержденъ Миссіонерскимъ, а въ 1844 г. при немъ открыто училище для 10 остяцкихъ мальчиковъ на полномъ отъ казны содержаніи.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ можно судить о той высокой цѣли и о той обширной дѣятельности, которыя были предоставлены Кандинскому монастырю, совершенно обезпеченному въ матеріальныхъ средствахъ. Что-же онъ сдѣлалъ на самомъ дѣлѣ? посѣялъ-ли онъ полезныя сѣмена между инородцами, ознакомилъ-ли ихъ съ истиннымъ смысломъ ученія Христова, наконецъ возвелъ-ли изъ тысячи дикарей хотя нѣсколько личностей на степень сознанія человѣческаго достоинства? Тяжело выговорить, а приходится отвѣчать: нѣтъ, и нѣтъ!

Въ настоящее время, въ монастырѣ, при такихъ значительныхъ угодьяхъ, монашествующихъ находится: одинъ архимандритъ (онъ же и настоятель), два іеромонаха и одинъ іеродіаконъ. — Одинъ изъ отцовъ учитъ, или правильнѣе, судя по методѣ обученія, мучитъ школьниковъ; другой долженъ быть въ стѣнахъ монастыря для исполненія требъ и службы. Архимандриту зимою тяжело, неудобно разъѣзжать по юртамъ и кочевьямъ, а лѣтомъ нужно позаботиться о рыбалкѣ, исправить загородный домъ. Не знаю, нужно ли и сожалѣть объ этомъ. Не смотря на двухъ-вѣковое существованіе святой обители, подъ опекой которой находились и исчезли цѣлыя поколѣнія, инородцы не имѣютъ ни малѣйшаго уваженія, ни малѣйшей привязанности къ миссіонерамъ, а пребываютъ только *во страхѣ*, слѣдуя ихъ убѣжденіямъ...

Сколько комическихъ сценъ происходитъ въ ожиданіи прибытія священника! Надо вамъ сказать, что остяковъ заставляютъ непремѣн-

---

ни для какихъ дѣлъ и по воеводскимъ отпускамъ къ Ямышу озеру и въ степь къ иноземцамъ, также чтобъ иноземцы въ Томскъ и въ томской уѣздъ для торговъ отнюдь не ѣздили, для того, что отъ сего Бухарскаго торгу ево великаго государя казны есть великая трата, и смотрѣть тебѣ того накрѣпко, а буде русскіе люди кто въ степь собою или по воеводскимъ отпускамъ поѣдутъ, хотя и по воеводскимъ отпускамъ ѣздили, и тѣхъ людей взявъ держать до указу великаго государя за карауломъ, а дворы ихъ и животы и товары все брать на великаго Государя, а кто имѣлъ и что у кого взято будетъ или воеводы иноземцевъ кого въ Томскъ пропустятъ, о томъ къ Великому Государю писать отписку, велѣть подать въ Сибирскомъ приказѣ генеральному президенту и Московскому коменданту и Сибирскому праведному судьѣ князю Матвѣю Петровичу, также и въ Енисейскъ къ стольнику къ князю Василію Ивановичу Гагаринымъ писать же, а буде за всѣмъ неусмотрѣніемъ кто русскіе люди чрезъ Томскъ въ степь или изъ степи чрезъ Томскъ же въ Сибирскіе города проѣдутъ, также буде воеводы кого иноземцовъ въ Томскъ пропустятъ и о томъ великому государю вѣдомо будетъ мимо тебя, и за то на тебѣ взять штрафъ не имой (?). Князь Василій Гагаринъ скрѣплялъ Левъ Кудрявцевъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

но имѣть образъ и восковую свѣчу, для пріобрѣтенія которыхъ, какъ и вообще для исполненія прочихъ обрядовъ, нужны деньги. Дѣйствительно образа вездѣ есть, а свѣчу купятъ нѣсколько хозяевъ одну и раздѣлятъ между собою на 4 части, такъ что двумъ достанется по кусочку воску, двумъ по кусочку фитиля. Свѣчныя принадлежности спрятаны; но какъ ожидаютъ земскую или духовную власть, то старательно вымоютъ, вытрутъ стружками изъ дерева, за неимѣніемъ полотенецъ, образъ, къ которому торопливо прилѣпятъ обозженный воскъ или фитиль; по отъѣздѣ бережно снова все прячется. Не только не имѣютъ понятія объ обрядахъ исповѣдуемой ими религіи, но не понимаютъ смысла самой первой христіанской молитвы: «Отче нашъ». Когда одинъ изъ преосвященныхъ, проникавшій въ самыя дальнія юрты и кочевья остяцкія, разъяснялъ черезъ посредство священника остякамъ значеніе словъ Господней молитвы, то они все понимали, но какъ дошло до словъ: избави насъ отъ лукаваго, то они стали въ тупикъ и долго съ ними возились; наконецъ одинъ изъ остяковъ, знавшій лучше другихъ русскій языкъ, вскричалъ: «понялъ, понялъ, пачка,— это: *избави насъ отъ засѣдателя*».

Нечего сказать, благотворно и полезно заявило себя русское чиновничество между инородцами! Впрочемъ теперь можно встрѣтить порядочнаго человѣка, даже и на дальнемъ сѣверѣ, между земскими чиновниками, но дѣйствія ихъ парализируются иногда сбоку, а иногда свыше.

Время великаго поста самое удобное для ловли проточной рыбы. Какъ только снѣгъ начинаетъ рыхлѣть, спадутъ морозы, остяки закандинскіе и березовскіе, оставляя постоянныя свои жилища, разбродятся цѣлыми семьями по протокамъ за 100 и болѣе верстъ. Если упустятъ это время, то придется голодать и бѣдствовать до вскрытія и очищенія отъ льда рѣкъ; между тѣмъ духовенство настоятельно требуетъ людей въ церковь для говѣнія, прося немедленнаго и строгаго содѣйствія земскаго начальства. Остяку нужно запастись насущною пищею, онъ хочетъ работать, а его гонятъ — спасаться! Въ состояніи-ли его голова переварить и взвѣсить такое благочестивое требованіе? Прежде онъ молился даромъ, на родины и похороны не требовалось издержекъ; теперь онъ живъ, а ему предлагаютъ купить заблаговременно вѣнчикъ. Остякъ руками и ногами отбивается, приговаривая, «пачка, я живъ хочу, умирать нѣтъ!» и оканчиваетъ разговоръ о вѣрѣ заключеніемъ: *русскій Богъ дорогъ*!—Между тѣмъ священникъ необходимо долженъ распродать живымъ вѣнчики, за которые консисторія требуетъ деньги разомъ за всѣ принимаемые въ приходъ вѣнчики.—Въ случаѣ, если чиновникъ, войдя въ крайнее положеніе инородца, не приложитъ особеннаго старанія на исполненіе

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

воли духовнаго начальства, то навлечетъ на себя нареканіе въ бездѣйствіи, въ парализированіи попечительной заботливости пастырей, если еще не въ чемъ нибудь другомъ, когда онъ иновѣрецъ! — Не подумайте, читатель, чтобы я увлекался и фантазировалъ. Нѣтъ, всѣ мои замѣтки основаны на собственныхъ наблюденіяхъ, на фактахъ, видѣнныхъ мною самимъ и переданныхъ мнѣ правдивыми, добросовѣстными лицами, имена которыхъ я, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не долженъ объявлять.

По поводу Кандинскаго монастыря многое еще можно было высказать, но это выйдетъ пожалуй въ родѣ правительственныхъ мѣръ, предлагать которыя я не считаю себя въ правѣ.

Не могу впрочемъ не спросить себя: зачѣмъ до 2000 дес. земли подъ самыми лучшими угодьями оставлять въ пользованіи 4-хъ человѣкъ монаховъ, съ 9-ю штатными служителями? — Вѣдь они не имѣютъ средствъ извлекать все, что можно бы добыть изъ этого участка, да и дѣло-ли ихъ заниматься черною работою, когда они имѣютъ болѣе важныя занятія? Не лучше ли бы обратить монастырскія дачи, рыболовные пески и прочія угодья въ оброчную статью? Охотники взять ихъ въ аренду найдутся, да пожалуй и кандинцы съ ближайшими больше-атлытскими юртами не выпустятъ изъ своихъ рукъ этого доходнаго кусочка. Изъ вырученныхъ за сказанныя земли денегъ можно отпускать обезпеченную сумму на содержаніе монастыря, миссіонеровъ и школы. Освобожденіе отъ посторонняго труда, отъ заботъ о себѣ, дастъ возможность кандинскимъ миссіонерамъ посвятить себя исключительно возложенному ими на себя великому дѣлу.

Довольно о Кандинскѣ, отправимся далѣе. Мы снова спускаемся на Обь; то же однообразіе, та же глушь, только наледи еще больше затрудняютъ путь. Но за то здѣсь остяки удержали свой типъ, одежду, обычаи, однимъ словомъ, проявляютъ свою особенность. За 50 верстъ отъ Кандинска до Березова исключительно однѣ остяцкія селенія или юрты. Разбросанныя по пригоркамъ въ самомъ разнообразномъ безпорядкѣ, чумы стоятъ одиноко, безъ ограды, безъ двора, кое-гдѣ торчитъ на сваяхъ неуклюжій амбарчикъ для склада рыбы, и въ концѣ селенія общая изгородь для 5, 6 лошадей, если въ юртахъ 20 чумовъ. Чумъ—это низенькая бревенчатая, крытая землею хатка, съ отверстіемъ вмѣсто трубы. Прямо съ улицы дверь, въ которой нужно нагибаться до колѣнъ при среднемъ ростѣ, вводитъ во внутренность жилища остяка. Въ одну сторону отъ дверей глиняный чувалъ, распространяющій при горѣніи дровъ невыносимый дымъ по прямой линіи, а когда закроютъ отверстіе, исправляющее должность трубы, то дѣлается страшный холодъ. Въ другую сторону расположенъ домаш-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ній скарбъ, противъ дверей нары, на которыхъ покоятся хозяева, валяются прикрытые оленьими шкурками дѣти, тутъ-же собаки привязаны, надъ нарами развѣшана домашняя утварь и заготовленныя на весну и лѣто пучки тоненькихъ стружекъ изъ тальника для вытиранія лица, посуды, половъ, дѣтей послѣ обмыванія. Эти стружки у за-кандинскихъ остяковъ, а равно и у березовскихъ и самоѣдовъ замѣняютъ полотенца. Въ окнахъ, которыхъ большею частію по одному, и рѣдко по два въ чумѣ, вставлены льдины, пропускающія въ комнату полусвѣтъ. Стекла въ окнахъ по березовскому краю рѣдки, онѣ замѣняются пузырями. При входѣ въ чумъ, не замѣчаешь прежней суетливости, угодливости: женщины остаются недвижимы, только, завидя васъ, вмигъ срываютъ висящія звѣриныя шкурки и прячутъ за себя, искоса поглядывая на незванныхъ гостей. По немногу чумъ наполняется толпою любопытныхъ; осмотрѣвши васъ и устремивъ глаза на огонь, они стоятъ неподвижно, или разсядутся на нарахъ. Въ отворяемыя двери врываются клубы холоднаго пару, отъ льдины несетъ сыростью, дымъ ѣстъ глаза. Обратившись къ инородцамъ, умѣющимъ говорить по русски, я узналъ, что имъ удается поймать собакою соболя, капканомъ лисицу; бьютъ изъ винтовокъ бѣлокъ; показали мнѣ зимнія и весеннія лыжи, на которыхъ они гоняются за звѣрями. Сознались, что хозяйки ихъ прятали звѣриныя шкурки изъ боязни, чтобы мы, какъ чиновники, не стали просить, или вымогать у нихъ. Сначала поглядывали на меня недовѣрчиво, но когда я объяснилъ, что я не чиновникъ и не имѣю никакого порученія, то были откровенны со мною.

Закандинскіе остяки считаются христіанами, но тайкомъ придерживаются нѣкоторыхъ старыхъ обрядовъ и вѣрованій. Чиновниковъ, или, какъ они называютъ, начальниковъ, боятся, а посѣщенія священниковъ избѣгаютъ. Узнавши, что одинъ живетъ мѣсяцъ съ женою невѣнчанный, я спросилъ: отъ чего-же ты не ѣдешь вѣнчаться? Денегъ нѣтъ,—былъ отвѣтъ, ясакъ платилъ недавно, а въ церквѣ попъ давай, свѣчи покупай и всякъ давай денегъ, а гдѣ ихъ взять? Съ окончаніемъ зимы они, удаляясь по урманамъ и по протокамъ, успѣваютъ ускользать отъ заботливаго попеченія земскаго и духовнаго начальства; впрочемъ приходится поплатиться иногда, если накроютъ на поклоненіи медвѣдю, или на исполненіи другихъ обрядовъ.

Обитающіе на р. Сосвѣ, на которой находятся двѣ станціи до Березова, остяки, избавляясь по трудности путей въ кочевья ихъ отъ надзора властей, сохранили еще болѣе свои обычаи, и они достаточнѣе остяковъ, такъ называемыхъ, котскихъ. Сосвинцы удержали свои преданія, разнообразятъ время пѣснями, плясками, имѣютъ свою народную музыку. У меня есть въ рукахъ ихъ инструментъ подъ на-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

званіемъ *ходынъ-сабылъ*; онъ сдѣланъ изъ дерева и имѣетъ форму лебедя, съ длинною выпуклою шеею, съ боку которой прикрѣплено 10 или 12 струнъ изъ оленьихъ жилъ, или изъ проволоки; поэтому инструментъ и называется означенными двумя словами: ходынгъ-лебедь и сабылъ-шея.

Они особенно уважаютъ медвѣдя, котораго этимъ именемъ на ихъ языкѣ называютъ только охотники, стрѣлки, а прочіе величаютъ «дорогой гость». Сверхъ того, большая часть остяковъ-христіанъ, не говоря уже о неокрещенныхъ и самоѣдахъ, даютъ клятвы въ исполненіи обѣщаній, договора и проч. на медвѣжьихъ лапахъ, заставляя иногда и русскихъ, при долговыхъ обязательствахъ, исполнять этотъ обрядъ. Убивши медвѣдя, они набиваютъ чучелу, вставляютъ ей въ глаза крупный бисеръ, навѣшиваютъ украшенія, разставляютъ передъ ней рыбу, а лѣтомъ ягоды, и поютъ:

Дорогой гость, ты переплылъ столько рѣкъ,
Прошелъ столькъ лѣсовъ и соровъ, (*)
Не гнѣвайся, дорогой гость, пощади насъ и наши стада!
Вѣдь убилъ тебя не я, а ружье,
А его далъ намъ — — — Русскій.

Въ это время инородцы конечно пируютъ, пьянствуютъ. Но горе пирующимъ, если ихъ накроетъ земская власть, а особенно священникъ!... Замѣчу здѣсь кстати, что нѣкоторые производятъ слово остякъ отъ татарскаго *уштякъ*, которое выражаетъ презрѣніе и означаетъ грубый, невѣжественный народъ; такъ будто бы гордые повелители татары называли нѣкогда остяцкія племена. Но имя остякъ объясняется гораздо проще: рѣка Обь имѣетъ названіе по остяцки *асъ*, а *тягъ* — мѣсто пребыванія прибрежныхъ жителей рѣки; слѣдовательно астягъ, измѣненное русскими остякъ, означаетъ обитателя береговъ рѣки Оби. Сами же остяки называютъ себя: *Асхо*; слово это составлено изъ двухъ — *Асъ* рѣка Обь и *Хо* — человѣкъ, мужъ. Именемъ *Асхо*, означающимъ собственно природнаго жителя береговъ рѣки Оби, остяки чрезвычайно гордятся и если рыболовство, звѣропромышленность или другія обстоятельства отдалятъ ихъ отъ мѣста жительства въ урманы и другія отдаленныя отъ р. Оби мѣста, то они, хотя съ большимъ трудомъ, уплачиваютъ всю повинность прибрежныхъ остяковъ, не переставая называть себя всюду *Асхо*. Въ заключеніе вообще объ осѣдлыхъ остякахъ можно сказать, что они, не смотря на склонность къ

(*) Береговыя мѣста рѣкъ, покрытыя мелкимъ тальникомъ и затопляемыя весною водой, на которыхъ косятъ сѣно.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

пьянству, на праздность, на бѣдность, чрезвычайно уважаютъ чужую собственность. Воровъ и мошенниковъ между ними нѣтъ, на убійства никогда не рѣшаются, и развѣ напившись, хватятъ въ дракѣ другъ друга такъ, что одинъ не встанетъ больше. Березовскіе и обдорскіе купцы сказывали мнѣ, что, везя въ Ирбитъ рухлядь и возвращаясь оттуда съ товарами, они совершенно спокойны при проѣздахъ по остяцкимъ юртамъ и, оставляя возки, уѣзжаютъ въ Березовъ. «Хоть золото разсыпьте—остякъ не тронетъ», говорили купцы.

И всему этому населенію—не предстоитъ никакой будущности! Не по слухамъ, но по собственному наглядному убѣжденію говорю, что грустно, безвыходно положеніе осѣдлыхъ остяковъ, находящихся подъ постояннымъ надзоромъ чиновничества, и прочею нравственно-растлѣвающею опекою, подъ разорительною кабалою монополистовъ, купцовъ Н....хъ, П.....хъ, Ч....хъ и другихъ, арендующихъ за ничтожную сумму лучшіе пески, выжимающихъ послѣдніе соки за пудъ муки и горсть соли!

Встрѣчая во всѣхъ чумахъ грязь, сырость, крайнюю бѣдность, видя истомленныя лица остяковъ, страдающихъ глазами и пораженныхъ отъ мала до велика сифилисомъ (большая часть дѣтей — вся въ струпьяхъ), придешь невольно къ заключенію, что со временемъ должно само собою сгладиться съ лица земли все это населеніе. Въ 60 лѣтъ населеніе остяковъ въ мужскомъ поколѣніи не многимъ увеличилось, а въ женскомъ значительно уменьшилось. Съ 1790 по 1800 годъ въ Березовскомъ округѣ считалось остяковъ, осѣдлыхъ мужчинъ 10635, женщинъ 10335, а по послѣдней переписи первыхъ 11937, а послѣднихъ 9700.

Тяжело то, что осѣдлые остяки сами не желаютъ лучшаго, не ропщутъ, не заявляютъ своихъ нуждъ, а покорно мирятся съ своей незавидной долею.

Вмѣсто того, чтобы отправлять въ семинарію обучающихся въ березовскомъ уѣздномъ училищѣ самоѣдовъ и остяковъ, гораздо полезнѣе было-бы, по окончаніи гимназическаго курса, образовать изъ нихъ медиковъ, (или на первый разъ хоть фельдшеровъ), а затѣмъ, обезпечивъ приличнымъ содержаніемъ, возвращать на родину, для помощи своимъ единоплеменникамъ.

Миновавъ давно русскія селенія, приближаясь къ Березову и сообразивши все видѣнное мною, я невольно задавалъ себѣ вопросъ: гдѣ же въ какихъ именно селеніяхъ березовскаго округа, — какъ случалось мнѣ читать и слышать,—есть такіе крестьяне, которые будтобы строятъ обширные дома, богато живутъ, носятъ мерлушчатыя шубы, дорогіе кафтаны, развѣшиваютъ звѣриныя шкурки и т. п.?

Ко всему переданному мною о бѣдности березовскихъ крестьянъ и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

о средствахъ ихъ къ жизни, прибавлю еще, что постройки у нихъ несравненно бѣднѣе и грязнѣе, чѣмъ въ другихъ округахъ Сибири.

Звѣроловство по Иртышу и Оби, въ мѣстахъ расположенія русскихъ поселеній, весьма плохо; соболей на этомъ пространствѣ, за исключеніемъ приточныхъ рѣчекъ: Ендры, Конды, Сосвы и другихъ, гдѣ нѣтъ русскихъ поселеній, вовсе не водится, лисицъ очень мало. Остяки Котскихъ городковъ взносятъ ясакъ большею частью кормленками, т. е. лисицами, которыхъ они ловятъ весною и лѣтомъ въ гнѣздахъ (норахъ) и, прокормивши, убиваютъ осенью. Наконецъ, если бы и удалось крестьянину достать какую нибудь шкурку, то онъ спрячетъ ее и не станетъ хвастаться, потому что имъ запрещено закономъ заниматься звѣроловствомъ въ урманахъ, состоящихъ исключительно во владѣніи остяковъ. Въ березовскомъ краѣ, за исключеніемъ обдорскаго отдѣленія, обитаемаго бродячими остяками и самоѣдами, составляетъ главную промышленность рыболовство, — а не звѣроловство, какъ многіе заявляли это часто. Помнится еще, что говорили и о христіанскомъ просвѣщеніи остяковъ, о ихъ покорности, преданности начальству и о гостепріимствѣ и радушіи ихъ. Что касается до послѣдняго, остяки не имѣютъ матеріальной возможности быть таковыми, потому что самимъ почти нечего ѣсть, а о нравственности ихъ замѣтимъ слѣдующее: рѣдкая дѣвушка выходитъ замужъ — дѣвой, рабочіе рыбопромышленныхъ судовъ, посадившіе корень сифилиса между инородцами, успѣли давно искоренить цѣломудріе между тамошними женщинами, мужья и братья которыхъ тоже очень не прочь попользоваться на сторонѣ.

Неудивительно было бы, если бы подобныя преувеличенія имѣли мѣсто при описаніи какого нибудь южнаго края, богатаго роскошною природою, населеннаго красивыми обитателями: тутъ можно еще подпасть увлеченію, но странно надѣлять ангельскими качествами жителей далекаго сѣвера и насиловать природу, совсѣмъ не представляющую пищи для воображенія.

По моему убѣжденію, не только не добросовѣстно, но даже преступно скрывать отъ насъ дѣйствительное, настоящее положеніе пустынныхъ отдаленныхъ уголковъ пространнаго отечества и лелѣять кого бы-то ни было увѣреніями о небываломъ благосостояніи тысячъ людей. Необходимо, мнѣ кажется, выставлять наружу недостатки не только рельефно выдающіеся, но даже скрытые подъ спудомъ и не для каждаго осязаемые; необходимо предугадывать, ловить случаи, могущіе быть вредными въ будущемъ. Этимъ возбудишь энергію, стремленіе исправить старое или придумать новое, идти впередъ, а не дремать.

Подъ вліяніемъ этихъ грустныхъ думъ, мнѣ хотѣлось поскорѣе

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

миновать грязныя жилища остяковъ и спѣшить въ Березовъ. Но спутникъ мой остановился для приготовленія обѣда на англійской паровой кухнѣ. Изящная машина, дѣйствующая паромъ, какъ-то не согласовалась съ грязнымъ чумомъ, въ которомъ отъ угара и отъ зловонія, распространяемаго соленой рыбой, трудно было оставаться продолжительное время.—«Неужели А. В. вы думаете примѣнить къ дѣлу здѣсь эту кухню? не лучше ли въ кастрюлькѣ разогрѣть щи на угляхъ? спросилъ я моего спутника. «А вотъ увидите, черезъ 20 минутъ будетъ обѣдъ готовъ» — отвѣчалъ мнѣ съ озабоченною миною А. В., приправляя фитиль къ лампѣ и наливая спирту. Между тѣмъ фитиль гасъ, 80° спиртъ не горѣлъ, прошелъ часъ времени, а все ничего не выходило, да и трудно было воспламенить спиртъ, который на разстояніи 1000 верстъ былъ подъ тридцатиградуснымъ морозомъ, по милости котораго и всѣ припасы превратились въ камень. Пришлось разогрѣвать обѣдъ на угляхъ.

Поѣвши плотно, особенно послѣ 24 часовъ поста, начинаешь дремать; то же случилось и со мною. Въ дремотѣ мнѣ все мерещился Березовъ.

И дѣйствительно, заблиставшіе на горѣ огоньки, пронзительные крики ямщиковъ, неистовый лай собакъ, возвѣстили приближеніе къ Березову.

II.

БЕРЕЗОВЪ.

Общій видъ города.—Почитаніе русскими и остяками одной и той же мѣстности.—Разыскиваніе древностей; оставшіеся памятники, изустныя преданія.—Могила Остермана.—Уцѣлѣвшія въ архивѣ дѣла о политическихъ преступникахъ, извлеченія изъ этихъ дѣлъ.—Составъ общества; нѣчто о чиновникахъ; мѣстная гастрономія, святочныя увеселенія; открытіе женской школы; нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія; разсказы медика. — Сборы въ Обдорскъ.

Памятный по ссылкѣ знаменитыхъ временщиковъ гор. Березовъ, расположенный на лѣвомъ берегу р. Сосвы, основанъ еще въ 1593 г., но, не смотря на $2^1/_2$ вѣковое существованіе, походитъ скорѣе на деревню. Въ немъ всего три улицы и четвертая береговая, изъ нихъ по двумъ весною и лѣтомъ нѣтъ проѣзда, и можно только пройти по намощеннымъ у заборовъ бревнамъ. Изъ 170 домовъ (*) не болѣе десяти

(*) Въ этомъ числѣ 5 казенныхъ, и сверхъ 170 домовъ 3 казенныхъ подвала, 1 пороховой погребъ, казначейская кладовая и 1 лавка для продажи соли. Жи-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

порядочныхъ, въ томъ числѣ два казенныхъ и одинъ общественный, а остальные сѣрые, покрившіеся; на двухъ холмахъ по берегу рѣки, прорѣзываемыхъ протоками, построены казенныя зданія. Городъ скрашивается только двумя каменными церквами, стоящими на живописныхъ и господствующихъ мѣстностяхъ надъ самымъ берегомъ. Съ сѣверо-востока р. Сосва полукругомъ огибаетъ городъ; въ этомъ-то мѣстѣ, на двухъ холмахъ находился прежній городъ. Близъ Богородице-Рождественской церкви былъ острогъ, гдѣ содержались Меньшиковы, Долгоруковы; тутъ находилась и построенная иждивеніемъ и личнымъ участіемъ князя Меньшикова церковь, слѣды фундамента которой видны и по настоящее время.

За церковью на самомъ обрывѣ Сосвы, огибающей въ этомъ мѣстѣ городъ полукругомъ, осталось запустѣлое, старое кладбище, многія могилы подмыты водою, другія обрушились въ рѣку. Между покрившимися на бокъ, пожелтѣвшими отъ плѣсени крестами, вѣроятно, поближе къ церкви былъ похороненъ князь Данила Меньшиковъ, мѣсто погребенія котораго, не смотря на тщательныя розысканія, остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ.

Одни вѣковыя лиственницы, склонившія какъ-то угрюмо вѣтви надъ кладбищемъ, знаютъ, гдѣ именно покоятся останки знаменитаго временщика. Открытая въ 1826 году бывшимъ тобольскимъ губернаторомъ Бантышъ-Каменскимъ могила, судя по величинѣ небольшаго гроба и найденнымъ сверхъ него двумъ маленькимъ дѣтскимъ гробикамъ, есть скорѣе могила дочери Меньшикова, царской невѣсты, вышедшей, по березовскимъ преданіямъ, замужъ за князя Долгорукова. Кромѣ того, могила эта совершенно въ противоположномъ концѣ отъ стараго города и отъ церкви, выстроенной Меньшиковымъ, близъ которой онъ былъ, вѣроятно, похороненъ.

Мѣсто около стараго кладбища, на выдавшемся мысѣ, самое живописное; оно открываетъ видъ на Сосву, берега которой, среди океановъ снѣга, украшены вѣчно зеленымъ хвойнымъ лѣсомъ.

Общій видъ города производитъ какое-то уныніе; всюду глыбы снѣгу, бѣдненькіе домики, безжизненность, изрѣдка только пробѣжитъ смѣненный съ караула казакъ въ паркѣ (остяцкомъ верхнемъ костюмѣ) и оленьихъ сапогахъ (пимахъ) съ ружьемъ на плечахъ, провезутъ дрова или воду на собакахъ. При этомъ вѣчные сумерки; солнце, какъ бы боясь морозовъ, только сквозитъ, а не свѣтитъ. Да, дѣйствительно, нельзя было придумать болѣе тяжкаго нравственнаго наказа-

---

телей въ Березовѣ всѣхъ, за исключеніемъ чиновниковъ, 1234 души обоего пола, считая казаковъ, а также остяковъ и самоѣдовъ. Эти послѣдніе находятся въ услуженіи у чиновниковъ и купцовъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нія для временщиковъ, —какъ ссылка въ это угрюмое, давящее душу мѣстечко!

Общая глушь, дикость, тоскливость природы придаютъ Березову какъ бы видъ тюрьмы не подъ каменнымъ или деревяннымъ сводомъ, а подъ сѣрымъ, заслоняющимъ солнце небомъ. Невольно отвернешься отъ города и устремишь взглядъ на зеленую полосу лѣса, измѣняющуюся далѣе въ черную и сливающуюся съ горизонтомъ. Одинъ только этотъ мысъ разсѣетъ утомленный пустынностью глазъ путешественника.

Мѣсто это чтится русскими и остяками. Вправо отъ кладбища стоитъ ветхая, повалившаяся на бокъ, поддерживаемая подпорками часовенька, съ высокимъ деревяннымъ помостомъ, на которомъ укрѣпленъ крестъ. По какому случаю и когда именно устроена часовня, обновлявшаяся впослѣдствіи нѣсколько разъ,—никто опредѣлительно не знаетъ. Одни говорятъ, что первоначально она выстроена Меньшиковымъ въ честь ангела его дня; другіе утверждаютъ, что подъ нею похороненъ какой-то праведникъ, тѣнь котораго являлась передъ несчастіями, засухами, пожарами и т. п. бѣдствіями; но всѣ очень уважаютъ это мѣсто. При общемъ бѣдствіи и при несчастіи отдѣльныхъ лицъ, березовцы служатъ здѣсь молебны и панихиды, и какъ не извѣстно имя праведника, то къ нему обращаются такъ: *Имя его Ты, Господи, вѣсть*! Въ іюнѣ мѣсяцѣ служится здѣсь общая панихида съ молебномъ, въ память того, что въ 20 годахъ, былъ страшный голодъ, хлѣба не привозили въ теченіи полутора мѣсяцевъ, и какъ только березовцы отслужили у часовни молебенъ, то показалась барка съ хлѣбомъ. Вѣра многихъ простирается до того, что взятая у этой часовни, послѣ молебна или панихиды, земля считается спасающею отъ лихорадки и другихъ болѣзней и служащею предохранительнымъ талисманомъ отъ несчастій.

На мысу между Богородице-рождественской церковью и часовней уцѣлѣли корни лиственницъ, существовавшихъ до основанія города и срубленныхъ изъ боязни, чтобы, упавши, онѣ не повредили церкви и часовни. И срубленныя лиственницы, и весь мысъ были очень чтимы инородцами, и здѣсь приносились жертвы. Проплывая мимо этого мѣста по Сосвѣ, остяки, даже и нынѣ, перестаютъ грести веслами и кидаютъ въ рѣку противъ лиственницъ разныя металлическія вещи, особенно серебряныя деньги. Около лиственницъ находили въ землѣ мѣдныя и серебряныя монеты стараго чекана.

Осмотрѣвъ городъ, я отправился за розысканіемъ древностей въ церковь, такъ какъ большею частію въ церквахъ сохранялись въ Россіи старинные памятники. Но Березовъ и въ этомъ отношеніи не можетъ удовлетворить любознательности даже фланера, не говоря уже

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

о спеціалистахъ. Въ Рождественской церкви сохранились изъ старыхъ двойныхъ матерій, затканныхъ золотомъ и серебромъ, ризы съ андреевскими звѣздами Меньшикова и Долгорукова. Въ Спасской церкви есть нѣсколько иконъ, принесенныхъ въ даръ, и присланныя въ 1764 году изъ Москвы книги: апостолъ и служебникъ, съ собственноручною на каждомъ подписью княжны Елены Долгоруковой (*), возвращенной изъ Березова и вышедшей въ Москвѣ замужъ за князя Долгорукова же. Но въ подлинности этихъ надписей я сомнѣваюсь и потому, что при сличеніи обѣихъ надписей онѣ оказались не только не схожими между собою по почерку, и даже въ подписи фамиліи на апостолѣ нѣтъ сходныхъ буквъ съ подписью въ служебникѣ.

Еще есть золотой подъ голубою эмалью медальонъ, съ нѣсколькими русыми волосками. Составленная въ 1842 году книга о церковномъ имуществѣ гласитъ, что въ медальонѣ этомъ хранятся волосы княжны Маріи Меньшиковой, взятые по смерти мужемъ ея княземъ Ѳедоромъ Долгоруковымъ, — который избѣжалъ опалы Бирона, пріѣхалъ въ Березовъ подъ чужимъ именемъ и здѣсь тайно обвѣнчался съ Маріею. Но положительныхъ письменныхъ доказательствъ въ справедливости этого факта нѣтъ нигдѣ.

Изустныхъ преданій тоже не сохранилось; сколько я ни старался разспрашивать старичковъ, начиная отъ чиновниковъ, благочинныхъ и оканчивая казаками и мѣщанами, почти ничего не могъ развѣдать. Меня удивило равнодушіе русскаго человѣка къ историческимъ судьбамъ отечества; пустыя климатическія явленія, проѣзды начальниковъ, бывшія по этому случаю разбирательства, а особенно если сопровождались наказаніемъ,—они помнятъ, а до остальнаго имъ дѣла нѣтъ. О жизни Меньшикова сохранилось только то, что онъ самъ строилъ церковь, часто говорилъ съ народомъ и разъ, сидя на томъ мысѣ, о которомъ выше упомянуто и гдѣ онъ большею частію проводилъ свободное время, сказалъ казаку Михайлову: «вотъ теперь ты сидишь со мной рядомъ и говоришь, а прежде наши вельможи, иностранные принцы и князья платили дорого за то, лишь бы поглядѣть на меня, а каждое слово мое считалось особенною милостью». Вообще же онъ не любилъ говорить о прежней своей славѣ и величіи. О пребываніи Долгоруковыхъ рѣшительно нѣтъ преданій.

Остерманъ счастливѣе Меньшиковыхъ и Долгоруковыхъ.

Надъ могилою Остермана, умершаго въ 1749 году, вдова его по-

(*) «Въ 1764 году, сентября 1 дня. Сію книгу дала вкладу въ церковь Всемилостивѣйшаго Спаса, что въ Сибири въ Березовскомъ острогѣ, на поминовеніе своихъ родителей, преставившихся тамъ. Княгиня Елена, княжъ Алексѣева дочь Долгорукова».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ставила деревянный срубъ, гдѣ служились вначалѣ панихиды и горѣла постоянная лампадка при образѣ. Потомъ одинъ бѣдный причетникъ, съ согласія общества, а вѣроятно и начальства, перенесъ этотъ срубъ къ себѣ во дворъ и сдѣлалъ изъ него амбаръ. Въ 1848 году, когда начальникъ уральской экспедиціи полковникъ Гофманъ былъ въ Березовѣ, то 80-ти лѣтній старикъ, казакъ, указалъ ему мѣсто (въ недальнемъ разстояніи отъ Богородице-рождественской церкви на сѣверозападъ), на которомъ стоялъ сказанный срубъ, гдѣ этотъ старикъ, бывши еще маленькимъ мальчиковъ, игралъ въ пряники и скрывался отъ дождя; онъ говорилъ, что подъ срубомъ похороненъ знаменитый ссыльный изъ нѣмцевъ, ходившій, какъ сказывали ему старики, на костыляхъ. Ударивши шурфъ въ этомъ мѣстѣ, для узнанія на сколько промерзаетъ земля, наткнулись на гробъ,—въ которомъ по многимъ несомнѣннымъ признакамъ дѣйствительно былъ похороненъ Остерманъ, — и поставили черный крестъ съ надписью, огородивъ деревянною рѣшеткою.

Записавши изустныя преданія, я обратился къ архивнымъ дѣламъ. Старыя дѣла земскаго суда и градской полиціи, куда переданы были дѣла воеводской канцеляріи и коммиссарства, сгорѣли,—но описи сохранились. Впрочемъ какъ въ нихъ, такъ и въ уцѣлѣвшихъ дѣлахъ окружнаго суда, которыя восходятъ до 1720 года, — не только нѣтъ никакихъ свѣдѣній о ссылкѣ знатныхъ временщиковъ, но даже имена ихъ не упомянуты ни разу.

О ссылкѣ же въ Березовъ польскихъ плѣнныхъ конфедератовъ дѣла уцѣлѣли.

Въ 1772 году было прислано на житье на баркѣ купца Худякова четыре польскихъ конфедерата, въ главѣ которыхъ Винцентій Мрозовскій, съ выдачею имъ по 3 копѣйки кормовыхъ въ сутки; изъ нихъ двое, крестившіеся въ православную греческую вѣру, были возвращены въ Тобольскъ для поселенія внутри Сибири (*).

Въ 1774 году препровождены были, при ордерѣ сибирскаго генералъ-губернатора Чичерина, на казенномъ суднѣ 35 человѣкъ польскихъ конфедератовъ, намѣревавшихся произвести въ Тобольскѣ бунтъ. По прибытіи этихъ плѣнныхъ въ Березовъ, приказано было распредѣлить ихъ въ казаки и имѣть строгій присмотръ, дабы не могли сдѣлать возмущеніе, въ противномъ же случаѣ поступать съ ними *яко со злодѣями*. Если они пожелаютъ креститься, то выдавать имъ награжденія по 18 руб. сер. Всѣ эти плѣнные помѣщены были въ особомъ зданіи, за строгимъ казачьимъ карауломъ.

(*) Дѣло 1772 г. по описи № 352. О присланныхъ въ г. Березовъ приличившихся по побѣгу за границу польскихъ плѣнныхъ конфедератовъ Винцентіѣ Мрозовскомъ и о прочемъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Изъ дѣлъ между прочимъ видно, что ротмистръ Трепсъ, получавшій сначала по 10 коп. въ сутки, развлекалъ себя школьничествомъ: подкрадывался къ банямъ по субботамъ, когда бабы парились, и стрѣлялъ въ окна холостымъ зарядомъ, пугалъ ночью народъ и разъ обругалъ караульнаго казака—шельмою. За всѣ эти продерзости былъ посаженъ въ острогъ, съ выдачею по 3 коп. кормовыхъ. Конфедерату Кличинскому запретили лечить въ Березовѣ, такъ какъ онъ многихъ *уморилъ въ Тобольскѣ*, и повелѣно производить кормовыхъ по 4 коп. въ сутки. Эта сумма была назначена и всѣмъ принявшимъ греческую вѣру, — о чемъ правительство особенно заботилось. Изъ нѣкоторыхъ данныхъ можно заключить, что надъ конфедератами–католиками, слѣдовательно христіанами, возобновляли таинство крещенія при принятіи ими православія. Въ промеморіи 1773 года сказано: «конфедераты Гродскій и Сургучевскій приведены въ греческую вѣру и во св. крещеніи наречены первый Василіемъ, а второй Іоанномъ. Воспріемникомъ 1-го былъ прапорщикъ Лавриновъ, а 2–го посадскій Власовъ».

Вообще съ плѣнными обращались чрезвычайно строго; не только имъ самимъ приходилось жутко, но кара Чичерина не миновала даже отцовъ, дѣти коихъ сводили дружбу съ ними. Бывшіе въ связи съ поляками дѣвки высылались изъ Березова въ Обдорскъ и въ другія малонаселенныя, отдѣльныя деревушки, каковой участи не избѣгли и родители этихъ несчастныхъ, увлекшихся поляками.

Всѣхъ конфедератовъ съ 1773 по 1774 г. было прислано въ Березовъ около 40 человѣкъ, изъ нихъ 5 человѣкъ, принявшіе греческую вѣру, возвращены вскорѣ въ Тобольскъ, 2 поступили въ казаки, а остальные неизвѣстно гдѣ поселились. Вѣроятно они сдѣлались родоначальниками многихъ поселянъ Березовскаго округа, имѣющихъ нынѣ польскія фамиліи.

Не захотѣвшіе креститься и поступить на службу въ числѣ 8 человѣкъ, въ главѣ которыхъ находился шаловливый ротмистръ Трепсъ, возвращены въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ Тобольскъ.

Секретное дѣло о конфедератахъ закончено высочайшимъ указомъ о дозволеніи польскимъ плѣннымъ поселиться свободно внутри Сибири, съ выдачею воспріявшимъ греческую вѣру единственнаго награжденія по 18 руб. серебр. Указъ этотъ основанъ на докладѣ Чичерина, заявившаго о пользѣ оставленія всѣхъ вообще польскихъ плѣнныхъ конфедератовъ (принявшихъ и не принявшихъ православія) въ Сибири, такъ какъ они свѣдущи *въ разныхъ художествахъ*, которыя могутъ распространить въ краѣ.

Въ 1825 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по распоряженію тобольскаго губернатора, былъ высланъ безъ суда и слѣдствія изъ Тобольска въ Обдорскъ на житье отставной подканцеляристъ Александръ Тихановъ,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

за нетрезвую жизнь и за подозрѣніе въ связяхъ съ ссыльными. Вновь назначенный губернаторъ Бантышъ-Каменскій дозволилъ въ 1826 году Тиханову, вслѣдствіе жалобы его о неимѣніи средствъ къ существованію, возвратиться въ Россію только прямо черезъ Уралъ и Архангельскъ.

Съ 1839 по 1856 г. Березовъ былъ мѣстомъ заключенія политическихъ преступниковъ собственно сибирскихъ, т. е. киргизовъ, большая часть которыхъ была султанскаго происхожденія, — сосланныхъ сюда за участіе въ мятежѣ Келисары, за сношенія съ невѣрноподданными киргизами и за разбои (баранту).

Отъ покойниковъ и древностей—перейдемъ къ живому, къ настоящему.

Общество г. Березова состоитъ, какъ во всѣхъ почти сибирскихъ городахъ, изъ однихъ чиновниковъ, съ тою только особенностью, что здѣсь благочинное духовенство стоитъ во главѣ народнаго просвѣщенія и премируетъ въ частной и общественной жизни. Мѣстныхъ зажиточныхъ купцовъ очень мало; только одна личность изъ этого сословія да служащіе по откупу появляются среди чиновниковъ. Главные монополисты, держащіе въ своихъ рукахъ промышленность этого края и выжимающіе послѣдніе соки изъ остяковъ, проживаютъ внѣ Березова, а сюда присылаютъ повѣренныхъ своихъ—кулаковъ, рыскающихъ по юртамъ и по кочевьямъ.

Современные вопросы, прогрессивныя новости въ администраціи, въ литературѣ и въ наукахъ, чужды для березовцевъ, да и движеніе слова и мысли затруднительно; пока дойдетъ сюда вѣсть о новости, то она уже состарѣлась даже внутри Сибири. Общество, за исключеніемъ молодыхъ врачей — людей образованныхъ, не обновляется свѣжими личностями, знакомящими съ нынѣшними потребностями и съ обязанностями службы, да на подобныхъ людей и посматриваютъ-то не совсѣмъ дружелюбно.

Собираются между собою очень рѣдко. На званыхъ обѣдахъ и вечерахъ, барыни и барышни (назвать березовскій прекрасный полъ женщинами—право языкъ не поворачивается) отдѣляются отъ мужчинъ и особнякомъ забавляются яствами и сластями, не сказавъ во все время раута ни слова съ мужчинами. Считаютъ-ли березовскія дамы и дѣвицы за грѣхъ, или за нескромность свободно говорить съ мужчинами, — или же, статься можетъ, это происходитъ отъ того, что женамъ, какъ низшимъ, по понятію нашихъ патріархальныхъ чиновниковъ, существамъ, неприлично и дерзко показываться предъ лицо высокаго превосходительнаго гостя,—какъ бы то ни было, но во время моихъ посѣщеній березовскихъ раутовъ вмѣстѣ съ А. В. татар-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ская патріархальность царила тамъ во всей силѣ. Читаютъ мало, а книгъ выписываютъ еще меньше.

Незавидно положеніе главнаго тамошняго начальника, соединяющаго въ себѣ гражданскую и военную власть. Онъ человѣкъ образованный, очень порядочный, выписываетъ журналы и много читаетъ, но держась системы невмѣшательства въ администраціи, въ общественной и домашней жизни, онъ встрѣчаетъ мало сочувствія и остается почти всегда одинъ, не заявляя себя. Другое дѣло предшественникъ его, грозный маіоръ (какъ говоритъ преданіе); тотъ держалъ себя какъ намѣстникъ: по праздникамъ дѣлалъ выходы, заставлялъ ожидать чиновниковъ въ мундирахъ по часу, вмѣшивался въ увеселенія жителей. Однимъ словомъ, всюду былъ начальникомъ. Можетъ, вамъ, читателю, живущему въ Европѣ, покажется страннымъ подобная заботливость начальства о частной жизни служащихъ въ Азіи! — Но я вамъ, какъ очевидецъ, скажу болѣе: даже въ главномъ городѣ, гдѣ сосредоточены всѣ военные съ густыми эполетами и гражданскіе тузы съ превосходительными титулами, былъ такой обычай, который теперь, благодаря *новымъ перемѣнамъ*, уже миновалъ,—что балы, танцовальные вечера, любительскіе спектакли назначались не тогда, когда общество желало веселиться, а тогда, когда его пр-ству было угодно. Мало этого, намъ незначительнымъ чиновникамъ изъявлялись свыше неудовольствія за то, что мы танцовали съ тѣми, кого ихъ пр-ствамъ не угодно было принимать въ своихъ палатахъ, простирались гоненія и на мужей, жены которыхъ являлись въ черномъ платьѣ на балъ, даваемый въ честь благополучнаго возвращенія ихъ пр-ства. Если владыка не присутствовалъ на разрѣшенномъ имъ вечерѣ, то на другой день ему по тайному докладу явной полиціи было извѣстно, сколько молодежь выпила бутылокъ, за что и получала распеканцію, въ силу которой приказывалось не смѣть кутить, а заниматься дѣломъ... То ли еще бывало, всего не перескажешь! Извините, что я отклонился отъ предмета моего разсказа, но эти факты могутъ служить поясненіемъ разсказа о заботливости нашего начальства о подчиненныхъ.

Всмотрѣвшись поближе и обсудивши хладнокровно существующій порядокъ вещей, не станешь удивляться общественному застою, а тѣмъ болѣе казнить словомъ березовскихъ чиновниковъ и обывателей, какъ дѣлали нѣкоторые губернскіе чиновники, ѣздившіе по порученію и представлявшіе свои замѣтки о березовскомъ краѣ. Содержаніе ничтожное, не превышающее окладовъ внутреннихъ округовъ, между тѣмъ дороговизна, сравнительно съ послѣдними, на всѣ жизненныя потребности — страшная. Мясо привозятъ за 300 и 500 верстъ изъ русскихъ селеній, и то только зимою; овощи родятся только согрѣваемыя въ землѣ, какъ-то: рѣпа, картофель, морковь, а капу-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ста привозится по заказу за 1,000 верстъ и составляетъ гораздо большую рѣдкость, чѣмъ свѣжій виноградъ и яблоки въ декабрѣ и январѣ въ Омскѣ и Тобольскѣ. Подобная матеріальная обстановка, исключая всякую мысль о самомъ незатѣйливомъ комфортѣ, влечетъ за собою бѣдность, заставляетъ постоянно заботиться о насущномъ хлѣбѣ, лишаетъ энергіи къ общественной, служебной дѣятельности. Далѣе, изолированность Березова отъ прочихъ городовъ, затруднительность сообщеній, потому что почта приходитъ и отходитъ одинъ разъ въ двѣ недѣли, но въ весеннее, лѣтнее и осеннее время, по случаю одного водянаго сообщенія, когда подымутся вѣтры, опаздываетъ недѣлю и болѣе. По вскрытіи льда березовцы по шести недѣль сидятъ точно въ осадномъ положеніи или словно зачумленные. Всякое сообщеніе прекращается, въ этотъ промежутокъ они не получаютъ вѣстей, не увидятъ сторонняго человѣка, въ довершеніе всѣхъ удовольствій питаются одною рыбою. При этомъ 8-ми мѣсячная суровая зима, въ продолженіе которой трудно отъ постоянныхъ морозовъ высунуть носъ изъ дому, гдѣ съ $1^1/_2$ часа пополудни уже темно, затворяются ставни и зажигаются свѣчи. Лѣтомъ вода и тундры вокругъ; невозможно даже пройтись и пѣшкомъ за городъ дальше двухъ-трехъ верстъ; такимъ образомъ трудно развлекать себя даже охотою, къ которой многіе чиновники прибѣгаютъ, какъ гигіеническому средству, чтобы размять спину и кости послѣ 6 часоваго сидѣнія на службѣ. Общественныхъ развлеченій никакихъ нѣтъ, да и быть не можетъ. Скажите на милость, чѣмъ разнообразить время кромѣ службы, которая, при нашихъ порядкахъ, черствитъ, огрубитъ человѣка? Читать — но къ этому нужно быть подготовленнымъ; да притомъ не все же мертвая буква, необходимо живое слово, обмѣнъ мыслей, а ихъ нѣтъ...

Одно средство:—обзавестись поскорѣе женой да кучей ребятъ, къ чему и прибѣгаетъ большая часть, особенно изъ сибиряковъ. Но гдѣ и какъ образовать этихъ ребятъ? Не говорю уже о лишеніяхъ, испытываемыхъ земскими чиновниками при разъѣздахъ зимою: по 700 верстъ и болѣе дѣлаютъ концы, только въ одну сторону, на оленяхъ, по кочевьямъ остяковъ и самоѣдовъ; въ теченіе мѣсяца ни разу не отогрѣются, голодаютъ и часто сидятъ безъ хлѣба на одной рыбѣ. Всѣ эти удовольствія за 450 р. сер. въ годъ.

Кто же при такой перспективѣ рѣшится запропаститься въ этотъ край изъ порядочныхъ, образованныхъ людей? Оканчивается тѣмъ, что ѣдетъ или бѣднякъ, который нуждается въ насущномъ кускѣ хлѣба, не спрашивая себя, по его ли головѣ и натурѣ занятая имъ должность, или тотъ, кто лишится мѣста во внутреннемъ округѣ, или, правильнѣе, кого, въ видахъ исправленія и наказанія, переведутъ въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Березовъ. Послѣдній порядокъ въ большомъ ходу. А мнѣ кажется, что въ березовскомъ краѣ, откуда до главнаго и губернскаго начальствъ слишкомъ далеко, краѣ, населенномъ инородцами, не умѣющими заявлять свои жалобы и нужды, нужны болѣе чѣмъ гдѣ либо гуманные, образованные дѣятели и исполнители.

При настоящемъ же содержаніи и порядкѣ вещей трудно заманить такихъ чиновниковъ. Хотя бы сокращался срокъ на пенсію — и того нѣтъ.

Послѣ всего этого не удивишься, слушая сопровождаемые аппетитнымъ чмоканьемъ губъ и пощелкиваньемъ языка разсказы о томъ, какъ весь аристократическій Березовъ, отправившись на рыбалку, кушаетъ цѣликомъ сырыя, взятыя прямо съ невода, селедки. Зимою самая любимая гастрономическая забава слѣдующая: разстелятъ на полу скатерть, положатъ на нее пудоваго замороженнаго осетра и, усѣвшись вокругъ, отрѣзываютъ по тоненькому ломтику и, обмакнувши въ соль, кушаютъ эту мерзлятину.

Единственное развлеченіе въ рождественскія святки, для березовцевъ, заключается въ пріемѣ наряженныхъ (какъ называютъ маскированныхъ въ сибирскихъ городахъ, любящихъ эту забаву до страсти) и въ театрѣ, или правильнѣе въ ломаніи комедіи солдатиками и казаками.

Канцелярскіе чиновники, мѣщане и казаки упражняются въ маскарадѣ. Обмотаетъ голову бѣлымъ полотенцемъ, подпояшется поверхъ халата шарфомъ, прицѣпитъ форменную шашку и изображаетъ грознаго «турку», шагая въ безмолвіи по комнатамъ. Особенно же любятъ наряжаться въ русскіе костюмы, женщины въ сарафаны, а мужчины въ поддѣвки, въ большомъ ходу также татары и татарки.

Солдатики представляютъ неизмѣнную лодку: сядутъ на полъ, а одинъ станетъ въ качествѣ рулеваго, и затягиваютъ пѣсни, помахивая палками вмѣсто веселъ.

Казачки, придѣлавши къ полсу чучело съ лошадиною головою, завѣшенное большою простынею, и привѣсивъ фальшивыя ноги, обутые въ ботфорты—маневрируютъ на собственныхъ ногахъ, скрытыхъ подъ тою же простынею, всѣми аллюрами по комнатамъ.

Самые аристократическіе дома открываются въ Сибири для наряженныхъ, между которыми часто появляются лакеи, горничныя и кухарки и интригуютъ своихъ господъ. Въ Березовѣ же чиновники, купцы, выставивши на окнахъ свѣчи, а на столахъ кушанья и питья, и усѣвшись вокругъ стѣны, любуются въ безмолвіи наряженными, у которыхъ вмѣсто масокъ навѣшены платки или куски кисеи, а турки, испанцы и прочіе иноземцы разрисовываютъ собственныя физіономіи пробками и прицѣпляютъ бороды и усы.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

На театрѣ, устроенномъ въ ротномъ зданіи казачьяго пѣшаго батальона (единственнаго воинства во всемъ березовскомъ округѣ), казачки ломали распространеннаго солдатиками по всѣмъ концамъ Россіи—«непокорнаго сына Адольфа», который, когда ведутъ его, по повелѣнію короля Александра, въ темницу, поетъ: «я въ пустыню удаляюсь». Подобной чепухи и безтолковщины, какими наполнена эта траги-комедія, трудно себѣ вообразить; а между тѣмъ *Синадольфъ* (какъ произносятъ солдаты) повторяется всюду, на Кавказѣ, въ Омскѣ и въ Березовѣ, слово въ слово и одинаково безсмысленно.

Въ заключеніе спектакля разъиграли разговоръ армейскаго офицера съ поданными ему на обѣдъ кушаньями (прапоршикомъ Борщовымъ, поручикомъ Поросятниковымъ и проч.) и съ деньщикомъ.

Березовскій театръ напомнилъ мнѣ подобный солдатскій спектакль въ другомъ концѣ Сибири, за 2,400 верстъ на югъ, въ укрѣпленіи Вѣрномъ, гдѣ виноградъ, дикіе абрикосы, яблоки растутъ на открытомъ воздухѣ, и гдѣ мнѣ удалось провести лѣтомъ нѣсколько дней.

Но здѣсь солдаты, сверхъ обыкновеннаго репертуара, разнообразятъ театры сочиненіями собственной фантазіи, которой помогаетъ богатая южная природа. Разосланная заранѣе афиша, въ которой значилась пьеса: «Соль русскаго чиновничества», привлекла на этотъ разъ многихъ посѣтителей изъ начальствующихъ лицъ, какъ называютъ тамъ вообще служащихъ. Хотя здѣсь некстати, но не могу не подѣлиться съ вами, читатель, сюжетомъ и выполненіемъ этой оригинальной фантазіи русскихъ солдатъ. По поднятіи занавѣса, у стола, гдѣ положена была краюха хлѣба и нѣсколько кусочковъ соли, сидѣли въ крестьянскомъ платьѣ мужикъ и баба (конечно солдаты), разговаривая между собою о плохомъ житьѣ и собираясь просить правосудія у чиновника, котораго ожидали и который тутъ же незамедлилъ явиться, едва они сказали нѣсколько словъ. Какъ только показался чиновникъ, мужикъ и баба, упавши къ ногамъ его, жаловались на недостатокъ хлѣба и соли; но чиновникъ, не сказавъ ни слова, началъ задавать потасовку то мужику, то бабѣ и, поколотивши, ушелъ съ важностію. Крестьяне проговариваютъ вслѣдъ чиновнику — *вотъ тѣ соль*, обращаются съ тѣми же словами къ публикѣ и занавѣсъ опускается!...

Какъ хотите, а по моему мнѣнію, здѣсь много смысла и юмору!...

Во время рождественныхъ святокъ въ Березовѣ, среди незатѣйливыхъ развлеченій, было отрадное, настоящее празднество: открытіе женской школы.

Слышавши о ней мелькомъ въ Тобольскѣ и дорогою, я съ нетерпѣ-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ніемъ ожидалъ этого праздника, чтобы узнать, въ какомъ видѣ основывается школа.

Въ одинъ изъ проведенныхъ мною въ Березовѣ вечеровъ, спутникъ мой, возвратясь съ экзаменовъ уѣзднаго училища, обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами: «Вы, К. Г., не можете себѣ представить, какъ я сегодня утѣшенъ: все готово къ открытію женской школы и она имѣетъ достаточныя собственныя средства; но объ этомъ послѣ поговоримъ, а теперь я скажу вамъ, что самоѣды отвѣчали толковѣе и разумнѣе всѣхъ учениковъ и по всѣмъ предметамъ, особенно изъ ариѳметики. Удивительныя у этихъ мальчиковъ способности, здравый смыслъ и быстрота соображенія; т. е. какъ будто они не вмѣстѣ съ другими учатся». — Куда же они поступятъ изъ училища? нужно же дать имъ дальнѣйшее образованіе, спросилъ я. — «У меня есть предположеніе, чтобы открыть нѣсколько стипендій для остяковъ и самоѣдовъ при Т....й гимназіи и при казанскомъ университетѣ. Но для старшаго изъ сказанныхъ самоѣдовъ ничего не могу сдѣлать. Воспитатель его уже затѣялъ переписку о помѣщеніи его въ семинарію и лѣтомъ увезутъ. А между тѣмъ мальчикъ выказываетъ особенныя способности къ раціональнымъ наукамъ.

Вскорѣ послѣ этого я получилъ пригласительный билетъ къ открытію женской школы.

Въ залѣ уѣзднаго училища собрались всѣ чиновники, почетные граждане (купцы и мѣщане) и жены ихъ. Особенно отрадно было глядѣть на 24-хъ дѣвочекъ, стоявшихъ впереди (будущія ученицы). Дѣти съ любопытствомъ посматривали вокругъ и другъ на друга; предъ глазами ихъ совершалось необыкновенное явленіе: дѣти важныхъ чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ и казаковъ смѣшались вмѣстѣ; прежде первымъ не позволялось видѣться и говорить съ послѣдними, а теперь онѣ всѣ, безъ различія, будутъ рядомъ сидѣть и учиться вмѣстѣ. Изъ прочитаннаго отчета о суммахъ и о разрѣшеніи начальства на открытіе школы я узналъ, что къ основанію женской школы березовцы не были побуждаемы ни воззваніями начальства, ни понудительно-пригласительными подписками къ добровольнымъ пожертвованіямъ, ни гуманною заботливостію женъ высшихъ міра чиновническаго (какъ во многихъ городахъ хлопотали жены ихъ пр-ствъ изъ желанія прославить свою гуманность въ газетахъ); они взялись за дѣло вслѣдствіе собственнаго сознанія, порожденнаго духомъ времени.

Найдя необходимымъ обучать грамотѣ не только сыновей, но и дочерей, березовцы, потолковавъ между собою, собрали значительную сумму на первоначальное устройство и, обязавшись взносить ежегодную плату, обратились къ начальству съ требованіемъ объ офи-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ціальномъ признаніи женской школы, гдѣ до открытія ея уже обучали дѣтей. При такихъ зачаткахъ школа эта конечно не падетъ, а принесетъ несомнѣнную пользу, и для дальнѣйшаго развитія ея, право, не нужно опеки и особенной заботливости начальства.

Къ осуществленію благаго начинанія много содѣйствовалъ тотъ же благородный, тихій П...И....Г...цъ, о которомъ я говорилъ выше. Получая всего 1000 р. сер. содержанія, онъ обязался ежегодно вносить по 100 р. с., не смотря на единовременное значительное пожертвованіе. Семейные люди въ открытіи школы видѣли личный интересъ, — а онъ, человѣкъ одинокій, не имѣющій другихъ средствъ, кромѣ содержанія по должности, и не подстрекаемый никакимъ личнымъ интересомъ, помогъ очень значительно березовцамъ, единственно въ видахъ общей пользы и по свойственной каждому порядочному человѣку гуманности.

Въ устройствѣ школы принимала дѣятельное участіе жена законоучителя, принесшая нѣкоторую лепту изъ своихъ достатковъ и принявшая на себя, по выбору общества, обязанность попечительницы. Учители уѣзднаго училища обязались безвозмездно обучать и преподавать въ школѣ.

Надо было видѣть, съ какою готовностью жены чиновниковъ и гражданъ, при открытіи школы, приносили пожертвованія матеріями, коленкоромъ, холстомъ и прочими необходимыми для женскихъ работъ вещами. Положимъ, лепта ихъ была недорога по цѣнности, но какъ поданная отъ чистаго сердца, отъ проявляющагося безъ сторонняго вмѣшательства желанія помочь по силамъ, она заключаетъ въ себѣ много залоговъ къ прочному будущему. По окончаніи обычныхъ обрядностей, почтеннымъ гостемъ сказано было нѣсколько словъ о необходимости образованія дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, и о поднятомъ вопросѣ о значеніи женщины въ гражданскомъ обществѣ! Этотъ спичъ, не говоря объ его новизнѣ для березовцевъ, имѣлъ свои послѣдствія и взволновалъ тихую жизнь березовцевъ... Въ тотъ же день нѣкоторыя изъ женъ, какъ я узналъ, на грубыя, деспотическія требованія мужей отвѣчали: ты чего кричишь? ты слыхалъ, что *генералъ* говоритъ: я не хуже тебя, не раба, а ровная тебѣ; я мать нашихъ дѣтей, хозяйка дома, блюстительница домашнихъ интересовъ, и прочее.

Въ заключеніе о Березовѣ сообщу вамъ, читатель, нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о жителяхъ края, которыя вы можете пропустить, если онѣ васъ не интересуютъ, и которыми я хочу пополнить пробѣлъ о древностяхъ, неоказавшихся въ наличности, какъ говорятъ чиновники.

Русскихъ крестьянъ въ березовскомъ краѣ, по послѣдней ревизіи,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

считается 1853 души обоего пола. Въ этомъ числѣ есть болѣе ста человѣкъ поселенцовъ, которыхъ не слѣдовало бы ссылать въ смѣжныя съ остяцкими юртами мѣста. Люди эти, — большею частію воришки, мошенники, изучившіе всѣ лазейки къ избавленію себя отъ наказанія и къ навлеченію одного *подозрѣнія* по нѣсколькимъ преступленіямъ, — придя на мѣсто, стремятся не къ честному труду, а пробавляются кражами и мошенничествомъ. До ссылки ихъ рѣшительно не было воровства между остяками, а теперь годъ отъ году случаи учащаются, и со временемъ поселенцы непремѣнно ознакомятъ инородцевъ съ легкимъ способомъ жить на счетъ другихъ, оставаясь въ праздности и тунеядствѣ. Часто приходили молодые, здоровые поселенцы съ жалобою на невыдачу хлѣба и на запрещеніе отлучекъ въ другіе округа.

— Вѣдь вы одиноки, здоровы, какъ же вамъ не стыдно въ теченіе лѣта и осени не заработать себѣ хлѣба на зиму, чѣмъ же вы занимаетесь? спрашивалъ я многихъ изъ нихъ.

— Да чѣмъ — ничѣмъ; хлѣбъ не родится, ремесломъ заняться не возможно, а къ здѣшнему труду мы не привычны. Лодки душегубки, снасти рыболовныя плохи, не умѣемъ съ ними обращаться, отвѣчали мнѣ.

— Такъ пріучайтесь, поступайте сначала въ работники, а со временемъ сами хозяевами сдѣлаетесь.

— Нѣтъ повторяли поселенцы: — намъ жизнь наша не надоѣла еще, лучше подъ плети идти, чѣмъ промышлять на здѣшнихъ снастяхъ, того и гляди, угонешь; мы не чета здѣшнему народу, — то сибиряки или орда, а мы *россейскіе*.

Чего же можно ожидать отъ поселенцовъ при подобныхъ свойствахъ? конечно, одного развращенія инородцевъ, между которыми они уже шныряютъ и подговариваютъ къ кражамъ. Хорошо еще, что они не пробрались за Березовъ и въ Обдорскъ.

Всѣхъ инородцевъ въ березовскомъ краѣ (остяковъ и самоѣдовъ) считается по 10-й ревизіи 11937 мужчинъ и до 9700 женщинъ; не смотря на разбросанность ихъ на огромномъ пространствѣ отъ Урала до Туруханскаго края въ ширину, и отъ сліянія Иртыша съ Обью до Ледовитаго океана въ длину, и на дешевыя казенныя цѣны, сравнительно съ вольными, на пушнаго звѣря, инородцы аккуратно взносятъ ясакъ и частныя повинности (*). Ясаками обложены не всѣ вошедшіе

(*) Соболь перваго сорта принимается въ 4 р. 50 к., котораго дешевле 12 р. 50 к. невозможно купить, а высшаго сорта въ 7 р. сер., который продается за 20 р. с. и болѣе. Вообще березовскіе соболи ниже всѣхъ добываемыхъ въ другихъ мѣстахъ, какъ Западной, такъ и Восточной Сибири: они рыжеваты, не очень пушисты и называются маслянниками.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

въ перепись инородцы, а только взрослые; старики же и дѣти освобождаются; на мѣсто умершаго поступаетъ сынъ или внукъ. Но честность ихъ простирается до такой степени, что если подрастаетъ въ семействѣ работникъ и изъ ясачныхъ никто не убылъ, то бродячіе остяки и самоѣды сами, безъ требованія, взносятъ лишній противъ положенія ясакъ. Недоимокъ нѣтъ, а напротивъ составился запасный инородческій капиталъ до 40,000 руб. сер.

При Екатеринѣ II остяки и инородцы обложены были извѣстнымъ количествомъ опредѣленнаго звѣря по волостямъ. Впослѣдствіи, по исчезновеніи нѣкоторыхъ породъ звѣрей, напримѣръ, бобровъ, такое распредѣленіе ясака сдѣлалось обременительнымъ для остяковъ. И въ 1825—27 г. составлены особою коммиссіею новыя правила о взносѣ ясака, съ дозволеніемъ осѣдлымъ инородцамъ уплачивать частныя повинности деньгами и мелкими звѣрями: бѣлкой, песцовыми лапами, неплюями (оленьими шкурками).

Въ послѣднія 60 лѣтъ, такъ называемые дорогіе звѣри чрезвычайно уменьшились. Въ 1800 году было взнесено въ ясакъ соболей 776, а съ 1850 по 1860 годъ всего 843; соболь преимущественно водится въ Котской волости, по р. Ендрѣ, Кандѣ, Кандушкѣ и прочимъ протокамъ; болѣе двухъ третей означеннаго количества постоянно доставлялось изъ Котскихъ городковъ, гдѣ даже въ 50-хъ годахъ ловили по 60-ти соболей, но въ 1861 г. всего представлено около 20-ти шкурокъ.

Бобровъ же, еще съ 1800 году, положено было въ ясакъ 81, а выдръ 64; въ послѣдніе же 10 лѣтъ не поймано ни одного бобра, и молодое поколѣніе инородцевъ даже не видѣло уже этого звѣря; выдръ представлено было всего 29. Черныхъ лисицъ, сдѣлавшихся величайшею рѣдкостью, ловятъ по одной и по двѣ, и то не каждый годъ; чернобурыя тоже переводятся; ежегодный взносъ, какъ этихъ лисицъ, такъ и крестоватиковъ, простирается отъ 20 до 30 (*).

Порода простыхъ лисицъ, т. е. сиводушекъ и бѣлодушекъ, не перевелась. Съ 1850 — 60 г. простыхъ лисицъ взносилось въ ясакъ ежегодно отъ 300 до 400, изъ числа коихъ большая половина (почти двѣ трети) по Обдорскому отдѣленію, куда причислены бродячіе остяки и самоѣды (**).

(*) Крестоватикъ, средняя порода между чернобурою и сиводушкою; она темно-рыжая съ бурымъ по спинѣ крестомъ; крупъ, задніе ноги и хвостъ съ просѣдью.

(**) Все сказанное мною здѣсь о звѣроловствѣ не относится къ Сургутскому отдѣленію, откуда ясакъ по сборѣ отсылается прямо въ тобольское казначейство, и въ березовскомъ земскомъ судѣ нѣтъ объ этомъ ясакѣ подробныхъ свѣдѣній.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Добыча извѣстной породы звѣря не обусловливается ни мѣстностью, ни способомъ ловли; все зависитъ отъ случайности. Инородецъ, ставя капканы и сѣти на лисицу, не можетъ разсчитывать именно на этого звѣря, чаще попадаетъ заяцъ, а въ обдорскихъ тундрахъ песецъ. Иногда случается на оборотъ: въ приготовленныя для зайцевъ сѣти заманивается ускользающая отъ капкановъ лисица. При мнѣ былъ случай: одинъ бѣдный остякъ, Казымской волости, почти нищій, отплачивавшійся за взносъ за него ясака личными услугами, нашелъ въ заячьемъ капканѣ совершенно черную лисицу съ маленькою просѣдью на хвостѣ, которая мѣстною коммиссіею оцѣнена въ 80 руб. сереб. Примѣръ неслыханный! И дѣйствительно, подобной лисицы даже березовцы никогда не видывали—она черная, какъ смоль, и необыкновенно пушиста. Самоѣдскіе старшины, къ которымъ на показъ, какъ рѣдкость, привозили ее въ Обдорскъ, сказывали, что имъ никогда не случалось видывать такого звѣря.

Собственно же количество улова звѣря зависитъ отъ многоснѣжности и малоснѣжности зимы. Если зима многоснѣжна и ранняя, то уловъ плохой, потому что собаки проваливаются и не въ силахъ гонять соболей, а лисицы рѣдко выходятъ въ открытыя мѣста, къ норамъ же ихъ трудно добраться. Вообще въ подобную зиму звѣрь, оставляя прежнее свое обиталище, скрывается у самыхъ отдаленныхъ протоковъ и въ непроходимыхъ мѣстахъ. По замѣчаніямъ инородцевъ, многоснѣжная зима обѣщаетъ хорошій уловъ на будущій годъ; да это и очень естественно: молодые звѣри, спасенные отъ капкановъ и собакъ, конечно, принесутъ къ будущей осени приплодъ.

Остяки березовскаго отдѣленія занимаются звѣроловствомъ не ради удали, свойственной дикимъ племенамъ, не ради выгодъ, а ради одной необходимости въ уплатѣ ясака. Впрочемъ, у сосвинскихъ и казымскихъ остяковъ бываютъ остатки. Главная промышленность березовскихъ остяковъ рыболовство, которымъ они въ большихъ размѣрахъ также не занимаются.

Оставляемые безъ надзора старшинъ, бродя по урманамъ за звѣремъ и по протокамъ за рыбою, остяки, казалось бы, должны имѣть между собою непріязненныя столкновенія и ссоры, однимъ словомъ, легко ожидать частыхъ преступленій при ихъ дикости, неразвитости. Между тѣмъ, остяки щадятъ жизнь другаго и не посягаютъ на чужую собственность. Инстинктивное ли сознаніе о безнравственности убійства и воровства, или боязнь подвергнуться наказанію останавливаютъ ихъ отъ этихъ важныхъ преступленій, не знаю навѣрно; но криминальныя преступленія здѣсь рѣдки.

По собраннымъ мною въ березовскомъ окружномъ судѣ свѣдѣніямъ, оказалось, что съ 1830 по 1862 годъ были признаны виновны-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ми въ уголовныхъ преступленіяхъ и осуждены всего 21 человѣкъ (*), изъ числа которыхъ 13 человѣкъ судились за убійство и за растлѣніе, 4 за угонъ вооруженною рукою оленей, 2 за кражу оленей и 2 за кражу и корчемство.

Эта ничтожная за 30 лѣтъ цифра много говоритъ о нравственной сторонѣ инородцевъ.

Не мѣшало бы устроить въ Березовѣ особое помѣщеніе для заключенныхъ, которые содержатся нынѣ въ зданіи полиціи, въ низенькомъ сыромъ строеніи, куда входъ прямо съ улицы въ просторную комнату, въ которой помѣщается военный караулъ; на право небольшая комната для подсудимыхъ остяковъ и инородцевъ, а на лѣво конурка въ нѣсколько шаговъ для привиллегированныхъ преступниковъ. Содержаніе въ этомъ, душномъ, сыромъ, грязномъ зданіи гораздо тяжелѣе, какъ мнѣ кажется, каторжной работы.

Общія свойства остяковъ—безпечность, запуганность и крайняя незаботливотть о себѣ. Появленіе эпидемій производитъ страшную смертность отъ неряшества и отъ боязни оставаться вмѣстѣ съ больными, которыхъ бросаютъ въ особыхъ юртахъ безъ всякаго присмотра.

Отъ бывшаго въ 1855 года въ Обдорскомъ отдѣленіи кровянаго тифа умерло въ теченіи 3 мѣсяцевъ 1270 изъ 1752 больныхъ, а въ Кандинскихъ волостяхъ 53 изъ 64.

Послѣ этой эпидеміи присылаются ежегодно къ кандинскому архимандриту общеупотребительныя, народныя лекарства, отъ которыхъ инородцы не отказываются.

Замѣтивъ дорогою у остяковъ, особенно у женщинъ глазную болѣзнь, которую я относилъ къ постоянному ѣдкому дыму, распространяющемуся отъ чуваловъ, я обратился за разъясненіями къ тамошнему медику. Замѣчу мимоходомъ, что на весь березовскій край, это огромное пространство, и на городъ положено по штату только три медика. Березовскій врачъ, человѣкъ молодой, съ любовью и энергіей занимающійся своимъ дѣломъ, объяснилъ мнѣ, что глазныя болѣзни представляютъ третій періодъ сифилиса, вкоренившагося и распространившагося между остяками въ высшей степени. У дѣтей сифилисъ проявляется струпьями по тѣлу, преимущественно на головѣ, у взрослыхъ ранами по лицу и по тѣлу (дѣйствительно остяки гнусятъ и имѣютъ только признаки носа) и пораженіемъ глазныхъ оболочекъ, у стариковъ ломотою въ костяхъ и тоже глазною болѣзнію. Хотя медику, какъ спеціалисту, болѣе извѣстно это обстоятельство, но я все остаюсь при томъ убѣжденіи, что къ распространенію глазныхъ бо-

(*) Въ этой цифрѣ заключаются остяки и самоѣды и жены ихъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лѣзней много способствуетъ постоянный дымъ, наполняющій чумы осѣдлыхъ остяковъ. Предположеніе мое еще подтверждается тѣмъ, что женщины, оставаясь почти все время дома, страдаютъ и глазною болѣзнію гораздо въ большой степени чѣмъ мужчины, которые, отлучаясь на цѣлыя недѣли и дни изъ дому, избавляются отъ дыму, выѣдающаго глаза. Полагаю, что эта собственно причина заставляетъ остяковъ сидѣть въ чумѣ въ набросанныхъ на голову покрывалахъ и опускать ихъ ниже носа при приближеніи къ затопленному чувалу.

Знакомый мой докторъ сообщилъ мнѣ, что инородцы не пренебрегаютъ наружными средствами и вѣрятъ имъ, охотно прикладывая примочки къ глазамъ и мази къ ранамъ, но въ лекарства, принимаемыя во внутрь, не вѣрятъ.

Въ существующую въ Березовѣ для инородцевъ больницу остяки начинаютъ являться сами для леченія, а прежде нужно было ихъ отправлять почти силою. Самоѣды же неохотно идутъ къ русскимъ врачамъ, а въ больницу и не заманишь. Инородцы, находясь въ больницѣ, безропотно подчиняются всѣмъ правиламъ въ отношеніи діэты и леченія, сносятъ терпѣливо самыя сильныя страданія, но къ одному не могутъ привыкнуть: къ ежедневному умыванію лица и рукъ. — У меня въ больницѣ, говорилъ тотъ же медикъ, есть теперь инородецъ съ отмороженными ногами, пораженными гангреною. Онъ терпѣливо переноситъ перевязки, примочки, очищеніе матеріи, не сморщится даже при всѣхъ этихъ операціяхъ, но когда увидитъ приготовленный для умыванія тазъ, воду и полотенце на плечахъ служителя, начинаетъ охать, вздыхать, долго собирается какъ-бы съ силами, умывшись же поспѣшно, лежитъ нѣсколько минутъ, дыша тяжело, утомленно, будто бы послѣ какого нибудь важнаго подвига.

Мнѣ кажется, умываніе пугаетъ ихъ отъ ожиданія боли при вытираніи лица, которое закандинскіе и бродячіе остяки, а равно самоѣды вытираютъ стружками изъ тальнику. Съ холщевыми полотенцами они не знакомы. Какъ бы ни загрубѣла на лицѣ кожа, все же она страдаетъ при вытираніи древесными стружками, которыя могутъ произвести занозу, особенно если попадутъ въ больной глазъ.

Къ 1 январю каждаго года прикочевываютъ самоѣдскія ватаги къ Обдорску (самому послѣднему въ Западной Сибири населенному сѣверному пункту), для взноса ясака и для закупки всего необходимаго по ихъ быту на цѣлый годъ.

Хотя мнѣ предстояло увидѣть много новаго и оригинальнаго, но я призадумался о поѣздкѣ въ Обдорскъ; 380 верстъ проѣхать на оленяхъ и притомъ станціи по 80 верстъ—дѣло не легкое, а особенно безъ опредѣленной цѣли, изъ одной любознательности: пожалуй

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

замерзнешь, и ужь навѣрное отморозишь носъ, руки и ноги, если хватитъ морозъ градусовъ въ 40.

Между тѣмъ начали показываться по улицамъ Березова остяки на тройкахъ и парахъ лихихъ оленей, въ маленькихъ нартахъ (*). Но оригинальность поѣздки меня соблазнила. Желая доставить себѣ какое-нибудь святочное развлеченіе, а главное, любопытствуя познакомиться съ этой ѣздой, мы отправились за городъ на двухъ большихъ нартахъ, изъ которыхъ въ одну была впряжена тройка, а въ другую четверка украшенныхъ вѣтвистыми рогами оленей. Первый дебютъ былъ неудаченъ: на одномъ пригоркѣ возница не успѣлъ соскочить, чтобы придержать нарту, и всѣ сидѣвшіе кубаремъ перекувырнулись нѣсколько разъ. Ну, подумалъ я, милое развлеченіе предстоитъ. Потомъ наши олени нѣсколько разъ свертывали въ сторону и, остановившись въ сугробахъ, преспокойно хватали снѣгъ; при этихъ маневрахъ остякъ вставалъ и тащилъ на дорогу лѣваго оленя, у котораго привязанъ ко лбу и рогамъ ремень, понукая другихъ длиннымъ шестомъ. Неудачная первая попытка разочаровала меня въ ѣздѣ на оленяхъ. Какимъ же образомъ, спрашивалъ я, возможна ѣзда на продолжительномъ разстояніи, когда на трехъ верстахъ пристаютъ олени, которыми за исключеніемъ лѣваго не управляютъ, и они бѣгутъ по произволу: вѣдь пожалуй поволокутъ чортъ знаетъ куда? — Увидите, какъ отлично прокатитесь до Обдорска; эти олени не привычны, да и тяжело: васъ сидитъ трое, а на нартахъ сидятъ по одному и рѣдко по два. Одно нехорошо: вы поѣдете въ крытой нартѣ и вамъ нужно будетъ лежать всю дорогу.—По возвращеніи съ прогулки, первымъ дѣломъ моимъ было осмотрѣть приготовленную для меня нарту, и я увидѣлъ длинный, узкій, обитый холстомъ, на полозьяхъ ящикъ, точь въ точь такой, въ какихъ въ Россіи возятъ звѣрей, а въ Малороссіи выписываемыхъ изъ Саксоніи барановъ.—Пощадите меня, какъ же сюда влѣзать и какъ тутъ сидѣть? вѣдь задохнешься! Подошедши ближе, я замѣтилъ маленькія окошечки по бокамъ въ головахъ, а съ лѣвой стороны доска до половины вдвигалась внутрь и задвигалась, если нужно закрыть. Влѣзши въ это отверстіе, вытянешься во

(*) Въ тоненькіе, совершенно параллельные между собою и перпендикулярные къ землѣ полозья (которые вверху нѣсколько шире) укрѣплены въ 8 вершковъ вышины копылья, къ которымъ придѣлана доска для сидѣнія и для склада припасовъ. Уложивши, что нужно, на эти доски, нарту закрываютъ оленьими шкурками и остякъ сидитъ бокомъ свѣся ноги, съ лѣвой стороны, правой рукой онъ правитъ лѣвымъ передовымъ олешемъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ длинный (въ сажень и болѣе) шестъ, съ остріемъ внизу, тупымъ концомъ котораго погоняетъ оленей, а острымъ вонзаетъ въ снѣгъ, если нужно остановиться, привязывая къ шесту возжину.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

всю длину, задвинутъ дверцы, и вы должны лежать на одномъ боку всю станцію.—Нечего дѣлать, поѣду; по крайней мѣрѣ пристроюсь, какъ удобнѣе будетъ со временемъ лежать въ гробу, который напоминала обитая внутри чернымъ сукномъ моя нарта.

Вечеромъ начались сборы. А. В. укладывалъ погребецъ и заботился о дорожномъ мѣшкѣ, въ которомъ нужно было уложить всѣ мои вещи, потому что кромѣ погребца на одну и мѣшка на другую нарту, нельзя было ничего больше брать; между тѣмъ я позаботился о предохранительныхъ средствахъ отъ холода: сталъ разводить спиртъ сарептскимъ бальзамомъ.

— Что же вы, К. Г., не укладываете вещей и не собираетесь?

— Помилуйте, я занимаюсь самымъ важнымъ дѣломъ!

— Какимъ—лежаньемъ?

— Извините; разбавляю спиртъ.

— Вотъ нашли занятіе, къ чему этотъ спиртъ? Кромѣ чаю, да рому къ нему ничего не нужно, гдѣ тамъ возиться въ дорогѣ съ закусками, да обѣдами?

— Нѣтъ, слуга покорный, А. В., съ вашею желудочною водкою далеко не уѣдешь при 30-градусномъ морозѣ. Замерзнешь, а обогрѣться негдѣ.

— Вы бы лучше позаботились о тепломъ платьѣ; въ чемъ вы поѣдете?

— А въ томъ, въ чемъ сюда ѣхалъ: въ мерлушчатомъ пальто, да въ ягѣ сверху.

— Развѣ малицы и парки не достали? Какъ же вы раньше не позаботились? Мало того, что опять простудитесь, да еще завтра меня задержите.

А. В. доставилъ мнѣ возможность увидѣть все то, что я разскажалъ вамъ, читатель, и что сообщу еще объ Обдорскѣ: почтенный старикъ заботился рѣшительно обо всемъ, а на мнѣ лежала одна обязанность — приготовлять ему чай. Кажется, трудъ не великъ, но я по свойственной мнѣ, какъ малороссу, благородной лѣни, постарался встать въ день отъѣзда тогда, когда уже А. В. напился чаю.

Впряженные въ нарты, олени звенѣли колокольчиками, которые остяки ухитрились прицѣпить къ рогамъ. Вещи были всѣ уложены.

Спутникъ нашъ, добрый П. И., былъ готовъ совсѣмъ. Начали меня распекать и торопить. Наконецъ и я собрался! П. И. взгромоздился на открытую нарту, одѣвшись въ полный остяцкій костюмъ, а мы влѣзли каждый въ свою будку и поскакали за нимъ въ Обдорскъ.

К. ГУБАРЕВЪ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ОБДОРСКЪ (*).

ПЕРЕѢЗДЪ ДО ОБДОРСКА И БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ О ЗАБЕРЕЗОВСКИХЪ ОСТЯКАХЪ. — ЧТО БЫЛЪ ПРЕЖДЕ ОБДОРСКЪ И ЧТО ТЕПЕРЬ. — ОБДОРСКАЯ ЯРМАРКА. — МѢСТНЫЕ КУПЦЫ И ЗНАЧЕНІЕ ЗЫРЯНЪ ВЪ ТОРГОВЛѢ СЪ САМОѢДАМИ. — О САМОѢДАХЪ ВООБЩЕ. — САМОѢДСКІЯ КОЧЕВЬЯ. — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА: О МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ ШКОЛАХЪ, ПОСѢЩЕНІЕ ОСТЯЦКАГО КНЯЗЯ, ПОЖИРАНІЕ СЫРАГО ОЛЕНЯ. — ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ БЕРЕЗОВСКАГО КРАЯ.

Улегшись въ нартѣ и отодвинувъ доску, замѣняющую дверцы, я первое время, по новизнѣ для меня ѣзды на оленяхъ, глядѣлъ съ напряженнымъ вниманіемъ впередъ на разставленныя въ два ряда елки, указывающія дорогу, и всякую минуту готовился къ паденію. Все мерещилось, что если повернутъ въ бокъ круто, или набѣгутъ на кустъ, то нарта моя кувырнется вверхъ полозьями. Но человѣкъ скоро свыкается съ своимъ положеніемъ. Когда, послѣ первой остановки на нѣсколько минутъ, для отдыха оленей, нарта двинулась снова, то мое тревожное состояніе уже прошло, и я совершенно спокойно глазѣлъ по сторонамъ, отодвинувъ ногой дверцы. Олени, вытянувъ шеи и выставивъ впередъ рога, тропотили иноходью, перерывая ее, при понужденіи, скокомъ. Безмолвіе, тяжелая мертвенность были вокругъ. Ни чѣмъ, даже ни шелестомъ деревьевъ, ни свистомъ вѣтра не нарушалась тишина. Безконечная полоса снѣгу (р. Сосва и малая Обь), окаймленная съ одной стороны сплошнымъ лѣсомъ, а съ другой обрывами,

(*) См. статью того же автора: «Отъ Тобольска до Березова», помѣщенную въ 1-мъ № «Современника» за сей годъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

поросшими кустарникомъ: вотъ общій колоритъ мѣстности. Лежачее положеніе, спокойное движеніе нарты, равномѣрный бѣгъ оленей, приводятъ путника въ какое-то забытье: ни то спишь, ни то бодрствуешь. Трудно дать себѣ отчетъ объ этомъ состояніи. Темнота внутри нарты, отраженіе оленьихъ роговъ, тѣнь на снѣгу неопредѣленной фигуры вожака, не разъ заставляли вздрагивать: казалось, что разсчитался со свѣтомъ и везутъ ad patres; не разъ задавалъ себѣ вопросъ: въ чемъ же я провинился до такой степени, что меня везутъ на чертяхъ къ вѣчному, тихому пристанищу! Очнувшись, выставишь голову въ дверцы, сообразишь свое положеніе и глядишь вдаль, но, увы! Ничего не увидишь! Океаны снѣга и жалкія, точно общипанныя деревья. Но вотъ наступила ночь, и по дорогѣ, и по ближайшимъ кустарникамъ начинаетъ играть розоватый отливъ отъ сѣверной звѣзды, верхушка которой, имѣющая форму правильнаго трехугольника, блеститъ міріадами огней въ прозрачномъ голубомъ небѣ. Наконецъ, сворачиваемъ съ дороги, подымаемся на гору, значитъ станція. Дѣйствительно, черезъ чащу лѣса, мы пробрались къ первымъ отъ Березова юртамъ. Обстановка прежняя, только нѣсколько чище; но я не старался присматриваться, не пустился въ разспросы, потому что по пригороднымъ поселеніямъ нельзя дѣлать общаго заключенія. Хотя первую станцію въ 60 верстъ мы проѣхали въ четыре часа, но я началъ уже заботиться о слѣдующей, до которой считаютъ 80 верстъ. «Будутъ ли перемѣняться олени?» спрашивалъ я у казака. — На половинѣ дороги перемѣнимъ, если пристанутъ. — «Да развѣ въ силахъ они пробѣжать 80 верстъ безъ корму?» — И по 150 верстъ самоѣды ѣздятъ, не кормя, отвѣчали мнѣ. Признаюсь, не вѣрилось мнѣ о подобной переносливости этихъ легкихъ, красивыхъ животныхъ. Снова влѣзъ въ свой ящикъ, спустили на рукахъ нарту, придерживая шестами, и выѣхали на малую Обь. — Не прошло часу, какъ олени пошли шагомъ: ну, думаю себѣ, не скоро же дотащимся, если такъ поѣдемъ. Я крикнулъ: мана (пошелъ); но остякъ что-то пробормоталъ, наконецъ остановился, началъ кричать и хлопать себѣ по плечу. Явился переводчикъ, казакъ, и объяснилъ, что сію минуту будетъ пригорье, гдѣ опрокинули лѣтъ 10 назадъ одного важнаго начальника, имѣющаго какой-то большой титулъ. Начальникъ, разгнѣвавшись, приказалъ тутъ же задать лупку остяку, товарищи котораго, боясь подвергнуться той же участи, разбѣжались, и весь поѣздъ стоялъ около часа на дорогѣ. Милостивое угощеніе начальника остяки до сихъ поръ помнятъ, передаютъ всѣмъ, и, вѣроятно, со временемъ сложится баллада объ этомъ знаменитомъ случаѣ. Право, было бы очень кстати. Спустя часъ или болѣе, олени безпрестанно сворачивали и наровили къ лѣсу. Нужно было перемѣнять на пол-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

станціи. Направили въ лѣсъ и по страшной гущинѣ, но инямъ добрались съ трудомъ до избушки чисто на курьихъ ножкахъ. Въ сторонѣ отъ кочевокъ, въ самой глубинѣ лѣса торчалъ на аршинъ отъ земли чумъ. Когда я осмотрѣлъ тропинку, по которой пробирались 5 оленей, впряженныхъ въ рядъ въ наши нарты, то удивился, какъ мы остались цѣлы и какъ олени не изуродовали себя. Только при особенной вертлявости и легкости поступи этихъ животныхъ, возможно проѣхать по подобнымъ трущобамъ и остаться невредимымъ. Олени пущены были въ лѣсъ; на снѣгу стоять холодно, я направился къ чуму, гдѣ намѣревался обогрѣться. Долго бродилъ вокругъ, искавши дверь, которая оказалась вышиною въ три четверти аршина. — Какъ же входятъ сюда? спрашивала я казака. — А повернитесь спиною къ двери, ударьте ее ногою и ползайте задомъ, только осторожно спускайтесь на полъ. Но увы! въ чумѣ оказалось во сто-кратъ несноснѣе, чѣмъ подъ открытымъ небомъ. Огонь въ чувалѣ погашенъ и отъ этого въ чумѣ обдавало какою-то особенно непріятною сыростью, пронизывавшею до костей; притомъ удушливая атмосфера и отвратительная, грязная безцеремонность семьи остяка (пастуха оленей), лежавшей на доскахъ подъ оленьими шкурами, заставили поспѣшить выйти поскорѣе на воздухъ, отложивъ попеченіе о теплѣ. Послышался докучливый лай собаки и трескъ по лѣсу: оленей гонятъ. Черезъ четверть часа мы уже скакали къ настоящей станціи, расположенной въ юртахъ. Не стану утомлять васъ, читатель, подробнымъ описаніемъ каждой станціи, а скажу, что чѣмъ дальше удаляешься отъ Березова, тѣмъ болѣе проявляется типичность бродячихъ остяковъ и нѣкоторая ихъ зажиточность. За-березовскихъ остяковъ можно раздѣлить на рыболововъ и оленоводовъ. Послѣдніе начинаются въ 200 верстахъ отъ Обдорска. Всѣ они имѣютъ особыя зимнія, весеннія и лѣтнія кочевки, расположенныя по мѣстностямъ, удобнымъ для промысловъ, въ эти времена года. Рыболовы не многимъ отличаются отъ осѣдлыхъ остяковъ, но смотрятъ какъ-то веселѣе, не загнаны, здоровые на видъ, чѣмъ, мнѣ кажется, они обязаны непроходимости своихъ лѣтнихъ и весеннихъ кочевокъ. Оленеводы — это аристократы, капиталисты между инородцами. Чумы ихъ просторнѣе, передъ чувалами стоятъ скамейки, покрытыя оленьими шкурами, на нарахъ разостланы собственной ихъ работы цыновки. Почти каждая женщина или шьетъ одежду изъ оленьихъ шкуръ, или сшиваетъ сплетенныя изъ тоненькаго камыша полосы для цыновокъ, на которыхъ онѣ вычерчиваютъ разные узоры. Проявляется гостепріимство, желаніе доставить проѣзжему удобство. Едва взойдешь въ чумъ, мужчины помогаютъ сбросить верхнюю теплую одежду, которую развѣшиваютъ на протянутыхъ во всю

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

длину чума жердяхъ, закрываютъ льдины въ окнѣ оленьей шкурой, предлагаютъ струганину, то есть мерзлую рыбу, а женщины подбрасываютъ дрова въ чувалъ. Замѣтно большое желаніе вступить въ разговоръ, но незнаніе русскаго языка не можетъ удовлетворить любопытству ихъ. Особенно было пріятно замѣтить общее расположеніе ихъ къ П.... И..... Г....у. При входѣ его, закутаннаго въ парку, остяки сначала, конечно, не могли узнать его, и поэтому принимали одинаково съ нами, но какъ только узнавали его, то всѣ наперерывъ толпились къ нему, крича: *узя*, *узя* (здравствуй), и стараясь услужить ему чѣмъ нибудь. На вопросъ мой, во время отсутствія П... И... Г...а, отчего они къ другому начальнику не такъ привѣтливы, они отвѣчали:—«Такого человѣка, какъ П... И... Г...ъ, мы никогда не наживемъ, ничего ему не надо, бѣлки не возьметъ, за все платитъ, въ обиду насъ не даетъ». О прочихъ же властяхъ отзывались не такъ лестно.

Меньшая половина бродячихъ остяковъ шаманскаго вѣрованія, весьма немногіе язычники-идолопоклонники, а остальные хотя обращены въ христіанство, но придерживаются своихъ родовыхъ языческихъ обычаевъ и вѣрованій. Призываніе боговъ и умилостивленіе ихъ жертвами — вотъ единственные религіозные обряды у остяковъ. Къ высшему небесному Богу (трумъ) они считаютъ себя недостойными обращаться, потому что его нельзя ничѣмъ задобрить и онъ разражается бурею, громомъ, молніею; вслѣдствіе этого, самоѣды, при ожиданіи какихъ либо несчастій или бѣдствій, обращаются къ низшимъ подчиненнымъ божествамъ. Такъ въ проѣздъ мой они озабочены были (не смотря на январь мѣсяцъ) неминуемымъ, по ихъ наблюденіямъ, наводненіемъ. Во второй половинѣ зимы остяки оттаиваютъ въ чугунѣ или котлѣ снѣгъ, который насыпаютъ до самыхъ краевъ и, смотря по тому, какое количество воды дастъ этотъ снѣгъ, они заключаютъ о весеннемъ разливѣ. Я слыхалъ отъ нихъ, что иногда бываетъ много снѣгу, но если онъ сухой, не водянистый, то наводненія не бываетъ, а иногда и мало его, но вода весною бываетъ большая. Замѣчу здѣсь, кстати, что съ января мѣсяца остяки не достаютъ уже воды изъ Оби, а оттаиваютъ ледъ для питья и для варенья пищи, потому что, отъ толстоты льда, не проходитъ воздухъ въ рѣку, и вода дѣлается совершенно затхлою, негодною къ употребленію.

Непродолжительныя остановки въ юртахъ не позволили составить болѣе подробный очеркъ о бродячихъ остякахъ, да и самое разстояніе отъ Березова до Обдорска (380 верстъ по гадательному предположенію) мы проѣхали въ 28 часовъ. Скорой ѣздѣ на оленяхъ способствуетъ, кромѣ сносливости и быстроты ихъ, особый родъ упря-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жи (*). На запряжку оленей нужно не болѣе 5, 6 минутъ, въ часъ же мы дѣлали среднимъ числомъ 15 верстъ. Выѣхавши изъ Березова 29 числа въ два часа по полудни, мы прибыли въ Обдорскъ ночью на 31-е.

На правомъ берегу Большой Оби, доходящей въ этомъ мѣстѣ до $2^1/_2$ верстъ ширины въ берегахъ, разбросано 52 бревенчатыхъ домика и на полугорѣ одиноко, отчужденно стоитъ церковь, — это село *Обдорское*, — самый сѣверный пунктъ въ Западной Сибири. Мѣсто это, въ прежнее время, играло роль важнѣе Березова; въ Обдорскѣ была крѣпость съ четырьмя чугунными пушками для охраненія остяковъ и жителей березовскаго края отъ набѣговъ самоѣдовъ, жилъ военный коммиссаръ, была стража казаковъ, хранился артиллерійскій складъ (**).

Императрица Елизавета заботилась о благосостояніи инородцевъ и дѣлала постоянныя напоминанія о сборѣ ясака только въ казну, а не въ частную пользу воеводъ и коммиссаровъ, «которые многое утаиваютъ въ свою корысть». По случаю дошедшихъ отъ камчадаловъ жалобъ посланъ былъ въ Иркутскъ полковникъ Вульфъ «съ товарищи» оберъ-офицерами, для повѣрки на мѣстѣ дѣйствій властей и для пріема прошеній отъ инородцевъ. О распоряженіи этомъ объявлено было остякамъ и самоѣдамъ, обитавшимъ за 6,000 верстъ отъ камчадаловъ. Во времена Екатерины II очень хлопотали и переписывались о сбереженіи лѣсовъ, о правильномъ веденіи звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, а между тѣмъ настаивали о присылкѣ до-

(*) На каждаго оленя надѣтъ, конечно заблаговременно, кожаный ошейникъ, пропущенный подъ грудью на спину и застегнутый подъ брюхомъ; ошейникъ этотъ составляетъ шлею и подпругу; къ шеѣ (около горла) пристегивается длинный моржевый ремень и пропускается между задними ногами и также точно пристегивается къ другому крайнему оленю; на ремнѣ надѣты два костяные блока, которые привязываются по угламъ перекладины, соединяющей самую верхнюю часть полозьевъ. Если запрягается три, четыре, пять оленей, то отъ шеи каждаго изъ среднихъ оленей проведены отдѣльные ремни, прикрѣпленные къ отдѣльнымъ, надѣтымъ на общій ремень, блокамъ, въ дыры которыхъ пропускается одинъ ремешекъ и прикрѣпляется къ срединѣ сказанной перекладины. Каждый олень, кромѣ лѣваго крайняго, привязанъ за шею къ подпругѣ другаго оленя съ правой стороны; такимъ образомъ каждый изъ нихъ половиною корпуса выходитъ впередъ; правый ближе къ нартѣ и выбирается самый сильный, а лѣвый впереди всѣхъ скорый и легкій; у него на лбу привязана костяная пластинка, съ боку которой вдѣта длинная вожжа и этимъ-то только однимъ управляютъ, а остальные, по необходимости, должны вытягивать свои ремни, потому что если какой нибудь изъ оленей отстанетъ и ослабитъ ремень, то нарта будетъ бить его по ногамъ.

(**) См. дѣло о перевозкѣ изъ Обдорска артиллеріи въ Березовъ и передачѣ дѣлъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рогой рухляди, заботились также и о нравственности самоѣдовъ, воспрещая ввозить въ тундры вино, впрочемъ только корчемное.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія упразднена крѣпость, переведена стража, перевезены въ Березовъ артиллерійскіе снаряды и назначенъ гражданскій коммиссаръ (земскій засѣдатель). Обдорскъ, судя по зырянскому названію (устье Оби), основанъ вѣроятно зырянами, имѣвшими издревле торговыя сношенія съ самоѣдами. Съ половины прошедшаго столѣтія начали пріѣзжать въ Обдорскъ русскіе торговцы изъ Тобольска и Березова, устраивая временные анбары и лачужки, а въ двадцатыхъ годахъ переселилась на постоянное жительство большая часть нынѣшнихъ обдорскихъ гражданъ, стремившихся къ обогащенію.

Нынѣ всѣ обдорцы и березовцы ожидаютъ съ нетерпѣніемъ ярмарки, къ которой пріѣзжаютъ многіе даже изъ Тобольска, не говоря уже о березовскихъ торговцахъ и о зырянахъ.

Съ декабря мѣсяца самоѣдскія ватаги прикочевываютъ отъ Ледовитаго и Карскаго морей къ Обдорску, останавливаясь вокругъ походными чумами со всѣмъ имуществомъ и стадами оленей. Взнесши ясакъ и продавши добытаго звѣря, закупаютъ все нужное по своему быту на цѣлый годъ; въ это время и бываетъ извѣстная *обдорская ярмарка.*

Наружный видъ обдорской ярмарки чрезвычайно оригиналенъ и ни сколько не похожъ на торжище. На совершенно ровной тундрѣ, у самаго берега р. Оби, сгруппировано въ углу до четырехъ сотъ и болѣе впряженныхъ въ нарты оленей, скрещенные рога которыхъ издали образовываютъ какъ бы лѣсъ; косматые костюмы самоѣдовъ, одѣтыхъ съ головы до ногъ въ оленьи шкуры, длинные, воткнутые у каждой нарты шесты съ копьями вверху, придаютъ этой сторонѣ картины что-то дикое, воинственное. Далѣе, чрезъ небольшую площадку разложены на стойкахъ и на картахъ различные мелочные товары: шерстяныя, суконныя ткани, деревянная и жестяная посуда и галантерейныя для инородцевъ вещи: металлическія серьги, кольца, пуговки и прочія различныя побрякушки. Продавцы большею частію мѣщане и зыряне. Между сказанными товарами нагроможденъ пирамидально печеный хлѣбъ, заготовляемый для продажи мѣстнымъ духовенствомъ, казаками и обдорскими мелочными торгашами. Ярмарочная площадь оканчивается нѣсколькими деревянными сараями, въ которыхъ товары поцѣннѣе и торгъ производится какъ бы оптомъ, т. е. по половинкѣ сукна, холста, бумажнаго трико, по десятку деревянныхъ чашекъ, по дюжинѣ такихъ же ложекъ и проч., и въ каждомъ почти изъ этихъ сараевъ продается кожевенный товаръ. Но процесса торга, мѣны, не замѣтите, а увидите только группы само-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ѣдокъ, бродящихъ около стоекъ и нартъ съ товарами. Эти дикарки разсматриваютъ побрякушки, вымѣняютъ изрѣдка нѣсколько колецъ или какую нибудь чашку, ложку — на песцовыя лапки, на неплюйку (шкура годоваго оленя), на пѣшку (выкидышъ оленей), другихъ же звѣрей въ рукахъ инородцевъ не бываетъ. Мужчины стоятъ поодаль и присутствуютъ какъ будто въ качествѣ зрителей. Трудно вѣрить, что находишься на ярмаркѣ, обороты которой простираются на десятки тысячъ; кажется, будто бродишь по гульбищу какихъ-то странныхъ зѣвакъ. Въ группахъ самоѣдокъ, которыя гораздо красивѣе остячекъ, слышится смѣхъ, шумъ и звонъ отъ колокольчиковъ, пришитыхъ къ рукавамъ малицъ и привязанныхъ къ косамъ. Костюмъ ихъ довольно оригинальный и нельзя сказать чтобы былъ уродливъ (*). Самоѣдки чрезвычайно дики и при появленіи посторонняго, не одѣтаго въ малицу, онѣ разбѣгаются и перепрыгиваютъ съ большою ловкостію черезъ нарты, на которыхъ часто лежали завернутыя въ шкуры маленькія дѣти; послѣ нѣсколькихъ посѣщеній, и то съ помощію мелкаго серебра, до котораго они большія охотницы и которое, какъ я узналъ послѣ, отдаютъ шаману, я успѣлъ въ томъ, что онѣ не убѣгали отъ меня, позволяли разсматривать костюмы и отвѣчали на мои разспросы. Между толпами зѣвакъ, расхаживающихъ медленно, лѣниво, шныряетъ постоянно нѣсколько личностей съ плутовскими глазами, которыхъ, по говору и костюму, тоже принимаешь за самоѣдовъ, но потомъ узнаешь, что это зыряне. Разговаривая какъ бы мимоходомъ съ мужчинами и заигрывая съ самоѣдками, они разузнаютъ, что у кого есть для продажи и гдѣ выгоднѣе купить.

Главная характеристика обдорской ярмарки — скрытность и тайна въ торговлѣ. Баланса, а равно количества привоза и сбыта, рѣшительно невозможно изслѣдовать. Между тѣмъ мѣстные чиновники ежегодно представляютъ рапорты объ оборотахъ этой ярмарки (**) и

(*) Самоѣдки носятъ на головѣ шапки въ родѣ дамскихъ капоровъ, опушенныя впереди бѣлымъ песцомъ; тулейка составлена изъ разноцвѣтныхъ суконъ, преимущественно краснаго и желтаго цвѣтовъ, въ концѣ ея пришита металлическая пластинка съ различными побрякушками, которая, составляя украшеніе и производя шумъ, осаживаетъ шапку назадъ, безъ чего песцовая опушка, по тяжести своей, надвигалась бы на глаза и закрывала бы уши, т. е. мѣшала бы смотрѣть и слушать. Малицы изъ неплюевъ, а у богатыхъ изъ рѣчныхъ бобровъ, обшиваются ниже пояса въ два ряда песцомъ въ родѣ тюниковъ, талія же опоясывается тонкимъ ремнемъ съ большою бляхою напереди.

(**) У меня есть въ рукахъ подобный отчетъ земскаго исправника съ обозначеніемъ привоза, сбыта товаровъ и стоимости ихъ за 1862 годъ, по которому привезено было инородческихъ (мѣховъ) и русскихъ товаровъ на 88,276 р. 75 к. а продано на 76,424 р. 46 к., но я не вѣрю этимъ цифрамъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

даже случалось читать въ печати статистическія свѣдѣнія объ ней. Интересно знать, откуда почерпаютъ данныя и на чемъ основываютъ цифры?

Торгъ дорогимъ пушнымъ звѣремъ производится въ домахъ нѣсколькихъ купцовъ, торгующихъ издавна съ самоѣдами, рѣдкій изъ которыхъ не состоитъ въ неоплатномъ долгу у этихъ монополистовъ. Инородецъ и радъ бы продать товаръ подороже на сторонѣ, да боится, чтобы кредиторъ не взялъ его оленей за долгъ. Бѣлый песецъ, песцовыя лапки, оленьи шкуры промѣниваются въ анбарахъ, но и то не въ большомъ количествѣ. Дорогихъ же звѣрей инородцы прячутъ за пазухой или въ пимахъ (сапогахъ изъ оленьей шкуры съ ногъ); придя къ знакомому, инородецъ осматривается по сторонамъ, нѣтъ ли кого лишняго и, ставши спиной къ дверямъ, показываетъ имѣющійся у него мѣхъ. (Я долженъ былъ скрываться за перегородкой, какъ воръ, чтобы видѣть этотъ процессъ). Къ утайкѣ дорогихъ звѣрей побуждаетъ инородцевъ еще и боязнь, чтобы князь или начальство не заставили положить въ ясакъ, особенно если старшина не знаетъ объ этомъ звѣрѣ. Хотя по закону воспрещена продажа дорогихъ мѣховъ въ частныя руки до взноса ясака, но это не исполняется на дѣлѣ. Прикочевавшія ватаги, оставаясь съ утра до полудня въ городѣ, бродятъ изъ дома въ домъ цѣлыми толпами къ своимъ знакомымъ торговцамъ, гдѣ угощаютъ ихъ водкой, которую пьютъ всѣ отъ мала до велика, соленой рыбой и топленымъ масломъ, составляющимъ лакомство у инородцевъ. Во время этихъ-то угощеній жены нашихъ торговцевъ, владѣя самоѣдскимъ языкомъ, условливаются съ гостями о мѣхахъ; сами же купцы исчезаютъ иногда съ разсвѣтомъ въ самоѣдскія стойбища съ запретнымъ напиткомъ, для мѣны мѣховъ и другихъ произведеній; впрочемъ, зыряне начали предупреждать нашихъ купцовъ. Если взойдешь даже нечаянно, то гости разбѣгаются въ ту же минуту въ разныя стороны, а хозяева, хотя увѣрены въ незнаніи вами инородческаго нарѣчія, прекращаютъ торговыя сдѣлки и начинаютъ забавлять разсказами о самоѣдахъ.

Такъ какъ вся торговля основана на тайной мѣнѣ часто запретныхъ продуктовъ, то постороннему лицу, какъ бы онъ ни былъ заинтересованъ этимъ дѣломъ, рѣшительно невозможно, какъ я уже сказалъ, собрать положительныя свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ Обдорской ярмарки. Инородцы молчатъ, русскіе купцы лгутъ и жалуются на зырянъ, захватившихъ будто бы въ свои руки всю торговлю, а послѣдніе, плутовски улыбаясь, уличаютъ ихъ во лжи. Но за всѣмъ тѣмъ зыряне добросовѣстнѣе прочихъ; они охотно продадутъ вамъ спрашиваемый товаръ, а если у нихъ нѣтъ, то вызываются достать. Русскій торговецъ, напротивъ, начинаетъ божиться, отзы-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вается неимѣніемъ никакихъ мѣховъ, которыхъ между прочимъ у него спрятаны цѣлыя партіи, и послѣ нѣсколькихъ настоятельныхъ просьбъ съ обѣщаніемъ высокой цѣны, онъ скажетъ: «постараюсь, авось достану у зырянъ». И черезъ нѣсколько дней, вынувши изъ своего склада, принесетъ мѣхъ, увѣряя о приторговании его у такого-то инородца или зырянина и взявши конечно разбойническую цѣну. Замѣчу здѣсь кстати, что всѣ продукты сѣвернаго края, вымѣниваемыя русскими купцами и покупаемыя зырянами, сбываются на Ирбитской ярмаркѣ; по Сибири же расходятся только бѣлка, неплюи, бѣлые песцы и крестоватики, да и то развѣ $^1/_6$ изъ всего привоза въ Обдорскъ.

Всякому постороннему лицу русскіе торговцы жалуются на зырянъ, которые скупаютъ у инородцевъ въ мѣстахъ самыхъ кочевокъ, въ тундрахъ, мамонтовую кость, оленьи шкуры, моржевое сало и ремень, словомъ, держатъ въ своихъ рукахъ всю торговлю, не платя гильдейскихъ повинностей и не принося, дескать, казнѣ дохода. Въ жалобахъ этихъ есть своя доля правды; но зыряне покупаютъ на чистыя деньги; нѣкоторые изъ нихъ привозятъ съ собою по семи и восьми тысячъ р., и дѣйствительно, пробравшись къ Карскому морю и къ Обской губѣ, скупаютъ нужныя для нихъ произведенія. Русскимъ операція эта очень не нравится, они находятъ невыгоднымъ торговать на наличныя деньги, а домогаются мѣны мѣховъ на хлѣбъ, на соль и на побрякушки, требуя уплаты стараго долгу тоже мѣхами. Во время рыболовства инородцы, забирая впередъ муку, мелочные товары и нерѣдко деньги, попадаютъ на вѣки въ кабалу и конечно затрудняются въ уплатѣ долга къ сроку сполна, сколько бы самоѣдъ или остякъ ни взнесъ рыбы или звѣря, но если только не все условленное количество, хотя бы даже $^3/_4$ всего долгу, то все зачитается въ проценты, а капитальный долгъ остается не уплаченнымъ. Такимъ образомъ инородецъ, задолжавши 60 или 70 руб. сер., остается на цѣлую жизнь неоплатнымъ должникомъ и по необходимости обязывается все добытое имъ продать только своему кредитору. Но въ послѣднее время, понявъ, благодаря зырянамъ, значеніе денегъ, они стараются освободиться отъ этой кабалы; нѣкоторые уже не несутъ нашимъ купцамъ ни чернобурыхъ лисицъ, ни голубыхъ песцовъ, а являются съ наличными деньгами. Купецъ, отпустивъ по спросу инородца товаръ, требуетъ столько-то мѣховъ, но инородецъ прехладнокровно отвѣчаетъ: «тебѣ какое дѣло, чѣмъ я буду платить, бери деньги, ты купецъ, долженъ покупать и продавать на деньги. Продавши звѣря, я внесъ ясакъ, уплатилъ казенный долгъ за муку и соль, и у меня еще осталось для водки; вѣдь зыряне покупаютъ на деньги, почему же вы, русскіе, не хотите такъ торговать»?

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Хотя зыряне, не платя гильдейскихъ повинностей, лишаютъ казну дохода, но они избавляютъ самоѣдовъ отъ раззорительной кабалы русскихъ купцовъ, которые со временемъ принуждены будутъ поступать добросовѣстнѣе, и потеря въ этомъ случаѣ нѣсколькихъ сотъ рублей вознаграждается существенною пользою, приносимою зырянами инородцамъ. Отъ промышленности зырянъ нѣтъ большаго зла, но они много вредятъ краю тѣмъ, что до 30 тыс. своихъ оленей пасутъ на тундрахъ березовскихъ остяковъ, арендуя за самую ничтожную плату: по 5 р. сер. въ годъ за 1000 штукъ; со временемъ стравятъ весь мохъ, и обдорскимъ самоѣдамъ придется бѣдствовать отъ недостатка пастьбищъ для оленей.

Кочующіе у береговъ Карскаго моря и Обской губы самоѣды гораздо смышленѣе остяковъ. Они съ разу поняли всю пользу для себя отъ дозволенія взносить ясакъ деньгами и упорствовали давать мѣха; но самоѣдскій князь Тайшинъ (на родъ котораго возложенъ грамотою Екатерины II сборъ ясака и право разбирательства частныхъ распрей) и мѣстные чиновники сильно хлопотали о сборѣ ясака мѣхами. Не трудно догадаться, что, какъ князь, такъ и гг. чиновники заявили подобное усердіе изъ желанія отличиться передъ начальствомъ и изъ личныхъ выгодъ.

Самоѣды тѣлосложенія крѣпкаго, рѣзко отличаются отъ остяковъ здоровымъ видомъ, смѣлостью и бодростью, а въ сношеніяхъ съ ними держатъ себя гордо, какъ бы повелительно, считая свое племя высшимъ, властвующимъ; остяки сознаютъ надъ собою превосходство самоѣдовъ, стараются подражать имъ во всемъ и даже говорятъ ихъ нарѣчіемъ; зажиточный же самоѣдъ, особенно старшина рода, считаетъ для себя унизительнымъ говорить по остяцки (*). Самоѣды не очень расположены къ духовнымъ и боятся ихъ: въ прошедшемъ году, въ пріѣздъ въ Обдорскъ тобольскаго владыки, всѣ бывшіе вблизи ватаги поспѣшно удалились, повторяя: «большой попъ пріѣхалъ, крестить будутъ». Замѣтно у нихъ желаніе къ пріобрѣтенію излишка и забота объ улучшеніи быта своего; они имѣютъ нѣсколько перемѣнъ платья, достаточное количество домашней утвари, словомъ, обстановка каждаго изъ нихъ соотвѣтствуетъ матеріальному его богатству, т. е. количеству оленей. Хотя они всѣ отъ мала до велика, не исключая и женщинъ, пьютъ водку съ особеннымъ наслажденіемъ, цѣдя сквозь зубы, но постоянному пьянству не предаются, кромѣ главы ихъ, князя. Самоѣдъ, дѣлая большой запасъ водки, пьетъ ежедневно по нѣскольку порцій, а остякъ сегодня напивается до по-

(*) Самоѣдъ называетъ себя *Хауза* (мужъ, мужчина), и остяки зовутъ ихъ *Орьяхъ* (лѣсной житель),

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ложенія ризъ, не имѣя чѣмъ опохмѣлиться на завра. Въ сдѣлкахъ честны и добросовѣстны; нищихъ между ними нѣтъ, всякій бѣдный имѣетъ право приходить въ чумъ зажиточнаго, гдѣ его накормятъ и одѣнутъ, если въ этомъ есть нужда.

Самоѣды являются на ярмарку какъ бы въ гости, и въ Обдорскѣ нельзя увидѣть домашняго ихъ быта. Узнавши, что невдалекѣ стоятъ чумами каменные самоѣды, кочующіе большую часть года у Карскаго и Ледовитаго морей, мы отправились туда на трехъ партахъ въ сопровожденіи переводчиковъ. Черезъ $2^1/_2$ часа скорой ѣзды на оленяхъ безъ дороги, по сплошному снѣгу, показались мелкіе кустарники, березы и запахло дымомъ, — что было примѣтою близости стойбищъ. Вскорѣ открылись глазамъ нашимъ конусообразные шалаши, закрытые до половины, съ выдавшимися вверху обугленными жердями. Возлѣ каждаго чума стояло по нѣсколько прикрытыхъ оленьими шкурами партъ, на которыхъ, какъ я потомъ удостовѣрился, хранятся съѣстные припасы, домашняя утварь и прочее имущество. Чумы состоятъ изъ березовыхъ жердей, воткнутыхъ въ снѣгъ, связанныхъ вверху и обтянутыхъ до половины оленьими шкурами; внутри по бокамъ положены доски, а отъ двери до противоположной стороны, въ промежуткѣ между досками, — земля покрытая снѣгомъ, — здѣсь по серединѣ чума разложенъ костеръ; вверху къ жердямъ привѣшенъ длинный шестъ, на которомъ виситъ котелъ, для варенія пищи и таянія льду. Хотя нужно быть самоѣдомъ, чтобы не замерзнуть въ подобномъ жилищѣ, но временно пробыть здѣсь гораздо сноснѣе, чѣмъ въ остяцкихъ юртахъ, потому что въ кочевыхъ чумахъ рѣшительно ничего нѣтъ изъ домашняго скарба (ни соленой рыбы, ни прочаго съѣстнаго), и для дыму болѣе свободный выходъ. Вся наша компанія, закутанная въ шубы, постукивала ногами и придвигалась къ костру, а самоѣды въ однихъ домашнихъ малицахъ (мѣхомъ внутрь) съ раскрытою грудью хлопотали около похлебки, выходя безпрестанно изъ чумовъ за провизіей. Мало этого, ни одинъ самоѣдъ не перемѣняетъ ни одежды, ни обуви въ чумѣ, а выходитъ на открытый воздухъ, какой бы морозъ ни былъ. Они говорятъ, что если переодѣваться у огня, то на тѣлѣ образуется испарина, которая причинитъ болѣзнь. Не только взрослые свыкаются съ холодомъ, но грудные ребята лежали завернутые въ одну оленью кожу. Глядя на этихъ дикарей, я вспомнилъ родную мнѣ Малороссію, и мнѣ невольно пришло на мысль: что сказали бы мои земляки, испытавши подобную стужу? Вѣдь право, не повѣрили бы, что люди могутъ такъ жить. Мнѣ помнится, что разъ въ К....ъ уѣздѣ, по случаю мороза въ 25^0, являлись отъ сосѣдей помѣщиковъ за 20 верстъ посланные, одѣтые въ нѣсколько кожуховъ, съ такимъ порученіемъ:

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«панъ приказавъ кланятися и спытаты: чи у васъ такій морозъ якъ у насъ, въ 25 градусивъ».

А самоѣды живутъ и довольны своей долей, ничего не желаютъ, ни къ чему не стремятся, лишь бы олени не падали, да поймать звѣря для ясака; угостившись же привезенной нами водкой, они были совершенно счастливы! Женщины и дѣвушки у себя дома гораздо развязнѣе, чѣмъ въ Одборскѣ: разговариваютъ свободно, подходятъ къ мужчинамъ и не закрываютъ лица.

Наступала ночь—время отправляться во свояси. Пригласивши къ себѣ двухъ старшинъ, мы направились къ нартамъ; но насъ просили остаться немного, желая похвастать оленьими стадами. Черезъ нѣсколько минутъ показалась собачонка, за которой бѣжало стадо штукъ въ 600; олени вытянулись гусемъ, стараясь схватить на бѣгу снѣгу, но сторожевыя собаки подгоняли докучливымъ лаемъ отстававшихъ; стадо замыкалось двумя самоѣдами, шедшими флегматически и монотонно покрикивавшими, пока не пригнали оленей къ чумамъ. На встрѣчу вышли два человѣка съ длиннымъ моржевымъ ремнемъ, концы котораго взяли пастухи, образовавъ изъ себя ворота; какъ только оцѣпили оленей, то всѣ они стояли смирно, понуривъ головы, иные даже легли, но снятіи же ремня въ минуту разбѣжались по разнымъ сторонамъ, доставая на ходу мохъ.

Приближался часъ новаго года, который всякій желаетъ встрѣтить въ обществѣ людей и въ теплой комнатѣ, и мы невольно торопили вожаковъ, а черезъ три часа уже были въ гостяхъ въ самомъ разнообразномъ обществѣ; здѣсь засѣдалъ и одинъ изъ первыхъ сановниковъ края съ превосходительнымъ титуломъ, и губернскій чиновникъ, штабъ и оберъ-офицерскіе эполеты, земскіе сюртуки, верблюжье пальто мелкаго торговца, купеческій кафтанъ и поповская ряса. Мужчины сидѣли въ первой комнатѣ по двое и по трое, а барыни сгруппировались вмѣстѣ вокругъ стола и уничтожали сласти. На мою долю выпало бесѣдовать со священникомъ, прожившимъ въ Обдорскѣ 12 лѣтъ и пріобрѣвшимъ популярность между инородцами и расположеніе порядочныхъ людей. Онъ обучилъ грамотѣ нѣсколькихъ самоѣдовъ, приготовилъ въ уѣздное училище двухъ мальчиковъ (о которыхъ я говорилъ въ замѣткахъ моихъ о Березовѣ) и жилъ мечтою о предоставленіи своимъ питомцамъ университетскаго образованія, но надежды его не сбылись; тутъ же я получилъ приглашеніе на завтра посѣтить мужскую и женскую школы, устроенныя Обдорскими священниками на частныя пожертвованія.

И такъ, первый день новаго года, вмѣсто обычныхъ, утомительныхъ визитовъ, начался для меня съ посѣщенія народныхъ школъ, да еще гдѣ? — на рубежѣ послѣдняго населенія на сѣверѣ, въ 140

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

верстахъ отъ обдорской губы (*)! Въ мужской школѣ собралось 23 мальчика, которые, какъ можно было замѣтить изъ разговоровъ съ ними, ходятъ въ школу охотно,—а въ методѣ обученія больше простоты и доступности, чѣмъ въ прочихъ школахъ Березовскаго края. Школа эта помѣщается въ выморочномъ домѣ, на содержаніе котораго и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, общество сдѣлало добровольную подписку, а священники безвозмездно обучаютъ дѣтей. Мальчики читали бѣгло по русски и по славянски, и съ толкомъ, т. е. могли разсказать прочитанное. Самоѣды и здѣсь, какъ вездѣ, отличались смѣтливостію и соображеніемъ противъ прочихъ школьниковъ. Женская школа, имѣющая 14 ученицъ, собирается въ домѣ миссіонера священника, который отдѣлилъ, съ большимъ стѣсненіемъ для своей семьи, комнату для приходящихъ ученицъ. Самъ священникъ учитъ дѣтей русской грамотѣ, намѣреваясь со временемъ передать въ разсказахъ элементарныя свѣдѣнія о законѣ Божіемъ, русской грамматикѣ и ариѳметикѣ. Жена священника, находясь безотлучно при дѣтяхъ, пріучаетъ ихъ къ рукодѣліямъ въ свободное отъ занятій время.

Идея основанія этихъ школъ принадлежитъ обдорскимъ священникамъ, которые, къ сожалѣнію, навлекли на себя за это истинно-доброе и полезное дѣло упреки благочиннаго начальства. Извольте видѣть, открыли училища безъ *испрошенія благословенія* и не представили отчетныхъ свѣдѣній.

Посѣтивши школы, мы отправились къ самоѣдскому князю Тайшину (**). Князь имѣетъ въ Обдорскѣ, для пріѣздовъ сюда, собственный домъ, одна половина котораго устроена на подобіе остяцкихъ чумовъ съ глинянымъ каминомъ и съ нарами вокругъ, а другая съ голландскою печью, для пріема почетныхъ гостей. Изъ числа дочерей князя, которыхъ, какъ и жену, онъ представилъ намъ, одна считается на весь край красавицей и завидною невѣстою съ приданымъ въ 3,000 оленей (въ 30 т. р. сер.). Ни князь, ни семья не говорятъ по русски, поэтому бесѣда наша не была продолжительна; при томъ же онъ, послѣ нашего угощенія, разрѣшилъ пить. Мнѣ сказывали, что вся семья его, не исключая дочерей, вѣчно пьяна, а самъ онъ протрезвляется только при ожиданіи окружнаго начальника или исправника; но проживая въ Обдорскѣ, княжеская семья старается воздерживаться.

Тайшинъ, не желая уронить своего достоинства, показывается всю-

(*) Подъ 66° 36′ сѣв. шир. и 83° 3′ вос. долг.

(**) Родъ Тайшиныхъ, властвовавшихъ надъ всѣми самоѣдскими ватагами неограниченно, возведенъ Екатериною II въ княжеское достоинство.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ду не иначе, какъ въ жалованномъ бархатномъ халатѣ, при кортикѣ, съ медалью на шеѣ и въ сопровожденіи служителя, несущаго грамоту на княжеское достоинство. Считаясь по закону родовымъ правителемъ всѣхъ самоѣдовъ, онъ на самомъ дѣлѣ не принимаетъ никакого участія въ дѣлахъ, не повѣряетъ даже сборовъ ясака, а передалъ все въ руки начальниковъ ватагъ, платящихъ ему ежегодную дань, въ видѣ подарковъ.

Вмѣсто пріема у себя въ домѣ князь предложилъ намъ посмотрѣть любимое, какъ онъ выразился, празднество самоѣдовъ. Домъ его выходилъ на площадь, на которой стояли толпы самоѣдовъ, а у крыльца держали за рога оленя. По знаку одного изъ княжескихъ служителей, самоѣдъ, державшій несчастную жертву, нанесъ топоромъ ударъ между роговъ, и олень въ судорогахъ повалился на землю; опрокинувши его брюхомъ вверхъ и воткнувши рогами въ снѣгъ, перерѣзали горло и сняли кожу въ мигъ. По крику князя, толпа бросилась и разорвала на куски оленью тушу, пожирая сырое мясо, точно голодные волки. Надо было видѣть, съ какимъ наслажденіемъ они ѣли всѣ внутренности, какъ-то: сердце, печенки и желудокъ и пили чашками теплую кровь, отъ которой еще паръ дымился. Казаки, подкравшись сзади, подталкивали чашки въ то время, какъ самоѣды подносили ихъ къ губамъ, а охотники до живности слизывали языкомъ съ малицъ пролившуюся кровь.

Похожденія наши мы закончили поѣздкой на собакахъ, которыхъ запрягаютъ здѣсь по четыре и пяти паръ въ нарту. Преглупѣйшая ѣзда: собаками не управляютъ, а онѣ бѣгутъ по крику вожака, имѣющаго въ рукахъ длинную палку, которою онъ, соскочивши, ударяетъ по полозьямъ, если нужно подогнать, или повернуть въ сторону. Пока не встрѣтится по дорогѣ другой подобный поѣздъ, то собаки еще слушаются, но если на бѣду, какъ случилось съ нами, попадется поѣздъ другаго хозяина, то жучки и барбоски, бросившись мгновенно въ сторону (отъ какого маневра, конечно, вылетишь съ нарты), затѣютъ ожесточенную войну съ чужими собаками.

Проведя утро въ описанныхъ развлеченіяхъ, я старался пріискать для себя занятіе на вечеръ и чрезвычайно обрадовался появленію двухъ гостей, къ которымъ мы ѣздили наканунѣ.

Старшины двухъ самоѣдскихъ ватагъ, кочующихъ лѣтомъ у Карскаго моря, а осенью, по замерзаніи береговъ, у Ледовитаго моря (*), и прикочевывающихъ къ январю въ Обдорскъ, пришли ко мнѣ въ сопровожденіи двухъ переводчиковъ. На всѣ мои разспросы о житьѣ-бытьѣ ихъ ватагъ, о вѣрованіяхъ, объ обычаяхъ въ главныхъ ак-

(*) Карское море самоѣды называютъ *пига*, что означаетъ локоть руки, а ледовитое *иттень-обтепе*, т. е., худая, негодная къ употребленію вода.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тахъ жизни и въ обыденныхъ случаяхъ, отвѣчали охотно и откровенно, а переводчики, отлично владѣющіе самоѣдскимъ нарѣчіемъ (изъ которыхъ одинъ сопровождалъ полковника Гофмана въ его экскурсіяхъ по Карскому морю), помогли мнѣ набросать подробныя замѣтки изъ разсказовъ старшинъ (*). Иногда на вопросы мои старшины отвѣчали вопросами. У ватагъ родовъ *серодетта* и *око-тедта* понятія о грѣхѣ замѣняются смертію, которая по ихъ убѣжденію, должна послѣдовать за всякое дѣйствіе, несогласное съ установленнымъ порядкомъ и правилами жизни; когда я спросилъ: что будетъ, по ихъ понятію, съ человѣкомъ послѣ смерти, можетъ быть, онъ вновь оживетъ на небѣ? то старшины отвѣчали мнѣ: «а развѣ послѣ смерти можетъ что нибудь быть?... и послѣ невольной паузы, покачивая головой, приговаривали: генгу, генгу—нѣтъ, ничего не будетъ»...

Оставаться дальше въ этомъ пустынномъ захолустьи было не за чѣмъ, да и спутникъ мой торопился пріѣхать въ Омскъ къ извѣстному числу. Мы начали собираться въ дорогу.

На прощаньи я отправился побродить по знакомой уже мнѣ ярмаркѣ: все было, какъ вчера, и какъ третьяго дня, прикащики русскихъ купцовъ, одѣтые въ парки, вели у самыхъ крайнихъ сараевъ переговоры, зыряне шныряли въ центрѣ ярмарки; самоѣды ротозѣйничали, только самоѣдки уже не убѣгали, а посмѣивались и плутовски оглядывали, закрывая до половины лицо рукавами и звеня своими колокольчиками и побрякушками. Замѣтивши движеніе во дворѣ нашей квартиры, толпа любопытныхъ собралась вдоль всей улицы, а многіе пробрались къ нашимъ крытымъ нартамъ и, разсматривая ихъ, приговаривали: это тѣ самые, въ которыхъ пріѣзжали большой начальникъ (генералъ-губернаторъ) и большой попъ (архіерей). Собственно же я заслужилъ, при отъѣздѣ, особенный почетъ въ ихъ глазахъ: сопровождавшій меня по Обдорску переводчикъ запрегъ мнѣ собственныхъ своихъ пятерку отлично подобранныхъ оленей, съ медвѣжьими ошейниками, съ вышитыми подпругами и съ различными побрякушками на рогахъ и самъ взялся прокатить меня до первой станціи. Когда тронулся нашъ поѣздъ, то вся толпа пустилась бѣгомъ за нами; колокольчики на оленяхъ гудѣли вмѣстѣ съ побрякушками и колокольчиками на малицахъ самоѣдокъ, шумъ, гулъ под-

(*) По возвращеніи въ Тобольскъ, я составилъ описаніе нравовъ и обычаевъ каменныхъ самоѣдовъ, которымъ я предполагалъ закончить настоящую статью; но одинъ мой пріятель, вызвавшійся отправить эти замѣтки въ редакцію Современника (чего я по неожиданности и скорости отъѣзда изъ Сибири не могъ самъ исполнить), затерялъ, кажется, это описаніе. Со временемъ, можетъ быть, я изъ уцѣлѣвшихъ у меня замѣтокъ составлю вновь описаніе жизни каменныхъ самоѣдовъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нялся страшный. При спускѣ на Обь чуть не дрались, добиваясь чести спустить нарту на своихъ рукахъ.

Не ловко и смѣшно мнѣ было отъ подобнаго почета. Хотя я вышелъ изъ нарты, поблагодарилъ, совѣтовалъ возвратиться на ярмарку, но многіе бѣжали до противоположнаго берега, крича: *паузя, паузя*, прощай, прощай!

День былъ тихій и противъ обыкновенія свѣтлый, широкая замерзающая волнообразно Обь искрилась міріадами блестокъ, вправо ясно, отчетливо обрисовывались камни, дающіе начало Уральскому хребту. Обстановка была не дурна, и какъ-то хорошо чувствовалось, но все-таки я не жалѣлъ о разставаніи съ пустыннымъ, отчужденнымъ Обдорскомъ, живущимъ отъ ярмарки до ярмарки, которая служитъ календаремъ, единственнымъ разнообразіемъ, развлеченіемъ и интересомъ въ жизни Обдорцевъ.

Невольно вспомнились слова нашихъ хозяевъ: вы не можете представить, съ какимъ нетерпѣніемъ мы ждемъ конца декабря, вѣдь только и увидишь сторонняго пріѣзжаго человѣка, услышишь, что дѣлается, и какъ живутъ люди въ другихъ мѣстахъ. Съ весны до глубокой осени остаемся въ селѣ, однѣ, мы женщины, а мужчины отправляются на рыбалку; лѣтомъ ночей не бываетъ, день большой, не знаешь, что дѣлать; а осенью и зимою вѣчные сумерки — просто, какъ въ тюрьмѣ. Когда намъ, простымъ, бываетъ подчасъ скучно, что же нашему засѣдателю, вѣдь онъ какой ни на есть, а все-таки чиновникъ изъ благородныхъ, а барынѣ-то его еще горче, вѣдь она намъ не пара.

Да, не позавидую я вамъ, живущимъ въ Обдорскѣ, да и вообще въ Березовскомъ краѣ!

Съ удовольствіемъ прощаюсь съ тобою, далекій, угрюмый, безжизненный край! Посѣтить тебя по волѣ во второй разъ едва ли придетъ охота, а за неволю ручаться трудно.

КОНСТАНТИНЪ ГУБАРЕВЪ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ТУЛОНСКАЯ ГАЛЕРА.

Утромъ 16 іюля, отправился я изъ Марсели въ Тулонъ; мнѣ хотѣлось осмотрѣть бытъ французскаго каторжника и взглянуть на внутреннее устройство галеры.

Въ продолженіе трехъ часоваго переѣзда, я имѣлъ случай узнать, что для входа въ арсеналъ, главное мѣсто работъ осужденныхъ, затрудненій никакихъ не представляется, что по предъявленіи пасса въ канцеляріи коменданта, разрѣшаютъ входъ всѣмъ любопытствующимъ, которыхъ обыкновенно много, и въ извѣстный часъ дежурный чиновникъ или офицеръ проводитъ посѣтителей по главнымъ мѣстамъ галеры. Но этотъ осмотръ, сказали мнѣ, до того не продолжителенъ, а вещей, могущихъ интересовать юриста и характеризующихъ бытъ и содержаніе преступниковъ, присужденныхъ къ этому роду наказанія, такъ много, что и при самомъ напряженномъ вниманіи, въ короткій обзоръ трудно составить себѣ полное понятіе объ этомъ мѣстѣ заключенія.

Чтобы достигнуть своей цѣли, я рѣшился обратиться лично къ коменданту, въ качествѣ иностраннаго юриста, и изъявить желаніе нѣсколько подробнѣе осмотрѣть внутреннее устройство галеры.

Неожиданный случай далъ мнѣ возможность обратиться къ коменданту въ качествѣ знакомаго. Поэтому онъ могъ принять отвѣтственность за меня, какъ за извѣстнаго ему человѣка, и разрѣшить мнѣ болѣе продолжительный и подробный осмотръ. Я надѣюсь, что благодаря этому обстоятельству, которое поставило меня въ такое

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рѣдкое для иностранца положеніе, мнѣ удалось, въ довольно продолжительное посѣщеніе, собрать столько замѣтокъ, что я могу дать нѣкоторое понятіе о французской галерѣ, составляющей отдѣльный міръ съ своими нравами и своимъ языкомъ.

Когда во Франціи законъ присуждаетъ преступника къ наказанію этого рода, то преступникъ передается морскому вѣдомству и попадаетъ въ портъ, называемый съ незапамятныхъ временъ «банъ» (bagne): этимъ именемъ первоначально обозначали строенія, въ которыхъ поселяли галерныхъ рабочихъ морскаго порта.

До 1854 года, преступники могли быть ссылаемы, на вѣчныя времена, въ Тулонъ, кромѣ котораго существовали еще какъ ссыльныя мѣста, Брестъ и Рошфоръ; но закономъ отъ 1-го іюня этого года, присужденные къ каторгѣ на сроки болѣе долгіе, посылаются въ это мѣсто заточенія только временно, и отсюда, въ періодически повторяющихся транспортахъ (два раза въ годъ, въ мирное время), ихъ отправляютъ во французскія территоріи, лежащія внѣ Европы, кромѣ Алжира (les établissements crées par decrets de l'Empereur).

Такимъ образомъ бывшія каторжныя заключенія Бреста и Рошфора совершенно уничтожены, а заключеніе Тулона получило характеръ пересыльнаго острога, и прежняя сылка въ нихъ замѣнена, императорскимъ декретомъ отъ 30-го мая 1854 года, ссылкою въ Гвіану. Это новое наказаніе заключаетъ въ себѣ два отдѣла: каторжную работу и поселеніе. А именно: присужденные къ каторжной работѣ на срокъ менѣе 8 лѣтъ, должны еще отбыть подобный срокъ на поселеніи въ этомъ краѣ, до полученія права возвратиться на родину, а присужденные на срокъ болѣе осьми лѣтъ, осуждены, по окончаніи срока каторжныхъ работъ, навсегда остаться для колонизаціи Гвіаны.

Но для того, чтобы знать, что такое Гвіана или главное мѣсто заточенія въ этой странѣ, Кайенна, достаточно вспомнить, что этотъ край лежитъ подъ тропиками, что кромѣ сильныхъ жаровъ и періодическихъ дождей, свойственныхъ тропическому климату, Гвіана подвержена убійственнымъ испареніямъ, какъ страна плоская, почти окруженная моремъ, изобилующая рѣками, и въ особенности, большими непроходимыми болотами, испаренія которыхъ, въ особенности послѣ дождеваго времени, порождаютъ желтую лихорадку, губящую цѣлыя сотни этихъ несчастныхъ людей, считающихъ въ своей средѣ такъ много «политическихъ преступниковъ» 52-го года.

Даже по оффиціальнымъ извѣстіямъ Монитера, отъ 1854 года, умирало въ этомъ году, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, считающихся тамъ самыми благопріятными для здоровья,—170 человѣкъ на 2,500; а именно: въ октябрѣ умерло 59 человѣкъ, въ ноябрѣ—63, а въ декабрѣ—48. Какова же должна быть смертность въ весенніе мѣсяцы, ко-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гда свирѣпствуетъ желтая лихорадка? Изъ 11,000 каторжниковъ, отправленныхъ въ Гвіану съ 1854 года, въ началѣ 1857 года осталось въ живыхъ только 3,358, слѣдовательно умерло 7,642, что составляетъ 69%.

Терроръ гильотины затмѣвается передъ этимъ современнымъ систематическимъ ужасомъ. Невѣроятно, чтобы подобное наказаніе, превосходящее все, что до сихъ поръ разсказывали себѣ на западѣ, справедливаго и вымышленнаго, объ каторгѣ въ Сибири, могло сохраняться въ наше время. Но когда именно наступитъ конецъ этой принужденной колонизаціи страны, могущей, можетъ быть, служить только обиталищемъ морскихъ птицъ, а не людей?! — Очевидно, это зависитъ только отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, время которыхъ нельзя еще предвидѣть.

Но говоря даже объ этомъ первомъ мѣстѣ пребыванія нынѣшнихъ каторжниковъ, трудно сохранить хладнокровіе, нужное для безпристрастнаго обсужденія (*).

Кромѣ временныхъ обитателей, Тулонъ считаетъ еще нѣсколько тысячъ приговоренныхъ до 1854 года, которымъ суждено быть постоянными его обитателями.

Законъ, которымъ опредѣляется каторжная работа, выражается въ «art. 15 Code penal» слѣдующими словами: «Тѣ, которые присуждены къ каторжной работѣ, будутъ употребляемы на работы самыя тяжкія, къ ихъ ногамъ будетъ приковано ядро, или же они будутъ попарно скованы цѣпью (ils traineront à leurs pieds un boulet ou seront attachés deux à deux avec une chaine), если родъ работы, на которую они будутъ употребляемы, это допуститъ». Смотря съ теоретической стороны на это опредѣленіе закона, мы, кромѣ устрашенія въ самой грубой формѣ, не находимъ въ немъ ни одного изъ качествъ, какія въ настоящее время болѣе или менѣе требуются отъ всякаго наказанія. Прежде всего поражаетъ крайняя неуравнительность: какимъ образомъ, употребляя приговоренныхъ къ работамъ самымъ тяжкимъ, соизмѣрить силы личныя и тяжесть цѣпи, которая изнуряя одного, можетъ не столь губительно дѣйствовать на другаго? Еще менѣе это наказаніе помогаетъ исправленію преступника, ибо наглая публич-

(*) Изъ всѣхъ исправительныхъ и карательныхъ заведеній, а мы имѣли случай видѣть ихъ не мало, и притомъ самыхъ разнородныхъ системъ, отъ Петербургскаго тюремнаго замка до Пентонвиля и пенитенціарнаго заключенія въ Брухзалѣ, ни одно не произвело на насъ такого устрашающаго впечатлѣнія, по наружной своей обстановкѣ и нераціонально-безнравственному обхожденію съ преступникомъ, какъ тулонская галера, гдѣ, при этомъ, каторжная работа производится подъ палящимъ солнцемъ Прованса, которое равняется въ полдневную жару африканскому.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ность болѣе развращаетъ человѣка, между тѣмъ какъ работа могла бы дѣйствовать на него исправительно. И если работа на вольномъ воздухѣ лучше дѣйствуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ, чѣмъ одиночное заключеніе, то съ другой стороны невозможность, даже при личномъ желаніи, сосредоточиться въ себѣ и уединиться, дѣйствуетъ самымъ пагубнымъ образомъ на моральную сторону преступника, и человѣкъ, расположенный къ преступленію, долженъ въ этомъ заключеніи только закаменѣть въ своемъ преступномъ направленіи.

Вслѣдъ за бритьемъ полосами задней части головы, что употребляется для легчайшаго узнанія, вновь поступившіе каторжники сковываются и распредѣляются, смотря по роду и степени ихъ виновности, иногда сообразно съ ихъ здоровьемъ, тѣлосложеніемъ и возрастомъ, на работы болѣе или менѣе тяжкія (à la grande ou à la petite fatigue).

Первая изъ нихъ, такъ называемая «тяжкая усталость», отбывается вначалѣ почти всѣми вновь поступившими, но въ особенности тяжкими преступниками и самыми непокорными изъ нихъ. Работа эта, почти непрерывная, требующая силы и ловкости, состоитъ въ перевозкѣ разныхъ тяжестей, нагрузкѣ кораблей, строеніи портовыхъ зданій и т. п. Тяжелая подъ знойнымъ небомъ юга, даже для привычнаго рабочаго, она дѣйствуетъ часто мучительнымъ и угнетающимъ образомъ на человѣка, который еще не имѣетъ понятія объ этомъ родѣ работы, и которому она представляется вдвойнѣ трудною. Но далеко не въ работѣ заключается жестокость французской галеры; она заключается въ способѣ ея выполненія.

Когда преступники прибываютъ, ихъ сковываютъ попарно цѣпью, которая вѣситъ 7 килограммовъ; цѣпь прикрѣпляется надъ лодыжкой ноги желѣзнымъ ожерельемъ, которое часто оставляетъ на всю жизнь свои кровавые слѣды; рѣдко, говорили мнѣ, человѣкъ, освободившійся отъ нея, не останется хромымъ на долгое время. Это нерѣдко служитъ примѣтою для отысканія бѣглецовъ, которые не смотря на усиленный присмотръ и жестокость наказаній еще очень многочисленны. У угла одного строенія замѣтилъ я сидѣвшаго каторжника, который сдвинувъ свое кольцо, старался старой намоченной въ лужѣ тряпкой обвязать свою распухшую, растертую, окровавленную ногу. Кольцо цѣпи казалось широко для его истощенной ноги.

Вотъ причина, почему и работа, часто не тяжкая сама по себѣ, и которую могутъ сдѣлать два, три свободныхъ рабочихъ, требуетъ десять, двѣнадцать такихъ скованныхъ людей, и то съ трудомъ выполняютъ они свою обязанность. Чрезвычайное неудобство при усиленномъ движеніи и болѣзненная раздражительная тяжесть на ногѣ утомляетъ человѣка часто до изнуренія. Въ прежнія времена употреблялось еще клеймо, которое вжигали каторжнику на плечѣ, какъ отли-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чительный признакъ, но съ 1830 года, во Франціи уничтожили эту лишнюю жестокость, которую, впрочемъ, тогда защищали, какъ теперь защищаютъ еще много другихъ.

Таково сковываніе вмѣстѣ, которое употребляется какъ мѣра предосторожности отъ бѣгства, и отъ котораго освобождаются только самые испытанные заключенные, выдержавшіе довольно продолжительный искусъ. Можно себѣ представить положеніе человѣка неразрывно соединеннаго съ другимъ товарищемъ по несчастью, выбраннымъ случайно, нерѣдко по произволу чиновника.

Вотъ два человѣка, не имѣющіе часто между собою ничего общаго, различные и по роду преступленія, и по возрасту, и по національности, нерѣдко по самому нарѣчію, и однако же обязанные вмѣстѣ согласно дѣйствовать и отдыхать, ночь и день. Подобное насильственное соединеніе людей немыслимо безъ владычества одного надъ другимъ, сильнаго надъ слабымъ, болѣе развращеннаго надъ менѣе испорченнымъ: какое рабство въ рабствѣ! И если эту мѣру защищаютъ тѣмъ, что она предупреждаетъ часто повторяющіяся попытки освобожденія, то какія же пагубныя послѣдствія должна она неизбѣжно влечь за собою для моральной стороны преступника! Въ этомъ двойномъ существованіи, влекущемъ за собою невольное сближеніе, болѣе преступный всегда увлечетъ слабѣйшаго, уравнитъ его дурныя наклонности съ своими. Это все при взаимномъ согласіи; а что если судьба столкнетъ людей антипатичныхъ другъ другу, которымъ было бы тѣсно вмѣстѣ жить даже въ одномъ селѣ, въ одномъ городѣ? Какое страшное отягощеніе наказанія! Они другъ друга видѣть не могутъ, а должны быть неразлучными до послѣднихъ своихъ дѣйствій; какая невообразимая физическая и нравственная мука!

Общность цѣпи, это—тягость, налагаемая на слабѣйшаго въ пользу болѣе развращеннаго.

Если сообразить притомъ, что кодексъ распространяетъ это наказаніе на самыя разнородныя преступленія, на людей самыхъ различныхъ нравовъ и нравственнаго развитія, то наказаніе перестаетъ уже быть только сильнымъ и устрашительнымъ; оно дѣлается варварскимъ.

Изъ 20 каторжниковъ корсиканцевъ, 18 присуждены за умышленное смертоубійство. Воровство, мошенничество и другія преступленія, свойственныя нашему цивилизованному обществу, чужды еще этому оригинальному народу, который полонъ еще предразсудками «вендетты»; корсиканецъ дозволяетъ себѣ эту дикую расправу, когда думаетъ, что самъ онъ или членъ его семейства, кѣмъ бы то ни было, обиженъ въ своемъ достоинствѣ. Это чувство семейной мести у него

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

врожденное. Это нравственная болѣзнь, противъ которой только и можно дѣйствовать нравственными средствами, основанными на нравственномъ и умственномъ развитіи и общественной культурѣ, а не на французской галерѣ, которая останется до тѣхъ поръ мѣрою безполезною и варварскою.

Каторжная работа обыкновенно производится подъ открытымъ небомъ, безъ всякой защиты отъ зноя, холода и ненастной погоды, но нерѣдко и въ такихъ мастерскихъ, гдѣ каторжникъ принужденъ дышать воздухомъ пагубнымъ для здоровья; таковы мастерскія, гдѣ расчесываютъ паклю, нужную для морскихъ канатныхъ заводовъ, или тѣ, въ которыхъ производится покрываніе различныхъ вещей цинкомъ. Во первыхъ, атмосфера наполнена мелкою пылью, крайне изнурительно дѣйствующею на легкія. Во вторыхъ, образуется ѣдкій химическій растворъ, составляющій родъ медленнаго яда.

Продолжительность ежедневнаго труда обыкновенно—около восьми часовъ: зимою съ семи до четырехъ, съ отдыхомъ въ три четверти часа въ обѣденное время; лѣтомъ работа продолжительнѣе и заключаетъ 9 или 10 часовъ занятій. Но такъ какъ лѣтомъ день раньше наступаетъ и позже кончается, то уже съ утра освобождаютъ ихъ отъ работы на часъ отъ семи до восьми утра, далѣе въ полдень до двухъ; послѣ этого, работа опять продолжается до шести часовъ вечера и за тѣмъ она прекращается. Послѣ работы, зимою уже въ четыре часа, ихъ собираютъ и заключаютъ въ казармахъ арсенала, гдѣ въ длинныхъ и большихъ залахъ они содержатся до другаго утра. По серединѣ этихъ залъ построены двѣ длинныя скамьи, въ родѣ столовъ; между ними проходятъ двѣ наклонныя плоскости, къ которымъ эти столы прислонены однимъ бокомъ такъ, что образуютъ два ряда, противупоставленныхъ почныхъ ложъ, кругомъ которыхъ оставлено пространство, для свободнаго обхода. На этомъ общемъ ложѣ отводится каждому изъ преступниковъ узкая полоса, которая отмѣчается его номеромъ, замѣняющимъ имя каторжника во время его пребыванія на галерѣ. На свободной сторонѣ каждаго стола, придѣланы во всю длину его желѣзныя перила, къ которымъ на ночь прикрѣпляется цѣпь каторжника, такимъ образомъ, однако же, что ему остается извѣстная свобода движенія. Наконецъ, каждому отпускается, кусокъ шерстяной матеріи, на который онъ можетъ прилечь, или по надобности прикрыться; испытаннымъ же между ними и дряхлымъ, въ видѣ особой милости, отпускаютъ еще родъ маленькаго тюфяка, значительно улучшающаго ложе. Каждая изъ этихъ залъ заключаетъ въ себѣ въ ночное время отъ пяти до шести сотъ человѣкъ; кромѣ того тутъ же вдоль по стѣнамъ проходятъ отхожіе каналы: все это до того наполняетъ воздухъ тяжелыми испареніями, что, входя въ пол-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

день въ одну изъ этихъ залъ при открытыхъ окнахъ, я пораженъ былъ этой атмосферой. А каторжники, въ зимніе мѣсяцы, часто проводятъ въ нихъ по четырнадцати часовъ, отъ четырехъ вечера до шести часовъ утра другаго дня, когда по пушечному выстрѣлу ихъ освобождаютъ отъ этого заключенія и выводятъ на работу.

Предъ выходомъ на работу ежедневно тщательно осматриваютъ, посредствомъ поколачиванія молоткомъ, звѣнья цѣпи.

Кромѣ зданій, выстроенныхъ на берегу, существуютъ еще въ самой гавани такъ называемые «bagnes flottants»: это старые размачтованные корабли, среднія палубы которыхъ служатъ спальнями и мѣстами отдыха каторжниковъ. Здѣсь преступникъ находится въ еще менѣе благопріятной для здоровья обстановкѣ, нежели въ залахъ арсенальныхъ казармъ, по причинѣ сырости и холода зимою, и чрезвычайной духоты лѣтомъ. Кромѣ того средняя палуба иногда до того низка, что человѣкъ не можетъ вытянувшись стоять, и слѣдовательно каторжникъ долженъ жить въ ней, сидя или лежа. Впрочемъ, «bagnes flottants» служатъ мѣстомъ ночнаго заключенія только для самыхъ тяжкихъ преступниковъ и для такихъ лицъ, для которыхъ требуется особенная строгость и осторожность надзора.

Пища каторжника плохаго качества, часто тяжелая и вредная, хотя въ количественномъ отношеніи достаточна. Она состоитъ изъ однихъ овощей, обыкновенно изъ бобовъ, приготовленныхъ въ видѣ тѣста; мясо отпускается только испытаннымъ, два раза въ недѣлю; корабельные сухари замѣняютъ хлѣбъ; они часто доставляются издалека, отчего, смотря по времени года, отпускаются зачерствѣвшими, затхлыми и даже заплѣснѣвѣвшими. Напротивъ того, госпитальное продовольствіе каторжника ничѣмъ не отличается отъ содержанія больныхъ матросовъ; здѣсь имъ отпускается все, что можетъ благопріятствовать выздоровленію. Кромѣ того, по всѣмъ главнымъ рабочимъ мѣстамъ галеры, допускаютъ продавцовъ, торгующихъ съѣстными припасами, какъ-то: говядиной, яйцами, свѣжими или сушеными фруктами и т. п. Продажа вина строжайше запрещена. За то съѣстные припасы должны быть продаваемы по умѣреннымъ цѣнамъ и быть хорошаго здороваго качества. Но несмотря на приказанія и строгость надзора, которому подвержены маркитанты, имъ удается извлекать большія выгоды отъ каторжниковъ, отбирая у нихъ часто послѣдній сантимъ; пользуясь ихъ положеніемъ, они обманываютъ каторжниковъ на каждомъ шагу, требуя высокіе проценты за неточную плату и въ особенности за разныя запрещенныя услуги, предлагаемыя ими каторжникамъ, напримѣръ, за переноску писемъ, или за передачу имъ денегъ, тайно вручаемыхъ род-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ственниками или друзьями каторжниковъ, причемъ не малую долю этихъ денегъ они удерживаютъ за собою.

Кромѣ того вреднаго вліянія, которое маркитанты оказываютъ на всю массу населенія каторги, большая часть каторжниковъ не можетъ даже пользоваться ихъ товарами, такъ какъ всѣмъ вновь поступившимъ и многимъ изъ приговоренныхъ къ тяжкимъ работамъ торговля запрещена, а между тѣмъ, для кого она открыта, есть много такихъ, у которыхъ нѣтъ средствъ ей воспользоваться.

Одежда каторжниковъ состоитъ изъ грубой холщевой рубахи и такихъ же панталонъ; изъ пары башмаковъ, обитыхъ гвоздями; длиннаго камзола, грубаго краснаго сукна и такого же цвѣта шапки. Оригинальность цвѣта не мало содѣйствуетъ къ тому адскому впечатлѣнію, которое посѣтитель ощущаетъ при входѣ на галеру. На красной шапкѣ прикрѣплена бляха съ номеромъ галерника. У присужденныхъ навсегда къ каторгѣ, шапка зеленаго цвѣта, а у вторично сосланныхъ на галеру за новый проступокъ, а также у тѣхъ, за которыми требуется особенно строгій надзоръ, — къ красному камзолу пришиты желтые рукава. Въ этой одеждѣ, обыкновенно въ зимніе мѣсяцы, они находятся ночью и днемъ, ибо крайне узкое и неплотное шерстяное покрывало, отпускаемое имъ на ночь, недостаточно охраняетъ отъ зимнихъ холодовъ, довольно проницательныхъ, несмотря на южное положеніе Тулона.

Когда каторжникъ вступаетъ въ разрядъ испытанныхъ, положеніе его значительно улучшается: работа его, извѣстная подъ названіемъ «petite fatigue», не требуетъ особеннаго напряженія, производится обыкновенно въ крытыхъ дворахъ, защищенныхъ отъ дождя и палящихъ лучей солнца, или въ большихъ просторныхъ мастерскихъ, или же въ кухняхъ; каторжники послѣдняго разряда употребляются также въ больницѣ, для присмотра за больными и въ канцеляріи. Вообще должности писаря, повара и т. п. — мѣста, жалуемыя по особой довѣренности; ихъ даютъ самымъ достойнымъ или тѣмъ, которые такими кажутся. Пища и содержаніе ихъ улучшается на это время; но самая существенная изъ наградъ состоитъ въ томъ, что они болѣе не сковываются вмѣстѣ. Свободный конецъ цѣпи прикрѣпляется къ кожанному поясу, которымъ они опоясываются. Такимъ образомъ они освобождены отъ физической и въ особенности нравственной пытки, которая такъ гнететъ каторжника на галерѣ. Кромѣ того они получаютъ плату за работу, до двадцати сантимовъ въ день, изъ которой администрація удерживаетъ треть, выдаваемую временнымъ каторжникамъ, по окончаніи ихъ срока, на первое обзаведеніе. О принятіи каторжника въ разрядъ испытанныхъ разрѣшаетъ особо для того учрежденная коммиссія, и по представленію надзирателями

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

достойнѣйшихъ, принимаетъ или отказываетъ большинствомъ двухъ третей голосовъ, которое обыкновенно и составляется въ пользу представленныхъ.

Независимо отъ всѣхъ выгодъ, которыя каторжникъ пріобрѣтаетъ переводомъ въ этотъ болѣе смягченный видъ каторжныхъ работъ, онъ даже можетъ, — если не измѣнитъ себѣ, будетъ вести себя хорошо, и если удастся ему понравиться начальству и пріобрѣсти его довѣріе, — попасть въ разрядъ представляемыхъ правительству къ помилованію или къ измѣненію каторги на наказаніе болѣе легкое. Каторжниковъ, которыхъ записываютъ въ этотъ разрядъ, почти всегда выбираютъ изъ числа самыхъ испытанныхъ, или же изъ отличившихся храбростью или самоотверженіемъ. Подобнаго рода поступки нерѣдко встрѣчаются при работахъ въ гавани.

По окончаніи ежедневныхъ работъ, лѣтомъ въ шесть часовъ, а зимою уже въ четыре часа по полудни, и также во время отдыха до и послѣ обѣда, администрація разрѣшаетъ всѣмъ каторжникамъ, безъ исключенія, работать въ свою собственную пользу. Тутъ изъ конскаго волоса плетутся разныя фантастическія вещи, вырѣзываютъ кость, обработываютъ кокосовый орѣхъ. Нужда и желаніе пріобрѣсти какую нибудь частную собственность иногда доводятъ эти произведенія до артистическаго совершенства. Всѣ эти вещицы выставляютъ въ особо устроенныхъ магазинахъ, и продаютъ посѣтителямъ галеры въ пользу производителей. Эти мелкія работы, не смотря на свою малоцѣнность, служатъ большимъ вспомоществованіемъ для присужденныхъ, особенно приговоренныхъ къ тяжкому труду, которые не получаютъ никакой платы за свои обязательныя работы, и только посредствомъ этихъ произведеній получаютъ возможность пріобрѣсти средства для улучшенія своего матеріальнаго быта. Кромѣ того они разсѣеваютъ. Каторжникъ калѣка и выздоравливающій, не имѣя никакихъ обязательныхъ занятій, были бы часто очень несчастливы, если бы администрація не терпѣла этихъ работъ.

Наказанія за преступленія и проступки, во время нахожденія въ каторгѣ, опредѣляются, смотря по ихъ свойству, коммиссаромъ или морскимъ судомъ, который во всѣхъ случаяхъ надобности (напримѣръ въ случаѣ возстанія, нерѣдко вспыхивающаго въ стѣнахъ галеры), имѣетъ всю исполнительную власть военнаго суда, для принятія энергическихъ мѣръ.

Наказанія заключаются въ потерѣ разныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ ими: такъ, напримѣръ, отнимаютъ у провинившихся мѣста, требующія особаго довѣрія, если они ими пользовались, или переводятъ испытаннаго обратно въ разрядъ утягощенныхъ каторжниковъ, сковываютъ попарно. Кромѣ того, употребляется заключеніе подъ аре-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

стомъ. За попытки бѣгства изъ галеры, отлагаютъ на нѣсколько лѣтъ срокъ освобожденія или, смотря по первоначальному приговору, продолжаютъ и утягчаютъ наказаніе на вѣчныя времена; такъ случалось нерѣдко, что приговоренные къ срочной каторгѣ, вслѣдствіе того, должны были переносить вѣчную. Не смотря на то, попытки освобожденія чрезвычайно часты, и повторяются ежегодно по нѣскольку разъ, подъ разными переодѣваньями и самыми невѣроятными формами. Какъ только бѣгство преступника замѣчено, три пушечныхъ выстрѣла, далеко раздающіеся въ окрестностяхъ, извѣщаютъ объ этомъ происшествіи всѣхъ окольныхъ жителей. Описаніе примѣтъ бѣглаго разсылаютъ всѣмъ префектамъ сосѣднихъ департаментовъ, и значительная премія дается тому, кому удастся его схватить.

За совершеніе убійства въ галерѣ, за нанесеніе тѣлесныхъ обидъ какому нибудь изъ надзирателей или служащихъ чиновниковъ, на виновнаго налагается смертная казнь. Кромѣ всѣхъ этихъ наказаній, употребительна еще бастонада, тѣлесное наказаніе посредствомъ палокъ, за самыя разнородныя преступленія и проступки, дисциплинарныя и другія, за драки, куреніе въ портѣ, писаніе писемъ безъ дозволенія и тому подобное.

Содержаніе и обращеніе съ каторжникомъ можно было бы назвать очень хорошимъ, во время пребыванія его въ больницѣ, если бы тѣ изъ нихъ, которые не принадлежатъ къ числу испытанныхъ, не оставались прикованными къ кровати роковою своею цѣпью, до самой смерти. Мѣру эту также оправдываютъ какъ необходимую предосторожность противъ бѣгства, между тѣмъ, съ другой стороны прислуживающіе, выбранные между самыми надежными каторжниками и обязанные заботиться о больныхъ и сидѣть у нихъ ночью, здѣсь освобождаются отъ цѣпи, изъ уваженія къ больнымъ, чтобы шумъ желѣзныхъ колецъ не отзывался еще въ ушахъ умирающаго. Вообще тутъ уже чувствуется вліяніе врача и священника. Пища, здоровая и разнообразная, соотвѣтствуетъ состоянію больнаго или выздоравливающаго.

Между больными поражаетъ многочисленность арабовъ и другихъ алжирцевъ. Эти жертвы французской цивилизаціи умираютъ въ Тулонѣ, какъ мухи. Отсутствіе вольности и свободы движенія, тяжелая и непривычная пища, затрудняющая пищевареніе, вредный воздухъ ночныхъ залъ, непривычная работа и неумолимая тяжесть цѣпи, все это бросаетъ ихъ въ неодолимую, болѣзненную тоску по родинѣ, слѣдствіемъ которой бываетъ госпиталь и смерть. Они рѣзко отличаются отъ всѣхъ другихъ каторжниковъ, не только по своей наружности, но и тѣмъ, что обыкновенно менѣе развращены. Дѣйствительно, ничто такъ сильно не врѣзалось мнѣ въ память, какъ выра-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

женіе одного умирающаго араба; въ красивыхъ и правильныхъ чертахъ лица его было что-то необыкновенно благородное; цѣпь, которой онъ былъ прикованъ къ своему смертному одру, придавала ему видъ мученика. Всегда они видны одни съ своей тоской по родинѣ. Не зная никакихъ развлеченій, они сохраняютъ всю гордость своей породы. Необыкновенная ихъ набожность возбуждаетъ къ нимъ симпатію самихъ надзирателей. Администрація принимаетъ во вниманіе ихъ религіозные обряды, часы молитвы, на время которыхъ они освобождаются отъ работъ, но все это не мѣшаетъ имъ дѣлаться жертвами непривычнаго образа жизни и климата.

Во французской каторгѣ мы ничего того не встрѣчаемъ, что видимъ въ другихъ заключеніяхъ запада, куда, особенно въ Германіи и Англіи, все болѣе и болѣе проникаетъ начало исправленія, гдѣ посредствомъ наказанія стараются искоренить и самое зло, побудившее преступника къ преступленію.

Хотя въ различныхъ государствахъ употребительны еще самыя разнородныя системы для достиженія этой цѣли, все же замѣтно стремленіе развить или возбудить умственныя и нравственныя способности человѣка, недостатокъ которыхъ—почти постоянная причина всему злу, что уже достаточно доказывается тѣмъ, что здѣсь, какъ и вездѣ, большая часть преступниковъ изъ тѣхъ классовъ населенія, которые по бѣдности или чаще еще по другимъ причинамъ, погружены были въ невѣжество, или въ отношеніи умственномъ, или въ отношеніи религіозномъ, или обыкновенно и въ томъ и въ другомъ.

Заключеніе же во французской галерѣ служитъ только временнымъ отдѣленіемъ отъ общества преступныхъ его членовъ, которые, если имъ удастся освободиться (что впрочемъ, при теперешнемъ состояніи французской каторги, почти немыслимо), болѣе опасны для общества и болѣе развращены, чѣмъ были при поступленіи въ нее. Непродолжителенъ бываетъ промежутокъ послѣ отпущенія срочныхъ каторжниковъ на волю до новаго преступленія,—чему не мало способствуетъ особый паспортъ, выдаваемый имъ при выходѣ изъ галеры. На немъ отмѣчается кромѣ внѣшнихъ примѣтъ и мѣста, въ которомъ они, вслѣдствіе собственнаго выбора, должны отнынѣ обитать, — то, что они были каторжниками, преступленіе, за которое были присуждены, и номеръ, подъ которымъ содержались.

Дѣйствительно, стоитъ только бросить взглядъ на французскія уголовныя таблицы, чтобы убѣдиться въ многочисленности вновь впавшихъ въ прежнія преступленія, или часто въ еще болѣе страшныя для общества, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдиться въ безполезности французской каторги.

Хотя, почти повсемѣстно, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

существуетъ еще большое разногласіе относительно полезности системъ наказанія общаго и одиночнаго заключенія, тѣмъ не менѣе все болѣе приходятъ къ тому сознанію, что если уже нужна нынѣшняя уголовная система, то одиночное заключеніе—единственный способъ для строгаго проведенія началъ исправленія, не лишенный въ то же время необходимаго характера наказуемости. Притомъ опытъ доказываетъ, что, при разумномъ употребленіи одиночнаго заключенія, оно не вредитъ ни тѣлеснымъ, ни умственнымъ способностямъ человѣка, въ чемъ еще упрекаютъ этотъ способъ заключенія. Только при одиночномъ заключеніи можно охранять преступника отъ еще большаго развращенія его товарищами; при общемъ заключеніи это почти невозможно. Кромѣ того, здѣсь только можно успѣшно дѣйствовать, сообразно съ индивидуальностью заключеннаго, такъ какъ есть возможность лучше и легче узнать его внутреннія качества.

Наконецъ вездѣ дознано, и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что умственнымъ, нравственнымъ и религіознымъ обученіемъ можно дать преступнику родъ воспитанія, исправительно дѣйствующаго на него и могущаго сдѣлать изъ заключеннаго полезнаго члена общества.

Во французской галерѣ все это не существуетъ. Напрасно бы посѣтитель сталъ искать тамъ хоть церкви или школы. Полагается, правда, на всю массу населенія каторги одинъ священникъ, который исповѣдуетъ и причащаетъ умирающихъ, и по воскреснымъ и большимъ праздничнымъ днямъ служитъ обѣдню въ одной изъ залъ арсенала, въ которой на время службы воздвигается алтарь, гдѣ онъ проповѣдуетъ и увѣщеваетъ каторжниковъ, обитателей этой залы. Но такъ какъ этихъ залъ восемь, и каждая по очереди служитъ церковью и мѣстомъ увѣщеванія, то и выходитъ, что каждому изъ преступниковъ приходится слушать обѣдню и проповѣдь только одинъ разъ въ два мѣсяца.

Какія же начала добра могутъ развиться въ этихъ, по большей части, зачерствѣлыхъ душахъ!

Кромѣ своей безполезности, каторга служитъ школою разврата, доходящаго иногда до самыхъ гнусныхъ и отвратительныхъ степеней, и нерѣдко разражающаго свои плоды надъ обществомъ.

В. ШТАКЕЛЬБЕРГЪ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

АРЕСТАНТЫ ВЪ СИБИРИ.

Арестантъ ѣстъ прошеное, носитъ брошеное, живетъ краденымъ.

Арестантская поговорка.

Имѣя хорошій случай близко познакомиться съ арестантскимъ бытомъ, я рѣшился представить его въ краткомъ, но вѣрномъ очеркѣ. Положеніе арестанта у насъ незавидное. Арестантъ — человѣкъ почти всегда погибшій для общества и остатокъ своей жизни проводитъ сначала по острогамъ, этапамъ да больницамъ, а потомъ въ рудникахъ или заводскихъ работахъ; тѣ изъ нихъ, которые не могутъ освоиться съ такою жизнью, бѣгаютъ и проводятъ жизнь бродягами, ихъ часто ловятъ, за побѣгъ увеличиваютъ срокъ работъ, тѣ опять бѣгутъ, имъ еще увеличиваютъ срокъ, поймавъ ихъ, они опять бѣгутъ, пока снова не попадутся, и въ этомъ состоитъ жизнь такого арестанта. Немногіе, кончившіе свои сроки работъ, выходятъ будто бы на волю, дѣлаются поселенцами, но незавидна жизнь поселенца, лишеннаго многихъ, необходимыхъ для благосостоянія, правъ, особенно не имѣющаго денегъ, а такихъ 99%. Своимъ хозяйствомъ онъ жить не можетъ, а принужденъ большею частію вести незавидную жизнь работника у какого нибудь крестьянина, но и такое занятіе не всегда можно найти и пойдетъ часто поселенецъ безъ работы, безъ денегъ заниматься воровствомъ, таскаться по кабакамъ, а при случаѣ убивать, а такая жизнь ведетъ его обратно въ каторжную работу. Такъ и идетъ большею частію жизнь попавшаго въ Сибирь, какъ въ заколдованномъ кругѣ; поселенецъ дѣлается

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

каторжнымъ или бродягой, и наоборотъ каторжный дѣлается бродягой, а потомъ или снова поступаетъ въ каторжные или, при удобномъ случаѣ, подъ чужимъ именемъ дѣлается поселенцемъ; если ему плохо пришлось на поселеніи, или ему угрожаетъ опасность, что откроютъ его настоящее имя и званіе, онъ опять идетъ бродяжить, опять иногда попадается и т. д. Такіе переходы въ Сибири бываютъ постоянно.

Въ своемъ очеркѣ я не буду вдаваться въ разсужденія, а изложу главнымъ образомъ факты. Я опишу сначала жизнь арестантовъ по тюрьмамъ, по этапамъ и въ дорогѣ, потомъ жизнь въ заводскихъ работахъ, и наконецъ, жизнь бродягъ, которые составляютъ въ Сибири какъ бы особый классъ людей.

I.

ТЮРЕМНАЯ ЖИЗНЬ.

Тюрьмы въ Сибири, какъ и вообще въ Россіи, раздѣляются на два главныя отдѣленія: подсудимое и пересыльное. Какого рода арестанты содержатся въ нихъ, показываетъ самое ихъ названіе. Каждое отдѣленіе раздѣлено на нѣсколько различной величины камеръ, чрезвычайно грязныхъ, особенно въ небольшихъ уѣздныхъ городахъ; подсудимое отдѣленіе всегда бываетъ немного лучше устроено, чѣмъ пересыльное. Кромѣ того, въ каждомъ острогѣ есть маленькія, грязныя, сырыя комнатки (называть ихъ комнатами, впрочемъ, довольно трудно) съ весьма небольшими оконцами, находящимися въ верхней части комнаты; эти комнатки носятъ названіе секретныхъ; въ нихъ сажаютъ важныхъ подсудимыхъ и вообще въ чемъ нибудь провинившихся арестантовъ, по одному въ номеръ, а иногда, по недостатку номеровъ, по два и по три. Остальныя камеры (подсудимыя и пересыльныя) называются общими и также отличаются грязью и удушливымъ воздухомъ; въ нихъ бываютъ обыкновенно въ длину комнаты, у двухъ противоположныхъ стѣнъ, деревянныя нары, а если камера побольше, то нары ставятся и по срединѣ ея, такъ чтобы между ними былъ только небольшой проходъ, аршина въ полтора. Въ углу почти каждой камеры виситъ образъ. Вотъ и все убранство камеры. На нарахъ тѣснятся арестанты, владѣя каждый мѣстомъ, гдѣ только можно лечь; лежатъ большею частію на голыхъ нарахъ, подложивъ одежу подъ голову; у кого есть лишняя одежа, тотъ кладетъ ее подъ себя. Иногда, особенно въ пересыльныхъ камерахъ, тѣснота доходитъ до того, что третья часть арестантовъ спитъ на полу и подъ нарами. Въ камерахъ, въ которыхъ безъ вреда для здоровья

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

могло бы помѣститься человѣкъ пятнадцать, помѣщаютъ иногда вдвое большее число, а въ большія камеры помѣщаютъ до 80-ти арестантовъ, а иногда до 100 и болѣе; отъ этого воздухъ въ нихъ представляетъ всегда обиліе углекислоты и недостатокъ кислорода; кромѣ того, зловоніе усиливается еще значительно грязнымъ содержаніемъ отхожихъ мѣстъ, которыя находятся тутъ же въ корридорахъ.

Наконецъ, въ тобольской тюрьмѣ есть еще особое, такъ называемое дворянское отдѣленіе, состоящее изъ семи или восьми маленькихъ комнатокъ, и въ каждой изъ нихъ есть столикъ и кровать съ тюфякомъ, подушкой и одѣяломъ, хотя и довольно сомнительной чистоты. При дворянскомъ отдѣленіи есть особенный небольшой дворикъ. Въ другихъ тюрьмахъ такого отдѣленія нѣтъ, но тамъ для ссыльныхъ дворянъ, и преимущественно для политическихъ преступниковъ, очищаютъ отдѣльныя небольшія камеры.

Воздухъ въ арестантскихъ камерахъ, какъ я уже сказалъ, чрезвычайно удушливъ, но вдобавокъ къ этому въ самыхъ тюрьмахъ, напримѣръ, въ Томскѣ, арестантовъ чрезвычайно рѣдко выпускаютъ гулять по двору; въ остальныхъ тюрьмахъ, особенно въ уѣздныхъ городахъ, они могутъ гулять по двору ежедневно, довольно долгое время, а иногда и цѣлый день съ утра до вечерней повѣрки, т. е. до того времени, когда начинаетъ смеркаться. Но эта привилегія дается большею частію только арестантамъ мужскаго пола; женщины выпускаются гулять на дворъ, обыкновенно на нѣсколько часовъ, разъ или два въ недѣлю, а иногда только по праздникамъ. Остальные дни недѣли они заняты работой, стираютъ казенное бѣлье для арестантовъ или моютъ полы въ острогѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ каждую субботу посылаютъ партію женщинъ (до 10 человѣкъ) въ городъ мыть полы у властей; нѣкоторыя изъ властей платятъ за это каждой изъ нихъ копѣекъ по десяти. Работы на казну въ острогѣ производятся ими, конечно, даромъ. Добывать деньги онѣ имѣютъ случай или шитьемъ для арестантовъ, или стиркой собственнаго арестантскаго бѣлья.

Для мужчинъ-арестантовъ, въ губернскихъ городахъ, при острогѣ устроены мастерскія, гдѣ можетъ работать каждый знающій какое нибудь ремесло. Эти мастеровые арестанты работаютъ обыкновенно на своихъ товарищей, но часто добываютъ заказы и изъ города, или съ воли, какъ говорятъ арестанты, получая и въ томъ и другомъ случаѣ хорошія деньги. На ближайшее начальство работаютъ большею частію даромъ; высшее же, хотя и платитъ имъ за работы, но цѣны довольно умѣренныя; бываютъ, конечно, исключенія.

Большинство мастеровыхъ составляютъ сапожники, потомъ порт-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ные, столяры и переплетчики, представителей прочихъ ремеслъ бываетъ мало, а иногда и вовсе не бываетъ; они и есть между арестантами, да не работаютъ, потому что нѣтъ инструментовъ, а когда и попадаются инструменты казенные, то большею частію негодные. Работаютъ хорошо и честно очень немногіе изъ мастеровыхъ; большинство же работаетъ съ грѣхомъ пополамъ, стараясь только сбыть съ рукъ заказъ. Это, впрочемъ, особенность не однихъ арестантовъ, а вообще большей части русскихъ мастеровыхъ.

Изъ арестантовъ не работающихъ въ мастерскихъ нѣкоторые желающіе ходятъ ежедневно на разныя городскія работы: на чистку улицъ, устройство домовъ, мостовъ и т. п. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Иркутскѣ работали арестанты при устройствѣ довольно длиннаго моста черезъ рѣку Ушаковку, а въ 1863 году, лѣтомъ, работали въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Иркутска надъ устройствомъ новой дороги. Вообще съ помощію арестантовъ произведено въ Иркутскѣ экономическимъ образомъ нѣсколько полезныхъ работъ; на этихъ работахъ арестанты получаютъ иногда поденную плату. копѣекъ 10, 15 и болѣе, но большею частію работаютъ даромъ. Впрочемъ, ходить на работы для арестанта необязательно. Обыкновенно въ седьмомъ часу утра надзиратель вызываетъ желающихъ, и желающіе всегда оказываются, а иногда и довольно много, потому что арестантъ знаетъ, что хотя за работу онъ и не получитъ денегъ, но по крайней мѣрѣ, проведетъ день не въ душномъ острогѣ, пройдется до мѣста работы по городу, на вольныхъ людей посмотритъ, можетъ увидѣться дорогой съ знакомыми, а главное почти всегда выпить шкаликъ, другой водки, а иногда и напиться до положенія ризъ. При этомъ бываютъ презабавные случаи. Напримѣръ, весною 1863 года, пошла какъ-то изъ красноярской тюрьмы партія арестантовъ на работу, возвратилась вечеромъ, ее по обыкновенію обыскиваютъ, не несетъ ли кто водки, картъ или табаку (на табакъ, впрочемъ, въ тюрьмахъ не обращаютъ теперь большаго вниманія, особенно въ Сибири), потомъ повѣряютъ, всѣ ли возвратились—оказывается, нѣтъ трехъ человѣкъ; это впрочемъ, явленіе обыкновенное, повторяющееся весною почти каждый день во всѣхъ городахъ, гдѣ ходятъ на работу; но вотъ что возбудило всеобщій смѣхъ: на другой день поздно вечеромъ раздается сильный стукъ въ острожныя ворота; ефрейторъ отпираетъ ихъ, спрашиваетъ, кто пришелъ, оказывается одинъ изъ пропавшихъ наканунѣ арестантовъ, объяснившій при этомъ, что онъ вчера на работѣ напился, такъ что не могъ идти и легъ спать тутъ же въ сторонѣ, гдѣ работаютъ; когда партія кончила работу и уходила, конвойные вѣрно не замѣтили его и оставили тутъ; проснувшись утромъ, онъ рѣшилъ, что хотя бѣжать и не хочетъ, но въ острогъ идти еще рано — нужно

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

прежде опохмѣлиться; въ этомъ занятіи онъ провелъ цѣлый день и уже вечеромъ явился къ тюремному начальству.

Большинство ходитъ на работу, чтобы напиться,—потому что въ острогѣ водки мало, да и при томъ чрезвычайно дорога, —такъ что партія приходитъ съ работы навеселѣ. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что въ западной Сибири, до города Ачинска (т. е. до границы восточной Сибири), гдѣ всѣ караулы находятся въ рукахъ линейныхъ солдатъ, арестантамъ жить не такъ свободно. Съ Ачинска же, т. е. въ восточной Сибири, гдѣ караульными бываютъ единственно казаки, не пропитанные на столько службой, какъ солдаты, арестанты пользуются съ ихъ стороны нѣкоторыми льготами.

На городскія работы ходятъ обыкновенно человѣкъ 30, 60, иногда 80 и даже до 100, смотря по роду работъ. Въ Иркутскѣ, напримѣръ, обыкновенно лѣтомъ, ходитъ около 80 человѣкъ; въ Красноярскѣ среднимъ числомъ 30; въ Тобольскѣ тоже около этого. Въ мастерскихъ занимается человѣкъ 10 или 20, рѣдко болѣе, такъ что напримѣръ въ Иркутскѣ занято работой арестантовъ человѣкъ сто, тогда какъ число всѣхъ содержащихся въ тюрьмѣ часто превышаетъ четыреста. Въ Тобольскѣ число занятыхъ арестантовъ еще менѣе ста, а число всѣхъ содержащихся бываетъ обыкновенно около 600, а часто и гораздо болѣе. Бывали случаи, что во время разлитія рѣкъ, когда нельзя было отправлять партій въ дорогу, число содержащихся въ тобольскомъ замкѣ переходило за тысячу, такъ что многіе арестанты принуждены были жить на дворѣ, не смотря на вмѣстимость громаднаго острога; и вся эта масса, за упомянутыми выше исключеніями, никакимъ дѣломъ не занимается.

Понятно, что проводя въ бездѣльи часто многіе годы, во время производства его дѣла, арестантъ облѣнивается и занимается только игрой въ карты да пьянствомъ, а чтобы имѣть на это деньги, старается стащить вездѣ и все, что только можно, даже у всякаго изъ своихъ товарищей. Примѣры безукоризненной честности хотя и есть, но очень рѣдки. Впрочемъ, нельзя строго осуждать арестанта за воровство. Онъ большею частію не знаетъ никакого мастерства, а что знаетъ, то не всегда можетъ приложить къ дѣлу; онъ не знаетъ мастерства, слѣдовательно, не имѣетъ возможности честно выручать деньги, при обиліи свободнаго времени, подъ вліяніемъ дурныхъ товарищей, не имѣя часто даже никакой движимой собственности (*);

(*) Иные арестанты ровно *ничего* не имѣютъ, кромѣ казенной одежды, такъ что если бы тюремному начальству вздумалось, въ одно прекрасное утро, отобрать эту одежду, они были бы, по выраженію арестантовъ, легче пуху. Такому жигану (какъ ихъ называютъ товарищи и вообще всѣ сибиряки), не знающему при томъ никакого ремесла, ничего болѣе не остается, какъ просить подаяніе да воровать.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

наконецъ казенное содержаніе весьма мало, а между тѣмъ праздность развила въ немъ страсть къ игрѣ и пьянству, и эти потребности тоже требуютъ удовлетворенія, на что нужны деньги; у арестанта нѣтъ ихъ, и онъ воруетъ. Мало по малу онъ втягивается во вкусъ воровства, и съ помощію уроковъ разныхъ артистовъ воровскаго искусства, со временемъ самъ становится такимъ же.

Кромѣ искусства воровать, между арестантами существуетъ другое не менѣе важное искусство—прятать, чтобы въ случаѣ обыска не нашли украденной вещи. И по той, и по другой части есть своего рода спеціалисты: одни воруютъ у васъ въ глазахъ, такъ что вы этого не замѣтите; другіе прячутъ краденое, такъ что вы его не найдете, прячутъ всюду, подъ поломъ, въ дымовыхъ трубахъ, закапываютъ на дворѣ и т. п. Всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно множество случаевъ, въ которыхъ выказывалось искусство этихъ артистовъ. Разскажу только одинъ, наиболѣе оригинальный. Въ одномъ изъ сибирскихъ городовъ былъ при острогѣ подрядчикъ, на котораго арестанты были почему-то злы; пріѣхавъ однажды въ тюрьму, подрядчикъ этотъ оставилъ лошадь на дворѣ, а самъ пошелъ къ смотрителю. Арестанты, пользуясь этимъ временемъ, выпрягли лошадь и увели ее; выходитъ вскорѣ подрядчикъ и видитъ на дворѣ одну телѣгу — лошади нѣтъ. Произошла кутерьма, пріѣхалъ городничій, обыскали всю тюрьму и никакихъ признаковъ лошади не нашли. Городничій началъ тогда просить арестантовъ, чтобы они сказали, куда спрятали лошадь, обѣщавъ, что никто изъ нихъ за эту мастерскую штуку не будетъ наказанъ. Арестанты ведутъ его въ острожную баню, выколачиваютъ подъ полкомъ нѣсколько досокъ и выводятъ оттуда лошадь. Говорятъ, что при этомъ городничій ударилъ себя по лбу и, подобно Чичикову, воскликнулъ: «ахъ, я Акимъ-простота».

Вообще воровство сильно развито между арестантами. Крадутъ все, что можно: хлѣбъ, бѣлье, разныя вещи, а главное, деньги. Арестанты знаютъ эту взаимную слабость и самымъ старательнымъ образомъ скрываютъ свои и чужія деньги, прячутъ ихъ и въ пустыхъ стѣнкахъ ящиковъ, заклеиваютъ въ книги, зашиваютъ въ бѣлье и платье, преимущественно въ канты, кладутъ въ каблуки, которые дѣлаются для этой цѣли пустыми, съ отверстіемъ внутрь сапога, носятъ въ ремняхъ, которые подвязываютъ подъ колѣна и вообще придумываютъ разныя хитрости. Но арестанты знаютъ уже всѣ эти уловки, наблюдаютъ другъ за другомъ, какое именно изъ сейчасъ упомянутыхъ средствъ кто употребляетъ, и если кто узналъ, гдѣ у другаго находятся деньги, непремѣнно улучитъ минуту и украдетъ ихъ, особенно у неопытныхъ новичковъ, украдетъ вмѣстѣ съ вещью, въ которой они спрятаны.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Есть между арестантами еще особый оригинальный родъ воровства, именно кража бумаги. Арестанты курятъ махорку изъ трубокъ, но тамъ, гдѣ на куреніе смотрятъ сквозь пальцы. Напротивъ, гдѣ за этимъ смотрятъ строго, гдѣ трубки отбираютъ и хозяевъ ихъ наказываютъ, тамъ они курятъ папиросы, потому что трубокъ не напасешься, если ихъ постоянно будутъ отбирать, и, кромѣ того, тамъ трубка всегда будетъ служить уликою куренія, а папиросу выкурилъ и нѣтъ ея, отыскать нечего, потому что и табакъ арестанты покупаютъ по немногу, папиросы на двѣ, на три. Папиросы они дѣлаютъ изъ махорки, которую обертываютъ бумагой всевозможныхъ сортовъ, предпочитая однако ту, которая потолще. Такъ какъ на этотъ предметъ бываетъ большой расходъ бумаги, то арестанты и стараются добывать ее всюду, крадутъ, у кого замѣтятъ книги и все бумажное. Въ Тобольскѣ, напримѣръ, зимою 1863 г. одна изъ арестантскихъ партій была вызвана въ приказъ о ссыльныхъ къ одевкѣ, то есть къ полученію на дорогу казенныхъ вещей и, по обыкновенію, стояла въ корридорѣ приказа, гдѣ находилось нѣсколько шкафовъ съ разными казенными бумагами и дѣлами. Часовой стоялъ только у входа въ корридоръ и не былъ особенно внимателенъ, заботясь только, чтобы арестанты не прошли въ дверь, у которой онъ стоялъ. Нѣкоторые арестанты воспользовались этимъ временемъ, вынули доски сзади одного изъ шкафовъ, такъ что снаружи это было вовсе незамѣтно и повытаскали оттуда изрядное количество разныхъ бумагъ, и между прочимъ весьма нужныхъ, напримѣръ, партіонные списки и другія экстренныя бумаги, которыя черезъ два дня нужно было отправить вмѣстѣ съ партіей, и которыя лежали уже приготовленныя. Партію одѣли, отпустили въ острогъ и уже потомъ увидѣли, что въ шкафахъ недостаетъ многихъ бумагъ. Чиновники приказа догадались, въ чемъ дѣло; сейчасъ же въ острогѣ произведенъ былъ обыскъ и часть бумагъ найдена. Нѣсколько человѣкъ арестантовъ отданы по этому дѣлу подъ судъ.

Я уже сказалъ, что содержаніе, получаемое арестантами отъ казны, весьма мало, а Сибирь вовсе не отличается дешевизной припасовъ, особенно дорогой, такъ что на эту сумму трудно удовлетворить аппетиту человѣка, сдѣлавшаго 20—30 верстъ. Въ острогѣ еще сноснѣе, потому что тутъ артель выбираетъ повара, который можетъ стряпать, и тогда арестантъ имѣетъ возможность на казенныя деньги похлебать по крайней мѣрѣ горячихъ арестантскихъ щей. Если всѣ содержащіеся въ острогѣ отдадутъ повару казенныя кормовыя деньги, на это поваръ все-таки хоть что нибудь можетъ приготовить. Дорогой на этапахъ и это не всегда можно устроить, потому что часто негдѣ и некогда: арестанты приходятъ проголодавшись и покупаютъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

все у торговокъ, — гдѣ имъ голоднымъ дожидаться артельныхъ щей, если бы ихъ и можно было приготовить.

Въ острогахъ тюремное начальство никогда и не выдаетъ арестантамъ кормовыхъ на руки, а само производитъ на эти деньги закупку припасовъ, изъ которыхъ повара-арестанты готовятъ пищу на всю тюрьму. Каждый арестантъ въ тюрьмѣ получаетъ въ сутки «пайку» или паекъ чернаго хлѣба, вѣсомъ обыкновенно около 3 фунтовъ, а въ иныхъ тюрьмахъ и около пяти фунтовъ; тамъ, гдѣ дѣлаютъ подаяніе капустой и другими снадобьями, есть возможность вмѣсто капусты для щей употребить лишнія деньги на хлѣбъ. Кромѣ этой пайки хлѣба, выдаваемой на весь день, арестантамъ въ 11 час. утра и въ 6 час. вечера, приносятъ въ камеры изъ кухни ушаты какихъ-то сѣрыхъ неблаговидныхъ и неблаговонныхъ щей. Что это за щи, изъ какихъ матеріаловъ они сварены, знаетъ одинъ только варившій ихъ поваръ. Вотъ и вся арестантская пища.

Если арестантъ захотѣлъ что нибудь сверхъ этого, онъ долженъ купить. Для этой цѣли артель выбираетъ изъ своей среды особаго такъ называемаго харчевника, у котораго можно купить съѣстное разнаго рода. На должность харчевника бываютъ ежемѣсячные торги, и должность эта остается за тѣмъ, кто больше дастъ за нее. Сумма, платимая въ артель харчевникомъ за право торговли, бываетъ довольно велика; въ Иркутскѣ, напримѣръ, весною 1863 г., цѣна была 17 р. с. въ мѣсяцъ. Харчевникъ имѣетъ на волѣ, то есть въ городѣ, уже особыхъ подрядчиковъ и подрядчицъ, которые доставляютъ ему въ острогъ всѣ нужные припасы: молоко, булки, яйца, лукъ, соленую рыбу, чай, сахаръ, свѣчи и т. п., которые онъ продаетъ, конечно, съ барышемъ. Но этотъ барышъ никогда не покрылъ бы суммы, платимой имъ въ артель, если бы съ правомъ торговли не соединялось другое и самое главное право—содержать майданъ, т. е. игорный столъ. Харчевникъ имѣетъ нѣсколько колодъ картъ и даетъ ихъ желающимъ играть; на его же счетъ бываетъ большею частію и освѣщеніе для игроковъ; за все это онъ беретъ съ выигравшаго извѣстный процентъ, по условію. Эти-то проценты и составляютъ главный доходъ харчевника, такъ что съ избыткомъ вознаграждаютъ его за вносимыя въ артель деньги. Цѣны устанавливаются только на мѣсяцъ, по окончаніи котораго бываютъ новые торги, и цѣна за право быть майданщикомъ часто измѣняется. Это зависитъ отъ того, много ли въ острогѣ записныхъ игроковъ; тамъ каждую недѣлю одна партія уходитъ, другая приходитъ, такимъ образомъ арестанты смѣняются, и случается, что въ одной партіи игроковъ больше, чѣмъ въ другой. Майданщикъ на это разсчитываетъ и, смотря по числу игроковъ, повышаетъ или понижаетъ на торгахъ плату въ артель.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Употребляемыя арестантами игры всѣ азартныя. Случается, что ближайшее начальство застаетъ арестантовъ за игрою, карты отбираетъ, а играющихъ или сажаетъ въ секретную, или наказываетъ розгами. Но это бываетъ чрезвычайно рѣдко, потому что играютъ большею частію ночью, а если и войдетъ какой нибудь надзиратель, его видятъ еще въ дверяхъ, тотчасъ же тушатъ свѣчи, и карты въ одну секунду переходятъ уже въ двадцатыя руки, такъ что ихъ не найти. Надзиратель знаетъ это и потому не дѣлаетъ обыска: ограничится только ругательствами, да и уйдетъ. Арестанты всегда надѣются на этотъ маневръ и потому рѣдко нанимаютъ караульныхъ, развѣ въ случаѣ важной, большой игры.

У майданщика же всегда есть табакъ и водка. Водка въ Восточной Сибири въ тюрьмахъ раза въ три дороже, чѣмъ на волѣ; въ Западной Сибири дороже, чѣмъ въ Восточной, а въ Россіи еще дороже, чѣмъ въ Западной Сибири. Вообще дороговизна водки въ острогахъ возрастаетъ пропорціонально строгости содержанія арестантовъ. Водку ухитряются проносить обыкновенно или служителя тюрьмы, или посѣтители изъ города, или и сами караульные. Въ Сибири солдаты вообще, а особенно казаки въ Восточной Сибири, довольно дружно живутъ съ арестантами. Отпускаютъ, напримѣръ, арестанта съ казакомъ въ присутственное мѣсто на допросъ, или куда бы то ни было изъ острога, казакъ за гривенникъ, а иногда и менѣе, заведетъ его въ кабакъ.

Особенными либералами въ отношеніи къ арестантамъ оказываются казаки изъ бурятъ, или братскихъ, какъ ихъ называютъ въ Сибири, служащіе въ Иркутской губерніи и Забайкальскомъ краѣ. Они вообще службою неглижируютъ и очень сговорчивы на арестантскія предложенія. Я приведу одинъ изъ многихъ случаевъ, происшедшій въ Иркутской губерніи. Въ одной изъ тамошнихъ тюремъ поставленъ былъ подчаскомъ у дверей женскаго отдѣленія казакъ-бурятъ. Онъ сначала выспался, а потомъ пошелъ на дворъ поболтать съ другими часовыми. На эту минуту попала одна изъ острожныхъ властей и спросила: «зачѣмъ онъ ушелъ съ часовъ?»— А что я тамъ буду дѣлать? спросилъ бурятъ. — «Какъ что? да тебя поставили тамъ—и стой. Значитъ, по твоему, и стоять тамъ не нужно?» — И конечно не нужно: баба не деньга, никто ее не возьметъ. Послѣ долгаго спора бурятъ все-таки остался при своемъ. Понятно, что съ такими часовыми и конвойными арестантамъ свободнѣе. А вотъ и другой случай, происшедшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Иркутскѣ. Сидѣлъ тамъ въ тюрьмѣ еврей, какъ оказалось, мастеръ своего дѣла; сговорился онъ, въ одинъ прекрасный вечеръ, съ караульными казаками, и сообща они устроили слѣдующую штуку. Ка-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

заки достали еврею франтовской костюмъ и условились выпустить его изъ тюрьмы съ тѣмъ, чтобы онъ ѣхалъ на балъ въ дворянское собраніе, гдѣ должно было быть все мѣстное начальство, и потомъ подѣлился съ ними добычей. Еврей отправился въ собраніе, вынулъ у прокурора около ста рублей денегъ, у предсѣдателя губернскаго правленія тоже, у главнаго мѣстнаго начальника часы, вообще облегчилъ карманы многихъ веселившихся на балу лицъ, преимущественно дамъ и хотѣлъ уже отправиться домой, то есть въ тюрьму, какъ вдругъ въ дверяхъ останавливаетъ его другой еврей, жившій на волѣ, и говоритъ ему, что онъ его узналъ, удивился, какимъ образомъ попалъ онъ изъ острога въ собраніе, видѣлъ всѣ его продѣлки на балу и въ заключеніе требовалъ дѣлежа пріобрѣтеннымъ, подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, сейчасъ же выдать его полиціи. Тотъ сунулъ ему нѣсколько часовъ и другихъ вещей, и уѣхалъ. Въ это самое время его превосходительство хватился своихъ часовъ. Тотчасъ же заперли двери, и полиція принялась всѣхъ обыскивать; у еврея нашли часть краденыхъ вещей, и тотъ, думая выпутаться, выдавъ товарища, сказалъ, отъ кого и какъ получилъ ихъ. Полиція тотчасъ же бросилась въ тюрьму, пріѣзжаетъ и спрашиваетъ: всѣ ли арестанты на лицо. Караулъ отвѣчаетъ, что всѣ. «А такой-то еврей?» — Здѣсь. Отправилась полиція въ секретный нумеръ, гдѣ этотъ еврей сидѣлъ, и увидѣла тамъ человѣка, лежащаго на нарахъ, въ арестантскомъ платьѣ. «Ты такой-то?» спросилъ старшій полицейскій. — «Я». Походила, походила полиція по острогу и, собираясь уже ѣхать съ докладомъ, что ничего не нашла, вышла изъ тюремныхъ воротъ. Въ это самое время къ воротамъ подъѣзжаетъ лихачъ-извощикъ съ пьянымъ сѣдокомъ. Полиція удивилась, кто можетъ пріѣхать въ тюрьму ночью и пьяный, и направилась къ извощику; сѣдокъ, увидя это, выбросилъ разныя вещи на дорогу, но полиція это замѣтила и догадалась, въ чемъ дѣло. Сѣдокомъ оказался еврей, котораго искали и который очищалъ карманы въ собраніи, да дернула его нелегкая, говорили арестанты, заѣхать изъ собранія въ кабакъ, напиться и подкатить къ острогу именно въ то мгновеніе, когда оттуда выходила полиція.

Второй доходъ артели составляютъ деньги, платимыя водоносами. Этотъ доходъ я замѣтилъ только въ иркутской тюрьмѣ. На эту должность также бываютъ ежемѣсячные торги, и право носить на весь острогъ воду остается за двумя арестантами, болѣе другихъ набившими цѣну. Съ перваго разу можетъ показаться страннымъ, что за особенное удовольствіе носить цѣлый день воду, чтобы ежемѣсячно платить за него нѣсколько рублей. Но дѣло вотъ въ чемъ. Арестанты носятъ воду изъ рѣки Ушаковки, которая находится саженяхъ въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

трехъ стахъ отъ острога; такъ какъ на острогъ нужно много воды, то они носятъ ее почти цѣлый день, и по дорогѣ за острогомъ встрѣчаютъ довольно много прохожихъ, изъ которыхъ каждый что нибудь подастъ имъ, а кто хочетъ пройти мимо, не подавъ ничего, они обращаются къ нему съ просьбой, такъ что часто и съ такого прохожаго получаютъ. Этими сборами они пріобрѣтаютъ порядочную сумму, такъ что имѣютъ выгоды платить въ артель. Цѣны за право носить воду стоятъ обыкновенно отъ 2 до 3 рублей, а въ мѣсяцы, когда много праздниковъ, особенно во время Святой, доходятъ до 7 рублей и болѣе.

Третій источникъ артельныхъ доходовъ составляетъ подаяніе. Подаютъ большею частію крестьяне, мѣщане и купцы, или деньгами, или припасами, большею частію молокомъ, булками или рыбой. Но въ послѣднее время этотъ доходъ значительно уменьшился. Здѣсь кстати замѣчу, что вообще въ Россіи больше подаютъ арестантамъ, чѣмъ въ Сибири. Въ Сибири, напримѣръ, испортились у купца какіе нибудь припасы — куда ихъ дѣть? Онъ и шлетъ ихъ въ острогъ: арестанты-молъ съѣдятъ. И дѣйствительно, арестанты съѣдятъ; иногда впрочемъ и они, не смотря на крайнюю невзыскательность, отказываются отъ такихъ продуктовъ и выкидываютъ ихъ.

Если поданныхъ припасовъ много, ихъ дѣлятъ между арестантами, а если мало, продаютъ съ аукціона, и вырученныя деньги поступаютъ въ артель. Денежныя пожертвованія, по мѣрѣ накопленія въ кружкахъ также передаются въ артель, которая на рукахъ у старосты. Когда артельныхъ денегъ (отъ подаяній, майданщиковъ и проч.) накопится довольно, староста поровну дѣлитъ ихъ между арестантами, при чемъ получаютъ только тѣ, которые давно уже сидятъ въ тюрьмѣ, такъ что большая часть дѣлимой суммы накопилась при нихъ. Новички, то есть недавно (недѣли двѣ, три) попавшіе въ острогъ, въ этомъ раздѣлѣ не участвуютъ; за то въ будущемъ дѣлежѣ они уже имѣютъ право на свою часть.

Старостъ, о которыхъ я сейчасъ упомянулъ, бываетъ двое: пересыльный и подсудимый, оба по выбору арестантовъ. Они служатъ предъ начальствомъ какъ бы представителями арестантовъ и надзирателями за ними и часто отвѣчаютъ за вины послѣднихъ, особенно если виноватыхъ не разыскано. Они должны принимать приносимое подаяніе и дѣлить его между арестантами, назначать арестантовъ на работу смотря по тому, сколько человѣкъ начальство требуетъ, и отвѣчать за порядокъ между ними. Вообще староста пользуется нѣкоторымъ уваженіемъ своихъ и вниманіемъ начальства. Онъ обязанъ угождать и арестантамъ, и начальству, такъ что находится въ довольно затруднительномъ положеніи; поэтому арестанты выбираютъ въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

старосты обыкновенно людей бывалыхъ, прошедшихъ сквозь огонь, воду и мѣдныя трубы.

При каждомъ острогѣ есть баня, которая топится по субботамъ и кромѣ того иногда наканунѣ отхода пересыльной партіи. Бани тѣсны и грязны. Въ углу стоятъ двѣ большія кадки, одна съ холодной водой, другая съ горячей, которую грѣютъ на кухнѣ; и ту и другую воду баньщики должны носить ежеминутно, одну со двора, другую изъ кухни, потому что воду изъ кадокъ быстро вычерпываютъ моющіеся. Особенныхъ печей и трубъ для воды, какъ и при обыкновенныхъ баняхъ, ни въ одномъ сибирскомъ острогѣ нѣтъ.

Есть при острогахъ и больницы, которыя имѣютъ важное значеніе для арестантовъ. Живя постоянно въ удушливой атмосферѣ, подвергаясь различнымъ лишеніямъ, арестанты часто бываютъ больны и, не смотря на всю нелюбовь къ больницамъ, все-таки принуждены ложиться въ нихъ. Господствующія между арестантами болѣзни: венерическая, ревматизмы и цынготная. Особенно трудно лечить цынготную, потому что воздухъ въ больничныхъ палатахъ, хотя и лучше чѣмъ въ обыкновенныхъ арестанскихъ камерахъ, но все таки дуренъ. Арестанты большею частію довольны тюремными докторами, но нѣкоторые изъ нихъ при леченіи бываютъ стѣсняемы тюремными комитетами, наприм., въ Иркутскѣ тюремный комитетъ отпускаетъ чрезвычайно скудныя средства на лекарства и содержаніе больныхъ, такъ что вслѣдствіе этого и пища у больныхъ хуже, и выборъ лекарствъ гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ городахъ. Говорятъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ комитетъ началъ на одного доктора около ста кружекъ молока, которыя тотъ прописалъ въ продолженіи года для больныхъ, сверхъ ассигнованныхъ комитетомъ, и требовалъ, чтобы докторъ заплатилъ за нихъ. При такомъ стѣсненіи со стороны комитета, докторъ самъ невольно стѣсняетъ арестантовъ и лечитъ ихъ не тѣми лекарствами, какими бы слѣдовало, а тѣми, какія есть и какія отпущены комитетомъ.

Въ остальныхъ тюремныхъ больницахъ, по губернскимъ городамъ Сибири, содержаніе довольно сносное, несравненно лучше иркутскаго, и доктора не стѣснены въ выборѣ лекарствъ. Вообще въ больницахъ этихъ арестантъ отдыхаетъ отъ жизни, которую онъ велъ въ тюрьмѣ, будучи здоровымъ.

Наконецъ, при каждомъ губернскомъ острогѣ есть церковь и при ней, какъ водится, состоитъ священникъ съ причтомъ. На содержаніе церкви, священника и причта отпускаются деньги изъ казны. Арестанты не отличаются усердіемъ къ молитвѣ, и рѣдко ходятъ въ церковь; они какъ-то враждебно смотрятъ на духовенство и вообще равнодушны къ религіи, и вспоминаютъ о ней только разъ въ годъ,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

во время говѣнія, но невѣрующихъ между ними встрѣчается очень мало, потому что и образоваться имъ трудно, такъ какъ арестанту не до разсужденія о религіозныхъ истинахъ.

Тюрьмы часто посѣщаетъ разное начальство, какъ-то: члены тюремнаго комитета, прокуроръ, полиціймейстеръ и проч. «Зачѣмъ они ходятъ въ острогъ»! говорятъ про нихъ арестанты. И дѣйствительно, большею частію, за немногими исключеніями, появленіе ихъ въ острогѣ совершенно безполезно. Приходитъ ли членъ комитета, часто милліонеръ-золотопромышленникъ, заходитъ въ больницу. Какой нибудь трудно-больной говоритъ ему: ваше в-діе, окажите божескую милость, нельзя ли чайку? — Пей, если хочешь, а я тебѣ дать не могу: у меня денегъ не хватитъ всѣмъ давать. Намекнетъ ли больной на дурную пищу, тотъ или промолчитъ, или еще докажетъ ему, что пищ хороша, что онъ и такой не стоитъ и за такую долженъ благодарить начальство.

Приходитъ ли прокуроръ, арестантъ спрашиваетъ: ваще в-діе, гдѣ мое дѣло, скоро ли кончится? явите божескую милость! сколько лѣтъ сижу. — У тебя есть билетъ (а иногда и этого нѣтъ), говоритъ прокуроръ: — тамъ написано, гдѣ дѣло, а когда кончится, тебя вызовутъ слушать рѣшеніе. — Тѣмъ дѣло и кончается.

Пріѣзжаетъ ли другое начальство, пройдетъ по острогу, покажетъ свою особу, поглядитъ на все съ высоты величія и, не удостоивъ иногда арестантовъ даже обыкновеннаго вопроса: довольны ли? уѣдетъ. Если же и обойдется милостивѣе и спроситъ довольны ли? то спрашиваетъ это просто по привычкѣ и заранѣе ожидаетъ обыкновеннаго отвѣта: «довольны». Что скрывается за этимъ «довольны», извѣстно только арестантамъ, да отчасти ихъ самому ближайшему начальству.

Арестанты обыкновенно не жалуются. «Довольны» отвѣчаютъ они на всѣ вопросы. Да и на что арестантамъ жаловаться? на дурное помѣщеніе? Въ день посѣщенія особы весь острогъ вымытъ, выскобленъ до чиста; воздухъ заранѣе накуренъ разными благовоніями, арестантамъ роздано чистое бѣлье; дворъ посыпанъ пескомъ какъ въ саду — просто любо-дорого смотрѣть. На пищу? и пища готовится другаго сорта, особенно та, которая подносится на пробу; осматривающій довольствуется ею: не пойдетъ же въ самомъ дѣлѣ рыться по котламъ и разыскивать, что собственно готовится для арестантовъ; онъ пробуетъ, что ему даютъ, и пробуемымъ кушаньемъ остается доволенъ. Жаловаться на притѣсненія начальства? а чѣмъ докажешь? да если бы и были доказательства, для начальства всегда есть возможность ихъ опровергнуть. Это все впрочемъ старая пѣсня. Дѣло въ томъ, что осматривающій почти всегда уѣзжаетъ довольный

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тюремнымъ содержаніемъ. Да и какъ въ самомъ дѣлѣ не быть довольнымъ: въ камерахъ чисто, дворъ чистый, пища хорошая, а арестанты, хотя и смотрятъ не совсѣмъ весело, ну да вѣдь извѣстно, каторжныя, разбойничьи рожи; за то по крайней мѣрѣ чисто одѣты и дружно кричатъ: — здравія желаемъ. Чего же еще?

Еще недавно произошелъ такого рода случай. Пріѣхала важная особа. Ждали ее въ одномъ изъ сибирскихъ остроговъ, все какъ слѣдуетъ вымыли, вычистили, посыпали пескомъ дворъ, одѣли арестантовъ въ чистое бѣлье, приготовили хорошую пищу, научили арестантовъ называть его ваше сіятельство, однимъ словомъ, распорядились всѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ, для пріема важной особы. Особа пріѣхала, прогулялась по острогу, въ сопровожденіи длиннѣйшей свиты, наслушалась криковъ: «здравія желаемъ, ваше —ство», «всѣмъ довольны, ваше —ство» и т. п., однимъ словомъ, все шло какъ по маслу: вдругъ угораздило какого-то арестанта замѣтить, что его дѣло долго тянутъ. Прокуроръ перебилъ его и, любезно обращаясь къ особѣ, замѣтилъ: его дѣло, ваше —ство, скоро кончится. Такъ все и кончилось мирно и безмятежно.

Опять повторяю, что есть между лицами, имѣющими соприкосновеніе съ острогомъ, люди искренно принимающіе участіе въ арестантахъ, но многихъ изъ нихъ можно спросить только вмѣстѣ съ арестантами: зачѣмъ они ходятъ въ острогъ?

II.

ЖИЗНЬ ВЪ ДОРОГѢ И НА ЭТАПАХЪ.

Арестантъ, выслушавшій по своему дѣлу рѣшеніе суда, и потому называемый рѣшонымъ, идетъ обыкновенно изъ города, гдѣ онъ судился, до мѣста своего назначенія, т. е. арестантскихъ ротъ, завода, крѣпости, или рудника—этапнымъ порядкомъ, или вообще говорится просто, по этапу. И это-то путешествіе бываетъ для многихъ несравненно хуже каторги. Большинство арестантовъ идетъ изъ дальнихъ россійскихъ губерній, и имъ приходится идти до мѣста назначенія года два, а въ случаѣ болѣзни и остановокъ по больницамъ — и всѣ три года. Есть примѣры, что иные арестанты идутъ года четыре или пять лѣтъ, и я знаю даже одинъ примѣръ, когда арестантъ дошелъ до Иркутска только на восьмой годъ, а пока онъ прибудетъ въ заводъ, его путешествію минутъ и всѣ восемь лѣтъ.

Этапныя зданія устроены по всѣмъ почтовымъ дорогамъ, а главнымъ этапнымъ трактомъ считается такъ называемый Московскій. Онъ идетъ изъ Петербурга на Москву, Владиміръ, Нижній Новго-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ролъ, Казань, Пермь, Екатеринбургъ, продолжается по Сибири, на Тюмень, Тобольскъ, Тару, Каинскъ, Колывань, Томскъ, Марьинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ. Всѣ губерніи пересылаютъ сначала всѣхъ арестантовъ рѣшоныхъ въ Сибирь, въ ближайшій отъ нихъ городъ на московскомъ трактѣ, гдѣ они остаются до прохода черезъ городъ партіи изъ Москвы, и тогда уже присоединяются къ этой партіи и слѣдуютъ вмѣстѣ съ нею. Первый городъ, куда пересылаютъ всѣхъ арестантовъ, которые должны идти по московскому тракту—Петербургъ; сюда приводятъ изъ Финляндіи, Остзейскихъ губерній, Псковской и Олонецкой. Здѣсь формируется Московская партія, состоящая и изъ лишенныхъ всѣхъ правъ, идущихъ въ Сибирь въ каторжныя работы или на поселеніе, и изъ лишенныхъ нѣкоторыхъ правъ, идущихъ туда же на житье или въ Новгородскія арестантскія роты, или и вовсе не лишенныхъ правъ, пересылаемыхъ просто административныхъ порядкомъ на родину, большею частію за просрочку паспортовъ и мелкое или недоказанное воровство. Здѣсь идутъ всѣ вмѣстѣ и мужчины и женщины — всѣ, кому дорога по московскому тракту. Назначенные въ новгородскія арестантскія роты сдаются въ Чудовѣ (на станціи желѣзной дороги) новгородскимъ солдатамъ; пересылаемые на родину оставляются въ томъ мѣстѣ московскаго тракта, откуда они должны свернуть въ свой городъ или деревню.

Къ московской партіи, вышедшей изъ Петербурга, присоединяются въ Москвѣ всѣ присланные туда изъ окрестныхъ губерній и которые тоже должны слѣдовать по московскому тракту, такъ что изъ Москвы часто выходитъ партія человѣкъ въ двѣсти и болѣе. Такимъ образомъ эта партія продолжаетъ двигаться все дальше и дальше и вездѣ по городамъ на пути или сдаетъ или большею частію принимаетъ новыхъ арестантовъ. Послѣ Москвы наибольшее число арестантовъ присоединяется къ партіи въ Казани и Перми.

Партія, вышедшая изъ Петербурга и постепенно все увеличивавшаяся, приходитъ въ Тобольскъ на шестой мѣсяцъ, и число арестантовъ въ ней доходитъ обыкновенно до 300, а иногда и до 400 слишкомъ. Тобольскъ имѣетъ для арестантовъ важное значеніе. Здѣсь находится приказъ о ссыльныхъ, опредѣляющій, въ какую сибирскую губернію какой арестантъ долженъ слѣдовать на поселеніе или въ работы, смотря по приговору; здѣсь партіи разсортировываются, просматриваются всѣ старые статейные и партіонные списки и вмѣсто нихъ выдаются новые.

Статейный списокъ составляется о каждомъ арестантѣ; въ немъ помѣщается, кто онъ, откуда, за что судился, къ чему приговоренъ и вообще дѣлается коротенькая выписка изъ его слѣдственнаго дѣла; здѣсь

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

же помѣщается, сколько при немъ идетъ собственныхъ денегъ и казенныхъ вещей. Статейные списки отправляются обыкновенно изъ мѣстъ ихъ отправленія (а составляются они тамъ, гдѣ арестантъ судился) прямо по почтѣ въ Тобольскъ. Въ партіонныхъ спискахъ стоитъ только имя арестанта, его примѣты, мѣсто назначенія и списокъ казенныхъ вещей; эти списки идутъ при партіи.

Всѣмъ препровождаемымъ арестантамъ выдается казенное платье, а именно: шапка, обыкновенной арестантской формы, халатъ съ бубновымъ тузомъ, какъ говорятъ арестанты (потому что на спинѣ сибирскихъ халатовъ вставляется желтый четыреугольникъ); на спинѣ халатовъ выставляются также начальныя буквы той губерніи, гдѣ онъ выданъ, штаны, кожаная обувь, бывающая разнаго рода и зимою тулупъ. Кромѣ того на каторжныхъ наколачиваютъ казенные кандалы; объ этомъ впрочемъ послѣ.

Въ Сибири казенныхъ вещей выдаютъ арестантамъ обыкновенно больше, чѣмъ въ Россіи; тамъ арестанты получаютъ зимою, вмѣсто обыкновенной шапки, треухъ (особеннаго рода головная покрышка, похожая отчасти на башлыкъ, только безъ длинныхъ концовъ), халатъ такой же, какъ и въ Россіи, штаны, варежки и сверху кожаныя рукавицы, двѣ рубахи, двое подштанниковъ, бродни (особаго рода сапоги), лѣтомъ какую-то блузу неопредѣленной матеріи, а зимою тулупъ и суконныя онучи (портянки). Женщины получаютъ казенныя суконныя юбки и другія принадлежности туалета. Треухъ, халатъ и штаны бываютъ обыкновенно изъ сѣраго сукна, низшаго сорта; бѣлье изъ самаго толстаго холста. Бродни не отличаются добротою товара; они дѣлаются такимъ образомъ: средняя часть сапога приготовляется изъ черной толстой кожи; къ ней пришивается голенище изъ бѣлой и уже гораздо тоньшей кожи; подошва приготовляется изъ такой же кожи какъ и голенище, и способъ ея прикрѣпленія составляетъ главную оригинальность бродней: кожаная подошва кладется на свое мѣсто, какъ слѣдуетъ, но края ея заворачиваются на верхъ, пальца на два и болѣе и уже тутъ закрѣпляются. Обувь, выдаваемая въ Петербургѣ, называется «коты» и похожа на обыкновенныя глубокія калоши, но твердостію напоминаетъ скорѣе желѣзо, чѣмъ кожу. Впрочемъ эти коты довольно прочны.

Арестантъ, если у него износится какая нибудь часть казеннаго туалета, можетъ представить ее въ первомъ губернскомъ городѣ и взамѣнъ ея получить новую, но только онъ обязанъ непремѣнно представить остатки старой вещи для удостовѣренія, что она дѣйствительно износилась. Это правило установлено для того, чтобы арестанты не продавали казенной одежды, получая ее въ каждомъ губернскомъ городѣ, но оно рѣшительно не достигаетъ своей цѣли, не смо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тря на то, что обыкновенно арестантъ, не представившій старой, выданной ему прежде вещи, подвергается тѣлесному наказанію. Арестанты, какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, постоянно продаютъ разныя части казеннаго туалета и многіе соглашаются жертвовать спинами только бы получать одежду въ каждомъ городѣ и опять продавать ее. Обыкновенно арестантъ отвѣчаетъ, что или у него украли ее, или онъ потерялъ ее или проѣлъ. Первое и третье дѣйствительно часто бываетъ. Что арестанты крадутъ другъ у друга, что только возможно, это уже извѣстно, но многіе, которые умѣли сберечь свою одежду, часто продаютъ ее, чтобы добыть денегъ и эти деньги прибавляютъ къ казеннымъ кормовымъ. И дѣйствительно поэтому многіе арестанты совершенно справедливо говорятъ, что они проѣли одежду.

Такимъ образомъ въ каждомъ губернскомъ городѣ, арестанты заявляютъ, что у кого пропало или износилось изъ одежды, и хотя многіе изъ нихъ получаютъ извѣстное количество розогъ, но такъ какъ, особенно зимой, идти безъ тулупа или другаго какого платья нельзя, то все-таки всѣ получаютъ требуемыя казенныя вещи, которыя часто тутъ же и продаютъ. Покупаютъ ихъ или нѣкоторые изъ арестантовъ же, занимающіеся при случаѣ торговлей, или тюремные солдаты или наконецъ крестьяне по деревнямъ, у которыхъ все, и арестантская одежда, идетъ въ дѣло. Цѣны на казенную одежду стоятъ обыкновенно очень низкія и зависятъ отъ доброты вещи. Тулупъ бываетъ отъ 60 коп. сер. и доходитъ до 2 и 3 руб., коты — копѣекъ 30 или 40; бродни 30—50 коп., рукавицы кожаныя—20 коп., халатъ—30 к. Если арестантъ проигрался или вообще находится въ нуждѣ, онъ отдаетъ еще дешевле, а умѣющіе продать, кому когда вещь требуется, берутъ и дороже.

Кормовыя деньги даютъ арестантамъ въ разныхъ губерніяхъ различно, но вездѣ наличными деньгами. Жены и дѣти арестантовъ, добровольно слѣдующія въ Сибирь, получаютъ по стольку же казенныхъ кормовыхъ на каждаго члена семьи, какъ и арестанты.

Количество кормовыхъ на каждую губернію утверждается ежегодно, на основаніи забираемыхъ справочныхъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе важные съѣстные припасы; но часто эти цѣны мѣняются, а количество кормовыхъ, какъ было назначено, такъ и остается до конца года, да и само по себѣ и при прежнихъ цѣнахъ бываетъ мало. Но эти деньги даже и въ Сибири не всегда достаточны, тѣмъ болѣе, что дорогой арестанты почти не имѣютъ возможности готовить кушанье въ артели, а каждый долженъ покупать все нужное у деревенскихъ торговокъ, которыя продаютъ припасы не особенно дешево. Напримѣръ на $3^1/_2$ коп., въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, арестантъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

только и можетъ купить одного хлѣба, а о чашкѣ щей или кускѣ говядины съ этими деньгами трудно и думать.

При отправленіи арестантскихъ партій изъ Тобольска придерживаются уже другаго порядка: женскую партію отправляютъ особо, посельскую (посленцевъ) особо, и кандальную (каторжныхъ) особо. Въ первой бываютъ всѣ женщины, и каторжныя, и поселенки; она, подобно кандальной, отправляется обыкновенно разъ въ мѣсяцъ, по мѣрѣ накопленія арестантокъ. Вотъ напр. въ какомъ порядкѣ отправлены были изъ Тобольска партіи съ осени 1862 г.: первая кандальная, за нею три посельскихъ, женская, еще двѣ посельскихъ, вторая кандальная, за нею пять посельскихъ, третья кандальная, еще двѣ посельскихъ, женская, посельская и т. д.

Партіи выходятъ изъ Тобольска разъ въ недѣлю по пятницамъ. При женской партіи идутъ и женатые мужчины; но часто и всѣ эти партіи бываютъ смѣшанныя, т. е. къ каждой изъ нихъ присоединяется нѣсколько человѣкъ, которые по правилу собственно должны были бы идти съ другой; эти присоединенія дѣлаются уже по выходѣ изъ Тобольска, изъ встрѣчающихся на пути больницъ и городовъ. Приходитъ напр. партія въ городъ или этапъ, гдѣ есть больница, а въ больницѣ есть выздоровѣвшіе арестанты — ихъ тотчасъ же присоединяютъ къ пришедшей партіи, не разбирая, какая партія: тутъ часто кандальнаго присоединяютъ къ женской и т. п.

Изъ Иркутска партіи отправляются три раза въ недѣлю. Во вторникъ пересылаютъ всѣхъ слѣдующихъ въ иркутскій солеваренный заводъ (Усолье) и всѣхъ обратныхъ, т. е. слѣдующихъ назадъ изъ Иркутска (или изъ-за Байкала) по московскому тракту, — большею частію подсудимыхъ, слѣдующихъ для справокъ по разнымъ городамъ, или поселенцевъ, препровождаемыхъ для прописки въ волости. По четвергамъ (но не каждый четвергъ) отправляются всѣ каторжные и поселенцы, слѣдующіе за Байкалъ; они отправляются по мѣрѣ накопленія. По субботамъ отправляютъ всѣхъ слѣдующихъ по якутскому тракту и въ Александровскій винокуренный заводъ.

Всѣ арестанты, слѣдующіе въ Сибирь въ работу, должны быть постоянно закованы въ кандалы, а поселенцы и другія лица, препровождаемые по этапу, прикованы за руку къ общей цѣпи. Въ Россіи, особенно въ столицахъ и около нихъ, этотъ законъ почти всегда соблюдается. Закованные въ кандалы такъ уже и идутъ всю дорогу; остальные же идутъ такъ: одинъ человѣкъ сковывается правой рукой съ лѣвой рукой другаго; на такія пары раздѣлены всѣ арестанты; кромѣ того каждыя три или четыре пары приковываются къ одной цѣпи, которая начинается въ томъ мѣстѣ, гдѣ скованы руки первой пары, и тянется черезъ всѣ пары, черезъ тѣ же самыя мѣста и тянется до

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

самой послѣдней, т. е. 4-й или 5-й пары. На сколько это удобно, можетъ судить всякій. У арестантовъ шагъ не равный: одинъ идетъ скорѣе, другой тише и поэтому они другъ друга тянутъ; захотѣлось ли какому арестанту остановиться для встрѣтившейся какой нибудь надобности — всѣ остальные скованные съ нимъ тоже должны остановиться и пережидать, а такъ сковываютъ человѣкъ по восьми, десяти и болѣе, и каждому арестанту приходится останавливаться для каждаго изъ товарищей, поэтому среднимъ числомъ каждый дѣлаетъ до десяти остановокъ (самъ для себя и для другихъ).

Въ Сибири прежде употреблялся тотъ же способъ препровожденія, только вмѣсто цѣпи былъ желѣзный прутъ и приковывалось къ нему еще большее число паръ, что конечно было еще неудобнѣе, но арестанты ухитрились добиться того, что теперь окончательно перестали употреблять этотъ способъ.

Такъ какъ этаннымъ солдатамъ не составляетъ особеннаго удовольствія водить партіи, то они стараются сбывать ихъ какъ можно скорѣе, чтобы заняться дома другими дѣлами. Арестанты, уже прошедшіе Россію и понабравшіеся побольше опытности, поняли это и стали ходить какъ можно тише, потому что для нихъ нѣтъ положенія, сколько верстъ идти въ часъ. Солдаты обыкновенно обращались къ переднимъ арестантамъ—которымъ идти приходилось всѣхъ труднѣе, потому что задніе отставали и тянули цѣпь назадъ—и требовали, чтобы тѣ шли скорѣе. Передніе арестанты объясняли имъ, что имъ тяжело, что они не могутъ идти скорѣе, а если солдаты хотятъ идти скорѣе, то пусть помогаютъ имъ тащить всю партію. Сколько этапные офицеры и солдаты ни горячились — ничего не могли сдѣлать: гдѣ тутъ найти виноватаго, кто тянетъ взадъ прутъ? Дѣлать нечего; помаялись они, помаялись, да и перестали употреблять прутъ, признавая за нимъ большія неудобства.

Чѣмъ ближе къ Сибири, тѣмъ арестантамъ идти свободнѣе; въ Западной Сибири свободнѣе, чѣмъ въ Россіи, а въ Восточной Сибири еще свободнѣе, чѣмъ въ западной. Правда, что и въ Сибири, въ городахъ, всѣхъ каторжныхъ заковываютъ, а часто и брѣютъ полголовы, особенно въ Иркутскѣ у кандальной партіи, отправляемой за море (Байкалъ); но какъ только партія отошла одинъ станокъ (т. е. станцію), арестанты уже начинаютъ мало по малу снимать кандалы и кладутъ ихъ въ мѣшки, а черезъ нѣсколько станцій вся партія идетъ безъ кандаловъ. Этапные офицеры большею частію глядятъ на это сквозь пальцы, потому что они знаютъ, что чѣмъ болѣе дадутъ они льготъ арестантамъ, тѣмъ болѣе могутъ быть увѣрены, что тѣ лучше будутъ вести себя и не сдѣлаютъ у него на этапѣ никакой пакости. И дѣйствительно, арестанты обыкновенно оправды-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ваютъ довѣріе офицеровъ. Подходя къ городу, особенно къ губернскому, партія на послѣднемъ станкѣ надѣваетъ снятые кандалы и по формѣ входитъ въ городъ. Поселенцы же въ Сибири никогда не заковываются, тогда какъ въ Россіи это бываетъ сплошь и рядомъ.

Партія, по формѣ, идетъ обыкновеннымъ образомъ: впереди нѣсколько этапныхъ солдатъ съ ружьями и примкнутыми штыками; за ними слѣдуютъ рядами арестанты; сзади и по бокамъ ихъ также идутъ солдаты съ ружьями; за партіей ѣдутъ подводы съ больными арестантами, дворянами, пересылающимися на житье въ сибирскія губерніи, и наконецъ съ мѣшками, въ которыхъ находится арестантское имущество; при этихъ подводахъ тоже идетъ нѣсколько солдатъ. Тутъ же ѣдетъ при партіи и этапный офицеръ. Но на самомъ дѣлѣ, особенно въ Восточной Сибири, партіи никогда не придерживаются такого порядка. Офицеры часто не ѣздятъ провожать партій, поручая это унтеръ-офицерамъ, партія не строится въ порядкѣ, а идетъ какъ попало, многіе солдаты или сами садятся на подводы или складываютъ на нихъ ружья, а за Байкаломъ случается такъ, что партія уже четверть часа ушла съ этапа по дорогѣ, а конвойные казаки только что собрались и думаютъ догонять ее, а партія между тѣмъ идетъ одна. Что большую партію, человѣкъ во 100, сопровождаютъ трое или четверо казаковъ—за моремъ явленіе не рѣдкое.

Обыкновенно же, особенно въ Западной Сибири, партію провожаютъ человѣкъ десять, двѣнадцать, а иногда и 24, смотря по тому, большая ли партія и притомъ кандальная или женская или посельская. Солдаты часто говорятъ, что лучше всего ходить съ кандальной партіей, потому что тутъ хотя и опасливо, чтобы кто не убѣжалъ, но въ остальныхъ отношеніяхъ совершенно спокойно: «кандальный службу, порядки знаетъ, идетъ скоро, по сторонамъ не расходится; а вотъ если ведешь женскую партію — чистая бѣда, особенно лѣтомъ: идутъ тихо, разбѣгаются по сторонамъ дороги собирать ягоды — просто мученіе». Такъ отзываются о женской партіи впрочемъ люди положительные, дорожащіе временемъ и службой.

Арестантская партія проходитъ въ день обыкновенно отъ 15 до 30 верстъ, смотря по станку; въ Сибири станки часто бываютъ верстъ въ 35 и 36. По всему московскому тракту отъ Москвы до Иркутска устроены такъ называемыя этапныя и полуэтапныя зданія. (Такъ какъ теперь арестантовъ до Нижняго Новгорода препровождаютъ по желѣзной дорогѣ, то на этомъ пространствѣ этапныя зданія упразднены). Этапное зданіе находится черезъ каждые два станка, а между двумя этапными зданіями стоитъ одно полуэтапное. Выходитъ напр. партія изъ города Тобольска, утромъ, идетъ станокъ 34 версты и приходитъ такимъ образомъ въ тотъ же день, т. е. въ пятницу, въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

деревню Бакшееву, гдѣ стоитъ полуэтапъ, небольшое зданіе, устроенное для ея ночлега. На другое утро, т. е. въ субботу, партія выходитъ изъ Бакшеевой, или, что все равно, съ полуэтапа, проходитъ новый станокъ въ 27 верстъ и приходитъ уже въ село Старый Погостъ, гдѣ устроено этапное зданіе; здѣсь партія проводитъ остатокъ субботы, живетъ (днюетъ, какъ называется) все воскресенье и выходитъ съ этапа уже въ понедѣльникъ утромъ, дѣлаетъ станокъ въ 30 верстъ, приходитъ на полуэтапъ (въ деревню Копотилову); на слѣдующее утро, т. е. во вторникъ выходитъ съ полуэтапа, дѣлаетъ станокъ въ 33 версты и приходитъ на этапъ (въ д. Дресвянку), гдѣ днюетъ всю среду, и уже въ четвергъ идетъ далѣе. Такимъ образомъ партія идетъ все дальше и дальше, кочуя на полуэтапахъ и дѣлая дневки на этапахъ, т. е. черезъ каждые два станка или два дня ходу. Этапныя и полуэтапныя зданія бываютъ обыкновенно въ тѣхъ же деревняхъ, гдѣ находятся почтовыя станціи; впрочемъ не всегда.

Полуэтапъ представляетъ всегда небольшое зданіе, выкрашенное казенной, т. е. желтой краской, съ дворомъ и одними воротами; направо отъ воротъ стоитъ избушка для приведшихъ партію солдатъ и офицера; посреди небольшаго дворика находится другая избушка, немного побольше первой; это избушка для арестантовъ. Весь дворъ обведенъ по обыкновенію частоколомъ или тыномъ, т. е. довольно высокими, толстыми и вверху остроконечными бревнами, вбитыми стойкомъ, одно возлѣ другаго. Избушка для арестантовъ подраздѣляется еще на нѣсколько клѣтушекъ; во всѣхъ нихъ вообще можетъ помѣститься только человѣкъ 30 или 40, тогда какъ въ нихъ проводятъ полдня и ночуютъ партіи человѣкъ во сто, а иногда двѣсти и болѣе, такъ что арестанты спятъ и на нарахъ, и подъ нарами, и на полу въ проходахъ, и въ корридорѣ; а иногда даже, не смотря на погоду, на дворѣ. Воздухъ въ этихъ клѣтушкахъ дѣлается невыносимъ уже черезъ полчаса по приходѣ партіи; можно себѣ представить качество его ночью или къ утру, когда партія уходитъ, на полуэтапѣ остается только сторожъ, живущій тамъ или одинъ или вмѣстѣ съ женою (начальство Западной Сибири вообще поощряетъ браки солдатъ). На слѣдующей недѣлѣ, въ тотъ же самый день, приходитъ новая партія, подъ карауломъ солдатъ предъидущаго этапа, а между тѣмъ на полуэтапѣ ее дожидаются новые конвойные съ слѣдующаго этапа, которые повѣряютъ партію и принимаютъ ее; тогда старый караулъ уходитъ обратно домой, а новый ведетъ на другое утро партію на слѣдующій, т. е. свой этапъ.

Этапныя зданія, хотя и немного болѣе полуэтапныхъ, но все-таки тѣсны, отчего и воздухъ въ нихъ тоже скоро дѣлается негоднымъ для дыханія. Главное зданіе этапа, выходящее обыкновенно на дере-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

венскую улицу, заключаетъ въ себѣ квартиру офицера, кордегардію, т. е. казарму, гдѣ живутъ холостые солдаты и гдѣ находится дежурный, и образную, которая часто обращается въ канцелярію или жилище писаря. Отъ этого зданія идетъ кругомъ частоколъ, огораживающій дворъ; кромѣ того, часто дворъ раздѣляется на двѣ части заборомъ, на дворъ офицерскій и на дворъ арестантскій. На дворѣ стоитъ другое зданіе, назначенное для арестантовъ, и состоящее изъ нѣсколькихъ небольшихъ камеръ; окна въ нихъ, конечно, грязныя и съ рѣшетками. На ночь арестантовъ повѣряютъ и потомъ запираютъ. Караулъ стоитъ постоянно, какъ на этапѣ, такъ и на полуэтапѣ. Въ другомъ углу двора стоитъ баня, большею частію только для формы и къ употребленію негодная. Кромѣ того, на дворѣ находятся разные сараи и конюшни, принадлежащіе офицеру.

Этапные офицеры живутъ на своихъ этапахъ большею частію изрядно. Большинство ихъ недалекаго образованія, имѣютъ хозяйство, лошадей, коровъ и разныхъ домашнихъ животныхъ, ѣдятъ хорошо, спятъ вдоволь, и доходцы есть. Но говоря о доходахъ, нельзя не упомянуть объ этапныхъ писаряхъ, которые, какъ и вообще въ Россіи писаря, весьма часто орудуютъ дѣлами вмѣсто своихъ начальниковъ. Если вы имѣете какую нибудь нужду до офицера, стоитъ только обратиться къ писарю «съ приношеніемъ», а не то онъ и самъ вызовется на услуги.

Въ западной Сибири на каждомъ этапѣ есть офицеръ, а въ восточной, гдѣ и этапы устроены гораздо хуже и стоятъ полуразвалившіеся, офицеровъ мало и ихъ мѣста занимаютъ обыкновенно казачьи урядники.

За Байкаломъ этапныя зданія еще меньше и несравненно хуже, чѣмъ по сю сторону Байкала, и уже строены не по формѣ, а представляютъ просто видъ избушекъ. Помѣщеніе въ нихъ такъ тѣсно, что многіе изъ партіи, верстъ за пять до этапа, начинаютъ ускорять шагъ, а за три версты уже бѣгутъ бѣгомъ (казаки имъ не мѣшаютъ), чтобы прежде другихъ занять хорошія мѣста. Остальные арестанты должны часто ночевать на дворѣ этапа.

Всѣхъ солдатъ подвѣдомственныхъ офицеру на каждомъ этапѣ полагается 28, въ томъ числѣ унтеръ-офицеръ и писарь. Семейные солдаты имѣютъ свои дома въ деревнѣ, гдѣ и живутъ, а холостые помѣщаются въ кордегаріи. Вооружены они ружьемъ, обыкновенно кремневымъ. Теперь, впрочемъ, начинаютъ на этапахъ старыя ружья замѣнять новыми.

Жалованье солдатамъ дается обыкновенное, около 3-хъ рублей въ годъ, но если въ цѣлый годъ съ какого этапа не случилось ни одного побѣга, то всѣмъ солдатамъ и офицеру этого этапа выдается въ на-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

граду годовое жалованье. За побѣгъ съ этапа или съ дороги изъ-подъ конвоя, всѣ солдаты того этапа, съ котораго былъ караулъ, лишаются этой награды, а если бѣжалъ каторжный, то нѣкоторые изъ виновныхъ часто предаются суду. Въ восточной Сибири побѣги бываютъ чаще, особенно за моремъ, и тамъ казаки не подвергаются за это особенно строгой отвѣтственности, потому что часто совершенно невозможно, особенно лѣтомъ, небольшому караулу усмотрѣть за большой партіей.

Иногда арестантовъ препровождаютъ и посредствомъ сельскихъ карауловъ, если заводъ, напримѣръ, въ сторонѣ отъ тракта; такъ въ Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ сельскіе караулы провожаютъ арестантовъ 230 верстъ, отъ самой Тулуновской станціи, находящейся на большомъ московскомъ трактѣ.

Такимъ образомъ, какъ я уже сказалъ, арестантъ проходитъ этапъ, т. е. два станка въ три дня; этого довольно, но при громадности разстоянія, которое арестантъ долженъ пройти, путешествіе его до мѣста назначенія продолжается всегда очень долго. Изъ Москвы, напр., до Тобольска партія идетъ пять мѣсяцевъ, а изъ Финляндіи, Кавказа и другихъ дальнихъ мѣстъ еще долѣе. Отъ Тобольска до Иркутска шесть мѣсяцевъ; отъ Иркутска до Нерчинска около двухъ мѣсяцевъ. Надобно замѣтить, что кромѣ этого срока арестанты всегда почти по нѣскольку недѣль живутъ въ Москвѣ, Тобольскѣ и Иркутскѣ, пока тамъ накопится достаточное число ихъ, чтобы отправить партію; преимущественно долго ждутъ женщины и кандальные.

Кромѣ того партіи задерживаютъ весновки и осеновки, т. е. время разлитія рѣкъ весною и время замерзанія зимою. Подобныя остановки иная партія встрѣчаетъ нѣсколько разъ, смотря по тому, въ какое время года выйдетъ съ мѣста. Въ Сибири рѣкъ много и разливаются они на большое пространство; напримѣръ, Обь, въ Тобольской губерніи, разливается на нѣсколько десятковъ верстъ и стоитъ въ такомъ видѣ очень долго; въ 1862 году она задержала партіи на 13 недѣль, въ продолженіи которыхъ черезъ нее нельзя было переправиться. Осенью также долго нельзя переправляться черезъ рѣки, пока онѣ окончательно не станутъ.

Партія идетъ обыкновенно покуда можно, и веснуетъ или осенуетъ на этапѣ, уже передъ тѣмъ мѣстомъ, куда идти дальше нельзя; останавливаясь тамъ, она тотчасъ же даетъ знать объ этомъ по всѣмъ этапамъ, чтобы вездѣ было пріостановлено отправленіе партій, потому что иначе одна партія можетъ нагнать другую, а на этапѣ и одна-то помѣщается съ трудомъ. Въ это время всѣ партіи передъ разлившейся рѣкою останавливаются; идутъ только тѣ, которые ранѣе успѣли переправиться черезъ нее, но и тѣ скоро останавливаются пе-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

редъ какой нибудь другой рѣкой. Отъ Красноярска до Иркутска весновки и осеновки рѣдко мѣшаютъ движенію партій, потому что тамъ нѣтъ большихъ рѣкъ, кромѣ Ангары подъ Иркутскомъ.

Такимъ образомъ до Нерчинска арестанты доходятъ года въ полтора, но это только до Нерчинска: тамъ нужно ждать назначенія отъ горнаго правленія въ заводъ или рудникъ, да еще путешествовать въ него. Наконецъ, почти нѣтъ возможности идти болѣе полутора года во всякое время, и въ морозъ и въ слякоть, особенно въ арестантской одеждѣ, и ни разу не заболѣть. И дѣйствительно, ни одинъ почти арестантъ не доходитъ до мѣста, не пролежавъ нѣсколько времени, а иногда и очень долго, въ какой нибудь больницѣ.

Кромѣ городовъ, больницы устроены черезъ каждые три этапа при четвертомъ, подъ управленіемъ фельдшеровъ. Обыкновенно худшими больницами считаются въ Россіи больницы въ уѣздныхъ городахъ, но этапныя больницы несравненно хуже и тѣхъ. Только изрѣдка попадаются немного свѣдущіе фельдшера. Главнѣйшими болѣзнями, съ которыми ложатся арестанты въ больницы, бываютъ венерическія и простудныя. Венерическія бываютъ или старыя, занесенныя изъ Россіи, или новыя, полученныя уже въ Сибири, потому что эта болѣзнь развита въ Сибири не между одними инородцами, но и между русскими. Простудныя болѣзни пріобрѣтаются арестантами большею частію во время пути, что и весьма естественно.

Пролежавъ, такимъ образомъ, въ больницахъ, да прождавъ въ городахъ, арестантъ часто приходитъ въ заводъ на третій или на четвертый годъ своего путешествія. Я говорилъ уже, что бываютъ примѣры еще длиннѣйшихъ странствій. Не говоря уже о томъ, что это составляетъ громадную потерю времени для самихъ арестантовъ, такое долголѣтнее странствованіе съ многими испорченными людьми имѣетъ чрезвычайно вредное вліяніе и на дѣтей арестантовъ, которыхъ всегда много идетъ при партіи. Иной отецъ и хотѣлъ бы устранить ихъ отъ этого вліянія, но это онъ можетъ сдѣлать отчасти только на заводѣ, гдѣ будетъ жить одинъ; а дорогой это совершенно невозможно: здѣсь всѣ и хорошіе, и дурные постоянно вмѣстѣ, такъ что дѣти всегда имѣютъ передъ глазами разные дурные примѣры, а три, или даже болѣе, года пути вмѣстѣ съ такими лицами много значатъ для впечатлительныхъ дѣтей.

Съ нѣкотораго времени для арестантовъ сдѣлали большое облегченіе: ихъ стали возить по желѣзнымъ дорогамъ, вездѣ, гдѣ онѣ только проведены, а лѣтомъ въ иныхъ мѣстахъ возятъ и на пароходахъ. Есть даже проектъ возить ихъ до самаго мѣста, но онъ до сихъ поръ еще не осуществился. Сдѣланъ былъ по проекту большой фургонъ, въ которомъ можно было помѣстить 12 человѣкъ арестантовъ и этотъ

срав. статью Грибоѣдова в т. III ЛТ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

фургонъ присланъ былъ для пробы въ Иркутскъ. Иркутское начальство поступило весьма здраво, назначивъ въ число экспертовъ и нѣсколько арестантовъ, такъ какъ дѣло шло объ нихъ; въ фургонъ было впряжено 4 лошади; полицiймейстеръ покатался съ арестантами по городу и по окончанiи испытанiя арестанты выразили, что хотя это вещь очень полезная, но имѣетъ нѣкоторыя неудобства. Во первыхъ, помѣщенiе чрезвычайно тѣсно, такъ что арестантъ какъ сѣлъ, такъ и долженъ, почти не двигаясь, сидѣть всю дорогу; во вторыхъ, помѣщенiя для арестантскихъ вещей подъ скамьями чрезвычайно малы, такъ что туда всѣхъ вещей невозможно запихать. Можетъ быть, эти замѣчанiя и не были бы приняты во вниманiе, но явилось еще большее затрудненiе — не находилось подрядчиковъ, которые взялись бы на своихъ лошадяхъ возить постоянно эти фургоны съ арестантами, за цѣны предложенныя казною; всѣ требовали гораздо болыше, отзываясь тѣмъ, что фургонъ очень тяжелъ, такъ что нужно запрягать въ него лошадей по шести, да и тѣ скоро пристанутъ, а въ распутицу, если онъ засядетъ въ грязи, что чрезвычайно легко при его тяжести, не свезешь его съ мѣста и на десяти лошадяхъ.

На томъ дѣло о перевозкѣ арестантовъ на лошадяхъ пока и остановилось.

Будетъ ли составленъ новый проектъ или этотъ будетъ измѣненъ, ничего еще неизвѣстно.

III.

ЖИЗНЬ НА ЗАВОДАХЪ.

Чтобы пѣла, да не ѣла.

Арестантская поговорка.

Заводовъ въ Сибири, на которые посылаютъ арестантовъ, осталось теперь гораздо менѣе прежняго, потому что многiе изъ нихъ закрыты по недостатку руды для производства, а на нѣкоторыхъ работаютъ исключительно вольные рабочiе. Въ Западной Сибири ихъ вовсе нѣтъ. Были въ Тобольской губернiи два завода, но они отданы въ аренду, и арестанты переведены изъ нихъ въ другiе заводы. Въ Томской губернiи, во всемъ Алтайскомъ округѣ работаютъ или приписные крестьяне, которыхъ считается тамъ 145,587 душъ или мастеровые и нижнiе чины; въ этихъ послѣднихъ разрядахъ считается 23,463 души. Въ Енисейской губернiи всѣ золотые промыслы принадлежатъ частнымъ лицамъ. Казенныхъ заводовъ тамъ только одинъ, на которомъ работаютъ арестанты, именно Троицкiй соловаренный.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Въ Иркутской губерніи арестанты работаютъ на слѣдующихъ казенныхъ заводахъ: Иркутскомъ и Усть-кутскомъ соловаренныхъ, Александровскомъ винокуренномъ и Николаевскомъ желѣзодѣлательномъ. Вся масса ссылаемыхъ въ каторжную работу арестантовъ сосредоточивается главнымъ образомъ въ Нерчинскомъ округѣ, Забайкальской области. Здѣсь нѣкоторые работаютъ на золотыхъ пріискахъ: Карійскомъ, Шахтаминскомъ, Култуминскомъ, Казаковскомъ, Лукжанкинскомъ и еще нѣсколькихъ; кромѣ того на заводахъ: Кутомаркскомъ сереброплавильномъ и Петровскомъ желѣзодѣлательномъ. Есть еще много сереброплавильныхъ заводовъ, но всѣ они стоятъ безъ дѣйствія.

Всѣхъ ссыльнокаторжныхъ въ Нерчинскомъ округѣ было въ 1859 году 3,755; теперь число ихъ возрасло до 4,000 слишкомъ. Въ Нерчинскій округъ ссылаются обыкновенно тѣ арестанты, которые по рѣшенію суда назначены въ рудники; работы здѣсь самыя тяжелыя для арестантовъ, которые бѣгаютъ изъ нерчинскихъ заводовъ гораздо чаще, чѣмъ изъ другихъ.

Особенно тяжелое воспоминаніе осталось у всѣхъ арестантовъ о Карѣ и Шахтамѣ. Когда открылся карійскій пріискъ, туда отовсюду стали гнать рабочихъ, а зданій для нихъ построено было мало. Лазаретъ былъ небольшой, а число больныхъ доходило одно время до 200 человѣкъ. Ихъ клали такъ, что въ избушкѣ, гдѣ помѣщался лазаретъ, негдѣ было пройти. Воздухъ былъ удушливый и не очищался, не смотря на большія щели, какъ въ потолкѣ, такъ и въ стѣнахъ избушки. Въ эти щели только осенью лилъ дождь, а зимою валился снѣгъ. На полу стояли отъ дождя лужи. Можно себѣ представить, каково было въ этихъ лазаретахъ зимою, при сибирскихъ морозахъ.

Въ такомъ же родѣ воспоминаніе осталось у арестантовъ и о шахтаминскомъ пріискѣ. До сихъ поръ еще Кара и Шахтама считаются между арестантами самыми трудными пріисками. Знаменитый Акатуевскій рудникъ, бывшій главнымъ мѣстомъ, куда ссылали всѣхъ, кого по приговору слѣдовало приковать къ стѣнѣ, теперь уже закрытъ, и раб немъоты въне производятся; тамъ есть только родъ богадѣльни, въ которой содержатъ увѣчныхъ и неспособныхъ каторжныхъ.

Теперь, впрочемъ, вездѣ, какъ въ рудникахъ, такъ и на заводахъ, положеніе каторжныхъ стало немного лучше. Но что было тому назадъ лѣтъ пять-шесть, а особенно въ сороковыхъ годахъ — трудно себѣ представить. Не даромъ арестанты чувствуютъ особенное озлобленіе къ этой эпохѣ, которую называютъ по имени одного бывшаго тамъ начальника. Это былъ человѣкъ въ высшей степени жестокій и безчувственный и такихъ же подбиралъ себѣ сослуживцевъ. Онъ ходилъ не иначе, какъ окруженный конвоемъ и не подпускалъ къ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

себѣ арестанта ближе нѣсколькихъ саженъ — онъ зналъ, какъ они любили его. Рабочимъ задавали большіе уроки, и кто ихъ не выполнялъ, того тутъ же наказывали; эта операція происходила каждый день послѣ работъ. Арестанты роботали съ ранняго утра до вечера.

Теперь работы хотя и легче и содержаніе арестантовъ лучше, но все-таки оно крайне недостаточно. Иные изъ рабочихъ поплутоватѣе находятъ, положимъ, возможность добывать деньги—они крадутъ золото, преимущественно самородки, но вѣдь не всякому можно красть, не всякій съумѣетъ это сдѣлать, да и золота на всѣхъ не достанетъ.

Въ судебныхъ мѣстахъ, по всей восточной Сибири сплошь и рядомъ ведутся дѣла о покражѣ золота фунтами, даже до 30 ф. и болѣе. Бывали случаи, что рабочіе подкапывались подъ заводскія кладовыя и вытаскивали все находившееся тамъ золото — результатъ работы цѣлаго года; но въ такихъ случаяхъ начинались всегда дѣятельные поиски, и пропавшее золото большею частію находили. Но всѣ эти кражи приходятся на долю немногихъ рабочихъ, которые успѣваютъ иногда счастливо сбыть украденное золото; масса же рабочихъ не имѣетъ возможности красть и находится въ самомъ жалкомъ положеніи; чтобы выйти изъ него, они бѣгаютъ, воруютъ и грабятъ, гдѣ можно.

Въ заводахъ жить арестантамъ немного получше, чѣмъ въ рудникахъ, потому что тамъ и работы не такъ трудны, а главное, каторжные живутъ на свободѣ, а въ нѣкоторыхъ рудникахъ ихъ все еще держатъ по острогамъ. Теперь вездѣ почти рабочимъ задаютъ уроки, сравнительно съ прежними, не очень большіе; рабочій можетъ нанять кого нибудь за себя, тамъ какъ хочетъ, и пусть занимается, чѣмъ хочетъ — начальство на это мало обращаетъ вниманія, только бы былъ представленъ урокъ. Этой свободой однако могутъ пользоваться только тѣ, кто имѣетъ деньги и можетъ нанять за себя, масса же, всегда состоящая изъ бѣдныхъ, не имѣетъ возможности нанимать за себя, чтобы въ это время заняться хозяйствомъ или чѣмъ другимъ, а напротивъ, еще сама нанимается и такимъ образомъ работаетъ два урока, чтобы добывать деньги. Рабочіе, участвующіе при главныхъ работахъ, т. е. при промывкѣ золота, выковкѣ желѣза и т. п., получаютъ извѣстное число процентовъ съ добытаго пуда, и такимъ образомъ содержаніе ихъ обезпечено, если они только будутъ работать. Но при главныхъ работахъ участвуетъ только небольшой процентъ всѣхъ рабочихъ—остальные занимаются обыкновенными работами, копаютъ руду и т. п. и получаютъ весьма малое содержаніе, деньгами и мукою, на которое трудно быть самому сытымъ, содержать семейство и быть одѣтымъ (арестантамъ въ заводахъ казенной одежды не дается). Конечно, нѣтъ, и рабочій старается всевозможнымъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

образомъ добыть деньги, онъ крадетъ и у казны, и у товарищей, и вездѣ, гдѣ только можно. Но красть у казны могутъ только немногіе. На золотыхъ пріискахъ напр. дѣйствуетъ счастье—кому во время добыванія руды попадется самородокъ; такой счастливецъ бросаетъ его, скрытно отъ всѣхъ, въ поле, по извѣстному направленію отъ мѣста работы и замѣчаетъ, гдѣ онъ упалъ; окончивъ заданный урокъ, онъ идетъ, отыскиваетъ брошенный самородокъ и потомъ несетъ его продавать, при чемъ часто попадается съ нимъ и отдѣлывается спиной. Не смотря на жестокія наказанія за утайку самородковъ, арестанты никогда почти не носятъ ихъ въ контору завода, хотя она и объявляетъ всегда, что нашедшему самородокъ будетъ платить по 1 р. с. за каждый золотникъ, заключающійся въ немъ. Дѣло въ томъ, что въ конторахъ часто дѣлаютъ злоупотребленія, объявляютъ ложный вѣсъ и за самородокъ въ 60 золотниковъ платятъ 40 рублей, или около этого, говоря, что въ немъ всего только 40 золотниковъ. Поэтому, рабочій, изъ опасенія, что его въ конторѣ обсчитаютъ, соглашается лучше рисковать и продаетъ самородокъ частнымъ лицамъ, тѣмъ болѣе, что на волѣ за самородки платятъ рубля по два и болѣе за золотникъ. Но самородки попадаются не часто, да и не всѣмъ. Золотой песокъ можно, и то съ большимъ трудомъ, красть при промывкѣ, потому что до промывки онъ смѣшанъ съ большимъ количествомъ земли и красть его неудобно и не особенно выгодно. Но при промывкѣ опять-таки находятся не всѣ рабочіе, да и красть имъ тутъ труднѣе; здѣсь надзоръ сосредоточеннѣе, чѣмъ при копаніи руды. При разработкѣ розсыпи арестанты работаютъ на большомъ пространствѣ, часто подъ землею, въ шахтахъ; кто тамъ усмотритъ за ними и начальство должно ограничиваться только обыскиваніемъ ихъ; при промывкѣ же руды всѣ работы производятся на глазахъ множества разныхъ надзирателей, которые если сами иногда и украдутъ, но арестанту не позволятъ. На желѣзодѣлательныхъ заводахъ могутъ красть желѣзо преимущественно только въ кричной, когда куютъ его. Но всегда и вездѣ всѣми этими краденными матеріалами пользуются только надзиратели и весьма немногіе рабочіе; остальные обкрадываютъ не казну, а только частныхъ лицъ и своихъ товарищей; послѣдніе постоянно опасаются этого, и потому кражи не идутъ имъ въ прокъ: изъ опасенія, чтобы деньги, вырученныя за казенныя вещи, не украли, а главное, чтобы и ихъ при этомъ еще не убили, они сносятъ всѣ деньги въ кабакъ и иногда прямо туда и несутъ украденное, за что получаютъ извѣстное количество водки. Вообще въ заводахъ видна недостаточность казеннаго содержанія, отсутствіе времени и охоты къ частной выгодной работѣ, и вслѣдствіе этого общее и взаимное воровство другъ у друга и вездѣ, гдѣ только можно, часто соединенное съ убійствами.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Устроены заводы обыкновенно довольно плохо. Лучшимъ изъ нихъ на видъ считается иркутскій соловаренный и петровскій желѣзодѣлательный; въ первомъ изъ нихъ есть даже нѣсколько каменныхъ зданій; во всѣхъ остальныхъ всѣ постройки деревянныя. Въ каждомъ заводѣ есть главная улица, на которой большею частію живетъ все оффиціальное, есть припасные магазины, дома для управляющаго, заводской конторы и нѣкоторыхъ служащихъ чиновниковъ, есть острогъ, иногда еще и гауптвахта, сарай съ пожарными инструментами и казначейство, т. е. небольшая каменная будка, въ которой хранятся капиталы завода. Кромѣ главной есть еще нѣсколько улицъ съ жалкими маленькими деревянными избушками, изъ которыхъ многія разбросаны какъ попало, не образуя улицы; эти избушки принадлежатъ большею частію рабочимъ. Дома немного получше принадлежатъ торговцамъ, содержащимъ въ заводѣ лавки или нѣкоторымъ изъ служащихъ при заводѣ чиновниковъ. Въ тюрьмѣ, которая есть при каждомъ заводѣ, содержались прежде всѣ рабочіе, а теперь сидятъ только подсудимые, пересылаемые для какихъ нибудь справокъ; кромѣ того сидятъ и рабочіе за пьянство, буйство и вообще разные проступки и преступленія.

Есть при каждомъ заводѣ церковь, а при ней священникъ и дьяконъ, которые служатъ тамъ по праздникамъ обѣдни; а наканунѣ всенощныя, но случается, что молящихся вовсе не приходитъ. Да и всегда въ церкви очень просторно, не смотря на то, что она не велика.

Для поддержанія порядка и для содержанія карауловъ есть въ каждомъ заводѣ небольшая казачья команда, состоящая обыкновенно изъ 26 человѣкъ. Какъ они охраняютъ порядокъ, мы отчасти познакомимся въ слѣдующей главѣ.

Есть всегда при заводѣ какая нибудь рѣчонка или прудъ, есть нѣсколько лавокъ, въ которыхъ за все деруть самыя отчаянныя цѣны, есть нѣсколько кабаковъ, а въ иныхъ заводахъ, кромѣ этой явной идетъ неоффиціальная продажа вина почти въ каждомъ домѣ.

Въ свободное отъ работы время, арестантъ, особенно если успѣлъ что нибудь украсть, идетъ въ кабакъ, гдѣ и сидитъ все время, пока его выгонятъ: хоть самому пить и не на что—по крайней мѣрѣ смотритъ, какъ пьютъ другіе. Часто въ одной улицѣ нѣсколько кабаковъ, одинъ около другаго, и тогда вся улица бываетъ обыкновенно занята пьяными арестантами и ихъ женами. Иной пропьетъ все, даже рубаху, вмѣсто которой надѣнетъ сшитые лоскутки, иной даже и этого не надѣнетъ и путешествуетъ по заводу «въ натурѣ». Одни валяются на улицѣ, другіе еле стоятъ; шумъ, крикъ, драки, воровство, иногда и грабежъ—все это посреди бѣлаго дня на улицѣ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Но не все свободное время арестанты посвящаютъ пьянству; часть его они употребляютъ на воровство и воруютъ все, что попало подъ руку. Нѣкоторые уходятъ небольшими партіями въ окрестныя деревни, крадутъ тамъ лошадей, коровъ, овецъ, телѣги, все, что можно, а главное — что ни пропавшихъ вещей, ни виноватыхъ почти никогда нельзя отыскать. Проѣзжихъ и прохожихъ, у которыхъ подозрѣваютъ деньги, остановятъ, ограбятъ и убьютъ, а трупъ сволокутъ куда нибудь въ сторону, въ лѣсъ, гдѣ онъ часто такъ и сгніетъ — найдутъ какъ нибудь потомъ одни кости. Иногда, если трупъ лежитъ близко отъ дороги, онъ распространяетъ сильное зловоніе, такъ что ѣдутъ обыскивать это мѣсто и часто находятъ еще не совсѣмъ сгнившіе трупы. Для *нѣкоторыхъ* арестантовъ убить человѣка ровно ничего не значитъ: онъ убьетъ всякаго, у кого подозрѣвастъ деньги, убьетъ и своего товарища, такого же арестанта или бродягу, чтобы овладѣть его рубашкой или другою, понравившеюся ему, частью туалета.

Въ заводахъ (я разумѣю подъ заводами и рудники, вообще всѣ мѣста, гдѣ живутъ и работаютъ арестанты) обыкновенно трудно разыскать виновныхъ, потому что полицейскіе десятники часто выбираются изъ самихъ арестантовъ, да и остальныя полицейскія власти часто бываютъ за одно съ арестантами.

Украденныя вещи чрезвычайно рѣдко можно разыскать, и то случайно: онѣ сначала хранятся у особыхъ пріемщиковъ, а потомъ съ надежнымъ человѣкомъ препровождаются въ сосѣднія деревни, къ другимъ, такимъ же пріемщикамъ, а оттуда идутъ далѣе.

Значительная часть арестантовъ занимается въ свободное время исключительно воровствомъ и разными мошенническими продѣлками. Остальные дѣлаютъ это только при случаѣ, а все время занимаются мастерствами и другими полезными работами. Нѣкоторые изъ нихъ, семейные, живутъ своимъ хозяйствомъ и имѣютъ скотъ, но хозяйство это поддерживается обыкновенно только ихъ женами и рискуетъ въ одно прекрасное утро очутиться въ кабакѣ, когда мужу захочется кутнуть черезъ край.

Семейство каторжнаго обыкновенно кормится само, да иногда еще и содержитъ самого арестанта; женщины занимаются стиркой бѣлья и другими женскими работами, лѣтомъ собираютъ ягоды и почти всѣ при случаѣ помогаютъ своимъ мужьямъ или любовникамъ въ воровствѣ. Случается, что отдавшій стирать бѣлье или чинить какую нибудь вещь обратно уже ничего не получаетъ: всѣ его вещи давно въ кабакѣ.

Заводское начальство большею частію люди хорошіе, но не могутъ измѣнить этого порядка вещей: онъ глубоко пустилъ корни. Впрочемъ, иногда и начальство притѣсняетъ арестантовъ, преимущественно въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

денежномъ отношеніи и удерживаетъ себѣ часть отпускаемаго на нихъ содержанія. Всѣ эти роды притѣсненій существуютъ издавна; но бывали случаи, что нѣкоторые изъ начальниковъ спустились въ этомъ отношеніи даже до мелочей: такъ напр. арестанты одного изъ сибирскихъ соловаренныхъ заводовъ жаловались пріѣхавшему ревизору, что управляющій, изъ покупаемой для больницы говядины, вырѣзываетъ для себя все мясо, а въ больницу отсылаетъ одни кости. Управляющій возразилъ на это ревизору, что изъ костей выходитъ очень хорошій бульонъ....

Но какъ ни тяжело положеніе арестантовъ въ рудникахъ и заводахъ, все-таки оно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ для нихъ лучше, чѣмъ въ сибирскихъ крѣпостяхъ (Орской, Омской и др.) и даже арестантскихъ ротахъ. Тутъ арестанты живутъ почти вездѣ на свободѣ и имѣютъ возможность какимъ нибудь образомъ доставать деньги, а въ крѣпостяхъ и арестантскихъ ротахъ, хотя теперь и стало лучше противъ прежняго, главное неудобство для арестанта — содержаніе въ острогахъ—существуетъ. Въ заводахъ арестантъ хоть и работаетъ больше, чѣмъ въ крѣпостяхъ и арестантскихъ ротахъ, но онъ свободенъ и если чѣмъ не доволенъ — во всякое время можетъ убѣжать, а изъ острога и вообще изъ подъ караула бѣжать гораздо труднѣе. Въ остальныхъ главныхъ чертахъ жизнь арестантовъ въ крѣпостяхъ и арестантскихъ ротахъ совершенно похожа на общую арестантскую жизнь.

IV.

БРОДЯГИ.

Долго я звонкія цѣпи носилъ,
Душно мнѣ было въ горахъ Акатуя,
Старый товарищъ бѣжать пособилъ:
Ожилъ я, волю почуя.

Изъ арестантской пѣсни.

Одну изъ особенностей Сибири составляетъ цѣлый классъ бродягъ. Бродягою называется обыкновенно всякій бѣжавшій изъ своего мѣстопребыванія, то есть рудника, завода, крѣпости или деревни (если онъ поселенецъ), и пробирающійся по Сибири, по направленію отъ Нерчинска къ Россіи. Бродяги есть и въ Россіи, но тамъ ихъ, сравнительно съ Сибирью, мало, они тамъ строго преслѣдуются и вообще имѣютъ другой характеръ; они ведутъ себя гораздо тише и скрываются обыкновенно подъ разными названіями, то богомольцевъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и странниковъ, то другихъ подобныхъ лицъ; вообще они стараются скрыть, что они бродяги, зная, что большая часть населенія въ Россіи нерасположена къ нимъ и большею частію выдаетъ ихъ начальству. Въ Сибири совсѣмъ другое. Бродягъ тамъ несравненно больше противъ Россіи, они попадаются постоянно, начиная съ марта мѣсяца, а съ мая ихъ можно встрѣчать на каждыхъ 20 верстахъ, иногда цѣлыми партіями. А главное, что въ Сибири они имѣютъ между жителями право гражданства: ихъ никогда не берутъ, если они только не сдѣлали никакого преступленія; бываетъ, что задерживаютъ бродягъ безъ всякой особенной причины, но такіе случаи чрезвычайно рѣдки и задержавшему тогда не сдобровать; бродяги узнаютъ объ его поступкѣ и узнавъ, рано или поздно, тотъ или другой, зарѣжутъ его. Поэтому сибирякъ рѣдко рѣшается задерживать бродягу и скорѣе самъ расправится съ нимъ, если поймаетъ его въ кражѣ; убьетъ его самъ, но не повезетъ къ начальству. И остальные бродяги на эту расправу рѣдко претендуютъ, особенно въ восточной Сибири, и винятъ своего товарища, зачѣмъ онъ кралъ; случается, что они сами ловятъ такихъ воровъ, сами расправляются съ ними «какъ Богъ на душу положитъ», но всегда жестоко, потому что «не воруй, говорятъ они ему: ты знаешь, что ты не одинъ здѣсь ходишь — здѣсь ходятъ сотни, которыя изъ за тебя должны страдать, потому что въ деревнѣ, гдѣ случилась кража, произведенная бродягой, тамъ ужь другимъ бродягамъ ничего не подадутъ, да еще пожалуй будутъ ловить ихъ».

Имѣя такимъ образомъ въ нѣкоторомъ родѣ право гражданства, сибирскій бродяга идетъ смѣло, никогда не скрываетъ, кто онъ. Онъ знаетъ, что жители всегда накормятъ его, да еще дадутъ запасъ на дорогу, да и начальство иногда или просто промолчитъ при встрѣчѣ съ нимъ — не гнаться же ему за нимъ, особенно если вблизи лѣсъ,— или привѣтливо поговоритъ съ нимъ, а иногда и денегъ дастъ. Послѣднее, случалось, дѣлывало въ старые года даже самое высшее начальство.

Бродягами дѣлаются обыкновенно каторжные, которые считаютъ тяжелымъ отработать свой срокъ; такихъ бѣглыхъ иногда ловятъ, наказываютъ плетьми и увеличиваютъ имъ прежній срокъ работъ; но если арестантъ при прежнемъ, меньшемъ срокѣ не хотѣлъ жить въ заводѣ, то при увеличенномъ не будетъ жить и подавно, и бѣжитъ; его иногда опять ловятъ, еще больше увеличиваютъ срокъ работъ, который уже наконецъ дѣлается вѣчнымъ — тогда уже арестанту ничего болѣе не остается, какъ постоянно бѣгать, отдѣлываясь по временамъ за это спиной: вѣкъ вѣдь не проработаешь. Такимъ образомъ онъ и проводитъ всю жизнь въ бѣгахъ, до самой смерти.

Бродяги собственно бываютъ двухъ родовъ: бродяги изъ любви

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

къ искусству, и бродяги по необходимости. Первыхъ не очень много, хотя и встрѣчаются такіе, которые нигдѣ не могутъ поселиться осѣдло: ихъ все тянетъ въ лѣсъ, для нихъ жизнь бродяги, исполненная приключеній, составляетъ особенное удовольствіе, но такихъ можетъ быть не болѣе трехъ процентовъ всего числа бродягъ. Остальные идутъ стрѣлять савотѣекъ (*), потому что для нихъ невыносима принужденная каторжная работа и жизнь рабочаго арестанта; кромѣ того ихъ тянетъ къ своимъ, въ Россію, откуда ихъ оторвали. Я видѣлъ одного арестанта, который три раза бѣгалъ изъ Нерчинскихъ заводовъ въ Россію, къ своей женѣ и дѣтямъ; но дальше Пермской губерніи доходить ему не удавалось: его ловили и, давъ извѣстное количество кнутовъ (тогда еще наказаніе кнутомъ не было уничтожено), снова посылали въ рудники, увеличивая каждый разъ срокъ работы. Наконецъ онъ бѣжалъ въ четвертый разъ и на этотъ разъ дошелъ до самой деревни, близь Ярославля, явился къ женѣ и уговорилъ ее идти съ нимъ; та согласилась и они оба явились къ мѣстному начальству: одинъ съ объявленіемъ, что онъ бѣглый, пришедшій за своей женой, а другая съ просьбою о позволеніи ей отправиться въ Сибирь вмѣстѣ съ мужемъ; ея просьбу приняли, его конечно отдали подъ судъ и на одиннадцатый мѣсяцъ прочли судебное рѣшеніе — 60 плетей и ссылка въ каторжную работу на очень большой срокъ. По исполненіи приговора, онъ отправился наконецъ въ Сибирь съ тѣмъ, о чемъ восемь лѣтъ хлопоталъ—съ женою и дѣтьми.

Многіе изъ этого рода бродягъ сами ругаютъ свою жизнь, но не могутъ бросить ее скоро: они прежде ищутъ себѣ вѣрное мѣстечко, гдѣ бы они могли пріютиться безопасно съ фальшивымъ паспортомъ, или даже вовсе безъ него. Но многіе изъ нихъ сами виноваты, что не могутъ пріютиться: не выдержатъ, украдутъ какъ нибудь, ихъ и поймаютъ и шлютъ назадъ.

Вотъ, напр., случай, доказывающій отчасти, что многіе бродяги желаютъ вести осѣдлую жизнь: передъ осенью 1862 г. въ Сибири ходили слухи о какомъ-то манифестѣ, въ которомъ, по словамъ сибиряковъ, будто бы говорилось, что всѣхъ явившихся къ начальству бродягъ будутъ приписывать на поселеніе. Многіе изъ бродягъ повѣрили этимъ слухамъ, и стали являться по всей Сибири къ мѣстнымъ властямъ; особенно много, какъ говорятъ, явилось ихъ по Томской губерніи. Каково же было ихъ разочарованіе, когда имъ пришлось получать то, чего они вовсе не ожидали—плети и ссылку въ

(*) Савотѣйками называются въ Сибири небольшія, деревенскія, круглыя булки, сѣраго цвѣта и чрезвычайно дурнаго вкуса; стрѣлять савотѣекъ, т. е. просить ихъ — на арестантскомъ языкѣ значитъ бродяжить.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

каторжныя работы. Бѣгаютъ и поселенцы, которымъ жить нечѣмъ, а такихъ довольно много; нѣкоторые изъ нихъ бѣгаютъ часто съ золотыхъ промысловъ: наймется напр. поселенецъ къ какому нибудь частному золотопромышленнику, возьметъ по обыкновенію задатокъ рублей въ тридцать и болѣе, а такъ какъ этотъ задатокъ приходится заживать почти цѣлый годъ (при копаніи золотыхъ розсыпей имъ полагается 3 р. с. въ мѣсяцъ, а при промывкѣ золота извѣстный процентъ) и жить все время безъ денегъ,—потому что полученный задатокъ большею частію въ тотъ же день остался въ кабакѣ,—то онъ обыкновенно или бѣжитъ съ самыхъ пріисковъ или скрывается тотчасъ же по заключеніи контракта и полученіи задатка.

Бѣгаютъ арестанты или изъ тюремъ, или съ этаповъ, съ дороги или наконецъ уже съ самыхъ заводовъ и рудниковъ; большинство принадлежитъ къ послѣднему разряду, потому что съ завода всегда открыта дорога для побѣга, за отсутствіемъ постояннаго надзора, и бѣжавшему грозитъ только опасность во время поисковъ за нимъ, если они будутъ; а бѣжать съ дороги и вообще изъ подъ караула,—тутъ нуженъ большой рискъ, тутъ арестантъ кромѣ опасности поисковъ, подвергается опасности въ самую минуту бѣгства, потому что конвойные часто бываютъ съ заряженными ружьями и должны стрѣлять въ бѣгущаго; наконецъ за бѣжавшимъ изъ тюрьмы или съ дороги, особенно если бѣжало много, всегда начинаются поиски, сзываютъ всѣхъ окрестныхъ крестьянъ, дѣлаются облавы въ лѣсахъ и т. п. Въ заводахъ же отыскиваніемъ бѣжавшихъ занимаются рѣдко, потому что тамъ некогда это дѣлать, да и безполезно: бѣжавшаго хватятся только на другіе сутки, а иногда и гораздо позже, а въ это время онъ будетъ ужь далеко.

Изъ тюремъ бѣгаютъ только тѣ, кому за важныя преступленія грозитъ сильное наказаніе; такіе люди, которымъ уже необходимо убѣжать, убѣжатъ непремѣнно, какъ бы строго ихъ ни содержали; они и тюрьму подкопаютъ и уйдутъ и вылѣзутъ черезъ трубу для стока нечистотъ, вообще рѣшаются на самые смѣлые поступки, чтобы исполнить свой планъ. Нужда заставитъ ихъ перехитрить самыхъ хитрыхъ сторожей. Въ Иркутскѣ былъ напр. случай такого рода: одинъ арестантъ одѣлся въ чистое гражданское платье, важно и смѣло пошелъ къ воротамъ и велѣлъ часовому (буряту) отворить ихъ; буряты вообще народъ простой, нехитрый, и часовой повиновался приказанію, полагая, что это былъ какой нибудь чиновникъ, приходившій въ канцелярію тюрьмы по дѣлу. Арестантъ конечно и былъ таковъ. Но на такіе смѣлые поступки рѣшаются не многіе: большинство бѣгаетъ изъ тюремъ, когда къ тому есть удобный случай, а случаи эти бываютъ главнымъ образомъ на работахъ, которыя про-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

изводятся арестантами внѣ тюрьмы, а иногда и внѣ города, въ лѣсахъ.

Весною и лѣтомъ число арестантовъ, бѣгающихъ съ работъ, бываетъ довольно велико: бѣгаютъ почти каждый день, а иногда и по нѣскольку человѣкъ, потому что конвойнымъ трудно усмотрѣть за ними, особенно въ лѣсу, число работающихъ доходитъ иногда до 100, а конвойныхъ бываетъ 10 или 12 человѣкъ, а иногда и менѣе; арестанту стоитъ только отойти нѣсколько шаговъ въ сторону, къ кусты, конвойные его и не замѣтятъ, а если и замѣтятъ — искать безполезно.

Чаще другихъ арестанты дурачатъ бурятъ, и въ Сибири можно услыхать множество разсказовъ о подобныхъ случаяхъ; я передамъ нѣкоторые изъ нихъ. Былъ, напр., случай такого рода: послали изъ одного острога человѣкъ пять арестантовъ съ однимъ конвойнымъ, въ находившійся неподалеку лѣсокъ, нарѣзать тамъ вѣтокъ для метёлъ: арестанты работали сначала на глазахъ конвойнаго, но одинъ изъ нихъ мало по мэлу отходилъ въ сторону, и наконецъ скрылся въ кустахъ. У бурята достало на столько наивности, что онъ послалъ искать его двоихъ изъ оставшихся арестантовъ: тѣ пошли, вѣроятно нашли его, но назадъ, конечно, не вернулись, а пошли вмѣстѣ впередъ. Бурятъ подождалъ, подождалъ, да и вернулся въ острогъ вмѣсто пяти съ двумя оставшимися арестантами.

Еще о казакахъ-бурятахъ слышалъ я въ Иркутской губерніи слѣдующій весьма правдоподобный разсказъ: послали какъ-то арестанта изъ тюрьмы съ конвойнымъ въ одно изъ присутственныхъ мѣстъ для допроса. На возвратномъ пути, на углу одной изъ улицъ, арестантъ говоритъ конвойному буряту, что ему нужно сходить до вѣтру; «только ты не смотри, прибавилъ онъ, я этого не люблю; я скажу тебѣ, когда можно». Бурятъ зашелъ за уголъ, только ждетъ долго, арестантъ все его не зоветъ; онъ рѣшился, наконецъ, выглянуть, и видя, что арестантъ уже далеко, начинаетъ кричать: «другъ, другъ (*), куда ты? постой, воротись, другъ» и т. п. Слышалъ ли арестантъ крики своего друга, неизвѣстно, только не вернулся, и буряту пришлось возвращаться одному.

Побѣги изъ тюрьмы сравнительно съ другаго рода побѣгами бываютъ не такъ часто, особенно по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ. Въ послѣднее время случился только одинъ большой побѣгъ изъ тюрьмы, бывшій года два тому назадъ въ Ачинскѣ. Тюремный караулъ перепился (провинціальныя тюрьмы вообще отличаются патріархально-

(*) Буряты, обращаясь къ кому нибудь, почти всегда употребляютъ слово «другъ».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

стію), такъ что на всю тюрьму остался только одинъ часовой у воротъ, и тотъ сомнительной трезвости. Арестанты знали это, а при такомъ удобномъ случаѣ не побѣжитъ только лѣнивый. Они въ этомъ случаѣ, конечно, лѣнивыми не были и пошли перелѣзать черезъ противоположную воротамъ стѣну, помогая одинъ другому, такъ что часовые, проспавшись, увидѣли бы себя единственными жителями острога; но между арестантами нашелся шпіонъ, который, улучивъ минуту, побѣжалъ въ кордегардію и сказалъ караулу, что дѣлается. Однако все-таки ушло 44 человѣка. Побѣгъ этотъ надѣлалъ большаго шуму, начались по всѣмъ окрестностямъ облавы; около 15-ти человѣкъ поймали на третій же день, потомъ въ продолженіи трехъ недѣль переловили еще человѣкъ десять, троихъ поймали случайно уже на слѣдующій годъ, такъ что въ настоящее время изъ 44 человѣкъ неотыскано только 14.

Арестанты стараются вообще не бѣгать большими партіями, потому что, если убѣжитъ одинъ, два человѣка, на это не всегда обратятъ вниманіе и часто дѣло тѣмъ и кончается, а когда бѣжитъ сразу мчого человѣкъ — начнутся облавы и многихъ переловятъ, потому что большому числу бѣглыхъ трудно всѣмъ спрятаться въ лѣсу, а одному или двумъ можно удобно.

Бѣгаютъ довольно часто съ этаповъ, большею частію черезъ отхожее мѣсто, разобравъ въ немъ тонкую досчатую крышу, или ночью черезъ заборъ. Иной разъ и днемъ пошлютъ, напримѣръ, арестантовъ за водой съ ушатомъ, а конвойный идти полѣнится (на этапахъ еще болѣе патріархальности, чѣмъ въ уѣздныхъ тюрьмахъ), будучи увѣренъ, что они не уйдутъ, потому что рѣчка тутъ же въ деревнѣ, недалеко; однако арестанты рѣдко оправдываютъ ожиданія солдатъ и почти всегда бросаютъ въ первомъ удобномъ мѣстѣ ушатъ, а сами идутъ въ лѣсъ.

Бѣгаютъ также съ дороги во время перехода съ одного этапа на другой, человѣка по два, по три и болѣе; иногда, преимущественно за Байкаломъ, большая часть партіи, по командѣ одного, бѣжитъ «на ура», разомъ во всѣ стороны. Солдатамъ ужь тутъ дѣлать нечего, и хотя бываетъ, что они убьютъ нѣсколько человѣкъ, но этимъ дѣлу не помогутъ; обыкновенно они стараются только удержать отъ побѣга остальныхъ, а за бѣжавшими не гонятся.

Всѣ вообще побѣги бываютъ весною и лѣтомъ, особенно съ дороги, потому что въ Сибири по сторонамъ дороги снѣгъ, иногда выше человѣческаго роста; тутъ ужь бѣжать некуда. Но есть нѣсколько этаповъ, гдѣ и лѣтомъ не бываетъ побѣговъ, потому что они стоятъ въ степи, гдѣ мѣсто открытое и по дорогѣ нѣтъ деревьевъ. Лѣсистые этапы на этотъ счетъ менѣе счастливы; между ними есть такіе, что почти изъ каждой проходящей партіи кто нибудь убѣжитъ,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

потому что по дорогѣ попадаются такіе густые лѣса, что вторыхъ рядовъ деревьевъ уже не видно; во время перехода по такой дорогѣ арестанту стоитъ только сдѣлать три шага въ сторону и искать его уже будетъ безполезно.

Наконецъ, самые главные и почти самые легкіе побѣги дѣлаются изъ заводовъ. Бѣжать тамъ легко, но идти бѣжавшему, куда ему нужно, чрезвычайно трудно, особенно бѣглымъ изъ Нерчинскаго округа за Байкаломъ, гдѣ имъ приходится идти по недѣлѣ безлюдными мѣстами.

Бѣглые изъ Нерчинскихъ заводовъ соединяются обыкновенно вмѣстѣ и идутъ большими партіями, каждая по извѣстному маршруту; большинство идетъ отъ Нерчинска до Читы, потомъ вдоль по теченію рѣки Хилокъ, по рѣкѣ Чикой, въ которую Хилокъ впадаетъ. Съ Чикоя переѣзжаютъ въ Селенгу, которая принимаетъ въ себя Чикой, а по Селенгѣ приходятъ уже прямо къ Байкалу. Встрѣчающіеся по дорогѣ города, они обходятъ стороною. Этотъ маршрутъ извѣстенъ всему Забайкалью и всѣ знаютъ, что весною по этой дорогѣ можно всегда и вездѣ найти цѣлыя партіи бродягъ. Это обстоятельство подало поводъ къ довольно курьезному случаю, все съ тѣми же бурятами. Однажды, еще въ прошломъ десятилѣтіи, бѣжало изъ одного Забайкальскаго завода двое арестантовъ. Тамошніе казаки-буряты тотчасъ же бросились на рѣку Хилокъ, которая течетъ неподалеку отъ завода, захватили тамъ человѣкъ 15 разныхъ бродягъ, связали и привели къ начальству: «вотъ бачка, ваше почтеніе, возьмите 15 голова за два голова».

Иные, впрочемъ, ходятъ другой дорогой.

Изъ завода уходятъ обыкновенно партіями по нѣсколько человѣкъ, запасшись хлѣбомъ, ножемъ и вообще всѣмъ на столько, чтобы не было обременительно идти. Дорогой къ нимъ присоединяются другія небольшія партіи и такимъ образомъ составляется партія человѣкъ въ 30 и болѣе. Такая партія, особенно если она сыта и имѣетъ запасы, идетъ смѣло, и ее уже никто не тронетъ, даже казачьи пикеты, которые лѣтомъ часто стоятъ по Байкалу, потому что бывали случаи, что такія партіи отправляли весь пикетъ на дно Байкала. Но все-таки бродягѣ, даже и большой партіи, трудно дойти до Байкала, а еще труднѣе очутиться по ту сторону его. Въ этомъ походѣ умираетъ громадный процентъ бѣглыхъ и большею частію съ голода. Нашлись бы охотники безъ дальнихъ хлопотъ бѣжать за Китайскую границу, которая тутъ недалеко, но китайцы выдаютъ бѣглыхъ; на дальній востокъ, въ глубь Сибири, идти не приходится — тамъ еще скорѣе можно умереть съ голоду, и долженъ бродяга поневолѣ идти изъ Нерчинска за Байкалъ, по направленію къ Иркутску, гдѣ сравнительно

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

безлюдныхъ мѣстъ меньше. Между Нерчинскомъ и Читою бродяга долженъ перейти Яблоновый хребетъ, на этомъ переходѣ много ихъ мретъ съ голоду, потому что взятый изъ завода запасъ истощается уже на третій день, а горы тянутся на многіе десятки верстъ, такъ что бродяги часто теряютъ тамъ дорогу, блуждаютъ до истощенія силъ, не имѣя возможности подкрѣпиться пищею. Кто счастливо миновалъ Яблоновый хребетъ, тому еще предстоитъ переходъ черезъ братскую степь, гдѣ тоже большая часть ихъ мретъ съ голоду, потому что здѣсь мало бурятскихъ деревень и трудно отыскать ихъ и добыть хлѣба; да если кто и наткнется на нихъ, то заходить въ нихъ опасно, потому что нѣкоторые буряты часто задерживаютъ бродягъ, опасаясь, не убѣжали ли они съ тѣхъ заводовъ гдѣ служатъ ихъ родственники; такъ чтобы тѣмъ не пришлось отвѣчать, они часто представляютъ задержанныхъ бродягъ начальству. Опасающіеся этихъ столкновеній обходятъ деревни и идутъ большею частію лѣсами. Здѣсь такъ же, какъ и въ Яблоновыхъ горахъ, имъ случается дней по 10-ти и болѣе ничего не ѣсть, кромѣ черемши (трава въ сибирскихъ лѣсахъ, воняющая хуже чесноку; ею лечатъ въ Сибири отъ цынготной болѣзни), да полеваго луку, такъ что иные потомъ разсказывали, что и рады бы были отдаться въ руки начальства, да не бываетъ его близко въ тѣхъ мѣстахъ, а дойти нѣтъ силъ. Не всякій въ состояніи выдержать такую діэту, и множество бродягъ гибнетъ съ голоду; иные гибнутъ также въ лѣсахъ отъ дикихъ звѣрей, преимущественно отъ медвѣдей.

Добравшись какъ нибудь черезъ силу до Байкала, бродяга долженъ выбирать: или переправиться черезъ Байкалъ съ опасностію утонуть, или обходить его кругомъ съ опасностію умереть съ голоду. Большинство рѣшается на первое, потому что тутъ можетъ быть на его счастье волненія не будетъ, и онъ счастливо доберется до другаго берега Байкала; обходить же кругомъ значитъ имѣть всѣ шансы умереть съ голоду, потому что тутъ почти вовсе нѣтъ селеній и многіе, рѣшившіеся идти этимъ путемъ, погибаютъ съ голоду. Сибиряки часто находятъ по берегамъ Байкала десятки труповъ умершихъ голодною смертію. Рѣшающимся переплывать Байкалъ тоже предстоитъ не мало трудностей; до сихъ поръ они переправлялись по рѣчкамъ и черезъ нихъ на кое-какъ сколоченныхъ плотахъ (для этой цѣли бродяги всегда почти имѣютъ топоръ), но черезъ Байкалъ на плоту невозможно ѣхать. Нѣкоторые поэтому крадутъ большія морскія лодки, часто стоящія по берегамъ Байкала и успѣшно переправляются въ нихъ, но украсть такую лодку не всегда можно, да и не всякій на это рѣшится, потому что, если его поймаютъ на этой кражѣ, непремѣнно убьютъ, или представятъ начальству. Ни того ни другаго бродяги не желаютъ и большею частію рѣшаются плыть черезъ Байкалъ на утлыхъ, бро-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

шенныхъ лодченкахъ, при чемъ одна треть сидящихъ гребетъ, а $^2/_3$ выкачиваютъ воду; такая лодка при первомъ волненіи тонетъ вмѣстѣ съ пассажирами.

У арестантовъ есть много пѣсенъ, въ которыхъ описываются приключенія бродягъ во время путешествія отъ Нерчинска до Байкала. Вотъ одна изъ нихъ, довольно извѣстная въ Забайкальѣ:

Славное море, привольный Байкалъ!
Славный корабль — омулевая (*) бочка!
Ну, Баргузинъ (**), пошевеливай валъ,
Плыть молодцу недалечко.
Долго я звонкія цѣпи носилъ,
Душно мнѣ было въ горахъ Акатуя —
Старый товарищъ бѣжать пособилъ:
Ожилъ я, волю почуя.
Шилка и Нерчинскъ не страшны теперь,
Горная стража меня не видала,
Въ дебряхъ не тронулъ прожорливый звѣрь,
Пуля стрѣлка миновала.
Шелъ я и въ ночь и средь бѣлаго дня,
Вкругъ городовъ я посматривалъ зорко,
Хлѣбомъ кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.
Весело я на сосновомъ бревнѣ
Плыть чрезъ глубокія рѣки пускался;
Мелкія рѣчки встрѣчалися мнѣ —
Въ бродъ я чрезъ нихъ преправлялся.
У моря струсилъ немного бѣглецъ:
Берегъ крутой, а и нѣтъ ни корыта;
Шелъ я Карчой (***) и дошелъ наконецъ
Къ бочкѣ дресвою замытой.
Нечего думать — Богъ счастье послалъ:
Въ этой посудѣ и быкъ не потонетъ;
Труса достанетъ и на суднѣ валъ,
Смѣлаго въ бочкѣ не тронетъ.
Тѣсно въ ней жить омулямъ —
Мелкія рыбки утѣшьтесь словами:
Разъ побывать въ Акатуѣ бы вамъ, —

(*) Омулевая бочка, т. е. бочка, въ которой были омули — довольно вкусная рыба, водящаяся въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Иркутской губерніи и Забайкальскаго края; ее обыкновенно употребляютъ соленою, и въ этомъ видѣ она напоминаетъ сельдей.

(**) Баргузинъ — вѣтеръ дующій по направленію отъ города Баргузина, стоящаго на сѣверо-восточномъ берегу Байкала.

(***) Карча, рѣчка впадающая въ Байкалъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Въ бочку полѣзли бы сами.
Четверо сутокъ ношусь по волнамъ,
Парусомъ служитъ армякъ дыроватый,
Близко виднѣются горы и лѣсъ:
Можно погулять бы и здѣсь, да бѣсъ
Тянетъ къ родному селенью (*)

Рѣшившіеся обойти Байкалъ сухимъ путемъ, тоже иногда побываютъ въ морѣ. Идя по берегу Байкала, имъ часто приходится переправляться черезъ впадающія въ него рѣчки или въ бродъ, или на бревнахъ, и небольшихъ плотикахъ; такая переправа имъ не всегда удается и есть такія быстрыя рѣки (напр. р. Снѣжная), которыя уносятъ эти плотики часто въ открытое море, гдѣ гибель переправлявшагося бродяги неминуема.

Но если бродягѣ удалось попасть за Байкалъ, онъ почти безопасенъ отъ голодной смерти, потому что тутъ вездѣ селенія, и вездѣ подадутъ хлѣба. Приходятъ бродяги въ деревню и начинаютъ пѣть растянутымъ голосомъ:

Милосердые наши батюшки,
Милосердыя наши матушки,
Не забудьте насъ несчастненькихъ,
Невольничковъ заключенныихъ
Христа ради! (**)

Жители отвѣчаютъ на этотъ призывъ и подаютъ бродягамъ, кто что можетъ, а иные зазываютъ ихъ къ себѣ въ дома и угощаютъ тамъ, особенно въ праздники. Нѣкоторые снабжаютъ бродягъ пищею по сочувствію къ нимъ и изъ сожалѣнія къ ихъ несчастной жизни; большинство же разсуждаетъ такъ: отчего ему не накормить голоднаго человѣка? какая нибудь грошовая булка не раззоритъ его, а одинъ крестьянинъ дастъ булку, другой дастъ, и т. д., и партія бродягъ будетъ сыта. Притомъ нѣкоторые бродяги живутъ у крестьянъ по нѣсколько дней и даже недѣль, помогая имъ въ работахъ, особенно лѣтомъ во время уборки хлѣбовъ и покосовъ. Въ это время каждый зажиточный сибирякъ радъ бродягѣ, потому что тотъ поможетъ ему въ страду, а у инаго крестьянина нѣсколько десятковъ десятинъ только подъ одними покосами, работа бродягъ обойдется ему вчетверо дешевле, чѣмъ съ обыкновенными работниками. Да и бродяги довольно

(*) Въ концѣ вѣроятно пропущено нѣсколько строкъ, но арестанты, пѣвшіе эту пѣсню, увѣряли, что они ничего не пропустили и что вездѣ ее такъ поютъ.

(**) Прежде это пѣвали и цѣлыя партіи арестантовъ (не бродягъ), входя въ деревню, но теперь это запрещено.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ны такой работой: они знаютъ, что крестьянинъ будетъ хорошо кормить ихъ и еще на дорогу дастъ денегъ.

Иногда бродяги занимаются и другими промыслами для добыванія денегъ. Крестьяне, преимущественно женщины, часто спрашиваютъ ихъ, не умѣютъ ли они колдовать. Бродяги, конечно, отвѣчаютъ, что умѣютъ, и берутся составлять приворотныя и разныя другія зелья, за что собираютъ часто довольно много денегъ.

Переѣхавъ Байкалъ, бродяги большею частію плывутъ по Ангарѣ до Иркутска, и тутъ уже большія партіи раздѣляются на маленькія, человѣка по два, и по три, и идутъ каждая своей дорогой. Большая часть ихъ держится большаго московскаго тракта, пробираясь мало по малу все ближе къ Россіи, но постепенно уменьшаясь, потому что часть ихъ попадается за разныя проказы, а часть остается въ сибирскихъ губерніяхъ, пріютившись гдѣ нибудь на время или на чужое имя приписавшись къ какой нибудь волости.

Чѣмъ ближе къ Россіи подходитъ бродяга, тѣмъ менѣе начинаетъ онъ церемониться съ жителями. За Байкаломъ и отчасти въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ бродяги живятся только на счетъ купцовъ и другихъ проѣзжихъ и даже своихъ товарищей, у которыхъ подозрѣваютъ деньги, но въ деревняхъ красть не будутъ. Бываютъ конечно исключенія, но сами бродяги строго преслѣдуютъ виновныхъ. За Красноярскимъ они уже менѣе церемонны и иногда «пошаливаютъ», кромѣ городовъ и дорогъ, и въ деревняхъ, особенно въ Томской губерніи. Во время Пасхи 1863 года, въ Томскѣ въ первые три дня найдено семь труповъ и нѣкоторые изъ нихъ при разграбленныхъ лавкахъ.

За то, въ западной Сибири чаще и ловятъ бродягъ: случится какое нибудь большое воровство или убійство, и начнутъ по всѣмъ окрестностямъ хватать ихъ, и правыхъ и виноватыхъ.

Въ обыкновенное же время, какъ я уже говорилъ, бродягъ ловятъ рѣдко. Жители не ловятъ ихъ, одни изъ состраданія: зачѣмъ, молъ, обижать несчастныхъ, пусть идутъ съ Богомъ, только никого не трогаютъ; другіе изъ опасенія, чтобы бродяги въ отмщеніе не зарѣзали кого нибудь изъ нихъ, да не сожгли деревню. Иногда даже крестьяне, когда ихъ наряжаютъ на облаву, послѣ какого нибудь большаго побѣга, сами предупреждаютъ бродягъ и даютъ имъ случай скрыться отъ облавы. Солдаты тоже иногда не ловятъ ихъ, нѣкоторые изъ человѣческаго чувства, а другіе разсуждаютъ такъ, что поймавъ бродягу, онъ долженъ вести его къ начальству, а тотъ можетъ съ дороги убѣжать, такъ что придется отвѣчать, зачѣмъ упустилъ его; такъ ужь пусть ихъ лучше ходятъ, да никого не трогаютъ; по крайней мѣрѣ хлопотъ не будетъ. Солдаты ловятъ ихъ въ случаѣ необходимости.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

когда случился побѣгъ изъ партіи, которую они вели, но и тутъ иногда не ловятъ другихъ бродягъ, примѣты которыхъ не подходятъ къ примѣтамъ бѣжавшихъ, и отпускаютъ ихъ. За то если они поймаютъ бѣжавшаго собственно отъ нихъ — они безпощадны.

Иные бѣглые, особенно писаря и другія понатершіяся лица, не довольствуются обыкновенною бродяжескою жизнію, а предпринимаютъ разные подвиги, преимущественно съ фальшивыми паспортами, выдѣлка которыхъ довольно сильно распространена между арестантами. Въ Сибири, въ пятидесятыхъ годахъ, отличились смѣлостію двое бродягъ, изъ которыхъ одинъ былъ похожъ на пріѣзжавшаго тогда ревизовать Сибирь генерала и выдавалъ себя за него; другой бродяга выдавалъ себя за его писаря, и ему-то принадлежитъ мысль этой продѣлки. Онъ велъ ее все время, а мнимый генералъ служилъ только его орудіемъ. Они ѣздили вдвоемъ по разнымъ городамъ западной Сибири, собирали вездѣ деньги и нагоняли холоду. Наконецъ, вслѣдствіе какой-то ссоры между ними, узнали, что они не настоящіе ревизоры, и задержали ихъ. Въ 1862 году въ Сибири изъ такихъ самозванцевъ наиболѣе извѣстно было трое или четверо, между ними капитанъ турецкаго сухопутнаго флота и полковникъ де-Северинъ—оба пришедшіе въ каторжную работу. Северинъ былъ рѣшительно героемъ всего 1863 года. Онъ былъ бѣглый солдатъ изъ пермскаго гарнизоннаго баталіона, и настоящая фамилія его Софроновъ. Бѣжавъ изъ Перми, онъ десять лѣтъ скитался по Россіи, жилъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ узналъ немного нѣмецкій языкъ; потомъ какъ-то попался, былъ наказанъ шпицрутенами и сосланъ въ каторжную работу. Началъ разыгрывать свою роль съ Тобольска, хотя тамъ и не совсѣмъ успѣшно. Въ Тарѣ дѣла его уже пошли успѣшнѣе, такъ что онъ успѣлъ добыть взаймы денегъ. У него былъ хорошій гусарскій мундиръ, въ которомъ онъ являлся всюду и по приглашенію, и безъ приглашенія; всѣ вѣрили, что онъ дѣйствительно полковникъ иностранной службы де-Северинъ, а никому не приходило въ голову заглянуть въ его партіонный списокъ. Это дѣлали уже потомъ, когда поведеніе мнимаго полковника заставляло сильно сомнѣваться въ его званіи; тогда его заковывали въ кандалы и даже поколачивали; но онъ въ слѣдующемъ же городѣ или даже на слѣдующемъ этапѣ расковывался и продолжалъ разыгрывать опять ту же роль и съ тѣмъ же успѣхомъ. Въ Томскѣ его принимали всѣ, угощали обѣдами и т. п. Въ Красноярскѣ полковнику счастье уже не такъ везло: его снова заковали, кажется, уже въ шестой разъ во время всего пути, посадили въ секретную и обѣщали плетей. Но на первыхъ же этапахъ отъ Красноярска онъ расковался и въ первомъ же городѣ игралъ свою роль съ новымъ успѣхомъ: его всюду принимали и только когда онъ уже слишкомъ замошенничался,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

узнали, кто онъ, поколотили и заковали. Въ Иркутскѣ онъ снова взялся было за старое, но уже окончательно неуспѣшно: съ нимъ поступили такъ же, какъ въ Красноярскѣ.

Такъ какъ основную причину бродяжества составляетъ у насъ способъ наказаній и недостаточность содержанія арестантовъ, то его никакъ нельзя искоренить, не измѣнивъ условій, при которыхъ живетъ арестантъ въ настоящее время. Въ числѣ разныхъ нелѣпыхъ слуховъ, ходившихъ по Сибири въ 1862 и 1863 годахъ, былъ слухъ, что всѣхъ бѣглыхъ будутъ судить военнымъ судомъ и разстрѣливать. Арестанты вѣрили ему, но мало смущались имъ. Они говорили, что если бродяга не боится голодной смерти и рискуетъ бѣжать, то пули и подавно не побоится; ему все равно: двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать, онъ на то идетъ; только онъ будетъ тогда отчаяннѣе и живой въ руки не дастся.

Кстати о слухахъ, которые доходили до арестантовъ, о преобразованіи ихъ быта. Вмѣстѣ съ упомянутымъ сейчасъ слухомъ о разстрѣливаніи бродягъ, ходилъ по всѣмъ сибирскимъ тюрьмамъ слухъ, что скоро въ наказаніяхъ будутъ держаться правила «голова за голову», то есть за убійство будутъ наказывать смертію, и значительное большинство арестантовъ одобряло это правило. Были слухи и объ одиночномъ заключеніи, которое должно замѣнить каторжныя работы, и эти слухи чрезвычайно непріятно подѣйствовали на арестантовъ. «Теперь, говорили они:—я по крайней мѣрѣ людей вижу и могу всегда бѣжать, живя въ заводѣ, а тогда придется сидѣть нѣсколько лѣтъ, никого не видя и ни съ кѣмъ не говоря; это съ ума сойдешь.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

THANATOPSIS.

(стихотвореніе американскаго поэта вилльяма коллинъ-брайнта. W. CULLEN-BRYANT) (*).

Съ тѣмъ, кто понять умѣлъ языкъ природы,
И въ чьей груди таится къ ней любовь,
Ведетъ она всегда живыя рѣчи.
Коль веселъ онъ — на радости его
Найдется въ ней сочувственная радость.
Въ часы тоски, тяжелыхъ, скорбныхъ думъ,
Она своей улыбкой тихой гонитъ
Печали мракъ съ поникшаго чела.
Когда твой духъ мучительно гнететъ
О смерти мысль... когда передъ тобой
Предстанутъ вдругъ ужасныя картины:
Прощанья съ тѣмъ, что въ жизни ты любилъ,
Ночь безъ конца, и узкое жилище
Подъ каменной, холодною плитой,
И грудь твоя болѣзненно сожмется
И пробѣжитъ по членамъ дрожь: — иди,
Иди тогда подъ небо голубое,

(*) Родился въ 1794 г., живетъ въ Нью-Йоркѣ. Вотъ что говоритъ о немъ Шерръ, въ своей всеобщей исторіи литературы: Брайнтъ—нѣжно и изящно организированная поэтическая натура. Его поэзія-лирика, съ дидактическимъ оттѣнкомъ, очень похожа на поэзію Каупера, Грея и Юнга; но онъ умѣетъ придать ей спеціально американскій тонъ, на столько спеціальный, что его не безъ основанія называютъ первымъ самобытнымъ поэтомъ своей родины. Душою большихъ и небольшихъ его стихотвореній является довольный природою оптимизмъ. (Poems, Thanatopsis, the prairies, the ages). Thanatopsis значитъ созерцаніе смерти.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Прислушайся къ немолчнымъ голосамъ;
Изъ нѣдръ земли, изъ волнъ шумящихъ моря,
Изъ глубины таинственныхъ лѣсовъ —
Услышишь ты: близка, близка пора!
И для тебя померкнетъ лучъ денницы!
Не сохранятъ, — ни влажная земля
Которая оплаканныхъ пріемлетъ,
Ни океанъ безбрежный, — образъ твой...
Земля тебя питала. Нынѣ хочетъ
Она, чтобъ къ ней опять ты возратился,
И чтобъ твое землею стало тѣло.
Такъ, прежняго лишившись бытія
И всякій слѣдъ его утративъ, долженъ
На вѣкъ ты со стихіями смѣшаться.
И будешъ ты скалѣ кремнистой братомъ
И глыбѣ той, которую весной
Плугъ бороздитъ. Столѣтній дубъ прорѣжетъ
Твой прахъ насквозь могучими корнями...
Не одинокъ сойдешь ты въ ту страну.
Ты опочишь тамъ на блаженномъ ложѣ,
Гдѣ обрѣли себѣ успокоенье
Вѣковъ давно минувшихъ патріархи,
И мудрые и сильные земли,
И добрые и праведные мужи.
Взгляни кругомъ: верхи скалистыхъ горъ,
Что древностью сравняться могутъ съ солнцемъ,
Долинъ, луговъ пестрѣющій нарядъ,
И ручейка прозрачные извивы,
Безмолвное святилище лѣсовъ,
И вкругъ всего — пустыня океана,
Все это, все, — могилѣ необъятной,
Гдѣ люди спятъ, лишь украшеньемъ служитъ...
На тихое жилище мертвецовъ,
Съ высотъ небесъ, глядитъ отъ вѣка солнце,
И рогъ луны, и хоръ лучистыхъ звѣздъ.
О! еслибъ кто могъ счесть сошедшихъ въ землю!
Число живыхъ — предъ ними горсть одна!
Лети съ зарей, на крыльяхъ вѣтра, въ степи,
Иль заблудись средь дѣвственныхъ лѣсовъ,
Гдѣ Орегонъ лишь вѣчный шумъ свой слышитъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Мильоны тамъ легли со дня созданья!
Въ пустыняхъ тѣхъ — царятъ они одни!
Тамъ будешь ты покоиться... Пускай
Людьми конецъ твой будетъ не замѣченъ,
И не почтитъ тебя слезою другъ;
Но всѣ они твою судьбу раздѣлятъ.
Кто веселъ, тотъ тебя проводитъ шуткой,
Кто удрученъ заботой тяжкой, мимо
Пройдетъ угрюмъ. За призраками оба
Всю жизнь они гоняются... Когда же
Придетъ пора, — покинутъ смѣхъ и трудъ,
И близь тебя усталые склонятся...
Что годъ, то будешь новыхъ ты
Пришельцевъ зрѣть: съ тобой соединятся
И юноша, и полный силы мужъ,
И красотой блистающая дѣва,
Едва на свѣтъ рожденное дитя,
И женщина, и старецъ среброкудрый...
Всѣ, всѣ сойдутъ къ тебѣ сыны земли,
Одно, во слѣдъ другому, поколѣнья,
За стеблемъ стебль, сраженные косой!
Живи же такъ, чтобы въ урочный часъ,
Когда примкнешь ты къ длиннымъ караванамъ,
Идущимъ въ міръ тѣней, въ тотъ міръ, гдѣ всѣмъ
Готовъ пріютъ, въ жилищѣ тихомъ смерти,
Не походилъ ты на раба, — въ тюрьму
Влекомаго всесильнымъ властелиномъ;
Чтобъ просвѣтленъ былъ духъ твой примиреньемъ,
Чтобъ къ гробу ты приблизился, какъ тотъ,
Завѣсу кто, надъ ложемъ опустивши,
Идетъ ко сну, исполненъ ясныхъ грёзъ...

А. ПЛЕЩЕЕВЪ.

Ноябрь, 1863.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЗАМѢТКИ О БѢГЛЫХЪ И БРОДЯГАХЪ (*)

ВЪ РОССІИ И СИБИРИ.

Посѣщая постоянно около пяти лѣтъ, прежде по званію врача, а потомъ директора тобольскаго тюремнаго комитета, мѣстный острогъ, этотъ главный пунктъ, куда стекаются пересыльные арестанты со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи, а также арестантскую роту, по званію попечителя, и не придерживаясь въ обращеніи съ ними натянутыхъ оффиціальныхъ пріемовъ, никогда не вызывающихъ людей несчастія на откровенныя, задушевныя повѣствованія о своихъ похожденіяхъ, мы успѣли собрать отъ нихъ множество разсказовъ объ особенномъ классѣ острожнаго населенія—бродягахъ, о которыхъ рѣшаемся передать свои замѣтки. Думаемъ, что онѣ не будутъ лишними, когда наша литература и правительство занимаются разработкою вопроса объ улучшеніи быта арестантовъ въ тюрьмахъ и другихъ мѣстахъ заключенія.

Бродяжество составляетъ весьма замѣчательное явленіе въ русской народной жизни. Основное качество бродяжества — неимѣніе узако-

(*) Бродяги на ихъ собственномъ языкѣ называются *горбачами*. Это ихъ лозунгъ, по которому они узнаютъ другъ друга. Они ничего не имѣютъ общаго съ бѣгунами сопѣлковскаго или аѳанасьевскаго толка.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ненныхъ письменныхъ удостовѣреній о личности, которое на канцелярскомъ языкѣ, способномъ изобрѣтать слова въ родѣ: убитіе, умертвіе, вынутіе и т. п., извѣстно подъ названіемъ безписьменности. Другая сторона понятія о бродяжествѣ, необходимое послѣдствіе безписьменности, заключается въ скрытіи происхожденія. По совокупности этихъ двухъ сторонъ русское законодательство отличаетъ собственно бродягъ отъ бѣглыхъ. Бродягами по уставу о паспортахъ буквально признаются люди, жительствующіе, переходящіе и переѣзжающіе изъ мѣста въ мѣсто не только безъ вѣдома полицейскихъ начальствъ, но и безъ всякихъ средствъ показать настоящее свое состояніе, званіе, или же упорно отъ того отказывающіеся. Сюда принадлежатъ: непомнящіе родства, ложно о себѣ показывающіе и имѣющіе фальшивые виды. Бѣглыми же считаются всѣ тѣ лица, которыя отлучились отъ своихъ командъ, обществъ или помѣщиковъ безъ надлежащаго дозволенія далѣе срока и мѣста, опредѣленнаго для временныхъ отлучекъ закономъ, и далѣе мѣста, означеннаго въ выданныхъ имъ видахъ (*). Бѣглыхъ и бродягъ можно раздѣлить на три класса: по состояніямъ и званіямъ, исключительному положенію въ обществѣ и образу жизни. Къ первому господствующему классу преимущественно относятся бѣглые и бродяги изъ податныхъ сословій и люди военнаго званія или военные дезертиры; ко второму,—ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы, и наконецъ, къ третьему—нищіе кочевые. Бѣглые и бродяги разсѣяны на всемъ пространствѣ Имперіи. Они встрѣчаются въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи и Сибири, такъ напримѣръ, въ Новороссіи, за Байкаломъ. Бѣглые и бродяги проживаютъ даже въ обѣихъ нашихъ столицахъ. Въ Петербургѣ, въ мартѣ 1862 года, было арестовано полиціею въ домѣ князя Вяземскаго бродягъ и разнаго званія людей, не прописанныхъ по дому, въ одинъ разъ 103 человѣка (**). Въ Сибири есть и захожіе изъ Россіи бѣглые и бродяги, есть и туземные странники, между которыми обращаютъ на себя особенное вниманіе по численности ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы. Большинство изъ служащихъ у *генерала Кукушкина* (***), не имѣя и фальшивыхъ свидѣтельствъ о своей личности, скрываютъ свое происхожденіе подъ обыкновенными фамиліями Ивановыхъ, Петровыхъ, Михайловыхъ, и т. п., ими самими

(*) Ст. 582 XIV тома Уст. о пасп. и бѣгл. (изданія 1857 г.)

(**) № 85 «Сѣв. Пчел.» за 1862 годъ.

(***) Такъ въ насмѣшку называютъ въ Россіи бродягъ, которые дѣлаютъ побѣги изъ тюремъ и другихъ мѣстъ содержанія въ началѣ весны, когда закукуетъ въ лѣсу кукушка. Въ Сибири бродягъ-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ называютъ вѣстовыми генерала Кукушкина.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

придуманными или позаимствованными. Извѣстно, что арестанты во время своего заключенія, нерѣдко изъ-за денегъ, для облегченія участи, ожидающей кого нибудь изъ товарищей за сдѣланное преступленіе, мѣняются между собой прозваніями. У бродягъ есть довольно забавныя фамиліи, вымышленныя ими подъ открытымъ небомъ, на свободѣ, а чаще всего отъ бездѣлья въ тюрьмахъ, напримѣръ: Иванъ Шугай, Григорій Савельевъ Журенко (онъ же и Махненко), Иванъ Грученковъ (онъ же Гроченковъ), Василій Мухоѣдовъ (онъ же Климъ и Яковъ Войтенко). Иные бродяги, изъ желанія скрыть свое происхожденіе, просто забавляются при допросахъ, придавая себѣ юмористическія названія, характеризующія бродячую жизнь, напримѣръ, *Махнидрало, А я за нимъ, Точи не зѣвай, Натачивай небось* (*). Въ числѣ бродягъ, какъ на уродливое уклоненіе отъ законовъ естественнаго здраваго смысла, нужно указать на «непомнящихъ родства». Подъ этимъ новымъ видомъ безпаспортнаго странничества, неизвѣстнаго нигдѣ кромѣ Россіи, разумѣется бродяжество, соединенное съ мнимымъ забвеніемъ родственныхъ связей, которое изобрѣтено бродягами для избѣжанія наказанія за болѣе важныя преступленія. У насъ задавали себѣ вопросъ, что при такомъ мотивѣ гражданскаго существованія «непомнящихъ родства», не слѣдовало бы законодательству и допускать этотъ родъ бродяжества; между тѣмъ, оно не только терпитъ бродягъ непомнящихъ, но и придаетъ значеніе ихъ показаніямъ, повѣряя эти показанія оффиціальными справками. Подобный фактъ, по мнѣнію Р. Игнатьева (**), объясняется увѣренностью законодательства въ возможности открыть пристанодержателей этихъ бродягъ и пособниковъ ихъ въ преступленіяхъ, на которыхъ часто ссылаются непомнящіе родства; однакожь по большей части показанія такихъ бродягъ не подтверждаются. Непомнящіе родства всегда указываютъ на личности вовсе неизвѣстныя имъ, даже небывалыя, для того, чтобы затѣять дѣло, запутать его, а потомъ, при благопріятномъ случаѣ, бѣжать изъ тюрьмы. Бродяжество подъ формою забвенія родства пользуется у насъ давнишнимъ авторитетомъ. Эти бродяги скитаются поодиночкѣ и семействами съ молодыми и старыми представителями своей среды, давая себѣ вмѣсто фамилій титулы *непомнящихъ, неизвѣстныхъ, безъ прозванія, безъ отечества*, а нѣкоторые изъ нихъ, носятъ по прихоти скромныя имена: *Иванъ, Михайло, Адамъ, Евва* и т. п.

Подъ категорію бродягъ, непомнящихъ родства, въ томъ смыслѣ,

(*) Записки изъ Мертваго Дома Ѳ. Достоевскаго.

(**) № 60 «Русскаго Міра» за 1861 годъ «Вопросъ о бродягахъ, непомнящихъ родства».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

какъ обыкновенно понимаютъ ихъ, нельзя подвести тѣхъ безпаспортныхъ, которые по исключительнымъ обстоятельствамъ своей жизни въ самомъ дѣлѣ не знаютъ своего происхожденія. Такіе безпаспортные хотя и рѣдко, но встрѣчаются въ нашей дѣйствительности. Напримѣръ, въ 1858 году, въ селѣ Тростянецъ, Харьковской губерніи, взятъ былъ за безписьменность и преданъ суду проживавшій въ томъ селѣ у разныхъ лицъ какой-то Игнатъ Непомнящій, котораго въ 1828 году, 8 лѣтъ отъ роду, нищіе привели съ собою въ село Тростянецъ и отдали крестьянину Слобоенщкому. Эти личности не признаются по русскому законодательству бродягами, и потому сохраняютъ за собою права свободныхъ сословій (*). По нашему мнѣнію, сюда можно также отнести и такихъ безпаспортныхъ, которые, происходя по рожденію отъ бродягъ и покинутые ими въ малолѣтствѣ на произволъ судьбы, не въ состояніи объяснить свою генеалогію. Мы знали двухъ такихъ арестантовъ въ тобольскомъ острогѣ, которыхъ осудили какъ бродягъ, не открывшихъ своего происхожденія.

Бытъ бродягъ представляетъ много любопытнаго для изслѣдователя. Жизнь бродягъ исполнена обманутыхъ надеждъ на лучшее будущее, различныхъ, часто преступныхъ похожденій, холода, голода и всевозможныхъ лишеній. Вотъ въ краткомъ очеркѣ эта незатѣйливая жизнь: бродяги вообще боятся людскаго глаза, въ особенности избѣгаютъ столкновеній съ полиціею, обходя даже города со строгими полиціймейстерами и городничими, а въ Сибири — татарскія селенія, ибо татары стрѣляютъ въ нихъ изъ ружей и бьютъ наповалъ. Они живутъ лѣтомъ въ лѣсу, рѣдко нуждаясь въ какихъ бы то ни было пристанищахъ, зимою въ крестьянскихъ баняхъ, овинахъ и полевыхъ избушкахъ; питаются и прикрываютъ свою наготу на счетъ мірскихъ подаяній. Въ крайности, когда бродяги не безопасны отъ преслѣдованій крестьянъ, слѣдовательно не могутъ разсчитывать на подаяніе, добываютъ себѣ пищу и одежду воровствомъ. Болѣе смѣлые изъ бродягъ, при матеріальныхъ недостаткахъ, пускаются на выдумки: ходятъ по деревнямъ, ворожатъ на картахъ, бобахъ, показываютъ фокусы, дѣлаютъ для крестьянскихъ бабъ присушки или привороты (**). Бродяги, имѣющіе фальшивые паспорты, поступаютъ въ услуженіе къ частнымъ лицамъ, работаютъ иногда на фабрикахъ и заводахъ, напимаются на

(*) Циркуляръ г. управляющаго министерствомъ юстиціи къ оберъ-прокурорамъ правительствующаго сената о бродягахъ. (См. «Жур. Мин. Юстиціи» за ноябрь 1861 года).

(**) Такъ называютъ способъ сближенія двухъ половъ, состоящій въ наговорахъ на пищѣ, водѣ, винѣ, травахъ, человѣческомъ слѣдѣ, съ таинственною помощью нечистой силы.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

суда, берутъ задатки, оставляя у судохозяевъ свои фальшивые виды, и скрываются; запасшись новыми подобными же документами, повторяютъ эту продѣлку съ другими лицами до тѣхъ поръ, пока не попадутся въ полицейскія руки. Относительно фальшивыхъ паспортовъ должно замѣтить, что фабрикаціей ихъ занимаются у насъ нѣкоторые отставные чиновники, выгнанные изъ службы, военные, волостные и сельскіе писаря, которыхъ на службѣ держатъ только потому, что они проглотили всю канцелярскую мудрость; иногда же въ поддѣлкѣ паспортовъ упражняются отставные солдаты. Цѣна фальшивыхъ паспортовъ не велика. Разсказываютъ, напримѣръ, что будто въ Москвѣ, гдѣ фальшивые паспорты продаютъ у Иверскихъ воротъ, можно навязать себѣ другое имя и фамилію не болѣе, какъ за плату отъ 5 до 10 р. с.; въ Петербургѣ въ кабакахъ и пивныхъ лавкахъ цѣна ихъ почти та же. Грамотные люди заготовляютъ фальшивые паспорты для себя сами, или заново, или же, воспользовавшись чужимъ, вытравляютъ въ немъ прежнее имя и фамилію и вставляютъ новыя. Бываетъ и такъ, что у бродягъ находятся въ рукахъ и дѣйствительные паспорты, только не принадлежащіе имъ, а украденные у кого нибудь, или пріобрѣтенные ими за деньги. У военныхъ дезертировъ, по ихъ выраженію, часто шинель замѣняетъ паспортъ. Бѣглый солдатикъ, безъ письменнаго вида, до поры до времени бредетъ себѣ подъ видомъ благочестія, куда несутъ ноги, облачившись въ солдатскую шинель, по которой встрѣчаютъ и провожаютъ его, думая, что онъ безсрочноотпускной, и потому не спрашиваютъ у него паспорта. Между бродягами можно встрѣтить и торгашей, разъѣзжающихъ по селамъ. Они продаютъ кое-какія мелочи обывателямъ, но не изъ барыша, а затѣмъ, чтобы выглядѣть у нихъ пожитки и потомъ обокрасть. Въ Новороссіи бродяги цѣлыми партіями работаютъ по году и болѣе на поляхъ у колонистовъ и помѣщиковъ за вознагражденіе, незначительное сравнительно съ рабочими, у которыхъ есть настоящіе паспорты. Если эти получаютъ за работу по 50 к. с. въ сутки, то бродягѣ даютъ 50 к. ассиг. Конечно, пребываніе бродягъ у колонистовъ и помѣщиковъ не обходится безъ убытковъ для самихъ благодѣтелей. Полиція въ лицѣ исправника или становаго, провѣдавши, что у какого нибудь колониста или помѣщика проживаютъ бродяги, мигомъ налетаетъ на свою жертву; бродяги бросаются въ разсыпную, а помѣщикъ или колонистъ раздѣлывается съ полицейскими чиновниками за пристанодержательство; когда же они послѣ кормленія отправятся во свояси, старые порядки возобновляются. Бродяги выползаютъ изъ засады и начинаютъ собираться въ прежнее гнѣздо. Въ Новороссійскомъ краѣ случается, что бродяги находятъ себѣ пріютъ у корчмарей-евреевъ, для которыхъ они служатъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

доходною статьею. Еврей, по природѣ жадный до грошей, беретъ въ три-дорога и за содержаніе бродяги, и за водку, выпитую имъ, да сверхъ того получаетъ условленный процентъ за трудъ сбыть хапаное, то есть вещи, украденныя бродягами, или доставшіяся имъ посредствомъ грабежа. Партіи бродягъ обыкновенно направляются въ Россію или въ Сибирь. Изъ Сибири бродяги идутъ въ Россію, потому что въ Россіи легче судятъ за бродяжничество, чѣмъ въ Сибири, а изъ Россіи въ Сибирь, потому что тамъ можно причислиться на вольное поселеніе (*). Въ Сибири бродяжество развито между ссыльно-каторжными и ссыльно-поселенцами. Каторжные и поселенцы бѣгутъ съ заводовъ, а послѣдніе также съ частныхъ промысловъ и изъ мѣстъ причисленія. Они уходятъ съ заводовъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, если удастся благополучно миновать Восточную Сибирь, показаться бѣглыми или бродягами въ Западной и поступить на тѣ заводы, гдѣ работы сноснѣе, или же идутъ въ Россію. Задумавшіе бѣжать съ завода запасаются на дорогу сухарями, кремнями, огнивомъ, трутомъ, котомкою, иглою, нитками, шиломъ, ножами, табакомъ и прочими необходимыми вещами. Эти бѣглые вообще люди неимущіе, оборванные. Между ними однакожь попадаются и порядочно одѣтые, у которыхъ есть неистасканный зипунъ, рубаха безъ прорѣхъ, прочные сапоги и хорошій полушубокъ; у другихъ можно найти и золото, унесенное съ пріисковъ, и ассигнаціи, аккуратно зашитыя въ порты или воротъ рубахи. Каторжные и поселенцы, въ первый разъ давшіе тягу изъ заводовъ и съ частныхъ промысловъ и потому незнакомые еще съ дорогою, опасаются развѣдывать о ней у крестьянъ, ограничиваясь скудными свѣдѣніями отъ деревенскихъ женщинъ и дѣтей; подробнѣе они узнаютъ о направленіи пути отъ своихъ же собратовъ по несчастію, изучившихъ *немшоную* Сибирь (**) вдоль и поперегъ не по картамъ и руководствамъ, изданнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, а въ натурѣ во время своихъ частыхъ и продолжительныхъ путешествій. Эти знатоки сибирской географіи, присоединяясь къ новичкамъ, дѣлаются для нихъ попутчиками и вожаками. Странствованія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Восточной и Западной Сибири сопряжены съ огромными, почти невѣроятными трудностями. Они проходятъ верстъ по 300 по безплоднымъ дремучимъ тайгамъ, питаясь кореньями, грибами и кормовыми травами. Голод-

(*) Арестантское выраженіе. Имъ, дѣйствительно, иногда удается приписаться тамъ вмѣсто какого нибудь умершаго, разумѣется, заплативши порядочныя деньги писарю.

(**) Такъ въ сердцахъ называютъ Сибирь сосланные изъ Россіи, придавая ей тѣмъ значеніе холодной пустыни, по которой разгуливаютъ вѣтры и мятели.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ные бѣглые оживаютъ только тамъ, гдѣ есть крестьянское жилье. По общему отзыву бѣглыхъ, сибирскіе крестьяне не трогаютъ ихъ и не заставляютъ умирать съ голоду. Благодѣянія для бѣглыхъ сибирскіе крестьяне дѣлаютъ на сторонѣ, и если иногда пускаютъ ихъ въ свои дома на ночлегъ, то не держатъ болѣе сутокъ, изъ боязни быть обвиненными въ пристанодержательствѣ. Точно такъ же крестьяне въ Сибири рѣдко нанимаютъ бѣглыхъ на полевыя работы, рѣдко пользуются другими услугами ихъ, разумѣется за дешевую плату, и дозволяютъ имъ жить въ волостяхъ только съ разрѣшенія волостнаго начальства, не всегда отличающагося въ Сибири безкорыстіемъ, и при томъ тогда, когда бѣглые хорошо ведутъ себя. Для бѣглыхъ сибирскіе крестьяне кладутъ на окно въ избѣ или на полку, устроенную снаружи дома вдоль стѣны, ломти ржанаго хлѣба, ставятъ кринку молока и ковшъ квасу. Это гостепріимство соблюдается, если бѣглые не пошаливаютъ. Впрочемъ, крестьянинъ кормитъ бѣглыхъ и не ловитъ ихъ не столько по состраданію къ угнетенному человѣчеству, сколько изъ страха, что иначе бѣглый отплатитъ ему зломъ — убьетъ его, обокрадетъ, подпалитъ домъ, или выкажетъ пристанодержательство, всегда доставляющее земской полиціи обильную поживу. Но не вездѣ въ Сибири оставляютъ бѣглыхъ въ покоѣ. Есть мѣстности, въ которыхъ крестьяне ловятъ ихъ или бьютъ изъ винтовокъ, напримѣръ, въ Нижнеудинскомъ округѣ Иркутской губерніи, въ 50 верстахъ отъ города. Заклятые враги бѣглыхъ въ Восточной Сибири — это буряты. Они преслѣдуютъ бѣглыхъ верхами, вооруженные винтовками, захватываютъ ихъ и представляютъ связанныхъ своимъ тайшамъ, а тѣ отсылаютъ къ начальству. Бываетъ, что такія преслѣдованія оканчиваются ожесточенными стычками, въ которыхъ, для подкрѣпленія нападающихъ, принимаютъ участіе даже бурятскія жены. Обыкновенно же буряты наѣзжаютъ на бѣглыхъ не затѣмъ, чтобъ ловить ихъ, а чтобы поживиться отъ нихъ золотомъ, утащеннымъ съ промысловъ (*), или просто обобрать бѣглаго на чистую и потомъ пустить его на всѣ четыре стороны. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Сибири бѣглые также подвергаются преслѣдованіямъ со стороны жителей (**), преимущественно

(*) У каторжныхъ и поселенцевъ, бѣжавшихъ съ заводовъ и съ частныхъ пріисковъ, рѣдко находится золото; по большей части они имѣютъ при себѣ колчеданъ съ золотистымъ блескомъ, для расплаты съ бурятами за пищу и перевозъ черезъ рѣки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ буряты дружелюбно обходятся съ бѣглыми.

(**) См. разсказъ о знаменитомъ истребителѣ бродягъ, крестьянинѣ Томской губерніи, Парамоничѣ, кончившемъ жизнь отъ руки одного бѣглокаторжнаго въ ужасныхъ мученіяхъ съ вырѣзаннымъ языкомъ и съ котломъ на головѣ, раскаленнымъ до красна («Русскій Міръ» 1860, № 97).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

же инородцевъ-татаръ, которые клеймятъ ихъ позорнымъ прозвищемъ — варнакъ (*), собака, и наповалъ кладутъ подъ винтовочные выстрѣлы. Кромѣ подаяній, бѣглые въ Сибири поддерживаютъ свое насущное существованіе и другими способами, запрещенными закономъ. Напримѣръ въ деревнѣ Рыбиной, Енисейскаго округа, они грабятъ и воруютъ деньги и вещи у прикащиковъ, которые въ сентябрѣ мѣсяцѣ съѣзжаются въ эту деревню съ пріисковъ и кутятъ тамъ до безобразія въ своихъ квартирахъ, не пренебрегая даже заведеніями всероссійскаго откупщика Ивана Елкина.

Теперь нѣсколько словъ о бродяжьемъ трактѣ. Бродяги изъ восточной Сибири идутъ въ Томскую губернію. Здѣсь прибываютъ къ нимъ новые товарищи, и такимъ образомъ собираются цѣлыя ватаги бѣглыхъ. Они бредутъ изъ Барабинской степи Томской губерніи влѣво, проселками между Омскомъ и Тарою, прямо на Курганскій округъ, откуда разсыпаются по Тобольской губерніи, иные же тащутся въ Оренбургскую; но вожделѣнный предметъ стремленій бродягъ—Пермская губернія, съ завѣтною для нихъ рѣкою Чусовою, изъ которой бродяги плывутъ въ Каму, изъ Камы въ Волгу, а тамъ уже и поминай какъ звали! Въ Тобольской губерніи, кромѣ Курганскаго округа, бродяги находятъ себѣ притонъ въ округахъ Омскомъ, Тарскомъ, Ялуторовскомъ и Ишимскомъ. Изъ разсказовъ бродягъ извѣстно, что въ Ялуторовскомъ округѣ всего больше ихъ бываетъ въ волостяхъ Камышевской, прежде бывшей Терсютской, близъ деревень Степановой и Коршуновой, Красногорской и Рафаиловской, гдѣ бродяги живутъ въ лѣсу въ землянкахъ, нарочно устроенныхъ ими для своего убѣжища, дѣлаютъ гребни, вальки, пестери или плетушки (**) изъ березовой коры и вымѣниваютъ свои издѣлья у крестьянъ на пищу.

Что касается до ссыльныхъ, бѣжавшихъ съ частныхъ промысловъ и съ поселенія, то они или шляются по Сибири и иногда по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ нежданно-негаданно приходятъ въ волости, къ которымъ приписаны, или же пробираются изъ Сибири въ Россію.

(*) Этимъ словомъ называютъ въ Сибири какъ русскіе, такъ и инородцы всѣхъ преступниковъ, сосланныхъ изъ Россіи. По мнѣнію нѣкоторыхъ, оно есть сокращенное татарское слово *баранмакъ* (видъ глагола *бармакъ*) идти, или, по болѣе мягкому выговору татарскихъ нарѣчій, *варимакъ*, что означаетъ собою пассивное состояніе лица, путешествіе *по принужденію*. Этому соотвѣтствуетъ на русскомъ языкѣ прозвище *канатный*, которое даютъ въ Сибири ссыльнымъ, потому что въ пути, для предупрежденія побѣговъ, они по два въ рядъ приковываются съ обѣихъ сторонъ къ желѣзному пруту, проходящему во всю партію.

(**) Плетушки изъ березовой коры зовутъ въ Сибири пестерями; они плетутся на половину изъ старой почернѣвшей и молодой бѣлой коры, такъ что кажутся на видъ пестрыми.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Бытъ этихъ бродягъ во многомъ сходенъ съ бытомъ описанныхъ нами выше бродягъ ссыльно – каторжныхъ и ссыльно – поселенцевъ, но положеніе ихъ все-таки нѣсколько отраднѣе; эти бродяги въ своихъ дѣйствіяхъ независимѣе каторжныхъ и поселенцовъ, бѣжавшихъ съ заводовъ, которыхъ по поимкѣ ожидаетъ тяжкое наказаніе, каторга и долговременное ограниченіе въ правахъ, совершенно сглаживающее личность человѣка. О поселенцахъ вообще должно замѣтить, что они представляютъ собою непосѣдное племя, странствующее безъ билетовъ. Поселенцы живутъ въ Сибири безъ билетовъ и по волостямъ, и въ городахъ, занимаясь незначительными ремеслами, мелочною торговлею, или чѣмъ нибудь заработывая копѣйку на хлѣбъ; большинство же изъ нихъ, неспособные по старости и болѣзнямъ работать, питаются крохами съ мірскаго стола: они ходятъ по міру порознь и въ компаніи съ другими поселенцами по деревнямъ, волостямъ, городамъ. При продолжительныхъ отсутствіяхъ поселенцевъ изъ своей волости, случается, что волостные писаря за деньги зачисляютъ вмѣсто нихъ бѣглыхъ, лишь бы только примѣты этихъ бѣглыхъ были нѣсколько сходны съ примѣтами убылыхъ поселенцевъ.

Отдѣльный классъ бѣглыхъ и бродягъ составляютъ *нищіе кочевые*, которые безъ паспортовъ переходятъ за подаяніями изъ волости въ волость, изъ уѣзда въ уѣздъ; вереницами тянутся по всей губерніи съ ярмарки на ярмарку, или сопровождаютъ въ духовныхъ процессіяхъ чудотворныя иконы, обносимыя во время мѣстныхъ праздниковъ по губерніи. Новички изъ этихъ нищихъ на первыхъ порахъ своего поприща поступаютъ подъ протекцію извѣстныхъ нищихъ, которые уже пріобрѣли себѣ эту репутацію по окончаніи полнаго курса нищенства. Эти нищіе-аристократы позволяютъ себѣ изрѣдка посибаритничать, сами остаются дома, а своихъ кліентовъ посылаютъ на промыселъ и употребляютъ для домашнихъ услугъ. Къ нищимъ-кочевымъ принадлежатъ странники-богомольцы, которые, не имѣя осѣдлости, всю жизнь скитаются по святымъ мѣстамъ и часто пользуются усерднымъ гостепріимствомъ въ купеческихъ и господскихъ домахъ. Число ихъ поражаетъ громадностію цифры. По извѣстіямъ «Современной Лѣтописи» въ теченіи 1859 года богомольцевъ было въ Сергіевской лаврѣ до 230,000, въ Кіево-печерской до 136,000 слишкомъ, въ Воронежѣ до 20,000 и въ Соловецкомъ монастырѣ до 11,000 человѣкъ; итого 397,000 (*). Между этими-то странниками-богомольцами встрѣчается множество безпаспортныхъ и съ фальшивыми видами, удачно скрывающихъ свое происхожденіе до перваго нечаяннаго знакомства съ полицейскою властью.

(*) «Современная Лѣтопись» № 10, 1862.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Причины бродяжества можно раздѣлить на общія или историческія, особенныя или мѣстныя, моральныя и случайныя. Общія причины лежатъ въ основѣ нашего законодательства. Къ нимъ относятся: несовершенство паспортной системы, крѣпостное право до изданія положенія о крестьянахъ, строгая, продолжительная въ прежнее время военная служба и вообще трудность быта солдатъ, существовавшая до послѣднихъ преобразованій по военному вѣдомству. Несовершенство паспортной системы заключается въ томъ, что паспортъ имѣетъ у насъ не только значеніе документа, подтверждающаго личность предъявителя въ мѣстѣ его пребыванія, но и служитъ финансовымъ знакомъ, выражающимъ зависимость податнаго лица отъ своего общества по отправленію податей и отбыванію повинностей. Каждый членъ податнаго общества, чтобы получить отъ него паспортъ, предварительно долженъ внести подати и повинности за все время предполагаемой имъ отлучки. Эта зависимость податныхъ лицъ отъ своихъ обществъ объясняется взаимною отвѣтственностью общниковъ предъ правительствомъ по уплатѣ податей и отправленію повинностей. Правительство требуетъ полнаго взноса и исправнаго отбыванія ихъ отъ цѣлой массы городскаго и сельскаго населенія, по числу окладныхъ душъ, приписанныхъ къ обществамъ по ревизіи, а не отъ податныхъ единицъ, взятыхъ въ отдѣльности. Понятно, что при такомъ значеніи паспорта лицо, отлучившееся по паспорту на опредѣленный срокъ, при возобновленіи его, принуждено безропотно покоряться произволу своего общества. Общество можетъ наложить на своего члена излишнее количество податей, можетъ замедлить присылкою ему новаго паспорта, или наконецъ подвергнуть другимъ непріятностямъ, влекущимъ за собою разстройство въ дѣлахъ. Еще болѣе невыгоды паспортовъ отражаются на тѣхъ, которые состоятъ на рекрутской очереди или подлежатъ отправленію рекрутства по жребію. Общество обыкновенно снабжаетъ этихъ лицъ видами на короткіе сроки, поставляя въ необходимость часто перемѣнять ихъ, и при объявленіи набора оффиціально выписываетъ своихъ отсутствующихъ членовъ, не стѣсняясь никакими пространствами, иногда только за тѣмъ, чтобы они, издержавшись въ дорогѣ и потерявши заработки, съ понуренною головою узнали о временномъ избавленіи отъ сдачи въ рекруты по недошедшей до нихъ очереди. Разумѣется, человѣкъ, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, всегда старается найти для себя исходъ, и вотъ прежній гражданинъ, постоянно платившій подати, чтобы избавиться отъ тяготѣющаго надъ нимъ общественнаго ярма, перестаетъ брать паспорты отъ своего общества и по неволѣ начинаетъ прятаться и отъ людей, и отъ полицейскаго глаза, передвигается съ мѣста на мѣсто, впадаетъ въ преступленія и,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

перешедши всѣ фазы кочевой жизни, превращается въ совершеннаго бродягу.

Крѣпостное право, съ другой стороны, постоянно было одною изъ главныхъ причинъ бродяжества. Оно измѣнило конечно свой суровый характеръ съ нѣкоторымъ распространеніемъ просвѣщенія; но просвѣщеніе прошло только полосою, коснулось людей избранныхъ, и при такой обстановкѣ этого права многіе крестьяне и дворовые люди бѣжали отъ помѣщиковъ. Есть надежда, что теперь съ изданіемъ Положенія 19 февраля бродяжество между ними уменьшится, особенно послѣ разрѣшенія бѣглымъ приписываться къ обществамъ по взаимному согласію. Побѣги изъ военной службы происходили до 1856 года отъ положенія солдатъ вообще, хорошо извѣстнаго каждому, изучавшему солдатскій бытъ, — положенія, заставлявшаго родныхъ провожать рекрута на службу плачемъ и воемъ съ причитаньями. Но послѣ ряда благодѣтельныхъ реформъ по военному министерству, навѣрно можно ожидать не только значительнаго уменьшенія числа дезертировъ, но и совершеннаго прекращенія побѣговъ. Первое сдѣлалось замѣтнымъ уже въ послѣдніе годы, какъ видно изъ отчетовъ г. военнаго министра. Второе же окажется въ близкомъ будущемъ.

Къ особеннымъ или мѣстнымъ причинамъ относятся: тяжелая жизнь на заводахъ западной и восточной Сибири сосланныхъ туда за преступленія, стѣсненное положеніе рабочихъ на казенныхъ горныхъ заводахъ Томской губерніи и частныхъ сибирскихъ пріискахъ и такое же положеніе ссыльныхъ, въ мѣстахъ ихъ причисленія. Пользуясь для своихъ замѣтокъ показаніями бродягъ, бывшихъ на этихъ заводахъ, и впослѣдствіи содержавшихся въ г. Тобольскѣ, мы извлекли изъ нихъ свѣдѣнія о заводахъ Тобольской губерніи (винокуренныхъ), Успенскомъ и Екатерининскомъ, и о заводахъ восточной Сибири: Троицкомъ — соловаренномъ, Александровскомъ — винокуренномъ, рудокопныхъ: Кора, Акатуевскомъ и Шехтаманскомъ, желѣзныхъ: Петровскомъ и Николаевскомъ. Изъ этихъ заводовъ, Успенскій лежитъ въ 50 верстахъ отъ г. Тюмени, а Екатерининскій въ 12 верстахъ отъ г. Тары. Троицкій заводъ находится Енисейской губерніи въ Канскомъ округѣ, и Александровскій въ Иркутскомъ, въ 70 верстахъ отъ Иркутска. Заводы: Кора, Акатуевскій и Шехтаманскій принадлежатъ къ системѣ нерчинскихъ рудниковъ. Изъ нихъ Кора и Шехтаманскій золотые, а Акатуевскій серебряный рудникъ. Петровскій заводъ расположенъ въ Верхнеудинскомъ, Николаевскій въ Нижнеудинскомъ округѣ. Пребываніе на этихъ заводахъ каторжныхъ и поселенцевъ, при очень скудномъ содержаніи, соединено съ тяжелыми работами, наказаніями за каждый неисполненный урокъ и вообще дурнымъ обращеніемъ. Работа тяжела на всѣхъ заводахъ,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

исключая Успенскаго, Екатерининскаго и Александровскаго, изъ которыхъ въ первыхъ двухъ, въ часы, не занятые заводскими работами, не запрещается работать и на себя. На прочихъ заводахъ работа производится слѣдующимъ образомъ: арестанты работаютъ подъ землею, въ душной атмосферѣ, отъ восхода солнца до заката. Уроки назначаютъ большіе: на каждаго человѣка полагается въ сутки выкопать и вывезти 40 пудъ руды, или разработать 200 пуд. золотаго песку, безпрестанно борясь съ трудностями, представляемыми глинистымъ грунтомъ земли, какъ напримѣръ на Шехтаманскомъ пріискѣ. По прошествіи рабочаго дня, нарядчикъ повѣряетъ заданный арестанту урокъ, и если арестантъ не успѣлъ окончить его, то его наказываютъ. По показаніямъ бродягъ, въ управленіе двумя заводами однимъ господиномъ, теперь уже покойникомъ, кромѣ розогъ, неисправные работники наказывались палками, плетьми отъ 15 до 40 ударовъ. Бывало онъ придумывалъ и другаго рода наказаніе: если наказанный наканунѣ не могъ окончить на завтра своей работы, то у такого рабочаго убавлялась порція провіанта. Разумѣется отъ убавки пищи истощались силы рабочаго, и на слѣдующій за тѣмъ день онъ еще меньше отработывалъ. Работа на заводахъ никогда не перемежается: ничто не можетъ освободить отъ нея арестанта, развѣ только болѣзнь (*). Уклоняться отъ работы на время могутъ лишь тѣ, у которыхъ есть въ запасѣ деньги. Заплативши выговоренную дань нарядчику и фельдшеру, они поступаютъ въ заводскую больницу для отдыха. Въ одномъ заводѣ, гдѣ человѣкъ принужденъ съ утра до вечера ворочать на огнѣ кусокъ желѣза, каторжные не избавляются отъ работы и въ праздники, за исключеніемъ воскресенья и понедѣльника пасхи и Рождества. Что касается до содержанія, то въ Успенскомъ и Екатерининскомъ заводахъ оно разнится, смотря по различію двухъ разрядовъ заводскихъ рабочихъ—казенныхъ и контрагентскихъ. Казенные живутъ въ казенномъ зданіи, и изъ нихъ порочные нижніе чины, слѣдовавшіе на Амуръ, но распредѣленные на заводы за преступленія и проступки, содержатся въ ножныхъ кандалахъ, а прочіе безъ оковъ. Контрагентскіе же помѣщаются на вольныхъ квартирахъ, свободно располагая своими дѣйствіями, кромѣ заводскихъ работъ. Для казенныхъ работниковъ ежедневно приготовляются посредственныя щи, отпускается по $^1/_4$ фун. мяса, отъ $3^1/_2$ до 4 фун. хлѣба на человѣка, и $85^3/_4$ коп. въ мѣсяцъ на одежду и обувь. Контрагентскіе получаютъ два пайка хлѣба въ сутки, и на одежду и обувь по 1 руб. 20 коп. въ

(*) Въ заводскія больницы Восточной Сибири принимали прежде только арестантовъ, одержимыхъ опасными болѣзнями, но лечили и содержали очень плохо.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мѣсяцъ. Въ заводахъ Восточной Сибири каждому рабочему, въ добавокъ къ 4 фун. хлѣба на человѣка, ежемѣсячно назначаются на содержаніе деньги въ слѣдующемъ размѣрѣ: Троицкомъ — 90 коп., Александровскомъ—88½ коп., заводѣ Кора—1 руб. 25 к., Петровскомъ—75 к. и Николаевскомъ—88½ к. Изъ этихъ денегъ вычитаютъ на приварокъ, въ Троицкомъ заводѣ — 60 к., Александровскомъ—30 к., заводѣ Кора — 15 к., Петровскомъ и Николаевскомъ — 30 коп. Затѣмъ самые незначительные остатки вручаются арестантамъ на одежду и обувь. Приварокъ обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ горстей ячныхъ крупъ, сваренныхъ въ водѣ, въ которой, какъ говорится, крупинка гоняется за крупинкой. Продовольствіе рабочихъ на Акатуевскомъ рудникѣ заключается въ 3 фун. хлѣба. Сверхъ того положено по ¼ фун. говядины на арестанта, но это назначеніе существуетъ на бумагѣ, на самомъ же дѣлѣ не отпускаютъ арестантамъ мяса, замѣняя его тощимъ приваркомъ изъ ячныхъ крупъ. Точно такъ же, хотя и ассигнуется по 2 руб. сер. въ мѣсяцъ на одежду и обувь, однакожь денегъ не выдаютъ рабочимъ, снабжая ихъ въ теченіи года двумя суконными рубахами, шароварами, зипуномъ и двумя парами чирковъ. На Шехтаманскомъ пріискѣ содержаніе каторжныхъ ограничивается 4 фун. хлѣба въ день и 2 руб. 11 коп., выдаваемыми помѣсячно на приварокъ, одежду и обувь. Многіе изъ арестантовъ большими партіями бѣжали съ заводовъ, не пробывши въ работѣ и мѣсяца. Но всѣхъ описанныхъ выше фактовъ недостаточно, чтобы вполнѣ обрисовать жизнь заводскихъ арестантовъ. Кромѣ тяжкихъ работъ и наказаній за неисполненіе своихъ уроковъ, они, при первой возможности, подвергаются взысканіямъ отъ управляющихъ. Иногда и мелочной проступокъ навлекаетъ наказаніе на арестанта. Тѣ же порядки относительно обращенія съ арестантами соблюдаются будто бы и въ нѣкоторыхъ заводахъ Восточной Сибири. Къ сказаннымъ причинамъ побѣговъ съ заводовъ слѣдуетъ присоединить очень продолжительные сроки работъ на заводахъ, увеличивающіеся съ каждымъ новымъ побѣгомъ рабочаго, какъ будетъ показано ниже, и неисполнившее желаніе бродягъ, выключенныхъ изъ арестантскихъ ротъ за неспособностію къ работамъ, итти далѣе въ Сибирь на поселеніе. Они, въ случаѣ годности къ заводскимъ работамъ, распредѣляются по закону на заводы и обязаны дослужить тамъ положенный срокъ въ разрядѣ временныхъ рабочихъ.

Мы видѣли нѣсколько амурцевъ, содержавшихся въ тобольскомъ острогѣ подъ именемъ бродягъ, которые по полученіи указа о передачѣ ихъ въ военное вѣдомство, тотчасъ объявляли свое званіе. Теперь посмотримъ, какъ отзываются бродяги о прежнемъ бытѣ рабочихъ Алтайскихъ заводовъ — Томской губерніи. Для этого мо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жетъ служить разсказъ бродяги, осужденнаго на 10 лѣтъ въ Тобольскую арестантскую роту. «Происходилъ я, разсказываетъ бро«дяга, изъ заводскихъ людей, вѣдомства Алтайскаго горнаго управ«ленія. Заводскіе, какъ рядовые, обязывались служить въ рудни«кахъ 25 лѣтъ. До 18 лѣтъ я былъ на Салаирскомъ рудникѣ, «гдѣ и родился, а потомъ вступилъ въ число настоящихъ рабочихъ и «состоялъ на желѣзныхъ и золотыхъ пріискахъ, около Барнаула. На «мою долю досталось разбивать молотомъ руду. Работы назначались «всѣмъ урочныя, каждый долженъ былъ въ продолженіи дня разбить «три (кубическія) сажени руды, а другіе столько же вытаскать и вы«везти. Приставъ нашъ былъ злой и взыскательный: кто не кончилъ «своего урока къ опредѣленному сроку, тотъ наказывался за вся«кій, неочищенный работою, вершокъ; да кромѣ того обязывал«ся выполнить работу въ праздники, или льготное время. У насъ «рабочіе раздѣлялись на *потяжныхъ* и *трехсмѣнныхъ*. Потяжнымъ «было гораздо труднѣе: они работали каждодневно, безъ смѣны, вы«ключая праздниковъ. Этотъ разрядъ по большей части составлялся «изъ бѣглыхъ съ заводовъ. Трехсмѣнные поочередно работали на «казну сряду двѣ недѣли, а третью на себя, по волѣ; за то они не «знали праздниковъ, хотя бы рабочія недѣли пришлись въ Свѣтлый «праздникъ.

«Трудное житье наше было на заводѣ: жалованья шло всего шесть «рублей ассигнаціями; на эти деньги приводилось одѣться и обуться, «между тѣмъ, все дорого, да и платье, и обувь скоро посятся на рабо«тахъ, потому что кругомъ галька и кремень. На заводѣ я, такимъ «образомъ, былъ годовъ четырнадцать, наконецъ, не вытерпѣлъ и «бѣжалъ оттуда съ товарищемъ» (*).

Далеко неблагоденствуютъ и рабочіе на частныхъ сибирскихъ промыслахъ. Промышленники мало знакомы съ технической и хозяйственной частью пріисковаго производства; имъ кажется достаточно явиться метеоромъ на пріиски, напоить рабочихъ водкою, задать великолѣпное пиршество сосѣднимъ владѣльцамъ и управляющимъ, а потомъ, съ чувствомъ магнатскаго достоинства, ѣхать домой. Въ дѣйствительности же наемные люди на частныхъ пріискахъ (преимущественно изъ ссыльныхъ) бѣдствуютъ: они должны работать отъ трехъ часовъ утра до 11-ти часовъ ночи, испытывая при этой отяготительной работѣ притѣсненія отъ хозяевъ–промышленниковъ и управляющихъ. Промышленники и управляющіе, ссужая рабочихъ задатками, выдаютъ имъ заработанныя деньги не иначе, какъ при окончатель-

(*) Въ послѣднее время состоялось высочайше утвержденное положеніе о новомъ ихъ устройствѣ. Но разсказчикъ нашъ бѣжалъ лѣтъ за 18 предъ этимъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

номъ разсчетѣ, и при этомъ часто безсовѣстно обсчитываютъ ихъ; заставляютъ брать изъ пріисковой конторы разныя вещи, и платить за нихъ тройную цѣну, вмѣняя въ обязанность контрактами не брать вещей помимо конторы. Положеніе рабочихъ дѣлается еще хуже по условію, включаемому въ договоры, заплатить или отработать то, что рабочій останется должнымъ по минованіи срока найма, слѣдовательно онъ принужденъ работать и послѣ срока, который по уставу о горно-заводской промышленности не можетъ быть болѣе года. Въ довершеніе всего, свобода дѣйствій рабочихъ на частныхъ промыслахъ ограничивается еще и тѣмъ, что волостныя правленія очень часто не даютъ билетовъ на отлучки для заработковъ въ другія мѣста, кромѣ пріисковъ. Съ этою цѣлію промышленники ублажаютъ ближайшія къ пріискамъ волости и платятъ писарямъ акцизъ за нарушеніе ихъ обязанностей. Пріисковые рабочіе, подобно заводскимъ, подвергаются на нѣкоторыхъ пріискахъ тѣлеснымъ наказаніямъ за побѣги, но они не упускаютъ случая пожаловаться начальству на жестокость промышленниковъ и управляющихъ.

Между поселенцами, приписанными къ волостямъ, причины бродяжества кроются въ нравственной испорченности ихъ, пріобрѣтаемой ссыльными съ избыткомъ въ острогахъ, арестантскихъ ротахъ и иныхъ школахъ преступленій, а также въ партіяхъ, во время слѣдованія въ Сибирь. Эта испорченность имѣетъ своимъ гибельнымъ результатомъ лѣнь, привычку—безъ труда, нерѣдко предосудительными способами, снискивать себѣ средства къ существованію. Многіе изъ ссыльныхъ, еще крѣпкихъ силами, до такой степени облѣниваются, что не хотятъ воздѣлывать отведенные имъ участки земли, отзываясь неумѣніемъ обращаться съ земледѣльческими орудіями, употребляемыми въ Сибири, и отдаютъ эти участки въ наемъ крестьянамъ-старожиламъ съ тѣмъ, чтобы крестьяне вносили за нихъ подати и повинности. Безъ сомнѣнія, при этой деморализаціи, поселенцы становятся безполезными звѣньями въ общественной цѣпи, и, сознавая свою оторванность отъ общества, предпочитаютъ осѣдлой жизни бродяжество. Безнравственность ссыльныхъ удачно изображаютъ сибирскіе крестьяне наивною поговоркою: *«поселенецъ все одно, что младенецъ: на что взглянетъ, то къ себѣ и тянетъ»*. Впрочемъ, нельзя подвести всѣхъ ссыльныхъ подъ одинъ уровень. Иные поселенцы и желали бы жить дворомъ, какъ слѣдуетъ, но путь къ этому загражданется волостнымъ начальствомъ. Оно надѣляетъ поселенцевъ участками земли, лежащими другъ отъ друга въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ и при томъ негодными для хлѣбопашества, на которыхъ, по выраженію ссыльныхъ, *и грачи не садятся*. Жалобы эти очень часто приходилось намъ самимъ выслушивать отъ нихъ. Въ Сибири вообще

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

крестьяне смотрятъ непривѣтливо на поселенцевъ, потому что обязаны дѣлиться съ ними землей, и общество никогда не промѣняетъ крестьянина на ссыльнаго. Крестьяне, въ особенности богатые, издавна занимаютъ лучшія земли, переходящія въ семьѣ по наслѣдству, остальная же земля въ волости, по своему свойству недоброкачественная, раздѣляется между поселенцами. Конечно, получивъ неудобную землю, поселенецъ вовсе не занимается хлѣбопашествомъ, а если и обработываетъ доставшійся ему участокъ, то собираетъ съ него незначительное количество хлѣба, котораго едва достаетъ на годъ семейному поселенцу. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ Тобольской губерніи, по ошибочному толкованію закона, крестьяне до второй половины 1860 года надѣляли полнымъ участкомъ земляныхъ угодій только тѣхъ поселенцевъ, которые поступили въ полный окладъ податей, выдѣляя платящимъ половинный окладъ половину участка, а состоящимъ на трехъ-лѣтней льготѣ вовсе не давали земли. Со второй же половины 1860 года такое извращеніе смысла закона, по журнальному постановленію губернскаго правленія, было прекращено, съ тѣмъ, чтобы ссыльные надѣлялись землею безъ всякаго раздробленія участковъ.

Къ причинамъ бродяжества между ссыльными слѣдуетъ еще отнести а) *неспособность ихъ къ работамъ и безпріютность, допускавшуюся мѣстнымъ начальствомъ.* Приходя въ волости изкалѣченными и утомленными до крайности въ дальнемъ партіонномъ путешествіи изъ Россіи въ Сибирь, какъ изложено выше, они не въ состояніи были кормиться своими трудами и по неволѣ должны были нищенствовать, дѣлаясь впослѣдствіи бродягами. Начальство же не обращало надлежащаго вниманія на неспособныхъ поселенцевъ. Въ Тобольской губерніи была единственная успенская богадѣльня для призрѣнія дряхлыхъ и больныхъ ссыльныхъ, находящаяся въ Успенской волости Тюменскаго округа и содержимая на счетъ экономическаго поселенческаго капитала, но она не удовлетворяла своему назначенію, какъ по весьма ограниченному комплекту призрѣваемыхъ, такъ и по условіямъ призрѣнія. б) *Неправильное причисленіе поселенцевъ губернскимъ начальствомъ къ податнымъ состояніямъ.* На основаніи закона, водворяемые рабочіе, по пробытіи опредѣленнаго срока въ вѣдѣніи экспедиціи о ссыльныхъ, могутъ приписываться къ тѣмъ сословіямъ, къ которымъ принадлежали до ссылки въ Сибирь, т. е., мѣщане къ городскимъ, а крестьяне къ сельскимъ. Между тѣмъ бывало, что губернское начальство причисляло мѣщанъ въ волости, а крестьянъ въ города, и изъ-за этого выходило, что водворяемый рабочій изъ мѣщанъ, поступившій въ крестьяне, непривычный къ сельскимъ работамъ, и на оборотъ ссыльный изъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

крестьянъ, записанный въ мѣщане, незнакомый съ занятіями горожанъ, не могли найти никакихъ средствъ для своего существованія. в) *Неправильное распредѣленіе поселенцевъ по волостямъ.* Случалось, что ссыльные изъ инородцевъ поселялись на жительство въ русскихъ волостяхъ, а во время оно было, что и русскихъ приписывали въ инородческія деревни; и г) *Прижимки поселенцамъ отъ волостныхъ начальниковъ, а главное отъ писарей при полученіи билетовъ на отлучки.* При этой счастливой оказіи, волостные писаря накладываютъ на ссыльныхъ лишнія подати и вымогаютъ послѣднюю копѣйку за выдачу билета. Послѣ того немудрено, что поселенцы въ Сибири бродяжутъ, и что названіе поселенецъ сдѣлалось эгидою для другихъ бродягъ, которою они прикрываютъ свое происхожденіе, именуясь поселенцами разныхъ волостей. Бытъ ссыльныхъ несравненно болѣе упроченъ въ тѣхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ они живутъ самостоятельно, въ колоніяхъ.

Заканчивая этими строками отдѣлъ о мѣстныхъ причинахъ бродяжества, мы переходимъ къ моральнымъ. Эти причины до того разнообразны, что ихъ нельзя и изчислить. Изъ собранныхъ нами біографій бродягъ, которыя современемъ постараемся напечатать, видно, что къ моральнымъ причинамъ принадлежатъ: *насильственные браки, дурное обращеніе мужей съ женами, любовь, готовая на всевозможныя пожертвованія, стремленіе возвратиться къ прежней, широкой разгульной жизни, страхъ наказанія за преступленія, или простаго взысканія за проступки и тоска поселенцевъ по родинѣ.* Подъ случайными причинами бродяжества разумѣются внѣшнія, посторонія обстоятельства. Чтобы пояснить это примѣромъ, мы приведемъ довольно занимательный разсказъ одного бродяги о разореніи раскольническаго скита. «Въ нижегородской губерніи, говоритъ бродя-«га, — верстахъ въ двадцати отъ уѣзднаго города Семенова, въ глу-«хомъ лѣсу, лѣтъ восемь тому назадъ, стоялъ раскольничій скитъ, «по названію Богомоловскій. Въ этомъ скиту спасались отшельницы «подъ началомъ игуменьи. Всего въ скиту было до тридцати доми-«ковъ. Поступали сюда по доброй волѣ нѣкоторыя даже изъ бога-«тыхъ московскихъ семействъ; замужнія только не допускались, все «были пожилыя дѣвушки да вдовицы убогія. Мужчинъ тоже туда не «принимали, только жило для домашняго обихода человѣкъ шесть «старцевъ изъ воспитанниковъ скита. Они справляли всѣ черныя ра-«боты по скиту. Въ числѣ этихъ скитскихъ работниковъ былъ и я. «Происхожденія своего не знаю; подкидышъ ли чей, или дѣвичьяго «урожденія, только помнить себя я началъ въ скиту. Воспитанъ я «старицами въ старопечатной вѣрѣ. Положеніе наше было славное, «строгое. Баловства никогда не было; женатые близко скиту не допу-«скались. За всякое праздное слово полагалось взысканіе, произнесъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«ли его старецъ одинъ, или при келейницахъ. Бывало игуменья по-«ставитъ на поклоны на цѣлую ночь, иногда по винѣ глядя, колѣна-«ми на горохъ, либо ячмень; для того такія нарочито корытцы были «понадѣланы: насыпаютъ въ нихъ гороху и велятъ туда вложить ко-«лѣна и стоять пока не отобьешь поклоновъ, сколько уставлено. Сто-«ишь себѣ да отсчитываешь по лѣстовкѣ поклоны. Скитъ нашъ «имѣлъ не большое хозяйство у себя, больше содержался приноше-«ніями и сборами съ окрестныхъ селеній. Для сборовъ, разъ въ го-«ду, игуменья наряжала двухъ келейницъ съ кружками. Эти келейни-«цы отправлялись и на ярмарку и тутъ много получали отъ благоче-«стивыхъ жертвователей. Сбора этого всегда доставало на годовое «содержаніе скита. Кромѣ того, вчастую поступали пожертвованія «отъ богатыхъ людей старой вѣры, посѣщавшихъ нашъ скитъ. Чрезъ «эти пожертвованія украсилась у насъ моленная. На многихъ ико-«нахъ ризы были серебряныя, подъ золотомъ. Службу отправляла «сама игуменья, по своимъ старымъ церковнымъ книжкамъ. Хорошо «и покойно мы жили, пока не стало притѣснять насъ начальство. «Прежде, бывало, какъ посылать за сборомъ, игуменья пошлетъ де-«негъ исправнику, или тамъ становому, и насъ не трогаютъ, и сбору «не препятствуютъ. Да прежде и больше было усердствующихъ къ «скиту, безъ прошеній, сами дѣлали пожертвованія, и начальство бы-«ло снисходительнѣе. Вотъ съ 1853 года времена пришли плохія: на-«чали къ намъ привязываться и отбирать кружки. На другой-то годъ «уже совсѣмъ уничтожили скитъ: наѣхалъ исправникъ, отобралъ «наши книги и запечаталъ моленную. Нашихъ старицъ-келейницъ «всѣхъ развезли: кого въ женскіе монастыри, кого въ смирительные «дома, кого и невѣсть куда; а на слѣдующій годъ и скитскіе дома про-«дали съ аукціона. Мы мужчины, вшестеромъ, какъ только была за-«печатана наша моленная, ушли бродить по бѣлому свѣту! (*)»

Что касается до числа бѣглыхъ и бродягъ въ Россійской Имперіи за прежнія времена, оно весьма значительно, какъ это доказывается статистическими данными. Такъ въ 1857 году было взято по Имперіи бѣглыхъ и бродягъ, въ томъ числѣ задержанныхъ полиціею съ просроченными паспортами 30,478 человѣкъ (**). По извѣстіямъ журналовъ министерства юстиціи и министерства внутреннихъ дѣлъ за 1860 г., въ 1858 году, кромѣ лицъ казачьяго и горнозаводскаго вѣдомства, содержалось въ тюрьмахъ подсудимыхъ бродягъ 3,975 человѣкъ и взятыхъ за безписьменность 21,367. Въ военномъ вѣдомствѣ, съ раз-

(*) Въ это время дѣйствительно происходило закрытіе скитовъ въ восточной полосѣ Россіи.

(**) Всеподданнѣйшій отчетъ г. министра внутреннихъ дѣлъ за 1857 годъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

витіемъ въ послѣднее девятилѣтіе мѣръ, клонившихся къ улучшенію быта солдатъ, цифра бѣжавшихъ уменьшилась болѣе, чѣмъ вдвое. Прежде она относилась къ среднему списочному состоянію, какъ 1:148, а въ продолженіи 9-ти-лѣтія съ 1853 по 1862 г. какъ 1: 318, слѣдовательно, если за нормальное число арміи принять 1,000,000, то на это число съ 1853 по 1862 г. приходилось бѣглыхъ слишкомъ 3,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ до 1853 г. оно превышало 6-ть тысячь. Все это бродяги, оглашенные передъ правительствомъ, а сколько неоглашенныхъ!

Въ вѣдѣніе тобольскаго приказа о ссыльныхъ, въ теченіи 5 лѣтъ съ 1856 по 1861 годъ, бродягъ поступило: осужденныхъ на поселеніе мужчинъ 4,962, женщинъ 246, среднимъ числомъ въ годъ мужчинъ 992, и женщинъ 49; назначенныхъ въ разрядъ водворяемыхъ рабочихъ мужчинъ 6,753, женщинъ 1,328, среднимъ числомъ мужчинъ 1,350 и женщинъ 265.

Чтобы показать число бродягъ, пойманныхъ въ тобольской губерніи и бѣжавшихъ съ заводовъ успенскаго и екатерининскаго, мы прилагаемъ сравнительныя таблицы за нѣсколько лѣтъ.

	Заклеймено буквами. Б.	СП.	СК.
Въ 1859 году	107	95	125
» 1860 »	147	163	199
» 1861 »	106	189	226
Итого .	360	447	550
Среднимъ числомъ въ продолженіе трехъ лѣтъ.	120	149	183

Въ успенскій заводъ.	Поступило. м.	ж.	Бѣжало. м.	ж.
Въ 1856 году	127	6	8	»
» 1857 »	144	4	51	»
» 1858 »	63	»	47	»
» 1859 »	273	6	11	»
» 1860 »	587	5	207	»
» 1861 »	77	»	156	»
Итого .	1,271	21	480	»
По среднему выводу съ 1856 по 1862 г. . .	211	3	80	»

Въ екатерининскій заводъ.	Поступило. м.	ж.	Бѣжало. м.	ж.
Въ 1843 году	247	1	122	»
» 1844 »	8	»	2	»
» 1845 »	»	1	»	»

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

	Поступило.		Бѣжало.	
Въ екатерининскій заводъ.	м.	ж.	м.	ж.
» 1846 »	34	1	13	»
» 1847 »	2	»	22	»
» 1848 »	6	»	1	»
» 1849 »	9	»	4	»
» 1850 »	19	»	16	»
» 1851 »	53	»	20	»
» 1852 »	45	1	15	»
» 1853 »	28	»	14	»
» 1854 »	37	»	14	»
» 1855 »	86	6	16	»
» 1856 »	126	»	34	»
» 1857 »	286	39	20	»
» 1858 »	139	»	72	»
» 1859 »	209	2	51	»
» 1860 »	168	1	97	»
» 1861 »	229	»	174	»
Итого .	1,758	52	707	»
Въ продолженіе шестилѣтія съ 1856 по 1862 г.	1,157	42	448	»
По среднему выводу съ 1843 по 1862 годъ . .	92	2	37	»
съ 1856 по 1862 годъ . .	192	7	74	»

Отсюда видно, что бродяжество на обоихъ заводахъ возрастало съ 1856 по 1862 годъ.

Въ отношеніи бродяжничества должно замѣтить, что отъ него проистекаетъ для государства двойной вредъ, нравственный и финансовый. Бродяжничество вредно по своей иниціативѣ, потому что оно укореняетъ страсть къ кочевой, неосѣдлой жизни, тунеядству и бываетъ нерѣдко побудительною причиною преступныхъ дѣйствій, но становится еще опаснѣе, когда переходитъ въ маскированное праздношатательство, т. е. злостное бродяжничество, которое силится закрыть свое преступное прошедшее, какъ непроницаемою завѣсою, указаніемъ на личности, неизвѣстныя ему, не признанныя дѣйствительностію, или даже немыслимыя здравымъ разсудкомъ. Мы говоримъ о бѣглыхъ, скрывающихъ свое происхожденіе и непомнящихъ родства. Они представляютъ собою корпорацію, распространяющую между арестантами въ тюремныхъ и другихъ мѣстахъ заключенія губительную нравственную заразу. Пройдя воды и мѣдныя трубы, коротко познакомившись на практикѣ съ уголовными законами и примѣненіемъ ихъ, они дѣлаются для своихъ товарищей-новичковъ учителями въ преступленіяхъ, изумляющими своею опытностію и изобрѣтательностію, подобно тому кантонисту, который предъ глазами удивлен-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ныхъ судей превращался изъ гренадера въ іеромонаха Аѳонскаго монастыря, изъ іеромонаха въ члена святѣйшаго сунода и настоятеля лавры (такую именно нелѣпость показалъ онъ при допросѣ), потомъ сына князя Урусова и наконецъ въ природнаго китайца и туркестанскаго подданнаго (*). Финансовый вредъ бродяжничества отражается и на отдѣльныхъ обществахъ, и на цѣломъ государствѣ. Онъ состоитъ въ томъ, что бродяги, принадлежа когда-то къ сословной средѣ, съ утратою своей осѣдлости, перестаютъ платить за себя подати и отбывать повинности. По закону эту незаслуженную обязанность должно отправлять за нихъ до слѣдующей ревизіи общество, оказывая тѣмъ же лицамъ помощь въ видѣ подаяній. Для государства финансовый вредъ бродяжничества проявляется въ томъ, что отъ него страдаетъ исчисленіе народонаселенія, и потому казна неминуемо лишается дохода. Кромѣ того, независимо отъ издержекъ на содержаніе бродягъ въ мѣстахъ заключенія и ссылку ихъ по осужденію въ Сибирь, казна производитъ расходы на препровожденіе бродягъ изъ одной губерніи въ другую, часто за нѣсколько тысячъ верстъ, для признанія ихъ жителями, при чемъ почти всегда обнаруживается фальшивость показаній бродягъ. Къ этимъ расходамъ присоединяются еще издержки на припечатаніе объявленій о бродягахъ въ вѣдомостяхъ, предписываемое закономъ для раскрытія происхожденія бродягъ. Эти издержки, хотя и лежатъ на отвѣтственности обществъ и владѣльцевъ, въ случаѣ, если послѣдуетъ отъ нихъ требованіе на возвращеніе бродяги, но такъ какъ подобный фактъ очень рѣдко встрѣчается въ дѣйствительности, то онѣ постоянно падаютъ на счетъ казны (**). Ясно, что при огромномъ числѣ сыскныхъ статей о бродягахъ, присылаемыхъ въ сенатскую типографію и губернскія правленія, ежегодные расходы на припечатаніе ихъ простираются до десятковъ тысячъ рублей серебромъ.

Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что бродяжничество стало развиваться у насъ съ введеніемъ поземельныхъ отношеній дворянства и духовенства къ сельскимъ обывателямъ. Съ раздачею участковъ помѣстнымъ владѣльцамъ и духовенству, крестьяне мало по малу лишались права поземельной собственности, обязываясь за пользованіе землею платежемъ различныхъ оброковъ и отправленіемъ повинностей въ пользу владѣльцевъ, но еще удерживали личную свободу, могли оставлять участки, служившіе для нихъ мѣстами водворенія,

---

(*) Похожденія бѣглаго кантониста, статья Ѳ. Ливанова, помѣщенная въ № 82 газ. «Вѣкъ» за 1861 годъ.

(**) 620, 621 и 622 ст. XIV т. уст. о паспорт. и бѣглыхъ (изданія 1857 года).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

и селиться тамъ, гдѣ находили для себя болѣе выгодъ. Отсюда произошли переходы крестьянъ, положившіе основаніе и бродяжничеству. Со временемъ крестьянскіе переходы, которымъ благопріятствовало, во первыхъ, уничтоженіе удѣловъ, во вторыхъ, стараніе крупныхъ землевладѣльцевъ и монастырей останавливать крестьянъ всѣми мѣрами на своихъ земляхъ и перезывать ихъ къ себѣ льготами отъ мелкихъ землевладѣльцевъ до такой степени усилились, что въ XVI столѣтіи правительство вынуждено было опредѣлить для этихъ переходовъ срокъ, именно недѣлю до Юрьева осенняго дня (послѣ уборки хлѣба), и дать монастырямъ право неувольнять крестьянъ изъ нѣкоторыхъ селъ. Наконецъ, для окончательнаго прекращенія крестьянскихъ выходовъ, въ 1597 г. изданъ указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ тѣмъ землямъ, на которыхъ они жили. Однакожь это указаніе не вдругъ достигло своей цѣли, и въ дѣйствительности переходы крестьянъ еще долго существовали. Переходамъ много способствовалъ юридическій смыслъ самого прикрѣпленія. На первыхъ порахъ оно допускало изъятія: въ извѣстныхъ случаяхъ не возбранялся крестьянамъ переходъ (напримѣръ отъ мелкопомѣстнаго владѣльца къ мелкопомѣстному). Сверхъ того былъ установленъ срокъ, по прошествіи котораго землевладѣлецъ невозвратно терялъ право разыскивать своихъ крестьянъ и поселять ихъ на собственныхъ земляхъ. Сначала для этого срока назначалась пятилѣтняя давность, а потомъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ десятилѣтняя; по соборному уложенію Алексѣя Михаиловича срокъ былъ отмѣненъ и крестьяне потомственно сдѣлались крѣпкими той землѣ, за которою значились записанными по писцовымъ книгамъ 1626 года.

Со второй половины XVII столѣтія крѣпостные начали уже терять и личную свободу, получая значеніе господскаго имущества. Они подлежали продажѣ и могли быть отдаваемы въ приданое, безъ земли, а въ исходѣ этого вѣка почти походили на рабовъ. Конечно новость такого положенія, и самоуправство владѣльцевъ заставляли крестьянъ многочисленными толпами бѣжать къ казакамъ на Донъ или Днѣпръ, въ Запорожскую Сѣчь, либо прятаться въ лѣсахъ и составлять разбойничьи шайки. Къ бѣглымъ крестьянамъ часто приставали холопы (обѣльные), образовавшіеся у насъ изъ военныхъ плѣнниковъ, несостоятельныхъ должниковъ, также посредствомъ продажи во время голода мужьями и отцами своихъ женъ и дѣтей. Въ Польшѣ дворянство закрѣпило за собою крестьянъ по смерти Сигизмунда II Августа, такъ что къ концу XVI столѣтія наступило полное порабощеніе крестьянъ въ холоповъ. Изъ Польши это рабство проникло и въ западно-русскія области. Состояніе польскихъ рабовъ точно такъ же не представляло ничего утѣшительнаго: на нихъ отзывались и непомѣрные расходы польскихъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

пановъ, ѣздившихъ мотать крестьянскія деньги за границу и въ главные города королевства, или жившихъ съ изысканною роскошью въ своихъ помѣстьяхъ, среди толпы челядинцевъ и шляхтичей, и корыстолюбіе евреевъ арендаторовъ помѣщичьихъ имѣній, которые разоряли крестьянъ до тла. При появленіи уніи евреи не преминули воспользоваться религіознымъ броженіемъ и начали брать на откупъ церкви, взимая пошлины съ богослуженія и церковныхъ требъ. Кромѣ того крестьяне терпѣли притѣсненія отъ жолнеровъ (наемныхъ польскихъ войскъ), которые размѣщались по областямъ и продовольствовались иждивеніемъ жителей. Эти-то обстоятельства доводили крѣпостныхъ до того, что они бѣжали цѣлыми селеніями иные въ тогдашнюю Московію, а другіе подъ защиту казаковъ; изъ нихъ нерѣдко выходили смѣлые, отважные предводители буйныхъ сборищъ, которые своими возстаніями безпокоили Россію.

Во времена Алексѣя Михайловича и его преемника, бродяжничество не ограничилось однакожь крѣпостными крестьянами; оно развивалось также между раскольниками, которые убѣгали отъ преслѣдованій правительства въ отдаленныя мѣстности государства и строили тамъ скиты. Число бѣглыхъ раскольниковъ въ особенности увеличилось при Софьѣ Алексѣевнѣ. При Петрѣ I, распространенію бродяжничества содѣйствовала подушная (поголовная) подать, налоги и мѣры ко взысканію ихъ, обязанности земства и чрезвычайно строгая служба. Подушная подать при Петрѣ I замѣнила прежнюю поземельную и въ 1719 году подала мысль о первой переписи податнаго сословія, окончательно поставившей крѣпостныхъ крестьянъ въ зависимость отъ помѣщиковъ, потому что крѣпостные были показаны въ этой ревизіи вмѣстѣ съ холопами и сравнены относительно платежа податей и отправленія рекрутской повинности, за неправность которыхъ предъ правительствомъ отвѣчали помѣщики.

Въ царствованіе Анны Іоанновны бродяжничество получило крайнее развитіе вслѣдствіе деспотическаго управленія Бирона. Чтобы уяснить себѣ причины бродяжничества въ эту грустную эпоху отечественной исторіи, стоитъ только припомнить грозное «слово и дѣло», раздававшееся тогда во всѣхъ концахъ русскаго царства, тѣ ужасныя пытки и казни, которыя сопровождали его, и наконецъ жестокости военныхъ командъ, разставленныхъ по областямъ для сбора съ крестьянъ податныхъ недоимокъ за старые годы.

Послѣ этого нельзя удивляться, что въ теченіе XVII и XVIII вѣка правительство должно было бороться съ бѣглыми, посылать для поимки бѣглецовъ отряды сыщиковъ, возвращать ихъ въ прежнее жительство, а разбойниковъ безъ слѣдствія и суда предавать смертной

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

казни. Замѣчательно, что въ XVII и XVIII столѣтіи не одни бѣглые, но и нищіе подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ указѣ 30 ноября 1691 года о нищихъ сказано: «Великіе Государи указали — извѣстно «имъ великимъ государямъ, что на Москвѣ гулящіе люди, подвязавъ «руки, такожь и ноги, а иные глаза завѣся и зажмуря, будто слѣпые «и хромые, притворнымъ лукавствомъ просятъ на Христово имя «милостыни, а по осмотру всѣ они здоровы, и тѣхъ людей имать и «распрашивать, и буде которые скажутся изъ городовъ и посадовъ, «посадскіе люди, а иные скажутся дворцовые и помѣщиковы крестья- «не, и тѣхъ по распроснымъ рѣчамъ ссылать — посадскихъ людей «въ тѣжь города и посады, изъ которыхъ они пришли, а дворцовыхъ «крестьянъ въ дворцовыя волости, а помѣщиковыхъ и вотчинниково- «выхъ отдавать помѣщикомъ и вотчинникомъ; а буде тѣ люди съ «сего великихъ государей указу впредь объявятся въ Москвѣ, въ томъ «же нищенскомъ образѣ и притворномъ лукавствѣ, и тѣмъ за то про- «тивное лукавство учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ и ссы- «лать въ ссылку въ дальніе Сибирскіе городы».

Указомъ 21 января 1712 года разборъ нищихъ, относившійся по указу 14 марта 1694 года къ обязанности Стрѣлецкаго приказа, относительно же лицъ духовнаго званія—приказа патріаршаго, былъ возложенъ на монастырскій приказъ. Въ этомъ указѣ между прочимъ говорится: «и смотрѣть изъ монастырскаго приказа накрѣпко, буде «гдѣ по улицамъ и по мостамъ для прошенія милостыни нищіе явят- «ся, тѣхъ ловить и приводить въ монастырскій приказъ, а въ мона- «стырскомъ приказѣ, чиня наказаніе, отсылать въ богадѣльни и въ «монастыри, а которыя по міружъ будутъ ходить, а въ богадѣльняхъ «они нигдѣ не записаны, и тѣхъ ловя, по томужъ въ монастырскомъ «приказѣ учиня жестокое наказаніе отсылать въ прежнія мѣста, от- «куда кто пришелъ».

Въ указѣ 20 іюня 1718 года о нищихъ постановлено: «и ежели «который впервые будетъ пойманъ, такихъ бить нещадно батожьемъ «и отдавать, или отсылать, по прежнему указу, въ прежнія ихъ мѣ- «ста. А буде такіе въ другой или третій пойманы будутъ, и такихъ, «бивъ на площади кнутомъ, посылать въ каторжную работу, а бабъ «въ шпингаузъ, а ребятъ, бивъ батоги, посылать на суконный дворъ «и къ прочимъ мануфактурамъ, а на помѣщикахъ, на хозяевахъ и «властяхъ, также на старостахъ и прикащикахъ брать штрафу, за «каждаго человѣка, за неусмотрѣніе по пяти рублей».

Распоряженіе о преслѣдованіи нищенства мѣрами кроткими въ первый разъ встрѣчается въ указѣ 1809 года іюля 20. «Всѣхъ ни- «щихъ забирать безъ всякаго имъ впрочемъ притѣсненія или страха,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«но и самаго огорченія» (*). Прослѣдивши въ краткомъ очеркѣ исторію бродяжества, мы переходимъ къ системѣ нашихъ наказаній за бродяжество.

По нынѣ дѣйствующему законодательству, въ случаѣ поимки бродяги, собираются справки объ его происхожденіи и прежнемъ мѣстѣ жительства, и если показаніе бродяги окажется справедливымъ, то онъ подвергается наказанію, опредѣленному ст. 1221 улож. о наказ. за проживательство и отлучку безъ установленныхъ видовъ, т. е. денежному штрафу, а за бродяжество болѣе трехъ разъ аресту отъ 3 до 7 дней, и потомъ отсылается по принадлежности въ то мѣсто, откуда себя показалъ (625 ст. XIV том. уст. о пас. и бѣгл. изданія 1857 г.).

Но если справка не откроетъ мѣста жительства, вѣдомства или сословія, къ которому бродяга принадлежитъ, то онъ присуждался въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на время отъ 10 до 12 лѣтъ, и потомъ, а равно и при негодности къ работамъ въ арестантскихъ ротахъ, водворялся за Кавказомъ, или же въ сибирскихъ и другихъ отдаленныхъ губерніяхъ, по усмотрѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ. Женщины отдавались въ рабочіе домы на основаніи 85 ст. уложенія, а потомъ отправлялись на водвореніе въ Сибирь. Сверхъ того за ложное показаніе подвергались наказанію розгами отъ 30 до 40 ударовъ (ст. 626 уст. о бѣгл.). Это узаконеніе о наказаніи бродягъ, пойманныхъ собственно въ Россіи, было измѣнено въ 1853 году временными правилами, по которымъ суды должны были постановлять,—подвергнувъ ихъ наказанію розгами въ мѣрѣ ст. 1,218 улож. опредѣленной, помѣщать въ арестантскія роты, или въ рабочій домъ, или въ тюрьму на 1 годъ, а потомъ ссылать для водворенія въ Восточную Сибирь. Въ іюлѣ 1859 года (по указу правит. сената) состоялось объ нихъ новое положеніе, по которому бродяги, какъ поселенцы, то есть лишенные правъ состоянія, по прибытіи въ Тобольскъ, приказомъ о ссыльныхъ назначались на Екатеринискій и Успенскій винокуренные заводы для работъ на четыре года, и по окончаніи этого срока отправлялись уже въ Восточную Сибирь окончательно на поселеніе. На основаніи же указа, даннаго правительствующему сенату 17 апрѣля сего года (по 6 и 9 ст.), слѣдуетъ назначать бродягъ въ арестантскія роты только на четыре года, подвергнувши предварительно наказанію розгами за ложное показаніе, а потомъ отправлять въ Восточную Сибирь на поселеніе. Этимъ указомъ уничтожено различіе въ назначеніи сроковъ работъ въ арестантскихъ ротахъ: будетъ ли бродяга пойманъ въ Сибири или въ Россіи. Но по окончаніи четырехъ-лѣтняго срока они должны по-

(*) 258 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. преступ. (изданія 1857 года).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ступить въ разрядъ поселенцевъ, а поселенцы, по прибытіи въ Тобольскъ, назначаются на заводы, какъ сказано выше; поэтому естественно рождается вопросъ — нужно ли будетъ назначать на работу въ заводы, послѣ указа 17 апрѣля. Намъ кажется, съ окончаніемъ 4 лѣтняго срока въ арестантскихъ ротахъ должно считать оконченнымъ ихъ наказаніе и ссылать на поселеніе въ Восточную Сибирь, какъ дѣлалось въ Сибири съ тѣми, которые пробыли тамъ въ ротахъ 10 лѣтъ. Уничтоженіе выше сказаннаго различія весьма важно, какъ читатели увидятъ изъ двухъ слѣдующихъ случаевъ: въ 1862 году содержались двое бродягъ, родомъ изъ Тюменскаго округа, изъ которыхъ одинъ былъ пойманъ въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, не далеко отъ Тюменскаго округа, а другой въ Ялуторовскомъ округѣ, по сосѣдству съ Тюменскимъ. Первый бѣжалъ отъ нелюбимой жены, которая ему опротивѣла, а женился на ней по приказанію отца, что, по собраннымъ нами справкамъ, подтвердилось вполнѣ. Его наказали розгами, выдержали годъ въ пермской арестантской ротѣ и отправили на поселеніе. Онъ очень жалѣлъ, что сдѣлалъ такую глупость, и готовъ былъ возвратиться къ постылой женѣ. И мы, по его просьбѣ, начали формальную переписку о возвращеніи на родину, но не дождались конца, такъ какъ вскорѣ выѣхали изъ Тобольска. Другой же, послѣ тѣлеснаго наказанія, былъ присужденъ въ арестантскую роту на 10 лѣтъ. Онъ бѣжалъ отъ хозяина, къ которому отецъ отдалъ его въ работники, и изъ боязни отцовскихъ побоевъ, скрылъ свое происхожденіе, не сдѣлавши никакого преступленія, что такъ же собранными справками подтвердилось. Спустя два или три мѣсяца, со времени поступленія въ роту, намъ удалось возвратить его отцу, который самъ пришелъ за нимъ въ Тобольскъ, будучи извѣщенъ нами чрезъ волостное правленіе.

Далѣе, въ указѣ отъ 17 апр. ничего не упомянуто о тѣхъ бродягахъ, которые осуждены прежде и содержались въ сибирскихъ арестантскихъ ротахъ болѣе 4 и на заводахъ болѣе 3 лѣтъ; а такихъ есть не мало. Неужели первые должны оставаться въ ротахъ до 10, а въ заводахъ до 4 лѣтъ? Вѣроятно благодѣтельное правительство обратитъ вниманіе на нихъ и позволитъ имъ воспользоваться монаршею милостію, дарованною бродягамъ, уволивши отъ работъ.

Наконецъ, такъ какъ въ указѣ 17 апрѣля ничего не сказано о бродягахъ, имѣющихъ знаки торговой казни и клейма или слѣды послѣднихъ, то будетъ ли къ нимъ примѣняться прежнее наказаніе по уставу о ссыльныхъ (XIV т. св. гр. зак.), состоящее въ увеличеніи срока работъ, содержанія въ отрядѣ испытуемыхъ отъ 3 до 20 лѣтъ, не исключая плетей? Ибо въ 1 ст. указа сказано: «во всѣхъ случаяхъ, когда виновные въ преступленіяхъ и про-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

«ступкахъ подлежатъ, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ по граждан-«скому вѣдомству законовъ, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссыл-«кѣ въ каторжныя работы или на поселеніе, или потерѣ всѣхъ осо-«бенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преиму-«ществъ, отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты граждапскаго «вѣдомства, или же иному наказанію или взысканію, а сверхъ того и «наказанію тѣлесному, — приговаривать впредь ихъ къ слѣдующимъ «по закону наказаніямъ и взысканіямъ, но *кромѣ тѣлеснаго*». Въ статьѣ этой не упоминается о бродягахъ клейменыхъ и имѣющихъ знаки торговой казни. А такіе бродяги переведутся еще не скоро. Послѣдній законъ прямо касается только тѣхъ бродягъ, у которыхъ не окажется никакихъ знаковъ, которые бѣжали въ первый разъ. Число такихъ незначительно въ сравненіи съ первыми, и они съ каждымъ годомъ уменьшаются. Но вотъ что бываетъ иногда: попадаются бродяги, дѣйствительно въ первый разъ бѣжавшіе, а между тѣмъ имѣютъ знаки какъ будто отъ плетей. При поимкѣ иногда ихъ бьютъ жестоко ремнями, веревкой и ногайкой. Мы видѣли такихъ въ тобольскомъ острогѣ, изъ котораго они бѣжали и на третій день были пойманы. Вѣдь ихъ при вторичномъ побѣгѣ будутъ судить наравнѣ съ каторжными и ссыльно-поселенцами. Распространяется ли также милостивый законъ на всѣхъ бродягъ, скрывающихъ свое происхожденіе?

Бѣглецы изъ солдатъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, по удостовѣреніи чрезъ справки, что они дѣйствительно военные дезертиры, отсылаются въ тѣ полки, изъ которыхъ сдѣлали побѣгъ, если полки находятся въ недальнемъ разстояніи отъ мѣста поимки бѣжавшаго; въ противномъ же случаѣ препровождаются по роду войскъ, въ коихъ служили до побѣга, или же къ ближайшему начальству внутренней стражи. По прибытіи въ военное вѣдомство, дезертиры наказываются по военнымъ законамъ. Тѣхъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые, бѣжавъ изъ службы, скроютъ по поимкѣ свое званіе и будутъ причислены къ бродягамъ, не помнящимъ родства, а послѣ того окажутся дезертирами, возвращать въ военное вѣдомство, подвергая ихъ тамъ военному суду и установленному по воинскимъ законамъ наказанію какъ за побѣгъ изъ службы, такъ и за скрытіе воинскаго званія и другія преступленія, сдѣланныя ими при побѣгѣ (ст. 616, 636 и 693 XIV т. уст. о пасп. и бѣгл.). Такъ ихъ прежде наказывали шпицрутенами, а теперь будутъ наказывать розгами, впредь до устройства военныхъ тюремъ и исправительныхъ учрежденій. Мы помнимъ одно время, когда узнали арестанты, находившіеся въ тобольской арестантской ротѣ, объ уменьшеніи числа шпицрутенами, они тотчасъ же стали объявлять о своемъ воинскомъ званіи. Это было въ началѣ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

1862 года. Но какъ скоро узнаютъ о совершенномъ уничтоженіи шпицрутеновъ, то навѣрно ни одинъ не захочетъ оставаться въ арестантскихъ ротахъ, если, кромѣ побѣга, не совершилъ другаго преступленія.

Для сужденія бѣглыхъ изъ разряда каторжныхъ и ссыльныхъ поселенцевъ существуютъ вотъ какія правила: ссыльные за побѣги съ мѣста водворенія или работъ, или же съ дороги, во время препровожденія ихъ въ ссылку, судятся въ томъ мѣстѣ, гдѣ они задержаны, и подвергаются наказаніямъ въ слѣдующей постепенности (ст. 116, 808 и 849 XIV т. уст. о ссыл.):

ЗА ПОБѢГИ ВЪ СИБИРИ.	ЗА ПОБѢГИ ВНѢ СИБИРИ.
1) Каторжные перваго разряда безсрочные:	
За 1-й плетьми отъ 60 до 80 ударовъ, съ содержаніемъ въ отрядѣ испытуемыхъ отъ 10 до 12 лѣтъ.	За первый	Какъ за третій въ Сибири.
За 2-й плетьми отъ 80 до 100 ударовъ, съ содержаніемъ въ отрядѣ испытуемыхъ отъ 12 до 15 лѣтъ.		
За 3-й наказанію шпицрутенами отъ 2 до 3 тысячъ ударовъ, съ прикованіемъ къ телѣжкѣ на время отъ 1 до 3-хъ лѣтъ и содержаніемъ въ отрядѣ испытуемыхъ отъ 15 до 20 лѣтъ.	За третій и послѣдующіе.	Какъ за четвертый въ Сибири.
За 4-й и послѣдующіе высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за 3-й побѣгъ.		
2) Каторжные перваго разряда срочные.	
За 1-й плетьми отъ 50 до 60 ударовъ, съ продолженіемъ работъ отъ 10 до 15 лѣтъ.	За первый плетьми отъ 60 до 80 ударовъ, съ продолженіемъ работъ отъ 15 до 20 лѣтъ.
За 2-й плетьми отъ 60 до 80 ударовъ, съ продолженіемъ работъ отъ 15 до 20 лѣтъ.	За второй, какъ за третій въ Сибири.
За 3-й плетьми отъ 80 до 100 ударовъ, съ продолженіемъ работъ безъ срока.	За третій высшей мѣрѣ наказанія, слѣдующаго за второй побѣгъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

5) Каторжные третьяго разряда.

За 1-й плетьми отъ 40 до 50 ударовъ и переводу въ рудники, съ продолженіемъ срока работъ отъ 4 до 6 лѣтъ.	За первый плетьми отъ 50 до 60 ударовъ, съ переводомъ въ рудники и продолженіемъ срока работъ отъ 6 до 8 лѣтъ.

4) Ссыльно-поселенцы.

За 1-й плетьми отъ 20 до 30 ударовъ.	За первый и второй плетьми отъ 40 до 50 ударовъ, съ переводомъ въ каторжныя работы на заводы на время отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.
За 2-й плетьми отъ 30 до 40 ударовъ, съ отдачею въ арестантскую роту или во временную работу на заводъ отъ 9 мѣсяцевъ до 1 года, или же съ содержаніемъ въ тюрьмѣ отъ 1 года до 2 лѣтъ, или съ переселеніемъ навсегда въ отдаленный округъ.	
За 3-й плетьми отъ 40 до 50 ударовъ, съ переводомъ въ каторжныя работы на заводы отъ 3 до 4 лѣтъ.	За третій плетьми отъ 50 до 60 ударовъ, съ переводомъ въ каторжныя работы на заводы отъ четырехъ до шести лѣтъ.
За 4-й и послѣдующіе плетьми отъ 50 до 60 ударовъ, съ обращеніемъ въ каторжныя работы на заводы отъ 4 до 6 лѣтъ.	За четвертый и послѣдующіе высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за 4-й и послѣдующіе побѣги въ Сибири.

Побѣгомъ, подлежащимъ наказанію, признается: 1) для ссыльно-поселенца отлучка безъ дозволенія изъ мѣста жительства долѣе семи дней, если отлучившійся, по истеченіи этого срока, будетъ пойманъ, или если онъ самъ возвратится въ то мѣсто, откуда бѣжалъ, не прежде, какъ черезъ 14 дней со времени отлучки. Равнымъ образомъ считается побѣгомъ и просрочка отпуска, если ссыльно-поселенецъ, безъ уважительныхъ причинъ, не явится въ мѣсто жительства чрезъ семь дней по окончаніи отпуска, менѣе, чѣмъ на мѣсяцъ даннаго, или черезъ четырнадцать сутокъ, если отлучка была дозволена ему на мѣсяцъ или болѣе; 2) для ссыльно-каторжнаго — самовольная отлучка изъ мѣста работъ или находящагося при немъ селенія, долѣе трехъ сутокъ, если отлучившійся послѣ этого срока будетъ пойманъ, или если онъ самъ возвратится не прежде, какъ чрезъ семь дней со времени отлучки (тамъ же стат. 809. — Для ссыльно-поселенцевъ, нахо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дящихся во временной работѣ на заводахъ за срокъ отлучки, считаемой побѣгомъ, принимается тотъ, который установленъ для каторжныхъ).

Всѣ бѣглые ссыльно-поселенцы и каторжные, въ предѣлахъ Сибири или внѣ ея пойманные, независимо отъ тѣлеснаго наказанія за побѣгъ, подлежали клейменію въ томъ мѣстѣ, гдѣ они задержаны, по опредѣленіямъ тѣхъ судебныхъ или полицейскихъ инстанцій, кои приговаривали ихъ къ наказаніямъ. Клейма ставились у бѣглыхъ ссыльно-поселенцевъ и каторжныхъ, пойманныхъ въ предѣлахъ Сибири, на лѣвой, а у пойманныхъ внѣ Сибири на правой рукѣ, ниже локтя, и на лопаткѣ, съ буквами С. П. или С. К. За каждый новый побѣгъ прибавляли новыя клейма, опускаясь ниже по рукѣ и лопаткѣ (тамъ же 815 и 850).

Теперь, когда клейма уже окончательно уничтожены, не мѣшаетъ прослѣдить, какимъ подвергались они измѣненіямъ во время своего почти 200 лѣтняго существованія. Клеймо служило знакомъ или примѣтой, по которой отличался преступникъ отъ человѣка, не сдѣлавшаго никакого преступленія. Клеймо Б означало бѣглеца, клеймо С. П. ссыльно-поселенца, бѣжавшаго съ мѣста причисленія, клеймо К. означало каторжнаго и наконецъ клеймо С. К. каторжнаго бѣжавшаго съ работъ. Эти клейма налагались въ отвращеніе повторенія побѣговъ, для судей, чтобы облегчить имъ распознаваніе разряда бродягъ и произнесеніе вѣрнаго приговора, когда пойманный скрываетъ свое происхожденіе и мѣсто ссылки. Подобное значеніе клеймъ, изстари употреблявшихся на Руси въ видѣ различныхъ способовъ шельмованія преступниковъ, доказывается прежними уголовными законами. Такъ въ указѣ 3-го мая 1691 года мы читаемъ: «которые «люди по приводнымъ и посыскнымъ дѣламъ, по ихъ государскому «указу и по соборному уложенію и по новымъ статьямъ, по градскимъ «законамъ и въ сыскномъ приказѣ довелись смертныя казни, а той «казни имъ неучинено: и тѣхъ воровъ указали они, великіе государи, «вмѣсто смертныя казни пятнать и ссылать, а ушей не рѣзать, и пальцевъ имъ не сѣчь; и учинить въ сыскномъ приказѣ пятно, выковать «желѣзное азбучное слово В. для того, буде впредь изъ тѣхъ воровъ «кто изъ ссылки бѣжитъ и объявится въ Москвѣ, было бъ почему «познать. А которые приводные жъ люди по дѣламъ объявятся въ «какихъ воровствахъ, а смертныхъ винъ они не дошли, а довелись по «уложенію жъ и по новымъ статьямъ только наказанья и казни, рѣзать уши: и тѣмъ указъ чинить по прежнему своему великихъ госу«дарей указу и уложенью, ссылать съ наказаніемъ, рѣзать уши, и не «пятнать». Впослѣдствіи, при Елизаветѣ Петровнѣ, появился другой способъ клейменія преступниковъ—рваніе ноздрей. Объ немъ въ ука-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

зѣ 1754 года сентября 30, о замѣнѣ смертной казни политическою между прочимъ сказано, что тѣмъ преступникамъ, «которые нату-«ральной и политической смерти, по государственнымъ правамъ и ука-«замъ совершенно надлежатъ, таковымъ по прежнимъ ея император-«скаго величества указамъ, той смертной экзекуціи до разсмотрѣнія и «точнаго объ нихъ указа не чинить, а дабы оные за долговременнымъ «присылаемыхъ объ нихъ экстрактовъ разсмотрѣніемъ наказанія не «избывали, и изъ ссылки побѣговъ не могли чинить, и за непоста-«новленіемъ у нихъ знаковъ, укрываясь, въ такія жъ воровства всту-«пать не дерзали, при посылкѣ ихъ въ тяжкую работу въ Рогервикъ, «и въ прочія опредѣленныя, по изъ посланнымъ правительствующаго «сената, іюня отъ 18 дня 1753 года указамъ мѣста до разсмотрѣнія чи-«нить наказанія, подлежащимъ къ натуральной смертной казни, чиня «жестокое кнутомъ, и вырѣзавъ ноздри, ставить налбу В, а на ще-«кахъ на одной О, а на другой Р; а которые осуждены будутъ на по-«литическую смерть, такимъ чинить наказаніе кнутомъ, съ вырѣза-«ніемъ ноздрей. И по учиненіи имъ того наказанія, заклепавъ въ кан-«далы ссылать до указа въ тяжкую работу въ Рогервикъ и въ прочія «мѣста, по прежденосланнымъ указамъ; а въ правительствующій се-«натъ, съ показаніемъ ихъ винъ и рѣшительныхъ въ силѣ указовъ «приговоровъ, присылать краткіе экстракты, а которые явятся въ во-«ровствахъ и разбояхъ, и по государственнымъ правамъ и указамъ, за «тѣ ихъ воровства надлежать будутъ наказанію, бить кнутомъ и съ вы-«рѣзаніемъ ноздрей сосланы имѣютъ быть въ ссылку вѣчно, то такія «наказанія почитать за наказаніе, а не за политическую смерть». Изъ этихъ двухъ родовъ клейменія, кромѣ отрѣзанія языка, употреблявшагося въ нѣкоторыхъ случаяхъ при Аннѣ и Елисаветѣ, вырѣзываніе ноздрей существовало у насъ болѣе 60 лѣтъ, именно до 1817 года декабря 25, когда по высочайшему указу было запрещено вырѣзывать ноздри при наложеніи штемпельныхъ знаковъ, а наложеніе на преступниковъ клеймъ съ литерами В. О. Р. (*) продолжалось до 15 августа 1845 года, т. е. до изданія уложенія о наказаніяхъ. По этому уложенію клеймо В. О. Р. замѣнено клеймомъ К. А. Т., существовавшимъ до 17 апрѣля сего года. Клейма эти не всегда достигали предположенной цѣли: преступники довольно часто уничтожали ихъ, сначала высасываніемъ, а потомъ приложеніемъ шпанской мушки, коры волчьяго лыка, или разведенною известью, или просто кипяткомъ. Образовавшееся на мѣстѣ клейма искуственное нагноеніе оставляетъ послѣ

(*) Каторжные, когда накладывались на нихъ клейма съ буквами В. О. Р. въ шутку составили изъ этихъ трехъ буквъ цѣлую рѣчь: буква О значила у нихъ *онъ* (т. е. преступникъ) В—*вельми* и Р—*разуменъ*.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

себя одинъ только шрамъ, не имѣющій никакого признака поставленаго прежде клейма. Одно лишь мѣсто шрама заставляло подозрѣвать о бывшихъ клеймахъ. Въ теченіе 5½ лѣтъ, намъ только разъ случилось встрѣтить человѣка, у котораго лит. К. на лицѣ сохранилась очень явственно, не смотря на то, что онъ пробылъ назначенный судомъ, кажется, 12-тилѣтній срокъ, а потомъ жилъ еще нѣсколько лѣтъ въ одной изъ подгородныхъ волостей Тобольской губерніи. Но онъ не былъ преступникъ, потому что сенатъ, признавъ его невиннымъ, предписалъ возвратить на родину, обязавъ предварительно уничтожить клейма. Съ этой цѣлію онъ былъ помѣщенъ въ городскую больницу. Продолжительная каторга однакожь не осталась безъ вліянія на его здоровье. Одновременно съ лѣченіемъ кожныхъ болѣзней, пріобрѣтенныхъ имъ въ каторжной работѣ, начали выводить и клейма, но все оказалось безъуспѣшнымъ. Спустя три мѣсяца послѣ вступленія въ больницу, онъ умеръ отъ поноса.

Выше было сказано, что бѣгло-каторжные и ссыльно-поселенцы долго еще будутъ носить на себѣ знаки прежней торговой казни и слѣды бывшихъ клеймъ, что они, если на нихъ не распространяется милостивый законъ, и за новыя преступленія не освобождаются отъ наказанія плетьми и шпицрутенами, поэтому всѣ бродяги задерживаемые въ Сибири, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и внѣ ея, которые при допросахъ дадутъ о себѣ ложныя показанія, или же назовутъ себя непомнящими родства, и настоящее званіе коихъ не будетъ открыто, должны будутъ подлежать наказанію съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Если бродяга, въ Сибири пойманный, оказывался съ знакомъ клейма буквою Б, или съ явственными знаками плетей, то онъ подвергался наказанію, на точномъ основаніи статей 808 и 815 Уст. о насп. и бѣгл., какъ каторжный третьяго разряда, виновный въ первомъ побѣгѣ, и обращается въ рудники всегда на шестилѣтній срокъ.

2) Если же пойманный въ Сибири или внѣ предѣловъ ея бродяга неизвѣстнаго происхожденія имѣлъ на себѣ знаки клеймъ, установленныхъ для бѣглыхъ ссыльно-поселенцевъ (буквами С. П. или С. Б.), то онъ подвергается наказанію, какъ каторжный перваго разряда срочный, бѣжавшій въ первый разъ, съ обращеніемъ въ рудники, когда онъ пойманъ въ Сибири—на десять, а когда пойманъ внѣ ея—на пятнадцать лѣтъ.

3) Наконецъ, если бродяга, въ Сибири или внѣ ея захваченный и скрывающій свое происхожденіе, оказывался съ знаками кнута, шпицрутеновъ, или же клеймъ буквами К. А. Т. или В. О. Р. (по прежнимъ уголовнымъ законамъ), то онъ считается каторжнымъ безсрочнымъ перваго разряда, бѣжавшимъ въ первый разъ, сообразно чему

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

подвергается опредѣленному въ законѣ наказанію (ст. 808 и 815) и обращается въ работу. Если же на немъ будутъ знаки клейма С. К., то, смотря по числу этихъ знаковъ, ему назначается наказаніе, какъ каторжному безсрочному за второй или третій побѣгъ въ Сибири или внѣ Сибири (ст. 816 Уст. о ссыльн.).

Что же касается до особаго разряда людей безпаспортныхъ нищихъ-кочевыхъ, о которыхъ было упомянуто въ началѣ статьи, то они, если просятъ милостыни не по несчастію, повергнувшему ихъ въ совершенную бѣдность, а по лѣни, привычкѣ къ праздности, или даже въ видѣ ремесла, приговариваются за это къ аресту и работамъ при полиціи отъ семи дней до трехъ недѣль и потомъ отсылаются къ своимъ обществамъ на основаніи Устава о пред. и пресѣч. преступ. (ст. 1219). Если же нищіе-кочевые скрыли свое происхожденіе, то наказываются какъ бродяги по новому закону 17 апрѣля.

И такъ, самое тяжкое наказаніе несутъ у насъ бродяги и бѣглые изъ каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, и послѣдніе не пользуются даже снисхожденіемъ и тогда, когда отлучились съ поселенія въ первый разъ и не скрыли своего званія. И въ этомъ случаѣ они подлежатъ, по полицейскимъ постановленіямъ, наказанію плетьми съ тою только разницею, что вмѣсто отдачи въ арестантскую роту или во временныя работы на заводы, водворяются въ мѣстахъ своего проживанія. Конечно, законодатель, опредѣливъ тяжкое наказаніе за побѣги и бродяжество, имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы устрашить народъ; но изъ судебной практики извѣстно, что страхъ наказаній нисколько не дѣйствуетъ на массу и не помогаетъ въ дѣлѣ нравственнаго исправленія преступниковъ. Да и самое позорное тѣлесное наказаніе, унижающее человѣка въ глазахъ публики, не только не исправляло его, но еще болѣе ожесточало, озлобляло противъ начальства и заставляло преступниковъ дѣлать новыя преступленія. Поэтому предположенная цѣль устрашенія остается недостигнутою, что̀ подтверждается статистическими свѣдѣніями о бродягахъ, которые путешествуютъ по имперіи десятками тысячъ. Все это бродячее населеніе пробавляется на чужой счетъ подаяніями, мошенничествами, воровствомъ, а иногда и грабежами. Между тѣмъ какъ при другихъ условіяхъ и они могли бы жить собственными трудами и приносить пользу государству оплачиваніемъ податей, да и общество избавилось бы отъ вредныхъ дармоѣдовъ.

Послѣднимъ закономъ значительно облегчено наказаніе бродягъ, не имѣющихъ знаковъ клеймъ и прежней торговой казни, особенно пойманныхъ въ Сибири, потому что въ Россіи назначались на годъ въ арестантскую роту и на 4 въ заводъ, а въ Сибири отъ 10 до 12 лѣтъ въ арестантскую роту, но подлежатъ ли ему бродяги изъ разря-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

да каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, — а они-то и составляютъ въ Сибири большинство. 10-ти, 12-ти и 20-ти лѣтняя каторга при лишеніяхъ разнаго рода заставляетъ ихъ бѣжать съ заводовъ. Не будь этихъ причинъ, можетъ быть, не было бы и побѣговъ.

Такъ какъ главная цѣль нашей статьи заключается въ уменьшеніи бродяжества между послѣдними, то, по нашему мнѣнію, достигнуть этого можно двоякимъ образомъ:

1) Оказать имъ однажды милость, подобно тому, какъ сдѣлано въ прошедшемъ столѣтіи, позволивши избрать себѣ мѣсто жительства въ Сибири, въ Новороссійскомъ краѣ, на Кавказѣ и въ Оренбургской губерніи,—однимъ словомъ тамъ, гдѣ земли много, а производителей мало. Если сообразить состояніе преступника, которое онъ испытывалъ до каторги, начиная съ перваго заключенія въ острогъ по подозрѣнію, до прибытія на заводъ, что продолжалось прежде не менѣе 2-хъ лѣтъ, а весьма часто и болѣе, если представить себѣ тѣ нравственныя пытки, которымъ онъ подвергался въ острогахъ, этапахъ, во время препровожденія въ Сибирь (*), на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ верстъ, и физическія страданія отъ смотрителей, ихъ помощниковъ, надзирателей, конвойныхъ и караульныхъ, кромѣ торговой казни по прежнему закону, то можно сказать, положа руку на сердце, что каждый бродяга, бѣжавшій съ заводовъ и мѣста поселенія, понесъ уже тяжкое наказаніе за свое преступленіе. Законъ вполнѣ удовлетворенъ. Бродяга изъ бывшихъ преступниковъ давно уже раскаялся и далъ слово жить честно, если удастся ему имѣть гдѣ нибудь осѣдлость, о чемъ они только и мечтаютъ. И дѣйствительно, мы встрѣчали ихъ въ сибирскихъ селеніяхъ, въ которыхъ они приписывались прежде довольно легко вмѣсто умершихъ, видѣли ихъ и въ Бессарабіи; всюдѣ по большей части они ведутъ жизнь трудолюбивую, честную, стараясь заслужить доброе имя отъ своихъ сосѣдей, чтобы поскорѣе забыли о дурномъ ихъ прошедшемъ. Кому изъ читателей неизвѣстенъ способъ заселенія Новороссійскаго края; вѣдь туда съ 1820 года стекались бѣглые преступники и бродяги со всѣхъ концовъ Россіи; но, видѣвши теперь этихъ мирныхъ жителей городовъ, мѣстечекъ и селеній, можно ли замѣтить въ нихъ какое нибудь отличіе отъ людей, не принадлежавшихъ къ разряду преступниковъ? Рѣшительно нѣтъ. Только по скрытности ихъ, по любви къ уединенію, по нѣкоторой недовѣрчивости къ людямъ, можно иногда догадываться о прежнемъ состояніи ихъ, да и то при внимательномъ наблюденіи. Мы указываемъ на эти обстоятельства тѣмъ, которымъ съ перваго раза пока-

(*) См. нашу статью «Отъ Петербурга до Тобольска» (разсказъ арестанта) въ №№ 49, 50 и слѣд. «Зрителя» за 1862 годъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жется страннымъ наше предположеніе о дозволеніи бродягамъ селиться на окраинахъ, гдѣ съ незапамятныхъ временъ они имѣли пристанище. Тамъ они и теперь могутъ увеличить народонаселеніе, дать краю новыя производительныя силы, а государству доставить честныхъ гражданъ. Само собой разумѣется, что эта милость должна быть ограничена не очень продолжительнымъ срокомъ, а иначе можетъ сдѣлаться причиною зла. Этою милостію навѣрно воспользуется большая часть бродягъ и бѣглыхъ, странствующихъ теперь по Сибири и въ восточныхъ губерніяхъ Россіи. Такимъ образомъ въ самое короткое время число ихъ можетъ уменьшиться. Быть можетъ многіе возразятъ намъ, что сибирскіе бродяги, привыкшіе къ безотчетной свободѣ, неспособны къ осѣдлой жизни, но мы разговаривали съ сотнями изъ нихъ въ острогахъ и арестантскихъ ротахъ и всегда слышали задушевную ихъ мысль—какъ бы пристроиться и завестись хозяйствомъ. И это не было притворствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что за жизнь сибирскаго бродяги, исполненная ежечаснаго страха быть пойманнымъ, убитымъ бурятами или татарами, исполненная невообразимыхъ лишеній. Въ другомъ мѣстѣ мы познакомимъ читателей съ ихъ похожденіями. А теперь перейдемъ къ другой мѣрѣ, могущей способствовать уменьшенію бродяжества въ Сибири.

2) Мѣрой этой на будущее время можетъ служить удаленіе тѣхъ причинъ, которыя производятъ и поддерживаютъ побѣги съ заводовъ, рудниковъ и золотыхъ пріисковъ. Ablata causa, tollitur effectus, это всѣмъ извѣстно. Мы указали на нѣкоторыя изъ нихъ, но далеки отъ того, чтобы могли похвалиться совершеннымъ знаніемъ ихъ. Для этого нужно собрать точныя свѣдѣнія на мѣстахъ самыхъ работъ. Слышали однакожъ отъ всѣхъ бѣжавшихъ, что главной причиной побѣговъ служитъ продолжительный 12 и 20 лѣтній срокъ работъ. Это можетъ подтвердиться цифрами арестантовъ, оканчивающихъ назначенные по первоначальному суду и по полицейскимъ постановленіямъ сроки. Впрочемъ, заявленное правительствомъ предположеніе объ измѣненіи системы наказаній за уголовныя преступленія заставляетъ надѣяться и на уменьшеніе сроковъ. Слѣдовательно эта причина побѣговъ будетъ удалена. Остаются другія, о которыхъ упомянуто въ началѣ статьи. Но въ этомъ случаѣ, едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что правительство и на нихъ обратитъ вниманіе. Если оно показало уже свою заботливость къ арестантамъ, отправляемымъ въ Сибирь, замѣнивши прежнюю пѣшеходную систему препровожденія отправленіемъ по желѣзной дорогѣ отъ Петербурга до Нижняго, потомъ — на пароходахъ до Перми, далѣе, кажется, на подводахъ до Тюмени и опять на пороходахъ до Томска; если оно показало также свою заботливость къ арестантамъ, содержащимся въ тюрьмахъ, по-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

всемѣстнымъ учрежденіемъ тюремныхъ комитетовъ, которымъ вмѣнено въ обязанность принимать мѣры къ улучшенію ихъ быта въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ; если наконецъ заявило намѣреніе улучшить всѣ исправительныя заведенія, то есть арестантскія роты, рабочія и смирительныя домы,—то неужели лишить отеческой заботливости и тѣхъ же самыхъ арестантовъ, которые несутъ послѣднее свое наказаніе? Неужели и имъ не доставитъ возможность исправиться, для того, чтобъ они, по окончаніи срока работъ, начали новую жизнь, полезную для себя и безвредную для общества? А цѣль его заботливости именно такова.

X....

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ЗАМѢТКИ БАШКИРА О БАШКИРАХЪ.

Исторія башкировъ могла бы занять весьма любопытныя страницы въ русской исторіи. Но за разработку необходимыхъ для этого матеріаловъ никто еще серьезно не принимался; значительная часть ихъ гніетъ непропутою, въ оренбургскихъ архивахъ. Поэтому прошу благосклонныхъ читателей не искать въ моихъ замѣткахъ историческихъ свѣдѣній о башкирахъ. Не намѣренъ я также, на этотъ разъ, распространяться и о изустныхъ преданіяхъ, которыя, безъ критической повѣрки съ данными историческими, не всегда могутъ быть вѣрны. Излагаю только мои впечатлѣнія и наглядныя свѣдѣнія о башкирахъ, къ числу которыхъ и самъ принадлежу. Для полноты, считаю не лишнимъ привести здѣсь только два преданія, существующія между башкирами.

Первое касается происхожденія имени «башкировъ». Объ этомъ такъ разсказываютъ: когда-то изъ Бухары вышли миссіонеры, для распространенія мусульманской вѣры. Они были въ недоумѣніи — въ какую страну отправиться, потому что вездѣ, куда ни оглянись, были кафры (невѣрные). Тутъ имъ явился волкъ и повелъ ихъ на уральскія горы, гдѣ жили предки башкировъ, находившіеся въ язычествѣ. Отъ того и получили они названіе *башкуртъ* или *волчья голова*.

Другое преданье, еще сохранившееся въ памяти стариковъ, говоритъ о богатствѣ, несмѣтныхъ стадахъ скота и привольѣ, съ какимъ жили дѣды и даже отцы теперешнихъ башкировъ. Между ними тѣ,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

которые имѣли сотни головъ скота, считались бѣдняками. А теперь? Теперь богачами считаются тѣ, у кого сотни головъ, да и такихъ счастливцевъ очень мало. Не много и такихъ, у кого десятки и единицы головъ скота; большинство же вовсе ничего не имѣетъ; сплошь и рядомъ на десятокъ дворовъ приходится одна кляченка. Рядомъ съ преданіемъ о богатствѣ, есть еще преданіе о высокой честности и другихъ добродѣтеляхъ дѣдовъ и отцовъ, и это преданіе также вѣрное. А теперь? Но объ этомъ грустно говорить...

Въ концѣ прошлаго столѣтія въ средѣ башкировъ являются чиновники, и число ихъ постепенно умножается, составляя какъ бы особую касту, съ двумя подраздѣленіями: на чиновниковъ, имѣющихъ должности по внутреннему управленію, и на чиновниковъ, не имѣющихъ должностей, а наряжаемыхъ только на службу внѣшнюю. Изъ духовныхъ лицъ образовалась новая, также постепенно умножавшаяся каста. Такимъ образомъ народъ сталъ особнякомъ, и рѣзкое различіе его отъ образовавшихся въ средѣ его двухъ кастъ ставитъ повѣствователя въ необходимость говорить отдѣльно о народѣ, отдѣльно о башкирскихъ духовныхъ лицахъ, и отдѣльно о башкирскихъ чиновникахъ.

Начнемъ съ народа. Тяжела, жалка и однообразна жизнь башкировъ зимою. Нѣтъ у нихъ порядочныхъ избъ, не смотря на изобиліе собственныхъ лѣсовъ, и живутъ они такъ же грязно, какъ жили «отисъ и дидъ», то есть: отецъ и дѣдъ. Взгляните на любую башкирскую деревню: лачужки едва-едва держатся, какъ въ сказкѣ избы на курьихъ ножкахъ, ничѣмъ почти не покрыты, а если и крыты, то кое-какъ. Нѣтъ пріюта для скота: лошади, коровы, овцы и пр. находятся почти всегда подъ открытымъ небомъ, потому что дворы только съ боковъ защищены отъ зимнихъ вьюгъ кое-какими плетенками. Зиму проводятъ башкиры въ холодѣ, голодѣ и нуждѣ; нечѣмъ покрыть свою наготу; нѣтъ порядочной теплой одежонки. Въ зимніе длинные вечера сидятъ у чувала (нѣчто въ родѣ камина), и какой нибудь краснобай — старикъ разсказываетъ о прежнихъ золотыхъ временахъ, когда были въ Башкиріи другіе порядки. Хлѣба башкиры сѣютъ очень мало; урожая не хватаетъ даже до половины зимы; а другую половину зимы маются бѣдняги кое-какъ: забираютъ хлѣбъ въ три и даже въ четыре раза дороже противъ того, за сколько сами продали осенью; перепродаютъ нѣсколько разъ свои луга за пустяки, обманываютъ другъ друга изъ-за куска хлѣба самымъ наглымъ образомъ; нанимаются въ работники безъ платы, только бы кормили; не заботятся о завтрашнемъ днѣ, когда сегодня сыты; ходятъ изъ дома въ домъ, только чтобъ кто нибудь покормилъ. Богатые башкиры (ихъ теперь не много у насъ) знаютъ только распивать чай, пить медъ или бузу, и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дѣла имъ нѣтъ до остальнаго народа: такъ жили ихніе «отисъ и дидъ». Нѣкоторые ловкіе, богатые башкирцы даже пользуются такимъ положеніемъ дѣлъ: зимою нанимаютъ работниковъ на все лѣто, за какіе нибудь пустяки, тогда какъ даже посредственный работникъ лѣтомъ, въ особенности въ страдное время, стоитъ въ мѣсяцъ 6—7 рублей серебромъ. Они заранѣе заключаютъ уговоры, и обыкновенно плата состоитъ въ хлѣбѣ. Вотъ жизнь башкира зимою.

Съ началомъ зимы, начинаются у нихъ свадьбы (туй) и тутъ-то башкирецъ является въ своемъ національномъ видѣ. Онъ знаетъ, напримѣръ, что у такого-то башкира есть дочь, или у него самого дочь, а у другаго сынъ. Шлютъ другъ къ другу посланниковъ (ильчи, чакруйчи) съ предложеніемъ породниться. Обыкновенно посланникъ ѣдетъ со стороны жениха въ домъ отца невѣсты. Принимаютъ его хорошо или дурно, смотря по тому, согласны или не согласны родители невѣсты отдать свою дочь. Положимъ, что согласны. Посланникъ входитъ въ домъ, снимаетъ свое верхнее платье, остается въ щегольскомъ чекменѣ (кафтанъ) и садится на самое видное мѣсто. Онъ обращается къ хозяевамъ съ разспросами о ихъ здоровьѣ, о здоровьѣ деревенскихъ стариковъ и т. д. Послѣ распросовъ о здоровьѣ, подаютъ чай, до котораго башкиры большіе охотники. Пьютъ чай почти всѣ башкиры, такъ что даже и бѣднякъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ угостить чаемъ пріятеля и знакомаго, не смотря на то, что у него кучи другихъ надобностей самыхъ вопіющихъ; хоть бы напримѣръ, сорочку купить для своего дитяти, которое ходитъ нагое. Но пусть лучше дитя ходитъ безъ сорочки, нежели башкирецъ откажетъ себѣ въ удовольствіи напиться чаю. Двѣ, три чашки пьютъ крѣпкаго чаю, кто съ сахаромъ, кто съ медомъ, кто просто со сливками и съ молокомъ, смотря по достатку; дальше пьютъ уже чистѣйшую воду, до тѣхъ поръ, пока въ самоварѣ не останется ни капли ея. Зажиточные башкиры пьютъ чай разъ по десяти въ день: всякому самоваръ, кого онъ любитъ, съ кѣмъ родня или пріятель, въ особенности же тому, кого онъ боится; а башкирецъ боится только своихъ начальниковъ. Я знаю одного башкира, который никому не откажетъ въ чаѣ, хотя самъ сидитъ безъ рубахи. И такихъ много... Но возвратимся къ нашему посланнику. Угостивши чаемъ, ему подаютъ бишбармакъ (національное кушанье), которое обыкновенно приготовляется слѣдующимъ образомъ: берутъ нѣсколько фунтовъ говядины или баранины, иногда и цѣлаго барана, смотря по количеству гостей; кладутъ въ котелъ, гдѣ обыкновенно моютъ домашнюю посуду, кипятятъ молоко, моютъ бѣлье и проч.; потомъ, когда поспѣетъ говядина, ее вынимаютъ изъ котла и разрѣзываютъ на мелкіе кусочки, а въ котелъ спускаютъ салму (родъ лапши). Когда поспѣетъ въ свою очередь салма, опускаютъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

въ котелъ искрошенную говядину; затѣмъ уже все вмѣстѣ наливаютъ въ огромную чашку, изъ которой и начинается ѣда пятью пальцами. Потому-то это кушанье называется бишбармакъ, то есть пять пальцевъ. Во время ѣды, недостаточно самому угощаться своими пальцами, но непремѣнно должно и сосѣда или кого другаго угощать изъ руки, втискивая ему въ ротъ сколько войдетъ. Угощаемый вынимаетъ кушанье изо рта и, положивъ себѣ на ладонь, начинаетъ ѣсть. Такъ требуетъ хорошій тонъ. Такимъ образомъ человѣкъ пять или шесть съѣдаютъ цѣлаго барана. Послѣ бишбармака опять чай. Потомъ приглашаютъ посланника и другіе однодеревенцы, и угощаютъ, кто чѣмъ богатъ. Наконецъ, посланникъ, наѣвшись до-сыта, объявляетъ причину своего пріѣзда, расхваливаетъ достоинства жениха, не смотря на то, что прославляемый женихъ, можетъ быть, еще въ пеленкахъ: это все равно. Обыкновенно, когда у богатаго башкира рождается дочь или сынъ, онъ уже ищетъ для своего ребенка приличную партію по семьямъ пріятелей. Иногда бываетъ даже и такъ, что ни у того, ни у другаго изъ друзей нѣтъ еще дѣтей, но, надѣясь, что онѣ будутъ, они заранѣе составляютъ уговоръ для соединенія своихъ дѣтей и ѣздятъ другъ къ другу, уже какъ родные. Впрочемъ, этотъ обычай нынѣ переводится. Это одно изъ величайшихъ золъ въ башкирской супружеской жизни. Удивительно ли послѣ этого, что башкиры имѣютъ по нѣскольку женъ; прогоняютъ одну — берутъ другую; та не понравилась — третью и т. д. Мы знаемъ примѣръ, гдѣ одинъ башкирецъ, когда-то бывшій въ учебномъ заведеніи и теперь занимающій порядочную должность, воспользовался этимъ обычаемъ даже слишкомъ нецеремонно. Дѣло вотъ въ чемъ: была одна бѣдная старушонка, честныхъ правилъ, утѣшеніе которой заключалось въ ея единственной 17-ти лѣтней дочери. Она и понравилась этому господину. Онъ началъ свататъ ее, и старуха конечно обрадовалась, думая, что дочь заживетъ въ довольствѣ и, слѣдовательно, будетъ и счастлива. Но господинъ, проживъ съ нею только три дня и давъ ей разводную, уѣхалъ изъ деревни. А что сталось съ бѣдною женою, что съ ея матерью старухой, ему и горя мало!...

Но обратимся опять къ нашему посланнику. Если онъ исполнилъ свое порученіе съ успѣхомъ, то ѣдетъ домой, къ отцу жениха, который уже сзываетъ родныхъ невѣсты, для совѣщанія о калымѣ (выкупъ за невѣсту). Калымъ выдаютъ обыкновенно, смотря по богатству жениха и невѣсты. Доходитъ онъ отъ воза дровъ или сѣна до 3,000 р. с. и болѣе. Послѣ совѣщанія о калымѣ, идетъ пиръ горою, при чемъ дѣлаютъ другъ другу подарки. Если нареченные очень молоды, то вѣнчанье (никахъ) совершается по достиженіи ими совершеннолѣтія. До никаха женихъ не видитъ своей невѣсты; ее стара-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тельно прячутъ отъ него. Очень интересны бываютъ разочарованія жениха, когда онъ, вмѣсто предполагаемой красавицы, увидитъ свою дражайшую половину кривою или хромою. Тогда онъ начинаетъ ее колотить и, наконецъ, даетъ разводную. А до разводной сколько она, бѣдняжка, натерпится горя!...

Такимъ образомъ среди нуждъ, хлопотъ о кускѣ хлѣба, среди всякихъ лишеній, проходитъ зима, унося съ собою всѣ невзгоды. Больше у насъ зимою ничѣмъ не занимаются. Въ самомъ дѣлѣ, какъ и заниматься башкиру чѣмъ нибудь зимою, когда вьюга и морозъ не даютъ ему выходить изъ дому? При томъ же такъ жили его «отисъ и дидъ». Если вблизи есть какой нибудь желѣзный заводъ, то достаточные башкиры возятъ руду, беря съ пуда 30 к. асс. за 100 верстъ. Нѣкоторые же занимаются звѣроловствомъ, впрочемъ очень немногіе.

Съ наступленіемъ весны оживаетъ и башкирецъ. Онъ отъ души убѣжденъ, что зимой онъ *трудился*; стало быть, весной онъ имѣетъ право отдохнуть. Вотъ онъ и *отдыхаетъ*. Ужь русскіе мужички начали распахивать свою земельку; уже у нихъ и посѣвъ давно кончился; они начали думать о другихъ работахъ, а башкирецъ все отдыхаетъ да отдыхаетъ. Наконецъ, какой нибудь старикъ-башкирецъ вызовется и скажетъ: «а что, ребята, пора и намъ приняться за посѣвъ хлѣба, вонъ русскіе и татары давно ужь кончили?» Тутъ начинается суета. У кого нѣтъ плуга, у кого нѣтъ сохи, у кого нѣтъ бороны, у кого нѣтъ лошадей!... Да и бѣда вѣдь, коли подумать! Тутъ на дворѣ весна и все божіе твореніе веселится, а башкирцу нужно работать. Вотъ онъ и начинаетъ тужить о старинѣ; тогда, дескать, не сѣяли и не пахали, а жили-то получше нашего. А время все не ждетъ башкира, все идетъ да идетъ впередъ. Наконецъ башкирецъ кое-какъ собрался съ силою, распахалъ землю, посѣвъ конченъ; совершенъ великій подвигъ и онъ говоритъ: «уфъ, усталъ». А спросите его, сколько онъ посѣялъ десятинъ? «Хе, бачка, развѣ моя русакъ—сѣять десятина; моя сѣятъ пуды!» — Сколько же пудовъ? — «Пудъ пять, шесть, чай будетъ!!...» — На сколько же времени это тебѣ достанетъ? — «Хе, бачка, зима достанетъ, да еще въ магазей кладемъ, прудаемъ (продаемъ), чай беремъ; на все хвататъ!...» — А другіе и вовсе не сѣютъ, и на вопросъ: какъ же проживешь зиму? отвѣчаютъ: «хе, бачка, какъ-какъ?... зима жили же, будемъ жить опять; Богъ даетъ, не оставляетъ; а посѣешь, Богъ не даетъ, такъ опять же хлѣбъ не родится. Вотъ и будемъ жить, бачка, какъ нашъ отисъ и дидъ, хлѣбъ не сѣялъ, а все зимою не умиралъ, а умиралъ, такъ Богъ такъ велѣлъ... Теперь нужно отдыхать».

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Вотъ онъ отдыхаетъ, и не одинъ, а вмѣстѣ со своимъ скотомъ: ѣдетъ на кочевку. Тутъ-то раздолье башкирцу: пей кумысъ, кушай баранину, ничего не дѣлай и гуляй. Церемоніалъ отправленія на кочевку походитъ точь въ точь, какъ мыши кота хоронятъ. Опять бѣда: нужно чинить телѣги, нѣтъ колесъ, нѣтъ постромокъ для лошадей (а лѣсъ подъ бокомъ). Ну, слава Богу, кое-какъ исправили все это. Нагружаютъ телѣги разными домашними принадлежностями: одна или двѣ подушки, грязная ковренка или черная кошма, для мужа и жены двѣ пары сорочекъ, для дѣтей иногда бываетъ, иногда и нѣтъ; чекмень для мужа, изъ китайки халатъ для жены, одна деревянная чашка, одна или двѣ ложки, кунякъ (въ родѣ ведра). Потомъ ѣдутъ уже непремѣнно на извѣстное мѣсто, потому что тутъ кочевалъ «мой отисъ и дидъ», не смотря на то, что есть мѣста гораздо лучшія. Молодые башкиры и башкирки одѣваются въ самое лучшее платье и гонятъ, всѣ верхами, табунъ лошадей, стадо коровъ, отецъ впереди телѣгъ, нагруженныхъ вещами, стариками, старухами, дѣтьми и бабами. Тутъ шумъ, хохотъ, говоръ людей, мычанье коровъ, ржаніе лошадей, скрипъ неподмазанныхъ колесъ; все это сливается въ какой-то дикій хоръ, пріятно звучащій въ ушахъ истаго башкира. Тутъ онъ въ своей сферѣ: онъ на свободѣ, у него богатырски поднимается грудь, расширяются ноздри и, не помня себя отъ радости, онъ готовъ поклясться всѣми святыми, что онъ самый умный, храбрый, сильный и свободный народъ въ свѣтѣ. Другіе народы ему трынь-трава! Онъ все знаетъ, все понимаетъ, все предвидитъ, потому что все зналъ, все понималъ, все предвидѣлъ его «отисъ и дидъ».

Но вотъ пріѣхали на какую нибудь поляну, на мѣсто кочевки; выстроили бѣдные башкиры шалаши, а богатые раскинули свои кибитки и покрыли ихъ бѣлою кошмою. Привязали жеребятъ, начали доить кобылъ, пустили лошадей на волю; сами расположились на чистомъ мѣстѣ. Вокругъ тѣнь и прохлада, впереди кибитокъ журчитъ ручей, откуда башкирки берутъ воду; на солнцѣ грѣются мальчишки, и не могутъ нагрѣться, — имъ памятна зимняя стужа. Наступаетъ ночь. Какъ сладко спятъ башкиры! Многіе бы позавидовали, смотря на ихъ мирный сонъ, на спокойствіе и тишину вокругъ. Съ восходомъ солнца пробуждаются башкирки, доятъ коровъ, моютъ разную домашнюю утварь; потомъ уже просыпаются и самые башкиры, выходятъ изъ шалашей или кибитокъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Потомъ собираются у какого нибудь богатаго башкира попить кумысу, безъ котораго башкиру кочевка не въ кочевку, жизнь не въ жизнь. Попивши у одного, идутъ къ другому и т. д. Такъ проходитъ день, проходитъ другой; а башкирецъ все пьетъ кумысъ и слушаетъ, какъ другой его собратъ играетъ на кураѣ (національный инстру-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ментъ, сдѣланный изъ простой дудки, называемый русскими чебызга), про дѣла минувшихъ дней. Но вотъ, однакожь, и башкиру это однообразіе надоѣдаетъ; сговорившись между собою, они приглашаютъ жителей другихъ деревень на зіинъ (собраніе). Нѣсколько деревень соглашаются между собою, чтобъ пригласить другія деревни и шлютъ посланнаго. Онъ ѣдетъ со свитою, въ праздничныхъ платьяхъ; назначаютъ мѣсто, гдѣ должны сбираться для общаго увеселенія. Этимъ мѣстомъ выбираютъ обыкновенно большую ровную степь, гдѣ можно разгуляться. Вотъ съѣхались гости, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми; ихъ встрѣчаютъ верстъ за пять отъ мѣста, назначеннаго для зіина. Угощаютъ сначала чаемъ, потомъ кумысомъ, бараниной или кобылятиной. За угощеніями слѣдуютъ увеселенія: игра на кураѣ, игра горломъ, борьба, сказки и однообразныя, грустныя пѣсни. Попировавши такимъ образомъ до вечера, гости уѣзжаютъ восвояси, и черезъ нѣсколько дней призываютъ тѣхъ, которые ихъ угостили. Въ прежнія времена на такія собранія стекалось до 5,000 человѣкъ; нынѣ уже онѣ бываютъ рѣдки и малочисленны, ибо запрещены начальствомъ.

Такъ идетъ лѣто. Наступаетъ іюль; пора косить сѣно, а тамъ убирать хлѣбъ. Башкирецъ все это знаетъ; но ему жалко разстаться съ кочевкою, и потому онъ медлитъ. А время все не ждетъ башкира. Уже наступаетъ 20 іюля, а тамъ съ августа мѣсяца пойдутъ и морозики, смотря по тому, какой годъ. Башкирецъ видитъ, что и въ самомъ дѣлѣ уже пора приняться за сѣнокосъ, а то, пожалуй, и трава потеряетъ свою сочность. Онъ опять начинаетъ тужить о старинѣ, что, дескать, тогда не косили, а были сыты лошади, коровы, овцы и проч., а нынѣ времена трудныя: *трава не родится*. Подумавъ-подумавъ, башкирецъ принимается наконецъ за сѣнокосъ, и по прежнему накоситъ мало. А спросите его: отчего онъ мало накосилъ? — «Какъ мало, бачка, зима достанетъ; увидимъ — не достаетъ, такъ лошадь, кобыла, жеребятъ пускамъ на тибинь; тамъ онъ своя кормитъ и ашатъ (кушаетъ); тибинь трава много». Пускать на тибинь, значитъ пускать въ степь, гдѣ лошади сами добываютъ кормъ, выкапывая изъ-подъ снѣгу мерзлую траву. Отъ того лошади у башкирцевъ бываютъ такъ худы, что еле-еле выносятъ зимнюю вьюгу. Въ степи ихъ ѣдятъ волки; иногда лошадь проваливается въ какую нибудь пропасть или яму. На это башкирецъ смотритъ какъ на наказаніе божіе и, погоревавъ, перестаетъ думать о постигшемъ его несчастіи. А иные башкиры и вовсе не косятъ, ибо у нихъ нѣтъ ни лошадей, ни коровъ, ни овецъ; для нихъ однимъ трудомъ меньше. Кончили кое-какъ сѣнокосъ, нужно приняться за жатву хлѣба. Это, какъ кажется, всего труднѣе, — нужно нагибать спины, до чего

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

башкиры не охотники. Впрочемъ, жатва оканчивается въ какихъ нибудь 10 или много 15 дней. Хлѣбъ у башкировъ родится непремѣнно плохой, не смотря на хорошую и свѣжую землю. Досадно смотрѣть, какъ у башкира весь хлѣбъ пошибла трава, такъ что только тамъ и сямъ виднѣются колосья; а между тѣмъ, рядомъ съ нимъ посѣетъ русскій или татаринъ тотъ же хлѣбъ, и у нихъ отличный урожай. Башкиры распахиваютъ землю кое-какъ, боронятъ еще хуже, а когда хлѣбъ не родится, то говорятъ: «хлѣбъ Богъ не даетъ, потому что мы забылъ Его; не исполняемъ, что написано въ Коранѣ». Когда генералъ Жуковскій былъ командующимъ башкирскимъ войскомъ, то, желая пріучить башкировъ къ земледѣлію, установилъ награды тѣмъ башкирамъ, которые посѣютъ свыше 10 десятинъ. Вотъ башкиру лестно получить награду, состоящую въ красномъ кафтанѣ, и онъ пускается на разныя хитрости: кое-какъ распахиваетъ землю, кое-какъ ее боронитъ, но большею частію ничего не сѣетъ, и говоритъ: «Богъ не даетъ».

Жатва кончена. Осень на дворѣ. Нужно оставить кочевки. Нужно поправить въ избахъ крыши, заборы. Башкирецъ возвращается съ кочевки, проклиная осень. Онъ кое-какъ поправляетъ крыши и заборы, и снова живетъ прежнею жизнію, въ холодѣ, голодѣ, ничѣмъ не покрытый.

Вотъ жизнь башкира. Мы изложили ее кратко, чтобъ дать хотя поверхностное понятіе о ней тѣмъ читателямъ, которые, можетъ быть, не знаютъ этой жалкой жизни. При этомъ описаніи мы придерживались жизни кочевыхъ (чій или кучетурганъ) башкировъ, не говоря о жизни осѣдлыхъ (бишкапъ) башкировъ и о жизни мещеряковъ, тептярей, которые нынѣ тоже причислены къ башкирскому войску, и которые, занимаясь хлѣбопашествомъ, живутъ гораздо лучше кочевыхъ. Конечно, и между кочевыми башкирами есть люди, занимающіеся хлѣбопашествомъ и другими оборотами; но они исключеніе изъ общаго правила.

Кочевой (чій) башкирецъ не позволитъ себѣ надѣть ланти, онъ гнушается ими, а между тѣмъ, сапоги его чуть-чуть держатся, пальцы такъ и просятся на показъ любопытнымъ. На головѣ у башкира повязанъ платокъ или надѣта остроконечная шапка, кругомъ обшитая разными болѣе или менѣе драгоцѣнными мѣхами, смотря по богатству. На себя башкирецъ надѣваетъ чекмень (кафтанъ) изъ овечьей шерсти, а богатые изъ чернаго сукна, кругомъ обшитый галуномъ. Рубашки холщевыя и ситцевыя. Подвязывается башкирецъ кушакомъ или кантыргой (поясъ изъ ремня, на правой сторонѣ котораго довольно большая сумка, для клади разныхъ вещей, на лѣвой сторонѣ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

маленькая сумка для ножа). Зимою башкирецъ надѣваетъ полушубокъ изъ овчинной или лисьей шкуры, смотря тоже по богатству, а на головѣ куланчикъ (въ родѣ теплаго колпака). У башкирокъ слѣдующій костюмъ: на головѣ у замужнихъ кашмау (головной уборъ, унизанный бисеромъ, а сверхъ бисера серебряныя или золотыя монеты, или просто оловянные кружки, смотря по богатству); сзади кашмау вдоль по спинѣ идетъ какая нибудь матерія, унизанная тоже бисеромъ и монетами. Сверхъ кашмау калапишъ, остроконечная шапочка, тоже унизанная бисеромъ или деньгами. У незамужнихъ кашмау и калапишъ не бываетъ; голову онѣ покрываютъ платкомъ. Халатъ изъ китайки или изъ краснаго сукна, смотря тоже по богатству. Холщевыя или ситцевыя рубашки, впрочемъ, первыя, даже и между бѣдными, рѣдко въ употребленіи. На ногахъ сапоги, съ подборами у щеголихъ. Старухи накрываютъ голову тастаромъ (длинный или узкій въ одинъ или два аршина бѣлый платокъ изъ миткаля).

При рожденіи дѣтей призываютъ муллу, который и даетъ имя какого нибудь мусульманскаго святаго, предварительно прочитавъ молитву. Покойниковъ башкиры, подобно всѣмъ мусульманамъ, не кладутъ въ гробъ, а просто, омывъ его и надѣвъ кафтанъ (саванъ), на носилкахъ сами относятъ на рукахъ до могилы. Могила устроивается обыкновенно глубже, нежели у христіанъ. Когда опустятъ покойника въ могилу, мулла прочитываетъ установленную молитву, и затѣмъ уже зарываютъ землею. По отходѣ живыхъ на 40 шаговъ, къ покойнику является ангелъ Шанкуръ-Нункиръ, который распрашиваетъ его, кто онъ: кафръ (невѣрный) или мусульманинъ (правовѣрный)? Если покойникъ мусульманинъ, и притомъ праведникъ, то этотъ ангелъ ведетъ его въ рай чрезъ адъ, надъ которымъ мостъ тоньше конскаго волоска и острѣе всякаго кинжала. Праведные люди чрезъ этотъ мостъ проходятъ безъостановочно. У насъ есть праздникъ Курбанъ-Батрамъ, когда всѣ мусульмане должны заколоть барана въ жертву Богу. Эти-то жертвы являются, во время прохожденія чрезъ мостъ надъ адомъ, въ видѣ бѣлаго коня и переносятъ праведника въ рай. Впрочемъ, грѣшный человѣкъ сколько бы ни принесъ жертвъ Богу, онѣ ему не помогутъ, а если и помогутъ, такъ отчасти только. Положимъ, что грѣшный долженъ упасть въ адъ въ началѣ моста, но жертвы, принесенныя имъ Богу, дотащатъ его до средины моста, но не далѣе. Праведника въ раю ждетъ голубой халатъ, бѣлая чалма и главное 70 цѣломудренныхъ дѣвицъ, постоянно возобновляющихъ свою дѣвственность; съ ними вѣчное блаженство. Грѣшныхъ тотъ же ангелъ ударяетъ по нѣскольку разъ чукмаремъ (кистень) и отправляетъ въ адъ, гдѣ они мучатся, мало или долго.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

смотря по своимъ грѣхамъ. Потомъ уже, обмывъ ихъ въ молочной рѣкѣ, отправляютъ въ рай, гдѣ ихъ ожидаетъ то же блаженство, т. е. 70 дѣвъ. Вотъ понятіе башкира, какъ и всякаго мусульманина, о загробной жизни. Въ религіи мусульманской есть законъ, также какъ и въ христіанской, «люби Бога и ближняго».

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ башкировъ. Башкирецъ, когда онъ дома, то считаетъ себя господиномъ въ полномъ значеніи этого слова. Онъ не терпитъ, чтобъ кто нибудь посторонній вмѣшался въ его семейную жизнь. Жены боятся мужей, какъ огня. Онѣ, когда остаются одни, ссорятся, даже иногда и дерутся, но пріѣзжаетъ мужъ, и всѣ ссоры покончены, не смѣютъ даже и косо взглянуть другъ на друга. Бываетъ иногда и такъ, что любимая жена одерживаетъ верхъ надъ другой; но это очень рѣдко. Жена во всемъ прислуживаетъ мужу: раздѣваетъ его, снимаетъ сапоги, сѣдлаетъ для него лошадь, подаетъ ему умыться, а мужъ, лежа на боку, приказываетъ ей, что дѣлать. Жена же должна сходить за водою, истопить печку; однимъ словомъ, она отправляетъ всѣ домашнія услуги. Въ случаѣ неповиновенія, мужъ колотитъ ее, и, наконецъ, даетъ разводную. Она не имѣетъ въ домѣ никакого вѣса, потому что она раба, а мужъ господинъ. Это происходитъ вовсе не отъ того, что башкирецъ жестокъ; но отъ дикаго понятія, развитаго вообще у всѣхъ восточныхъ народовъ, что жена ничего не стоитъ; не нравится одна, можно купить другую, третью, четвертую и т. д.

Башкирецъ гостепріименъ. Пріѣзжайте къ любому башкиру, онъ васъ приметъ съ радушіемъ, угоститъ васъ всѣмъ, что у него есть, не требуя за это платы. Если онъ зарѣзалъ барана, то варитъ его непремѣнно за одинъ разъ, потому что знаетъ, что другіе къ нему придутъ, чтобъ поѣсть; онъ знаетъ, что самъ пойдетъ къ другимъ. Потому, кто бы ни приходилъ къ нему, онъ угощаетъ всѣхъ, не разбирая, богатъ ли, бѣденъ, простой ли башкирецъ, или чиновникъ: въ этомъ случаѣ всѣ равны. Потому онъ, приходя къ кантонному, или къ помощнику его, или къ старшинѣ, не снимаетъ предъ ними шапку, не цалуетъ ихъ руки; а здоровается, какъ съ равными себѣ. Башкирецъ добръ, снисходителенъ къ другимъ, и не помнитъ нанесенной ему обиды. Я говорю о тѣхъ башкирахъ, которые удалены отъ городовъ, которые гордятся тѣмъ, что они башкиры. Они-то составляютъ цвѣтъ Башкиріи. Они не будутъ отказываться отъ службы, выискивая для этого разные предлоги, и отправляютъ ее всегда съ честью и добросовѣстно. Приближаясь къ городамъ, замѣчаешь перемѣну въ характерѣ башкира. Онъ становится развязнѣе, хитрѣе; не прочь украсть что нибудь, а обмануть ему ничего не стоитъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о башкирскомъ духовенствѣ.

Въ обществахъ христіанскихъ, гдѣ, кромѣ духовнаго образованія, есть и свѣтское, духовенство не оказываетъ такого сильнаго вліянія на умы народа, какъ въ обществахъ мусульманскихъ. Въ первыхъ священныя книги читаются на языкѣ понятномъ народу, тогда какъ магометане считаютъ большимъ грѣхомъ перевести Алкоранъ съ непонятнаго имъ арабскаго языка на ихъ природный. Притомъ у мусульманъ одно только духовное образованіе; слѣдовательно толкованіе Алкорана зависитъ чисто отъ степени образованія самихъ муллъ; что они скажутъ, то и свято: магометане не знаютъ, что почтенное сословіе муллъ можетъ выдумывать все, что взбредетъ въ голову, лишь была бы отъ этого польза ихъ личному интересу. Отсюда проистекаютъ разныя злоупотребленія, которыя могутъ быть искоренены только тогда, когда Алкоранъ будетъ переведенъ на языки народовъ, исповѣдующихъ мусульманскую религію. Башкиры, какъ и всѣ прочіе мусульмане, приходятъ въ мечеть и повторяютъ за муллою установленныя при богослуженіи молитвы, не зная даже, о чемъ тутъ говорится; а почтенный мулла не только не заботится растолковать значеніе этихъ молитвъ, но даже говоритъ, «что, дескать, такъ молился нашъ великій пророкъ, такъ молились наши прежніе мусульманскіе святые; слѣдовательно, они знали, что дѣлать, и какъ молиться: была бы лишь вѣра». Но здѣсь возникаетъ другой вопросъ: могутъ ли муллы отвѣчать иначе, могутъ ли пособить этому недостатку? Могутъ ли татарскіе муллы (а слѣдовательно и башкирскіе, такъ какъ башкирскій языкъ немногимъ отличается отъ татарскаго) изучить Алкоранъ на столько, чтобы перевести его на родной языкъ? Мы будемъ говорить только о башкирскихъ муллахъ. Что такое башкирскій мулла? Какимъ образомъ онъ получаетъ это высокое званіе? Какъ онъ дѣйствуетъ на умы башкировъ?... Какой нибудь башкирецъ отдаетъ своего сына въ медрессе (духовное мусульманское училище). Тутъ будущій мулла начинаетъ съ азбуки. Проходитъ годъ, проходитъ другой, въ теченіи этого времени ученикъ едва успѣваетъ порядочно читать и писать по татарски. Послѣ этого ученикъ принимается за автіякъ (собраніе молитвъ); зубритъ его съ первой страницы до послѣдней, конечно, ничего не понимая. Мулла задаетъ ему уроки; скажетъ ученику нѣсколько арабскихъ словъ, а потомъ уходитъ домой, ибо у него есть семья, ему нужно позаботиться о хозяйствѣ. Ученикъ опять остается одинъ, и учитъ наизустъ, что задалъ ему его учитель; старается запомнить арабскія слова, сказанныя муллою и, конечно, по прежнему, не понимаетъ, чему онъ учится. Такимъ образомъ проходитъ года три. Ученикъ въ это время успѣлъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ознакомиться съ арабскимъ языкомъ на столько, сколько первоклассные ученики въ гимназіяхъ успѣваютъ въ нѣмецкомъ языкѣ, слѣдовательно ничего не знаетъ. Въ это время въ ученикѣ остылъ жаръ къ ученію, у него прошла всякая любовь къ занятіямъ. Притомъ его зовутъ родители, которымъ онъ нуженъ въ ихъ хозяйствѣ. Хорошо еще, если родные достаточны, тогда онъ можетъ продолжать свое ученіе. А если бѣдны родители, тогда ученикъ, побывъ годъ, или много, другой въ медрессе, уходитъ домой; тѣмъ болѣе, что въ медрессе всѣ ученики должны содержать себя сами. Имъ ни откуда нѣтъ никакого пособія. Полезно было бы, чтобъ ученики учились у опытныхъ муллъ, а не у тѣхъ, кто попадется подъ руки. Хорошо было бы завести въ Башкиріи нѣсколько центральныхъ училищъ такихъ, гдѣ бы ученики и муллы содержались на общественныя суммы. Тогда муллы знали бы, что о нихъ заботятся, что ихъ труды не пропадаютъ даромъ; слѣдовательно стали бы усерднѣе и внимательнѣе заниматься съ своими учениками. А теперь, мулла учитъ, ходитъ въ медрессе, когда ему есть свободное время, за нимъ никто не смотритъ, какъ онъ учитъ, и какъ обходится съ своими учениками. Отъ этого знающихъ муллъ у насъ совсѣмъ нѣтъ. Нѣкоторые чуть-чуть умѣютъ подписать свое имя, а тоже говорятъ: «мы мулла»! А если и есть муллы вполнѣ понимающіе горькое положеніе башкирскаго духовенства, то они не находятъ сочувствія между своими единоплеменниками. Правда, такихъ муллъ мало, но они все-таки есть.

Изъ этого всякій увидитъ, какое получаютъ образованіе башкирскіе муллы. Теперь положимъ, что кто нибудь, поучившись нѣсколько лѣтъ въ медрессе, желаетъ получить званіе муллы. Онъ сначала долженъ угостить и расположить жителей тѣхъ деревень, гдѣ желаетъ быть муллою. За это даютъ ему приговоръ, что желаютъ имѣть муллою. Этотъ приговоръ свидѣтельствуется старшиною, которому нужно дать рубля 3 или 4 серебромъ. Старшина при рапортѣ представляетъ приговоръ кантонному начальнику, который ѣдетъ на мѣсто удостовѣриться въ его подлинности. Потомъ кантонный начальникъ представляетъ все тотъ же приговоръ въ губернское правленіе, а послѣднее отсылаетъ при отношеніи въ магометанское духовное собраніе. Здѣсь предстоятъ опять новые расходы: надобно задобрить всѣхъ служащихъ, начиная съ муфтія, секретаря, казы (экзаменаторы) и писарей. Иногда приходится задабривать служителей и приближенныхъ муфтія или казы. Все это слышали мы почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ съ немногими варіяціями, отъ всѣхъ муллъ, съ которыми имѣли сношеніе. И тогда только, когда ищущій мѣста уго-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дилъ всѣмъ сильнымъ магометанскаго духовнаго собранія, ему даютъ указъ на званіе муллы. Конечно, нечего и говорить, что всякій башкирецъ можетъ быть муллою, были бы деньги. На оборотъ, превосходно знающій Алкоранъ башкирецъ не можетъ быть муллою, если не имѣетъ матеріальныхъ средствъ. А между тѣмъ башкиры привыкли смотрѣть на своихъ муллъ, какъ на блюстителей общественнаго образованія. Они уважаютъ муллу; случись съ нимъ какое нибудь горе, они ему пособятъ, снисходя къ его сану. Если мулла честенъ и трудолюбивъ, башкиры считаютъ его святымъ и не позволяютъ сказать про него что либо худое. Мнѣнія муллъ имѣютъ большой вѣсъ въ глазахъ всѣхъ башкировъ.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о средствахъ къ жизни башкирскаго духовенства. У насъ духовные избавлены отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, какъ-то: не платятъ податей, не ходятъ на службу, не гоняютъ подводъ и т. д. Отъ правительства не получаютъ никакого содержанія, а живутъ доходами съ своихъ приходовъ. На свадьбы, на похороны, на рожденія башкирецъ всегда приглашаетъ муллу и даетъ ему сколько въ состояніи, смотря по богатству. Мы знаемъ нѣсколько случаевъ, гдѣ муллы требовали такую цѣну за свадьбы, какую пригласившіе его башкиры не могли дать; и потому свадьбы бывали даже откладываемы на долгія времена. Но самый главный доходъ нашего духовенства во время праздниковъ Рамазанъ-байрамъ и Курбанъ-байрамъ, когда каждый башкирецъ даетъ муллѣ отъ 1 коп. до 3 руб. сер. и болѣе. Притомъ, во время послѣдняго праздника, каждый башкирецъ приноситъ Богу жертву, состоящую изъ барана, коровъ и быковъ, шкуры которыхъ отдаютъ тоже муллямъ. Сверхъ того, достаточные башкиры дарятъ муллямъ лошадей, халаты, хлѣбъ, иногда и деньги.

Перейдемъ теперь къ башкирскимъ чиновникамъ. Выше сказано, что башкирскіе чиновники имѣютъ свои подраздѣленія: чиновники, имѣющіе должности по внутреннему управленію, и чиновники, не имѣющіе должностей, а наряжаемые только на службу внѣшнюю. Начнемъ съ послѣднихъ. Размноженіе чиновниковъ едва ли въ какомъ краѣ принесло больше вреда, какъ въ Башкиріи. Башкирскій чиновникъ на всякомъ шагу показываетъ свое внѣшнее преимущество предъ другими своими собратами. Онъ скрытенъ и низкопоклоненъ передъ старшими; гордъ и высокомѣренъ съ низшими. А между тѣмъ съ людьми, отъ которыхъ башкирскій чиновникъ не ждетъ для себя ни вреда, ни пользы, онъ въ высшей степени разговорчивъ и откровененъ. Тутъ онъ снимаетъ свою маску и являетсятакимъ добрымъ, гостепріимнымъ, что всякій, кто не знаетъ его, будетъ безъ души отъ него. Ко-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нечно, онъ васъ не займетъ какимъ нибудь свѣтскимъ разговоромъ (онъ о свѣтскости не имѣетъ понятія); напротивъ, онъ будетъ разсказывать, какимъ образомъ получилъ чинъ, какъ живутъ башкирцы, что хорошо и что дурно у нихъ, везетъ ли ему на службѣ, какое въ ней получаетъ содержаніе и т. д.: однимъ словомъ, явится истымъ и неиспорченнымъ башкиромъ. Изъ этого все-таки нельзя заключить, что онъ хорошій человѣкъ и говоритъ все это безъ дальнихъ околичностей. У насъ чиновникъ, не занимающій никакой должности не въ служебное время, живетъ дома, занимаясь хозяйствомъ. Только чрезъ извѣстные сроки, чрезъ 3 или 4 года, отправляется на службу въ степь, въ учебный полкъ, для надзора за сплавомъ лѣса, за рабочею командою на кирпичномъ заводѣ, на генералъ-губернаторскихъ лугахъ и т. д. Во время командировки, онъ долженъ имѣть полную форму, а иногда и верховую лошадь со всѣми принадлежностями. Офицеръ въ это время получаетъ содержаніе, именно: отъ 3 до 4 руб. сер. въ мѣсяцъ. Время командировки башкирскому офицеру не по сердцу, ибо нужно бросить семью, а черезъ это разстроивается его хозяйство. Башкирскій чиновникъ, когда онъ не въ службѣ, занимается хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ, а главное скотоводствомъ. Конечно, нечего и говорить, что между ними есть и богатые, и бѣдные. Богатые офицеры пользуются всеобщимъ уваженіемъ какъ со стороны башкировъ, такъ и отъ начальства, и потому скорѣе получаютъ должности между своими земляками. Бѣдные же стараются всѣми силами быть въ хорошихъ сношеніяхъ съ богатыми, заискиваютъ ихъ расположеніе. Чиновники, не имѣющіе должностей, стараются войти въ милость къ юртовымъ старшинамъ, помощникамъ и кантоннымъ начальникамъ. Потому у послѣднихъ всегда огромная свита, состоящая изъ тунеядцевъ, башкирскихъ чиновниковъ. Кантонные начальники и другіе сильные въ Башкиріи поручаютъ имъ какія нибудь дѣла, и они исполняютъ ихъ по своему, т. е. стараются побольше брать, и потомъ уже часть изъ полученныхъ доходовъ даютъ пославшимъ ихъ. А потому людямъ расторопнымъ и дѣйствующимъ съ тактомъ скорѣе удается пріобрѣсть какую нибудь должность. Мы говоримъ собственно о тѣхъ башкирскихъ чиновникахъ, которые не получили никакого образованія. Они по большей части имѣютъ такъ называемые *заурядъ-чины*. Утверждаются въ этихъ чинахъ мѣстнымъ начальствомъ края, по представленіямъ кантонныхъ начальниковъ. Въ числѣ подобныхъ чиновниковъ есть такіе, которые, находясь прежде въ командировкахъ, были конюхами, и т. п. Въ легкомъ достиженіи башкирами чиновъ едва ли даже можно винить попечите-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лей; мы знаемъ одинъ примѣръ, что попечитель, выведенный изъ терпѣнія безпрестаннымъ воровствомъ и мошенничествомъ извѣстнаго ему башкира, пріѣхалъ къ нему въ деревню съ непремѣннымъ намѣреніемъ хорошенько его высѣчь; между тѣмъ оказалось, что этотъ пресловутый башкирецъ уже, помимо попечителя, получилъ чинъ заурядъ, и потому тѣлесному наказанію не подлежитъ. Вообще полученіе башкирами заурядъ–офицерскихъ чиновъ не трудно, и часто встрѣчаются башкирскіе офицеры неумѣющіе ни читать, ни писать, не только порусски, но даже потатарски. Въ прежнее время еще легче было получать заурядъ-офицерскіе чины. Какъ бы то ни было, въ Башкиріи неудивительно, если вамъ встрѣтится, напримѣръ, подводчикъ, заурядъ-чиновникъ. Онъ погоняетъ лошадей и говоритъ вамъ: «мы тужа, мало–мало синовой» (*). Кончимъ о башкирскихъ чиновникахъ разсказомъ одного случая, за достовѣрность котораго ручаемся. Въ одномъ кантонѣ былъ богатый башкирецъ, который не могъ ладить съ однимъ заурядъ-хорунжимъ. Этотъ послѣдній давно придумывалъ разныя средства, какъ бы половчѣе поддѣть богача. Въ одно прекрасное утро заурядъ–хорунжій замѣтилъ, что лошади богача паслись около того мѣста, гдѣ онъ посѣялъ четверть десятины овса. Нашъ чиновникъ нарочно загналъ лошадей на свой хлѣбъ, и лошади, конечно, пожрали весь посѣянный овесъ (нужно замѣтить, что овесъ былъ самый плохой). Пользуясь этимъ, чиновникъ ѣдетъ къ богачу, своему врагу, и разсказываетъ ему, что, дескать, твои лошади уничтожили мой хлѣбъ, посѣянный тамъ–то. Богачъ, видя, что скоро не раздѣлается съ нимъ, не прочь былъ бы вознаградить убытокъ, но тутъ являются три башкира, которые разсказали, какъ чиновникъ самъ нарочно пригналъ въ свой хлѣбъ лошадей богача. Пошла ссора, кончившаяся дракою. Заурядъ–хорунжій тотчасъ рапортуетъ кантонному начальнику, что, дескать, меня прибилъ такой–то башкирецъ, конечно утаивъ поводъ драки. Нарядили слѣдствіе, которое кончилось тѣмъ, что нашъ обиженный заурядъ–хорунжій съ богача взялъ двухъ лошадей, три шелковыхъ халата и около 10 руб. сер. деньгами!... Было бы несправедливо утверждать, что башкирскіе чиновники всѣ таковы, какихъ мы описали. Есть между ними и порядочные люди.

Обратимся теперь къ чиновникамъ, занимающимъ должности по внутреннему управленію. Башкирія, какъ извѣстно, раздѣлена на 9 попечительствъ, 28 кантоновъ; а каждый кантонъ раздѣляется еще

(*) Я тоже чиновный.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

на юрты, числомъ до 400. У кантонныхъ начальниковъ есть еще помощники, которые завѣдываютъ слѣдственными дѣлами. Есть еще особые башкирскіе стряпчіе, исправники, становые и слѣдственные пристава, само по себѣ. Про стряпчихъ, исправниковъ и становыхъ мы не будемъ говорить и ограничимся попечителями, кантонными начальниками, ихъ помощниками и старшинами. Они живутъ въ глубинѣ самой Башкиріи, не имѣя никакихъ инструкцій и удаленные отъ центральнаго управленія. Попечителей избираютъ обыкновенно изъ русскихъ. Обязанность попечителя заключается въ надзорѣ за дѣйствіями кантонныхъ начальниковъ, ихъ помощниковъ и старшинъ. У него въ попечительствѣ отъ 3 до 5 кантоновъ; полагая среднимъ числомъ въ каждомъ кантонѣ народонаселеніе въ 18,000 человѣкъ мужескаго пола, выходитъ, что попечитель долженъ заботиться о хозяйствѣ слишкомъ 52,000 человѣкъ. Но исполняютъ ли попечители лежащія на нихъ обязанности? Постараемся разрѣшить этотъ вопросъ по возможности. Положимъ, что г. N. назначили попечителемъ. Онъ пріѣзжаетъ въ свое попечительство и поселяется въ какомъ нибудь уѣздномъ городѣ. Кантонные уже знаютъ о назначеніи новаго попечителя. Каждый изъ нихъ ѣдетъ къ нему, рапортуетъ о состояніи ввѣреннаго ему кантона и уѣзжаетъ домой, ничего не узнавъ о характерѣ новаго начальника. Новый попечитель, осмотрѣвшись нѣсколько въ городѣ, гдѣ его постоянная квартира, познакомившись съ уѣздными властями и знатью, занявъ самъ мѣсто въ средѣ ихъ, отправляется по кантонамъ. Шлетъ впередъ загонщика, чтобы приготовляли лошадей, и кантонные уже знаютъ, что будетъ попечитель. Въ каждой деревнѣ приготовлены лошади съ подводчиками. Тутъ находится помощникъ кантоннаго или старшина, съ казаками. Проходитъ время,—попечителя все нѣтъ. Онъ все еще сбирается. Отчего же и не ждать? У башкира дѣла и безъ того нѣтъ. Наконецъ, зазвенѣлъ колокольчикъ; вдали виднѣется тарантасъ: ѣдетъ попечитель. Его встрѣчаютъ съ почетомъ. Представляются помощникъ кантоннаго или старшина со своими казаками; встрѣчаютъ его и деревенскіе старики въ лучшихъ платьяхъ. Новый начальникъ видитъ, что всѣ въ полныхъ формахъ, лошади готовы; онъ доволенъ почетомъ и ѣдетъ дальше. Пріѣзжаетъ въ кантонную квартиру. Его встрѣчаетъ кантонный начальникъ въ полной формѣ; старики въ праздничныхъ платьяхъ; у кого платье лучше, тотъ впереди, у кого похуже — тотъ назади. Попечитель идетъ въ канцелярію кантоннаго. Сначала задастъ страху; разспрашиваетъ кантоннаго, какъ идутъ у него дѣла (конечно они всегда идутъ хорошо). Выходя изъ канцеляріи, спрашиваетъ стариковъ, довольны ли они кантоннымъ, и всегда получаетъ отвѣтъ: «довольны, бачка, буль-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

на хороша нашъ кантонъ, въ мечеть ходить, уразу (постъ) держитъ»! Подозрительныхъ и недовольныхъ стариковъ кантонный на это время не пускаетъ въ деревню, гдѣ его квартира; за этимъ бдительно смотритъ полиція. Потомъ попечитель идетъ на домъ къ кантонному, гдѣ позавтракавъ ѣдетъ далѣе, къ другому кантонному и т. д. Попечитель почти не выѣзжаетъ изъ города, гдѣ живетъ; только осенью онъ ѣздитъ вмѣстѣ съ лекаремъ осматривать неспособныхъ къ службѣ. Вотъ вамъ общія занятія попечителя. Мы, конечно, не говоримъ о всѣхъ. Но самые добрые и обарзованные попечители мало обращаютъ вниманія на состояніе башкировъ. Если обращаютъ, то хотятъ все перевернуть по своему, на европейскій ладъ, забывая, что тутъ не Европа, а Башкирія, и не европейскій человѣкъ, а башкирецъ, у котораго другая земля, другая жизнь, другіе обычаи, нравы и другая религія. Только изучивши все это, можно сдѣлать кое-что полезное, а безъ того самыя лучшія намѣренія и дѣйствія попечителей пропадаютъ даромъ. Ихъ не понимаютъ иначе, какъ мы описали. Попечители не стараются да и не хотятъ распросить какого нибудь опытнаго башкирца, что было бы полезно сдѣлать. Потому, при всемъ желаніи сдѣлать добро для башкировъ, если только есть это желаніе, они не успѣваютъ ничего сдѣлать. Распросить башкира о его нуждахъ, при случаѣ помочь ему, не гнать его, если онъ пришелъ съ справедливою жалобою на кантоннаго, помощника или старшину; уговорить его больше заниматься хлѣбопашествомъ и хозяйствомъ, стараться, чтобы башкиръ оставилъ кочевки, и больше занялся хозяйствомъ; выбирать кантонныхъ, помощниковъ и старшинъ болѣе дѣльныхъ и честныхъ; обращать побольше вниманія на ихъ дѣйствія, чтобъ они не слишкомъ обижали народъ; вывести этотъ народъ изъ невѣжественнаго состоянія: — вотъ, казалось бы, обязанность попечителя. Намъ надо человѣка нравственно-образованнаго, вполнѣ понимающаго свою обязанность.

Теперь прослѣдимъ дѣянія чиновъ кантонныхъ и юртовыхъ. Здѣсь является обильная пища для пера, болѣе бойкаго, нежели наше. Становые, исправники и другіе передъ ними младенцы. Они, когда берутъ взятки, все-таки стараются прикрыть какими нибудь, хотя и пустяшными предлогами; наши же все это дѣлаютъ съ какою-то наглостью, свойственною однимъ дикарямъ, почти открыто, и отнюдь не боятся отвѣтственности передъ начальствомъ!... Чтобы вѣрнѣе изобразить дѣянія этихъ господъ, прослѣдимъ жизнь одного изъ нихъ, какимъ образомъ онъ постепенно возвышался изъ простаго башкира до должности кантоннаго... Сынъ какого нибудь башкира выучился грамотѣ. Онъ умѣетъ написать прошеніе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

даже напишетъ подъ диктовку самыя трудныя мѣста изъ какой нибудь священной мусульманской книги. Онъ слыветъ между земляками за образованнаго, за муллу. Онъ еще не знаетъ житейскихъ треволненій. Онъ еще честенъ и благороденъ. Еще въ его головѣ нѣтъ никакого честолюбія; онъ не думаетъ о томъ, что ему придется играть довольно важную роль между своими единоплеменниками, да, можетъ быть, такъ и кончилъ бы свою тихую жизнь. Но, независимо отъ его воли и желанія обстоятельства вдругъ принимаютъ неожиданный оборотъ. У него есть старшина, который не умѣетъ ни читать, ни писать по татарски (объ русскомъ языкѣ нечего и толковать), а только прикладываетъ руку. Старшинѣ нужно какого нибудь грамотѣя, и онъ вспоминаетъ объ нашемъ молодцѣ. Назовемъ его хоть Идрисомъ. Идрисъ не имѣетъ силы отказаться отъ предлагаемаго мѣста, потому что боится мщенія старшины. Онъ бросаетъ свое хозяйство и таскается за старшиною повсюду, въ званіи писаря. Нашъ писарь смутно догадывается, что онъ тоже теперь маломало туря (господинъ, чиновникъ, вообще человѣкъ, занимающій какую нибудь должность). Ему теперь приходится написать какую нибудь просьбицу или прошеніе, или выхлопотать у старшины освобожденіе какого нибудь башкира отъ наказанія. Онъ начинаетъ брать за все это, иногда копеекъ 5 сер., иногда гривенникъ, иногда и больше, но не далѣе полтинника. Ему все кажется ужасно много. Онъ начинаетъ узнавать людей; кто пригласитъ его на чаекъ, кто на бишбармакъ, кто на кумысъ или на медокъ. Онъ видитъ все это и думаетъ: «а не дурно быть старшинскимъ писаремъ; всякій смотритъ на тебя иначе, какъ-то не такъ, какъ бывало прежде». Онъ открыто не выражаетъ своей мысли; вообще, ему все еще какъ-то стыдно людей. А кажется, онъ никого не обидѣлъ, никому не сдѣлалъ вреда; а что онъ беретъ иногда пятачки, гривенники — такъ ему даютъ сами же башкиры, тѣмъ болѣе, что старшина ему ничего не платитъ, а между тѣмъ у него есть семья, которую нужно кормить, поить, одѣвать; отчего же ему и не брать? Старшина на него все косо глядитъ, несмотря на то, что онъ занимается дѣломъ, не споритъ съ нимъ, исполняетъ, что ему прикажутъ. Нашъ Идрисъ догадывается неясно о причинѣ старшинскаго гнѣва, и говоритъ себѣ: «попробую, можетъ быть, и полюблюсь; а если будетъ все по прежнему, то оставлю службу». Вотъ онъ и пробуетъ, притомъ приближенные старшины что-то нашептываютъ ему. И вотъ нашему писарю представляется случай: онъ дѣлается нечаянно свидѣтелемъ драки двухъ башкировъ. Разнявъ ихъ, онъ шепчетъ что-то имъ на ухо; тѣ, послѣ долгаго спору, кивaютъ ему головой въ знакъ согласія: на другой день пи-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сарь идетъ къ старшинѣ и, отводя его въ сторону, даетъ ему что-то. Старшина смотритъ на писаря своего благосклоннѣе и угощаетъ чайкомъ. Въ другой разъ старшина отправилъ одного башкира въ какую-то деревню. А между тѣмъ писарь замѣтилъ, что этотъ башкирецъ вовсе не думалъ отправляться, потому что ему нужно было сдѣлать кое-какія хозяйственныя распоряженія въ домѣ. Идрисъ, поговоривъ и съ башкиромъ, попросилъ его отправиться, куда приказалъ старшина. Намъ разсказывали, что будто онъ кричалъ на башкира, какъ онъ смѣлъ не ѣхать туда, куда приказываетъ начальникъ, хотѣлъ донести старшинѣ объ этомъ; но башкирецъ, должно быть, зная характеръ старшины, уладилъ дѣло съ писаремъ, давъ ему 1 р. 50 к. с., а самъ все-таки отправился, куда было приказано. Писарь удержалъ будто бы у себя 50 к. с., а цѣлковый отдалъ старшинѣ. Не ручаемся, правда ли это, но знаемъ, что послѣ этихъ толковъ, черезъ три-четыре мѣсяца между старшиною и его писаремъ установилось полное согласіе во всѣхъ дѣлахъ, и старшина больше ужь на него не косился, а съ улыбкою на устахъ протягивалъ ему руку. Слѣдующее обстоятельство навсегда укрѣпило между ними дружбу. Писарь замѣтилъ, что старшина не равнодушенъ къ одной хорошенькой башкиркѣ, но она никакъ не поддавалась на краснорѣчивыя объясненія своего обожателя. Писарь помогъ... Укрѣпивъ неразрывными узами дружбу со старшиной, нашъ Идрисъ началъ смѣлѣе поступать съ башкирами. Онъ уже иногда на нихъ покрикивалъ. Прошла у него прежняя застѣнчивость въ обращеніи, онъ уже началъ потягивать водочку и вкушать плоды новой жизни. Такимъ образомъ прошли два года. Башкиры не измѣнились, а потому не измѣнился и нашъ писарь; онъ только сталъ, что называется, молодецъ на всѣ руки. Разъ старшина получаетъ извѣстіе, что къ нему пріѣдетъ кантонный начальникъ, котораго надобно встрѣтить съ подобающею его сану честью. Нашъ Идрисъ тоже не дремлетъ, онъ тоже приготовляется встрѣтить кантоннаго. Пріѣзжаетъ кантонный; принимаютъ его какъ слѣдуетъ, то есть рѣжутъ барана и достаютъ крѣпительнаго напитка. Нашего Идриса старшина представляетъ кантонному, какъ отличнаго писаря, расторопнаго малаго и человѣка вполнѣ заслуживающаго вниманія. Кантонный говоритъ на это: «увидимъ!» Поѣлъ, попилъ кантонный; знатно угостили его башкиры. На другой день болитъ голова, а поправить ее нечѣмъ. Кантонный не въ духѣ; другіе не позаботились на утро оставить ему водочки, чтобъ опохмѣлиться, а послать за водкою далеко. Тутъ-то нашъ Идриска и оправдываетъ рекомендацію старшины. Онъ входитъ къ кантонному и, съ сладкою рѣчью, говоритъ ему: «хозрятъ (господинъ), извините, я осмѣли-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ваюсь безпокоить васъ; мнѣ очень лестно было бы сдѣлать вамъ пріятное, но я не смѣю предложить!...» Съ этими словами изъ подъ халата высовывается штофчикъ. Кантонный доволенъ писаремъ, расхваливаетъ его, какъ отличнаго и расторопнаго малаго. На первый разъ этимъ и оканчивается. Кантонный начальникъ уѣзжаетъ довольный и старшиною, и писаремъ. Пріѣзжаетъ въ другой, въ третій разъ и т. д.; нашъ Идрисъ по прежнему кстати угодитъ ему: иногда водочкою, иногда деньжонками (они уже завелись у него), иногда кое-чѣмъ и другимъ. Кантонный уже серьезно думаетъ объ Идрискѣ и беретъ въ писаря къ себѣ. Нашему Идрискѣ того и надо: дорога открыта; онъ надѣется быть старшиной, со временемъ надѣется быть помощникомъ кантоннаго, а тамъ и... кантоннымъ. Впрочемъ послѣдней мысли онъ боится, закрываетъ лицо руками, и тяжело вздыхаетъ. Надежда и боязнь борются въ немъ. Но покуда Идриска еще только кантоннымъ писаремъ. Его дѣятельность принимаетъ болѣе обширные размѣры. Онъ знакомится съ другими кантонными писарями, какъ съ русскими, такъ и съ татарскими. Тѣ на него сначала поглядываютъ косо, какъ на выскочку. Идриска это видитъ, но не унываетъ. Въ одинъ прекрасный день онъ приглашаетъ своихъ сослуживцевъ къ себѣ и угощаетъ ихъ по силѣ возможности: сначала чайкомъ, тамъ бишбармакомъ, а тамъ на столѣ является и полуштофчикъ. Писаря выпиваютъ одинъ, другой, третій. Язычки у нихъ развязываются. Нашъ Идриска узнаетъ кое-что, чего не зналъ прежде, да и товарищи, послѣ дружеской пирушки, ужь не избѣгаютъ его. Черезъ нѣсколько времени Идриска окрылился совершенно, и дѣйствуетъ, какъ опытный писарь. Приходитъ башкирецъ въ канцелярію кантоннаго, чтобъ взять билетъ для отправленія куда нибудь: Идриска пишетъ ему прошеніе; приходитъ другой, третій, кто донести кантонному на деревенскаго начальника, кто на старшину, — Идриска и имъ пишетъ прошеніе; за инаго башкира замолвитъ словечко кантонному начальнику, или попроситъ своихъ товарищей, или знакомаго старшину и помощника; за все это онъ беретъ денежки, хотя все еще мелкія. Теперь ему и помощники, и старшины съ удовольствіемъ подаютъ руку и даже ищутъ на всякій случай его расположенія. Онъ все трудится, больше и больше входитъ въ довѣренность кантоннаго. Такъ проходитъ года три или четыре. Онъ успѣлъ уже разойтись съ первою женою, беретъ другую — получше и изъ богатаго дома. Наконецъ, его производятъ въ урядники, а тамъ еще черезъ годъ въ заурядъ-хорунжіе. Идриска уже не Идриска, а Идрисъ Кутлубаевичъ, онъ самъ мало-мало сиповой (чиновникъ). Онъ уже думаетъ, какъ бы получить мѣсто старшины, и получаетъ его, потому что кантонный

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

знаетъ, что онъ ему преданъ душою и тѣломъ. Тутъ онъ на волѣ начинаетъ развертывать свои способности. Старшины у насъ получаютъ ограниченное содержаніе, именно 50 рублей серебромъ въ годъ. Идрисъ Кутлубаичъ беретъ взятки и беретъ шибко, не разбирая средствъ. Можно многое разсказать объ его продѣлкахъ, но ограничимся только нѣкоторыми, уже черезчуръ выходящими изъ ряда обыкновенныхъ. Не будемъ говорить, что куда бы онъ ни пріѣхалъ, непремѣнно вездѣ должны угостить его чайкомъ, бишбармакомъ, медкомъ или водочкой: въ противномъ случаѣ онъ просто заѣстъ бѣднаго башкира. Но вотъ въ служащихъ кантонахъ приходитъ время назначать казаковъ на смѣну другимъ, которые уже выслужили срокъ — это истинный сѣнокосъ для старшины. Онъ заранѣе говоритъ богатымъ башкирамъ, чтобъ были готовы на службу. Служба въ Киргизской степи всего труднѣе и продолжается отъ года до 2 лѣтъ. Башкиры, для хозяйственныхъ операцій центральнаго управленія, дѣлаютъ кирпичи, косятъ сѣно, сплавляютъ лѣсъ, по назначенію, и проч. и проч. У нихъ должна быть своя лошадь, своя телѣга, своя полная форма, свой полушубокъ, свой кафтанъ, свои сапоги и сорочки. Потому всякій башкирецъ употребляетъ всѣ средства, чтобъ получить командировку полегче.

Сверхъ того, старшина знается съ ворами, которые тоже платятъ ему хорошія деньги. У башкировъ пропадаютъ лошади или вещи, они ихъ никогда не ищутъ, они даже боятся подозрительныхъ лицъ. Угощаютъ чайкомъ и прочимъ, чтобъ впередъ задобрить ихъ.

Нашъ прежній скромный Идриска, а теперь Идрисъ Кутлубаевичъ, уже имѣетъ деньжонки; у него двѣ жены; начальниками любимъ, ненавидимъ башкирами. Такъ онъ исполняетъ обязанность старшины, въ продолженіи пяти лѣтъ. Въ это время смѣнили кантоннаго помощника. Нашъ Идрисъ Кутлубаевичъ ѣдетъ къ новому кантонному; везетъ съ собою ему гостинцу, какъ выражаются башкиры. Кантонный уже давно его знаетъ, и съ своей стороны готовъ помочь ему. Потомъ нашъ Идрисъ Кутлубаевичъ ѣдетъ къ попечителю. Попечитель тоже обѣщаетъ ему мѣсто кантоннаго помощника. Обѣщано и сдѣлано. Нашъ Идрисъ Кутлубаевичъ уже помощникъ, и стало быть, большой баринъ; у него подъ командою нѣсколько старшинъ; онъ чиновникъ слѣдственныхъ дѣлъ, а между тѣмъ не знаетъ, существуютъ ли законы. Онъ объ этомъ не тужитъ; онъ знаетъ, что хорошая жизнь помощнику. Онъ развелся и со второю женою, беретъ четвертую, возьметъ и пятую и т. д. Впрочемъ, надобно сказать правду, что у помощни ковъ, хотя дѣлъ и больше,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чѣмъ у старшинъ, но доходу меньше, ибо нарядъ на службу зависитъ не отъ нихъ. Вотъ поручили ему какое нибудь дѣло, чтобъ изслѣдовать его, онъ пріѣзжаетъ въ ту деревню, гдѣ дѣло производится, останавливается у богатаго башкира, угощаютъ его опять чайкомъ, опять бишбармакомъ, опять медъ или кумысъ, иногда и водочка. Наѣвшись до сыта, взявъ съ праваго и виноватаго, ѣдетъ въ другую деревню, чтобъ произвести слѣдствіе, тамъ то же, что и въ этой деревнѣ и т. д. Между тѣмъ онъ не забываетъ тѣхъ, по милости которыхъ сдѣлался помощникомъ. Отъ времени до времени шлетъ гостинцы, какъ-то: разные болѣе или менѣе цѣнные мѣха, рябчиковъ, тетеревей, форелей или кутему (особый родъ рыбы), при этомъ конечно и денежки, за то на его слѣдствія смотрятъ сквозь пальцы. Такъ живетъ и дѣйствуетъ нашъ Идрисъ Кутлубаевъ, его уже нѣкоторые величаютъ Алексѣемъ Иванычемъ. У него уже округлились и облагородились члены, онъ сталъ какъ-то толще, у него показывается и брюшко. — Такъ проходитъ нѣсколько лѣтъ, онъ богатъ, любимъ всѣми. Въ одно прекрасное утро получается извѣстіе, что смѣняютъ его кантоннаго начальника, онъ ѣдетъ къ попечителю. Издалека заводитъ разговоръ о смѣнѣ кантоннаго, жалѣя его. Попечитель, съ своей стороны, уже имѣетъ его въ виду, — и при всѣхъ удобныхъ случаяхъ отзывается объ Идрисѣ Кутлубаевѣ съ самой лучшей стороны. Но вотъ смѣнили кантоннаго, и башкирцы съ нетерпѣніемъ ждутъ, кто-то у нихъ будетъ. Наконецъ получается бумага, что кантоннымъ назначенъ нашъ Идриска!... Попечитель призываетъ его и объявляетъ ему его званіе. Между тѣмъ помощники, старшины, деревенскіе начальники, однимъ словомъ, весь чиновный людъ, узнаютъ, кто у нихъ кантонный начальникъ, нужно ѣхать къ новому начальнику, нужно задобрить его въ свою пользу. Вотъ и ѣдутъ къ кантонному: — «Здравствуй, хазрятъ», говорятъ ему. «Моя слышалъ, что ты нашъ кантонъ, моя привезъ гостинецъ». Кантонный важно принимаетъ ихъ, косится на того, отъ кого желаетъ получить побольше, а кто далъ много, — тому чай или бишбармакъ. Теперь новому начальнику нужно объѣхать свой кантонъ, для того, чтобъ показать, что онъ кантонный, а не кто либо другой; и самое важное — пріобрѣсти дружбу богатыхъ башкировъ. Онъ впередъ шлетъ нарочнаго, чтобъ заготовляли лошадей. Въ каждой деревнѣ ждутъ его башкиры, приготовляютъ для его пріема хорошіе дома, рѣжутъ барана, достаютъ медку или водочки. Останавливается кантонный во время объѣзда у богатаго башкира, вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько старшинъ. У него своя свита, которая ищетъ, гдѣ получше поѣсть или попить. Хозяинъ угощаетъ новаго начальника и его свиту на славу и привѣтствуетъ его слѣ-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дующими краснорѣчивыми словами: «Хазрятъ, начальство избиралъ тебя въ кантонъ къ намъ. Она не мугъ сдѣлать лучшій выборъ. Ми отъ души радъ твое новой званіе. Ти нашъ ага, башлыкъ (глава). Ми давно знамъ тебѣ за хорошій начальникъ. Вся нашъ кантунъ благодаритъ Богъ, что ты пашъ ага. Я радъ, что высукій ага посѣтилъ мой думъ. Не знай, что и дѣлантся отъ радость мой сирца. Я твой даю хорошій жерибисъ. Хазрятъ, прими отъ меня ита подарка». Во все продолженіе рѣчи кантонный сидитъ, не говоря ни слова. Кончилъ ораторъ, свита громкимъ хоромъ подтвердила его слова, она похвалила хозяина, что онъ сказалъ всю правду, и подарилъ кантонному «жерибисъ». Кантонный доволенъ этими знаками вниманія, онъ разстроганъ и взволнованъ признательностью хозяина. Потомъ кантонный выходитъ на дворъ, гдѣ уже собрались деревенскіе старики. Уговариваетъ ихъ, чтобъ они жили мирно, не ссорились между собою, сказали бы, есть ли въ ихней деревнѣ воры-мошенники, если есть, то отослать ихъ въ кантонную квартиру, гдѣ имъ будетъ расправа по ихъ заслугамъ. Потомъ уѣзжаетъ въ другую деревню, и т. д. Тамъ то же самое, что и въ прежней деревнѣ: подарки, рѣчи стариковъ или къ старикамъ, увѣщанія жить хорошо и не ссориться съ помощниками и старшинами. Потомъ кантонный пріѣзжаетъ домой, и дѣла идутъ своимъ порядкомъ. А башкиры?.. они продолжаютъ себѣ жить по прежнему. Новый кантонный, по примѣру своего предшественника, не обратилъ вниманія ни на ихъ бытъ, ни на ихъ хозяйство, ни на ихъ полуразвалившіеся дома. Впрочемъ зачѣмъ ему обращать вниманіе на такіе пустяки? Какая ему нужда? отъ него этого не требуютъ. Ему извинительно, — онъ башкирецъ, но извинительно ли это другимъ?!...

Такъ живетъ и дѣйствуетъ нашъ Идрисъ Кутлубаевъ. Онъ теперь разбогатѣлъ, у него круглое брюшко, впрочемъ надобно замѣтить, что у башкирскихъ чиновниковъ у всѣхъ круглое брюшко, этому способствуетъ, должно быть, бишбармакъ. — Идрисъ Кутлубаевъ любимъ башкирами (они всѣхъ любятъ, кого боятся). Онъ теперь уже и сотникъ. У него нѣсколько взрослыхъ сыновей, одни старшинами, другіе же у него въ писаряхъ.

До сихъ поръ мы говорили о кантонныхъ начальникахъ кочевыхъ (чій) башкировъ. Но есть у насъ и неслужащіе кантоны, которые платятъ подать и не отправляютъ вовсе никакой службы, а живутъ себѣ дома. Башкиры въ этихъ кантонахъ живутъ осѣдло, занимаются хлѣбопашествомъ, живутъ богаче чій башкирцевъ. Кантонные начальники ихъ дѣйствуютъ гораздо осмотрительнѣе и меньше обираютъ своихъ подчиненныхъ, ибо меньше предлоговъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Можно многое сказать и написать про нашихъ кантонныхъ начальниковъ, но воздержимся на сей разъ. Скажемъ только, что кантонный съ помощниками и старшинами заботятся о ввѣренныхъ имъ башкирахъ. На бумагѣ они дѣятельны, старательны и какъ будто дѣйствительные защитники башкировъ, а на дѣлѣ совершенно иное. Въ какихъ нибудь три или четыре года они богатѣютъ, а спросите ихъ, откуда взялось это богатство?

Скажемъ еще объ образованіи молодыхъ башкирцевъ, кончая наши замѣтки. Башкирцы воспитываются въ оренбургскомъ корпусѣ, въ казанской гимназіи и въ тамошнемъ университетѣ, исключительно по медицинскому факультету; въ фельдшерской школѣ и бывшемъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ,—теперь военномъ училищѣ. Да еще до 300 дѣтей посылали учиться въ столицы разнымъ ремесламъ. Кто изъ нихъ остался живъ и воротился, тотъ, не находя у себя въ деревнѣ приложенія своему ремеслу, непремѣнно сдѣлался пьяницею; даже въ чиновники не могъ попасть. Въ недавнее время также стали учить башкировъ въ общественныхъ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Начинаютъ даже соглашаться, что магометанская религія нисколько не препятствуетъ учрежденію женскихъ училищъ. А прежде бывало такъ: сынъ бѣдняка башкира, 10-ти лѣтній мальчикъ, ходитъ почти безъ рубашки, ни о чемъ не заботясь, играя съ другими дѣтьми-сверстниками, и не думая о томъ, какая будущность ему представляется. Весело и беззаботно идетъ его жизнь; но вдругъ получается въ кантонной квартирѣ бумага, что нужно отправить столько-то дѣтей въ какое нибудь заведеніе. Кантонный предписываетъ старшинамъ, чтобъ доставили ему въ квартиру нѣсколько человѣкъ башкирскихъ дѣтей, не смотря на то, что требуется только два или три, отправляетъ самыхъ бѣдныхъ. Бѣдный мальчикъ пріѣзжаетъ потомъ домой, чтобъ собраться въ дорогу. У него въ домѣ всѣ, начиная съ отца и матери, плачутъ: «вотъ повезутъ мое милое дитя къ русскимъ, въ школьники; тамъ ему не дадутъ порядочно поѣсть; ему не съ кѣмъ будетъ дѣлить и радость и горе; его будутъ сѣчь желѣзными прутьями; онъ забудетъ своихъ родителей; сдѣлается караюрякъ (черное сердце). Можетъ быть, бѣдняга, онъ тамъ умретъ, его не похоронятъ, какъ слѣдуетъ. Ухъ! тяжело! Замана-ларъ ауръ бу чакта, (трудныя нынѣ времена)!» Такъ горюютъ его родители. Деревенскіе жители всѣ съ сожалѣніемъ смотрятъ на мальчика. Приходятъ старухи и начинаютъ жалѣть объ немъ; вмѣстѣ съ нимъ плачутъ; называютъ его погибшимъ человѣкомъ. Наконецъ пріѣзжаетъ чиновникъ отъ кантоннаго начальника, который долженъ отвезти мальчика въ Оренбургъ. По пріѣздѣ въ Оренбургъ, помѣщаютъ его въ казарму

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

съ казаками и колодниками (*). Въ казармахъ объ немъ никто не заботится; ѣстъ онъ, что даютъ казакамъ, и некому у него выстирать бѣлья. Оставимъ это. Вотъ мальчикъ въ заведеніи. Какъ ему все кажется дико; все какъ-то не то, что у него было дома. Платье русское, книги русскія, ѣстъ не бишбармакъ и не руками, а завели какія-то серебряныя ложечки, ножи и вилки. Учатся, обѣдаютъ, ужинаютъ всегда по какимъ-то сигналамъ; ложатся и встаютъ тоже по сигналу. Какое-то принужденіе во всемъ. Товарищи смѣются, потому что онъ не умѣетъ говорить и читать по русски. Наконецъ онъ выучился читать, писать; началъ понимать русскій языкъ, нѣсколько свыкся съ новою жизнью, меньше сталъ думать о родинѣ. Его опредѣляютъ въ 1-й классъ. Являются учителя и толкуютъ о чемъ-то, чего онъ не понимаетъ, и никто не растолкуетъ ему, въ чемъ дѣло. Задаютъ уроки; нужно ихъ выучить наизусть, ибо не понимаешь ни одного слова. А если не выучишь урокъ, то оставляютъ безъ обѣда и ставятъ на колѣни. Опять у него сильная тоска по родинѣ. Тамъ его лелѣяли, а тутъ учись тому, чего не понимаешь: зубришь, зубришь, да не вызубришь (выраженіе воспитанниковъ). Положимъ, что у него завтра урокъ изъ ариѳметики; вызубришь одну строчку, не понимая, что въ одной строчкѣ можетъ и не заключаться главная мысль, и что въ одномъ словѣ начальныя слова въ первой строкѣ, а остальныя во второй; до этого ему и дѣла нѣтъ. Выучивши наизусть первую строчку, принимается за вторую — окончательными слогами слова, находящагося въ первой строкѣ, и т. д. Сидитъ за ариѳметикой часа два, а потомъ грамматика, географія или иностранные языки; конечно, не успѣваетъ, и получаетъ единицы. Явились двѣ единицы; его запишутъ на черную доску, въ числѣ лѣнивыхъ. Какая тутъ лѣность?! Ему всякій говоритъ: «что ты, братъ, не хорошо учишься!!.» А между тѣмъ не хотятъ вникнуть въ причину. Продержали его годъ-другой въ заведеніи, онъ все-таки не понимаетъ, чему и какъ его учатъ, и какъ нужно учиться, и что значитъ одно слово, что значитъ другое, третье. Его считаютъ лѣнивцемъ и прогоняютъ вонъ изъ заведенія, какъ неспособнаго. Пріѣзжаетъ въ Оренбургъ. Говорятъ опять: «что ты лѣнился? почему ты не учился?

(*) Пишущій эти строки, живя въ казармахъ, нашелъ самое живое участіе къ себѣ въ одномъ колодникѣ, который удѣлялъ все, что у него было и, по возможности, старался разсѣять тоску по родинѣ. Не знаю, какое онъ сдѣлалъ преступленіе; но онъ оставилъ во мнѣ самое пріятное воспоминаніе о себѣ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

я тебя!» погрозивъ, отправляютъ домой или въ отдѣленіе кантонистовъ.

Но положимъ, что онъ все преодолѣлъ съ неимовѣрными усиліями. Онъ порядочно говоритъ по русски, понимаетъ, что читаетъ, знаетъ склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій и т. д., знаетъ, что земля вертится, а солнце стоитъ неподвижно; онъ можетъ перейти въ другой классъ. Тамъ еще болѣе пріобрѣтаетъ знаній и у него развиваются способности. Онъ уже идетъ на ряду съ русскими воспитанниками; онъ даже ихъ превосходитъ иногда. Вообще, какъ медленно шло у него ученіе сначала, такъ быстро подвигается онъ въ концѣ. Спросите во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются башкиры: кто первый въ классѣ? башкирецъ. Кто лучше ведетъ себя? башкирецъ. Однимъ словомъ, башкирскіе воспитанники вездѣ стоятъ на первомъ счету. Теперь у мальчика на душѣ какъ-то свѣтло и ясно; ему далеки мысли житейской нужды. Онъ думаетъ и говоритъ о чести; ему кажется низко обмануть другаго; онъ думаетъ быть преобразователемъ Башкиріи; онъ мечтаетъ о тѣхъ золотыхъ дняхъ, когда кончитъ курсъ, и когда всѣ свои силы употребитъ на общую пользу; онъ воображаетъ, что его поймутъ въ Башкиріи; у него сильно бьется сердце при одной мысли сдѣлать добро. Завидное и счастливое состояніе!!. Вотъ онъ кончилъ курсъ и получилъ отличный аттестатъ. Онъ съ нетерпѣніемъ желаетъ поступить на службу, и наконецъ является къ своему уже башкирскому начальству. «Честь имѣю явиться», говоритъ онъ начальнику, «я такой-то, тамъ-то кончилъ курсъ; теперь подъ вашимъ отеческимъ надзоромъ хочу всѣ свои силы и способности употребить на службу отечеству».—Ба! ты развѣ такой-то? Ну, братъ, служи хорошенько, не бери взятокъ, а то я тебя, знаешь куда!!. Молодой человѣкъ не понялъ этихъ выраженій.—Ему какъ-то не ловко, а отчего—не знаетъ. Сколько чувствъ является у него въ душѣ, какъ горько онъ плачетъ втихомолку! Боится показаться въ люди, чтобъ не сказали ему *ты*. А дальше?.. Нужно жить, нужно одѣваться, нужно ѣсть. Въ квартирѣ холодъ, вездѣ дуетъ; не бываетъ и куска хлѣба!! Между тѣмъ дороговизна во всемъ. Самая плохая конурка въ Оренбургѣ стоитъ съ дровами и дрянною мебелью по крайней мѣрѣ 5 р. с. Говядина, полагая по меньшей мѣрѣ на человѣка фунтъ въ сутки, кладя за фунтъ по 4 к. с., обойдется въ мѣсяцъ 1 руб. 20 коп. сер. Муки въ мѣсяцъ 1 пудъ — 40 коп. сер. Къ этому нужно прибавить соли, картофелю, огурцовъ или капусты, которыя обойдутся въ 50 коп. сер. Чаю, сахару надобно копѣекъ на 90 сер. Нужно дорогое форменное платье, нужны шинель, фуражка и проч. Изъ этого выходитъ, что на самое необходимое нужно

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

8 р. 30 к. с., не считая одежды. Говорятъ, башкирскимъ чиновникамъ отъ того мало содержанія, что у нихъ есть земля. Помилуйте, безъ денегъ чтожь вы сдѣлаете съ землею? Нужно ее распахать, боронить, кончивъ эту операцію, нужно достать сѣмени, чтобы посѣять. А откуда взять ихъ? При томъ вы служите въ городѣ, у васъ много дѣлъ, такъ что едва достанетъ немного времени побывать у родныхъ. Куда тутъ заниматься хозяйствомъ! Далѣе, на первое обзаведеніе нуженъ хоть небольшой капиталецъ; откуда его взять? Притомъ вы человѣкъ: вамъ нужно и покурить, сходить въ театръ, вамъ хочется слѣдить за литературою. Гдѣ взять книгъ? Никто вамъ не предлагаетъ, а самому какъ-то неловко просить. Пожалуй скажутъ, «башкуртъ, а туда же лѣзетъ за современностью!» Рады вы выписать какой нибудь журналъ, да не на что. По немногу у васъ изъ головы улетучивается все, что пріобрѣли въ заведеніи. Вы хотите завести знакомство съ русскими, но на васъ не обращаютъ вниманія; вы въ ихъ глазахъ башкуртъ, ничего не понимающій; вы мусульманинъ, у котораго другія понятія; если и обратятъ на васъ вниманіе и примутъ въ домъ, то стараются на каждомъ шагу показать видъ покровительства и жалости. Теплаго участія, сочувствія къ вашимъ мыслямъ, къ вашему горькому положенію, вы нигдѣ не встрѣтите. Вездѣ, вездѣ, на каждомъ шагу, услышите только: «вотъ башкуртъ-мусульманинъ; какъ онъ одѣтъ, нѣтъ у него перчатокъ; смотритъ какъ-то дико, а еще получилъ образованіе: должно быть, пьетъ!» Потому вы стараетесь избѣгать общества... Что бы, кажется, приласкать человѣка, стараться ввести его въ общество, стараться поддержать въ немъ все благородное и святое! Жалко, грустно и досадно!!... Видя всѣ эти невзгоды, вы перестаете думать о лучшемъ положеніи, у васъ является желаніе, какъ бы поскорѣе убраться въ глубь Башкиріи. Вы проклинаете свое образованіе, начинаете терять вѣру и правду. Наконецъ, васъ опредѣляютъ куда нибудь кантоннымъ начальникомъ. Вы рады этому случаю, между тѣмъ, какъ прежде не хотѣли бы имѣть этой должности. Пріѣзжаете во ввѣренный вамъ кантонъ. У васъ живы еще родители, которые напутствуютъ васъ на новое поприще слѣдующими словами: «теперь ты кантонный начальникъ; слѣдовательно отъ тебя зависитъ участь многихъ людей; будь имъ другомъ и покровителемъ; не забывай, кѣмъ ты былъ прежде; старайся служить честно и правдиво. Вотъ тебѣ наше благословеніе!» Прекрасныя и возвышенныя слова въ устахъ дикаря-башкира. Послѣ этого, кто дозволитъ сказать, что башкирецъ не имѣетъ понятія о чести? Нѣтъ, онъ знаетъ ее, но только она въ немъ заглушена. Теперь кантонный начальникъ человѣкъ образо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ванный; слѣдовательно онъ улучшитъ бытъ башкировъ ввѣреннаго ему кантона. Дѣйствительно онъ старается соблюсти правосудіе, не беретъ взятокъ; онъ живетъ крайне бѣдно, ибо получаетъ всего въ годъ 600 руб. ассигн. Онъ не удерживаетъ у себя жалованья своихъ помощниковъ и старшинъ, требуетъ отъ нихъ добросовѣстнаго исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, не даетъ имъ возможности грабить бѣднаго башкира. Но они не довольны этимъ, и при случаѣ стараются его замарать въ глазахъ башкировъ....

НАЗАРОВЪ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ЗАМѢТКИ О БУХАРѢ И ЕЯ ТОРГОВЛѢ СЪ РОССІЕЙ.

Какое, казалось бы, дѣло Бухарѣ, что въ Америкѣ слишкомъ уже два года идетъ ожесточенная, междоусобная война? Между тѣмъ война эта безпокоитъ всякаго зажиточнаго бухарца, заставляетъ его слѣдить за ходомъ американскихъ событій, и онъ, не допускавшій до сихъ поръ возможности существованія какого нибудь другаго народа, кромѣ русскихъ, англичанъ, да ихъ братій правовѣрныхъ, въ настоящее время съ жаднымъ любопытствомъ спрашиваетъ: «какъ идетъ американъ? будетъ онъ война кончалъ?» и т. д. въ подобномъ же родѣ. Но въ этомъ случаѣ интересъ бухарца съ интересомъ образованнаго міра далеко не одинаковаго характера. Бухарцу не любопытно знать, что такое Америка, онъ не имѣетъ понятія о томъ, что тамъ есть сѣверъ и югъ, ему нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до того, кто кого осилитъ, ему нужно одно: чтобы борьба въ Америкѣ затянулась на возможно долгое время, и онъ заплатилъ бы даже за то, чтобы она тянулась до безконечности. Какой же въ этомъ разсчетъ у бухарца?— а вотъ какой.

Хлопчатая бумага доставлялась въ Россію преимущественно изъ Америки, такъ что бухарскій хлопокъ не имѣлъ почти никакого сбыта; не дальше какъ четыре года назадъ бухарцы продавали свой хлопокъ по четыре рубля за пудъ въ то время, какъ имъ самимъ онъ обошолся по пяти; даже больше—по четыре рубля брали у нихъ русскіе купцы, но не на деньги, а преимущественно въ мѣнѣ на товаръ, слѣдовательно цѣна на хлопокъ была ниже и четырехъ рублей. Загорѣлась американская война, подвозъ хлопчатой бумаги изъ Америки

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

все уменьшался, и наконецъ прекратился; но, по мѣрѣ уменьшенія привоза изъ Америки, спросъ въ Бухару увеличился, цѣна на хлопокъ возвысилась, и въ настоящее время дошла до 22 рублей на пудъ! Сборъ и вывозъ хлопка поглотилъ въ Бухарѣ всю ея прежнюю производительность, замѣнилъ почти весь ея вывозной товаръ: канаусъ, сусу, выбойку, готовые халаты и даже фрукты.

По линіи границы оренбургскаго края со степью есть много пунктовъ, черезъ которые провозится азіатскій товаръ, а именно отъ Звѣриноголовской крѣпости и до Гурьева-городка расположено шесть таможенныхъ заставъ и двѣ таможни: троицкая и оренбургская. По существующимъ таможеннымъ правиламъ бухарскій товаръ не можетъ быть распакованъ нигдѣ, кромѣ таможенъ, такъ что заставы сбираютъ пошлину лишь съ ввознаго товара киргизскаго производства, и пошлину съ вывознаго товара изъ Россіи въ степь; что же касается товара бухарскаго, то пошлина съ него взимается исключительно въ таможняхъ троицкой и оренбургской, промежуточныя же заставы обязаны караваны принимать, тюки клеймить и отправлять ихъ въ таможни партіями, подъ надзоромъ присмотрщика изъ заставныхъ же таможенныхъ солдатъ. Мѣра эта принята затѣмъ, чтобы бухарцы не имѣли возможности продавать свой товаръ на пути слѣдованія въ таможню, то есть товаръ, не оплаченный пошлиной. На сколько мѣра эта достигаетъ своей цѣли, объ этомъ скажемъ ниже.

Бухарскіе караваны, направленные въ Оренбургъ и Орскъ, идутъ вмѣстѣ до Уральскаго укрѣпленія, то есть на разстояніи приблизительно около 1200 верстъ отъ Бухары; въ Уральскомъ укрѣпленіи они расходятся, и направляются: идущіе въ Оренбургъ—черезъ Илецкую защиту, идущіе въ Орскъ — черезъ фортъ Карабутакъ (*). Отъ Уральскаго укрѣпленія до Оренбурга около 600, а до Орска около 400 верстъ. Кромѣ Оренбурга и Орска бухарскіе караваны выступаютъ и въ Троицкъ мимо Акмечети или форта Перовскаго черезъ Оренбургское укрѣпленіе. Отъ Бухары до укрѣпленія Оренбургскаго около 1600 верстъ, а отъ этого послѣдняго до Троицка около 550; такимъ образомъ караваны, выходящіе изъ Бухары въ Оренбургъ, дѣлаютъ около 1800 верстъ, въ то время какъ идущіе въ Троицкъ должны пройти около 2150. Кромѣ того, цѣна на товаръ въ Оренбургѣ выше цѣны въ Троицкѣ, потому что провозъ въ Россію отъ Троицка дороже, чѣмъ изъ Оренбурга, и если бухарцы ходили съ караванами въ Троицкъ, то развѣ по привычкѣ, или вслѣдствіе стараго знакомства

(*) Въ настоящемъ году бухарцы разсчитали, что дорога сократится, если караваны будутъ раздѣляться не въ Уральскомъ укрѣпленіи, а за карабутакскимъ фортомъ, въ 70 верстахъ отъ Орска,—такъ они и слѣдуютъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

съ тамошнимъ таможеннымъ начальствомъ, что для бухарца много значитъ въ торговлѣ. Иное дѣло караваны коканскіе и ташкентскіе: эгимъ прямая дорога на Троицкъ, куда они обыкновенно и привозятъ свои товары. Городъ Коканъ лежитъ къ юго-востоку отъ Ташкента въ разстояніи около 250 верстъ; отъ Ташкента до Оренбургскаго укрѣпленія около 850 верстъ, такъ что коканскіе караваны дѣлаютъ до Троицка около 1650, а ташкентскіе около 1400 верстъ.

Въ нынѣшнемъ году троицкая таможня находится почти въ бездѣйствіи. Туда прибывало ежегодно до 14 тысячъ верблюдовъ, а въ настоящемъ году едва ли наберется и 500. Причина такой ничтожности каравановъ лежитъ въ томъ, что бухарцы поняли наконецъ всю невыгоду отправки своихъ товаровъ въ Троицкъ, а потому и двинули ихъ въ Орскъ, коканскіе же и ташкентскіе караваны были задержаны коканскимъ ханомъ на пути слѣдованія въ Троицкъ, и отправлены назадъ. По словамъ бухарцевъ мѣра эта предпринята ханомъ подъ вліяніемъ двухъ соображеній: 1) степная экспедиція оренбургская и сибирская какъ въ прошломъ, такъ и нынѣшнемъ году стремится къ соединенію сибирской и оренбургской степныхъ линій, что достигнется не иначе, какъ занятіемъ укрѣпленія Пишпека съ сибирской, и Сузака съ оренбургской стороны. Укрѣпленія эти до сихъ поръ находятся во владѣніи коканскаго хана, а потому, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, ханъ опасается, какъ бы русскому правительству не вздумалось задержать въ своихъ владѣніяхъ его купеческіе караваны. И 2) когда цѣна на хлопокъ поднялась до такой громадной цифры, Коканъ занялся исключительно обработкой этого матеріала, въ ущербъ другимъ отраслямъ промышленности; да кромѣ того капиталисты начали хлопокъ скупать и вывозить его въ такомъ количествѣ, что цѣны на бумажный товаръ въ самомъ коканскомъ ханствѣ возвысились неимовѣрно. Сначала ханъ постановилъ вывозъ хлопка не болѣе одной трети всего сбора, а потомъ въ нынѣшнемъ году вывозъ пріостановилъ.

Хивинскіе караваны отправляются исключительно въ оренбургскую таможню; дорога, которой они слѣдуютъ, лежитъ мимо Аральскаго моря черезъ Усть-Уртъ; отъ Хивы до г. Оренбурга около 1700 верстъ. Въ настоящее время и хивинскіе караваны привозятъ преимущественно хлопокъ; хивинскій хлопокъ добротнѣе бухарскаго, волосъ его гораздо длиннѣе и самый хлопокъ чище; и въ то время, когда въ нынѣшній годъ цѣна на бухарскій хлопокъ рѣдко доходила въ Оренбургѣ до 22-хъ рублей серебромъ, хивинскій продается не дешевле 23-хъ за пудъ; за то пудъ хивинскаго хлопка рѣдко даетъ меньше 28 фунтовъ пряжи, между тѣмъ какъ пудъ бухарскаго 24 maximum.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Орская таможенная застава, по своему географическому положенію, представляетъ столько удобствъ для направленія прямо на нее каравановъ изъ Бухары, что въ настоящее время она сдѣлалась воспріемницею громаднаго количества каравановъ съ бухарскимъ товаромъ. Составляя первый населенный пунктъ по дорогѣ изъ Бухары въ Россію, Орская станица соединяетъ въ себѣ всѣ условія азіатской кочевой жизни. Голая степь, на которой стоитъ Орскъ, и обширные луга въ его окрестностяхъ слишкомъ достаточны для прокормленія десятковъ тысячъ верблюдовъ, лошадей и быковъ, прибывающихъ съ одной стороны съ клажей, а съ другой—для перевозки ея въ Оренбургъ. И дѣйствительно, въ орскую заставу количество приходящихъ каравановъ все увеличивалось, такъ что въ прошломъ году составило цифру слишкомъ въ 13 тысячъ верблюдовъ. Но никогда не было въ ней столько движенія, какъ въ настоящее время. Въ теченіи мая мѣсяца слишкомъ пять тысячъ верблюдовъ сложило свою ношу на мизерномъ мѣновомъ дворѣ орской таможенной заставы, и смѣло можно разсчитывать, что столько же, если не больше, движется вслѣдъ за ними; такъ что за весь годъ общая цифра верблюдовъ можетъ легко дойти до 30 тысячъ. Хлопокъ, хлопокъ и хлопокъ—вотъ единственный почти товаръ, какой приносятъ на себѣ верблюды.

Интересно прослѣдить судьбы бухарскаго товара отъ мѣста его отправленія — Бухары, и до мѣста главнаго склада — Оренбурга. Бухарцы нанимаютъ возчиковъ въ Бухарѣ преимущественно киргизовъ; киргизы эти принадлежатъ или къ различнымъ родамъ, признающимъ верховное владычество бухарскаго эмира, или же къ киргизамъ степи оренбургскаго вѣдомства. Оренбургскіе киргизы отправляются въ Бухару или съ товаромъ изъ Россіи, или съ казенной клажей до степныхъ пунктовъ, или же наконецъ порожнякомъ, въ Бухарѣ они зимуютъ, и потомъ нанимаются въ извозъ обратно въ Орскъ или Оренбургъ. Всѣ тяжести въ степи возятся не иначе, какъ на верблюдахъ; верблюдъ можетъ нести на себѣ отъ 14-ти до 18-ти пудовъ, такъ что средняя норма принята въ 16-ть пудовъ; одногорбый верблюдъ, «наръ», выноситъ и 20-ть слишкомъ, но такихъ верблюдовъ немного. Товаръ навьючивается на верблюда равномѣрно на обѣ стороны черезъ сѣдло; каждая такая половина вѣситъ не много больше или меньше 8 пудовъ, и называется «тай». Въ количество вѣса «тая» включаются и веревки, которыя—на одного верблюда—вѣсятъ около 13 фунтовъ. Вѣсъ товара опредѣляютъ количествомъ везущихъ его верблюдовъ, и, живя здѣсь, вы будете не мало удивлены, если вамъ скажутъ, что пришелъ товаръ вѣсомъ въ 100 съ половиною верблюдовъ; эту половину составляютъ молодые и малосильные верблюды, которые больше двухъ «полу-тайковъ» нести не

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

могутъ. Кромѣ половины есть еще и три четверти. Вообще же принято нормой считать верблюда за 16-ть пудовъ товару.

Возчики-киргизы нанимаются различно; оренбургскіе берутъ товаръ вплоть до Оренбурга или Орской, бухарскіе до форта № 1-го «Казала», или Уральскаго укрѣпленія. Выходятъ они партіями въ нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ верблюдовъ, смотря по готовности товара къ отправкѣ. Съ каждой такой партіей идетъ «караванъ-башъ» — караванный начальникъ, а иногда кромѣ его и прикащикъ хозяина товара. Продолжительность пути бываетъ различна — отъ 3-хъ и до 7-ми мѣсяцевъ изъ Бухары въ Орскую или Оренбургъ. «Чабаръ», т. е. нарочный, посланный изъ Орской въ Бухару, прибываетъ назадъ въ 28-й день; но подобный курьеръ хорошо знаетъ, что всякое промедленіе грозитъ гнѣвомъ эмира, что, въ свою очередь, равносильно посаженію на колъ. Караваны такъ скоро двигаться не могутъ; зимой, когда караваны охотнѣе пускаются въ путь, — потому что не терпятъ недостатка въ водѣ, — имъ на всякой станціи надо разчищать мѣсто отъ снѣга до самой земли для верблюдовъ: иначе онъ не ляжетъ, а ежели и ляжетъ, то подвергается болѣзнямъ, что на пути весьма ощутительно для всякаго возчика. Кромѣ того, зимой въ бухарскихъ владѣніяхъ не всегда спокойно, и караваны должны быть на сторожѣ отъ нападеній многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, крейсирующихъ по караванной дорогѣ. Лѣтомъ представляется новое неудобство — надо копать колодцы для добыванія воды; хотя по караванной дорогѣ и существуютъ колодцы, уже выкопанные прежде, но ихъ всегда заноситъ степнымъ пескомъ на столько, что копать приходится по крайней мѣрѣ на аршинъ въ глубину, пока покажется вода. Лѣтомъ за то караваны почти безопасны отъ разграбленія — разбойничьи шайки терпятъ одинаковый недостатокъ въ водѣ, а потому и не рѣшаются углубляться далеко въ степь.

Бухарцы, по своей безпечности, сдаютъ возчикамъ-киргизамъ товаръ не съ вѣса, а просто — по два «тая» на каждаго верблюда; сколько вѣситъ «тай», извѣстно одному лишь хозяину, да и то едва ли, а такъ положено считать верблюда за шестнадцать пудовъ, поэтому и киргизы-возчики обязываются сдать по стольку съ каждаго верблюда на пунктѣ доставки. Хлопокъ упаковывается въ шерстяные мѣшки; при убивкѣ его, мѣшки эти смачиваются съ внутренней стороны водой, такъ что хлопокъ пристаетъ къ бокамъ мѣшка, и этимъ облегчаетъ утаптываніе, посредствомъ котораго онъ спрессовывается въ возможно меньшій объемъ. Кромѣ того, нѣкоторые продавцы хлопка на мѣстѣ, въ Бухарѣ, переливаютъ его для удобнѣйшей убивки водой; дѣлается ли это по неопытности, или изъ корыстолюбивыхъ цѣлей — неизвѣстно, достаточно того, что хозяинъ-соб-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ственникъ, скупающій хлопокъ для отправки его въ Россію, считаетъ въ «таѣ», положимъ, девять пудовъ, въ то время, когда въ немъ на самомъ дѣлѣ можетъ быть и меньше. Прямымъ послѣдствіемъ подобной упаковки есть искусственное увеличеніе вѣса хлопка, которое не можетъ не уничтожиться отъ вліянія высокой температуры воздуха, какъ во время лежанія тюковъ въ складѣ, такъ и въ особенности во время лѣтней его перевозки изъ Бухары въ таможни оренбургскаго края. Очень ли ужь простъ хозяинъ, слишкомъ ли онъ довѣрчивъ, или наконецъ онъ просто ничего не смыслитъ въ торговлѣ — это дѣло его; мы же знаемъ, что онъ хлопка не перевѣшиваетъ, а принимаетъ на слово, и тутъ же на мѣстѣ пріемки клеймитъ, обозначая вѣсъ «тая» и прикладывая «тамгу» — знакъ, которымъ онъ привыкъ замѣнять свою подпись. По мѣрѣ накопленія хлопка, хозяинъ нанимаетъ возчиковъ. Наемная цѣна съ верблюда болѣе или менѣе извѣстна, и мало отклоняется отъ слѣдующей:

Отъ Бухары до г. Оренбурга	160	«теньга»
» » » » Орской.	140	»
» » » форта «Казалы»	70	»
» Ф. Казалы » » Орской.	8	руб. сер.

«Теньга» — бухарская серебряная монета, по курсу на наши деньги=рубль ассигнаціями, впрочемъ бухарцы въ Россіи принимаютъ 20 к. с. за «теньга». Возчики немедленно навьючиваютъ клажу, и отправляются партіями отъ 15 до 100 и болѣе верблюдовъ. Деньги за провозъ они получаютъ чаще всего при выступленіи въ путь, и хозяинъ нисколько не опасается довѣрить имъ товаръ. Да и въ самомъ дѣлѣ, куда киргизъ дѣнетъ клажу? Если за Сыръ-Дарьей, т. е. въ русскихъ владѣніяхъ, онъ не рѣшится на крупное мошенничество изъ опасенія наказанія, то во владѣніяхъ эмира онъ блѣднѣетъ при одной мысли чего нибудь подобнаго; онъ хорошо знаетъ, что ему не миновать кола, и кто ему поручится еще и за то, что эмиру не придетъ фантазія позабавиться и перерѣзать всю семью, а чего добраго и весь аулъ, къ которому онъ принадлежитъ? Пропажи хозяинъ не боится, но вотъ что случается особенно часто въ послѣднее время съ хлопкомъ. Киргизъ-возчикъ получаетъ, положимъ, два «тая» въ $8^1/_2$ пудовъ каждый, полъ-пуда съ «тая» сбрасывается ему на усышку отъ Бухары до Орской. Хозяинъ не можетъ поручиться за то, что у него въ «таѣ» было дѣйствительно $8^1/_2$ пудовъ, но онъ увѣряетъ въ этомъ возчика и возчикъ вѣритъ. Киргизецъ отправляется, но на пути заѣзжаетъ въ свой аулъ; здѣсь онъ развьючиваетъ верблюдовъ, и гоститъ двѣ, три недѣли, а иногда и больше. Соблазнился ли киргизъ-возчикъ, или же грѣхъ этотъ обуялъ его родича или сосѣда, только мѣшокъ съ хлопкомъ распарывается, вынимается изъ него нѣ-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сколько фунтовъ, а на ихъ мѣсто, для вѣса, вкладывается въ середину «тая» хорошій комокъ снѣга или просто глины; потомъ мѣшокъ зашивается снова, и возчикъ преспокойно отправляется дальше. Начинаются степные жары, доходящіе не рѣдко и до +48°R, хлопокъ сильно усыхаетъ, такъ что по прибытіи на мѣсто въ таѣ не оказывается цѣлаго пуда. Случается, что во избѣжаніе недостатка въ вѣсѣ, киргизы-возчики верстъ на 150 отъ пункта сдачи обливаютъ «тай» водой, вода отъ жару испаряется понемногу, но вмѣстѣ съ тѣмъ хлопокъ начинаетъ гнить, перегорать, сѣмя или «орѣшекъ» разбухаетъ, а вата принимаетъ желтый оттѣнокъ; такъ ли, иначе ли забавляются возчики, — хозяинъ терпитъ убытокъ, и, конечно, хочетъ себя вознаградить. Къ попечителю является на киргизовъ жалоба, начинается разбирательство. Хозяинъ говоритъ, что онъ далъ возчику по 17 пудовъ на верблюда, одинъ пудъ сбрасываетъ на усышку, слѣдовательно возчикъ обязанъ доставить 16-ть, между тѣмъ какъ въ верблюдѣ оказалось только 15 пудовъ. Возчикъ говоритъ, что онъ бралъ клажу не съ вѣса, а потому отвѣчать за нее не можетъ. Будьте Соломономъ и рѣшите споръ. Чаще всего дѣло рѣшается такъ, что половина потери ложится на бухарца, другая на киргиза, и въ этомъ случаѣ какая нибудь сторона неизбѣжно пострадаетъ; но какъ же иначе рѣшить? Ни обязательствъ, ни контракта, ни условій, ничего нѣтъ, и дѣйствительно остается одно: или вѣрить обоимъ, или не вѣрить ни одному. Русскіе купцы, между тѣмъ, скупаютъ подъ рукой у киргизовъ краденый хлопокъ за безцѣнокъ, и обогащаются въ ущербъ бухарцамъ. Только въ нынѣшнемъ году бухарцы взялись немного за умъ, и по прибытіи каравана изъ Бухары, разрѣзываютъ каждый «тай» вдоль — оказавшаяся глина или камень, а иногда и старая ветошь служатъ неоспоримымъ доказательствомъ киргизскаго мошенничества, и въ этомъ случаѣ возчикъ долженъ платить безпрекословно. Отъ такихъ и тому подобныхъ продѣлокъ бухарцы терпятъ громадный убытокъ, такъ что одинъ изъ богатѣйшихъ бухарскихъ собственниковъ Шарифъ-Ходжа, отправившій изъ Бухары въ Россію 73,000 пудовъ хлопка, потерялъ слишкомъ 60 т. руб. сер. въ одинъ разъ.

Но это еще не все. Въ каждомъ пунктѣ прихода караванов бухарцы держатъ своихъ агентовъ, которые получаютъ опредѣленный процентъ съ каждаго верблюда, надзиратели заставъ получаютъ по двѣ копѣйки съ верблюда совершенно даромъ, собственно только за то, что они пропускаютъ черезъ заставу товаръ, что впрочемъ они обязаны дѣлать и по службѣ, безъ всякаго honorarium; иногда имъ придетъ охота не впустить каравана, потому что онъ малъ, и надзирателю меньше хлопотъ, если онъ сразу пропуститъ караванъ верблюдовъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

въ 500. Прибывшіе раньше должны ждать иногда и недѣлю; возчику хочется скорѣе сдать товары, хозяину — отправить его дальше, надзиратель беретъ и съ того и съ другаго. Вообще, мнѣ кажется, ни бухарецъ, ни киргизъ не могутъ себѣ составить понятія о таможнѣ безъ того, чтобы не ощупать кошелекъ. Караванъ-башъ, слѣдующій съ караваномъ, получаетъ извѣстный процентъ за труды; караванъ-башъ, живущій постоянно въ Россіи, получаетъ тоже въ качествѣ охранителя бухарскихъ интересовъ; случается наконецъ иногда надобность въ полицейскихъ властяхъ — надо и ихъ одарить. Однимъ словомъ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, у бухарца выходитъ на верблюда сверхъ-штатныхъ — около 3 руб. сер. Все это и подало мысль здѣшнимъ купцамъ устроить въ четырехъ пунктахъ: въ Казалѣ, Уральскомъ укрѣпленіи, Орской и Оренбургѣ коммиссіонерства транспортовъ съ тѣмъ, чтобы за извѣстный процентъ упростить бухарцамъ перевозку товара, и вмѣстѣ съ тѣмъ правильной организаціей гарантировать имъ его цѣлость и аккуратность въ доставкѣ. При всей неразвитости пониманія торговаго дѣла, бухарцы съ радостію ухватились за это предложеніе, и видно жутко имъ приходится, если уже теперь, когда устройство коммиссіонерства заявило себя однимъ лишь проэктомъ, къ участникамъ являются бухарцы и предлагаютъ товаръ. «Бери товаръ — деньга даю», говорятъ они, полагая, что сказать и сдѣлать — два дѣйствія совершенно равносильныя. Съ нашей стороны остается искренно пожелать скорѣйшаго приведенія въ исполненіе этого плана, который не можетъ не имѣть вліянія на развитіе торговли съ Бухарой и удешевленіе азіатскаго товара — столь популярнаго во всемъ оренбургскомъ краѣ.

Изъ Орской товаръ отправляется въ г. Оренбургъ въ таможню, гдѣ взимается съ него пошлина, а хозяину предоставляется право растюковать свои товары. Ловкіе бухарцы находятъ однако средства сбывать часть своего товара и въ Орскѣ; въ этомъ случаѣ пошлина, конечно, немыслима, почему и товаръ можно купить гораздо дешевле. Является напримѣръ къ вамъ бухарецъ и спрашиваетъ, не угодно ли купить канаусу; вы говорите, пусть принесетъ; но у бухарца товаръ съ собой, хотя въ рукахъ онъ ничего не держитъ, и изъ подъ халата ничего не торчитъ; секретъ вскорѣ объясняется — бухарецъ распоясываетъ свой широкій поясъ, а изъ него вытягивается кусковъ пять, шесть шелковой матеріи, которую вы охотно покупаете, потому что она 25% дешевле оплаченной пошлиною. Такимъ точно образомъ продаются и дорогіе халаты, восемь или десять экземпляровъ которыхъ умудряется надѣть на себя иной бухарецъ, безъ всякаго подозрѣнія со стороны таможеннаго солдата, карауляшаго у такъ называемыхъ азіатскихъ воротъ. Такихъ контрабандистовъ довольно много.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Подходя къ мѣновому двору, вы видите съ приходомъ каравана множество верблюдовъ съ ихъ вожаками, изъ которыхъ одни дожидаются очереди сложить свою ношу, другіе лежатъ, флегматически жуя жвачку. Верблюды связаны по четыре и пяти вмѣстѣ; веревка, продѣтая сквозь верхнюю губу одного, привязывается къ хвосту другаго, и такимъ образомъ составляется кружокъ; вздумается одному погулять — и онъ лѣниво зашагаетъ, но, двигаясь впередъ, онъ тянетъ привязаннаго сзади, этотъ въ свою очередь слѣдующаго, и такъ далѣе, такъ что рѣшительно нельзя удержаться отъ смѣха, видя многіе десятки кучекъ, медленно кружащихся на одномъ мѣстѣ, безъ всякой цѣли и надобности. Тутъ же вы видите маленькихъ бухарченковъ, приходящихъ съ отцами изъ Бухары. Такой бухарченокъ слишкомъ малъ для того, чтобы могъ взобраться на верблюда даже и лежащаго; для устраненія такого неудобства онъ употребляетъ слѣдующее средство: притягивая за веревку голову верблюда вплоть до земли, онъ садится верхомъ на шею верблюда, и верблюдъ совершенно свободно подымаетъ его къ верху — мальчишка уже съ полнымъ удобствомъ скатывается къ горбу и взбирается къ верблюду на спину. Я видѣлъ, какъ подобной операціей занимался мальчикъ лѣтъ 10-ти, который ужасно какъ смѣшилъ меня своей огромной чалмой, солиднымъ костюмомъ, и вообще всей фигурой, пропитанной сознаніемъ собственнаго достоинства. И дѣйствительно, 10-ти лѣтній бухарченокъ отлично управляется съ верблюдомъ — громадой, которая однимъ своимъ плевкомъ потопила бы этого маленькаго деспота.

По приводѣ товара въ Орскую таможенную заставу, на него накладываются клейма, и, если возчики готовы, тутъ же наваливается на воза. Всякій бухарецъ разсчитываетъ время, чтобы ему успѣть съ товаромъ къ ярмаркѣ въ Нижній-Новгородъ. Изъ Орской до Оренбурга караваны выходятъ по преимуществу въ маѣ и началѣ іюня — во время свободное отъ занятій въ полѣ, да къ тому же у всякаго почти казака лошадей и скота вдоволь, и потому съѣзжается очень много охотниковъ. Средняя цѣна отъ Орска до Оренбурга 17 к. сер. съ пуда, но запоздавшіе караваны платятъ гораздо больше, такъ что цѣна съ пуда доходитъ не рѣдко и до 50 к. сер. На воловій возъ накладываютъ 6-ть «таевъ», т. е. 48 пудовъ, на конный — три и рѣдко четыре. При взвѣшиваніи тяжести казакъ прямо съ мѣста сбрасываетъ съ пуда хлопка отъ 7 до 10 фунтовъ — смотря по погодѣ — и бухарцы этому нисколько не прекословятъ. Караваны отправляются съ заставы въ количествѣ отъ 400 до 1200 пудовъ; прежде караваны изъ Орска провожалъ офицеръ съ конвоемъ изъ четырехъ верховыхъ; мѣра эта отмѣнена лѣтъ десять, и мѣсто офицера съ конвоемъ заступилъ одинъ таможенный солдатъ, которому выдается изъ за-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ставы накладная и инструкція. Накладная эта такого содержанія: »такого-то числа изъ орской таможенной заставы отправленъ караванъ во столько-то пудовъ; хлопку пудовъ столько-то; прочаго товару столько-то (какого именно товару, не говорится); при караванѣ слѣдуетъ надсмотрщикъ такой-то». Въ инструкціи сказано, что главная обязанность надсмотрщика состоитъ въ неусыпномъ наблюденіи за всѣмъ караваномъ, какъ относительно его слѣдованія, такъ и (что главное) нераспаковыванія товара до самаго мѣста — г. Оренбурга. Посмотримъ, на сколько мѣра эта достигаетъ цѣли.

Надсмотрщикъ обыкновенно слѣдуетъ при задней подводѣ каравана, который прямо съ мѣста растягивается версты на четыре — это бы впрочемъ еще ничего, но вотъ что дальше бываетъ. Которая лошадь посильнѣе, та идетъ шибче, которая поплоше — отстаетъ, та же исторія и съ быками, да наконецъ многіе возчики-казаки проѣзжаютъ черезъ станицы, въ которыхъ они живутъ; товаръ обязывались они доставить не къ сроку, а потому кто имъ помѣшаетъ заѣхать къ себѣ во дворъ, и погостить денька два? Такимъ образомъ не рѣдко случается, что переднія подводы входятъ въ Оренбургъ, тогда какъ заднія отошли отъ Орской не болѣе ста верстъ. Что прикажете дѣлать надсмотрщику, и какимъ образомъ, при такой обстановкѣ, онъ можетъ «неусыпно наблюдать» за слѣдованіемъ каравана? Главная цѣль назначенія надсмотрщика состоитъ въ томъ, чтобы воспретить бухарцу продать товаръ, неоплаченный пошлиной. А кто вамъ поручится за то, что бухарецъ не сговорится съ казакомъ-возчикомъ, и этотъ послѣдній не поможетъ ему обдѣлать вотъ какого рода дѣло: казакъ везетъ тюки съ шелковымъ товаромъ; на тюкахъ и изъ накладной не видно, какого рода товаръ; казакъ заѣзжаетъ домой, и вмѣстѣ съ бухарцемъ вынимаетъ изъ мѣшка шолковый товаръ, и вмѣсто его начиняетъ мѣшокъ выбойкой или синей матой, да въ такомъ видѣ и представитъ его въ таможню. Пошлина съ шолковаго товара=25 коп. сер. съ рубля, а съ выбойки или маты = 15 коп. сер., казна значитъ теряетъ 10% на рубль, но это еще далеко не вся потеря. Въ восьми-пудовомъ «таѣ» помѣщается выбойки или маты около 240 концовъ, конецъ продается по 50 коп. сер., слѣдовательно, считая со всей цѣнности «тая» въ 120 руб. сер. по 15-%, правительство получаетъ пошлины 18 руб. сер. Посмотримъ теперь, сколько пришлось бы получить пошлины съ «тая» шолку. Пудъ шолку стоитъ 100 руб. сер. (*), значитъ восьми-пудовый «тай»—800,

(*) Цѣна шолку за пудъ 100 руб. сер. взята нами при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; въ настоящемъ же году, по случаю сильныхъ морозовъ въ Бухарѣ, уничтожавшихъ фрукты, тутовыя деревья и самый шелковичный червь,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

а пошлина съ него выноситъ по 25% 200 руб. сер., слѣдовательно на одномъ тюкѣ правительство теряетъ чистаго дохода 182 руб. сер., а на одной воловьей подводѣ въ шесть «таевъ» 1092 руб. сер. А сколько такихъ неконтролированныхъ подводъ проходитъ ежегодно на всѣхъ заставахъ? И, я полагаю, при устраненіи подобныхъ сдѣлокъ доходъ правительства увеличился бы и не на одинъ десятокъ тысячъ. Въ ворота орской таможенной заставы входитъ верблюдовъ гораздо болѣе, чѣмъ въ оренбургскую и троицкую таможни, и потому, по моему крайнему разумѣнію, переименованіемъ орской заставы въ таможню правительство пріобрѣло бы значительный доходъ, а бухарцы громадное удобство. Конечно, объ этомъ въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ существуетъ предположеніе перевести таможенную линію на Сыръ-Дарью; но вѣдь орская застава процвѣтаетъ не одинъ десятокъ лѣтъ? — О предположеніи перевода таможенной линіи мы скажемъ ниже, а теперь воскликнемъ: Аллахъ великъ! и когда нибудь вѣроятно преобразитъ это предположеніе въ дѣйствительность.

Трудно встрѣтить людей болѣе замкнутыхъ, и болѣе молчаливыхъ относительно всего касающагося ихъ собственнаго отечества, чѣмъ бухарцы. Палецъ безмолвія наложенъ на уста каждаго изъ нихъ, если вы только заикнетесь съ вопросомъ о ихъ внутреннемъ бытѣ, а тѣмъ болѣе объ администраціи и государственномъ управленіи эмира. И странно, въ Оренбургскомъ краѣ вы можете встрѣтить бухарцевъ всевозможнаго общественнаго состава, начиная отъ караванъ-баша— представителя Бухары въ Россіи, и кончая бухарскимъ нищимъ, который приходитъ съ караваномъ въ качествѣ работника, и занимается собираніемъ милостыни до выступленія его обратно въ Бухару. Въ числѣ бухарцевъ вы встрѣчаете нерѣдко богатыхъ капиталистовъ, заглядывающихъ въ Бухару въ два, три года разъ; иногда вы будете удивлены, слыша бухарца свободно говорящаго по французски, или англійски, и во всѣхъ этихъ случаяхъ непріятно поражены громадностью необразованія, какое можетъ гармонировать развѣ съ ихъ оріентальнымъ костюмомъ, но ни въ какомъ случаѣ съ природнымъ умомъ, богатыми средствами къ его развитію и общественнымъ положеніемъ, открывающимъ передъ ними двери изысканнѣйшихъ гостиныхъ и кабинетовъ. Если вамъ удастся что нибудь узнать о внутренней жизни Бухары, то развѣ отъ евреевъ — многочисленно населяющихъ Бухару, и не пользующихся внутри государства никакими гражданскими или политическими правами. Еврей на-

цѣна за пудъ шолку возвысилась до 160 руб. сер., и, какъ слышно, по этой цѣнѣ онъ продавался уже и въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Москвѣ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

примѣръ не имѣетъ права въ Бухарѣ ѣхать верхомъ черезъ городъ, а долженъ слѣзть съ лошади у воротъ и вести ее въ поводу; ему не дозволено носить шолковый халатъ, подпоясываться широкимъ поясомъ и накрывать голову чалмой; костюмъ еврея въ Бухарѣ состоитъ изъ выбойчатаго или коленкороваго халата, перевязаннаго у пояса веревкой или мочаломъ, и небольшой круглой шапки на головѣ. Всякая тяжба съ евреемъ рѣшается въ пользу бухарца, а малѣйшая его вина ведетъ за собой неминуемую конфискацію всего имущества въ пользу эмира, а потомъ, смотря по расположенію духа грознаго властителя, нещадное наказаніе палками, прижиганіе подошвъ, а то, пожалуй, и посаженіе на колъ, столь популярное въ бухарскомъ карательномъ колексѣ. За то, перейдя бухарскую границу, еврей награждаетъ себя съ избыткомъ; костюмъ его блеститъ богатствомъ и изысканностію, а искусно заплетенная чалма красиво оттѣняетъ его смуглое, типическое лицо. Бухарскіе евреи дѣйствительно поражаютъ своей красотой и смышленымъ выраженіемъ лица, и только длинные пейсы, которые они оставляютъ на вискахъ, на подобіе западныхъ евреевъ, кажутся странными при обриваніи остальныхъ волосъ на головѣ. Что поразительно, такъ это — рѣзкое сходство типовъ бухарскаго и западнаго еврея, такъ что, если вамъ случалось видѣть западнаго еврея, то при встрѣчѣ съ бухарцемъ вы сейчасъ же опредѣлите, бухарецъ ли онъ или еврей.

Бухарскіе евреи говорятъ языкомъ не бухарскимъ и не западно-еврейскимъ, а какимъ-то своимъ, особеннымъ; только ихъ раввины и рау—священнослужители—могутъ понимать рѣчь западнаго еврея. Вообще бухарскіе евреи развитѣе своихъ патроновъ, и многіе изъ нихъ воспитаны на столько, что могутъ судить о вещахъ, о которыхъ коренному бухарцу и во снѣ не снилось.

Кромѣ бухарцевъ и евреевъ въ составъ населенія бухарскаго государства входятъ различные роды киргизовъ, которые по преимуществу ведутъ жизнь кочевую, а потому не рѣдко перекочевываютъ изъ бухарскихъ владѣній въ хивинскія и коканскія. Живя на бухарской территоріи, они обязаны платить эмиру подать—«закетъ» по «два съ сорока», то есть, по оцѣнкѣ имущества, съ сорока золотыхъ два. Кругомъ Бухары разсѣяно множество мелкихъ владѣній съ отдѣльными правителями, титулующими себя громкими именами хановъ. Владѣтели эти то признаютъ господство эмира, то отлагаются отъ него, смотря, въ какомъ положеніи находятся дѣла эмира и ихъ самихъ. Въ прошломъ году многіе изъ нихъ громко провозгласили свою независимость, и выгнали отъ себя губернаторовъ, приставленныхъ къ нимъ бухарскимъ эмиромъ. Эмиръ двинулся на непокорныхъ войной въ 10 т. кибитокъ. (Кибитка состоитъ среднимъ чи-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сломъ изъ четырехъ человѣкъ). Намѣреніемъ эмира было проникнуть въ Кабулъ, который онъ считаетъ главнымъ гнѣздомъ бунтовщиковъ. Первымъ владѣніемъ, испытавшимъ всю тяжесть руки эмира, было владѣніе Шехризябзь, которое онъ разворилъ въ конецъ. Слѣдующая за тѣмъ столица Гиссаръ подверглась жестокой участи. Гиссаръ былъ вооруженъ отличными орудіями, но, не смотря на отчаянное сопротивленіе, не устоялъ противъ стройныхъ пока войскъ эмира. Городъ былъ взятъ, три тысячи жителей перерѣзано и посажено на колъ, а пушки пріобщены къ артиллеріи эмира. Та же горькая доля постигла Кундузъ, Бедакшанъ, Шайшханъ и Кедакшанъ. Мечь и огонь истреблялъ все, что обратило на себя гнѣвное око эмира, а посреди этихъ пожарищъ и потоковъ крови красовались пирамиды, уставленныя искусными руками бухарцевъ изъ головъ жителей непокорныхъ городовъ и ауловъ. При такой обстановкѣ двигались войска эмира изъ Бухары въ Кедакшанъ, а оттуда круто повернули на сѣверъ къ Кошкару. Кошкаръ, одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ между Бухарой и Коканомъ, дѣятельно приготовлялся къ отпору. Укрѣпленія, окружающія городъ, сложены изъ крупныхъ комковъ глины, смѣшанной съ конскимъ волосомъ и верблюжьей шерстью; новѣйшаго литья орудія съ ловкой и знающей свое дѣло прислугой, хорошо вооруженныя войска, извѣстныя своимъ мужествомъ, уравновѣшивали силу эмира, весьма многочисленную, но деморализованную грабежомъ, самоволіемъ, и уже терпящую недостатокъ въ провіантѣ. Къ довершенію неблагопріятныхъ условій неслыханная до сихъ поръ въ Бухарѣ зима вырывала въ войскахъ эмира цѣлые десятки скота, лошадей и верблюдовъ. Но теперь поздно уже было возвращаться эмиру въ свою столицу—дорога, по которой онъ прошелъ, была опустошена до нельзя, зима грозила уничтоженіемъ войска раньше, чѣмъ оно достигнетъ Бухары, а потому волей неволей приходилось идти на Кошкаръ. Бухарская артиллерія начала громить городъ, но слабый полетъ снарядовъ, вылетавшихъ изъ старыхъ и малокалиберныхъ орудій, не причинялъ никакого вреда сплошнымъ и упругимъ валамъ городскихъ укрѣпленій; эмиръ выходилъ изъ себя, рубилъ головы своимъ полководцамъ, но не могъ помочь горькой неудачѣ. Между тѣмъ въ войскахъ эмира начались болѣзни — голодъ и морозъ уничтожали ихъ хуже непріятеля, и когда кошкарцы сдѣлали вылазку, достойную любаго европейскаго, правильно организованнаго войска—отряды бухарцевъ дрогнули, и эмиръ бѣжалъ самымъ постыднымъ образомъ. Чалмононосныя головы валились какъ мячи подъ ударами кошкарскихъ сабель, устилая собой дорогу далеко по пути изъ Кошкара въ Бухару. Недостатокъ провіанта, морозъ и глубокіе снѣга довершили уничтоженіе эмирова войска—изъ сорока-ты-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сячной партіи въ Бухару вернулось едва пятнадцать! И свирѣпъ же былъ эмиръ во время своего отступленія. Вотъ какъ разсказывалъ мнѣ о немъ одинъ бухарскій сановникъ:

— Когда эмиръ въ Бухара назадъ гулялъ, онъ собралъ 372 шиновна, и отъ семь до восемь съ половина часъ приказалъ ихъ совсѣмъ кончалъ.

— То есть приказалъ ихъ убить? спросилъ я.

— Нѣтъ; онъ велѣлъ ихъ рѣзить. Такъ мелко, мелко—совсѣмъ пильмень дѣлать (*), — объяснилъ бухарецъ, и глаза его засверкали восторгомъ.

— Однако вашъ эмиръ ужасный варваръ, возразилъ я. Бухарецъ должно быть не понялъ моихъ словъ.

— Цы!.. цы!... скверно слово не скажи, произнесъ онъ.

— Тутъ сквернаго ничего нѣтъ; только ужь если эмиръ хотѣлъ ихъ убить—ну, пусть и убиваетъ, зачѣмъ же пильмень дѣлать?

— Бульно сердитъ былъ. Дальше ходилъ, такъ семь тысячъ кончалъ — башка рѣзилъ и на колъ садилъ.—Бухарецъ хвасталъ этимъ, его младенческій мозгъ не въ состояніи отдѣлить власти отъ изувѣрства, и ему кажется, чѣмъ она свирѣпѣе, чѣмъ количество жертвъ больше, тѣмъ эта власть сильнѣе и величественнѣе.

— Это все англичанъ бунтовалъ, онъ въ Кабулѣ деньга даетъ — потомъ его какъ просо собрать хочетъ—изъ Кабулъ къ намъ приходилъ, и противъ нашъ государь бунтовалъ; ну, нашъ государь эмиръ бульно умна, онъ ихъ губернаторъ Бухара садилъ, а бухарскій губернаторъ къ нимъ садилъ; они губернаторъ бухарскій прогналъ, рѣзилъ, вотъ нашъ государь пошолъ и ихъ совсѣмъ кончалъ какъ собакъ—бульно много кончалъ.

— Да какъ же говорятъ, что эмира прогнали, а войска перемерзли?

— Зима большой была, — отвѣтилъ лаконически бухарецъ, но о бѣгствѣ эмира не проронилъ ни слова.

— Правда ли, что эмиръ изъ человѣческихъ головъ кучи ставилъ?

— Ставилъ; бульно лухъ игралъ, веселъ былъ — тысячъ башка одно мѣста ставилъ.

Изъ этого маленькаго образчика можно судить, до какой степени темны понятія самого эмира и его подданныхъ. Подобной системой управленія эмиръ руководится и въ коренномъ своемъ владѣніи—въ Бухарѣ. Слушая разсказы о немъ, кажется, будто слышишь одну изъ

(*) Пильмень — бухарское кушанье изъ тѣста и рубленой баранины, приготовляемое въ видѣ пирожковъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сказокъ Тысячи одной ночи, между тѣмъ какъ достовѣрность ихъ можешь повѣрить чуть не собственными глазами. Предлагаю читателямъ выдержки изъ многихъ разсказовъ, которые мнѣ случалось слышать отъ персіянъ, индѣйцевъ и самихъ бухарцевъ.

Эмиръ живетъ во дворцѣ, состоящемъ изъ длиннаго корридора и множества комнатъ, отдѣленныхъ одна отъ другой арками. Кругомъ дворца стоятъ дома для посольствъ, конюшни, сараи, и т. п.; весь этотъ кварталъ окруженъ валомъ, обозначающимъ жилище эмира, въ которое никто не смѣетъ входить иначе какъ пѣшкомъ, оставляя лошадей за валомъ. Комнаты дворца украшены многими картинами, изъ которыхъ эмиру особенно нравятся изображенія женщинъ, и при томъ въ фигурахъ игриваго содержанія; если на картинѣ изображенъ мужчина съ длиннымъ носомъ, эмиръ отзывается о немъ, что это генералъ. Эмиръ очень любитъ игры, какъ-то: карты, шашки, шахматы, кости и т. п., но его высокая особа не можетъ низойти до того, чтобы самой играть съ простыми смертными; онъ обыкновенно приказываетъ собрать всѣхъ имѣющихъ понятіе объ этихъ играхъ, усаживаетъ ихъ въ разныхъ комнатахъ, а самъ переходитъ по очереди отъ игры къ игрѣ и любуется; когда эмиру надоѣстъ это созерцаніе, онъ ложится на диванъ, игры мгновенно прекращаются, и придворные потихонько собираются въ комнату эмира, гдѣ и садятся поджавши ноги на коврахъ на полу въ кружокъ, соблюдая при этомъ самое могильное молчаніе. Взоры придворныхъ устремлены на лежащаго повелителя, и должны угадывать малѣйшій его жестъ, малѣйшее движеніе—недогадливость ведетъ за собою порцію нагаекъ, собственноручно отсчитываемыхъ эмиромъ на спинѣ своихъ министровъ. Въ одинъ изъ подобныхъ сеансовъ, эмиръ лежалъ, лежалъ, наконецъ повернулъ голову и произнесъ: «кильтеръ»—приведи. Придворные взглянули вопросительно другъ на друга, но ничего не поняли; смуглыя лица начали вытягиваться, въ ожиданіи чѣмъ разрѣшится эмиръ; а одинъ изъ нихъ выбрался потихоньку изъ дворца, и опрометью кинулся бѣжать къ отсутствующему по болѣзни министру, опытному въ бухарской придворной службѣ. Разсказавъ ему о случившемся, онъ умолялъ его растолковать роковое слово эмира.

— Какъ лежалъ эмиръ? спросило прорицалище.

— На боку, повернувшись къ стѣнѣ.

— А куда онъ посмотрѣлъ, когда сказалъ «кильтеръ»?

— Онъ повернулъ голову и взглянулъ на потолокъ.

Долго соображалъ министръ, и наконецъ объяснилъ.

— Въ комнатѣ одна балка подгнила надъ самой головой эмира, и онъ сказалъ: «приведи», чтобы привели плотника. Плотника надо

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

привести, а эмира спросить, куда прикажетъ изъ комнаты выносить вещи.

Придворный побѣжалъ во дворецъ и разсказалъ о совѣщаніи товарищамъ, у которыхъ лица осунулись еще больше. Старшій изъ нихъ подошелъ къ эмиру и спросилъ:

— Куда прикажете выносить вещи? Эмиръ всталъ и указалъ на одну изъ комнатъ. Плотникъ немедленно принялся за работу, а придворные разогнули свои уцѣлѣвшія спины.

Миссіи, ѣздившія отъ разныхъ правительствъ къ эмиру, привозили съ собой разнаго рода подарки; въ числѣ подарковъ была карета и шарманка. Карета сохраняется до сихъ поръ у эмира, но онъ никогда не позволяетъ себѣ въ ней ѣздить, а только по праздникамъ — и то въ хорошемъ расположеніи духа — эмиръ приказываетъ выкатить ее изъ сарая ко дворцу. Окруженный своимъ штатомъ, эмиръ выходитъ, осматриваетъ, щупаетъ колеса и кузовъ, придворные же наперерывъ восхваляютъ богатый подарокъ; послѣ этой операціи карета опять отвозится въ сарай до слѣдующаго востребованія. Шарманка же была причиной слѣдующей катастрофы: когда она была преподнесена эмиру, и одинъ изъ членовъ миссіи заигралъ на ней, — эмиръ пришелъ въ такой восторгъ, что объявилъ аудіенцію отложенной до слѣдующаго дня, самъ же остался во дворцѣ съ одними лишь министрами, и заставилъ ихъ по очереди вертѣть шарманку до изнеможенія. Насладившись музыкой, эмиру пришла фантазія посмотрѣть устройство инструмента; шарманку разобрали, эмиръ и министры удивились премудрости ея механизма; надо было ее опять собрать — но тутъ глубокомысліе правителя и министровъ стало въ тупикъ: какъ ни трудились они, а шарманки собрать не могли. Вскипѣлъ эмиръ, и тутъ же во дворцѣ отсчиталъ подобающее случаю количество нагаекъ каждому изъ своихъ министровъ; потомъ онъ приказалъ одному изъ нихъ собрать всѣ валы и колесца и отправиться въ миссію съ приказаніемъ сложить инструментъ. По счастію, при миссіи случился одинъ изъ прислужниковъ, который кое-что маракалъ въ инструментальномъ искусствѣ. Онъ собралъ шарманку, и она опять заиграла во дворцѣ эмира. Обрадованный эмиръ призвалъ къ себѣ механика-самоучку, благодарилъ его, и въ заключеніе предложилъ остаться въ Бухарѣ съ тѣмъ, что онъ сдѣлаетъ его министромъ, но прислужникъ, какъ видно, цѣнилъ свою спину дороже милости эмира, и—отказался, за что и былъ позорно выгнанъ изъ эмирова дворца.

Въ маѣ настоящаго года изъ Бухары вернулся одинъ московскій купецъ, ѣздившій туда для закупки хлопка. При представленіи эмиру онъ ему поклонился, но не сталъ на колѣни, не смотря на подсказыванья и дергалья придворныхъ. Переводчикъ объяснилъ эмиру, что

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

это самый почтительный привѣтъ русскихъ, чему повѣрилъ эмиръ и его дворъ. Каково же было негодованіе бухарцевъ, когда они увидѣли, что подобнымъ поклономъ купецъ привѣтствуетъ всякаго, съ которымъ имѣетъ дѣло. Купецъ прожилъ въ Бухарѣ около полугода, дѣла почти не сдѣлалъ, и, я полагаю, благословлялъ тотъ день, въ который ему удалось выбраться изъ этой столицы варварства.

Бухарцы часто выѣзжаютъ въ Россію по торговымъ дѣламъ; многіе изъ нихъ живутъ преимущественно за границей, гдѣ и производятъ свои торговыя операціи. Бирюза, lapis-lazuli и другіе камни, персидскія, индѣйскія кашемировыя шали — вотъ бухарскій товаръ, имѣющій сбытъ за границей. Бухарецъ за границей блаженствуетъ, и какъ бы спѣшитъ вкусить по немногу отъ каждаго запрещеннаго плода; онъ носитъ платье европейскаго покроя, головы не брѣетъ, и вообще старается пріобрѣсти замашки европейской цивилизаціи, но не смотря на все это, опытный глазъ, а вѣрнѣе *носъ*, съумѣетъ отличить бухарца въ толпѣ европейцевъ: никакая опрятность, никакіе духи не могутъ заглушить того непріятнаго запаха, какимъ заражается атмосфера отъ присутствія бухарца; эта характеристическая особенность, столь поражающая и въ американскомъ негрѣ, дѣлаетъ общество бухарца до крайности непріятнымъ, но не смотря на это, бухарцы берутъ деньгами, прокладывая ими дорогу во всевозможные храмы Бахуса и Венеры. Взгляните же теперь на того же бухарца въ предѣлахъ его милаго отечества: въ грязномъ, засаленномъ халатѣ, лоснящемся отъ остатковъ жирнаго бишь-бармака и плововъ всевозможнаго состава, онъ спѣшитъ въ мечеть при первомъ звукѣ муллы, созывающаго правовѣрныхъ съ вершины минарета; дорогой онъ отворачивается всякій разъ, какъ встрѣтитъ стыдливо закрывающуюся мусульманку, а на вопросъ эмира: «хорошо ли за границей?» отвѣчаетъ: «нѣтъ лучше государства, какъ государство Бухара; нѣтъ лучше государя, какъ великій эмиръ». Бухарецъ хорошо знаетъ, что если бы онъ осмѣлился похвалить, положимъ, хотя хрустальный дворецъ, сравнивая его съ дворцомъ эмира, то не миновать ему плетей, не взирая ни на санъ, ни на богатство, ни, наконецъ, на всю истину сказаннаго.

Всякій зажиточный бухарецъ владѣетъ рабами, которыхъ покупаетъ на рынкѣ въ Бухарѣ. Рабы доставляются изъ Персіи, Индіи и Кокана; въ числѣ ихъ можно встрѣтить и русскихъ, захваченныхъ въ плѣнъ коканцами. Женщина цѣнится дороже мужчины, такъ что за женщину надо заплатить 10—20 золотыхъ; въ мужчинѣ цѣнится развитіе мускуловъ, въ женщинѣ — красота и массивность физическихъ формъ. Шарифъ-Ходжа-Азимъ-Ходжинъ, о которомъ я вспоминалъ выше, владѣетъ персіяниномъ, которому онъ предоста-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вилъ полную свободу, такъ что персіянинъ этотъ, по имени Давлетъ, занимается торговлей на свою руку. Подобное обращеніе съ рабомъ ужасно возмущаетъ бухарцевъ, между тѣмъ какъ Шарифъ-Ходжа имѣетъ въ своемъ рабѣ помощника, котораго бы не замѣнилъ и цѣлый десятокъ наемныхъ, а Давлетъ благословляетъ своего господина, и нисколько не отвергаетъ его правъ на себя. Я видѣлъ и Шарифъ-Ходжу и Давлета, и съ удовольствіемъ смотрѣлъ на этихъ людей; но примѣръ этотъ единственный во всей Бухарѣ и едва ли скоро найдетъ послѣдователей.

Во всемъ мірѣ вѣроятно не отыщется столь оригинальнаго средства ловить мелкихъ воришекъ и возвращать хозяевамъ ихъ имущество, какъ въ Бухарѣ. Случилась пропажа: хозяинъ ея идетъ съ объявленіемъ къ министру полиціи; министръ разспрашиваетъ истца, на кого онъ имѣетъ подозрѣніе, потомъ собираетъ всѣхъ заподозрѣнныхъ или хозяиномъ, или имъ самимъ, и ставитъ ихъ въ шеренгу; министръ переходитъ по очереди отъ одного къ другому, причемъ зорко глядитъ каждому въ глаза. Обойдя всю шеренгу, онъ многозначительно произноситъ: «знаю». Министръ отпускаетъ собранныхъ, а черезъ полчаса призываетъ того, на котораго преимущественно пало подозрѣніе. «Въ такомъ-то мѣстѣ стоитъ пустой домъ», объявляетъ ему министръ, «я знаю—ты укралъ; но чтобы тебѣ не было стыдно, я прикажу всѣмъ, здѣсь бывшимъ, принести вечеромъ одну полу песку, и бросить его черезъ окно въ домъ; ты же принеси украденныя вещи и брось ихъ вмѣстѣ съ прочими». Владѣетъ ли министръ особеннымъ даромъ ясновидѣнія, или же страхъ наказанія слишкомъ обаятеленъ между воришками, — достаточно того, что вещи почти всегда отыскиваются въ пескѣ, и не смотря на довольно частое воровство, бухарцы могутъ по пальцамъ сосчитать случаи не отыскавшейся пропажи. Спрашивается, послѣ этого, зачѣмъ же воры воруютъ? — должно быть, изъ любви къ искусству. Воровство крупное, злостное банкротство и тому подобныя преступленія наказываются очень строго; виновнымъ отрубаютъ руки, прижигаютъ подошвы, а нерѣдко и распарываютъ животъ, или сажаютъ на колъ. Вообще ужасъ наказанія удерживаетъ бухарцевъ отъ преступленій, которыя въ самой столицѣ дѣйствительно рѣдки; но такъ какъ глазъ эмира не проникаетъ въ глубь провинцій, то и авантюристы выбираются преимущественно подальше отъ столицы, гдѣ и вознаграждаютъ себя съ избыткомъ и безнаказанно.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о перенесеніи оренбургской таможенной линіи на Сыръ-Дарью, и тѣхъ выгодахъ, какія неминуемо послѣдовали бы отъ этого какъ въ финансовомъ, такъ и промышленно-торговомъ отношеніи.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Караваны бухарскіе, коканскіе и хивинскіе, двигаясь къ таможнямъ оренбургскаго края, прорѣзываютъ степь въ различныхъ направленіяхъ. Степь эта населена оренбургскими киргизами и киргизами внутренней или букеевской орды. Проходя степь, караваны останавливаются въ различныхъ ея пунктахъ и производятъ дѣятельную торговлю съ киргизами, между тѣмъ какъ продаваемый товаръ не оплачивается пошлиной, какъ товаръ, не перешедшій таможенной границы. Въ свою очередь киргизы, привозящіе изъ степи свои произведенія, между которыми «джебага» (*), верблюжья шерсть и кожи составляютъ главную отрасль ихъ народнаго богатства, обязаны платить пошлину при провозѣ ихъ черезъ мѣновые дворы, мосты и заставы. Киргизы — подданные Россіи, границей владѣнія государства считается сыръ-дарьинская линія, такъ за что же взимается пошлина со своихъ же подданныхъ, и притомъ съ товара, принадлежащаго къ сырымъ продуктамъ внутренняго производства? Русскіе купцы, при вывозѣ товара въ степь, платятъ за него пошлину; положимъ, пошлина эта очень мала, но она громадна, если взять въ соображеніе, что въ степь вывозится преимущественно азіатскій товаръ, оплаченный уже пошлиной 25% при покупкѣ его купцами у бухарцевъ. Бухарецъ, какъ мы видѣли выше, продаетъ свой товаръ въ степи безпошлинно, слѣдовательно 25% дешевле; вывозная пошлина составляетъ 1%, а потому русскій купецъ можетъ продать свой товаръ безъ убытка не дешевле 126, въ то время, когда бухарецъ продаетъ его за 100. Ясно, что при такихъ условіяхъ всякій киргизъ бросается къ бухарцу, стараясь обойти русскаго купца. (Надо полагать, что купецъ не будетъ филантропомъ и не продастъ киргизу товаръ себѣ въ убытокъ.) При сравненіи цифръ, мы не взяли еще въ разсчетъ необходимаго процента на упаковку и перевозку, а наконецъ и гильдейской пошлины, какую платитъ русскій купецъ и отъ которой избавленъ бухарецъ; со всѣмъ этимъ, цифра 126 возрастетъ до гораздо большихъ размѣровъ. Главный продуктъ потребленія между киргизами — халаты, выбойка и мата, бѣлая или синяя; все это выдѣлывается въ Бухарѣ въ громадномъ количествѣ, и при условіяхъ гораздо меньшей стоимости, чѣмъ въ Россіи. Хлопчатая бумага получается русскимъ фабрикантомъ изъ вторыхъ или третьихъ рукъ, обработка матеріи гораздо тщательнѣе и прочнѣе, чѣмъ въ Бухарѣ, провозъ изъ фабрики въ степь стоитъ несравненно больше, чѣмъ изъ Бухары, наконецъ русскій купецъ долженъ платить вывозную пошлину въ то время, когда бухарецъ расхода этого не несетъ; все это и

(*) «Джебагой» называется скатанная баранья шерсть.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

причиняетъ столь громадную разницу въ цѣнѣ бухарскаго товара сравнительно съ русскимъ. Киргизъ покупаетъ у бухарца 80 аршинъ матеріи за ту же цѣну, за какую у русскаго купца онъ можетъ купить не больше 40 аршинъ; положимъ, нѣтъ и спора, что русская матерія добротнѣе бухарской, но киргизу до этого нѣтъ ровно никакого дѣла, онъ видитъ только, что за одну и ту же сумму онъ можетъ взять и 80 и 40 аршинъ — конечно, онъ возьметъ 80. При такихъ условіяхъ конкурренціи быть не можетъ, а недостатокъ подобнаго условія въ торговой операціи не можетъ не отозваться какъ на вывозной степной торговлѣ, такъ и на мануфактурной промышленности цѣлаго края. Взглянемъ теперь, сколько правительство теряетъ отъ настоящаго положенія дѣлъ. Всякій киргизъ и киргизка ходятъ въ бухарскихъ халатахъ, халатъ стоитъ minimum 1 р. 50 к.; нижняя и исподняя одежда дѣлаются ими изъ выбойки, или изъ маты того же бухарскаго производства, стоитъ это никакъ не меньше 2 р. с. въ годъ; кромѣ того, у рѣдкаго киргиза нѣтъ праздничнаго халата, который онъ обновляетъ ежегодно—цѣна ему не ниже 3 р. с. Есть и богатые киргизы, султаны, біи, которые носятъ шелковые халаты, надѣвая ихъ по два и по три въ разъ, такія же шальвары и другія принадлежности ихъ одѣянія; взявъ все это въ соображеніе, каждый киргизъ тратитъ среднимъ числомъ въ годъ никакъ не меньше 6 р. с. Положивъ пошлину по 25%, какъ она и существуетъ, съ 6 р. с. выходитъ 1 р. 50 к. Киргизовъ степи оренбургскаго вѣдомства и внутренней орды считается около 400 т. кибитокъ, если въ кибиткѣ положить среднимъ числомъ по четыре человѣка, всего населенія выйдетъ 1 м. 600 т. Киргизы внутренней орды не столь дѣятельно торгуютъ съ Бухарой; во внутренней ордѣ считается до 100 т. кибитокъ (400 т. жителей); мы ихъ отбросимъ, и у насъ останется населеніе въ 1 м. 200 т. На каждаго жителя, какъ мы выше указали, приходится пошлины 1 р. 50 к., слѣдовательно на 1 м. 200 т. жителей — 1 м. 800 т. рублей серебромъ. Съ выбойки и маты пошлина 15%, а не 25%; скинемъ 300 т., и у насъ останется цифра въ $1^1/_2$ м. чистаго правительственнаго дохода, который ежегодно дарится киргизамъ и бухарцамъ, изъ которыхъ послѣдніе и такъ вывозятъ изъ Россіи громадное количество звонкой монеты.

Все вышеизложенное, по нашему крайнему разумѣнію, слишкомъ убѣдительно говоритъ въ пользу перенесенія оренбургской таможенной границы на границу государства — на Сыръ-Дарью. О проэктѣ этомъ мы слышали давно, очень давно; остается только желать, чтобы онъ осуществился возможно скорѣе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Настоящая статья, предложенная мною читателямъ, нисколько не претендуетъ на ученость ; ни мои научныя познанія, ни обязанности общественнаго положенія не позволяютъ мнѣ вникнуть во всѣ подробности дѣла ; но дѣло, мнѣ кажется , стоитъ серьезнаго анализа. Россія съ давнихъ временъ ожидала большихъ выгодъ отъ торговли съ Азіей. На сколько надежды эти осуществились — сказать не могу, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ послѣдніе годы торговля эта возрастаетъ въ сильной прогрессіи, а потому всякое указаніе причинъ неправильнаго производства торговыхъ операцій, а тѣмъ болѣе устраненіе недобросовѣстности между продавцомъ, покупателемъ и въ особенности ихъ посредниками, прибавило бы, безъ сомнѣнія, не одну сотню тысячъ къ общему государственному доходу.

КАЗЕННЫЙ ТУРИСТЪ.

17 іюня 1864 года.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

* *
*

Разъ, помню я, въ одномъ изъ сновидѣній
Духъ человѣчества глазамъ моимъ предсталъ,
Но не былъ то, увы, тотъ свѣтлый геній,
Какимъ его себѣ я представлялъ...
То не былъ гордый, смѣлый духъ познанья,
Предъ чьимъ полетомъ въ мірѣ нѣтъ границъ, —
Онъ шелъ безъ словъ, какъ жертва на закланье,
И слезы тихо капали съ рѣсницъ...
То не былъ духъ, надеждой окрыленный,
Съ любовью кроткою и съ вѣрою въ очахъ, —
Торчала сталь въ груди окровавленной,
Слѣды желѣзъ виднѣлись на рукахъ...
И я узналъ тогда дочь Прометея,
Узналъ тотъ скорбный, величавый ликъ,
Передъ которымъ, въ ужасѣ блѣднѣя,
Дрожали сильные не разъ!... Но въ этотъ мигъ
Не торжество, а слѣдъ глубокой муки
Виднѣлся на божественномъ челѣ,
И мощныя когда-то эти руки
Теперь съ мольбой протянуты къ землѣ!...
И понялъ я страданья дѣвы чудной,
Проникнувъ сердцемъ въ ихъ нѣмой языкъ,
И поглощенный страстью безразсудной,
Къ груди израненной устами я приникъ...
И жегъ меня огонь тѣхъ ранъ священныхъ,
Онъ палъ мнѣ въ грудь — и много новыхъ силъ,
И много чувствъ высокихъ, вдохновенныхъ,
Святою искрой въ сердцѣ пробудилъ!..
Съ тѣхъ поръ задача жизни трудовая
Мнѣ стала ясной, какъ сіянье дня,
Съ тѣхъ поръ горитъ во мнѣ не угасая
Та искра Прометеева огня!...

ив. г.-м.

8 сентября, 1864.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

БАНЯ, ИГРИЩЕ, СЛУШАНЬЕ И ШЕСТОЕ ЯНВАРЯ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ КАДНИКОВСКАГО УѢЗДА.

Въ литературѣ существуютъ два различные рода очерковъ: очерки, имѣющіе претензію на художественность, и очерки, не имѣющіе этой претензіи. Первые, изъ собранныхъ въ разное время, иногда въ разныхъ мѣстахъ и сгруппированныхъ въ одно фактовъ, представляютъ искусственное цѣлое; другіе передаютъ факты въ томъ видѣ, какъ они представляются наблюденію. Тѣ и другіе имѣютъ свои достоинства и недостатки. Первые, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, всегда нѣсколько погрѣшаютъ противъ голой истины, вторые не имѣютъ той увлекательности и красоты, какой должны обладать первые, но за то вѣрно знакомятъ съ дѣломъ. Въ силу послѣдняго качества очерковъ втораго рода, т. е. что они вѣрно знакомятъ съ дѣломъ, передаютъ факты, не измѣняя, не украшая ихъ, мы намѣрены представить нѣсколько такихъ очерковъ. Это тѣмъ болѣе необходимо для насъ, что мы намѣрены представить нѣсколько очерковъ народной жизни дальняго захолустья, — а эти очерки по своему предмету нѣсколько выйдутъ изъ ряда обыкновенныхъ очерковъ: мы опишемъ нѣсколько такихъ вещей, какихъ никто, кромѣ насъ, нигдѣ не встрѣчалъ и не встрѣтитъ; потому что ужь если не всѣхъ ихъ, то самой большой части ихъ нигдѣ нѣтъ. Поэтому чтобы дѣло выиграло со стороны достовѣрности, мы прибѣгаемъ къ простой передачѣ фактовъ.

Намъ не разъ случалось быть очевидцами различныхъ крестьянскихъ церемоній и узнать нѣсколько обычаи въ одномъ изъ отда-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ленныхъ уголковъ Кадниковскаго уѣзда Вологодской губерніи—и эти церемоніи и обычаи поразили насъ сколько своею оригинальностью, столько же—нѣкоторые изъ нихъ своею странностью и дикостью, даже нѣкоторымъ цинизмомъ. Вотъ это-то послѣднее качество сценъ, которыя мы хотимъ описать, и заставило насъ взяться за объясненіе, чтобы наши строки вошли въ печать и чтобы читатели на насъ не возставали.

Думаемъ и надѣемся, что наши строки могутъ войти въ печать, хотя въ нихъ найдутся нѣкоторыя описанія обычаевъ не такъ привлекательныхъ; если каждая особенность народной жизни стоитъ того, чтобы познакомиться съ нею, если каждая особенность знакомитъ съ внутреннимъ складомъ народа и его внѣшнимъ бытомъ и если эти особенности, по этому самому, имѣютъ право занимать мѣсто на печатныхъ страницахъ,—то, по нашему мнѣнію, еще болѣе имѣютъ этого права очерки такихъ особенностей, какія не имѣютъ подобныхъ себѣ, единственны въ своемъ родѣ и составляютъ рѣдкость. Думаемъ и надѣемся, что не должна никого смущать нѣкоторая видимая скандалёзность нѣсколькихъ сценъ: въ этомъ виноватъ не писатель, а самыя сцены, или вѣрнѣе, дѣйствующія лица. Хорошая фотографія должна вѣрно передавать прекрасное и уродливое—и она не виновна, если съ уродливаго лица сниметъ уродливый портретъ; — она была бы виновна, если бы вышло противное. Невиновенъ и писатель, взявшій на себя обязанность въ истинномъ видѣ передать факты, если онъ опишетъ эти факты и они окажутся дурными, потому что таковы на самомъ дѣлѣ. Слѣдовательно, и по этой причинѣ печать не должна отвергать нашихъ очерковъ; печать такая вещь, обязанность которой состоитъ въ передачѣ правды. Что вышло бы изъ нея, если бы она стала передавать истину вполовину? Могла ли бы она питать въ читателяхъ полное къ себѣ довѣріе?

Что касается до читателей, то черезчуръ щекотливыхъ просимъ пропустить наши строки; въ нихъ мало пріятнаго, еще менѣе изящнаго, хотя есть любопытное. Да мы и пишемъ не для забавы, не для потѣхи и потому думаемъ, что и серьезная дума не откажется коснуться нашихъ несерьезныхъ очерковъ: кто хочетъ знать народъ, видѣть его во всѣхъ положеніяхъ, тотъ даже не улыбнется надъ нашими очерками; кто дорожитъ всякими свѣдѣніями о народѣ,—тотъ и здѣсь найдетъ малую лепту ихъ. Чье же воображеніе занято одною скандалезностью, тотъ найдетъ скандалезное въ самыхъ серьезныхъ предметахъ...

Когда мы имѣли случай разсказывать устно сцены, которыя описываемъ, — то одни имъ отчасти не вѣрили, другіе спрашивали: не принадлежитъ ли народъ, котораго я касаюсь, къ какой нибудь

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

раскольнической сектѣ? Перваго возраженія мы уже касались и еще готовы тысячу разъ повторить, что мы ничего не прибавили а описали то, что видали много разъ своими собственными глазами, и готовы увѣрять, что мы хорошо знаемъ этотъ народъ, его бытъ, его нужды, даже его нравственный складъ. Что касается до втораго возраженія, то замѣтимъ, что этотъ народъ чисто-православный, не видалъ раскольниковъ и вовсе не знаетъ раскола: потому что его нѣтъ въ той сторонѣ; этотъ народъ религіозенъ, честенъ, трудолюбивъ... Чѣмъ же объяснить нѣкоторыя явленія, которыя мы представляемъ? Не беремся вполнѣ рѣшать этого вопроса, но думаемъ, что онъ не больше, какъ слѣдствіе природной веселости, склонности къ шуткамъ, къ комичному — и что если эти шутки выходятъ порою очень грубы и довольно грязны, то это зависитъ отъ неразвитости. Коснется развитіе этихъ людей и они будутъ выводить *кудеса*, — но только не такія, какія выводятъ теперь. Мы дѣлаемъ эти замѣтки только касательно игрища: въ празднованіи крещенія читатель не найдетъ ничего дурнаго; а слѣдующіе два очерка, «Пивной праздникъ и Пасха», которые мы предположили представить въ скоромъ времени, касаясь другихъ предметовъ, бросятъ новый свѣтъ на обычаи, заставятъ посмотрѣть на народъ съ другой стороны: у него въ обычаяхъ существуетъ много прекраснаго, гуманнаго, радушнаго, чего нельзя найти въ другихъ мѣстахъ...

I.

1859 г. декабря 22-го дня въ семинаріи кончился экзаменъ и кто имѣлъ возможность отлучиться на святки къ родителямъ, роднымъ, знакомымъ,—всѣ получили билеты, въ которыхъ и было прописано, чтобы «гг. на заставахъ команду имѣющіе благоволили давать ему, Крестовоздвиженскому, свободный пропускъ туда и обратно». Я, какъ коренной бурсакъ, или, по мѣстному выраженію, *бурсакъ-корень*, т. е. не имѣющій родителей и съ малолѣтства постоянно живущій въ бурсѣ, вспомнилъ о своемъ дядѣ, пономарѣ, и задумалъ посѣтить его. Получивши билетъ, довольно порядочную ковригу хлѣба и двадцать копѣекъ денегъ взаймы, отправился искать по грязнѣйшимъ улицамъ попутчика. Послѣ долгихъ и трудныхъ поисковъ, послѣ десятка ударовъ головою въ верхнюю перекладину низкихъ дверей, наконецъ удалось мнѣ найти мужиковъ пять-шесть, которые свалили возы льна и собирались въ обратный путь *порожняком*. Послѣ обычной рекомендаціи и торговъ одинъ изъ мужиковъ согласился представить меня на мѣсто за двадцать копѣекъ въ своемъ экипажѣ и на своей лошади.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Разстояніе отъ города до мѣста сто двадцать верстъ съ хвостикомъ. Черезъ часъ уже я катился по широкимъ снѣжнымъ полямъ въ мужичьемъ экипажѣ, который былъ ничто иное, какъ дровни, на которыхъ не было ничего, не только для прикрытія сверху грѣшнаго тѣла, но даже и снизу не было ни сѣна, ни соломы, ни какого бы то ни было сплошнаго дна: тамъ существовали одни связи, соединяющія одинъ полозъ съ другимъ. Въ дорогѣ приключеній не было никакихъ, кромѣ обычныхъ сцецъ, когда просишься грѣться или ночевать. Открытый на дровняхъ всѣмъ возможнымъ вѣтрамъ и вьюгамъ сѣверной зимы, немилосердо-злобно пронизываемый ими насквозь снизу, сверху и съ боковъ, прозябшій до костей и мозговъ, издали видишь огонекъ и надѣешься отогрѣть себя. Съ тою же надеждою пріѣзжаешь къ окну избы. Послѣ двухъ-трехъ ударовъ въ стѣну, окно отворяется, густыми клубами рвется изъ избы паръ, выглянетъ всклоченная борода или заспаная баба.

— Пустите, пожалуйста, ночевать.

— Вы откуда?

— Изъ Никольскаго.

— А что везете?

— Порожніе... съ семинаристами.

Должно быть семинаристовъ не считаютъ за кладь.

Окно быстро и молча захлопывается: рѣшительный, безапелляціонный отказъ. А тебя такъ и корчитъ на дровняхъ — и холодно и разбило всего, такъ и манитъ въ теплую избу, на полати, но дѣлать нечего, — нужно терпѣть. Подъѣзжаешь къ другому, къ третьему дому, —тѣ же лица, тѣ же рѣчи, тѣ же сцены. Наконецъ кой-какъ отыщешь бѣдную лачужку и Христа-ради выпросишь пріютить себя отъ темной и холодной ночи, представивши доказательство, что не мерзнуть же въ полѣ или въ лѣсу. Противъ такого доказательства не устоитъ бѣдный добрый мужикъ. Ему и самому тѣсно въ душной избенкѣ, но непремѣнно пуститъ, очень хорошо понимая, что дѣйствительно очень удобно замерзнуть въ лѣсу или въ полѣ, тѣмъ болѣе, что у бурсака только и шубы, что на головѣ. Искреннее спасибо тебѣ, добрый народъ!.. Зажиточные, омѣщанившіеся содержатели постоялыхъ дворовъ, не смотря ни на какія доказательства, просьбы, увѣщанія и дѣйствительныя слезы перемерзшихъ малютокъ-семинаристовъ, рѣдко пустятъ къ себѣ ночевать семинариста: потому что семинаристы, ѣдущіе домой, почти всегда ѣдутъ безъ копѣйки, никогда не ѣдятъ хозяйскаго кушанья, а грызутъ свой перемерзлый и отогрѣтый въ печкѣ, черствый хлѣбъ. Стало быть, содержателю постоялаго двора отъ такихъ гостей, кромѣ тѣсноты въ избѣ, нѣтъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

никакой выгоды. Какой же благоразумный человѣкъ будетъ принимать такихъ гостей на свою шею?..

Какъ бы то ни было, на третій день, наканунѣ праздника Рождества, я достигъ тихаго пристанища—дома моего дяди, который, т. е. не домъ, а дядя, имѣлъ, по выраженію обывателей, бороду съ добрый *хвостанецъ*,—съ вѣникъ, которымъ уже выпарились въ банѣ, и славился въ околодкѣ этою бородою и еще тѣмъ, что славно звонилъ и весьма искусно разрѣзывалъ жаркое. Нечего и говорить, что темная, отъ сажи чугуннаго цвѣта, теплая изба дяди, послѣ многотруднаго странствія, показалась раемъ, а рои таракановъ, сѣрый котъ и новорожденный теленокъ подъ полатями совершенно дополняли райскую идиллію.

Всему русскому міру извѣстно, какъ хорошо послѣ длинной и холодной дороги выпариться въ жаркой банѣ. Также всему русскому міру извѣстно, что наканунѣ воскресенья и великихъ праздниковъ весь чисто-русскій міръ имѣетъ древній, свято-чтимый и почтенный обычай париться и мѣнять бѣлье. Дѣло для меня было подходящее... Но на самомъ порогѣ къ наслажденію, т. е. къ банѣ, я встрѣтилъ совершенно непредвидѣнныя препятствія.

Дядя собирался париться. Я лежалъ на полатяхъ и ждалъ приглашенія въ баню. Но вмѣсто этого я замѣтилъ, что работница принесла въ избу соломы, ввалила ее въ печку, за ней туда же впихнула шайку съ теплой водой, въ которой былъ обмоченъ вѣникъ. Немного погодя, среди избы дядя мой явился въ натурѣ, разгладилъ бороду и, ни слова не говоря, маршъ за соломой, шайкой и вѣникомъ въ печку. Изба была безъ всякихъ перегородокъ, поэтому каждый могъ видѣть со всѣхъ пунктовъ все, что дѣлалось въ ней. Работница закрыла печку заслонкою. Я думалъ, что дядя думаетъ приготовить изъ себя жаркое. Не тутъ-то было. Немедленно въ той печкѣ, гдѣ варятъ щи, кашу, пекутъ хлѣбъ, пироги и прочія съѣдобныя вещи и куда залѣзъ мой возлюбленнѣйшій родичъ, раздалось сильное шлепанье, оханье, крехтѣнье, одногласныя восклицанія и цѣлыя одобрительныя слова, въ родѣ: «важно!.. славно!.. вотъ такъ!.. вотъ такъ!!. а-а-а. Вотъ еще; еще!.. Ухъ какъ важно»!!. Это дядя мой хвосталъ, что было мочи, всѣ мѣста, какія бываютъ у пономарей. Два-три раза булькнула вода; раздался глухой вопль: «откройте!» Работница открыла печку и оттуда вылѣзъ бородою впередъ, весь красный, какъ ракъ, дядя. Онъ снова засунулъ голову съ бородою въ печку, досталъ оттуда шайку съ вѣникомъ и на подобіе Адама въ невинномъ состояніи прошелъ по всей избѣ и отправился въ подполье обливать себя холодной водой...

Предложили и мнѣ слазить въ печку. Но я, какъ бурсакъ, привыкшій къ хорошей банѣ, и какъ философъ, слѣдовательно человѣкъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

съ полнымъ сознаніемъ своего собственнаго достоинства, счелъ унизительнымъ лѣзть въ печку париться, да кромѣ того стыдился предстать предъ очи никольскихъ дамъ въ томъ исключительномъ положеніи, въ какомъ безцеремонно являлся мой дядя, давно привыкшій къ подобнаго рода операціямъ и потому смотрящій на дѣло совершенно равнодушно.

Я спросилъ о банѣ. Оказалось, что бани во всемъ селѣ не было, нѣтъ и, по всей вѣроятности, не будетъ; что была баня въ Родіонихѣ, да и та лѣтъ пятнадцать назадъ сгорѣла; что тамъ всѣ парятся и моются тамъ же и такъ же, какъ мой дядя, что наконецъ, въ другой деревнѣ есть баня. Не мало я подивился такой невзыскательности. Пускай бы лѣсу не было; а то лѣсъ въ спину претъ—и никто не выдумаетъ построить баню. Ну, народецъ! думалъ я. А этотъ народецъ не нуждается и не думаетъ о банѣ: у него есть кормилица печка—и пекарка, и повариха, и постель, и баня—удивительно универсальная и полезная вещь въ хозяйствѣ.

Отправился въ деревню. Тамъ дѣйствительно нашлась протопленная баня. Это былъ четырехъ-угольный срубъ съ отверзтіемъ для влѣзанія въ него, которое носитъ почетное названіе двери, и съ отверзтіемъ для выхода дыма, ему же имя—труба. Когда баня протоплена и когда въ нее налѣзетъ народу, какъ сельдей въ бочку, она представляетъ внутри ящикъ, наглухо закупоренный, въ одной половинѣ котораго возвышается полокъ, гдѣ парятся, устланный соломою, и печка, складенная изъ камней, а не изъ кирпича. У дверей помѣщается корыто съ холодною водою: горячая вода не употребляется; дѣлается исключеніе для щелоку, которымъ матери дѣтямъ и жены мужьямъ моютъ головы. Раздѣваться необходимо было подъ открытымъ небомъ на соломѣ. Не смотря на это маленькое неудобство, я-таки попалъ въ баню, предварительно согнувшись въ три погибели, чтобы намѣтить въ то отверзтіе, которое называется дверью. Въ банѣ, ни въ какое время дня не могущей похвалиться достаточнымъ количествомъ свѣта, теперь царилъ непроницаемый мракъ; кругомъ меня раздавалось шлепанье мокрыхъ вѣниковъ, ударявшихся въ живыя тѣла. Примѣръ увлекъ и меня. Ощупью добравшись до верхняго этажа полка, гдѣ температура была самая высокая, я уже принялся выдѣлывать вѣникомъ въ воздухѣ и по спинѣ разныя фигуры, какъ толстый пукъ зажженной лучины освѣтилъ баню и сквозь облака густаго, горячаго пару мнѣ представилась картина, какой я никакъ не ожидалъ встрѣтить: во всѣхъ мѣстахъ, въ различныхъ положеніяхъ парились и мылись, парили и мыли другъ друга люди обоихъ половъ, и въ буквальномъ смыслѣ всѣхъ возможныхъ возрастовъ,—и все это дѣлалось очень спокойно и хладнокровно, какъ будто бы въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

банѣ были одни мужчины или женщины. Я сначала думалъ, что мнѣ отъ угару показалась такая *чудасія*, однако же скоро увѣрился, что я не угорѣлъ, не въ бреду, и что все, что я вижу предъ собою и кругомъ себя—всѣ предметы и лица—дѣйствительные, реальные, облеченные плотью и костьми.

Не выпарившись, не вымывшись, я стремглавъ бросился изъ бани, наскоро одѣлся, наслаждаясь въ то же время тѣмъ, какъ купались въ снѣгу выскакивавшіе изъ бани, и отправился париться въ печку, по примѣру дяди, въ чемъ и не раскаялся, ибо въ печкѣ паръ легкій, вольный.

На разсказъ мой о приключеніи въ банѣ, дядя очень резонно и внушительно замѣтилъ:

— Ты, братъ, хоть и ученъ, а глупъ немножко: парился бы да мылся, сколько душенькѣ угодно, — здѣсь всегда такъ дѣлается.

Дѣйствительно, дядя не шутилъ. Въ деревняхъ, гдѣ существуютъ бани, большею частію парятся въ печкахъ, потому — съ банею много хлопотъ. Когда же натопятъ баню, то обыкновенно собираютъ всю деревню и идутъ въ нее если не всѣ, то множество безъ всякаго разбору и различія половъ.

II.

Праздникъ Рождества проводится очень обыкновенно. Характернаго въ немъ только то, что на другой день праздника, по возможности, приходятъ въ церковь всѣ замужнія женщины и не идетъ ни одна дѣвица. На это у нихъ есть свои причины: женщины очень серьезно думаютъ, что чрезъ это они будутъ плодороднѣе, и потому идутъ въ церковь, и дѣвицы очень серьезно убѣждены въ этомъ и потому не идутъ, ибо срамъ, когда дѣвушка полную избу ребятъ народитъ. Между тѣмъ нѣтъ никакого естественнаго повода къ такимъ убѣжденіямъ, а все дѣло основано на одномъ повѣріи...

Святки всюду проводятся въ разныхъ бѣснованіяхъ. Это обще всей Европѣ и извѣстно ей. Но сколь много различныхъ уголковъ на материкѣ Европы и сколь своеобразны обычаи людей, населяющихъ эти уголки, столь же различны и своеобразны святочныя бѣснованія: каждый уголокъ непремѣнно имѣетъ свою особенность, что нибудь такое, чего нѣтъ въ другихъ уголкахъ. Въ силу такого обстоятельства, и наше село Никольское имѣетъ много оригинальнаго въ своихъ святочныхъ увеселеніяхъ, и притомъ столько оригинальнаго и своеобразнаго, чего уже больше нигдѣ нельзя встрѣтить, даже въ ближай-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

шихъ окрестностяхъ. Конечно, можно найти что нибудь хуже или лучше, но никакъ не то, что есть тамъ.

Эту особенность можно видѣть на святочныхъ вечерахъ. Вечера эти носятъ названіе игрищъ, въ отличіе отъ обыкновенныхъ вечеринокъ или посидѣлокъ. На посидѣлки дѣвицы и ребята собираются въ длинные, зимніе вечера поболтать, побалагурить, попѣть пѣсенъ; но собираются непремѣнно съ работой, приличной для того и другаго пола. Дѣвушки въ это время исключительно прядутъ ленъ, и только въ это время приготовляютъ его на весь годъ и даже болѣе. Ребята, какъ люди, проведшіе весь день въ тяжелой работѣ, на посидѣлкахъ занимаются бездѣльемъ: вяжутъ чулки, чинятъ хомуты и проч. Въ праздники и воскресенья, когда дѣвушки занимаются работой, ребята играютъ въ карты *въ носки*, или въ дураки, каждый разъ заставляя дурака пить большой ковшъ воды. На игрища никто не ходитъ съ работой: это не простыя, домашнія посидѣлки, а парадные и торжественные балы, свѣтлѣе и торжественнѣе которыхъ не бываетъ уже ничего...

Игрища обыкновенно начинаются со втораго дня Рождества и продолжаются, смотря по количеству дѣвицъ и расположенію всего люда, до Новаго года или до Крещенія. Если игрища продолжаются только до новаго года, то они бываютъ два раза въ сутки — днемъ и вечеромъ. Дневныя игрища не отличаются ничѣмъ отъ обыкновенныхъ гуляній; тамъ пляшутъ, пьютъ, играютъ на гармоникѣ — и больше ничего. Не то вечернія игрища... но прежде нѣсколько словъ о приготовленіяхъ.

Передъ праздникомъ Рождества молодые ребята того села, гдѣ предполагается игрище, собираютъ деньги. Собравши ихъ достаточное количество, выбираютъ самую большую избу въ селѣ, если можно, то лѣтнюю, чтобы игрищемъ не стѣснять хозяевъ. Эту избу берутъ на аренду на цѣлые святки. Такъ какъ лѣтняя изба зимою обыкновенно стоитъ нетопленная, то ребята привозятъ дровъ, а дѣвушки обязываются протапливать ее ежедневно. На деньги, оставшіяся отъ найма избы, покупаютъ сальныхъ свѣчь. Надобно замѣтить, что въ селѣ Никольскомъ и его окрестностяхъ избы всегда освѣщаются лучиною, — употребленіе свѣчь составляетъ рѣдкость и исключеніе въ экстренныхъ случаяхъ... На общемъ совѣтѣ ребятъ рѣшается, что съ чужихъ посѣтителей надобно брать за входъ плату, и опредѣляется количество этой платы. Эта плата обыкновенно простирается отъ двухъ до четырехъ копѣекъ и ограничивается однимъ мужескимъ поломъ; прекрасный полъ, какъ и вездѣ въ подобныхъ случаяхъ, имѣетъ безплатный входъ... Передъ самымъ же праздникомъ привозятъ въ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гости дѣвицъ изъ другихъ деревень, гдѣ игрищъ, по малочисленности населенія вообще и дѣвицъ въ особенности, не бываетъ.

Наконецъ послѣ хлопотъ, поту, ругани и разныхъ другихъ пріятностей въ томъ же родѣ, неизбѣжныхъ при общественномъ устройствѣ чего бы то ни было, настаетъ давно желанный вечеръ, веселый вечеръ игрища. Все готово; всѣ одѣты въ лучшіе наряды, т. е. парни въ красныя кумачныя рубашки, въ синія поддевки, въ сапоги съ мѣдными скобками; дѣвушки въ бѣлыя рубашки съ пышными широкими рукавами, въ ситцевые сарафаны яркихъ цвѣтовъ, исключая чисто краснаго: почему-то дѣвушки не носятъ прославленнаго, классическаго, русскаго, краснаго сарафана,— его можно встрѣтить только на старухахъ, какъ археологическую древность, подъ именемъ *шушпана*. Ждутъ начала.

По совѣту дяди, человѣка опытнаго, въ молодости бывшаго не послѣднимъ щеголемъ и плясуномъ, не разъ вступавшаго съ крестьянскими ребятами въ упорную борьбу за обладаніе сердцемъ какой нибудь жирной, краснощекой Марины или Матрены, я направилъ свои стопы къ мѣсту игрища.

Безъ всякаго указанія, сразу можно было найти домъ, гдѣ было игрище. Изба была освѣщена болѣе другихъ и сквозь тусклыя стекла изъ ея оконъ больше падало свѣта на сѣрую дорогу. Изъ нея по всему селу разносился шумъ, гамъ, звуки пѣсенъ, стуки пляски. Народъ кучками толпился около дома, шумѣлъ, смѣялся, входилъ въ избу и выходилъ изъ нея.

Заплативши за входъ обычныя три копѣйки, я вступилъ въ избу. Моимъ взорамъ представилась довольно смѣлая картина: передній уголъ занимали играющіе; дѣвицы отдирали во всю голову пѣсню:

Какъ на нашей на сторонкѣ
Хороша угода,
Что хорошая угода,
Хорошъ хмѣль родился,
Что хорошій хмѣль родился,
По колышкамъ вился,
Вился, вился, извивался
Серебрянымъ листомъ,
Золотыми кистьми...

ребята во весь опоръ отхватывали трепака просто въ стоячемъ положеніи, въ присядку и даже въ лежачемъ. Многія дѣвушки, хоть не ходили въ присядку, а все-таки довольно бойко подплясывали. Мѣсто передъ печкой занимали бабы и щекотали, какъ сороки надъ пѣтушьей головой. Подъ полатями помѣщались мужики и лупили въ азартную

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

игру — въ носки, немилосердо нахлестывая другъ другу носы, отчего сіи послѣдніе сдѣлались очень румяными, а губы бормотали отрывочныя броненосныя выраженія. На полатяхъ и на печкѣ была всякая смѣсь: мальчишки, дѣвчонки, старушки и разный недоросшій и переросшій людъ, обломки прошедшаго и всходы будущаго человѣчества... Дымъ отъ махорки и паръ изъ открытыхъ дверей клубились. Духота была невыносимая. Тусклыя, отопившіяся сальныя свѣчи тускло освѣщали комнату.

Молодыя пары играли по обыкновенію «Чижика», «Груню, ягоду мою», «Какъ у нашихъ у воротъ» съ разными ухарскими и залихватскими ухватками, съ уханьемъ и пристукиваніемъ каблуковъ... Игрище разгоралось... Въ углу начиналась *столбушка*.

Эта вещь состоитъ въ томъ, что одинъ изъ ребятъ встаетъ въ уголъ и поетъ:

Я горю, горю, горю,
На калиновомъ мосту,
Кто меня полюбитъ,
Тотъ и выкупитъ.

Другіе помогаютъ и это пѣніе продолжается до тѣхъ поръ, пока какая нибудь сострадательная дѣвушка не пойдетъ и не выкупитъ...

Какъ скоро начнется это пѣнье, дѣвушки начинаютъ прятаться одна за другую, группируются въ кучку, закрываются широкими рукавами и стараются вытолкнуть которую нибудь дѣвушку на средину. Не то, чтобы дѣвушкамъ не хотѣлось выкупать горѣвшаго на калиновомъ мосту, — имъ этого очень хотѣлось, да было какъ-то стыдно по началу. Наконецъ одна изъ дѣвушекъ, которая была посмѣлѣе другихъ, выходила изъ середины, красиѣя подходила къ пѣвцу, кланялась ему, цаловала его, становилась на его мѣсто, опять цаловала и просила прислать ей какого нибудь другаго парня. Въ свою очередь вызванный парень подходилъ къ дѣвушкѣ, стоявшей въ углу, кланялся ей, цаловалъ, становился на ея мѣсто, опять цаловалъ и просилъ прислать другую дѣвушку... Это перехаживанье и непрерывные поцалуи продолжались цѣлый вечеръ. Приглашали къ столбушкѣ и меня. Первый поцалуй прошелъ благополучно; за то въ другой разъ здоровенная дѣвчина такъ лизнула меня въ засосъ, что я принужденъ былъ немедленно плюнуть: такая мерзость...

Столбушка еще продолжалась; пляска прекратилась; затѣялась женитьба. Всѣ дѣвушки сѣли рядомъ на лавку. Одна изъ нихъ каждой назначила парня, который долженъ быть ея женихомъ и котораго она должна принять къ себѣ. Это назначенье дѣлалось секретно отъ ребятъ и они должны были на угадъ попадать къ той дѣвушкѣ, кото-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

рой были назначены. Какъ скоро дѣвушки сѣли на мѣста, одинъ парень выходилъ изъ группы, подходилъ къ дѣвушкѣ. Если онъ попадалъ къ той, которой былъ назначенъ,—она вставала, кланялась и приглашала его сѣсть къ себѣ на колѣни. Парень садился. Если же парень не попадалъ по назначенію, то дѣвушка, которой онъ поклонился въ отвѣтъ на поклонъ, вставала, поворачивалась къ нему задомъ, и снова садилась на лавку. Это значило, что парню отказываютъ; потому что онъ не нашелъ своей суженой-ряженой. Парень долженъ былъ идти далѣе и получалъ такіе отвѣты на свои низкіе поклоны до тѣхъ поръ, пока не находилъ той, которой былъ назначенъ. Та уже въ утѣшеніе садила его къ себѣ на колѣни. Когда всѣ ребята сѣли къ дѣвушкамъ на колѣни, былъ сдѣланъ залпомъ всеобщій, звонкій поцалуй. Вслѣдъ за поцалуемъ ребята сходили съ дѣвичьихъ колѣней и сами садились на ихъ мѣста, — а дѣвушки должны были въ свою очередь подходить къ женихамъ, которые на поклоны красавицъ, отплачивали имъ тою же монетою. Когда всѣ дѣвушки сѣли къ ребятамъ на колѣни, снова раздался поцалуй и женитьба кончилась. Весь интересъ этой игры заключался въ полученіи отказовъ...

Лишь только послѣ женитьбы начались пляски, раздался страшный крикъ: «держи двери!.. Запирай!..» Какъ нечаянный громъ, этотъ крикъ поразилъ все собраніе. Дѣвушки стремглавъ бросились въ задній уголъ. Ребята изъ чужихъ деревень старались попрятаться на печку, въ задній уголъ, въ подполье, подъ лавки за ноги дѣвушекъ и, я увѣренъ, многіе въ эти минуты согласились бы спрятаться туда, куда нѣкогда, по сказанію, прятался Григорій Отрепьевъ; но такъ какъ ребята не имѣютъ доступу въ тѣ мѣста, куда имѣлъ Отрепьевъ къ Маринѣ Мнишекъ и такъ какъ дѣвушки не носятъ ни кринолиновъ, ни юбокъ, то ребята и не пользовались этимъ убѣжищемъ; ибо дѣвчата, почувствовавъ постороннее тѣло тамъ, гдѣ ему не слѣдуетъ быть, подняли бы страшный крикъ, а сарафанъ, подъ который спрятался бы кто нибудь, слишкомъ бы оттопырился: въ томъ и другомъ случаѣ укрывающійся долженъ быть открытъ. Ребятишки дрогнули и запищали. Всѣ и все давало замѣтить, что поднималось что-то не доброе. Что же это такое? Какая гроза поднималась надъ мирнымъ игрищемъ? Это начиналась самая суть святочнаго игрища, — начинали *выводить кудеса*. Въ это интересное время очень многіе отъ души пожелали бы вырваться изъ избы какимъ бы то ни было путемъ; но двери были заперты и кромѣ того тщательно охранялись здоровыми гайдуками, окна были малы и высоки, да если бы кто не смутился подобнымъ неудобствомъ,—его удержали бы за ноги.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Суматоха продолжалась. Въ избу съ крикомъ, кривляньями, съ корзинами снѣгу, перемѣшаннаго съ сажею, вбѣжали *кикиморы* и принялись завывать, хлестать и парить вѣниками во всѣ стороны, стараясь получше угостить грязнымъ вѣникомъ чужихъ ребятъ. Эти кикиморы были ни кто иной, какъ туземные ребята, одѣтые по старушечьи во всевозможныя лохмотья и тряпки съ горшкомъ, накрытымъ тряпицею и замѣнявшимъ кокошникъ на головѣ, чтобы какъ можно болѣе походить на кикиморъ, т. е. вѣдьмъ. Эта припарка кикиморъ иногда не дешево обходится имъ самимъ. Если случится одной изъ кикиморъ въ отмщеніе ли за невниманіе и безотвѣтность на выраженія любви, или по чему другому, запачкать цвѣтной сарафанъ или, блестящую бѣлизною, рубашку дѣвушки, то кикимору немедленно разваливаютъ на полъ и начинаютъ парить не вѣниками, а кулаками, и такъ взбутетенятъ бока, что бѣдная кикимора не забудетъ припарки до свѣжихъ вѣниковъ, и вѣрно въ будущее время не покусится на чистоту дѣвичьихъ нарядовъ.

Послѣ кикиморъ пріѣхали *торгованы*, т. е. купцы съ сукнами, нанкою, китайкою, кумачемъ и вообще съ краснымъ товаромъ; этихъ купцовъ было четверо, и были они самые здоровые мужики. При нихъ еще находился прикащикъ мальчишка. Его обязанность была прикатить въ избу пустой боченокъ... У многихъ не на шутку дрогнуло ретивое... Купцы по одеждѣ нѣсколько отличались другъ отъ друга; двое имѣли на себѣ панталоны, кнуты въ рукахъ и больше ничего, даже рубашекъ не имѣли; другіе же двое не имѣли на себѣ рѣшительно никакого бѣлья, а одѣты были только въ одни короткіе полушубки на распашку и шерстью вверхъ.

Бочка помѣщена середи избы. Торгованы обошли всѣ углы избы съ приглашеніемъ:

— Добрые молодцы, красныя дѣвицы, молодыя молодки, бѣлыя лебедки, милости прошаемъ купить, продать, пошить, покропать, пожалуйте—кому что угодно?

На это приглашеніе волей неволей должны были выходить всѣ ребята и непремѣнно покупать что нибудь.

Выходившаго спрашивали:— что ему угодно?

На отвѣтъ его: «сукна» или чего другаго, торгованы вскрикивали:

— Такъ ему сукна! Отдирай ему, ребята, двадцать аршинъ!

Покупателя немедленно берутъ двое изъ купцовъ одинъ за голову, другой за ноги, и кладутъ на бочку, внизъ брюшкомъ, и вверхъ спинкой, а двое другихъ примутся иногда такъ усердно отдирать аршинъ за аршиномъ кнутами по спинѣ покупателя, что у того кости трещатъ и онъ реветъ благимъ матомъ, то есть во всю силу своихъ легкихъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Отъ этихъ-то обновокъ и прячутся нѣкоторые изъ ребятъ, особенно тѣ, которые почему либо чувствуютъ, что имъ будетъ драть. Разумѣется, не всѣмъ отдираютъ хорошаго сукна. За то кому отдерутъ, лучшаго заморскаго, тотъ, навѣрное, долго проноситъ его.

Когда такимъ образомъ надѣлили сукномъ и разными другими товарами всѣхъ, кто находился на виду, или говоря обыкновеннымъ языкомъ, когда вздули кнутами всѣхъ ребятъ не спрятавшихся,— пошли искать тѣхъ, кто укрылся. Шарили подъ лавками, на печкѣ, на полатяхъ, въ подпольѣ, заглядывали даже въ трубу и дѣйствительно, послѣ тщательнаго обыска всѣхъ этихъ мѣстъ, вытащили парня изъ подполья и парня изъ подъ лавки, который былъ весь въ поту, въ грязи, сильно упирался ногами и ругался. Однакоже, съ толчками въ спину, его подвели къ бочкѣ, развалили и, какъ онъ ни ругался, ни барахтался ногами и руками, такъ отодрали шкуру, какъ еще не отдирали никому. Спрятавшійся былъ въ глазахъ торгововновъ виноватъ однимъ тѣмъ, что спрятался; единственно за это будто бы его и драли: между тѣмъ была другая секретная вина, о чемъ можно легко догадаться изъ того, что за одно укрывательство его не отдули бы такъ жестоко и что онъ самъ не сталъ бы такъ далеко и позорно скрываться, если бы не чувствовалъ за собою какой нибудь вины.

Жалкій, убитый видъ найденнаго не пробуждаетъ въ публикѣ чувства состраданія, напротивъ, какъ только покажется такой господинъ, всѣ разразятся самымъ дикимъ, громкимъ хохотомъ... И дѣйствительно, смѣшно, когда вытащатъ изъ подъ лавки здоровеннѣйшаго дѣтину въ грязи, въ поту, въ тенетахъ, испуганнаго и растерявшагося.

Отодравши всѣхъ законнымъ образомъ, торгованы вышли изъ избы... Все затихло... Думали было начать пляску... но вдругъ съ визгомъ стремглавъ врывается въ избу стрѣлокъ, у котораго должность ружья исправляетъ длинная оглобля, запачканная самой скверной грязью. Стрѣлокъ быстро подскакиваетъ къ кому нибудь съ пронзительнымъ крикомъ: «застрѣлю!!..» расчитывая на испугъ сидящаго, и подставляетъ, или вѣрнѣе, тычетъ оглоблей чуть не въ самое лицо. Если человѣкъ, сидящій на лавкѣ, не струситъ и не отпихнетъ отъ себя оглобли руками, то стрѣлокъ оставитъ его и съ тѣмъ же крикомъ подскакиваетъ къ другому. Не трусливымъ и знающимъ, въ чемъ дѣло, здѣсь не бываетъ никакого вреда; потому что они ни за что не будутъ защищаться и отпихивать оглобли, безъ чего стрѣлокъ не смѣетъ коснуться ихъ. Кто же не знаетъ дѣла и въ испугѣ отпихнется, неминуемо касаясь при этомъ оглобли, тотъ запачкается невыразимо.

За стрѣлкомъ слѣдовали кузнецы.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Въ избу втащили скамью, на которой лежало что-то закрытое простынёй. За скамьей тащили кузовъ, т. е. корзину, сплетенную изъ сосновыхъ драницъ, громаднѣйшей величины. Корзину поставили вверхъ дномъ. За корзиной шли сами кузнецы... Что касается до костюма кузнецовъ, то онъ былъ таковъ, чтобы не скрывалъ ничего изъ организма. За кузнецами слѣдовали музыканты, т. е. цѣлая процессія ребятишекъ, стучавшихъ въ сковороды, заслонки, ухваты, кочерги и тому подобныя вещи, издающія самые раздирающіе звуки. Все это шумѣло, стучало, звенѣло и выло... Когда музыка, кузнецы и все заняло свои мѣста, одинъ изъ шумной компаніи сталъ у края скамьи. Простыня открылась — и что же вы думаете тамъ было? Человѣкъ, совершенно нагой, съ закрытымъ лицомъ. Этого неизвѣстнаго господина купецъ взялъ за ноги и началъ поднимать и опускать ихъ одну за другой: ноги представляли кузнечные мѣхи... Корзина представляла наковальню...

Къ кузнецамъ, тоже какъ къ торговцамъ, должны были выходить всѣ ребята. Кузнецы не били ихъ кнутами, а драли за волоса, давали въ голову кулакомъ тумака, болѣе или менѣе горячаго. Это значило, что кузнецы куютъ разныя желѣзныя и стальныя вещи. Во все это время музыка не смолкала — сковороды стучали, заслонки визжали, ухваты кряхтѣли, ребятишки завывали...

Кому хотѣли сдѣлать вещь получше и покрѣпче, того обыкновенно сильнѣе драли и сильнѣе колотили.

Когда всѣмъ наковали разныхъ желѣзныхъ и стальныхъ вещей съ закаломъ и безъ закала, изба въ воображеніи зрителей должна была превратиться въ озеро. Пріѣхали рыбаки. Рыбу ловили они не неводами и не удочкой, а острогой при свѣтѣ лучины.

Въ натурѣ это обыкновенно дѣлается такъ: тамъ, гдѣ есть неглубокая рѣка, рыбакъ заранѣе приготовляетъ лучину или достаточное количество бересты, потомъ, дождавшись темной ночи, онъ идетъ на рѣку. На плечи надѣваетъ пестерь (сумку, сплетенную изъ березовыхъ лыкъ), въ него кладетъ лучину или бересту; входитъ въ рѣку, держа въ лѣвой рукѣ пукъ зажженной лучины, а въ правой острогу,— семизубецъ желѣзный на древкѣ, похожій на тотъ, съ какимъ ѣздилъ Нептунъ, — и высматриваетъ спящую рыбу. Какъ скоро замѣтитъ рыбу, останавливается, метитъ и бьетъ ее острогой, послѣ чего идетъ искать другихъ рыбъ. Этотъ образъ ловли называется: *«ходить съ лучемъ»*.

Чтобы все это представить на игрищѣ, нужно было приготовить лучь для освѣщенія воды и рыбы: для этого ставятъ кого нибудь на четвереньки почти совершенно нагаго, въ руку даютъ ему длинную палку, которую онъ долженъ держать такъ, чтобы конецъ ея выхо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

дилъ назадъ между ногами; на концѣ палки зажигаютъ бересту и лучь самый блистательный готовъ. Рыбаки ходятъ безъ рубашки въ однихъ панталонахъ; мѣсто остроги имъ замѣняетъ метла. Они стараются поворотить лучь въ ту сторону, гдѣ сидятъ и стоятъ дѣвушки, и бьютъ метлою по полу, представляя, что ловятъ разнаго рода рыбу.

Рыбы наловили. Нужно уху варить. Рыбаки поискали у себя въ карманахъ, оказалось, что огня нѣтъ; лучь погашенъ. Гдѣ взять огня. Рѣшили, что посредствомъ огнива и кремня можно было высѣчь огня къ цѣлу. Цѣломъ или челомъ къ печкѣ называется мѣсто выше устья, на которомъ всегда бываетъ очень много сажи, и съ котораго дѣйствительно достаютъ огонь, когда нѣтъ труту: искры, выбиваемыя огнивомъ, зажигаютъ сажу... Хотя было нѣсколько не натурально, однако же не смотря на это, среди чистаго поля, на берегу рѣки явилась и печка къ общему удовольствію и восторгу зрителей. Еще сначала рыбной ловли въ сторонѣ стояло что-то на санкахъ. Это и была печка. Когда рѣшили присѣчь огня къ цѣлу, покрывало сдернули, и предъ ясныя очи почтеннѣйшей публики предсталъ во всей наготѣ человѣкъ, вымазанный сажей для большаго сходства съ печкой. Дикій хохотъ былъ знакомъ одобренія и похвалы изобрѣтателю.

Послѣ того, какъ артисты показали зрителямъ весьма поучительное и полезное ремесло, какъ можно рыбу ловить и уху изъ нея варить, если не найдется труту или спичекъ въ карманѣ и, повидимому, негдѣ взять огня, вздумали прокатить молодцовъ на кобылахъ. Это тоже одинъ изъ мотивовъ отдиранья сукна и кованья разныхъ стальныхъ и желѣзныхъ вещей. На спину здороваго мужика садятъ парня, мужикъ беретъ за руки и приподнимаетъ такъ, чтобы тотъ не могъ соскочить и чтобы ноги повѣшеннаго такимъ образомъ не касались земли, а сколько угодно болтались на воздухѣ. Двое другихъ мужиковъ драли повѣшаннаго по спинѣ, спрашивая: «кого любишь?» продолжали свою работу до тѣхъ поръ, пока парень не называлъ какой нибудь изъ сидящихъ дѣвушекъ. Тогда его отпускали. Но бѣда съ этимъ не совсѣмъ проходитъ: дѣвушка, имя которой названо, вооружается и начинаетъ ругать: «ахъ, ты, песъ пучеглазый, кобель ты эдакій, чтобы тебѣ языкъ отсохъ, право, отсохъ кулику погаому»...

Послѣ этого побіенія явилась нужда съѣздить за огурцами на верблюдѣ. Дѣйствительно, въ избу влѣзло что-то похожее на это весьма полезное животное и сильно стучало чѣмъ-то, представляя, что стучитъ копытами. Сзади шли два погонщика съ кнутами. Приведя такое чудо въ избу, погонщики приглашали желающаго прокатиться за огурцами. Одинъ изъ мужиковъ, по секретному условію съ погонщиками, сѣлъ. Животное заскакало и давай возить сѣдока по избѣ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Такая прогулка понравилась очень многимъ, и когда кончилъ свое путешествіе первый всадникъ, нашлось очень много охотниковъ слѣдовать его примѣру. Сѣлъ мужикъ, незнакомый съ обычаями села Никольскаго. Животное заскакало снова; мужикъ захохоталъ; но погонщики вдругъ вздумали усмирять животное, чтобы оно не скакало, и начали бить кнутами не животное, а всадника. Тотъ было думалъ соскочить, попробовавши кнутовъ, но проклятый верблюдъ оказался съ двумя крѣпкими руками, которыя такъ сильно вцѣпились въ ноги всадника, что ему не осталось никакой возможности оставить спину верблюда и сойти на землю. Погонщики усмиряли животное до тѣхъ поръ, пока не устали руки, и всадникъ между тѣмъ оралъ во все горло, ругался ужаснѣйшимъ образомъ и проклиналъ все — и верблюда, и огурцы, и погонщиковъ, и самое игрище... Увидѣвши, чѣмъ можетъ кончиться поѣздка за огурцами, всѣ желавшіе прокатиться на верблюдѣ отказались отъ этого удовольствія.

Для сооруженія такого верблюда обыкновенно становятъ двухъ мужиковъ спиною другъ къ другу, крѣпко связываютъ ихъ въ такомъ положеніи кушакомъ, такъ, впрочемъ, чтобы они могли наклониться въ разныя стороны. Въ руки имъ даютъ по дугѣ, крестьяне должны замѣнять верблюжьи ноги. Сверху все прикрывается большимъ овчиннымъ одѣяломъ вверхъ шерстью...

Чѣмъ дальше шелъ вечеръ, тѣмъ шумнѣе становилась опьянѣвшая отъ зрѣлища толпа; чѣмъ сильнѣе разгоралось игрище, тѣмъ большею дикостью дышали картины и грязнѣе становились кудеса.

Теперь вся бѣда обратилась на ребятишекъ, которые, какъ извѣстно, чрезвычайно любятъ всякаго рода церемоніи и зрѣлища. Обратилась на нихъ эта бѣда не потому, что хотѣли отъ нихъ скрыть безобразіе многихъ картинъ, какія выдумывало опьянѣвшее воображеніе, а потому что ребятишки обыкновенно мѣшаютъ на игрищахъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, и еще больше—такъ, изъ любви къ искусству, чтобы чѣмъ нибудь позабавить почтеннѣйшую публику.

Первое испытаніе, которое обрушилось на бѣдныхъ ребятишекъ, былъ рекрутскій наборъ. Потаскавши ихъ съ печки, съ полатей, изъза дѣвушекъ, собрали середи избы, всѣхъ до одного раздѣвали и докторъ осматривалъ, способенъ ли представленный къ военной службѣ. Кого докторъ находилъ способнымъ, тому давали щелчка въ лобъ и ставили въ сторону; кто же оказывался неспособнымъ, тому давали подзатыльника такъ, что онъ летѣлъ къ дверямъ, однакоже былъ очень радъ, что ему дали затылокъ, а не выбрили лобъ. Рекрутовъ поставили въ ряды, провели ихъ въ ногу по избѣ раза два-три и наконецъ всѣхъ потаскали за волоса на полати. Ревъ и самая энергич-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ная ругань посыпалась отъ ребятишекъ: они отлично умѣютъ ругаться.

Ругань ребятишекъ навлекла на нихъ новую невзгоду, какой они уже вовсе не ожидали. Стали солить снятки и роль снятковъ должны были представить ребятишки.

Въ избѣ явился кузовъ, или огромная корзина, сплетенная изъ сосновыхъ драницъ. Въ эту корзину посажали всѣхъ ребятишекъ одного на другаго, когда они еще не успѣли одѣться. Потомъ на нихъ высыпали такую же корзину снѣгу. Это значитъ—ихъ посолили. Ребятишки запищали, а выскочить было нельзя. Въ заключеніе для разсолу на нихъ вылили ушатъ холодной воды. Съ визгомъ и неимовѣрной быстротой выпрыгнули ребятишки изъ кузова и ударились на печку и на полати одѣваться и отогрѣваться. Тамъ поднялась драка, потому что рубашки перемѣшались; ругань изъ броненосной превратилась въ громоносную...

На время затихло волненіе, остановились. Дѣвушки и парни, битые больно и не больно, выступили на середину, и опять начались пляски.

Ребятишки, не смотря на приключенія, не уходили съ игрища и, кажется, твердо рѣшили до конца стоять, что бы ни было, что бы ни дѣлали съ ними.

Между тѣмъ одинъ мужикъ, не участвовавшій въ соленіи снятковъ, какъ-то поддѣлался къ ребятишкамъ. Мало по малу они довѣрились ему. Мужикъ сталъ уговаривать ихъ идти съ нимъ ловить лисицу, представляя при этомъ, что они отколютъ такую штуку, что всѣ животики надорвутъ. Такой блистательный успѣхъ разохотилъ мальчишекъ стать на этотъ разъ не орудіемъ и не вещами, съ которыми распоряжались, какъ было угодно распорядителямъ; они должны были представлять роли охотничьихъ собакъ. Согласились. По условію они должны были, увидѣвши на полатяхъ связку соломы, лаять на нее; когда же эта солома отъ выстрѣла упадетъ на полъ, всѣмъ броситься на нее, и зубами разорвать въ клочки.

Дверь отворилась. Въ избу вошелъ мужикъ, представлявшій охотника съ палкой въ рукѣ. За нимъ слѣдовали десятка два кобелей, т. е. мальчишекъ на четверенькахъ, лающихъ и воющихъ по собачьи. Какъ скоро мальчишки увидѣли на полатяхъ связку соломы, подняли головы и давай лаять. Охотникъ подошелъ, ударилъ палкою о полати, подстрѣлилъ лисицу, т. е. солому. Солома повалилась. Еще не успѣла упасть она на полъ, какъ ребятишки съ собачьей яростью бросились на нее и дѣйствительно въ одно мгновенье растерзали на части. Публика смѣялась, ребятишки радовались успѣху... Но можете представить ихъ обиду и оскорбленіе, когда они самыми неопровер-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жимыми доказательствами убѣдились, что они терзали не простую солому, а солому, перемѣшанную съ самою отвратительною грязью...

Послѣ такого промаха ребятишки по добру, по здорову убрались по домамъ: нужно же было какъ нибудь вычистить рыло.

Но игрище еще не кончилось. Еще много было впереди. И такъ какъ почти всѣ знали, что теперь бить уже никого не будутъ, то съ удовольствіемъ оставались всѣ до конца.

Дверь снова отворилась, и вдругъ чиннымъ порядкомъ пошли какія-то личности. Они были одѣты въ одни полушубки, сдѣланные на подобіе фрака. Подъ этимъ фракомъ не было никакой одежды. Передняя личность, ревизоръ, важно несла въ рукахъ швабру въ видѣ посоха, слѣдующая—горшокъ съ сажей, разведенной въ водѣ и съ палкою; это писарь несъ чернильницу съ перомъ; за тѣмъ третья личность несла нѣсколько бересты, это секретарь несъ бумаги. Ревизоръ сѣлъ въ передній уголъ, держа въ рукахъ швабру, какъ знакъ его ревизорскаго достоинства. Секретарь съ писаремъ сѣли у стола, поставили на него чернильницу и разложили бумаги. Прочіе болѣе мелкіе чиновники стояли въ почтительномъ отдаленіи и ожидали приказаній. Это значило, что хотятъ произвести ревизію. Ревизоръ помахалъ шваброй, что значило, что пора начинать ревизію. Два мелкіе чиновника отправились къ дѣвушкамъ, схватили одну изъ нихъ и подвели къ столу. Секретарь сдѣлалъ ей нѣсколько допросовъ: кто она, сколько ей лѣтъ и пр. Писарь смаралъ палкой бересту, что значило, что онъ записываетъ.

На игрищѣ много бываетъ мужиковъ изъ довольно дальнихъ волостей: въ селѣ есть волостное правленіе, куда по дѣламъ являются мужики и живутъ иногда довольно долго. На этотъ разъ нашелся мужикъ даже пьяный, не знавшій кудесъ села Никольскаго, потому что они составляютъ почти исключительную принадлежность только этой мѣстности. Мужика за стаканъ водки уговорили выйти на сцену быкомъ; ибо намѣрены вывесть такія кудеса, какихъ никто видомъ не видалъ и слыхомъ не слыхалъ. Мужикъ, желая узнать, что это были за кудеса такія и, кромѣ того, изъ угожденія почтеннѣйшей публикѣ, согласился. Ведутъ мужика на четверенькахъ на веревочкѣ; мужикъ мычитъ: публика хохочетъ такъ, что вся изба дрожитъ; мужикъ въ полной увѣренности, что его искусство заставило публику хохотать, реветъ сильнѣе... Но въ это время мужика шлепнули въ лобъ чѣмъ-то мягкимъ. Мужикъ вскочилъ, какъ обваренный кипяткомъ, и показалъ лицо и пушистую бороду, которую, я думаю, ему пришлось долго промывать, потому что они были похожи на физіономіи коровъ послѣ пивнаго праздника, потому что коровы имѣютъ дурную привычку становиться рогами подъ тѣ отверстія, въ которыя валятъ вся-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кой сорт, хотя очень хорошо понимаютъ, что послѣ чрезмѣрнаго употребленія пива, во время праздника, желудки у хозяевъ и гостей бываютъ не въ нормальномъ положеніи.

Эта выходка съ мужикомъ означала, что убили быка.

Наконецъ, затѣяли потѣшить публику звономъ. Выбрали человѣкъ пятнадцать мужиковъ, посадили ихъ на полати и полавошники (полки, простирающіяся черезъ всю избу надъ лавками). Каждаго привязали веревочкой за ногу. Каждый привязанный долженъ былъ издавать звукъ подобный звуку того или другаго колокола. Концы веревокъ были проведены на средину избы. Явился звонарь и давай подергивать за ту и другую веревку. Кто ощущалъ, что его тянули, издавалъ звукъ, и раздался такой звонъ, такой всеобщій бѣшеный хохотъ, выражавшій восторгъ зрителей и слушателей, что изба дрожала въ буквальномъ смыслѣ и все это прикрывали порой броненосныя выраженія, которыя извергалъ тотъ колоколъ, который сильнѣе тянули.

Игрище кончилось. Синій утреній свѣтъ пробивался въ окна и двоился съ красноватымъ свѣтомъ сальныхъ свѣчь. Пѣтухи пѣли, телята мычали, овцы блеяли. Ночь прошла, наступало зимнее морозное утро.

Дѣвушки и ребята запѣли пѣсню и пошли по домамъ. За ними повалила вся толпа съ шумомъ и крикомъ. Долго неслась эта звонкая пѣсня по утренней холодной зарѣ; долго раздавался шумъ на улицѣ. Проснувшіяся старухи смотрѣли въ окна, почесывались и крестились или молясь за грѣхи молодежи, или воспоминая грѣшки своей давно прошедшей молодости...

Надобно замѣтить, что не на каждомъ игрищѣ выводятся всѣ тѣ кудеса, которыя мнѣ случалось видѣть, и которыя я описалъ. Иногда ихъ бываетъ меньше, иногда больше. Бываютъ такія кудеса, какихъ и описать невозможно...

III.

Иногда игрища, особенно если они не слишкомъ торжественны, прерываются выходомъ дѣвушекъ гадать о своей судьбѣ. Это гаданіе по преимуществу производится чрезъ слушаніе. Слушать ходятъ не только съ игрищъ, но и изъ домовъ, когда соберутся двѣ, три дѣвушки въ одно мѣсто. Слушаютъ у амбаровъ, слушаютъ у церковнаго замка, слушаютъ на перекресткахъ дорогъ, слушаютъ у проруби, гадаютъ у овина. У амбара слушательницы садятся у двери и слушаютъ, что дѣлается въ амбарѣ. Если имъ послышится, что тамъ хлѣбъ пе-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ресыпаютъ, значитъ придется жить богато; если метлой метутъ — бѣдно.

Слушанье у церковнаго замка производится всего рѣже, потому что слушать нужно идти ночью, а дѣвушки очень хорошо знаютъ или слыхали, что по ночамъ по кладбищу около церкви бродятъ покойники, особенно въ святочное время, когда къ нимъ присоединяются еще черти, которымъ до Крещенія дается полная свобода сколько угодно куралесить на землѣ и смущать православныхъ. Кромѣ этихъ кладбищенскихъ путешественниковъ и еще болѣе ихъ страшенъ для дѣвушекъ Тереня (Терентій), или Терёха, отставной инвалидъ, церковный сторожъ. Ужь онъ, старый чортъ, всегда увидитъ, когда дѣвки проберутся въ ограду, а когда увидитъ, такъ отъ него отдѣлаться не легко, потому что онъ обыкновенно схвативши двухъ, трехъ дѣвокъ, повалитъ на землю и начнетъ пихать снѣгъ за пазуху и всюду своими желѣзными ручищами, чтобы имъ отсохнуть. Черти и покойники не въ примѣръ смирнѣе и никогда не сдѣлаютъ такой вещи. За то ужь если придется послушать у церковнаго замка, такъ узнаешь всю свою судьбу: въ церкви запоютъ или «Исаіе ликуй» или «Со святыми упокой». Понятно, что первое предвѣщаетъ законный бракъ въ томъ же году, послѣднее—смерть.

Слушанье на перекресткахъ дорогъ употребляется всего чаще и соединено съ нѣкоторыми церемоніями. Во первыхъ, нужно найти въ полѣ такое мѣсто, гдѣ бы двѣ дороги перпендикулярно перерѣзывали одна другую, или по крайней мѣрѣ такое, гдѣ бы сходились три дороги. Пришедши сюда, дѣвушки должны сѣсть на снѣгъ среди дороги, постороннее лицо должно обвесть кругомъ нихъ ножемъ на снѣгу три черты и *зачураться*, т. е. сказать нѣсколько разъ: чуръ меня, чуръ меня! послѣ чего уже никакая нечистая сила не смѣетъ коснуться ни дѣвушекъ, ни того, кто привелъ ихъ слушать. Безъ этихъ предосторожностей, сатана можетъ надѣлать много вреда. Такъ однажды дѣвушки не очертились, и что же? Самъ сатана вышелъ изъ лѣсу, дѣвушки испугались, побѣжали домой; сатана за ними, дѣвушки бросились въ домъ, сатана не отстаетъ; они на печку, сатана за ними, и здѣсь онѣ спаслись только тѣмъ, что надѣли на голову горшки, и такъ какъ сатана былъ всегда глупѣе и простоватѣе бабы, то онъ похваталъ горшки въ полной увѣренности, что всѣмъ дѣвушкамъ оторвалъ головы, и ушелъ во свояси. Это было очень давно. Кромѣ чертъ и зачурыванья, дѣвушки должны прикрыться скатертью и эта скатерть должна быть безъ дыръ, потому что дыры навлекаютъ проказы нечистаго. Такъ тоже однажды дѣвушки сидѣли и слушали. Вдругъ идетъ самъ лѣшій, который по чину выше самого сатаны, а по росту — лѣсу стоячаго. Только подошелъ лѣшій къ дѣвушкамъ и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

заговорилъ: «а, я вижу дырашь, принесу иглашь и зашью дырашь», т. е. я вижу дыру, принесу иглу и зашью дыру. Лѣшій такъ говорилъ потому, что онъ, хотя и русскій, свой, домашній, такъ сказать человѣкъ, но, какъ всѣ черти, еще плохо выучился говорить по русски. Дѣвушки испугались и убѣжали.

Когда приняты всѣ предосторожности противъ проказъ нечистаго, дѣвушки внимательно слушаютъ. Если которая услышитъ звонокъ, значитъ быть за мужемъ; которая услышитъ, что рубятъ,—быть въ гробу...

Слушаютъ еще у проруби. Но это неудобно и опасно. Неудобно потому, что непремѣнно нужно найти воловью шкуру съ хвостомъ, которой часто негдѣ взять. Опасно: ибо разъ дѣвушки сѣвши на шкуру, очертились кругомъ, а по невнимательности хвостъ остался внѣ черты. Водяной вылѣзъ изъ проруби и за хвостъ всѣхъ дѣвушекъ увезъ на шкурѣ подъ ледъ...

Послушать дѣвушкамъ рѣдко удается хорошо; потому что пучеглазые ребята какъ нибудь да пронюхаютъ, что дѣвки пошли слушать,—возьмутъ колокольчикъ и начнутъ звонить, а то возьмутъ по топору и рубятъ углы,—или же, по примѣру Терёхи, похватаютъ дѣвушекъ въ полѣ и давай набивать снѣгу за пазуху и вездѣ.

Всѣхъ интереснѣе гаданье у овина или риги. Здѣсь узнаютъ будущую судьбу по осязанію.

IV.

Въ селѣ Никольскомъ изъ зимнихъ праздниковъ особенно торжественно и оригинально празднуется Крещеніе. Въ этотъ день въ село съѣзжаются всѣ дѣвушки-невѣсты, не только изъ своего прихода,—даже изъ окрестныхъ, собираются и молодцы-женихи. Обыкновенно передъ обѣдней въ Крещенье тянутся цѣлые возы разряженныхъ дѣвушекъ, идутъ и ѣдутъ молодые ребята, мужики, ребятишки, бабы, старухи. Дѣвушки изъ ближайшихъ деревень ѣхали совсѣмъ одѣтыя, дѣвушки изъ дальнихъ приходовъ ѣхали по просту,—за то везли цѣлую корзину рубашекъ, передниковъ и прочаго снадобья. Эти послѣднія, не доѣзжая до села Никольскаго, останавливаются у какого нибудь мужика въ ближайшей деревнѣ, умываются, намазываютъ лицо сначала бѣлилами свинцовыми, потомъ краснымъ сандаломъ, настоеннымъ на водѣ. Не смотря на то, что здоровье и румянецъ брыжжутъ со щекъ почти каждой тамошней дѣвушки, онѣ всѣ, безъ исключенія, штукатурятъ свое лицо и красятъ такъ толсто, что этого нельзя незамѣтить и сами дѣвушки не скрываютъ этого. Затѣмъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

начинается одѣваніе. Сверхъ обыкновенной рубашки, которая имѣетъ на подолѣ двѣ красныя полосы, надѣваются еще четыре или пять рубашекъ, вышитыхъ самымъ причудливымъ образомъ отъ низу до грудей, кумачемъ, лентами, фестонами, кружевами и разными другими хитросплетеніями, которыхъ мы назвать не умѣемъ. Сверхъ рубашекъ натягивается сарафанъ: платій въ здѣшнихъ мѣстахъ не употребляетъ ни одна дѣвушка. На сарафанъ натягиваются еще три-четыре передника, тоже вышитые, какъ и рубашки. Сверху всего этого надѣвается овчинная шубка, опушенная мерлушечьимъ мѣхомъ и крытая синимъ сукномъ. Синій цвѣтъ на верхней одеждѣ особенно любимый цвѣтъ; сукна другихъ цвѣтовъ почти не употребляются ни мужчинами, ни женщинами. На голову надѣвается или повязка, иногда съ цвѣтами, или просто шолковый платокъ. На грудь навѣшиваютъ по два и по три большихъ серебряныхъ креста на широкихъ серебряныхъ же цѣпочкахъ. Всѣ дѣвушки одѣваются такимъ образомъ.

Снарядившись такъ, дѣвушки ѣдутъ въ церковь, гдѣ становятся за лѣвымъ клиросомъ: въ церкви всѣ женщины становятся на лѣвой сторонѣ, а мужчины на правой.

Послѣ обѣдни бываетъ водоосвященіе. Такъ какъ близъ села нѣтъ текучей воды, а есть рѣчка въ верстѣ отъ него, то, какой бы ни былъ морозъ,—іорданъ устрояется именно на той рѣчкѣ и священникъ долженъ идти туда. Лишь только кончится обѣдня, молодыя дѣвушки разсаживаются по санямъ. Повозникомъ или кучеромъ бываетъ молодецъ-женихъ, одѣтый въ синій суконный тулупъ, подпоясанный кушакомъ.

Кучеръ долженъ представить въ этомъ день для родныхъ или знакомыхъ дѣвушекъ лошадь, хорошія раскрашенныя сани и лучшую дугу, тяжелую, раззолоченную и раскрашенную. Дѣвушки должны позаботиться объ украшеніи лошади и саней.

Сбрую лошади обыкновенно украшаютъ множествомъ разноцвѣтныхъ бантовъ, какъ дѣлается это на свадьбахъ. Главнымъ украшеніемъ саней служитъ *постилальникъ*, или простыня. Эта простыня огромнаго размѣра до половины состоитъ изъ полотна, а оттуда изъ разныхъ вышиваній кружевныхъ, кумачныхъ, фестонныхъ, атласныхъ, яркихъ цвѣтовъ. Простынею накрываютъ сани такъ, чтобы украшенное вышиваньями мѣсто спускалось сзади саней почти до самой земли. На простыню садятся обыкновенно по двѣ дѣвушки.

Когда всѣ разсядутся по санямъ, начинаютъ строиться на улицѣ по направленію, гдѣ имѣетъ быть водоосвященіе.

На колокольнѣ загудѣли колокола, тронулась священная процессія, на улицѣ показались хоругви. Всѣ сани поѣхали другъ за другомъ впередъ: за ними тянулась процессія; за процессіей толпа богомольна-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

го народа. Остальной народъ остается на улицѣ и образуетъ двѣ сплошныя стѣны, забирается въ избы, смотритъ изъ оконъ, съ крылецъ, со всѣхъ случающихся возвышеній.

Сани съ дѣвушками, не доѣзжая до іордани, становятся въ каре, въ срединѣ котораго будетъ совершаться водоосвященіе и стоять молящійся народъ. Дѣвушки стоятъ на саняхъ.

На колокольнѣ снова загудѣли колокола. Значитъ, водоосвященіе кончилось; крестный ходъ возвращается. Толпа, находящаяся въ селѣ, обращается въ ожиданіе. Вотъ показалась раззолоченная дуга, другая, третья, — поѣхали сани и начали ѣздить по селу, показывая сидящихъ на нихъ красавицъ. Между тѣмъ ѣхали все новыя и новыя сани: было на что посмотрѣть зѣвающему люду. Наконецъ, послѣ всѣхъ по селу прокатились два мужика, одѣтые въ самыя оборванныя, какія только могли найти, лохмотья, на кляченкѣ, которая едва передвигала ноги, и на дровнишкахъ, которые уже давно были брошены владѣльцемъ и едва только держались. Не смотря на это, лошадь была украшена пуками соломы, вмѣсто разноцвѣтныхъ бантовъ, на дровняхъ лежала грязная оборванная рогожа, представлявшая простыню. Эта противоположность рѣзала глаза и такъ заняла публику, что всѣ глаза обратились на послѣднихъ всадниковъ, всѣ рты хохотали, смотря на нихъ, и никто не занимался разряженными. Веселье было полное.

На улицѣ показались хоругви. Сани отъѣхали въ стороны. Толпа крестилась. Колокола гудѣли.

Послѣ этого всѣ расходились обѣдать, кто по домамъ, кто ѣлъ на саняхъ, что привезъ изъ дому. Болѣе положительные люди успѣли выпить малу-толику.

Послѣ обѣда, когда народъ наводнилъ всѣ улицы села Никольскаго, вышли и дѣвушки. Онѣ становились рядами у церковной ограды, какъ солдаты на плацъ-парадѣ. Дѣйствительно, имъ былъ сегодня генеральный смотръ. Около дѣвушекъ сначала ходили молодцы-женихи и посматривали на нихъ, потомъ знакомые подчивали дѣвушекъ пряниками. Наконецъ пять, шесть жениховъ выбирали себѣ пожилую бабу и подъ предводительствомъ ея направлялись къ рядамъ дѣвушекъ. Тѣ стояли не шевелясь, какъ статуи. Баба, подошедши къ дѣвушкѣ, раздвигала полы шубки, показывала передники, потомъ поднимала подолъ сарафана до грудей, дѣвушка поддерживала его, показывала рубашку, поднимала подолъ другой рубашки, третьей, четвертой, до самой той рубашки, на подолѣ которой были двѣ красныя полосы. Баба, показывая женихамъ подолы, объясняетъ имъ тѣ и другія фигуры, на что женихи хлопаютъ глазами. Весь день до вечера проходитъ въ этомъ обозрѣваніи всевозможныхъ подоловъ. Ихъ мо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

жетъ смотрѣть всякій, кому угодно; охотниковъ, поэтому, находится очень много.

По этимъ подоламъ въ прежніе годы женихи судили о невѣстѣ, умѣетъ ли она ткать, прясть, шить, кружева плесть. Стало быть, подниманье подоловъ имѣло смыслъ. Теперь оно употребляется, какъ простой обычай, наслѣдіе отцовъ, съ которымъ не хочется разстаться ни дѣвушкамъ, ни публикѣ: первымъ потому, что эта церемонія даетъ имъ возможность во всей красотѣ постоять передъ многочисленною публикою, пощеголять нарядами, — второй потому, что доставляетъ нѣкоторое развлеченіе.

Къ вечеру народъ и дѣвушки стали разъѣзжаться. На иныхъ саняхъ мужики везли бабъ, на другихъ бабы мужиковъ, которые, не смотря на сильный морозъ, лежали на саняхъ безъ шапокъ и размахивали голыми руками, доказывая своимъ кучерамъ, если въ состояніи былъ двигаться языкъ, что бабы дуры, одно слово — дуры.

Ночью въ селѣ Никольскомъ и въ другихъ большихъ деревняхъ давалась послѣдняя вечеринка. Это было уже не игрище: здѣсь только пѣли и плясали, и больше пѣли, чѣмъ плясали. Въ этотъ день многія дѣвушки пѣли и плясали въ дѣвичьей долѣ въ послѣдній разъ. Завтра зазвенятъ колокольцы, поѣдутъ женихи невѣстъ смотрѣть: многіе къ слѣдующему году поженятся, многихъ замужъ выдадутъ,—ихъ мѣсто займутъ подростки...

Н. ПР—СКІЙ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ДЕРЕВЕНСКОЕ ВЕСЕЛЬЕ ВЪ ВОЛОГОДСКОМЪ УѢЗДѢ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Зимой, не задолго до заговѣнья передъ Филиповками, когда въ деревняхъ кончается *куделица*, т. е. то время, когда, бабы, дѣвушки, дѣвочки и даже нѣкоторые мальчики готовятъ ленъ для пряжи: мнутъ, треплютъ и чешутъ его,—молодой деревенскій народъ ждетъ съ нетерпѣніемъ другаго времени, ждетъ Филиповокъ, когда начнутъ въ деревняхъ прясть. Всю осень молодцы и дѣвушки ждутъ этого веселаго времени, только и рѣчи, что про заговѣнье. Но вотъ подходитъ желанное время. Дѣвушки, особенно богатыхъ родителей, спѣшатъ дошивать наряды, чтобы показаться въ нихъ на первыхъ посидѣлкахъ. Почти во всѣхъ избахъ происходитъ мытье половъ, лавокъ: во время куделицы порядочно насѣло вездѣ пыли и сору, костицы, отрепья и волотковъ льна. За недѣлю до заговѣнья матери дѣвушекъ-невѣстъ сбираютъ подружекъ. Каждая мать старается звать такихъ дѣвушекъ, которыя или хороши лицомъ, или богаты, т. е. имѣютъ хорошую скруту, для того, чтобы показать молодцамъ-женихамъ, что съ ея дочкой знаются красивыя и богатыя подружки. Поэтому онѣ часто отправляются верстъ за 30 и болѣе къ своимъ родственникамъ или знакомымъ, зовутъ или чаще увозятъ подружекъ съ собой. У богатаго мужика живутъ три, четыре гостьи-дѣвушки; и гостятъ онѣ по недѣлѣ и по двѣ, пока не кончатся въ деревнѣ посидѣлки. Каждая изъ дѣвушекъ привозитъ съ собой сундукъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

съ нарядами, съ куделей, съ пряселкой, съ веретенами, и почти каждая не забываетъ захватить бѣлилъ и мазилъ или настоящихъ румянъ (*). Веселья или, какъ чаще говорятъ, посидѣлки продолжаются недѣли по двѣ и болѣе, смотря по тому, какъ богаты тѣ, которые заводятъ ихъ. Посидѣлки заводятся не во всѣхъ деревняхъ: въ одномъ приходѣ въ трехъ или четырехъ мѣстахъ, въ другихъ больше или меньше, смотря потому какъ великъ и богатъ приходъ. Изъ тѣхъ же мѣстъ прихода, гдѣ нѣтъ веселья, молодой народъ собирается туда, гдѣ есть посидѣлки. Часто случается, что даже изъ другихъ сосѣднихъ приходовъ пріѣзжаютъ на вечеръ молодцы со своими дѣвушками туда, гдѣ славятся женихи или невѣсты, или гдѣ можно веселѣе провести время.

Вотъ начались и посидѣлки.—Выбираютъ въ деревнѣ избу, которая была бы больше другихъ, и просятъ хозяевъ ея позволить въ ней гулять; только что станетъ смеркаться, дѣвушки начинаютъ собираться. Помолившись Богу и поздоровавшись, садятся онѣ съ пряселками на лавки и готовятся прясть. За дѣвушками и старый и малый всѣ спѣшатъ въ избу; и наконецъ на лавкѣ, на полатяхъ и на печкѣ вездѣ народъ. Ребятишки, забравшись на полати и облокотившись на воронецъ, глядятъ, какъ собирается веселье. На печкѣ двѣ, три старухи, перешептываясь, также поглядываютъ на молодежь. Въ заднемъ углу и подъ палатями дремлютъ старухи за пряселками. Дѣвушки въ лучшихъ шерстяныхъ и ситцевыхъ платьяхъ и двѣ въ шелковыхъ, съ атласными на головахъ повязками и цвѣтами,—занимаютъ мѣста на передней лавкѣ. Дѣвушки, одѣтыя хуже другихъ, садятся вмѣстѣ и подальше отъ хорошо одѣтыхъ. Весело и торопливо прядутъ дѣвушки, умильно поглядывая другъ на дружку и ласково перешептываясь. У однѣхъ разговоры про наряды, у другихъ про молодцовъ: придетъ ли тотъ? придетъ ли этотъ? Третьи поютъ довольно громко какую нибудь голосовую пѣсню, которая даетъ знать, гдѣ собирается посидѣлка. Въ избѣ пока горитъ лучина; у свѣтца сидитъ старуха и поправляетъ ее. Всѣ ждутъ молодцовъ; хотя въ избѣ уже и есть два, три парня, которые, забравшись подальше въ уголокъ, чтобы не такъ было ихъ видно, перешептывались съ дѣвушками. Игры еще никакой не заводилось, потому что эти два, три парня или свои, т. е. той же деревни, или не изъ бойкихъ. Наконецъ

(*) У бѣдныхъ дѣвушекъ мелко-толченый мѣлъ часто замѣняетъ бѣлила; а довольно густой растворъ краснаго сандала, который приготовляется за нѣсколько дней, служитъ вмѣсто румянъ и называется *мазилами*, вѣроятно, для отличія отъ настоящихъ румянъ. Богатыя дѣвушки покупаютъ себѣ румянъ и бѣлилъ въ городѣ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

стали собираться и настоящіе, *жданные* молодцы. Одни изъ нихъ бываютъ даже въ сюртукахъ, въ жилетахъ, съ часами;—другіе въ суконныхъ сибиркахъ; иные въ полушубкахъ. Помолившись Богу, кланяются они однимъ поклономъ всѣмъ въ избѣ и говорятъ: «почевали-здорово?» Свои молодцы, т. е. изъ одной деревни съ дѣвушками, обходятся съ ними на ты; а чужіе, т. е. изъ другой деревни и незнакомые, больше говорятъ вы и величаютъ по отечеству. Дѣвушки стараются дать мѣсто молодцамъ около себя, особенно тѣмъ, которые нравятся имъ, или болѣе бойкимъ или богатымъ. Красивый молодецъ, или краснобай, или одѣтый въ сюртукъ всегда находитъ себѣ мѣсто около красивыхъ или нарядныхъ дѣвушекъ. Молодецъ, неравнодушный къ дѣвушкѣ, старается сѣсть около нея, и они начинаютъ перешептываться. Хозяева избы уже запаслись нѣсколькими фунтами свѣчей, и молодцы покупаютъ у нихъ по свѣчкѣ, зажигаютъ и ставятъ ихъ въ подсвѣчники или бутылки. Свѣчей до десяти горитъ въ избѣ. Въ другихъ мѣстахъ на посидѣлкѣ хозяева избы зажигаютъ свои свѣчи, а на полавошникъ ставятъ деревянную чашку, въ которую молодцы кладутъ за свѣтъ деньги. Почти въ каждомъ приходѣ есть свой обычай насчетъ посидѣлокъ, напримѣръ: подъ Кубенскимъ чужіе молодцы не покупаютъ вовсе свѣчей, а гуляютъ со свѣчами молодцовъ той деревни, гдѣ веселье. И послѣдніе рѣдко или мало гуляютъ на своихъ посидѣлкахъ: даютъ возможность больше гулять пришедшимъ молодцамъ. Они за то отгуливаютъ или отгащиваютъ у чужихъ, когда у тѣхъ бываетъ свое веселье. Но есть такіе ревнивые молодцы, что не пускаютъ чужихъ гулять съ ихъ дѣвушками, боясь, чтобы послѣдніе не отбили у нихъ ихъ дѣвушекъ. Изъ-за этого бываютъ часто даже драки, если чужіе молодцы пришли гурьбой и силой хотятъ гулять на ихъ посидѣлкахъ.

Почти каждая посидѣлка начинается игрой: *парочками*, или *ходить парочками*, или же *въ парочки*; и въ продолженіи вечера она нѣсколько разъ повторяется. Выбираетъ молодецъ дѣвушку, беретъ за руку и ведетъ ее на середину избы, гдѣ они становятся другъ противъ друга и держатся за руки. За тѣмъ составляются еще двѣ, три пары и больше, когда много гостей, и становятся въ рядъ съ первой парой. Пары эти ходятъ взадъ и впередъ поперегъ избы, распѣвая парныя пѣсни. Молодецъ-плясунъ рѣдко пройдетъ, не приплясывая и не выкидывая колѣна, особенно когда пѣсня веселая. Другія пары, поцеремоннѣе, поютъ пѣсню едва слышно. Когда пѣсня пропѣта, молодцы снимаютъ шапки и цалуютъ дѣвушекъ. Пары расходятся, молодцы идутъ на мѣста, а дѣвушки выбираютъ себѣ новыхъ молодцовъ, еще не игравшихъ, ведутъ на середину избы и съ ними продолжаютъ игру. Кончивъ пѣсню, цалуются опять, и новые мо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лодцы выбираютъ себѣ новыхъ дѣвушекъ; и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока игра не надоѣстъ. Вотъ нѣсколько парныхъ пѣсенъ, которыя поются въ деревняхъ, къ деревенской молодежи вообще перешло много ненародныхъ, сочиненныхъ пѣсенъ, которыя, не смотря на свою нескладицу и даже нелѣпость, вытѣсняютъ старыя пѣсни.

Въ Питенбургѣ легковому
Жить—не надо умирать:
Съ старика и съ молодова
Любимъ деньги обирать.
Когда Сашеньку прокатимъ
Съ молодцомъ на рысакѣ,
Пять цѣлковыхъ
Разомъ схватимъ;—
Это намъ и по рукамъ.
Не съ пустыми мы руками
Здѣсь, въ деревнѣ, мы живемъ:
Деньги платимъ пятаками,
А рублями бережемъ.
У скупова деньги тяжки
И лежатъ по сундукамъ;
А у насъ, у молодцовъ,
Такъ летаютъ по рукамъ.
Въ городъ мы заглянемъ,
Точно люди мы не тѣ:
На четверкѣ въ Питеръ грянемъ, —
Взадъ пріѣдемъ на кнутѣ.

Лѣтъ семнадцати мальчишка
Вздумалъ въ Питерѣ пожить;
Ай, люли, ай, люли!
Вздумалъ въ Питерѣ пожить.
Въ Питенбургѣ денегъ много,
Только даромъ не даютъ;
Ай, люли, ай, люли!
Только даромъ не даютъ.
Не проживши года три,
Что пришлось домой идти;
Ай, люли, и проч.
Я въ деревню жить поѣду,
Только бъ деньги получить;
Ай, люли, и проч.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Я съ хозяиномъ расчелся:
Не пришлося ни гроша;
Ай, люли, и проч.
Кулакомъ слезы отеръ,
Полетѣлъ я въ дальній путь;
Ай, люли, и проч.
Всю дороженьку проѣхалъ,
Объ расчетѣ проскучалъ.
Ай, люли, и проч.
Девять дней я во десятый
Во деревню жить попалъ;
Ай, люли, и пр.
Я пріѣхалъ оборвавши,
Всякъ смѣется надо мной;
Ай, люли, и проч.
Не можно тому повѣрить,
Чтобы денегъ не привезъ;
Ай, люли, и проч.
Въ Питенбургѣ денегъ много,
Только даромъ не даютъ;
Ай, люли и проч.
Погребковъ, трактировъ много,
Чаемъ голову хошь мой;
Ай, люли, и проч.
Поживи у насъ въ деревнѣ,
Похлебай-ка сѣрыхъ щей;
Ай, люли, и проч.
Поживи у насъ въ деревнѣ,
Поворочай въ лѣсѣ пней;
Ай, люли, и проч.
Не проживши мальчикъ году,
Сталъ прошаться въ Питенбургъ;
Ай, люли, и проч.
Въ Питенбургъ я жить поѣду,
Стану денежку копить;
Ай, люли, и проч.
Когда гривенка случится,
Я положу въ сундучокъ;
Ай, люли, и проч.
Накоплю я денегъ много,
Отнесу всѣ въ кабачокъ;
Ай, люли, и проч.
Половину прогуляемъ,
А другую проѣдимъ;
Ай, люли, и проч.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Что другую проѣдимъ—
И дѣвушкамъ дадимъ;
Ай, люли, ай, люли!
И дѣвушкамъ дадимъ.

Ахъ, ты, женушка, жена,
Жена, барыня моя!
Скажи, гдѣ, жена, была,
Гдѣ, сударыня, была?
Я была, сударь, была
У попа на помочи.
Скажи, что, жена, пила?
Что, сударыня, пила?
Я пила, сударь, пила
Много пива и вина;
Я за ваше за здоровье
Стаканъ рому выпила.
Благодарствуй тѣ, жена,
Не забыла ты меня.
Уже какъ тебя забыть—
Не могу черта избыть!
Кабы ты бы иногда
Отошелъ прочь отъ меня;
Кабы вѣра та была,
Жена-бъ мужа продала,
Продала, продала—
За три деньги отдала:
Я купила-бы молодчика
Молодешенькова;
Цаловала, миловала,
Знай, холостенькова.

Что на тоненькій ледокъ
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ;
Калина, калина, калинушка моя!
Выпадалъ бѣлый снѣжокъ,
Ѣхалъ Ванюшка дружокъ;
Ѣхалъ Ваня, поспѣшалъ (*),
Со добра коня упалъ;
Никто Вани не видалъ,
Двѣ дѣвицы увидали,
Скоро къ Ванѣ подбѣжали;

(*) Припѣвъ «Калина, калина, калинушка моя!» поется послѣ каждаго стиха и послѣ него стихъ повторяется.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

На добра коня сажали,
Путь указывали,
Ванѣ строго наказывали:
«Ты поѣдешь, Иванъ,
По уѣзднымъ городамъ;
По полямъ-то поѣдешь—
Не засвистывайся;—
На веселыхъ на бесѣдахъ
Не засиживайся;
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся.
Что хорошія, пригожія,
Ваню высушили;
Сердце вызнобили.
Изъ Иванова лица
Выступали румянца;
Калина, калина, калинушка моя!
Выступали румянца,—
Цаловали молодца.

Эта пѣсня довольно рѣдко, но очень весело поется; прежде, говорятъ, ее пѣли гораздо чаще.

Вмѣстѣ съ играющими часто поютъ и тѣ молодцы и дѣвушки, которые не участвуютъ въ игрѣ; случается и такъ, что играющіе только ходятъ или играютъ, а за нихъ поютъ другіе. Молодцы иной разъ и не допѣваютъ пѣсни, или выбираютъ самую коротенькую, чтобы только поскорѣе поцаловаться. Иногда молодецъ затягиваетъ такую пѣсню, которой не знаютъ другіе, и этихъ пѣсенъ бываетъ довольно много. Молодецъ поетъ ее одинъ, а другіе мало-по малу перенимаютъ ее, и она входитъ въ употребленіе. Эти пѣсни берутся обыкновенно изъ молчановскихъ пѣсенниковъ, и даже изъ стихотвореній Пушкина, Лермонтова и Кольцова. Эти романсы и стихотворенія, которыя нерѣдко можно слышать въ петербургскомъ и вообще городскомъ простонародьи, начинаютъ проникать и въ деревенскую публику — къ ужасу блюстителей русской народности. Вотъ еще нѣсколько коротенькихъ парныхъ пѣсенъ, которыя поются довольно часто, хотя иной разъ и не имѣютъ никакого смысла, кромѣ шутки.

Дряни, дряни, дрянички,
Любятъ дѣвки прянички;
Что старуха-то въ углу
Кричитъ: прянички люблю.
Калача ѣсть не хочу.
Что у шута у Вагана

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Пиво, брага варена;
У Ваганихи—шутихи
Яндова пива стоитъ,
Цаловаться велитъ.

Мы соломы настѣчемъ
Бураковъ нашьемъ,
За виномъ пошлемъ.
Ужь мы пьяны напьемся,
Поцалуемся.

Веникъ, да голикъ,
Свѣчка горитъ,
Цаловаться велитъ.

Со вьюнкомъ я ходила,
Съ молодымъ я гуляла;
Чѣмъ мнѣ вьюночка выкупати,
Чѣмъ молодова выручати?
Дамъ я за молода вьюночка
Двѣ гривны золотыя,
Четыре серебряныя,
Два коня винохода,
Четыре со двора долой не сходятъ.

Но рядомъ съ ними поется и извѣстное стихотвореніе «Птичка Божія не знаетъ». Всѣ эти парныя пѣсни я слышалъ въ деревнѣ Кундырихѣ, прихода Широгорья.

Наигравшись вдоволь парочками, одинъ изъ бойкихъ и ловкихъ молодцовъ беретъ за руку одну изъ дѣвушекъ, выводитъ ее на середину избы, запѣваетъ сборную пѣсню «Заинька бѣленькій» (*) и вмѣстѣ съ дѣвушкой, держа ее за руку, пляшетъ, кружится, выкидывая ногами разныя фигуры, т. е. онъ заводитъ игру «Заиньку». Кончивъ пѣсню, молодецъ цалуетъ дѣвушку, которая, выбравъ другаго молодца, ворочается къ своему; а новый молодецъ долженъ взять себѣ любую дѣвушку, которая, по окончаніи второй сборной пѣсни, выбираетъ молодца для третьей и т. д. Сборныя пѣсни повторяются

(*) Всѣ 4-ре сборныя пѣсни, помѣщенныя въ сборникѣ Студитскаго подъ №№ I, II, III, IV, еще до сихъ поръ поются. Эти пѣсни называются сборными, потому что онѣ поются тогда, когда набирается игра «Заинька,» а также и хороводъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

до тѣхъ поръ, пока всѣ желающіе играть не собрались въ кружокъ. Играющіе поцаловались между собой, стали отдѣльными парами и запѣли пѣсни: «Во лужкахъ дѣвушки гуляли, «Груня, Груня, ягода моя» и др. Въ эту игру входятъ и плясовыя пѣсни. Всего чаще удавалось мнѣ слышать двѣ пѣсни: одна изъ нихъ извѣстный «Чижикъ», а другая—слѣдующая:

Изъ воротъ было—воротичекъ,
Изъ новыхъ было рѣшотчатыхъ
Выходили красны дѣвушки
Босикомъ на улицу гулять.
Выносили красны дѣвушки
Соловушка на бѣлыхъ рукахъ.
Соловеюшка насвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ наказываетъ:
Погуляйте, красны дѣвушки,
Во своей волѣ, у батюшки,
У родимой у матушки.
Не равно да замужъ выйдется,
Не равно злодѣй навяжется;
Либо старый, либо малый негодяй,
Либо ровнушка, пьяница, дуракъ; —
Не отпуститъ на улицу гулять.
Я стараго мужа тѣшила,
На осинушку повѣсила,
На осинушку на горькую,
На шипицу колючую,
На крапивушку жегучую.
Пусть осинушка сломится,
Мой старый мужъ оборвется,
О шипицу уколется,
О крапивушку обожжется,
Въ быстрой рѣчкѣ закупается,
Во свѣжой водѣ захлебается,—
Придетъ домой, сдогадается.

Игра въ «Заиньку» такая разнообразная, что описать ее трудно. Разнообразіе это больше происходитъ отъ того, что каждая пѣсня въ «Заинькѣ» составляетъ свою отдѣльную игру, или вѣрнѣе, свой отдѣльный танецъ, который оканчивается поцалуями. Плясовыя пѣсни въ «Заинькѣ» играются, какая прежде придетъ въ голову играющимъ, или какая больше нравится. Молодцы и дѣвушки очень любятъ вертѣться, и потому въ «Заиньку» преимущественно входятъ пѣсни, голосъ которыхъ больше вызываетъ на живыя движенія; поэтому сюда не входятъ прежнія хороводныя пѣсни, которыя лѣтъ двадцать тому назадъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

очень игрались часто, и при которыхъ молодецъ и дѣвушка представляли въ кругу хоровода различныя сцены,—что больше и нравилось прежде. Впрочемъ, и теперь мнѣ случалось слышать въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ деревняхъ прежнія хороводныя пѣсни со сценами, хотя, вѣроятно, онѣ уже не такъ живо игрались, какъ прежде.

Послѣ «Заиньки» молодцы и дѣвушки, отдохнувъ немного, принялись опять играть парочками. Что дальше, то веселѣе и веселѣе становилось въ избѣ. Молодцы уже гораздо смѣлѣе обращались съ дѣвушками, безпрестанно садились къ нимъ на колѣни, или садили ихъ къ себѣ и тайкомъ цаловали. А дѣвушки, бойко поговаривая съ молодцами, звонко смѣялись и шутили съ ними, и позволяли уже больше. Разговоръ въ избѣ сталъ гораздо живѣе, пѣсни пѣлись громче и веселѣе, и поцалуи чаще, хотя чуть слышно раздавались. Деревенскій поцалуй очень долгій и очень тихій: крѣпко прильнетъ губами молодецъ къ дѣвушкѣ, обнимая ее, и часто съ минуту времени остаются оба въ такомъ положеніи, когда нравятся другъ другу. Во время посидѣлки вообще только и дѣла, что цалуется молодой народъ. На серединѣ избы во время игры цалуются нѣсколько паръ: кто улыбаясь, а кто, дѣлая непріятную гримасу. На лавкѣ, глядишь, тайкомъ,—скрываясь за *лопастью* прялки, дѣвушка цалуетъ молодца. У столба, который поддерживаетъ въ избѣ воронецъ полатей, близь голбца опять цалуются и обнимаются.

Къ столбу ходить — также игра, которая заключается въ слѣдующемъ: какому нибудь молодцу приходитъ въ голову поцаловать одну изъ дѣвушекъ и поговорить съ ней наединѣ; онъ идетъ къ столбу, подзываетъ къ себѣ кого нибудь изъ ближайшихъ молодцовъ и говоритъ ему: «пошли-ка вонъ ту, Анютку, къ столбу на пару словъ». Посланный молодецъ подходитъ къ названной дѣвушкѣ и говоритъ ей: «ступай къ столбу, на пару словъ». Дѣвушка спѣшитъ, или нехотя идетъ къ столбу, разглядывая, какой молодецъ тамъ стоитъ, и если онъ нравится ей, то весело подходитъ къ нему, кланяется, и спрашиваетъ: «зачѣмъ изволили звать?» или просто: «зачѣмъ звалъ?» «А вотъ поцалуешь, такъ скажу», скажетъ молодецъ. Дѣвушка цалуетъ его, молодецъ, не выпуская ея изъ рукъ, перевертывается такъ, что дѣвушка становится на его мѣстѣ; молодецъ въ свою очередь цалуетъ ее, и если хочетъ, то шепчется съ ней, а нѣтъ, такъ спрашиваетъ: кого изъ молодцовъ послать къ ней? Дѣвушка, или называетъ, или указываетъ, кого позвать, и молодецъ идетъ за нимъ. Новый молодецъ подходитъ къ дѣвушкѣ, поклонившись, цалуетъ, перевертываетъ ее и становится на ея мѣстѣ; тогда дѣвушка, поцаловавъ его, отправляется за той дѣвушкой, которую назвалъ играющій и т. д. Въ этой игрѣ, играющіе часто обманываютъ другъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

друга: посылаютъ къ столбу не того, кого слѣдуетъ. Обманутая дѣвушка подходитъ, кланяется, а играющій, смѣясь спрашиваетъ: «что тебѣ надо? Зачѣмъ пришла? Нешто тебя звали?» Дѣвушка пойметъ, что ее обманули, и конфузится. Но чаще бываетъ, что молодецъ позволяетъ себя цаловать и ей. Здѣсь у столба всего чаще случается различныхъ признаній въ любви: въ игрѣ простительнѣе и пошептаться, здѣсь не могутъ помѣшать посторонніе. У столба молодца и дѣвушку не тревожатъ, на нихъ не обращаютъ вниманія, и они могутъ вдоволь наговориться.

Иной молодецъ слѣдитъ за дѣвушкой, которая ему нравится, и только что она сойдетъ съ мѣста, онъ уже сидитъ за ея пряселкой и ждетъ, когда она кончитъ игру въ парочки. Дѣвушка является, проситъ его сойти съ мѣста, дать ей прясть; но онъ упрямится, говоритъ: «выкупи», т. е. поцалуй три раза. Дѣвушка цалуетъ его; онъ садитъ ее къ себѣ на колѣни, ласкаетъ ее и словами, и руками, или же упрекаетъ въ невниманіи къ нему. Дѣвушка дозволяетъ ему многое, хотя, конечно, есть и много исключеній. Иная дѣвушка, «не робкое сердце», «воструха», если молодецъ займетъ ея мѣсто, подойдетъ и скажетъ, смѣясь:

Александръ Иванычъ!
Мой копылокъ (*) не сивенькій конекъ;
Въ чистомъ полѣ не бывалъ,
Шелковой травы не миналъ,
Ключевой воды не пивалъ,
Такъ не за што его въ хлѣвъ запирать;
А мнѣ у васъ пряселки выкупать.

Находчивый парень ловко отвѣтитъ дѣвушкѣ:

Ахъ, красна дѣвица,
Ваша бровь—сто рублевъ,
У васъ взглядъ—пятьдесятъ;
Поцалуй шестьдесятъ.

И дѣвушка цалуетъ молодца, хотя и не всѣ шестьдесятъ разъ, и сядетъ къ нему на колѣни. Если же мѣсто у дѣвушки занялъ такой молодецъ, незамѣтный или ужь очень смирный и тихій, то она очень легко можетъ провести его. Она съумѣетъ сдѣлать, чтобы ее вызвали играть, и сбываетъ скучнаго молодца. Мѣсто его займетъ другой, и

(*) Верхняя, широкая часть пряселки, къ которой привязывается ленъ, называется лопастью, а нижняя, на которую садится пряха, называется копылъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ужь если ей нужно сидѣть у молодца на колѣняхъ, то лучше сидѣть у милаго или веселаго.

Когда на посидѣлкѣ много молодаго народа, то игры продолжаются далеко за полночь. Молодцы и дѣвушки рады цѣлую ночь провести въ игрѣ; рады цаловаться, хоть къ концу вечера у многихъ и перепекутся губы.

Другая дѣвушка, хорошенькая собой или нарядная, не успѣетъ сѣсть за пряселку, какъ къ ней уже подскакиваютъ молодцы и снова тащатъ ее въ игру. Но удается съ ней играть только тому, кому она подастъ руку. Понятно, что дурнымъ больше приходится сидѣть на мѣстѣ и прясть; изрѣдка развѣ какой нибудь молодецъ вспомнитъ о нихъ.

Славнуки, богатые молодцы, передъ посидѣлкой накупаютъ пряниковъ, орѣховъ и тому подобныхъ гостинцевъ и угощаютъ ими дѣвушекъ. Гостинцы, конечно, играютъ важную роль на посидѣлкахъ и вообще въ деревнѣ. Другой молодецъ и не видный собой, а пряниками и вообще гостинцами, лентами и платочками можетъ заставить дѣвушку полюбить себя. Многихъ на пряникахъ проводятъ они, какъ малыхъ дѣтей.

На посидѣлкахъ въ Филиповки часто начинается сватовство и бываютъ смотрины. Женихъ выглядываетъ дѣвушку, которая ему нравится, узнаетъ ее, играетъ съ ней почти весь вечеръ и распрашиваетъ другихъ: какова она нравомъ, поведеніемъ, есть ли за ней какой нарядъ—приданое, хороша ли скрута, онъ узнаетъ это болѣе или менѣе незамѣтнымъ образомъ, угощая дѣвушекъ, бабъ и даже молодцовъ пряниками и другими гостинцами, и другой разъ черезъ день, черезъ два уже посылаетъ къ невѣстѣ свахъ и сватовъ. И для этой цѣли, т. е. посмотрѣть дѣвушекъ-невѣстъ, часто пріѣзжаютъ молодцы изъ-за тридцати и болѣе верстъ на тройкахъ съ колокольчиками, шаркунцами и въ раскрашеныхъ саняхъ, съ расписною дугой.

Въ зимніе праздники, въ деревняхъ такія же бываютъ посидѣлки, какія и во время Филиповокъ; разница развѣ бываетъ въ томъ, что молодой народъ въ праздники больше наряжается, и дѣвушки больше бѣлятся и румянятся, и гораздо веселѣе проводятъ время. Въ праздники и днемъ бываютъ посидѣлки, т. е. утромъ до обѣда, потомъ послѣ обѣда и до полночи или до самаго разсвѣта. Замѣтимъ, наконецъ, что женатымъ и замужнимъ молодой народъ не позволяетъ гулять, или же они сами стыдятся гулять вмѣстѣ съ молодежью, и только развѣ изрѣдка когда, для шутки, пройдется женатый съ дѣвушкой парочками.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

У дворовыхъ въ селахъ и сельцахъ рѣдко когда въ Филиповки собирается *веселье;* да и вообще кромѣ праздниковъ у нихъ не случалось мнѣ видѣть такихъ посидѣлокъ, на которыя собирали бы дѣвушекъ изъ другихъ деревень и селъ на цѣлую недѣлю. Впрочемъ, въ тѣхъ селахъ или сельцахъ, гдѣ господа давно не живутъ, гдѣ хорошій прикащикъ и есть довольно зажиточные дворовые, бываетъ иногда и въ Филиповки небольшое «веселье». Но за то гораздо веселѣе проводятъ время дворовые въ праздники и особенно въ зимніе. На посидѣлки тогда собирается довольно много молодаго народа. На посидѣлки у дворовыхъ больше ходятъ дворовыя дѣвушки, т. е. дочери дворовыхъ и горничныя. Являются онѣ въ кисейныхъ и ситцевыхъ платьяхъ съ фартучками, въ коленкоровыхъ юбкахъ, въ шелковыхъ мантильяхъ. Дворовыя дѣвушки одѣваются по новому и перестали носить платья изъ яркаго, пестраго ситца. Съ дворовыхъ, перенимающихъ манеры господъ, стали брать въ этомъ примѣръ и крестьянскія дѣвушки; и въ иныхъ мѣстахъ трудно на праздникахъ отличить по одеждѣ крестьянскую дѣвушку отъ дворовой.

На посидѣлкахъ у дворовыхъ такія же играются игры, какъ и на посидѣлкахъ у крестьянъ; играютъ и парочками, и въ «Заиньку», часто поютъ голосовыя пѣсни, даже больше, нежели на деревенскихъ посидѣлкахъ. Здѣсь мнѣ случилось чаще видать еще одну игру: «*Солдатскій наборъ*». Это повтореніе тѣхъ же случаевъ къ обниманьямъ и поцалуямъ. Когда молодежь вздумаетъ играть въ эту игру, дѣвушки садятся всѣ вмѣстѣ на одну лавку, а молодцы на другую. Изъ послѣднихъ выбирается ловкій, расторопный парень, который называется *наборщикомъ*. Онъ подходитъ къ каждому изъ молодцовъ и спрашиваетъ его: которая изъ дѣвушекъ люба ему, или которую онъ беретъ себѣ въ солдаты? Тотъ называетъ; если онъ назвалъ ту изъ нихъ, которая уже выбрана другимъ, то наборщикъ сказываетъ ему про это, и молодецъ выбираетъ другую. Когда у всѣхъ молодцовъ есть по дѣвушкѣ, наборщикъ идетъ къ послѣднимъ, беретъ за руку первую, ближайшую дѣвушку, подводитъ ее къ молодцамъ, повертываетъ раза два передъ ними, чтобы показать: хорошъ ли солдатъ, и велитъ ей кланяться одному изъ нихъ. Она должна угадать: который изъ молодцовъ выбралъ ее, или которому она нравится, тому и слѣдуетъ ей поклониться. Когда дѣвушка поклонилась молодцу и угадала, кому она нужна, она годится въ солдаты, и наборщикъ велитъ имъ поцаловаться. Поцаловавъ три раза молодца, дѣвушка садится къ нему на колѣни, затѣмъ наборщикъ обращается къ нимъ, говоря: «поздоровайтесь», т. е. опять поцалуйтесь три раза. Наборщикъ слѣдитъ за поцалуями, и когда молодецъ и дѣвушка кончатъ здороваться, какъ онъ опять велитъ цаловаться, говоря: «познакомьтесь те-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

перь». Эта исторія повторяется со всѣми, и игра состоитъ въ безконечномъ цалованьи по распоряженію наборщика. Нацаловавшись вдоволь, молодцы мѣняютъ своихъ солдатъ, пока игра не пріѣстся.

Во второй половинѣ игры набираются уже не дѣвушки, а молодцы. Каждая дѣвушка шепчетъ наборщику: который изъ молодцовъ ей любъ; и наборщикъ подводитъ ихъ по очередно къ дѣвушкамъ. Каждый молодецъ старается угадать, которой онъ нуженъ, и поклонившись ей, садится на ея мѣсто, а дѣвушку садитъ къ себѣ на колѣни. И такъ, самая игра продолжается также, какъ и въ первой половинѣ: также безпрестанно цалуются, здороваясь, знакомясь и повѣряя поцалуи; потомъ дѣвушки мѣняютъ между собой молодцовъ и т. д.

На посидѣлкахъ у дворовыхъ поются хотя и такія же парныя пѣсни, какія и на посидѣлкахъ въ деревняхъ; но у дворовыхъ есть и свои любимыя парныя пѣсни. Вотъ изъ нихъ двѣ пѣсни, которыя мнѣ случилось слышать въ сельцѣ Раевѣ, прихода Покрова Пурхалова.

1.

Маменька, маменька,
Родимая матушка;
Вотъ лели, вотъ лели!
Родимая матушка!
Сострой-ка мнѣ килейку
Со тремя окошечкамъ;
Вотъ лели, вотъ лели!
Со тремя окошечкамъ.
Первое окошечко
На широкую уличку;
Вотъ лели, и проч.
Другое окошечко
Во зеленый садокъ;
Вотъ лели, и проч.
Третье окошечко
На синее море;
Вотъ лели, и проч.
По синему морю
Три суденышка плывутъ;
Вотъ лели, и проч.
Первое суденышко
Съ егерямъ, съ некрутамъ;
Вотъ лели, и проч.
Другое суденышко

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Съ атласомъ, со бархатомъ;
Вотъ лели, и проч.
Третье суденышко
Со добрымъ молодцамъ;
Вотъ лели, и проч.
Маменька, маменька,
Родимая матушка,
Вотъ лели, и проч.
Какъ бы судно удержать,
Молодца въ гости позвать,
Вотъ лели, и проч.
Ахъ, ты дочка умная,
Надежа разумная;
Вотъ лели, и проч.
Пора — времячко придетъ,
Судно само приплыветъ;
Вотъ лели, и проч.
Молодецъ въ гости придетъ,
Въ хороводъ тебя возьметъ;
Вотъ лели, и проч.
Въ хороводъ тебя возьметъ,
Поцалуетъ, обоймetъ.

2.

Въ полѣ аленькій, лазоревый цвѣтокъ,
Далеко ты во чистомъ полѣ цвѣтешь;
Ахъ, ты миленькій, любезненькій дружокъ,
Далеко ты отъ меня нонѣче живешь;
Сколь далеко, — на чужой сторонѣ.
Что не ты ли мое сердце разжегъ?
Во бѣломъ лицѣ румянецъ разыгралъ?
Лучшебъ ты меня любить не зачиналъ.
Ахъ, ты, дѣвица, красавица моя!
Кабы ты мнѣ не любезная была,
Я не сталъ бы во бесѣды къ вамъ ходить,
Я не сталъ бы долго вечеромъ сидѣть;
Не томилъ бы я своихъ ясныхъ очей,
Я не слушалъ бы отъ васъ важныхъ рѣчей.
Мнѣ случилося одному съ тобою быть,
Клялася дѣвушка, божилася любить.
Куда же клятьба, куда вѣрная прошла?
Нашу клятьбу буйны вѣтры разнесли.
Намъ не нравятся красавцы — молодцы.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Одинъ цвѣточикъ поалѣе всѣхъ,
Одинъ парень помиляя изо всѣхъ.
Ахъ, ты аленькій, лазоревый цвѣтокъ,
На головушкѣ — кудрявый волосокъ;
Умомъ-разумомъ на меня милый похожъ:
Онъ похожъ-то малешенько,
Цаловаться милешенько.

На посидѣлкахъ у дворовыхъ, а также иной разъ и въ деревняхъ, поются и нѣкоторыя стихотворенія, романсы и пѣсни, помѣщенныя въ Молчановскихъ пѣсенникахъ. Чаще другихъ я слышалъ отъ дворовыхъ пѣсню Кольцова: «Перстенечекъ золотой».

Лѣтнее время для народа очень дорого, и гулянья лѣтомъ бываютъ только въ приходскіе праздники, и продолжаются до утра. Въ однихъ селахъ или деревняхъ того прихода, гдѣ праздникъ, бываетъ гулянье днемъ и начинается съ обѣда и продолжается до вечера; въ другихъ деревняхъ того же прихода — гулянье идетъ съ вечера до другаго утра. Гулянье днемъ и ночью, хотя игры однѣ и тѣ же, бываетъ однако различно.

Если приходъ великъ и богатъ, то въ селѣ, гдѣ приходская церковь, въ праздникъ бываетъ ярмарка; и народу собирается очень много; гулянье бываетъ мѣстахъ въ пяти и болѣе въ одномъ приходѣ. Казалось бы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ много молодаго народа, должно быть веселѣе; но выходитъ, какъ мнѣ удалось замѣтить, наоборотъ.

Это гулянье днемъ нѣсколько походитъ на городское гулянье и особенно на купеческое: молодцы и дѣвушки, особенно получше одѣтые, церемонно гуляютъ по улицѣ, и собственно показываютъ свои наряды; мало гдѣ играютъ или поютъ пѣсни. Играютъ свои и знакомые; другіе довольствуются прохаживаньемъ, пряниками и водкой.

Когда разойдется болѣе церемонный народъ, становится веселѣе: молодцы и дѣвушки, которые до сихъ поръ только поглядывали на людей и наряды, теперь затѣваютъ игры, хороводъ и пѣсни. Молодцы и нѣкоторыя изъ тѣхъ дѣвушекъ, которыя ушли съ гулянья, переодѣвшись дома попроще, бѣгутъ на ночное гулянье. Дѣвушки-славнухи и хотѣли бы другой разъ погулять ночью, но однѣмъ не позволяютъ родители, говоря: «что не пристойно гулять ночью: пожалуй, чего добраго, другой молодецъ и острамитъ». Другія же и сами понимаютъ, что не годится имъ тамъ быть, гдѣ прочія дѣвушки гуляютъ совершенно свободно, ничѣмъ на стѣсняясь.

Весело гуляетъ молодой народъ ночью: старики спятъ, и потому не кому помѣшать; гуляй себѣ, какъ знаешь и какъ хочешь. Толпами и кружками стоитъ народъ на улицѣ. Въ серединѣ одной толпы мо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

лодцовъ потѣшаетъ всѣхъ парень, бойко играющій на дудкѣ или гармоніи. Въ кружокъ вскакиваетъ молодецъ-плясунъ и ловко начинаетъ отплясывать казачка или трепака; на помощь ему является и другой, и оба пляшутъ, пока не выбьются изъ силъ. Другіе борются и пробуютъ силу, и также собираютъ кругомъ себя толпу. Тамъ вьется большой хороводъ человѣкъ въ тридцать и больше, въ срединѣ пляшутъ молодецъ и дѣвушка; а тамъ кружится еще хороводъ изъ однѣхъ только дѣвочекъ-подростковъ. Много молодцовъ и дѣвушекъ сидитъ на взъѣздахъ избъ, на завалинкахъ, на бревнахъ. Кто обнимается, кто цалуется, кто отдыхаетъ, кто шепчется; а больше поютъ голосовыя пѣсни. Присядутъ ли дѣвушки на бревна отдохнуть, а молодцы какъ тутъ, навалятся на нихъ, и поднимется весьма наивная и незастѣнчивая возня. Раздаются звонкій смѣхъ и хохотъ. Наконецъ дѣвушки устаютъ возиться съ молодцами, и даютъ мѣсто молодцамъ на своихъ колѣняхъ или усаживаются у нихъ. Иной молодецъ усадитъ у себя на колѣняхъ двухъ заразъ, любуется обѣими и прижимаетъ къ сердцу то одну, то другую, то обѣихъ вмѣстѣ.

На лѣтнихъ гуляньяхъ первое мѣсто занимаетъ хороводъ, — за нимъ другія веселыя игры: въ парочки, въ заиньку, хотя эти послѣднія лѣтомъ играются гораздо рѣже. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ молодой деревенскій народъ начинаетъ многое перенимать у городскихъ жителей, эти игры играются чаще; въ дальнихъ же приходахъ, въ глуши, гдѣ еще старые нравы, платье и обычаи, больше уцѣлѣлъ хороводъ. Но и здѣсь имѣетъ уже нѣкоторое вліяніе городской обычай. И тамъ молодой народъ начинаетъ уже интересоваться новымъ, а старое между тѣмъ постепенно забываетъ.

Хороводъ играется такимъ образомъ. Кругъ изъ молодцовъ и дѣвушекъ кружится и, кружась, переходитъ съ одного мѣста на другое; потомъ онъ раздѣляется на двѣ части: одна половина стоитъ, а другая проходитъ подъ поднятыми руками одной пары;—хороводъ снова кружится и другая половина дѣлаетъ тоже, что и первая. По окончаніи пѣсни, играющіе цалуются. Запѣваютъ новую пѣсню и хороводъ раздѣляется на двѣ части: одинъ молодецъ идетъ въ середину и ведетъ за собой весь хороводъ; потомъ идетъ позади хоровода, доходитъ до своего мѣста и снова обходитъ.—И такъ продолжается до конца пѣсни. Молодецъ, который ведетъ за собой хороводъ, во все время пляшетъ и выкидываетъ ногами различныя колѣна.

Въ сборникѣ, напечатанномъ лѣтъ двадцать тому назадъ г. Студитскимъ, записаны хороводъ и хороводныя пѣсни той мѣстности, гдѣ я жилъ; но въ настоящее время хороводъ много измѣнился тамъ и забывается, и народъ больше любитъ игры, прежде нами описанные. Городское вліяніе выводитъ прежнія пѣсни и прежнюю живость

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

хоровода; только въ глуши, въ дальнихъ приходахъ, еще кое-что уцѣлѣло изъ описаннаго г. Студитскимъ въ его сборникѣ. Мнѣ случилось слышать хороводныя пѣсни съ представленіями, внесенныя въ сборникъ Студитскаго, и я для образчика приведу нѣсколько съ необходимыми поясненьями.

Хороводъ кружится и начинаетъ пѣсню:

Мы наваримъ пива,
Зеленова вина;
Ладу, ладу, ладу!
Зеленова вина.
А что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?
Ладу, ладу, ладу!
Въ этомъ пивѣ?
Всѣ вмѣстѣ сойдемся;

Хороводъ сдвигается.

Ладу, ладу ладу!
Всѣ вмѣстѣ сойдемся,
Всѣ мы разойдемся;

Хороводъ раздвигается.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ мы разойдемся.
Мы наваримъ пива,
Зеленова вина;
Ладу, ладу, ладу!
Зеленова вина,
А что у насъ будетъ
Въ этомъ пивѣ?
Ладу, ладу, ладу!
Въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы испосядемъ;

Играющіе присѣдаютъ.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ мы испосядемъ,
Посидимъ, да встанемъ;

Играющіе приподымаются.

Ладу, ладу, ладу!
Посидимъ, да встанемъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Мы наваримъ пива,
Зеленова вина;
Ладу, ладу, ладу!
Зеленова вина.
А мы въ этомъ пивѣ
Всѣ мы исполяжемъ;

Играющіе наклоняютъ головы на свои плечи.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ мы исполяжемъ.
Полежимъ, да встанемъ;

Играющіе приподымаютъ головы.

Ладу, ладу, ладу!
Полежимъ, да встанемъ.
Мы наваримъ пива,
Зеленова вина;
Ладу, ладу, ладу!
Зеленова вина.
А мы въ этомъ пивѣ
Всѣ вмѣстѣ сойдемся;

Хороводъ сдвигается.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ вмѣстѣ сойдемся;
Всѣ пива напьемся;
Ладу, ладу, ладу!
Всѣ пива напьемся,
Всѣ мы подеремся;

Играющіе ударяютъ другъ друга по плечу.

Ладу, ладу, ладу!
Всѣ мы подеремся.
Всѣ мы разойдемся.

Затѣмъ хороводъ раздвигается; играющіе цалуются, и пѣсня кончена.

Другая пѣсня. Хороводъ кружится и поетъ:

Какъ по морю, какъ по морю,
Какъ по морю, морю синему (каждый второй стихъ 2 раза),
Плыла лебедь, плыла лебедь,
Плыла лебедь съ лебедятами,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Плывши лебедь, плывши лебедь,
Плывши лебедь, окунулася;
Окунувшись, окунувшись,
Окунувшись, встрепенулася;
Подъ ней море, подъ ней море,
Подъ ней море всколебалося.
Надъ ней вился, надъ ней вился,
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ.
Убью лебедь, убью лебедь,
Убью лебедь съ лебедятами;
Я кровь пущу, я кровь пушу,
Я кровь пущу по синему по морю;
Я пухъ пущу, я пухъ пущу,
Я пухъ пущу по поднебесью;
Я перышка, я перышка,
Я перышка по подъ бережкамъ;
Кому будетъ, кому будетъ,
Кому будетъ это перьеще сбирать?
Негдѣ взялась, негдѣ взялась,
Негдѣ взялась красна дѣвица душа;

Въ это время одна дѣвушка выходитъ изъ хоровода и начинаетъ ходить въ серединѣ хоровода, изрѣдка наклоняясь къ землѣ.

Брала перье, брала перье,
Брала перье, приговаривала:
Я батюшку, я батюшку,
Я батюшку во подушечку,
Со матушкой, со матушкой,
Со матушкой во сголовьицо;
Милу дружку, милу дружку,
Милу дружку во перинушку.
Негдѣ взялся, негдѣ взялся,
Негдѣ взялся удалой молодецъ:

Изъ хоровода выходитъ молодецъ и ходитъ за дѣвушкой; она какъ будто не узнаетъ своего милаго, принимаетъ его за чужаго молодца, и потому отворачивается и не смотритъ на него. Молодецъ продолжаетъ ходить за дѣвушкой и старается попасть ей на глаза; пѣсня продолжается:

Божья помочь! Божья помочь!
Божья помочь, красна дѣвица душа!
Спѣсивая, спѣсивая,
Спѣсивая и гордливая моя,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Несклончива, несклончива,
Несклончива, непоклончива;
Молчи, дѣвушка, молчи, дѣвушка,
Молчи, дѣвушка, воспокаешься;
Зашлю свата, зашлю свата,
Зашлю свата, высватаю за себя.
Станешь, дѣвушка, станешь, дѣвушка,
Станешь у кроватушки стоять;
Еще станешь, еще станешь,
Еще станешь горючи слезы ронять;
Еще станешь, еще станешь,
Еще станешь рѣзвы ноженьки знобить.

Дѣвушка какъ будто узнаетъ молодца, поворачивается къ нему и ходитъ за нимъ.

Я думала, я думала,
Я думала, что не ты, милый, идешь;
Не ты идешь, не ты идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься.

Дѣвушка кланяется молодцу.

Склонилася, склонилася,
Склонилася, поклонилася;
Поклонившись, поклонившись,
Поклонившись, поздоровалася.

Дѣвушка цалуетъ молодца.

Третья пѣсня. Хороводъ кружится или стоитъ на мѣстѣ; играющіе запѣваютъ пѣсню, а одна изъ дѣвушекъ ходитъ въ серединѣ хоровода:

Голова болитъ,
Да худо можется, 2 р.
Нездоровится,
Ахъ, лели, лели,
Нездоровится. 2 р.
Гулять хочется,
Да гулять воли нѣтъ,
Ахъ! лели, лели,
Гулять воли нѣтъ. 2 р.
Я украдуся,
Да нагуляюся,
Ахъ! лели и пр.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Со милымъ дружкомъ
Да повидаюся,
Ахъ! лели и пр.

Въ это время дѣвушка подходитъ къ любому молодцу, который стоитъ въ хороводѣ, и говоритъ ему съ хороводомъ:

Милой ладушка, научи меня
Какъ домой придти;
Ахъ! лели, лели,
Какъ домой придти;
Какъ домой придти,
Про гульбу сказать,
Ахъ! лели и пр.
Про гульбу сказать,
Про веселую,
Ахъ! лели и пр.

Молодецъ вмѣстѣ съ хороводомъ отвѣчаетъ:

Ты уточкой,
Да перепелочкой,
Ахъ! лели, лели,
Перепелочкой;
Во высокъ теремъ
Красной дѣвушкой,
Ахъ, лели и пр.

Дѣвушка отвѣчаетъ съ хороводомъ:

Мой высокъ теремъ
Растворенъ стоитъ,
Ахъ! лели, лели,
Растворенъ стоитъ;
Мой постылый мужъ
За столомъ сидитъ,
Ахъ! лели и пр.
За столомъ сидитъ,
Хлѣбъ, соль трескаетъ,
Ахъ, лели и пр.
Тебѣ хлѣбъ да соль,
Мой постылый мужъ!
Ахъ! лели и пр.
Мой постылый мужъ,
Да поднимается,
Ахъ, лели и пр.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Подходитъ другой молодецъ къ дѣвушкѣ и свертываетъ жгутомъ платокъ:

За шелкову плетку
Принимается,
Ахъ! лели, лели,
Принимается.

Молодецъ ударяетъ дѣвушку жгутомъ по плечу:

Плетка свиснула,
Кровь пробрызнула,
Ахъ! лели, лели
Кровь пробрызнула;
Я и тутъ млада
Да не взмолилася,
Ахъ! лели, лели,
Не взмолилася.

Дѣвушка подходитъ къ другому молодцу, который постарше другихъ, и кланяется ему:

Свекру-батюшку
Да поклонилася:
Ахъ! лели и пр.
Свекоръ-батюшка!
Отними меня,
Ахъ! лели, и проч.
Отними меня
Отъ лиха мужа,
Ахъ! лели, и проч.
Отъ лиха мужа—
Змѣя лютова.
Ахъ! лели, и проч.
Свекоръ-батюшко
Велитъ больше бить,
Ахъ! лели, и проч.
Велитъ больше бить,
Велитъ кровь пролить,
Ахъ! лели, лели,
Велитъ кровь пролить.

Первый молодецъ, который стоитъ вмѣстѣ съ дѣвушкой въ серединѣ хоровода, опять ударяетъ ее жгутомъ:

Плетка свиснула,
Кровь пробрызнула,
Ахъ! лели, лели,
Кровь пробрызнула;

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Я и тутъ млада
Да не взмолилася,—
Ахъ! лели, лели
Не взмолилася;

Дѣвушка подходитъ къ одной изъ подругъ, которая постарше другихъ, и кланяется ей:

Свекровь-матушкѣ
Да поклонилася:
Ахъ! лели, лели,
Поклонилася:
Свекровь-матушка,
Отними меня,
Ахъ! лели, и проч.
Отними меня
Отъ лиха мужа,
Ахъ! лели, и проч.
Отъ лиха мужа —
Змѣя лютова.
Ахъ! лели, и проч.
Свекровь-матушка
Велитъ больше бить,
Ахъ! лели, и проч.
Велитъ больше бить,
Велитъ кровь пролить,
Ахъ! лели, и проч.
Велитъ кровь пролить.

Молодецъ опять бьетъ дѣвушку:

Плетка свиснула,
Кровь пробрызнула,
Ахъ! лели, лели,
Кровь пробрызнула.

Дѣвушка оборачивается къ молодцу и кланяется ему:

Вотъ я тутъ, млада,
Возмолилася,
Ахъ! лели, лили,
Возмолилася,
Милой ладушкѣ
Да поклонилася,
Ахъ! лели, лели,
Поклонилася!

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Милый ладушка,
Прости меня,
Ахъ! лели, лели,
Прости меня.
Прости меня,
Виноватую,
Ахъ! лели, лели,
Виноватую.

Дѣвушка цалуетъ молодца.

Четвертая пѣсня. Хороводъ кружится, въ серединѣ его ходитъ молодецъ, приплясывая; пѣсня хороводомъ сначала поется весело:

Вдоль было по травонкѣ,
Вдоль по муравкѣ,—
Лели, лели, лелюшки,
Вдоль по муравкѣ:
Тутъ ходитъ, гуляетъ
Удалой молодчикъ,
Лели, лели, лелюшки,
Удалой молодчикъ;

Молодецъ выбираетъ любую дѣвушку и подходитъ къ ней:

Кличетъ, выкликиваетъ
Красную дѣвицу,
Лели, лели, лелюшки,
Красную дѣвицу.
Поди, выди, дѣвушка,
За вороты,
Лели, лели, лелюшки,
За вороты;
Со мной, со мной, съ молодцомъ
Постояти,
Лели, лели, лелюшки,
Постояти;
Со, со, со удаленькимъ
Рѣчь говорити,
Лели, лели, лелюшки.
Рѣчь говорити.

Дѣвушка, къ которой молодецъ подошелъ, выходитъ къ нему, т. е. на середину хоровода. Пѣсня поется грустнѣе.

Что дѣвица къ молодцу
Выходила,
Лели, и проч.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Что дѣвица съ молодцомъ
Рѣчь говорила,
Лели, и проч.
Я тя, я тя, молодецъ,
Обезчещу,
Лели, и проч.
При всемъ, при всемъ мірѣ,
При всемъ, при народѣ,
Лели, и проч.

Дѣвушка толкаетъ молодца:

Что дѣвица молодца
Оборола,
Лели, и проч.

Сбрасываетъ съ него шапку:

Пухову шляпоньку
Съ кудрей сбила,
Лели, и проч.

Треплетъ ему волосы:

Русыя кудеречки
Растрепала,
Лели, и проч.

Размахиваетъ полы его сибирки или сюртука, какъ будто рветъ ихъ:

Она, она синь кафтанъ
Изорвала,
Лели, лели, лелюшки,
Изорвала.

Разстегиваетъ пуговки у его жилета:

Золотыя пуговки
Разстегала,
Лели, лели, лелюшки,
Разстегала.

Наступаетъ башмакомъ на сапоги молодца:

Козловы сапоженьки
Затоптала,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Лели, лели, лелюшки,
Затоптала.

Дѣвушка уходитъ на свое мѣсто, а молодецъ ходитъ одинъ въ серединѣ хоровода и, закрывъ лицо руками, показываетъ, что плачетъ.

Пошолъ, пошолъ молодецъ,
Самъ заплакалъ,
Лели, и пр.
Пойду, пойду матушкѣ
Попеняю:
Лели, и пр.
На что, на что, матушка,
Спородила,
Лели, и пр.
Несчастливой долюшкой
Надѣлила?
Лели, и пр.
Меня, меня дѣвушка
Оборола,
Лели, и пр.
Вдоль было по травонькѣ,
Вдоль по муравкѣ,
Лели, лели, лелюшки,
Вдоль по муравкѣ.

Прежняя дѣвушка снова выходитъ изъ хоровода и подходитъ къ молодцу; пѣсня поется веселѣе:

Что дѣвица къ молодцу
Выходила,
Лели, лели, лелюшки,
Выходила.

Дѣвушка кланяется молодцу:

И дѣвица съ молодцомъ
Помирилась;
Лели, лели, лелюшки,
Помирилась.

Приглаживаетъ ему волосы:

Русыя кудеречки
Расчесала,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Лели, лели, лелюшки,
Расчесала.

Поднявъ съ земли фуражку, надѣваетъ ее на голову молодца:

Пуховую шляпоньку
Надѣвала,
Лели, лели, лелюшки
Надѣвала.

Застегиваетъ пуговки у жилета:

Золотыя пуговки
Застегала,
Лели, и пр.

Поправляетъ у сюртука или сибирки полы и дѣлаетъ рукой, какъ будто зашиваетъ:

Она, она синь кафтанъ
Зашивала,
Лели, и пр.

Вытираетъ сапоги:

Козловы сапоженьки
Вытирала,
Лели, и пр.

Молодецъ показываетъ, что очень обрадовался:

Пошолъ, пошолъ молодецъ,
Взвеселился,
Лели, и пр.

Молодецъ и дѣвушка и прочіе играющіе цалуются. Впрочемъ, это бываетъ при окончаніи каждой хороводной пѣсни.

Эту пѣсню мнѣ удавалось слышать и не въ хороводѣ, на зимнихъ вечерахъ въ избѣ. Разница заключалась въ томъ, что играющіе молодцы и дѣвушки становились парами въ рядъ, другъ противъ друга, и каждая дѣвушка дѣлала съ своимъ молодцомъ то же самое, что дѣлала въ этой пѣснѣ одна въ кругу хоровода; однимъ словомъ, въ игрѣ участвовали всѣ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Пятая пѣсня. Хороводъ кружится; молодецъ ходитъ въ серединѣ хоровода, немного приплясывая. Пѣсня поется весело:

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шолъ удалый молодецъ;
Ай, хорошая моя!
Ай, пригожая моя!
Ужь какъ звали молодца,
Позывали удальца;
Ай и пр.
Во бесѣдушку сидѣть,
Красныхъ дѣвушекъ смотрѣть.
Ай и пр.

Молодецъ становится на колѣни передъ дѣвушкой, которая ему больше нравится.

Посадили молодца,
Посадили удальца,
Ай и пр.

Молодецъ низко кланяется дѣвушкѣ и какъ будто не нарочно роняетъ съ головы шапку.

Вотъ какъ дѣвушкѣ поклонъ,
Съ молодца шляпа долой.
Ай и пр.
Ужь ты, дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай!
Ай и пр.
Я не служка твоя,
Не хочу слушать тебя;
Ай и пр.
Когда буду твоя,
Буду слушаться тебя;
Ай и пр.
Я теперича твоя,
Буду слушаться тебя;
Ай и пр.

Дѣвушка поднимаетъ шапку и, продолжая вмѣстѣ съ хороводомъ пѣть пѣсню, надѣваетъ ее на молодца:

Ты изволь, сударь, принять,
На русыхъ кудряхъ носить;
Ай и пр.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

На русыхъ кудряхъ носить,
Меня, дѣвушку, любить.
Ай и пр.

Молодецъ встаетъ, беретъ за руку дѣвушку и обводитъ вокругъ хоровода:

Я за рученьку возьму,
Вкругъ бесѣды обведу;
Ай и пр.
Вкругъ бесѣды обведу,
Всѣмъ сосѣдямъ покажу;
Ай и пр.

Молодецъ останавливается съ дѣвушкой, глядитъ на нее, и въ концѣ пѣсни обнимаетъ и цалуетъ:

Всѣмъ сосѣдямъ покажу,
Еще самъ погляжу;
Ай и пр.
Еще самъ погляжу,
Поцалую, обойму.
Ай, хорошая моя!
Ай, пригожая моя!

Послѣ хоровода, лѣтомъ очень часто играется другая веселая, живая игра: «*Солнце на закатъ*». Эта игра не только играется на лѣтнихъ гуляньяхъ въ праздники, но даже часто и въ будни по вечерамъ, послѣ работъ, когда соберется нѣсколько дѣвушекъ. Собираются пары: молодецъ и дѣвушка, или однѣ дѣвушки, и становятся кружкомъ; когда запоютъ «Солнце на закатѣ», пары, стоящія напротивъ одна другой, переходятъ съ мѣста на мѣсто и крестъ на крестъ, весело приплясывая. Каждая пара, воротившись на свое мѣсто, вертится отдѣльно: молодецъ схватываетъ дѣвушку подъ мышку и вертитъ ее. Повертятся и опять бросаются въ середину кружка, гдѣ, встрѣтившись съ другой парой, ворочаются назадъ и опять вертятся. Потомъ каждая пара кружится въ серединѣ кружка, который и самъ весь кружится. Впрочемъ, живость игры, какъ я уже сказалъ, зависитъ оттого, какъ поется пѣсня: если пѣсня поется скоро, то и игра идетъ скорѣе; если протяжнѣе, то и игра тише. Я записалъ пѣсню, явно не народную, по разошедшуюся въ простонародьѣ, хотя первыя строки уже напечатаны Сахаровымъ; она также любопытна, какъ об-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

разчикъ измѣненія поэтическихъ или пѣсенныхъ вкусовъ народа. Она записана въ сельцѣ Булаковѣ, прихода Благовѣщенья, на Ербугѣ.

Солнце на закатѣ,
Время на утратѣ;
Сѣли дѣвки на лужокъ,
Гдѣ муравка и цвѣтокъ, (*)
Гдѣ мы съ вечера рѣзвились,
Въ хороводѣ веселились,
Во пріятной тишинѣ
Подъ березкой здѣсь однѣ;
Гдѣ красавица милая,
Цвѣтикъ, радость дорогая,
Цвѣтикъ, Аннушка дружокъ,
Садилася на лужокъ.
Она сѣла, посидѣла,
На цвѣточки поглядѣла;
Со травы цвѣты рвала,
Къ себѣ милаго ждала.
Не успѣла скласть въ пучечки,
Ѣдетъ милый изъ-за рѣчки;
Изъ-за рѣчки, рѣчки той,
Ѣдетъ парень молодой,
Ѣдетъ парень красавчикъ,
Аннушенькинъ дружечикъ.
Не дошелъ до рѣчки — легъ,
У Анюши сердце рветъ;
Сердце рвалось, спокорилось,
Щечки розово покрылись;
Щечки розовы-алы
Отъ природы намъ даны,
Отъ природы отъ такой
Для дѣвушки молодой.
Дѣвченушка бравая,
На ней шубка алая, —
Шубка, юбка алая,
Спушечка бобровая;
Спушечка бобровая,
Сама чернобровая.
Черноброва, хороша
По рыночку гуляла,
Извощичка наняла,
Извощичка, ямщичка, —

(*) Каждые два стиха повторяются.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Молодова повозничка,
Саши полюбовничка.
Вдоль по матушкѣ Невѣ
Ѣдетъ милый на конѣ;
На конѣ ли, на конѣ —
На вороной лошадѣ,
На вороной лошадѣ;
Сидитъ Машенька въ окнѣ,
Машетъ правою рукой,
Перчаточкой зеленой.
Перчаточка говоритъ,
Приворачивать велитъ:
Приворачивай коня
Ко точеному столбу,
Ко точену, ко злачену,
Ко серебряну кольцу.

ВЛ. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства. Составилъ подполковникъ Мейеръ. — Oesterreichische Militär Zeitschrift 1865 г., №№ 13—24. — Библіографическое извѣстіе: Хронологическія таблицы гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ 1865 г.

КИРГИЗСКАЯ СТЕПЬ ОРЕНБУРГСКАГО ВѢДОМСТВА (*).

Матеріялы для географіи и статистики Россіи, *собранные офицерами генеральнаго штаба.* **Киргизская степь** *оренбургскаго вѣдомства. Составилъ подполковникъ* Мейеръ.

Послѣднія дѣйствія въ Средней Азіи, предпринятыя съ цѣлію огражденія нашихъ торговыхъ интересовъ и нашего степнаго населенія, не могли не обратить на себя вниманія русскаго общества. Но, съ другой стороны, дѣйствія эти происходятъ на окраинахъ имперіи, въ мѣстностяхъ, мало изслѣдованныхъ, и потому всякаго рода матеріялы, облегчающіе знакомство съ театромъ дѣйствій и съ мѣстами, къ нему прилегающими, имѣютъ въ настоящее время весьма большое значеніе.

Пользуясь недавно вышедшимъ „Статистическимъ описаніемъ Киргизской степи оренбургскаго вѣдомства“, мы намѣрены, въ настоящей статьѣ, познакомить своихъ читателей какъ съ характеромъ степной мѣстности, такъ равно и съ ея оби-

(*) При чтеніи этой статьи можетъ служить пособіемъ *Карта Киргизской степи*, приложенная при № 12 „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ. *Ред.*

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тателями и ихъ матеріяльнымъ, умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ, конечно на столько, на сколько позволяютъ матеріялы, собранные г. Мейеромъ. Но прежде, чѣмъ изложимъ взгляды на современное положеніе степи, воспользуемся изслѣдованіями г. Мейера и сдѣлаемъ краткій историческій очеркъ этой мѣстности за послѣднее время; при этомъ слѣдуетъ помнить, что дѣло идетъ только о западной части степи, подчиненной оренбургскому генералъ-губернатору и заключающейся между Ураломъ, Усть-Уртомъ, Сыръ-Дарьею, юго-западною Сибирью и на востокѣ отдѣляющейся отъ области Сибирскихъ киргизовъ почти прямою линіею, идущею, съ сѣвера на югъ, отъ Звѣриноголовской станицы до устья р. Сары-Су.

Историческія свѣдѣнія о киргизахъ (*), до принятія ими русскаго подданства, весьма шатки и неполны и потому мало могутъ служить къ объясненію событій въ дальнѣйшей жизни этого народа. Несомнѣннымъ остается только тотъ фактъ, что народъ этотъ составился изъ обломковъ чингизова царства. По одному изъ преданій, приводимыхъ Левшинымъ въ его сочиненіи „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“, происхожденіе этого народа было слѣдующее:

Послѣ распаденія чингизова царства, одинъ изъ хановъ соединилъ разныя поколѣнія Средней Азіи въ одно цѣлое, но потомъ раздѣлилъ ихъ между тремя сыновьями, отчего и народъ раздѣлился на орды: большую, среднюю и малую. Съ самаго начала своего существованія, эти орды хотя заняли разныя кочевья, но связь между ними никогда не исчезала. Та часть киргизскаго народа, которая подчиняется оренбургскому вѣдомству, состоитъ почти исключительно изъ малой орды; только незначительное число родовъ принадлежитъ къ средней ордѣ. Потомки Алчина, родоначальника малой орды,

(*) *Киргизъ*—имя, навязанное народу иностранцами; ни теперь, ни въ прежнее время жители степи такъ себя не называли. При спросѣ степнаго жителя: „кто онъ?“ отвѣчаетъ всегда: „минъ казакъ“ (я казакъ), прибавляя иногда какого рода или племени. Названіе же *киргизовъ* Левшинъ приписываетъ другому народу, именно *буруталъ*, извѣстнымъ въ настоящее время подъ именемъ *дикокаменныхъ киргизовъ*, живущихъ у подножія горъ Алатау и около озера Иссыкъ-Куля. Тѣмъ не менѣе существуетъ отдѣленіе чиклинскаго рода (принадлежащаго къ нашимъ киргизамъ), называемое *киргизъ*; но оно отдѣлилось давно отъ этого рода и, кажется, теперь живетъ между Коканомъ и китайскимъ Туркестаномъ. Тѣмъ не менѣе, мы будемъ называть этотъ народъ общеупотребительнымъ русскимъ словомъ—*киргизы*.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

раздѣлились опять по сыновьямъ его на три поколѣнія: *алимулинское*, *баюлинское* и *семиродское*. Подъ эти три поколѣнія подходятъ почти всѣ роды, занимающіе Киргизскую степь оренбургскаго вѣдомства, за исключеніемъ причисленныхъ къ ея составу, въ видахъ административныхъ, нѣсколькихъ родовъ средней орды.

Этого раздѣленія на поколѣнія и роды киргизы держатся строго, и по настоящее время сохраняютъ старшинство поколѣній. Такъ, напримѣръ, до принятія русскаго подданства, во время народныхъ сеймовъ первородство алимулинцевъ строго соблюдалось, такъ что ихъ мнѣнія и приговоры были обязательны для баюлинцевъ и семиродцевъ.

Надо полагать, что большая и средняя орды, входящія, въ настоящее время, въ составъ области Сибирскихъ киргизовъ, въ былое время были также раздѣлены на подобные роды и поколѣнія. Вообще до XVIII столѣтія всѣ три орды имѣли нѣчто въ родѣ федеративнаго устройства, средоточіемъ котораго былъ городъ Туркестанъ. Наиболѣе цвѣтущее положеніе обитателей степей было въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, при ханѣ Тявкѣ; но затѣмъ настало тяжкое для киргизовъ время. Вслѣдствіе внутреннихъ усобицъ, а затѣмъ опустошеній со стороны сосѣдей, киргизы пришли въ совершенное разстройство. Повторившіеся набѣги башкировъ и каракалпаковъ вынудили хановъ, въ 1717 году, обратиться къ Петру Великому съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство; однако это не повело ни къ чему, потому что между киргизами не было единогласія, и русское правительство на этотъ разъ не приняло прямаго участія въ дѣлахъ ихъ. Между тѣмъ, Галданъ-Цыренъ, правитель Дзюнгаріи, узнавъ о неудачномъ искательствѣ киргизовъ, взялъ, въ 1723 году, Туркестанъ и хотѣлъ подчинить себѣ всѣ орды; но только одна большая орда осталась кочевать около Туркестана; средняя же и малая орды сдѣлали отчаянное движеніе на западъ и на сѣверъ и, такимъ образомъ, приблизились еще болѣе къ нашимъ предѣламъ. Уже въ 1730 году Абулъ-Хаиръ-ханъ, управлявшій малою ордою, изъявилъ желаніе отъ имени своего и народа вступить въ подданство Россіи; но дѣло однако уладилось не позже конца 1732 года, на условіяхъ со стороны хана: 1) защищать купеческіе караваны наши при переходѣ черезъ киргизскія степи; 2) давать изъ подвластныхъ своихъ, въ случаѣ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нужды, подобно башкирамъ и калмыкамъ, вспомогательное войско; 3) охранять безопасность русскихъ границъ, смежныхъ съ землями его орды, и 4) платить ясакъ звѣриными кожами. Взамѣнъ же этого онъ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при слiяніи Ори и Урала крѣпость для защиты его. Условія хана были приняты, и тѣмъ самымъ мы обязались исполнить и его требованія. Между тѣмъ, малое значеніе Абулъ-Хаира въ своей ордѣ и безсиліе его обуздать своихъ подданныхъ дѣлали его обѣщанія ничего незначащими, тогда какъ наши обязательства стѣсняли свободу дѣйствій правительства. Самое пагубное обстоятельство для всѣхъ дѣлъ нашихъ въ степи было то, что мы обязались выбирать хановъ непремѣнно изъ рода Абулъ-Хаира и, къ несчастію, почти цѣлое столѣтіе добросовѣстно исполняли это обязательство, наперекоръ волѣ народа и политикѣ. Здѣсь кроется ключъ къ тому странному факту, что около столѣтія мы управляли киргизами только номинально, не смотря на всѣ усилія утвердить наше вліяніе въ степи, жертвуя даже всѣми выгодами и не облагая народа никакою данью. Дѣйствительно, утверждая ханское достоинство въ родѣ Абулъ-Хаира, мы шли прямо противъ кореннаго начала киргизской свободы, стѣсняя выборъ хана и въ то же время дѣлая этого хана какъ будто бы не совсѣмъ зависимымъ отъ насъ, потому что его права основывались не на нашей волѣ, а на первородствѣ.

Набѣги на линію, соединенные съ грабежемъ и захватомъ плѣнныхъ, были постояннымъ явленіемъ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія; баранты и грабежи карамановъ въ степи, производившіеся зачастую при участіи самихъ хановъ, весьма много вредили развитію нашей торговли. Прямая политика пограничнаго начальства ничего не могла сдѣлать противъ азіятской хитрости, коварства и двуличности хановъ; очень часто, принявъ подарки, по удаленіи въ степь, тѣ же ханы производили грабежи и разбои. Случалось, впрочемъ, и такъ, что ханы, по своей слабости или вслѣдствіе нелюбви народной, мало имѣя вліянія въ ордѣ, ничего не могли сдѣлать для прекращенія неурядицъ въ степи; между тѣмъ, пограничное начальство — особенно въ прошломъ столѣтіи — не всегда имѣло достаточно силы, чтобы поддержать власть хана надъ кочующимъ народомъ. Бывало и такъ, что мы, для наказанія кир-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

гизовъ, посылали въ степь цѣлые отряды, которые въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія были нерѣдко значительнаго состава; но и это средство не всегда было дѣйствительно. Съ тѣми же цѣлями предпринимались разныя преобразованія въ управленіи степью; но и здѣсь практическіе результаты были весьма ничтожны. Такъ, императрица Екатерина II, рѣшившись ввести порядокъ въ ордѣ и все болѣе убѣждаясь въ совершенномъ безсиліи хановъ, повелѣла, въ 1782 году, учредить въ Оренбургѣ особое управленіе для киргизовъ, подъ именемъ „пограничной экспедиціи", уничтожила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи, подтвердила пограничнымъ вачальникамъ соблюдать строжайшее правосудіе и назначила большія суммы для постройки мечетей, школъ и караванъ-сараевъ. Но всѣ эти попытки ни къ чему не повели: набѣги и грабежи продолжались, такъ что въ 1784 и въ началѣ 1785 года два раза приходилось посылать войска для наказанія киргизовъ.

Наконецъ, въ 1824 году, по представленію оренбургскаго губернатора, управленіе степью чрезъ посредство хановъ было окончательно отмѣнено и вся степь была раздѣлена на три части, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, при чемъ каждая часть отдана была въ управленіе особому старшему султану, подъ названіемъ султановъ-правителей. Удачный выборъ правителей, при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, способствовалъ водворенію въ степи нѣкотораго спокойствія, хотя не надолго. Въ 1825 году купеческій караванъ, шедшій въ Бухару, подъ прикрытіемъ 625 человѣкъ и двухъ орудій, подъ начальствомъ полковника Ціалковскаго, былъ разграбленъ хивинцами, туркменами и киргизами, при чемъ казна потеряла до 230,000 руб. асигн.; убытокъ же купцовъ составлялъ 547,600 руб. Вообще же линія, какъ и прежде, не обезпечивала русскихъ поселенцевъ; грабежи и уводъ людей въ плѣнъ продолжались въ такихъ же размѣрахъ. Въ 1831 году число плѣнныхъ въ Хивѣ значительно возросло; особенно же усилился захватъ людей на Каспійскомъ морѣ, гдѣ ежегодно брали въ плѣнъ до 200 человѣкъ. Генералъ-адъютантъ Перовскій, въ видахъ усмиренія киргизовъ, заложилъ, въ 1834 году, въ заливѣ Кайдакъ, на Каспійскомъ морѣ, Ново-Александровское укрѣпленіе, а въ слѣдующемъ году, для устройства новой линіи, приступлено было къ возведенію фор-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

товъ: Императорскаго, Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго. Но безпорядки въ степи время отъ времени постоянно возобновлялись, и высылка отрядовъ въ степь по прежнему продолжалась. Въ 1839 году предпринята была экспедиція въ Хиву, не имѣвшая, впрочемъ, выгодныхъ для насъ послѣдствій.

Дѣйствія наши, въ 1843 и 1844 годахъ, противъ грабителя султаны Кенисары убѣдили пограничное начальство въ томъ, что ни султаны-правители, ни временные отряды, не смотря на ихъ числительность, не могутъ окончательно подчинить намъ киргизовъ. Покорность ихъ зависѣла отъ возможности кочевать мирно, смотря по надобности, на югѣ или сѣверѣ, постоянно подъ защитою и въ зависимости отъ одной власти; между тѣмъ, образъ жизни киргизовъ приводилъ ихъ лѣтомъ къ нашимъ предѣламъ, а зимою подвергалъ произволу хивинскаго и коканскаго хановъ. Поэтому-то пограничное начальство пришло къ убѣжденію, что необходимо дать киргизамъ возможность совершать ежегодно весь оборотъ принятаго ими образа жизни безъ періодическихъ и произвольныхъ вмѣшательствъ разнородныхъ властей. Вотъ почему, начиная съ сороковыхъ годовъ, возникла мысль объ утвержденіи нашего владычества въ степи на прочномъ основаніи. Съ этою цѣлію, въ 1845 году были построены въ степи Оренбургское и Уральское укрѣпленія; въ 1846 году Ново-Александровское укрѣпленіе было перенесено на здоровую мѣстность на Мангишлакѣ и названо сначала Ново-Петровскимъ, а въ 1857 году переименовано въ Александровское укрѣпленіе; затѣмъ, въ 1847 году, построено Раимское укрѣпленіе, при устьѣ Сыръ-Дарьи.

Такимъ образомъ, съ постепеннымъ устройствомъ укрѣпленій, съ административными преобразованіями, власть наша въ степи становится часъ-отъ-часу дѣйствительнѣе, захватъ людей совершенно прекратился, баранты и грабежи стали повторяться рѣже. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ нашего владычества на значительномъ протяженіи по рѣкѣ Сыру, ослаблено было вліяніе Кокана и Бухары на киргизское населеніе, и живущіе тамъ киргизы-бѣдняки, а также прикочевывающіе на зиму богатые, ставъ подъ защиту нашихъ укрѣпленій, вздохнули нѣсколько свободнѣе, хотя тишина водворилась, конечно, не вдругъ.

Вообще степь сдѣлала въ послѣдніе годы важные успѣхи

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

относительно своего внутренняго развитія; успѣхи народнаго богатства и довольства въ послѣднее время сдѣлались весьма замѣтны: хлѣбопашество быстро начало развиваться, и въ нѣкоторыхъ частяхъ условія жизни народа приняли совершенно другой характеръ, такъ что по уральской линіи теперь уже не казаки снабжаютъ киргизовъ хлѣбомъ, а зачастую наоборотъ. Главная причина увеличенія общей суммы народнаго богатства кроется въ возможности, данной киргизамъ, съ пріобрѣтеніемъ Сыра, совершать безопасно и почти совершенно независимо отъ сосѣдей свои ежегодныя перекочевки. Впрочемъ, съ экономическимъ положеніемъ степи мы ближе познакомимся при разсмотрѣніи современнаго положенія степи, къ которому теперь же и приступаемъ.

Точное опредѣленіе пространства степи затруднительно, какъ по неимѣнію на этотъ предметъ достаточныхъ геодезическихъ и топографическихъ работъ, такъ, съ другой стороны, по невозможности опредѣлить мѣстами точныя границы степи, особенно на югѣ. По приблизительному исчисленію, пространство ея принимается въ 667,366 квадратныхъ верстъ; но, считая 43° с. ш. за южный предѣлъ, площадь ея будетъ равняться 911,096 квадратнымъ верстамъ или 94,907,916 десятинамъ.

Вся Зауральская степь, какъ показываетъ самое названіе, принадлежитъ къ мѣстностямъ равиннымъ; но, съ другой стороны, на такомъ огромномъ пространствѣ встрѣчаются и возвышенія, заслуживающія названія горъ. Въ сѣверо-западной части степи тянется, съ сѣвера на югъ, продолженіе Уральскаго хребта, которое на паралели верховій рѣки Эмбы получаетъ названіе Мугаджарскихъ горъ; эти послѣднія не составляютъ еще окончательнаго предѣла развитія хребта Уральскаго, такъ какъ отъ нихъ на югъ тянется рядъ едва замѣтныхъ возвышеній, связывающихъ эти горы съ плоскою возвышенностію Усть-Урта. Мугаджары—единственный почти на разсматриваемомъ пространствѣ хребетъ, пролегающій по меридіяну и обусловливающій главнѣйшимъ образомъ направленіе теченія рѣкъ, хотя, безъ сомнѣнія, есть множество и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ возвышеній, кромѣ Улу-Тау, Каратау и Усть-Урта, идущихъ по границѣ, съ весьма слабыми покатостями, замѣтныхъ только на картѣ, по направленію рѣчекъ, но въ натурѣ совершенно невидныхъ. Общій орографическій характеръ мѣстности: въ сѣверной части степь

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

имѣетъ покатость съ юга на сѣверъ; южная же часть степи раздѣляется Мугаджарами на два склона по меридіяну, которые, кромѣ того, имѣютъ общее паденіе на югъ.

Въ сѣверной части почва глинисто-песчаная, на поверхности которой образовался болѣе или менѣе толстый слой чернозема, покрытый травами, по преимуществу изъ семейства злаковъ; тутъ же, равно какъ и на самомъ водораздѣлѣ, встрѣчаются и лѣса, каковы: аманъ-карагай, казанъ-басы, аре и другіе, менѣе значительные. Въ южной части встрѣчается сначала значительное развитіе ковыльной степи (глинисто-песчаная степь, съ черноземомъ, покрытымъ растительностію), а потомъ солонцеватой, производящей изрѣдка полынь и большею частію растенія, принадлежащія къ семейству солянокъ. Точную границу перехода ковыльной степи въ солонцеватую трудно указать, тѣмъ болѣе, что, по мѣрѣ выщелачиванія земли дождевою водою, растительность ежегодно все болѣе и болѣе подвигается на югъ; приблизительной же границей можно считать 49° с. ш., хотя, конечно, дѣленіе это неточное; но къ сѣверу отъ этой черты ковыльная степь беретъ рѣшительно перевѣсъ надъ солонцеватыми пространствами. Южная равнина, въ свою очередь, переходитъ мѣстами въ совершенно безплодные солонцы, каковы, напримѣръ: Иске-Дарьялыкъ (къ сѣверу отъ форта Перовскій), низовья рѣкъ Эмбы, Сагиза и Уила, или, вѣрнѣе сказать, весь сѣверный берегъ Каспійскаго моря. Здѣсь же, въ южной части степи, встрѣчаются пространства, покрытыя на значительномъ протяженіи песками: таковы бугристые пески Кара-Кумъ, покрытые своеобразною растительностію, имѣющіе вездѣ хорошую воду на небольшой глубинѣ и переходящіе, въ немногихъ, впрочемъ, мѣстахъ, въ сыпучіе „барханы“; на западъ отъ нихъ разбросаны Малые и Большіе Барсуки и Тайсуганъ.

Киргизская степь весьма бѣдна открытыми прѣсными водами; многія изъ озеръ содержатъ соленую воду, а рѣчки по большей части текутъ лѣтомъ не непрерывнымъ русломъ, но сохраняютъ воду только въ омутахъ. Если бы было возможно вывести отношеніе прѣсныхъ водъ къ сушѣ въ этой странѣ, то, должно полагать, она оказалась бы одною изъ самыхъ маловодныхъ на земномъ шарѣ. Главное свойство здѣшнихъ рѣкъ, какъ мы сказали—разлитіе весною на весьма большія пространства или быстрое теченіе по глубокимъ оврагамъ. Въ томъ и

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

въ другомъ случаѣ масса водъ ихъ увеличивается въ огромныхъ размѣрахъ, иногда въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, нежели бываетъ лѣтомъ. Но это половодіе продолжается недолго; лѣтомъ остается ничтожная струйка, иногда даже только однѣ лужи въ углубленіяхъ, и рѣка дѣлается почти вездѣ проходимою въ бродъ. Поэтому по рѣкамъ этимъ судоходство невозможно; даже сплавъ во время половодія почти нигдѣ не можетъ имѣть мѣста, потому что въ это время масса воды уже слишкомъ велика и движется съ разрушающею скоростію. Притомъ же большинство рѣкъ не достигаютъ морей, а теряются въ пескахъ степи или изливаются въ озера. Наиболѣе замѣчательная на всемъ этомъ пространствѣ—это рѣка Сыръ (Сыръ-Дарья), имѣющая вездѣ прѣсную и здоровую воду, но, вслѣдствіе размыванія глинистыхъ береговъ, постоянно мутную, желтоватаго цвѣта, за исключеніемъ заливовъ, гдѣ она отстаивается; ширина ея у форта Перовскій доходитъ до 130 саженъ, а наибольшая глубина, при низкомъ уровнѣ воды, до $17^1/_2$ футовъ. Замѣчательнѣйшее свойство рѣки Сыра—это ея наводненія, которыя случаются, кромѣ весенняго половодія, впрочемъ не всегда значительнаго, еще нѣсколько разъ въ теченіе лѣта, вслѣдствіе таянія снѣговъ на Алатаускихъ горахъ. Ледъ покрываетъ рѣку въ концѣ ноября, а въ мартѣ она вскрывается. Рѣка Сыръ судоходна, сколько извѣстно, довольно далеко вверхъ по теченію, можетъ быть даже выше Ташкента.

Объ искусственныхъ путяхъ сообщенія въ степи, понятно, не можетъ быть и рѣчи; но нельзя не замѣтить, что устройству дорогъ въ степи много способствуютъ свойства ея поверхности: отсутствіе высокихъ горныхъ хребтовъ, непроходимыхъ болотистыхъ пространствъ и, наконецъ, маловодность всѣхъ рѣкъ, проходимыхъ почти всегда, за исключеніемъ рѣки Сыра, въ бродъ. Вотъ почему въ степи, хотя, собственно говоря, нѣтъ дорогъ, но есть извѣстныя направленія отъ одного мѣста до другаго, по которымъ проходятъ болѣе или менѣе широкія тропинки, а даже мѣстами, гдѣ часто ходятъ русскіе транспорты или команды—телѣжныя колеи. Замѣчательно, что колеи эти весьма медленно заростаютъ травою и остаются иногда замѣтными въ теченіе двадцати лѣтъ, хотя бы по нимъ не было движенія въ этотъ періодъ времени. Такіе слѣды, гдѣ прошелъ хотя разъ русскій отрядъ съ телѣжнымъ обозомъ, можно видѣть въ степи во многихъ мѣстахъ. Даже почтовый

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

трактъ въ степи не есть исключеніе изъ общаго правила: на немъ только и есть искусственнаго, что строенія станцій; дороги же устроила сама природа, мѣстами, правда, не въ совершенствѣ, однако въ сухое время года сносныя.

Климатъ степи, какъ можно судить по ея положенію, вполнѣ континентальный, т. е. представляющій рѣзкіе крайности и переходы отъ жара къ холоду и обратно. По отсутствію высокихъ горныхъ хребтовъ, вѣтры имѣютъ здѣсь огромное вліяніе на состояніе атмосферы и температуры, хотя, конечно, вліяніе это обусловливается неодинаково въ разныхъ частяхъ степи. Атмосфера въ степи вообще весьма чиста; небо, за исключеніемъ зимы и поздней осени, рѣдко бываетъ покрыто тучами. Дождей лѣтомъ выпадаетъ очень мало. Бываютъ годы, что въ южной части, съ мая по конецъ августа, не падаетъ ни одного дождя; за то если соберется гроза, то сопровождается настоящимъ ливнемъ, что особенно замѣчается въ долинѣ рѣки Сыра. Лѣтомъ южные и юго-восточные вѣтры отличаются своею сухостію и теплотою; напротивъ того, сѣверные и особенно сѣверо-восточные хотя сухи, но весьма холодны, такъ что иногда за знойнымъ днемъ слѣдуетъ очень прохладная ночь. Замѣчено, хотя и не подтверждено положительными наблюденіями, что въ послѣднее время, именно около пятнадцати послѣднихъ лѣтъ, климатъ степи становится постоянно суровѣе. Прежде глубокіе снѣга далѣе паралели Уральскаго укрѣпленія и средняго теченія Эмбы составляли чрезвычайную рѣдкость; теперь же на самой рѣкѣ Сырѣ бываетъ санная ѣзда. Эта перемѣна не могла не отозваться вредно на хозяйствѣ степныхъ жителей, такъ какъ глубокій снѣгъ служитъ большимъ препятствіемъ для пропитанія скота. Страшныя снѣжныя мятели, называемыя здѣсь „буранами“, также нерѣдко производятъ значительныя опустошенія въ степи; но еще опаснѣе для стадъ киргизовъ гололедица, происходящая отъ таянія снѣговъ и слѣдующихъ затѣмъ морозовъ.

Понятно также, что времена года на этомъ огромномъ пространствѣ начинаются въ весьма неодинаковое время. Весна, напримѣръ, въ полномъ развитіи на Сырѣ и на низовьяхъ Эмбы въ началѣ марта, тогда какъ у Троицка лежитъ еще глубокій снѣгъ.

Несмотря на рѣзкіе переходы отъ одной крайности въ другую, климатъ степи довольно благопріятенъ для развитія жизни

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

животныхъ организмовъ, въ томъ числѣ и людей. Сколько нибудь положительныхъ данныхъ, могущихъ послужить для опредѣленія степени здоровья жителей, не имѣется. Замѣчено вообще, что много дѣтей гибнетъ отъ *оспы;* но самый страшный врагъ народнаго здоровья—это *сифилисъ*, появляющійся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Что касается до естественныхъ произведеній степи, то и въ этомъ отношеніи она не представляетъ большаго разнообразія: растительность, обусловленная свойствами почвы, весьма бѣдна; царство животныхъ нѣсколько богаче, но за то ископаемыя богатства степи, за исключеніемъ соли, очень ограничены.

Вообще эти обширныя степныя пространства весьма слабо надѣлены богатствами отъ природы, и мѣстность эта, бѣдно орошенная водами, съ солонцеватою почвою, съ слабымъ развитіемъ растительности, съ весьма малыми богатствами внутри земли, съ сухимъ континентальнымъ климатомъ, дѣйствительно представляетъ мало выгодъ для развитія человѣка, и въ настоящее время, какъ увидимъ ниже, степной житель находится еще подъ полнымъ вліяніемъ окружающей его природы. Но прежде чѣмъ представимъ данныя о экономическомъ положеніи обитателей степи, сдѣлаемъ исчисленіе народа хотя по тѣмъ не вполнѣ точнымъ матеріяламъ, которые приведены у г. Мейера.

Единственнымъ средствомъ для опредѣленія народонаселенія степи служитъ подать, платимая киргизами русскому правительству—съ кибитки по 1 р. 50 коп. сер. Областное правленіе считаетъ обыкновенно число киргизскихъ кибитокъ въ степи, приблизительно, около 160,000, а полагая на каждую кибитку пять душъ обоего пола, всего народонаселенія будетъ до 800,000 душъ, но дѣйствительное число жителей гораздо больше, такъ какъ оно постоянно возрастаетъ отъ наплыва народонаселенія, и, по мнѣнію г. Мейера, общее число жителей должно быть очень близко къ милліону, если даже не болѣе.

Обратимся теперь къ промышленой дѣятельности степныхъ жителей. Скотоводство составляетъ главный источникъ богатства киргизовъ. Еще недавно на киргиза, занимавшагося какимъ-нибудь другимъ промысломъ, за исключеніемъ грабежа, собратія смотрѣли съ презрѣніемъ. Теперь подобны й взглядъ нѣсколько измѣнился. Тѣмъ не менѣе скотоводство, какъ промыселъ, об-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

условленный самою мѣстностію, составляетъ, и еще долго будетъ составлять, главное и почетнѣйшее занятіе. Киргизы имѣютъ и вскармливаютъ слѣдующія породы: овецъ, козъ, лошадей, верблюдовъ и рогатый скотъ. Самое важное мѣсто занимаетъ овцеводство: тутъ главный источникъ пищи, питья, денегъ и наконецъ жилья, т. е. кошемныхъ (войлочныхъ) кибитокъ. Лошади и верблюды имѣютъ большое значеніе въ хозяйствѣ, и большая или меньшая важность тѣхъ или другихъ обусловливается мѣстностію: въ мѣстахъ богатыхъ травою первенство остается за лошадьми, въ мѣстахъ солонцеватыхъ и песчаныхъ—за верблюдами; но вообще киргизы нуждаются въ нихъ одинаково. Лошадь служитъ, кромѣ того, пищею и даетъ молоко; за то верблюдъ необходимъ для перекочевокъ. Послѣднее мѣсто занимаетъ рогатый скотъ, хотя въ настоящее время онъ получаетъ все большее значеніе, такъ какъ, съ водвореніемъ спокойствія въ степи, нѣтъ болѣе нужды въ быстрыхъ перекочевкахъ, при которыхъ рогатый скотъ составлялъ большую помѣху.

Простыя киргизскія лошади невелики, около двухъ аршинъ, и рѣдко бываютъ два аршина два вершка; онѣ большею частію свѣтлыхъ мастей. Эта порода рѣдко бываетъ красивыхъ статей, но переноситъ голодъ и труды съ особенною легкостію, не отличается вообще быстротою скачки, но за то это животное въ состояніи пробѣжать огромное пространство безъ корма, воды и отдыха: бывали примѣры поѣздокъ болѣе чѣмъ за 100 верстъ, и лошади не погибали. Между киргизскими лошадьми встрѣчаются часто необыкновенные иноходцы, весьма цѣнимые киргизами. Киргизы воспитываютъ своихъ лошадей дурно. Другое дѣло—*аргамаки*, разводимые почти исключительно туркменами. Они кормятъ этихъ лошадей сухимъ фуражемъ, хлѣбомъ, поятъ иногда молокомъ и держатъ постоянно покрытыми толстыми и теплыми покрывалами. Аргамаки отличаются необыкновенною быстротою скачки и имѣютъ поразительное сходство съ кровною англійскою лошадью.

Вообще киргизы содержатъ разныхъ породъ животныхъ въ огромномъ количествѣ, что не дозволяетъ и помышлять о помѣщеніи ихъ на зиму въ какія-либо строенія; для этого, впрочемъ, нехватило бы и рабочихъ рукъ, да къ тому же нѣтъ въ степи и строительнаго матеріяла. Чтобы защитить скотъ хотя немного отъ сильныхъ морозовъ и бурановъ, киргизы вы-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

бираютъ для зимовокъ мѣста посреди песчаныхъ бугровъ и въ лощинахъ, или заходятъ въ глубь камышей, или, если есть возможность, въ кусты и лѣса. Заготовить на зиму сѣна для всего скота, считающагося иногда у одного владѣтеля тысячами головъ, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ, притомъ, трава ростетъ, въ большей части степи, такъ рѣдко и скудно, что рѣшительно косить нечего, почему киргизы имѣютъ обычай пускать скотъ зимою на пастбища (тебеневка). Понятно, что при такомъ кормѣ скотъ быстро худѣетъ и изнуряется, а случись гололедица—скотъ погибаетъ тысячами отъ голода и стужи. Чтобы показать, въ какой степени бываютъ иногда гибельны зимы для киргизскихъ стадъ, приведемъ нѣсколько фактовъ. Въ 1850 году, во время двухдневнаго бурана, погибло: верблюдовъ 4,731, лошадей 17,739, рогатаго скота 12,110 и мелкаго скота 257,425 штукъ, а всего до 300,000 головъ; а въ 1856 году, отъ гололедицы и бурановъ, по офиціяльнымъ свѣдѣніямъ, погибло: верблюдовъ 33,497, лошадей 179,405, рогатаго скота 63,005, барановъ и козъ 710,563, а всего 986,465 головъ, т. е.. полагая голову по одному только рублю серебромъ, потеря доходитъ до миліона рублей. Между тѣмъ, все количество скота въ степи, приблизительно, можно опредѣлить слѣдующими числами: овецъ 5,000,000 штукъ, лошадей 400,000, верблюдовъ 340,000 и рогатаго скота 100,000, всего 5,840,000, или на душу по $7^1/_2$ штукъ. Такимъ образомъ, въ 1856 году погибла $^1/_5$ части всего киргизскаго скота. Вотъ почему нельзя не сочувствовать тому обстоятельству, что киргизы, въ послѣднее время, стали косить сѣно и камышъ на зиму. Польза отъ сѣнокошенія слишкомъ очевидна, и киргизы съ каждымъ годомъ занимаются этимъ дѣломъ въ бо́льшихъ размѣрахъ, такъ что въ настоящее время изъ-за права косить на извѣстномъ мѣстѣ сѣно часто возникаютъ ссоры и драки. Это усовершенствованіе въ ихъ бытѣ произошло столько же отъ большей прочности, вслѣдствіе прекращенія безпорядковъ, сколько отъ примѣра, поданнаго русскими поселянами и гарнизонами.

Хлѣбопашество не составляетъ уже повсемѣстнаго занятія степныхъ жителей. Эта отрасль сельскаго хозяйства, стоящая на первомъ планѣ во всѣхъ другихъ странахъ, здѣсь мало развита, вслѣдствіе особенныхъ свойствъ почвы и климатическихъ условій. Такъ, хлѣбопашествомъ безъ орошенія земли можно заниматься только въ сѣверной части степи, въ мѣстахъ, близ-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

кихъ къ линіи—по берегамъ притоковъ Урала, по Ори и Таболу, особенно около лѣсовъ. Количество вспаханной этимъ способомъ земли можно принять въ настоящее время до 15,000 десятинъ и средній урожай до 1,000,000 пудовъ хлѣба; изъ этого количества болѣе 300,000 приходится на просо, почти столько же на пшеницу, а остальная часть состоитъ приблизительно изъ ячменя и овса поровну. Поселяне и гарнизоны укрѣпленій также занимаются хлѣбопашествомъ, хотя не вездѣ успѣшно. Хлѣбопашество съ орошеніемъ свойственно больше южной части степи и встрѣчается по среднему и нижнему теченію Эмбы, по Иргизу, по низовьямъ Тургая и особенно на рѣкѣ Сырѣ, гдѣ оно получило уже нѣкоторую степень развитія. Вообще поля орошаются: или естественнымъ путемъ, т. е. засѣваются поемныя мѣста (бывшія подъ водою и высохшія весною, вслѣдствіе убыли воды), или искусственнымъ наводненіемъ и поливкою. Этотъ послѣдній способъ употребляется исключительно киргизами. Посредствомъ орошенія, за исключеніемъ рѣки Сыра, киргизы засѣваютъ всего около 3,000 десятинъ, но на Сырѣ ими засѣвается до 56,000 десятинъ. По количеству и важности въ экономіи народа первое мѣсто занимаетъ просо (тары). Этому хлѣбу киргизы даютъ рѣшительное преимущество передъ всѣми другими, во-первыхъ, потому, что на маломъ пространствѣ онъ даетъ самый обильный урожай (самъ 75); во-вторыхъ, просо не только можно, но и должно поливать во время самаго роста, тогда какъ другіе хлѣба портятся, когда ихъ, по принятому способу киргизовъ, затопляютъ водою, между тѣмъ если во время сухаго лѣта не поливать пашню, то, разумѣется, хлѣбъ или совсѣмъ пропадетъ, или созрѣетъ плохо. Второе мѣсто, по значительности посѣвовъ, занимаетъ ячмень (арпа), такъ какъ имъ могутъ питаться и люди, и скотъ. Особенно въ послѣднее время усилились посѣвы ячменя на рѣкѣ Сырѣ, вслѣдствіе поставки его для лошадей въ русскія укрѣпленія.

Что касается до развитія хлѣбопашества у нашихъ поселянъ на рѣкѣ Сырѣ, то его нельзя назвать успѣшнымъ (*),

(*) На Сырѣ находятся два русскихъ поселенія: у форта № 1-й и у форта Перовскій (Александровскій поселокъ); въ первомъ въ настоящее время 47 семействъ, во второмъ поселено, въ 1862 году, 14 семействъ нижнихъ чиновъ, пожелавшихъ поселиться у форта и освобожденныхъ за это отъ служебныхъ занятій, но не обязанныхъ за это по окончаніи срока службы остаться поселянами, а получающихъ право выселиться во внутрь имперіи. Имъ дано каждому: по парѣ воловъ, по коровѣ, земледѣльческія орудія, и построены дома.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

чему, конечно, главная причина незнакомство со свойствами почвы и способомъ обработки. Къ тому же, слабое развитіе хлѣбопашества между нашими поселянами есть отчасти слѣдствіе положенія русскаго человѣка посреди народа, стоящаго на гораздо низшей степени развитія, нежели киргизы. Весьма понятно, что человѣкъ въ такой обстановкѣ не займется самымъ тяжелымъ и невѣрнымъ промысломъ, каково земледѣліе въ степи. Для пропитанія себя, сравнительно большее промышленое его развитіе даетъ ему тысячу средствъ прожить трудомъ болѣе легкимъ и дающимъ гораздо большіе барыши, хотя бы, напримѣръ, мелкою торговлею, извозничествомъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Если же наши поселяне занимались и занимаются хлѣбопашествомъ, то это отчасти вслѣдствіе обязательства, взятаго на себя при поселеніи, и отчасти по привычкѣ жить на своемъ хлѣбѣ. Вообще для развитія этой отрасли промышлености надобно болѣе надѣяться на киргизовъ, чѣмъ на нашихъ колонистовъ. Спокойствіе въ степи и возможность выгоднаго сбыта скорѣе всего будутъ способствовать земледѣльческому труду. Въ этомъ отношеніи заготовленіе хотя части провіянта и фуража на мѣстѣ, покупкою у сыръ-дарьинскихъ киргизовъ, можетъ быть очень выгодно для развитія земледѣлія. „Можно почти утвердительно сказать — говоритъ г. Мейеръ — что въ скоромъ времени гарнизоны сыръ-дарьинскихъ укрѣпленій будутъ съ легкостію продовольствоваться мѣстными хлѣбными произведеніями“, а это, въ свою очередь, будетъ способствовать благосостоянію обитателей степи, заставитъ ихъ приняться съ большею энергіею за развитіе разныхъ выгодныхъ производствъ, заставитъ ихъ дорожить спокойствіемъ въ степи, такъ какъ съ этимъ сопряжены прямые ихъ интересы. Этотъ-то путь, т. е. развитіе матеріяльнаго богатства, и одинственный, обусловливающій собою возможность цивилизаціи этого полудикаго народа.

Развитіе другихъ отраслей земледѣлія еще ограниченнѣе. Луговодство, и то въ весьма малыхъ размѣрахъ, существуетъ только на рѣкѣ Сырѣ, гдѣ, вслѣдствіе значительнаго скопленія лошадей временно торгующихъ въ фортахъ азіятскихъ купцовъ, киргизы сѣютъ хивинскую люцерну. Растеніе это даетъ весьма обильные укосы и, при надлежащей поливкѣ, можетъ быть скошено до четырехъ разъ въ лѣто, такъ что десятина люцерны даетъ въ годъ до 600 пудовъ сухаго сѣна. Главная же

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

масса сѣна, для прокормленія скота гарнизоновъ и мѣстныхъ жителей, собирается съ естественныхъ луговъ и состоитъ на половину изъ молодаго камыша.

Огородничество въ быту киргизовъ играетъ довольно значительную роль: они разводятъ арбузы, дыни, лукъ и другіе овощи, для сбыта русскимъ. Въ нашихъ укрѣпленіямъ, особенно на Сырѣ, огородничество получило гораздо большее развитіе, вслѣдствіе удобства поливки и хорошихъ качествъ грунта. Вообще всѣ части гарнизона заготовляютъ овощи въ весьма достаточномъ количествѣ.

Садоводство у киргизовъ почти на существуетъ. Въ фортѣ Перовскій разведенъ казенный садъ для прогулки, занимающій пространство въ $4^1/_2$ десятины. Фруктовыя деревья, равно какъ и виноградъ растутъ очень хорошо. Въ фортѣ № 1-й дѣло это идетъ также очень успѣшно. Тутовое дерево растетъ здѣсь хорошо, а виноградъ, уже нѣсколько лѣтъ сряду, даетъ обильные урожаи и особенно вкусные плоды. Примѣры эти не замедлили вызвать частную дѣятельность, и явились уже лица, изъявившія желаніе развести сады въ бо́льшихъ размѣрахъ.

Лѣса, могущіе имѣть въ этомъ краѣ огромное значеніе по вліянію своему на климатъ и сохраненію влажности—что такъ важно для развитія растительности—очень незначительны. Встрѣчаются они, и то въ видѣ отдѣльныхъ рощъ и кустарниковъ, въ сѣверной части степи, въ Мугаджарскихъ горахъ, на солонцахъ долины рѣки Сыра и на пескахъ (исключительно кусты). Лѣса сѣверной части служатъ убѣжищемъ для киргизовъ въ зимнее время и источникомъ строительнаго матеріяла и топлива какъ для киргизовъ, такъ и для русскихъ, живущихъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Искусственнымъ разведеніемъ лѣса, по краткости времени нашего водворенія въ степи, мы занимались въ весьма малыхъ размѣрахъ. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ Уральскомъ укрѣпленіи: въ долинѣ Иргиза, противъ форта, посажено нѣсколько таловъ, которые, равно какъ отростки отъ нихъ, принялись довольно хорошо. Въ 1861 году пробовали развести эти же талы и по нагорному берегу; но опытъ совершенно не удался. Въ фортахъ на рѣкѣ Сырѣ, какъ мы сказали выше, разведеніе садовъ привилось съ успѣхомъ. Между тѣмъ, можно полагать, что съ разведеніемъ лѣсовъ измѣнились бы теперешнія климатическія условія и, быть можетъ, явилась бы

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

возможность развить земледѣльческую промышленость до ея естественныхъ предѣловъ.

Звѣриные промыслы также мало распространены между степными жителями. Сюда можно отнести ловлю сайгаковъ, сурковъ, лисицъ, корсаковъ и хорьковъ. Большая часть шкуръ вымѣнивается киргизами въ проходящихъ караванахъ на разные товары. Можно положить, что во всей степи ежегодно добывается пушнаго звѣря на 20,000 р.; но понятно, что этого рода промыслы, въ силу истребленія болѣе дорогихъ и цѣнныхъ породъ, необходимо должны годъ отъ году упадать.

Рыболовство занимаетъ довольно видное мѣсто между степными промыслами, какъ по степени его распространенія, такъ и по количеству добычи рыбы, которая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ въ низовьяхъ рѣкъ Сыра и Эмбы, а также по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей, составляетъ для бѣднаго народа почти единственное средство пропитанія; независимо отъ этого, русскими промышленниками и нѣкоторыми поселянами около укрѣпленій добывается весьма значительное количество рыбы на продажу.

Изъ горныхъ промысловъ наиболѣе развито въ степи добываніе соли, которой ежегодно добывается болѣе милліона пудовъ. Разработка другихъ минеральныхъ богатствъ, какъ добыча нефти, мѣди, очень ограничена, и притомъ мѣстность въ этомъ отношеніи мало еще изслѣдована.

Промышленности обработывающей въ степи почти не существуетъ, что доказываетъ малое экономическое развитіе ея обитателей. Торговля же въ степи, особенно транзитная, уже успѣла пріобрѣсть нѣкоторое значеніе. Внутри степи торговля имѣетъ еще чисто-мѣновой характеръ, т. е. деньги не играютъ здѣсь никакой роли; мѣрою же для опредѣленія цѣнности извѣстнаго товара служитъ трехлѣтній баранъ, т. е. такое животное, которое по возрасту своему вступило въ періодъ совершеннаго развитія, и цѣна котораго отъ дальнѣйшаго корма мало увеличивается. Мѣновая торговля производится въ весьма обширныхъ размѣрахъ внутри степи повсемѣстно разъѣзжающими тамъ мелкими купцами и ихъ прикащиками. Первое мѣсто во внутренней торговлѣ занимаетъ базаръ форта № 1-й (по-киргизски—Казалы). Значеніемъ своимъ онъ обязанъ частію большому проходу чрезъ него каравановъ, такъ какъ перевозка товаровъ привлекаетъ сюда киргизовъ съ верблюдами, частію

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

же своему положенію на низовьяхъ рѣки Сыръ, куда стекается значительное число киргизовъ для зимовки. Второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ фортъ Перовскій, въ которомъ, впрочемъ, караванная торговля не играетъ важной роли, такъ какъ онъ лежитъ въ сторонѣ отъ главнаго караваннаго пути. Судить о быстромъ развитіи торговли въ этихъ двухъ пунктахъ степи можно уже изъ того факта, что, напримѣръ, въ 1856 году было лавокъ: въ фортѣ № 1-й—26, въ фортѣ Перовскій—35, а въ 1863 году въ первомъ было 175, во второмъ 142 лавки, принадлежавшія русскимъ, хивинскимъ, бухарскимъ и коканскимъ купцамъ. Русскіе купцы въ этихъ фортахъ торгуютъ частію товаромъ, привезеннымъ изъ Оренбурга, какъ-то: сахаромъ, мукой пшеничной, винами, ситцами, суконами, табакомъ, чугунными и желѣзными издѣліями; частію же перепродаютъ товары азіятскіе, пріобрѣтенные отъ проходящихъ каравановъ. Всѣ эти предметы русскіе купцы стараются вымѣнивать на произведенія киргизовъ: хлѣбъ, барановъ, кожи, сало и мягкую рухлядь. Азіятскіе купцы, наиболѣе бухарцы, привозятъ сюда: мату (бѣлую бумажную ткань), бешметы, тюбетейки (ермолки), кушаки, обувь, кожаные шаравары, бухарскую кисею, парчу, канаусъ, платки шелковые, одѣяла, шали, ковры, мѣха и другія произведенія. Что касается до цѣнъ на разные товары, то онѣ весьма измѣнчивы.

Цифры вывоза товаровъ изъ степи чрезъ оренбургскую линію свидѣтельствуютъ о весьма быстромъ развитіи нашихъ торговыхъ сношеній съ киргизами: такъ, въ 1853 году весь вывозъ простирался на сумму 967,863 р., а въ 1862 году цѣнность вывезенныхъ товаровъ доходила до 2,535,623 р. сер. Особенно увеличивается вывозъ овецъ, рогатаго скота, мерлушекъ, кожъ выдѣланныхъ и сырыхъ и даже пшеницы. Взамѣнъ того степные жители получаютъ отъ насъ: хлѣбъ, табакъ, чай, посуду, бумажныя издѣлія и другіе мелкіе товары.

Что касается до нашей торговли съ средне-азіятскими ханствами, то свѣдѣнія по этому предмету очень шатки, такъ какъ вслѣдствіе того, что таможенная линія проходитъ по Уралу, трудно опредѣлить, сколько изъ вывозимаго изъ Россіи товара расходуется въ степи и сколько проникаетъ въ Среднюю Азію; но, вообще говоря, наша внѣшняя торговля относительно степи не что иное, какъ транзитная. Изъ товаровъ, идущихъ къ намъ изъ Средней Азіи, первое мѣсто занимаетъ хлопчатая бу-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

мага (въ 1862 году на 1,829,000 р., вслѣдствіе американской войны), затѣмъ бумага пряденая, бумажныя издѣлія, шелки, кашемиръ, ковры, фрукты и т. д.; мы же отправляемъ въ Среднюю Азію бумажныя, льняныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія, сукна, мишуру, бумагу писчую, сахаръ и т. д. Выгоды киргизовъ отъ нашей торговли съ Среднею Азіею заключаются единственно въ возможности поставки верблюдовъ и вожатыхъ подъ перевозку товаровъ.

Чтобы охарактеризовать вполнѣ промышленую дѣятельность киргизовъ, скажемъ нѣсколько словъ о степныхъ промыслахъ. Извозничество составляетъ любимый промыселъ киргизовъ. Перевозкою товаровъ они занимаются почти исключительно на верблюдахъ, отдавая ихъ въ наемъ азіятскимъ и русскимъ купцамъ, а частію занимаются доставленіемъ провіянта и другихъ принадлежностей въ наши укрѣпленія. Соляной промыселъ даетъ киргизамъ также хорошій доходъ. Наконецъ, киргизы, съ давняго времени, нанимаются для услуги у линейныхъ жителей, и размѣръ увеличенія этого способа заработковъ весьма замѣтенъ. Вообще видно, что, по мѣрѣ водворенія порядка въ степи и прочности имущества, этотъ народъ начинаетъ все болѣе и болѣе изыскивать способы къ пріобрѣтенію и не считаетъ предосудительнымъ служить людямъ иной вѣры.

Къ разряду домашнихъ промысловъ принадлежатъ рукодѣлія женщинъ, и первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ выдѣлка кошемъ (войлоковъ), общее число которыхъ должно быть очень значительно; затѣмъ женщины ткутъ шерстяныя ткани: армячину и паласы; товаръ этотъ встрѣчается въ торговлѣ и вывозится въ ханства. Выдѣлка кожъ доставляетъ также нѣкоторые заработки жителямъ.

Изъ этого краткаго очерка промышленой дѣятельности степныхъ жителей видно, что киргизы находятся еще на весьма низкой степени своего развитія. Потребности ихъ, обусловленныя кочевымъ образомъ жизни, слишкомъ ограничены, и, какъ мы видѣли, главный и почти исключительный источникъ богатства киргизовъ заключается въ скотоводствѣ; другія же отрасли промышленности, можно сказать, почти не существуютъ. Но не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что край этотъ ожидаетъ лучшая будущность, не смотря на то, что источники богатства здѣсь слишкомъ ограничены. Выше мы видѣли, что въ послѣднее время, съ водвореніемъ спокойствія въ степи,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

тамъ стали возникать новыя отрасли производства, а другія, какъ хлѣбопашество и торговля, значительно усилились. Есть надежда, что въ будущемъ мѣстность эта значительно подвинется на пути своего экономическаго развитія.

Для полноты знакомства съ этимъ краемъ, мы приведемъ данныя, характеризующія образованность этого народа, а также общественный и частный его бытъ.

Киргизы, какъ извѣстно, магометане и считаются обыкновенно сунитами; но народъ этотъ, въ настоящее время, весьма не развитъ въ религіозномъ отношеніи и самъ опредѣлительно не знаетъ, какого религіознаго толка держится. Мало того: самая сущность религіи ихъ совершенно неизвѣстна имъ, чему причиною, вѣроятно, частію ихъ кочевой образъ жизни, а частію и то обстоятельство, что они жили и живутъ окруженные народами разныхъ исповѣданій. Изъ религіозныхъ обрядовъ весьма замѣчательно у киргизовъ уваженіе къ могиламъ извѣстныхъ предковъ и обычай молиться на этихъ кладбищахъ, называемыхъ ими святыми—*ауле*. Сдѣлаться киргизскимъ святымъ очень нетрудно: стоило только быть смѣлымъ грабителемъ, оставить хорошее состояніе, чтобы наслѣдники соорудили большую могилу, или, наконецъ, быть убитымъ въ сраженіи.

Въ зауральской степи отъ правительства установленныхъ муллъ нѣтъ, и мечетей по настоящее время не построено; но въ народѣ есть нѣсколько лицъ—впрочемъ весьма немного — называющихъ себя муллами. Муллы эти, едва знающіе татарскую грамоту и вообще мало образованные въ религіозномъ отношеніи, разъѣзжаютъ по ауламъ, совершаютъ браки и принимаютъ участіе въ похоронахъ; но очень часто въ томъ и въ другомъ случаѣ жители обходятся и безъ нихъ, потому что при киргизскомъ бракосочетаніи главную роль играетъ гражданская часть, т. е. имущество. Впрочемъ, между этими муллами есть нѣсколько лицъ, получившихъ религіозное образованіе въ Самаркандѣ и Бухарѣ и пользующихся уваженіемъ въ народѣ; но большинство ихъ — невѣжды и шарлатаны, извлекающіе разныя выгоды отъ легковѣрнаго народа, прибѣгая для этого къ колдовству и вообще къ обрядамъ и вымысламъ своего собственнаго изобрѣтенія.

Умственное образованіе киргизовъ находится на такой же низкой степени развитія. Грамотность, конечно татарская, еще очень мало распространена въ народѣ; только высшіе клас-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

сы—султаны и молодое поколѣніе біевъ—умѣютъ читать и писать; народъ же вмѣсто подписи употребляетъ свои родовые тамги, т. е. особые гіероглифическіе знаки, перешедшіе къ нимъ, по всей вѣроятности, отъ монголовъ и употребляющіеся какъ подписи или печати. Болѣе богатые киргизы отдаютъ иногда своихъ дѣтей для обученія грамотѣ линейнымъ жителямъ изъ татаръ и башкиръ. Въ послѣдніе годы, при нашихъ укрѣпленіяхъ устроены киргизскія школы, въ коихъ преподавателями назначены молодые люди, окончившіе курсъ въ оренбургской киргизской школѣ или въ неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Что касается до нравственности киргизовъ, то статистическія данныя по этому предмету очень не полны. Наиболѣе распространены въ степи угонъ скота, кражи, грабежи съ убійствомъ и баранты, а также убійства. Въ 1862 году всѣхъ этихъ преступленій было 224; но въ дѣйствительности ихъ гораздо больше, такъ какъ многія преступленія скрываются умышленно мѣстнымъ киргизскимъ начальствомъ, потому что оно находитъ вѣрный разсчетъ судить ихъ домашнимъ образомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что киргизы составились изъ разныхъ народностей, большинство которыхъ было, по всей вѣроятности, тюркскаго племени. Это отразилось и въ ихъ чертахъ. Если попросить хорошо знакомаго съ киргизами человѣка описать типическаго киргиза, онъ затруднится. Дѣйствительно, прототипа этой націи нѣтъ; но въ ней можно встрѣтить всѣ переходы и оттѣнки, начиная отъ чисто-монгольскаго очертанія лица калмыка до типическаго выраженія кавказскаго племени, вѣроятно переданнаго имъ отъ сартовъ, древнихъ жителей Средней Азіи, которыхъ можно въ совершенной чистотѣ видѣть въ покоренныхъ жителяхъ Бухары и Кокана, а частію и Хивы.

Что касается до общественнаго и частнаго быта киргизовъ, то въ этомъ отношеніи наше вліяніе еще очень слабо, и киргизы остались тѣмъ же кочевымъ народомъ, которымъ были за нѣсколько столѣтій тому назадъ. Но, судя по тому началу, которое мы видимъ теперь, есть причины думать, что этотъ народъ современемъ осядетъ, перейдетъ къ постояннымъ поселеніямъ и вступитъ такимъ образомъ на путь развитія и цивилизаціи.

Перекочевки киргизовъ производятся слѣдующимъ образомъ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Аулъ, т. е. собраніе небольшаго числа кибитокъ, не болѣе пятнадцати или около того, вытравивъ своими стадами окрестности, обыкновенно, прежде чѣмъ рѣшится подняться, посылаетъ одного или двухъ конныхъ молодыхъ людей впередъ, для выбора мѣста подъ становище, иногда также для разчистки колодцевъ. Самое направленіе зависитъ отъ времени года. Если перекочевка происходитъ до половины лѣта, то аулъ двигается въ противоположную отъ зимовки сторону; если же время идетъ къ осени, то аулъ подвигается къ зимовкѣ. Такимъ образомъ, время лѣтней стоянки (по-киргизски—*джиляу*) на одномъ мѣстѣ зависитъ отъ состоянія кормовыхъ травъ и рѣдко гдѣ продолжается болѣе мѣсяца, иногда же только нѣсколько дней. При этомъ однако надо замѣтить, что, по разъ навсегда принятому обычаю, не дозволяется ауламъ вытравлять кормъ около чужихъ зимовокъ; несоблюденіе этого правила ведетъ къ спорамъ, дракамъ, а въ былое время приводило къ барантамъ, потому что обиженная сторона затрудняется въ такомъ случаѣ зимою въ пропитаніи скота и старается отмстить за ущербъ.

Къ кочевому образу жизни приспособлено и жилье киргиза, т. е. его кибитка. Она состоитъ изъ рѣшетки, сдѣланной изъ жердей, связанныхъ поперекъ тонкими ремнями, такъ что эту рѣшетку можно растягивать и складывать; эта рѣшетка образуетъ стѣну, въ видѣ цилиндра, около двухъ саженъ въ діаметрѣ; на нее кладется такой же величины деревянный обручъ, въ серединѣ котораго вставленъ меньшій, образующій отверстіе для дыма и свѣта; оба обруча соединены нѣсколько согнутыми жердями, такъ что изъ всего образуется немного выпуклая крыша съ упомянутымъ отверстіемъ по серединѣ. Бока и крыша, вслѣдъ затѣмъ, обтягиваются кошмою (войлокомъ), у богатыхъ бѣлою и шитою внутри узорами шерстью, у бѣдныхъ обыкновенно сѣраго цвѣта; верхъ и дверь закрываются особыми кошмами. На зиму киргизы обставляютъ эти кибитки камышемъ и засыпаютъ низъ снѣгомъ. Но большая часть киргизовъ, въ настоящее время, имѣютъ особыя „зимовки“, которыя въ сѣверной степи строятся обыкновенно изъ дерна, нѣкоторыя даже имѣютъ оконныя рамы со стеклами, такъ что похожи на небольшія хижины, съ плоскими дерновыми или камышевыми крышами. Въ средней и южной степи дѣлаютъ ихъ иногда изъ глины, а частію довольствуются тѣми же ки-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

битками, защищенными камышемъ. Вообще для зимовокъ выбираются мѣста съ достаточнымъ подножнымъ кормомъ въ окрестности и, кромѣ того, закрытыя по возможности отъ вѣтровъ, т. е. долины рѣкъ и рѣчекъ, круглыя лощины между песчаными барханами, горы и густые камыши около озеръ.

Пища и питье этого народа, конечно, не что иное, какъ произведеніе его стадъ. Впрочемъ, въ настоящее время, самое обыкновенное блюдо составляетъ продуктъ земледѣльческій, именно мука или просо, пшеница, рожь, поджаренныя на салѣ и разведенныя потомъ водой (баламыкъ); праздничное угощеніе составляетъ *бишбармакъ*, т. е. мелкіе кусочки мяса, зажаренные въ салѣ. Кромѣ того, киргизы приготовляютъ изъ овечьяго и другаго молока сыръ, затѣмъ употребляютъ также кислое молоко; хлѣба никогда не пекутъ, но очень любятъ и изрѣдка позволяютъ себѣ дѣлать въ золѣ небольшія лепешки. Питьемъ служитъ имъ извѣстный *кумысъ*, приготовляемый изъ кобыльяго молока, но иногда съ примѣсью и другаго.

Одежда киргизовъ состоитъ: изъ длинныхъ кафтановъ или халатовъ изъ армячины, бумажной и шелковой матеріи, а иногда изъ бархата; изъ таковыхъ же широкихъ шараваръ, сдѣланныхъ, впрочемъ, нерѣдко изъ плиса или бараньей кожи. Въ настоящее время, всѣ нѣсколько зажиточные киргизы носятъ рубашки; но бѣдняки и теперь одѣваютъ халатъ на голое тѣло. Бритую голову покрываютъ небольшою шапочкою, поверхъ которой надѣваютъ высокую остроконечную войлочную шапку. Теперь иногда встрѣчаются мѣховыя шапки или папахи. Это перенято у русскихъ. Киргизы носятъ сапоги, иногда даже съ калошами, и употребляютъ въ непогоду башлыки.

Оружіе киргизовъ принимаетъ все болѣе европейскій характеръ; но національнымъ древнимъ оружіемъ ихъ былъ небольшой топорикъ на длинной рукояткѣ, называемый *чеканъ* или *ай-балта* (топоръ въ видѣ мѣсяца), и потомъ пика (*найзя*); первый вышелъ почти изъ употребленія, вторая существуетъ и теперь и дѣлается съ весьма тонкимъ и длиннымъ древкомъ и такимъ же наконечникомъ, но, по своей длинѣ и ломкости, не очень опасное оружіе, хотя киргизы владѣютъ ею недурно. Шашки (*клычъ*) они переняли отъ другихъ среднеазіятскихъ народовъ и сами не изготовляютъ ихъ. Рубятся довольно плохо, хотя, кажется, имѣли удобный случай научиться этому у сосѣдей, туркменовъ. Ружья (*мултекъ*) въ преж-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

нее время были фитильныя; теперь киргизъ пренебрегаетъ такимъ оружіемъ, потому что получаетъ отъ русскихъ хотя тоже незавидныя ружья, но съ ударными замками; кремневыхъ замковъ они не употребляютъ. Лукъ и стрѣлы совсѣмъ оставлены, и молодое поколѣніе не умѣетъ ими владѣть. Сюда же можно причислить нагайку (*камча*), имѣющую иногда до одного дюйма въ діаметрѣ, такъ что ударомъ ею по головѣ можно убить и человѣка и животное.

Сѣдло киргиза имѣетъ высокую переднюю луку, а сзади совершенно безъ луки; оно довольно высоко, легко и удобно для хорошаго наѣздника; сидятъ на немъ на короткихъ стременахъ. Въ наѣздничествѣ киргизы уступаютъ развѣ калмыкамъ, но съ виду посадка кажется неуклюжею, а, между тѣмъ, киргизъ скачетъ смѣло по такой мѣстности, гдѣ даже кавказскій горецъ призадумается; мысли упасть съ лошади онъ не допускаетъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ обычаяхъ киргизовъ и ихъ внутренней жизни. У киргизовъ, какъ магометанъ, существуетъ многоженство; но бѣдные, по большей части, довольствуются одною женою. Они не особенно чтутъ магометанскіе праздники, однакожь соблюдаютъ нѣкоторые посты (ураза) и празднуютъ извѣстные дни, напримѣръ: курманъ-байрамъ и другіе; но главныя увеселенія у нихъ болѣе семейнаго или народнаго характера, т. е. свадьбы, поминки мертвыхъ или празднества, даваемыя по какой-нибудь радости въ семьѣ знатнаго или богатаго человѣка. Эти праздники, въ такомъ случаѣ, принимаютъ чисто общенародный характеръ, и на нихъ съѣзжаются знакомыя и незнакомыя лица.

Вообще обычаи настоящей мирной жизни киргизовъ соотвѣтствуютъ вполнѣ той степени развитія, на которой народъ этотъ находится въ настоящее время. Но и здѣсь соприкосноведеніе съ русскими не осталось безъ хорошихъ результатовъ. Такъ, еще въ очень недавнее время, одно изъ главныхъ занятій киргизовъ была *баранта*, т. е. война между отдѣльными родами, заключавшаяся главнымъ образомъ во взаимномъ отгонѣ скота. Это средство обогатиться считалось нисколько не предосудительнымъ, но воровство, т. е. тайная кража небольшаго числа скота или другаго имущества, осуждалось всегда весьма строго. Киргизы и въ настоящее время любятъ разбирать эти кражи, а иногда и баранты, по своимъ обычаямъ, судомъ біевъ,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

не прибѣгая къ вмѣшательству офиціяльныхъ властей. При этомъ принято за правило пойманнаго вора штрафовать такимъ образомъ, что у него отбирается украденная скотина и, кромѣ того, взыскивается съ виновнаго еще двойная стоимость ея. Начало барантъ было почти всегда законное, именно они происходили обыкновенно отъ нежеланія одной изъ спорящихъ сторонъ покориться приговору старшинъ. Въ такомъ случаѣ обиженная сторона имѣла законное право добиться удовлетворенія силою, т. е. дѣлала нападеніе, угоняла скотъ и захватывала людей. Само собою разумѣется, что обкраденные платили тѣмъ же, считая, что у нихъ взято болѣе, чѣмъ слѣдовало по судебному приговору. Такъ взаимное воровство и убійство все болѣе запутывали вопросъ, ссоры и междоусобія тянулись такимъ образомъ десятки лѣтъ, и вражда эта дѣлалась родовою. Въ настоящее время эти внутреннія ссоры почти всѣ окончены или, вѣрнѣе сказать, не могутъ проявляться въ прежнемъ видѣ, чему мѣшаютъ русскіе форты и русское начальство. Такъ что слово „баранта“ получало отъ времени нѣсколько иное значеніе и выражаетъ теперь или просто грабежъ, или внѣшнее военное предпріятіе. Послѣдняго рода столкновенія происходили иногда или съ киргизами сибирскаго вѣдомства, или съ пограничными туркменами. Взятыхъ при такихъ предпріятіяхъ плѣнныхъ дозволялось, по ихъ обычаямъ, обращать въ рабство; поэтому въ прежнее время у киргизовъ были рабы всѣхъ окружавшихъ ихъ народовъ не одной съ ними вѣры. Впрочемъ, такъ какъ религіозное начало весьма слабо въ киргизахъ, то они обращали въ рабство почти всѣхъ попадавшихся въ плѣнъ, не обращая вниманія на религію. Теперь, по водвореніи въ степи нашей власти, рабство уничтожено, хотя, съ другой стороны, еще до послѣднихъ лѣтъ выходили ежегодно изъ степи плѣнные рабы и являлись или въ русскіе форты, или на линію. Случалось и такъ, что киргизы сами выдавали своихъ рабовъ, находя болѣе выгоднымъ отказаться добровольно отъ этого опаснаго товара, могущаго вовлечь ихъ, въ противномъ случаѣ, въ непріятное столкновеніе съ русскими властями.

По обычаю почти всѣхъ дикихъ народовъ, и у киргизовъ существовалъ законъ возмездія, т. е. за убійство или насиліе—смерть, за увѣчье—увѣчье; но время и водворившійся новый порядокъ измѣнили этотъ обычай. Впрочемъ, и до владычества

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

русскихъ за убійство допускался выкупъ: за смерть мужчины платилось обыкновенно 1,000 лошадей, за убійство женщины—половина. Этотъ выкупъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно скрыть преступленіе отъ русскихъ властей, употребляется и теперь.

Сказать что-нибудь положительное о характерѣ киргизскаго народа трудно. Въ главныхъ чертахъ онъ схожъ съ общеазіятскимъ, т. е. въ киргизѣ есть условная честность и храбрость, пока онъ видитъ возможность успѣха или добычи. Мстительность составляетъ тоже одно изъ условій характера. Но затѣмъ киргизъ не склоненъ къ воровству, за исключеніемъ развѣ съѣстнаго. Большая часть киргизовъ на видъ весьма хладнокровны и вообще стараются казаться людьми, владѣющими своими страстями; но это личина: имъ овладѣваютъ нерѣдко вспыльчивость и ярость, доходящія иногда до изступленія и бѣшенства. Кромѣ того киргизы отличаются способностью переносить физическую боль; вѣроятно это слѣдствіе суроваго воспитанія, которое дѣлаетъ ихъ еще въ большей степени нечувствительными къ чужимъ страданіямъ.

При столкновеніи съ просвѣщенными націями, киргизы замѣчательно быстро усвоиваютъ себѣ наружный лоскъ и привычки, не гнушаясь однако своими обычаями. Вообще въ умственномъ отношеніи они выгодно отличаются отъ другихъ азіятцевъ. Между ними встрѣчаются большія способности, и многое заставляетъ предполагать, что киргизская народность имѣетъ возможность совершенно цивилизоваться, а не исчезнетъ отъ столкновенія съ русскими, какъ сѣверные ея сосѣди, башкиры. Киргизы имѣютъ вообще довольно ясный взглядъ на свое положеніе и отдаютъ русскимъ полную справедливость, признавая за ними умственное и физическое преимущество. Такъ у нихъ существуетъ поговорка: *Сары-казакъ-каракалпакъ, сыры-урусъ-кара-казакъ*, т. е. на сколько болѣе или свѣтлѣе киргизъ противъ калмыка, на столько русскій противъ киргиза.

Слабая сторона киргиза заключается въ лѣности, что, понятно, обусловливается его малоразвитостію, непрочностію собственности и ограниченными потребностями. Онъ работаетъ усиленно только вслѣдствіе крайней нужды, а если онъ сытъ и одѣтъ, то предпочитаетъ, по большей части, восточный кейфъ всякому труду. За то киргизъ большой охотникъ слушать но-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

вости и любитъ самъ разсказывать. Всякое малѣйшіе событіе или происшествіе, будь оно самое пустое, даетъ ему отличный случай ѣхать въ ближайшій аулъ и разсказывать тамъ подробно свой *хабаръ* (слухъ). Этимъ объясняется необыкновенная быстрота распространенія слуховъ въ степи. Стоитъ, напримѣръ, выѣхать въ степь русскому чиновнику, и черезъ нѣсколько дней слухъ объ этомъ событіи предшествуетъ ему за сотню, а иногда и болѣе верстъ.

Но, повторяемъ, водворяющееся спокойствіе въ степи даетъ возможность обратить теперь болѣе вниманія на административное устройство края, что, въ свою очередь, не замедлитъ отозваться на экономическомъ развитіи степныхъ жителей. Въ настоящее время, во главѣ мѣстнаго управленія стоитъ областное правленіе оренбургскихъ киргизовъ (министерства внутреннихъ дѣлъ), подъ наблюденіемъ оренбургскаго генералъ-губернатора. Правленію прямо подчинены частныя управленія султановъ-правителей, и вся степь раздѣлена для этого, съ сѣвера на югъ, на три части: западную, среднюю и восточную. Въ каждой изъ этихъ частей главный начальникъ—султанъ-правитель, въ чинѣ штабъ-офицера, имѣющій пребываніе свое (ставку): въ западной части — въ Затонномъ форпостѣ, въ средней — въ Изобильной станицѣ, въ восточной — въ Усть-Уйской станицѣ. Султаны-правители обязаны въ лѣтнее время объѣзжать степь съ имѣющимся у нихъ для того сотеннымъ отрядомъ казаковъ, съ цѣлію разбирательства дѣлъ и споровъ между киргизами, равно какъ и для сбора съ нихъ подати. Подъ непосредственнымъ начальствомъ султановъ-правителей находятся дистанціонные начальники, которымъ подчинены мѣстные или аульные начальники.

Посмотримъ теперь на тѣ денежные сборы и повинности киргизовъ, которые хотя отчасти могутъ вознаградить издержки русскаго правительства на устройство степи и ея управленіе. Такъ, киргизы обложены денежнымъ сборомъ по 1 рублю 50 коп. сер. съ кибитки, и, кромѣ того, взимается съ киргизовъ, при отлучкѣ изъ степи за линію для заработокъ у линейныхъ жителей, билетный сборъ. Сумма этихъ сборовъ доходила: въ 1861 году до 293,879 руб. и въ 1862 году до 296,779 руб., тогда какъ въ 1853 году поступило изъ этихъ источниковъ всего 171,238 руб. Налогъ этотъ вообще не тягостенъ: иначе, при несовершенствѣ способа взиманія, онъ не

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

могъ бы поступать въ такой постоянно возрастающей пропорціи.

Кромѣ этихъ денежныхъ налоговъ есть еще повинность, взимаемая натурой: это — обязательная поставка верблюдовъ подъ свозъ казенныхъ тяжестей при отрядахъ; за этихъ верблюдовъ, равно и за погонщиковъ, полагается, впрочемъ, плата.

До сихъ поръ мы говорили преимущественно о киргизахъ, какъ коренныхъ обитателяхъ этого края; но въ степи, кромѣ того, есть, хотя ничтожный сравнительно процентъ, русскіе люди, входящіе въ составъ гарнизоновъ нашихъ укрѣпленій, а также и тѣ поселяне, которые водворены въ нѣкоторыхъ пунктахъ степи.

Наши укрѣпленія, съ прилегающими къ нимъ русскими поселками, составляютъ единственные населенные пункты въ степи, такъ какъ киргизы не живутъ постоянными поселеніями и нельзя же назвать постояннымъ жилищемъ киргизскую зимовку, которая остается на все лѣто незанятою, а иногда, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, оставляется навсегда самимъ хозяиномъ; точно также сыръ-дарьинскіе киргизы-землепашцы не могутъ быть названы осѣдлыми, утвердившимися въ постоянныхъ поселеніяхъ, такъ какъ они, съ перемѣною обстоятельствъ, съ уменьшеніемъ плодородія почвы, бросаютъ свою мазанку и перекочевываютъ. Однимъ словомъ, наши поселенія, поставленныя по необходимости подъ защиту нашихъ фортовъ и укрѣпленій, остаются пока единственными пунктами на этихъ громадныхъ пространствахъ, имѣющими свой осѣдлый характеръ. Такое исключительное положеніе той горсти русскихъ людей, которые волею-неволею живутъ между кочевниками, заслуживаетъ вполнѣ нашего вниманія, и мы позволяемъ себѣ привести нѣсколько данныхъ о нашихъ поселеніяхъ, заимствуя ихъ у того же г. Мейера.

Фортъ *Карабутакъ*, построенный въ 1848 году, на лѣвомъ берегу рѣчки Карабутакъ, текущей здѣсь въ скалистыхъ высокихъ берегахъ, имѣетъ значеніе этапнаго пункта. Постройки въ немъ возведены частію изъ мѣстнаго камня и землебитныхъ кирпичей, частію же съ помощію привезеннаго съ линіи лѣса. Мѣстность около него пустынна и почва неплодородна; несмотря на то, здѣсь поселены, въ 1849 году, четыре семейства оренбургскихъ казаковъ, изъ которыхъ въ настоящее время остались двѣ семьи (16 душъ обоего пола). Положеніе этихъ по-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

селянъ, вслѣдствіе неуспѣха хлѣбопашества, очень незавидное и дѣлается еще худшимъ вслѣдствіе дурной нравственности поселянъ.

Уральское укрѣпленіе, заложенное въ 1845 году, находится на правомъ берегу рѣки Иргиза, на весьма возвышенномъ и песчаномъ мѣстѣ, посреди почти совершенно безплодной степи. Къ тому же, солоноватая вода въ Иргизѣ, недостатокъ топлива, скудный кормъ для скота дѣлаютъ эту мѣстность мало удобною для привлеченія поселянъ. Подлѣ укрѣпленія находится поселеніе изъ 13 семействъ оренбургскихъ казаковъ, положеніе которыхъ незавидное, такъ что часто этимъ поселенцамъ приходится отправляться на заработки на оренбургскую же линію. Въ фортѣ имѣются ветхая церковь и мельница, которая, впрочемъ, недавно продана.

Оренбургское укрѣпленіе, построенное, въ 1845 году, на возвышенномъ правомъ берегу рѣки Тургая, возведено частію изъ сырцоваго кирпича и дерна, а частію изъ дерева. Здѣсь имѣются довольно исправная деревянная церковь, колодезь внутри укрѣпленія и мельница, имѣющая постоянную работу.

Вообще укрѣпленіе это, находясь по близости Наурзумскаго бора, содержится въ болѣе исправномъ видѣ и гораздо прочнѣе, чѣмъ другія укрѣпленія. Мѣстность тоже плодороднѣе; хлѣбъ родится безъ поливки; огороды тоже даютъ хорошій урожай. Въ 1849 году здѣсь поселено 21 семейство оренбургскихъ казаковъ. Поселяне построили себѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ форта, довольно исправные домики, а около нихъ составилась небольшая група хижинъ (большею частію изъ дерна) женатыхъ нижнихъ чиновъ гарнизона, промышляющихъ наравнѣ съ поселянами разными способами и даже хлѣбопашествомъ. Вообще положеніе этихъ людей довольно обезпеченное и вызвало желаніе нѣкоторыхъ киргизовъ послѣдовать ихъ примѣру, что доказываетъ, что и степные жители, при извѣстныхъ удобствахъ, непрочь перейти къ постоянному жилью. Поселяне, кромѣ хлѣбопашества и сѣнокошенія, занимаются охотою на кабановъ и волковъ, что даетъ имъ пищу и одежду, рыболовствомъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ, мелкимъ торгомъ съ киргизами и извозничествомъ, что доставляетъ имъ вообще хорошіе заработки. Вообще колонію эту можно назвать удачнымъ опытомъ, что доказывается еще мо-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ральнымъ и физическимъ складомъ этихъ казаковъ, стоящихъ гораздо выше своихъ предковъ.

Фортъ № 1-й (Казалы) построенъ въ 1853 году, для защиты собственно переправы каравановъ, куда впослѣдствіи перенесено и Аральское укрѣпленіе. Непрочность почвы препятствуетъ постройкѣ прочныхъ зданій, и фортъ потому перестраивался уже нѣсколько разъ. Хозяйственныхъ удобствъ также немного, а главное чувствителенъ недостатокъ топлива. Тѣмъ не менѣе, относительно промышленаго значенія онъ стоитъ на первомъ планѣ, такъ какъ около него пролегаетъ главная караванная дорога изъ Бухары. Такое выгодное положеніе форта имѣло своимъ послѣдствіемъ поселенія русскихъ и бухарскихъ купцовъ, а также киргизовъ; здѣсь же поселился одинъ изъ отставныхъ офицеровъ съ семействомъ. Въ русскомъ поселеніи около форта считалось, въ 1863 году, 47 семействъ (180 душъ мужескаго пола и 162 женскаго). Къ числу выгодныхъ промысловъ здѣшнихъ поселянъ надо отнести постройку и содержаніе вѣтряныхъ и коноводныхъ мельницъ, извозъ и мелкій торгъ.

Фортъ № 2-й построенъ прочно, но административное и торговое его значеніе совершенно незначительно.

Фортъ Перовскій есть административный центръ всего сыръдарьинскаго края. Мѣстность подъ укрѣпленіемъ низменная, неудобная для построекъ; отъ рѣки онъ огражденъ плотиною. Грунтъ нѣсколько тверже, нежели въ Казалѣ, но и здѣсь приходится всѣ дома перестраивать довольно часто, и по настоящее время еще не удалось построить прочную церковь; верки требуютъ частыхъ исправленій, и, кромѣ того, рѣка, подмывая одну часть форта, грозитъ поглотить цѣлый равелинъ. Около этого укрѣпленія поселились нѣсколько частныхъ лицъ въ своихъ собственныхъ домахъ, кромѣ прикащиковъ русскихъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ, которыхъ, въ 1863 году, было здѣсь 25 мужскихъ и 6 женскихъ душъ, кромѣ временно проживающихъ въ своихъ лавкахъ бухарцевъ. У форта Перовскій въ 1862 году поселены женатые нижніе чины, въ числѣ 14 семействъ; но уже въ 1864 году поселеніе это почти окончило свое существованіе, такъ какъ, вслѣдствіе предложенія поселянамъ: или вступить въ военную службу, или остаться навсегда въ поселеніи, только двое избрали послѣднее, а остальные поступили на службу.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Укрѣпленіе *Джулекъ* и *Эмбенскій* постъ построены еще очень недавно, и потому трудно сказать что-либо объ ихъ удобствахъ.

Фортъ *Александровскій* стоитъ съ 1846 года на Каменной Грядѣ, у мыса Тюпъ-Караганъ, на Каспійскомъ морѣ. Хорошая сторона этого форта—его прекрасная гавань. Топливо и сѣно привозятся изъ Астрахани. Подлѣ форта, подъ названіемъ Николаевской станицы, основано, въ 1849 году, поселеніе, состоящее теперь изъ 49 семействъ. Благосостояніе ихъ мало удовлетворительно, и рыболовство, этотъ единственно возможный здѣсь промыселъ, не въ состояніи обезпечить поселенцевъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что трудъ г. Мейера, несмотря на крайній недостатокъ матеріяловъ, составленъ весьма обстоятельно и даетъ, относительно, довольно полное понятіе объ описываемой мѣстности.

И — ЧЪ.

Oesterreichische Militär Zeitschrift *1865 года*, №№ *13 — 24*.

Въ послѣднихъ 12-ти нумерахъ „Австрійскаго Журнала“ за 1865 годъ преобладаютъ статьи *по военной исторіи*, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ вниманія въ особенности по именамъ ихъ авторовъ. Къ числу таковыхъ статей принадлежитъ еще неоконченная: „Исторія первой войны временъ французской революціи 1792—1797 годовъ въ Нидерландахъ, Франціи, Германіи, Италіи и Испаніи“ (см. №№ 15—22), написанная знаменитымъ эрцгерцогомъ Карломъ.

Разсказъ свой авторъ раздѣлилъ на слѣдующія главы: обзоръ положенія Европы при началѣ войны, описаніе театра войны въ восточной Франціи, въ Италіи и въ Пиринеяхъ; состояніе военнаго искуства въ 1792 году; кампанія 1792 года и кампанія 1793 года.

Окончаніе этого труда знаменитаго автора редакція обѣщаетъ помѣстить въ журналѣ за настоящій 1866 годъ.

Здѣсь кстати упомянуть о статьѣ: „Тайные переговоры Дюмурье съ австрійскою арміею“ (см. №№ 13 и 14), которая заимствована изъ краткаго очерка замѣчательнѣйшихъ событій австро-прусской войны 1793 г., составленнаго фельдцейхмейстеромъ барономъ Макомъ, пріобрѣвшимъ печальную извѣстность въ 1805 году подъ Ульмомъ. Свѣдѣнія, сообщенныя объ этихъ

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

переговорахъ, чрезвычайно интересны и достовѣрны потому, что дѣло это было ведено генераломъ Макомъ, исправлявшимъ обязанности начальника штаба австрійской арміи, дѣйствовавшей въ Нидерландахъ. Авторъ оправдываетъ поступки Дюмурье и австрійскаго главнокомандующаго и выставляетъ самое событіе въ иномъ свѣтѣ.

Изъ числа военно-историческихъ статей, относящихся до войнъ современной эпохи, упомянемъ: продолженіе статьи „Кампанія 1848 года въ верхней Италіи“ (см. №№ 17—24), окончаніе которой отложено до слѣдующихъ нумеровъ журнала. Затѣмъ укажемъ на небольшія и весьма поучительныя кавалерійскія статьи: „Кавалерійская бригада генерала барона Зимбшена въ венгерскую кампанію 1849 года (см. №№ 19—22) и „Полковникъ графъ Менсдорфъ-Пульи въ кампанію 1849 года“. Въ первой статьѣ весьма подробно и обстоятельно описаны дѣйствія кавалерійской бригады Зимбшена. При своей поучительности для кавалерійскихъ офицеровъ, статья эта можетъ служить хорошимъ матеріяломъ для исторіи венгерской кампаніи 1849 года. Во второй же статьѣ описаны дѣйствія кавалерійскаго отряда графа Менсдорфа, нынѣшняго австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Офицеръ этотъ, командуя въ 1849 году Конно-егерскимъ полкомъ, состоявшимъ въ бригадѣ генерала Зимбшена, произвелъ нѣсколько великолѣпныхъ кавалерійскихъ атакъ. Такъ, 2-го іюля, при рекогносцировкѣ венгерской укрѣпленной позиціи подъ Коморномъ, онъ, воспользовавшись удобной минутою, не дожидаясь приказанія, бросился на венгерскую конную батарею и, опрокинувъ ея прикрытія, овладѣлъ пятью орудіями, а вслѣдъ затѣмъ произвелъ еще нѣсколько успѣшныхъ атакъ противъ превосходной непріятельской кавалеріи. Не менѣе блестящія атаки исполнены были имъ 14-го и 19-го іюня, 11-го іюля подъ Чегединымъ и 9-го августа подъ Темешваромъ. За всѣ эти подвиги графъ Менсдорфъ, по ходатайству офицеровъ своего полка, награжденъ былъ орденомъ Маріи-Терезіи, который соотвѣтствуетъ нашему георгіевскому кресту. Въ 1859 году, при Сольферино, тотъ же графъ Менсдорфъ доказалъ, что вмѣстѣ съ отважною смѣлостію лихаго кавалериста можно соединять осторожность и сдержанность, при обстоятельствахъ, неблагопріятствующихъ къ производству атакъ.

Чтобы показать, какъ тщательно австрійцы разработываютъ